
БОЛЬШИЕ КНИГИ
Уильям Шекспир
КОМЕДИИ
«ИНОСТРАНКА»

Комедии
Уильям Шекспир

Аннотация
Как вам это понравится. Перевод Т. Щепкиной-Куперник
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Эпилог
Бесплодные усилия любви. Перевод М. Кузмина
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
ПЕСНЯ
Сон в летнюю ночь. Перевод Т. Щепкиной-Куперник
Действующие лица
Акт I

Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Веселые виндзорские кумушки. Перевод М. Кузмина
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Двенадцатая ночь, или Что угодно. Перевод Э. Линецкой
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Укрощение строптивой. Перевод П. Мелковой
Действующие лица
Интродукция
Акт I
Акт II
Акт III

Акт IV
Акт V
Много шума из ничего. Перевод Т. Щепкиной-Куперник
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Венецианский купец. Перевод Т. Щепкиной-Куперник
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Зимняя сказка. Перевод В. Левика
Действующие лица
Акт I
Акт II
Акт III
Акт IV
Акт V
Примечания. А. Смирнов, А. Аникст

"Как вам это понравится"
"Бесплодные усилия любви"
"Сон в летнюю ночь"
"Двенадцатая ночь, или Что угодно"
"Укрощение строптивой"
"Много шума из ничего"
"Венецианский купец"
"Зимняя сказка"

Аннотация

Перу великого английского драматурга Уильяма Шекспира принадлежит более десяти комедий. Их сюжеты различны, но есть в них нечто общее — безудержное веселье, перемежающееся иногда и грустью, и незаурядные герои, которых роднит воля, острый ум, стремление к независимости и сокрушающее жизнелюбие. Это и романтические сказки, и очаровательные приключения, комедии положений и гротескные небылицы. Но самое интересное в них — это изображение причуд человеческого сердца, того, что можно назвать странностями любви.

В настоящее издание вошли самые известные комедии Шекспира: «Укрощение строптивой», «Сон в летнюю ночь», «Двенадцатая ночь, или Что угодно», «Много шума из ничего» и другие.

Книга сопровождается классическими иллюстрациями американского художника XIX века Феликса Дарли.

Как вам это понравится. Перевод Т. Щепкиной-Куперник

Действующие лица

Старый герцог, живущий в изгнании.

Герцог Фредерик, его брат, захвативший его владения.

Амьен, **Жак** — вельможи, состоящие при изгнанном герцоге.

Ле-Бо, придворный Фредерика.

Шарль, борец Фредерика.

Оливер, **Жак**, **Орландо** — сыновья Роланда де Буа.

Адам, **Деннис** — слуги Оливера.

Оселок, шут.

Оливер Путаник, священник.

Корин, **Сильвий** — пастухи.

Уильям, деревенский парень, влюбленный в Одри.

Лицо, изображающее Гименея.

Розалинда, дочь изгнанного герцога.

Селия, дочь Фредерика.

Феба, пастушка.

Одри, деревенская девушка.

Вельможи, пажи, слуги и прочие.

Место действия — дом Оливера; двор Фредери-

ка; Арденнский лес.

Акт I

Сцена 1

Плодовый сад при доме Оливера.
Входят ***Орландо*** *и* ***Адам****.*

Орландо

Насколько я помню, Адам, дело было так: отец мне завещал всего какую-то жалкую тысячу крон, но, как ты говоришь, он поручил моему брату дать мне хорошее воспитание. Вот тут-то и начало всех моих горестей. Брата Жака он отдает в школу, и молва разносит золотые вести о его успехах. А меня он воспитывает дома, по-мужицки, вернее говоря, держит дома без всякого воспитания. В самом деле, разве можно назвать это воспитанием для дворянина моего происхождения? Чем такое воспитание отличается от существования быка в стойле? Лошадей своих он куда лучше воспитывает; не говоря уже о том, что их прекрасно кормят, их еще и учат, объезжают и нанимают для этого за большие деньги наездников. А я, брат его, приобретаю у него разве только рост; да ведь за это скотина, гуляющая на его навозных кучах,

обязана ему столько же, сколько я. Он щедро дает мне — ничто; а кроме того, своим обхождением старается отнять у меня и то немногое, что дано мне природой. Он заставляет меня есть за одним столом с его челядью, отказывает мне в месте, подобающем брату, и, как только может, подрывает мое дворянское достоинство таким воспитанием. Вот что меня огорчает, Адам, и дух моего отца, который я чувствую в себе, начинает возмущаться против такого рабства. Я не хочу больше это сносить, хотя еще не знаю, какой найти выход.

Адам

Вот идет мой господин, брат ваш.

Орландо

Отойди в сторону, Адам: ты услышишь, как он на меня накинется.

*Входит **Оливер**.*

Оливер

Ну, сударь, что вы тут делаете?

Орландо

Ничего: меня ничего не научили делать.

Оливер

Так что же вы портите в таком случае, сударь?

Орландо

Черт возьми, сударь, помогаю вам портить праздностью то, что создал господь: вашего бедного, недостойного брата.

Оливер

Черт возьми, сударь, займитесь чем-нибудь получше и проваливайте куда глаза глядят!

Орландо

Прикажете мне пасти ваших свиней и питаться желудями вместе с ними? Какое же это имение блудного сына я расточил, чтобы дойти до такой нищеты!

Оливер

Да вы знаете ли, где вы, сударь?

Орландо

О, сударь, отлично знаю: в вашем саду.

Оливер

А знаете ли вы, перед кем вы стоите?

Орландо

О да, гораздо лучше, чем тот, перед кем я стою, знает меня. Я знаю, что вы мой старший брат, и в силу кровной связи и вам бы следовало признавать меня братом. Обычай народов дает вам передо мной преимущество, так как вы первородный; но этот же обычай не может отнять моей крови, хотя бы двадцать братьев стояли между нами! Во мне столько же отцовского, сколько и в вас, хотя, надо сказать правду, вы явились на свет раньше меня, и это даст вам возможность раньше добиться того уважения, на которое имел право наш отец.

Оливер

Что, мальчишка?

Орландо

Потише, потише, старший братец: для этого вы слишком молоды.

Оливер

Ты хочешь руку на меня поднять, негодяй?

Орландо

Я не негодяй, я младший сын Роланда де Буа. Он

был отец мой, и трижды негодяй тот, кто смеет сказать, что такой отец произвел на свет негодяя! Не будь ты мой брат, я не отнял бы этой руки от твоей глотки, пока другою не вырвал бы твой язык за такие слова: ты сам себя поносишь!

Адам

(выступив вперед)

Дорогие господа, успокойтесь; ради вашего покойного отца, помиритесь!

Оливер

Пусти меня, говорят тебе!

Орландо

Не пущу, пока не захочу! Вы должны меня выслушать. Отец завещал вам дать мне хорошее воспитание, а вы обращались со мной как с мужиком: вы душили и уничтожали во мне все качества истинного дворянина. Но дух моего отца крепнет во мне, и я не намерен больше это сносить. Поэтому либо дайте мне заниматься тем, что приличествует дворянину, либо отдайте ту скромную долю, что отец отказал мне по завещанию, и я с ней отправлюсь искать счастье.

Оливер

Что же ты будешь делать? Просить милостыню, когда все промотаешь? Однако довольно, сударь, убирайтесь и не докучайте мне больше: вы получите часть того, что желаете. Прошу вас, оставьте меня.

Орландо

Я не буду докучать вам больше, как только получу то, что нужно мне для моего блага.

Оливер
(Адаму)
Убирайся и ты с ним, старый пес!

Адам

Старый пес? Так вот моя награда! Оно и правда: я на вашей службе все зубы потерял. Упокой господи моего покойного господина! Он никогда бы такого слова не сказал.

Орландо и Адам уходят.

Оливер

Вот как? Вы желаете бунтовать? Я вас от этой наглости вылечу, а тысячу золотых все-таки не дам. — Эй, Деннис!

*Входит **Деннис**.*

Деннис

Ваша милость звали?

Оливер

Не приходил ли сюда, чтобы переговорить со мной, Шарль, герцогский борец?

Деннис

С вашего позволения, он у дверей дома и добивается, чтобы вы приняли его.

Оливер

Позови его.

Деннис уходит.

Это будет отличный способ… На завтра назначена борьба.

Входит ***Шарль****.*

Шарль

Доброго утра вашей милости.

Оливер

Добрейший мсье Шарль, каковы новые новости при новом дворе?

Шарль

При дворе нет никаких новостей, кроме старых, сударь, а именно: что старый герцог изгнан младшим братом, новым герцогом, и что трое или четверо преданных вельмож добровольно последовали за ним в изгнание, а так как их земли и доходы достанутся новому герцогу, то он милостиво и разрешает им странствовать!

Оливер

А не можете ли мне сказать: Розалинда, дочь герцога, также изгнана со своим отцом?

Шарль

О нет! Потому что дочь герцога, ее кузина, так любит ее, что в случае ее изгнания либо последовала бы за ней, либо умерла бы с горя, разлучившись с ней. Розалинда при дворе: дядя любит ее как родную дочь. И никогда еще две женщины так не любили друг друга.

Оливер

Где же будет жить старый герцог?

Шарль

Говорят, он уже в Арденнском лесу и с ним

веселое общество: живут они там будто бы, как в старину Робин Гуд английский. Говорят, множество молодых дворян присоединяется к ним каждый день, и время они проводят беззаботно, как, бывало, в золотом веке.

Оливер

Вы будете завтра бороться в присутствии нового герцога?

Шарль

Да, сударь, и как раз по этому делу я пришел поговорить с вами. Мне тайно сообщили, сударь, что ваш младший брат собирается переодетым выйти против меня. Но завтра, сударь, я буду бороться ради моей репутации, и тот, кто уйдет от меня без переломанных костей, может почесть себя счастливым. Ваш брат очень юн. Во имя моей преданности вам — мне будет неприятно уложить его, но во имя моей чести — мне придется сделать это. Из любви к вам я пришел вас предупредить, чтобы вы его отговорили или чтоб уж не пеняли на меня, когда он попадет в беду, — потому что это его добрая воля и совершенно против моего желания.

Оливер

Шарль, благодарю тебя за преданность: ты увидишь, что я отплачу тебе за нее по заслугам. Я сам узнал о намерении брата и всякими способами старался помешать ему, но его решимость непоколебима. Скажу тебе, Шарль, это самый упрямый юноша во всей Франции. Он честолюбив, завистлив, ненавидит всех, кто одарен каким-либо достоинством, и тайно и гнусно злоумышляет даже против меня, своего родного брата. Поэтому поступай в данном случае как хочешь. Палец ли ты ему сломаешь, шею ли свернешь — мне все равно. Но смотри берегись: если он отделается только легким повреждением или не добьется славы, победив тебя, он пустит в ход против тебя отраву или заманит тебя в какую-нибудь предательскую ловушку и не успокоится до тех пор, пока так или иначе не лишит тебя жизни. Уверяю тебя — и мне трудно удержаться от слез при этом, — что до сего дня я не встречал никого, кто был бы так молод и уже так коварен. Я еще говорю о нем как брат, но если бы я подробно рассказал тебе, каков он, — о, мне бы пришлось краснеть и плакать, а тебе бледнеть и изумляться.

Шарль

Я сердечно рад, что пришел к вам. Если он

выступит завтра против меня, уж я ему заплачу сполна! И если он после этого сможет ходить без посторонней помощи, не выступать мне никогда на арене! А затем — да хранит бог вашу милость!

Оливер

Прощай, добрый Шарль!

Шарль уходит.

Теперь надо подзадорить этого забияку. Надеюсь, я увижу, как ему придет конец, потому что всей душой — сам не знаю почему — ненавижу его больше всего на свете. А ведь он кроток; ничему не учился, а учен, полон благородных намерений, любим всеми без исключения, всех околдовал и так всем вкрался в сердце — особенно моим людям, — что меня они ни во что не ставят… Но это не будет так продолжаться: борец исправит это. Остается разжечь мальчишку на борьбу, — вот этим я теперь и займусь.
(Уходит.)

Сцена 2

Лужайка перед дворцом герцога.
Входят ***Розалинда*** *и* ***Селия****.*

Селия

Прошу тебя, Розалинда, милая моя сестричка, будь веселей.

Розалинда

Дорогая Селия, я и так изо всех сил стараюсь делать вид, что мне весело; а ты хочешь, чтобы я была еще веселей? Если ты не можешь научить меня, как забыть изгнанного отца, не требуй, чтобы я предавалась особенному веселью.

Селия

Я вижу, что ты не любишь меня так, как я тебя люблю. Если бы мой дядя, твой изгнанный отец, изгнал твоего дядю — герцога, моего отца, а ты все же осталась бы со мной, я приучила бы мою любовь смотреть на твоего отца как на моего; и ты так же поступила бы, если бы твоя любовь ко мне была столь же искренней, как моя к тебе.

Розалинда

Ну хорошо, я забуду о своей судьбе и стану радоваться твоей.

Селия

Ты знаешь, что у моего отца нет других детей,

кроме меня, да и вряд ли будут; и, без сомнения, когда он умрет, ты будешь его наследницей, потому что все, что он отнял у твоего отца силой, я верну тебе из любви; клянусь моей честью, верну; и если я нарушу эту клятву, пусть я обращусь в чудовище! Поэтому, моя нежная Роза, моя дорогая Роза, будь весела.

Розалинда

С этой минуты я развеселюсь, сестрица, и буду придумывать всякие развлечения. Да вот… Что ты думаешь, например, о том, чтобы влюбиться?

Селия

Ну что ж, пожалуй, только в виде развлечения. Но не люби никого слишком серьезно, да и в развлечении не заходи слишком далеко — так, чтобы ты могла с честью выйти из испытания, поплатившись только стыдливым румянцем.

Розалинда

Какое же нам придумать развлечение?

Селия

Сядем да попробуем насмешками отогнать добрую кумушку Фортуну от ее колеса, чтобы она

впредь равномерно раздавала свои дары.

Розалинда

Хорошо, если бы нам это удалось. А то ее благодеяния очень неправильно распределяются: особенно ошибается эта слепая старушонка, когда дело касается женщин.

Селия

Это верно; потому что тех, кого она делает красивыми, она редко наделяет добродетелью, а добродетельных обыкновенно создает очень некрасивыми.

Розалинда

Нет, тут ты уже переходишь из области Фортуны в область Природы: Фортуна властвует над земными благами, но не над чертами, созданными Природой.

Входит ***Оселок****.*

Селия

Неужели? Разве когда Природа создает прекрасное существо, Фортуна не может его заставить упасть в огонь? И хотя Природа дала нам достаточно остроумия, чтобы смеяться над Фортуной,

разве Фортуна не прислала сюда этого дурака, чтобы прекратить наш разговор?

Розалинда

Действительно, тут Фортуна слишком безжалостна к Природе, заставляя прирожденного дурака прервать остроумие Природы.

Селия

А может быть, это дело не Фортуны, а Природы, которая, заметив, что наше природное остроумие слишком тупо для того, чтобы рассуждать о таких двух богинях, послала нам этого дурака в качестве оселка; потому что тупость дураков всегда служит точильным камнем для остроумия. — Ну-ка, остроумие, куда держишь путь?

Оселок

Сударыня, вас требует к себе ваш батюшка.

Селия

Тебя сделали послом?

Оселок

Нет, клянусь честью, но мне приказали сходить за вами.

Розалинда

Где ты выучился этой клятве, шут?

Оселок

У одного рыцаря, который клялся своей честью, что пирожки отличные, и клялся своей честью, что горчица никуда не годится; ну, а я стою на том, что пирожки никуда не годились, а горчица была отличная. И, однако, рыцарь ложной клятвы не давал.

Селия

Как ты это докажешь, при всем твоем огромном запасе учености?

Розалинда

Да-да, сними-ка намордник со своей мудрости.

Оселок

Ну-ка, выступите вперед обе; погладьте свои подбородки и поклянитесь своими бородами, что я плут.

Селия

Клянемся нашими бородами — как если бы они у нас были, — ты плут.

Оселок

Клянусь моим плутовством, что, если бы оно у меня было, я был бы плут. Но ведь если вы клянетесь тем, чего нет, вы не даете ложной клятвы; так же и этот рыцарь, когда он клялся своей честью, — потому что чести у него никогда не было, а если и была, то он всю ее истратил на ложные клятвы задолго до того, как увидал и пирожки и горчицу.

Селия

Скажи, пожалуйста, на кого ты намекаешь?

Оселок

На человека, которого любит старый Фредерик, ваш отец.

Селия

Любви моего отца довольно, чтобы я уважала этого человека. Не смей больше говорить о нем: высекут тебя на днях за дерзкие речи!

Оселок

Очень жаль, что дуракам нельзя говорить умно о тех глупостях, которые делают умные люди.

Селия

Честное слово, ты верно говоришь: с тех пор как заставили молчать ту маленькую долю ума, которая есть у дураков, маленькая доля глупости, которая есть у умных людей, стала очень уж выставлять себя напоказ. Но вот идет мсье Ле-Бо.

Розалинда

У него полон рот новостей.

Селия

Сейчас он нас напичкает как голуби, когда кормят своих птенцов.

Розалинда

Тогда мы будем начинены новостями.

Селия

Тем лучше, с начинкой мы станем дороже.

Входит ***Ле-Бо****.*

Bonjour[1], мсье Ле-Бо. Что нового?

Ле-Бо

---

[1] Примечания: 1
Здравствуйте (Франц.).

Прекрасные принцессы, вы пропустили превосходную забаву.

Селия

Забаву? Какого цвета?

Ле-Бо

Какого цвета, сударыня? Как мне ответить вам?

Розалинда

Как вам позволит остроумие и Фортуна.

Оселок

Или как повелит Рок.

Селия

Хорошо сказано: прямо как лопатой прихлопнул.

Оселок

Ну, если я не стану проявлять свой вкус…

Розалинда

То ты потеряешь свой старый запах.

Ле-Бо

Вы меня смущаете, сударыня. Я хотел вам рассказать о превосходной борьбе, которую вы пропустили.

Розалинда

Так расскажите, как все происходило.

Ле-Бо

Я расскажу вам начало, а если вашим светлостям будет угодно, вы можете сами увидеть конец; ибо лучшее — еще впереди, и кончать борьбу придут именно сюда, где вы находитесь.

Селия

Итак, мы ждем начала, которое уже умерло и похоронено.

Ле-Бо

Вот пришел старик со своими тремя сыновьями…

Селия

Это похоже на начало старой сказки.

Ле-Бо

С тремя славными юношами прекрасного роста

и наружности…

Розалинда

С ярлычками на шее: «Да будет ведомо всем и каждому из сих объявлений…».

Ле-Бо

Старший вышел на борьбу с борцом герцога Шарлем. Этот Шарль в одно мгновение опрокинул его и сломал ему три ребра, так что почти нет надежды, что он останется жив. Точно так же он уложил второго и третьего. Они лежат там, а старик отец так сокрушается над ними, что всякий, кто только видит это, плачет от сострадания.

Розалинда

Бедные!

Оселок

Но какую же забаву пропустили дамы, сударь?

Ле-Бо

Как — какую? Именно ту, о которой я рассказываю.

Оселок

Видно, люди с каждым днем все умнее становятся. В первый раз слышу, что ломанье ребер — забава для дам.

Селия

И я тоже, ручаюсь тебе.

Розалинда

Но неужели есть еще кто-нибудь, кто хочет испытать эту музыку на собственных боках? Есть еще охотники до сокрушения ребер? — Будем мы смотреть на борьбу, сестрица?

Ле-Бо

Придется, если вы останетесь здесь: это место назначено для борьбы, и сейчас она начнется.

Селия

Да, действительно, сюда все идут. Ну что ж, останемся и посмотрим.

Трубы.
Входят ***герцог Фредерик***, ***вельможи***, ***Орландо***, ***Шарль*** *и* ***свита***.

Герцог Фредерик

Начинайте. Раз этот юноша не хочет слушать

никаких увещаний, пусть весь риск падет на его голову.

Розалинда

Это тот человек?

Ле-Бо

Он самый, сударыня.

Селия

Ах, он слишком молод! Но он смотрит победителем.

Герцог Фредерик

Вот как, дочь и племянница! И вы пробрались сюда, чтобы посмотреть на борьбу?

Розалинда

Да, государь, если вы разрешите нам.

Герцог Фредерик

Вы получите мало удовольствия, могу вас уверить; силы слишком неравны. Из сострадания к молодости вызвавшего на бой я пытался отговорить его, но он не желает слушать никаких увещаний. Поговорите с ним вы: может быть,

вам, женщинам, удастся убедить его.

Селия

Позовите его, добрый мсье Ле-Бо.

Герцог Фредерик

Да, а я отойду, чтобы не присутствовать при разговоре.

Ле-Бо

Господин борец, принцессы зовут вас.

Орландо

Повинуюсь им почтительно и с готовностью.

Розалинда

Молодой человек, это вы вызвали на бой Шарля, борца?

Орландо

Нет, прекрасная принцесса: он сам всех вызывает на бой. Я только, как и другие, хочу померяться с ним силой моей молодости.

Селия

Молодой человек, дух ваш слишком смел для

ваших лет. Вы видели страшные доказательства силы этого человека. Если бы вы взглянули на себя собственными глазами и оценили своим рассудком, страх перед опасностью посоветовал бы вам взяться за более подходящее дело. Мы просим вас ради себя самого подумать о безопасности и отказаться от этой попытки.

Розалинда

Да, молодой человек, ваша репутация не пострадает от этого: мы сами попросим герцога, чтобы борьба не продолжалась.

Орландо

Умоляю вас, не наказывайте меня дурным мнением обо мне. Я чувствую себя очень виноватым, что отказываю хоть в чем-нибудь таким прекрасным и благородным дамам. Но пусть меня в этом поединке сопровождают ваши прекрасные глаза и добрые пожелания, и — если я буду побежден, стыдом покроется только тот, кто никогда не был счастлив; если же я буду убит, умрет только тот, кто желает смерти. Друзей моих я не огорчу, потому что обо мне некому плакать. Мир от этого не пострадает, потому что у меня нет ничего в мире. Я в нем занимаю только такое место,

которое гораздо лучше будет заполнено, если я освобожу его.

Розалинда

Мне хотелось бы отдать вам всю ту маленькую силу, какая у меня есть.

Селия

Да и я бы отдала свою в придачу.

Розалинда

В добрый час! Молю небо, чтобы я ошиблась в вас!

Селия

Да исполнятся желания вашего сердца!

Шарль

Ну, где же этот юный смельчак, которому так хочется улечься рядом со своей матерью-землей?

Орландо

Он готов, сударь, но желания его гораздо скромнее.

Герцог Фредерик

Вы будете бороться только до первого падения.

Шарль

Да, уж ручаюсь вашей светлости, так усердно отговаривавшей его от первого, что о втором вам его просить не придется.

Орландо

Если вы надеетесь посмеяться надо мной после борьбы, вам не следует смеяться до нее. Но к делу.

Розалинда

Да поможет тебе Геркулес, молодой человек!

Селия

Я бы хотела быть невидимкой и схватить этого силача за ногу.

***Шарль** и **Орландо** борются.*

Розалинда

О, превосходный юноша!

Селия

Будь у меня в глазах громовые стрелы, уж я знаю, кто лежал бы на земле.

Шарль *падает. Радостные крики.*

Герцог Фредерик

Довольно, довольно!

Орландо

Нет, умоляю вашу светлость, — я еще не разошелся.

Герцог Фредерик

Как ты себя чувствуешь, Шарль?

Ле-Бо

Он не в состоянии говорить, ваша светлость.

Герцог Фредерик

Унесите его.

Шарля *уносят.*

Как твое имя, молодой человек?

Орландо

Орландо, государь; я младший сын Роланда де Буа.

Герцог Фредерик

О если б ты другого сыном был!
Все твоего отца высоко чтили,
Но я всегда в нем находил врага.
Ты больше б угодил мне этим делом,
Происходи ты из другой семьи.
Но все ж будь счастлив. Ты — хороший малый.
Когда б ты мне назвал отца другого!

Герцог Фредерик, свита и Ле-Бо уходят.

Селия

Могла ли б так я поступить, сестрица?

Орландо

Будь я на место моего отца?
Горжусь я тем, что я Роланда сын.
Пусть младший! Не сменил бы это имя,
Хотя б меня усыновил сам герцог.

Розалинда

Роланда мой отец любил как душу, —
Все разделяли эти чувства с ним.
Знай раньше я, что это сын его,
Прибавила б к своим мольбам я слезы,
Чтоб он не рисковал собой!

Селия

Сестрица,
Пойдем, его ободрим добрым словом.
Завистливый и злобный нрав отца
Мне сердце ранит.
(К Орландо.)
Как вы отличились!
Когда в любви так держите вы слово,
Как здесь все обещанья превзошли,
То счастлива подруга ваша.

Розалинда

Сударь,
Прошу, возьмите это и носите
На память обо мне, судьбой гонимой.
(Сняв с шеи цепь, передает ему.)
Дала б я больше вам, имей я средства. —
Пойдем, сестра.

Селия

Пойдем. — Прощайте, сударь.

Орландо

Как благодарность выражу? Исчезли
Способности мои, а здесь остался
Немой чурбан, безжизненный обрубок.

Розалинда

Он нас зовет?..
Со счастием моим ушла и гордость.
Спрошу, что он хотел. — Вы звали, сударь?
Боролись славно вы и победили
Не одного врага.

Селия

Идем, сестра?

Розалинда

Иду, иду. — Прощайте.

Розалинда и Селия уходят.

Орландо

Каким волненьем скован мой язык!
Я онемел; она же вызывала
На разговор. Погиб Орландо бедный:
Не силою, так слабостью сражен ты.

*Входит **Ле-Бо**.*

Ле-Бо

Любезнейший, дам вам совет по дружбе —
Уйти скорей. Хотя вы заслужили
Хвалу, и одобренье, и любовь,
Но герцог в настроении таком,

Что плохо он толкует ваш поступок.
Упрям наш герцог, а каков он нравом —
Приличней вам понять, чем мне сказать.

Орландо

Благодарю вас, сударь. Но скажите:
Которая — дочь герцога из дам,
Здесь на борьбу смотревших?

Ле-Бо

Судя по нраву, ни одна из них;
На деле ж та, что меньше, дочь его,
Другая — дочь им изгнанного брата.
Здесь задержал ее захватчик-дядя
Для дочери своей; а их любовь
Нежней родных сестер природной связи
Но я скажу вам: герцог начинает
Питать к своей племяннице немилость,
Основанную только лишь на том,
Что весь народ достоинства в ней видит
И из-за доброго отца жалеет.
Ручаюсь жизнью: гнев против нее
Внезапно может вспыхнуть… Но прощайте:
Надеюсь встретить вас в условьях лучших
И дружбы и любви у вас просить.

Орландо

Я вам весьма признателен; прощайте.

Ле-Бо уходит.

Так все равно я попаду в капкан:
Тиран ли герцог, или брат — тиран…
О, ангел Розалинда!
(Уходит.)

Сцена 3

Комната во дворце.
Входят ***Селия*** *и* ***Розалинда****.*

Селия

Ну, сестра, ну, Розалинда! Помилуй нас, Купидон! Ни слова?

Розалинда

Ни одного, чтобы бросить на ветер.

Селия

Нет, твои слова слишком драгоценны, чтобы тратить их даром; но брось хоть несколько слов мне; ну, сокруши меня доводами рассудка.

Розалинда

Тогда обе сестры погибнут: одна будет сокруше-

на доводами рассудка, а другая лишится рассудка без всяких доводов.

Селия

И все это из-за твоего отца?

Розалинда

Нет, кое-что из-за дочери моего отца. О, сколько терний в этом будничном мире!

Селия

Нет, это простые репейники, сестрица, брошенные на тебя в праздничном дурачестве; когда мы не ходим по проторенным дорогам, они цепляются к нашим юбкам.

Розалинда

С платья я легко стряхнула б их, но колючки попали мне в сердце.

Селия

Сдуй их прочь.

Розалинда

Я попыталась бы, если бы мне стоило только дунуть, чтобы получить этого юношу.

Селия

Полно, полно, умей бороться со своими чувствами.

Розалинда

О, они стали на сторону лучшего борца, чем я.

Селия

Желаю тебе успеха. Когда-нибудь ты поборешься с ним, и он еще положит тебя на обе лопатки. Но шутки в сторону — поговорим серьезно: возможно ли, чтобы ты сразу вдруг почувствовала такую пылкую любовь к младшему сыну старого Роланда?

Розалинда

Герцог, отец мой, любил его горячо.

Селия

Разве из этого следует, что ты должна горячо любить его сына? Если так рассуждать, то я должна его ненавидеть, потому что мой отец горячо ненавидел его отца. Однако я Орландо не ненавижу.

Розалинда

Нет, ты не должна его ненавидеть ради меня.

Селия

За что мне его ненавидеть? Разве он не выказал своих достоинств?

Розалинда

Дай мне любить его за это, а ты люби его потому, что я его люблю. Смотри, сюда идет герцог.

Селия

Как гневно он глядит!

Входят ***герцог Фредерик*** *и* ***вельможи****.*

Герцог Фредерик

Сударыня, спешите удалиться
От нашего двора.

Розалинда

Я, дядя?

Герцог Фредерик

Да!
И если через десять дней ты будешь
Не дальше, чем за двадцать миль отсюда,
То смерть тебе.

Розалинда

Молю я вашу светлость:
Позвольте мне в дорогу взять с собой
Сознание того, в чем я виновна.
Когда сама себя я вопрошаю
И ясно сознаю свои желанья, —
Коль я не сплю и не сошла с ума
(Чего, надеюсь, нет), — то, милый дядя,
Я никогда и нерожденной мыслью
Не оскорбляла вас.

Герцог Фредерик

Язык измены!
Когда б слова служили очищеньем!
Изменники всегда святых невинней.
Достаточно, что я тебе не верю.

Розалинда

Меня не может подозренье сделать
Изменницей. Скажите, в чем измена?

Герцог Фредерик

Дочь своего отца ты — и довольно.

Розалинда

Я дочерью его была в то время,

Когда отца с престола вы свергали;
Я дочерью его была в то время,
Когда отца послали вы в изгнанье.
Измена нам в наследство не дается.
А если б даже это было так,
То мой отец изменником ведь не был.
Не будьте ж так ко мне несправедливы:
В несчастье я изменницей не стала.

Селия

Мой государь, послушайте меня…

Герцог Фредерик

Да, я ее из-за тебя оставил,
Иначе б ей пришлось с отцом скитаться.

Селия

Я не просила вас ее оставить, —
То были ваша воля, ваша жалость:
Дитя — я не могла ценить ее.
Теперь же оценила; коль она
Изменница, я тоже; с нею вместе
Мы спали, и учились, и играли:
Где б ни было, как лебеди Юноны,
Мы были неразлучною четой.

Герцог Фредерик

Она хитрей тебя! Вся эта кротость,
И самое молчанье, и терпенье
Влияют на народ: ее жалеют.
Глупа ты! Имя у тебя ворует
Она: заблещешь ярче и прекрасней
Ты без нее. Не размыкай же уст:
Неколебим и тверд мой приговор;
Я так сказал — она идет в изгнанье.

Селия

Приговори к тому же и меня,
Мой государь: жить без нее нет сил.

Герцог Фредерик

Глупа ты! — Ну, племянница, сбирайтесь;
Пропустите вы срок — порукой честь
И слов моих величье, — вы умрете.

Герцог Фредерик и свита уходят.

Селия

О бедная сестра! Куда пойдешь ты?
Ну, хочешь, поменяемся отцами?
Прошу тебя, не будь грустней меня.

Розалинда

Причин есть больше у меня.

Селия

Нет-нет!
Утешься. Знаешь, он изгнал меня,
Родную дочь.

Розалинда

Он этого не сделал.

Селия

Нет? Значит, в Розалинде нет любви,
Чтоб научить тебя, что мы — одно.
Нас разлучить? Нам, милая, расстаться?
Пусть ищет он наследницу другую.
Давай же думать, как нам убежать,
Куда идти и что нам взять с собой.
Не пробуй на себя одну взвалить
Несчастий бремя, отстранив меня.
Клянусь я небом, побледневшим с горя;
Что хочешь говори — пойду с тобой.

Розалинда

Куда же нам идти?

Селия

В Арденнский лес, на поиски, за дядей.

Розалинда

Увы! Но как нам, девушкам, опасно
Одним пускаться в путь! Ведь красота
Сильней, чем золото, влечет воров.

Селия

Оденусь я в убогие лохмотья
И темной краской вымажу лицо,
Ты тоже: так идти спокойно будет;
Никто на нас не нападет.

Розалинда

Не лучше ль
Так сделать нам: я ростом не мала;
В мужское платье я переоденусь!
Привешу сбоку я короткий меч,
Рогатину возьму: тогда пусть в сердце
Какой угодно женский страх таится —
Приму я вид воинственный и наглый,
Как многие трусливые мужчины,
Что робость прикрывают смелым видом.

Селия

Как звать тебя, когда мужчиной станешь?

Розалинда

Возьму не хуже имя, чем пажа
Юпитера, и буду — Ганимедом.
А как мне звать тебя?

Селия

Согласно положенью моему:
Не Селией я буду — Алиеной[2].

Розалинда

А что, сестра, не попытаться ль нам
Сманить шута придворного с собой?
Он мог бы нам в дороге пригодиться.

Селия

Со мною на край света он пойдет:
Я с ним поговорю. Собрать нам надо
Все наши драгоценности и деньги
И выбрать час и путь побезопасней,
Чтоб нам с тобой погони избежать.
Теперь — готовься радостно к уходу:
Идем мы не в изгнанье — на свободу.

Уходят.

---

[2] Примечания: 2
Aliena — чужая (Лат.).

Акт II

Сцена 1

Арденнский лес.

Входят ***старый герцог****,* ***Амьен*** *и* ***другие вельможи****, одетые охотниками.*

Старый герцог

Ну что ж, друзья и братья по изгнанью!
Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,
Не стала много лучше, чем была
Средь роскоши мишурной? Разве лес
Не безопаснее, чем двор коварный?
Здесь чувствуем мы лишь Адама кару —
Погоды смену: зубы ледяные
Да грубое ворчанье зимних ветров,
Которым, коль меня грызут и хлещут,
Дрожа от стужи, улыбаюсь я:
«Не льстите вы!» Советники такие
На деле мне дают понять, кто я.
Есть сладостная польза и в несчастье:
Оно подобно ядовитой жабе,

Что ценный камень в голове таит.[3]
Находит наша жизнь вдали от света
В деревьях — речь, в ручье текучем — книгу,
И проповедь — в камнях, и всюду — благо.
Я б не сменил ее!

Амьен

Вы, ваша светлость,
Так счастливо переводить способны
На кроткий, ясный лад судьбы суровость.

Старый герцог

Но не пойти ль нам пострелять оленей?
Хоть мне и жаль беднягам глупым, пестрым,
Природным гражданам сих мест пустынных,
Средь их владений стрелами пронзать
Округлые бока!

Первый вельможа

Так, ваша светлость,
И меланхолик Жак о том горюет,
Клянясь, что здесь вы захватили власть
Неправедней, чем вас изгнавший брат.

---

[3] Примечания: 3

Оно подобно ядовитой жабе, что ценный камень в голове таит. — Одно из многочисленных перешедших из средневековья в Возрождение суеверных представлений о чудесных свойствах некоторых животных.

Сегодня мы — мессир Амьен и я —
К нему подкрались: он лежал под дубом,
Чьи вековые корни обнажились
Над ручейком, журчащим здесь в лесу.
Туда бедняга раненый олень
Один, стрелой охотника пронзенный,
Пришел страдать; и, право, государь,
Несчастный зверь стонал так, что казалось,
Вот-вот его готова лопнуть шкура
С натуги! Круглые большие слезы
Катились жалобно с невинной морды
За каплей капля; так мохнатый дурень,
С которого Жак не сводил очей,
Стоял на берегу ручья, слезами
В нем умножая влагу.

Старый герцог

Ну, а Жак?
Не рассуждал ли он при этом виде?

Первый вельможа

На тысячу ладов. Сперва о том,
Что в тот ручей без пользы льет он слезы.
«Бедняк, — он говорил, — ты завещаешь
(Как часто — люди) тем богатство, кто
И так богат!» Затем — что он один,

Покинут здесь пушистыми друзьями.
«Так! — он сказал. — Беда всегда разгонит
Приток друзей!» Когда ж табун оленей
Беспечных, сытых вдруг промчался мимо
Без всякого вниманья, он воскликнул:
«Бегите мимо, жирные мещане!
Уж так всегда ведется; что смотреть
На бедного, разбитого банкрота?»
И так своею меткою сатирой
Он все пронзал: деревню, город, двор
И даже нашу жизнь, клянясь, что мы
Тираны, узурпаторы и хуже
Зверей — пугая, убивая их
В родных местах, им отданных природой.

Старый герцог

Таким вы и оставили его?

Второй вельможа

Да, государь, — в раздумье и в слезах
Над плачущим оленем!

Старый герцог

Где то место?
Люблю поспорить с ним, когда угрюм он:
Тогда кипит в нем мысль.

Первый вельможа

Я вас к нему сведу.

Уходят.

Сцена 2

Зал во дворце.
Входят ***герцог Фредерик*** *и* ***вельможи****.*

Герцог Фредерик

Возможно ли, чтоб их никто не видел?
Не может быть! Среди моих придворных
Злодеи-укрыватели нашлись.

Первый вельможа

Не слышно, чтобы видел кто ее.
Придворные прислужницы, принцессу
На отдых проводив, нашли наутро
Сокровища лишенную постель.

Второй вельможа

Мой государь, тот жалкий шут, что часто
Вас заставлял смеяться, тоже скрылся.
Гисперия, прислужница принцессы,
Созналась, что подслушала тайком,
Как ваша дочь с племянницей хвалили

И доблести и красоту борца,
Что Шарля силача сразил недавно.
Ей кажется, — где б ни были они, —
Что этот юноша, наверно, с ними.

Герцог Фредерик

Послать за ним! И привести красавца!
А нет его — так старшего сюда:
Уж братца разыскать заставлю!.. Мигом!
Не прекращайте сыска и расспросов,
Пока беглянок глупых не вернем!

Уходят.

Сцена 3

Перед домом Оливера.
Входят ***Адам*** *и* ***Орландо*** *с разных сторон.*

Орландо

Кто здесь?

Адам

Как? Молодой мой господин? О добрый,
О милый господин! Портрет Роланда
Почтенного! Зачем вы здесь? Зачем
Вы добродетельны? Зачем вас любят?

Зачем вы кротки, сильны и отважны?
Зачем стремились победить борца
Пред своенравным герцогом? Хвала
Опередила слишком быстро вас.
Вы знаете, есть род людей, которым
Их доблести являются врагами.
Вот так и вы: достоинства все ваши —
Святые лишь предатели для вас.
О, что за мир, где добродетель губит
Тех, в ком она живет!

Орландо

Да что случилось?

Адам

Юноша несчастный!
О, не входи сюда: под этой кровлей
Живет твоих достоинств злейший враг.
Ваш брат — нет-нет, не брат… но сын… нет-нет;
Нет сил сказать, что это сын того,
Кого его отцом хотел назвать я, —
Узнал про подвиг ваш, и этой ночью
Решил он вашу комнату поджечь
И сжечь вас в ней. Коль это не удастся,
Он как-нибудь иначе сгубит вас!
Подслушал я все замыслы его.

Не место здесь вам; тут не дом, а бойня,
Бегите, бойтесь, не входите в дом.

Орландо

Как? Но куда ж деваться мне, Адам?

Адам

О, все равно, лишь здесь не оставайтесь.

Орландо

Что ж мне — идти просить на пропитанье?
Презренной шпагой добывать доходы
На столбовой дороге грабежом?..
Так поступить? Иначе что ж мне делать?
Нет! Ни за что не стану: будь что будет;
Скорей согласен, чтоб меня сгубили
Кровавый брат и извращенье крови.

Адам

Нет-нет! Есть у меня пять сотен крон:
Я их при вашем батюшке скопил,
Берег, чтобы они меня кормили,
Когда в работе одряхлеют члены
И старика с презреньем в угол бросят.
Возьмите. Тот, кто воронов питает
И посылает пищу воробью,

Мою поддержит старость! Вот вам деньги:
Все вам даю… Позвольте мне служить вам:
Я с виду стар, но силен и здоров.
Я с юности себе не портил крови
Отравой возбуждающих напитков,
И никогда бесстыдно я не гнался
За тем, что разрушает нас и старит.
Мне старость — как здоровая зима:
Морозна, но бодра. Меня с собою
Возьмите: буду вам, как молодой,
Служить во всех делах и нуждах ваших.

Орландо

О добрый мой старик! В тебе пример
Той честной, верной службы прежних лет,
Когда был долгом труд, а не корыстью.
Для нынешних времен ты не годишься:
Теперь ведь трудятся все для награды;
А лишь ее получат — и конец
Всему усердию. Ты не таков;
Но дерево плохое выбрал ты:
Оно тебе плодов не принесет
За все твои труды, за все заботы.
Ну, будь по-твоему: пойдем же вместе —
И раньше, чем истратим твой запас,
Найдется скромный угол и для нас.

Адам

Идем, мой господин: тебе повсюду
Служить до смерти верой, правдой буду.
В семнадцать лет вошел я в эту дверь;
Мне семьдесят — я ухожу теперь.
В семнадцать лет как счастья не искать?
Но в семьдесят поздненько начинать.
А мне бы только — мирную кончину
Да знать, что долг вернул я господину.

Уходят.

Сцена 4

Арденнский лес.
Входят ***Розалинда*** *под видом Ганимеда,* ***Селия*** *под видом Алиены и* ***Оселок****.*

Розалинда

О Юпитер!.. Как устала моя душа!

Оселок

До души мне мало дела, лишь бы ноги не устали.

Розалинда

Я готова опозорить мой мужской наряд и

расплакаться как женщина… Но я должна поддерживать более слабое создание: ведь камзол и штаны обязаны проявлять свою храбрость перед юбкой; и потому — мужайся, милая Алиена!

Селия

Простите… вам придется выносить мою слабость: я не в состоянии идти дальше!

Оселок

Что до меня, то я скорей готов выносить вашу слабость, чем носить вас самих. Хотя, пожалуй, если бы я вас нес, груз был бы не очень велик: потому что, мне думается, в кошельке у вас нет ни гроша.

Розалинда

Ну вот мы и в Арденнском лесу!

Оселок

Да, вот и я в Арденнском лесу; и как был — дурак дураком, если не глупее: дома был я в лучшем месте. Но путешественники должны быть всем довольны.

Розалинда

Да, будь доволен, добрый Оселок… Смотрите, кто идет сюда? Молодой человек и старик, занятые, видно, важным разговором!

Входят ***Корин*** *и* ***Сильвий****.*

Корин

Вот способ в ней усилить к вам презренье.

Сильвий

Когда б ты знал, как я ее люблю!

Корин

Могу понять: я сам любил когда-то…

Сильвий

О нет, ты стар, и ты понять не можешь,
Хотя бы в юности ты был вернейшим
Из всех, кто вздохи посылал к Луне.
Но будь твоя любовь моей подобна —
Хоть никогда никто так не любил! —
То сколько же поступков сумасбродных
Тебя любовь заставила б свершить?

Корин

Да с тысячу; но все уж позабыл я.

Сильвий

О, значит, не любил ты никогда!
Коль ты не помнишь сумасбродств нелепых,
В которые любовь тебя ввергала, —
Ты не любил.
Коль слушателей ты не утомлял, —
Хваля возлюбленную так, как я, —
Ты не любил.
Коль от людей не убегал внезапно,
Как я сейчас, гоним своею страстью, —
Ты не любил.
О Феба, Феба, Феба!

Уходят.

Розалинда

Увы, пастух! Твою больную рану
Исследуя, я на свою наткнулась.

Оселок

А я на свою. Помню, еще в те времена, когда я был влюблен, я разбил свой меч о камень в наказание за то, что он повадился ходить по ночам к Джон Смайль. Помню, как я целовал ее валек и коровье вымя, которое доили ее хорошенькие потрескавшиеся ручки; помню тоже, как я ласкал

и нежил гороховый стручок вместо нее, потом вынул из него две горошинки и, обливаясь слезами, отдал их ей и сказал: «Носи их на память обо мне». Да, все мы, истинно влюбленные, способны на всевозможные дурачества, но, так как в природе все смертно, все влюбленные по природе своей — смертельные дураки!

Розалинда

Ты говоришь умнее, чем полагаешь.

Оселок

Да, я никак не замечаю собственного ума, пока не зацеплюсь о него и не переломаю себе ноги.

Розалинда

В его любви — о боже! —
Как все с моею схоже!

Оселок

Да и с моей, хоть она выдохлась.

Селия

Спроси, дружок мой, старика, не даст ли
За деньги нам чего-нибудь поесть?
Иначе я умру.

Оселок

Эй ты, осел!

Розалинда

Молчи! Тебе он не родня.

Корин

Кто звал?

Оселок

Кто малость познатней тебя.

Корин

Надеюсь!
Иначе бы я пожалел его.

Розалинда

Молчи, я говорю! — Привет, приятель!

Корин

И вам, мой добрый господин, привет.

Розалинда

Прошу, пастух: из дружбы иль за деньги —
Нельзя ли здесь в глуши достать нам пищи?
Сведи нас, где бы нам приют найти:

Вот девушка — измучена дорогой,
От голода без сил.

Корин

Как жаль ее!
Не для себя, а для нее хотел бы
Богаче быть, чтоб как-нибудь помочь ей,
Но я пастух наемный у другого:
Не я стригу овец, пасомых мной.
Хозяин мой скупого очень нрава,
Он не стремится к небу путь найти
Делами доброго гостеприимства.
К тому ж, его стада, луга и дом
Идут в продажу. Без него в овчарнях
У нас запасов нету никаких,
Чтоб угостить вас. Но, что есть, посмотрим;
А я душевно буду рад гостям.

Розалинда

Кто ж покупщик его лугов и стад?

Корин

Тот человек, что был сейчас со мною,
Хотя ему сейчас не до покупок.

Розалинда

Прошу тебя: коль это не бесчестно —
Не купишь ли ты сам всю эту ферму?
А мы тебе дадим на это денег.

Селия

И жалованья мы тебе прибавим.
Здесь хорошо: я жить бы здесь хотела.

Корин

Конечно, эта мыза продается.
Пойдем со мной: коль вам по сердцу будет
Рассказ о почве и доходах здешних,
Я буду верным скотником для вас
И вам куплю все это хоть сейчас.

Уходят.

Сцена 5

Лес.
Входят ***Амьен***, ***Жак*** *и* ***другие****.*

Амьен
(поет)
Под свежею листвою
Кто рад лежать со мною,
Кто с птичьим хором в лад
Слить звонко песни рад, —

К нам просим, к нам просим, к нам просим
В лесной тени
Враги одни —
Зима, ненастье, осень.

Жак

Еще, еще, прошу тебя, еще!

Амьен

Эта песня наведет на вас меланхолию, мсье Жак!

Жак

За это я буду только благодарен. Спой еще, прошу тебя, спой! Я умею высасывать меланхолию из песен, как ласточка высасывает яйца. Еще, прошу тебя!

Амьен

У меня хриплый голос; я знаю, что не могу угодить вам.

Жак

Я не хочу, чтобы вы мне угождали, я хочу, чтобы вы пели. Ну, еще один станс, — ведь вы так их называете, кажется?

Амьен

Как вам будет угодно, мсье Жак.

Жак

Мне все равно, как они называются: ведь они мне ничего не должны. Будете вы петь или нет?

Амьен

Скорее по вашей просьбе, чем для собственного удовольствия.

Жак

Отлично! Если я когда-нибудь кого-нибудь поблагодарю, так это вас. Но то, что люди называют комплиментами, похоже на встречу двух обезьян, а когда кто-нибудь меня сердечно благодарит, мне кажется, что я подал ему грош, а он мне за это кланяется, как нищий. Ну пойте; а вы, если не желаете петь, придержите языки.

Амьен

Ну хорошо, я окончу песню. — А вы, господа, приготовьте тем временем все, что надо: герцог придет пообедать под этими деревьями. — Он вас целый день разыскивал.

Жак

А я целый день скрывался от него. Он слишком большой спорщик для меня; я думаю, мыслей у меня не меньше, чем у него, но я благодарю за них небо и не выставляю их напоказ. Ну, начинайте чирикать!

Все
(поют хором)
В ком честолюбья нет,
Кто любит солнца свет,
Сам ищет, что поесть,
Доволен всем, что есть, —
К нам просим, к нам просим, к нам просим.
В лесной тени
Враги одни —
Зима, ненастье, осень.

Жак

А я прибавлю вам куплет на этот же мотив, я сочинил его вчера, несмотря на полное отсутствие у меня стихотворной изобретательности!

Амьен

А я его спою.

Жак

Вот он
Кому же блажь пришла
Разыгрывать осла,
Презрев в глуши лесной
Богатство и покой, —
Декдем, декдем, декдем,[4] —
Здесь он найдет
Глупцов таких же сброд.

Амьен

Что это значит — декдем?

Жак

Это греческое заклинание, чтобы заманивать дураков в заколдованный круг. Ну, пойду посплю, если удастся. А если не смогу, то буду ругать всех перворожденных Египта.[5]

Амьен

А я пойду за герцогом: угощение ему приготовлено.

---

[4] Примечания: 4

Декдем, декдем, декдем — припев неясного происхождения. Возможно, что это урльское слово, означающее: «приди ко мне».

[5] Примечания: 5

...всех перворожденных Египта. — Начитанные в библии (см. Вторую книгу Моисея) англичане того времени разумели под этим богатых и знатных людей.

Уходят в разные стороны.

Сцена 6

Лес.
Входят ***Орландо*** *и* ***Адам****.*

Адам

Дорогой мой господин, я не могу идти дальше. Я умираю с голоду! Лягу здесь да отмерю себе могилу. Прощайте, мой добрый господин.

Орландо

Как, Адам? Только-то в тебе мужества? Поживи немножко, подбодрись немножко, развеселись немножко! Если в этом диком лесу есть хоть какой-нибудь дикий зверь, — либо я пойду ему на съеденье, либо принесу его на съедение тебе. Твое воображение ближе к смерти, чем твои силы. Ради меня будь бодрее! Некоторое время еще не подпускай к себе смерть, я скоро возвращусь; и если я не принесу тебе чего-нибудь поесть, тогда позволю тебе умереть: если ты умрешь раньше, чем я вернусь, значит, ты посмеешься над моими стараниями. Отлично! Вот ты и повеселел, и я скоро буду опять здесь. Но ты лежишь на холодном ветру. Дай, я отнесу тебя в какое-нибудь

защищенное место, и, если в этой пустыне есть хоть одно живое существо, ты не умрешь от недостатка пищи. Веселей, мой добрый Адам!

Уходят.

Сцена 7

Лес.
Накрытый стол.
Входят ***старый герцог***, ***Амьен*** *и* ***вельможи-изгнанники***.

Старый герцог

Должно быть, сам он в зверя превратился.
Его в людском я виде не нашел.

Первый вельможа

Он только что ушел, мой государь:
Был весел он и слушал нашу песню.

Старый герцог

Он? Воплощенье диссонанса стал
Вдруг музыкантом? Будет дисгармонья
В небесных сферах!.. Но пойди за ним:
Скажи, что с ним поговорить хочу я.

Первый вельможа

Он от труда меня избавил: вот он!..

Входит ***Жак****.*

Старый герцог

Что ж это, сударь? Что за образ жизни?
Друзья должны о встречах вас молить…
Но что это — я вижу вас веселым?..

Жак

Шут! Шут! Сейчас в лесу шута я встретил!
Да, пестрого шута! О, жалкий мир!..
Вот как живу я — пищею шута!
Лежал врастяжку и, на солнце греясь,
Честил Фортуну в ловких выраженьях,
Разумных, метких этот пестрый шут.
«Здорово, шут!» А он мне: «Не зовите
Меня шутом — пока богатства небо
Мне не послало!» Тут часы он вынул
И, мутным взглядом посмотрев на них,
Промолвил очень мудро: «Вот уж десять!
Тут видим мы, как движется весь мир.
Всего лишь час прошел, как было девять,
А час пройдет — одиннадцать настанет;
Так с часу и на час мы созреваем,
А после с часу и на час — гнием.
Вот и весь сказ». Когда я услыхал,

Как пестрый шут про время рассуждает,
То у меня в груди запел петух
О том, что столько мудрости в шутах;
И тут смеялся я без перерыва
Час по его часам. О, славный шут!
Достойный шут! Нет лучше пестрой куртки!

Старый герцог

Кто ж этот шут?

Жак

Почтенный шут! Он, видно, был придворным,
Он говорит, что дамы обладают,
Коль молоды и хороши они,
Талантом это знать. В его мозгу,
Сухом как не доеденный в дороге
Сухарь, есть очень много странных мест,
Набитых наблюденьями: пускает
Он их вразбивку… О! Будь я шутом!
Я жду как чести пестрого камзола!

Старый герцог

И ты его получишь.

Жак

Он к лицу мне:

Но только с тем, чтоб вырвали вы с корнем
Из головы засевшее в ней мненье,
Что я умен, и дали мне притом
Свободу, чтоб я мог, как вольный ветер,
Дуть на кого хочу — как все шуты,
А те, кого сильнее я царапну,
Пускай сильней смеются. Почему же?
Да это ясно, как дорога в церковь:
Тот человек, кого обидит шут,
Умно поступит, как ему ни больно, —
Вся глупость умника раскрыта будет
Случайной шутовской остротой.
Оденьте в пестрый плащ меня! Позвольте
Всю правду говорить — и постепенно
Прочищу я желудок грязный мира,
Пусть лишь мое лекарство он глотает.

Старый герцог

Фу! Я скажу, что стал бы делать ты…

Жак

Хоть об заклад побьюсь, — что, кроме пользы?

Старый герцог

Творил бы тяжкий грех, грехи карая.
Ведь ты же сам когда-то был развратным

И чувственным, как похотливый зверь:
Все язвы, все назревшие нарывы,
Что ты схватил, гуляя без помехи,
Ты все бы изрыгнул в широкий мир.

Жак

Нет! Гордость кто хулит —
Корит ли этим он людей отдельных?
И гордость не вздымается ль, как море,
Пока сама, уставши, не отхлынет?
Какую же из женщин я назвал,
Сказав, что наши горожанки часто
Наряды княжеские надевают
На тело недостойное свое?
Которая из них себя узнает,
Когда ее соседка такова же?
И скажет ли последний человек,
Что, мол, не я ему купил наряды,
Подумавши, что целюсь я в него,
И тем свою мне подставляя глупость?
Ну, что? Ну как? Скажите же, прошу,
Чем я его обидел? Коль он плох,
Он сам себя обидел; коль невинен,
То мой укор летит, как дикий гусь —
Совсем ничей. — Но кто сюда идет?

*Входит **Орландо** с обнаженным мечом.*

Орландо

Стойте! Довольно есть!

Жак

Да я не начал…

Орландо

И не начнешь, пока нужда не будет
Насыщена!

Жак

Что это за петух?

Старый герцог

С отчаянья ль ты взял такую смелость
Иль вежливость так грубо презираешь,
Что нет в тебе приличия ни капли?

Орландо

Вы сразу в цель попали! Острый шип
Отчаянной нужды меня лишил
Приличья внешнего: хоть не дикарь я
И кое-как воспитан… Но — еще раз:
Смерть первому, кто съест хотя б кусок.
Пока я не возьму то, что мне нужно!

Жак

Пусть я умру, если мы не уладим дело разумно.

Старый герцог

Что нужно вам? Скорее ваша кротость
Принудит нас, чем ваше принужденье
В нас кротость вызовет.

Орландо

Я умираю
От недостатка пищи: есть мне дайте!

Старый герцог

Садитесь, кушайте, прошу за стол.

Орландо

Какие добрые слова! Простите:
Я думал — все здесь диким быть должно,
И потому взял резкий тон приказа.
Но кто б вы ни были, что здесь сидите
В тени задумчивых деревьев этих,
В местах пустынных, диких, расточая
Небрежно так часов ползущий ход, —
О, если вы дни лучшие знавали,
Когда-нибудь слыхали звон церковный,
Когда-нибудь делили пищу с другом,

Когда-нибудь слезу смахнули с глаз,
Встречали жалость и жалели сами, —
Пусть ваша кротость будет мне поддержкой;
В надежде той, краснея, прячу меч.

Старый герцог

Да, правда, мы дни лучшие знавали:
Мы слышали когда-то звон церковный,
Делили трапезу друзей и с глаз
Стирали слезы жалости священной;
А потому садитесь к нам как друг
И что угодно, все себе берите,
Что только может вам помочь в нужде.

Орландо

Тогда помедлить вас прошу немного;
Пойду, как лань за сосунком своим.
Со мной старик несчастный; из любви
Ко мне он путь мучительный проделал;
Пока не подкрепится он, ослабший
От двух недугов — голода и лет,
Не трону я куска.

Старый герцог

За ним пойдите,
А мы без вас не прикоснемся к пище.

Орландо

Благодарю. Спаси вас бог за помощь!
(Уходит.)

Старый герцог

Вот видишь ты, не мы одни несчастны,
И на огромном мировом театре
Есть много грустных пьес, грустней, чем та,
Что здесь играем мы!

Жак

Весь мир — театр.
В нем женщины, мужчины — все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.
Семь действий в пьесе той. Сперва младенец,
Ревущий горько на руках у мамки…
Потом плаксивый школьник с книжной сумкой,
С лицом румяным, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь брови милой. А затем солдат,
Чья речь всегда проклятьями полна,
Обросший бородой, как леопард,
Ревнивый к чести, забияка в ссоре,

Готовый славу бренную искать
Хоть в пушечном жерле. Затем судья
С брюшком округлым, где каплун запрятан,
Со строгим взором, стриженой бородкой,
Шаблонных правил и сентенций кладезь, —
Так он играет роль. Шестой же возраст —
Уж это будет тощий Панталоне,
В очках, в туфлях, у пояса — кошель,
В штанах, что с юности берег, широких
Для ног иссохших; мужественный голос
Сменяется опять дискантом детским:
Пищит, как флейта… А последний акт,
Конец всей этой странной, сложной пьесы —
Второе детство, полузабытье:
Без глаз, без чувств, без вкуса, без всего.

*Снова входит **Орландо** и с ним **Адам**.*

Старый герцог

Привет! Сложите ваш почтенный груз,
Пусть подкрепится он…

Орландо

Благодарю вас за него.

Адам

И кстати:

Сам я едва могу «спасибо» молвить.

Старый герцог

Привет вам! Ну, за дело! Я не стану
Покамест вам расспросами мешать. —
Эй, музыки! — А вы, кузен, нам спойте!

Амьен
(поет)
Вей, зимний ветер, вей!
Ты все-таки добрей
Предательства людского:
Твой зуб не так остер,
Тебя не видит взор,
Хоть дуешь ты сурово!
Гей-го-го!.. Пой под вечнозеленой листвой!
Дружба часто притворна, любовь — сумасбродна.
Так пой — гей-го-го! — под листвой:
Наша жизнь превосходна!
Мороз, трещи сильнее!
Укус твой не больнее
Забытых добрых дел!
Сковала воды стужа;
Но леденит нас хуже
Друг, что забыть сумел.
Гей-го-го! *(и т. д.)*

Старый герцог

Когда вы в самом деле сын Роланда
Почтенного, как вы шепнули мне, —
Чему мой взгляд находит подтвержденье,
Живой портрет его увидев в вас, —
Приветствую сердечно вас. Я герцог,
Любивший вашего отца! Пойдемте
Ко мне в пещеру: там вы свой рассказ
Докончите. — А ты, почтенный старец,
Будь гостем у меня, как твой хозяин. —
Его сведите. — Дайте руку мне
И все откройте искренне вполне.

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Зал во дворце.

Входят ***герцог Фредерик***, ***вельможи*** *и* ***Оливер***.

Герцог Фредерик

С тех пор его не видел?.. Быть не может!
Не будь я создан весь из милосердья,
Не стал бы я искать для мести лучше
Предмета, раз ты здесь. Но берегись:
Найди мне брата, где бы ни был он.
Ищи хоть со свечой. Живым иль мертвым,
Но в этот год доставь его, иначе
Не возвращайся сам в мои владенья.
Все земли, все, что ты своим зовешь,
Достойное секвестра, — мы берем,
Пока твой брат с тебя не снимет лично
То, в чем тебя виним.

Оливер

О государь! Знай ты мои все чувства!..
Я никогда ведь брата не любил.

Герцог Фредерик

Тем ты подлей — Прогнать его отсюда…
Чиновников назначить: пусть наложат
Арест на дом его и все владенья.
Все сделать быстро!.. А его — убрать!

Уходят.

Сцена 2

Лес.
*Входит **Орландо** с листком бумаги.*

Орландо

Виси здесь, стих мой, в знак любви моей.
А ты, в тройном венце царица ночи,
На имя, что царит над жизнью всей,
Склони с небес свои святые очи.
О Розалинда!.. Будут вместо книг
Деревья[6]: в них врезать я мысли буду,
Чтоб всякий взор здесь видел каждый миг
Твоих достоинств прославленье всюду.

---

[6] Примечания: 6

Будут вместо книг деревья… и т. д. — Сцена эта является пародией на эпизод поэмы Ариосто «Неистовый Роланд», где описывается, как влюбленный в Анджелику Роланд (по-итальянски — Орландо) бродит среди деревьев, читает на их стволах сплетенные инициалы Анджелики и своего соперника Медора и рубит мечом эти надписи вместе с деревьями.

Пиши, Орландо, ты хвалы скорей
Прекрасной, чистой, несказанной — ей!
(Уходит.)
Входят ***Корин*** *и* ***Оселок****.*

Корин

Ну как вам нравится эта пастушеская жизнь, господин Оселок?

Оселок

По правде сказать, пастух, сама по себе она — жизнь хорошая; но, поскольку она жизнь пастушеская, она ничего не стоит. Поскольку она жизнь уединенная, она мне очень нравится; но, поскольку она очень уж уединенная, она преподлая жизнь. Видишь ли, поскольку она протекает среди полей, она мне чрезвычайно по вкусу; но, поскольку она проходит не при дворе, она невыносима. Так как жизнь эта умеренная, она вполне соответствует моему характеру, но, так как в ней нет изобилия, она не в ладах с моим желудком. Знаешь ли ты толк в философии, пастух?

Корин

Знаю из нее только то, что чем кто-нибудь сильнее болен, тем он хуже себя чувствует; что если

у него нет денег, средств и достатка, так ему не хватает трех добрых друзей; что дождю положено мочить, а огню — сжигать; что на хорошем пастбище овцы скоро жиреют и что главная причина наступления ночи — то, что нет больше солнца; что у кого нет ума ни от природы, ни от науки, тот может пожаловаться, что его плохо воспитали или что он родился от глупых родителей.

Оселок

Да ты природный философ! Бывал ты когда-нибудь при дворе, пастух?

Корин

По правде сказать, нет.

Оселок

Ну, тогда быть тебе в аду!

Корин

Ну нет, надеюсь.

Оселок

Обязательно будешь в аду! Поджарят тебя, как плохо спеченное яйцо, — только с одной стороны.

Корин

Это за то, что я при дворе не бывал? Почему же это, объясните?

Оселок

Потому, что, если ты никогда не бывал при дворе, значит, ты никогда не видал хороших манер; если ты никогда не видал хороших манер, значит, у тебя дурные манеры; а что дурно, то грех, а за грехи попадают в ад. Ты в опасном положении, пастух.

Корин

Ничуть не бывало, Оселок! Хорошие манеры придворных так же смешны в деревне, как деревенские манеры нелепы при дворе. Вот, например, вы мне говорили, что при дворе не кланяются, а целуют руки: ведь это была бы нечистоплотная любезность, если бы придворные были пастухами.

Оселок

Доказательство, скорее доказательство!

Корин

Да как же! Мы постоянно овец руками трогаем,

а у них шкуры, сами знаете, жирные.

Оселок

Можно подумать, что у придворных руки не потеют! А разве овечий жир хуже человечьего пота? Нет, слабо, слабо! Лучшее доказательство, скорей!

Корин

А кроме того, руки у нас жесткие.

Оселок

Тем скорее губы их почувствуют. Опять слабо. Подавай лучшее доказательство, ну-ка!..

Корин

И часто они у нас в дегте выпачканы, которым мы овец лечим. Что ж, вы хотите, чтобы мы деготь целовали? У придворных руки-то мускусом надушены.

Оселок

Ах, глупый ты человек! Настоящая ты падаль по сравнению с хорошим куском мяса! Поучайся у людей мудрых и рассудительных: мускус более низкого происхождения, чем деготь: это нечистое

выделение кошки! Исправь свое доказательство, пастух.

Корин

У вас для меня слишком придворный ум: дайте дух перевести.

Оселок

Так ты хочешь попасть в ад? Глупый ты человек! Исцели тебя бог… Очень уж ты прост!

Корин

Сударь, я честный работник: зарабатываю себе на пропитание, раздобываю себе одежду, ни на кого злобы не питаю, ничьему счастью не завидую, радуюсь чужой радости, терплю свои горести, и одна моя гордость — это смотреть, как мои овцы пасутся, а ягнята их сосут.

Оселок

И тут в простоте своей ты грешишь: ты случаешь овец с баранами и зарабатываешь свой хлеб размножением скота, ты служишь сводником барану-вожаку и, вопреки всем брачным правилам, предаешь годовалую ярочку кривоногому, старому рогачу барану. Если ты за это в ад не по-

падешь — так, значит, сам дьявол не хочет иметь пастухов, а иначе уж не знаю, как бы ты спасся.

Корин

Вот идет молодой господин Ганимед, брат моей новой хозяйки.

*Входит **Розалинда** с листком в руках.*

Розалинда
(читает)
«Нет средь Индии красот
Перла краше Розалинды.
Ветра вольного полет
В мире славит Розалинду.
Все картины превзойдет
Светлым ликом Розалинда.
Все красавицы не в счет
Пред красою Розалинды».

Оселок

Я вам могу так рифмовать восемь лет подряд, за исключением часов обеда, ужина и сна: настоящая рысца, какой молочницы едут на рынок.

Розалинда

Убирайся прочь, шут!

Оселок

Для примера:
«Если лань олень зовет,
Пусть поищет Розалинду.
Как стремится к кошкам кот,
Точно так и Розалинда.
Плащ зимой подкладки ждет,
Так и стройность Розалинды.
Тот, кто сеет, тот и жнет
И — в повозку с Розалиндой.
С кислой коркой сладкий плод,
Плод такой же Розалинда.
Кто рвет розу, тот найдет
Шип любви и Розалинду». Вот настоящая иноходь стихов. И зачем вы ими отравляетесь?

Розалинда

Молчи, глупый шут. Я нашла их на дереве.

Оселок

Поистине дурные плоды приносит это дерево.

Розалинда

Я привью к нему тебя, а потом кизил: тогда это дерево принесет самые ранние плоды в стране, потому что ты сгниешь прежде, чем наполовину

созреешь, — ведь это и есть главные свойства кизила.

Оселок

Вы свое сказали, а умно или нет — пусть судит лес.

Розалинда

Тсс… Отойди! Сюда идет сестра, читает что-то.

*Входит **Селия** с листком в руках.*

Селия
(читает)
«Почему же здесь — пустыня?
Что людей не видит взгляд?..
Нет, везде развешу ныне
Языки, и пусть гласят:
То, как быстро жизнь людская
Грешный путь свершает свой;
То, что краткий миг, мелькая,
Заключает век земной;
То, что клятвы нарушенья
Очень часты меж друзей.
После ж каждого реченья
Средь красивейших ветвей
«Розалинда» начертаю,

Чтобы каждый мог узнать,
Как, все лучшее сливая,
Может небо перл создать.
Так природе повелели
Небеса — чтобы слила
Прелесть всю в едином теле,
И тогда она взяла:
Клеопатры горделивость,
Аталанты чистоту,[7]
И Лукреции стыдливость,[8]
И Елены красоту.[9]
Так в Розалинде дали боги
Созданий высших образец,
Вручив ей лучшее из многих
Прекрасных лиц, очей, сердец.
Ей небо это все сулило,
Мне ж — быть рабом ей до могилы».

Розалинда

---

[7] Примечания: 7

Аталанта — в греческой мифологии девушка, славившаяся своей гордостью и нравственной чистотой.

[8] Примечания: 8

Лукреция — древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния.

[9] Примечания: 9

Елена — Елена Прекрасная, из-за красоты которой разгорелась, согласно мифу, Троянская война, длившаяся десять лет.

О милосердный Юпитер! Какой скучной проповедью о любви вы утомили ваших прихожан и ни разу даже не сказали: «Потерпите, добрые люди!»

Селия

Как, вы тут?.. Уходите-ка, приятели! Ступай, пастух; и ты с ним, любезный.

Оселок

Пойдем, пастух; свершим почетное отступление — если не с обозом и поклажей, то с сумой и кулечком.

Корин и Оселок уходят.

Селия

Ты слышала эти стихи?..

Розалинда

О да, слышала все и даже больше, чем следует, — потому что у некоторых стихов больше стоп, чем стих может выдержать.

Селия

Это не важно — стопы могут поддержать стихи.

Розалинда

Да, но эти стопы хромали и без стихов не стояли на ногах, а потому и стихи захромали.

Селия

Неужели тебя не изумляет, что твое имя вывешено и вырезано на всех деревьях здесь?..

Розалинда

Я уже успела наизумляться, пока ты не пришла, потому что посмотри, что я нашла на пальмовом дереве. Такими рифмами меня не заклинали со времен Пифагора, с тех пор как я была ирландской крысой,[10] о чем я, впрочем, плохо помню.

Селия

Ты догадываешься, кто это написал?

Розалинда

Мужчина?..

Селия

Да, и у него на шее цепочка, которую ты когда-

---

[10] Примечания: 10

...с тех пор как я была ирландской крысой... — Намек на ирландских «заклинателей», выманивавших пением и игрой на волынке крыс из погребов и топивших их.

то носила. Ты краснеешь?

Розалинда

Скажи, пожалуйста, кто это?

Селия

О господи, господи!.. Друзьям трудно встретиться; но бывает так, что во время землетрясения гора с горой сталкиваются.

Розалинда

Да кто же он?..

Селия

Возможно ли?..

Розалинда

Нет, прошу тебя с самой настоятельной неотступностью скажи мне, кто это!

Селия

О, удивительно, удивительно, удивительнейшим образом удивительно! Как это удивительно! Нет сил выразить, до чего удивительно!

Розалинда

Не выдай меня, цвет лица! Не думаешь ли ты, что раз я наряжена мужчиной, так и характер мой надел камзол и штаны?.. Каждая минута промедления для меня — целый Южный океан открытий.[11] Умоляю тебя, скорей скажи мне, кто это! Да говори живее. Я бы хотела, чтобы ты была заикой; тогда это имя выскочило бы из твоих уст, как вино из фляги с узеньким горлышком: или все зараз, или ни капли. Умоляю тебя, раскупори свой рот, чтобы я могла упиться твоими новостями!

Селия

Тогда тебе придется проглотить мужчину.

Розалинда

Создан ли он по образу и подобию божию? Какого рода мужчина? Стоит ли его голова шляпы, а подбородок бороды?

Селия

Ну, бороды-то у него не много.

Розалинда

---

[11] Примечания: 11

...целый Южный океан открытий. — На рубеже XVI и XVII веков английские мореплаватели открыли в океанах целый ряд новых островов и земель.

Что ж, бог пошлет ему побольше, если он будет благодарным. Пусть уж его борода не торопится расти — лишь бы ты поторопилась с описанием его подбородка.

Селия

Это молодой Орландо, тот самый, что разом положил на обе лопатки и борца и твое сердце.

Розалинда

К черту шутки! Говори серьезно и как честная девушка.

Селия

Да право же, сестричка, это он.

Розалинда

Орландо?..

Селия

Орландо.

Розалинда

Вот несчастье! Как же мне быть с моим камзолом и штанами? Что он делал, когда ты его увидела? Что он сказал? Как он выглядел? — Куда

он ушел? Зачем он тут? Спрашивал ли тебя обо мне? Где он живет? Как он с тобой простился? Когда ты его опять увидишь? Отвечай мне одним словом.

Селия

Тогда одолжи мне рот Гаргантюа: это слово в наши времена будет слишком велико для любого рта. Ответить «да» и «нет» на все твои вопросы займет больше времени, чем ответ на все вопросы катехизиса.

Розалинда

Но знает ли он, что я здесь, в лесу, и в мужском наряде? Он так же хорошо выглядит, как в тот день, когда боролся?

Селия

Отвечать на вопросы влюбленных так же легко, как считать мошек; но выслушай мой рассказ о том, как я его нашла, и вникни как следует. Я нашла его лежащим под деревом, как упавший желудь.

Розалинда

Это дерево можно назвать деревом Юпитера,

раз оно дает такие плоды!

Селия

Будьте любезны, выслушайте меня, сударыня.

Розалинда

Продолжай.

Селия

Он лежал растянувшись, как раненый рыцарь.

Розалинда

Как ни печально такое зрелище, оно должно быть очень красиво.

Селия

Попридержи свой язычок, он не вовремя делает скачки. Одет охотником.

Розалинда

О зловещее предзнаменование! Он явился, чтобы убить мое сердце.

Селия

Я бы хотела допеть мою песню без припева: ты меня сбиваешь с тона.

Розалинда

Разве ты не знаешь, что я женщина? Раз мне пришла мысль — я ее должна высказать! Дальше, дорогая!

Селия

Ты сбиваешь меня. Постой, не он ли сюда идет?

Розалинда

Да, он. Мы спрячемся и будем слушать.

Входят ***Орландо*** *и* ***Жак****.*

Жак

Спасибо за компанию; но, право,
Я предпочел бы здесь один остаться.

Орландо

Я точно так же; но, приличья ради,
За общество я вас благодарю.

Жак

Прощайте! Будемте встречаться реже.

Орландо

Останемся друг другу чужими.

Жак

Прошу вас, не портите больше деревьев, вырезая любовные стихи на их коре.

Орландо

Прошу вас, не портите больше моих стихов, читая их так плохо.

Жак

Вашу любовь зовут Розалиндой?

Орландо

Да, именно так.

Жак

Мне не нравится это имя.

Орландо

Когда ее крестили, не думали о том, чтобы вам угодить.

Жак

Какого она роста?

Орландо

Как раз на уровне моего сердца.

Жак

Вы битком набиты ответами! Не водили ли вы знакомства с женами ювелиров, не заучивали ли вы наизусть надписей на их перстнях?[12]

Орландо

Нет, но отвечаю вам, как на обоях, с которых вы заимствовали ваши вопросы.[13]

Жак

У вас быстрый ум. Я думаю, он был сделан из пяток Аталанты. Не хотите ли присесть рядом со мной? Давайте вместе бранить нашу владычицу-вселенную и все наши бедствия.

Орландо

Я не стану бранить ни одно живое существо в мире, кроме себя самого, за которым знаю больше

---

[12] Примечания: 12

…не заучивали ли вы наизусть надписи на их перстнях? — На обручальных кольцах в те времена нередко вырезались краткие изречения из библии или какие-либо морализирующие сентенции.

[13] Примечания: 13

…отвечаю вам, как на обоях, с которых вы заимствовали ваши вопросы. — В те времена на стенных обоях нередко изображались человеческие фигуры с выходившими из их уст лентами, на которых были написаны какие-нибудь ходячие изречения.

всего недостатков.

Жак

Самый главный ваш недостаток — то, что вы влюблены.

Орландо

Этого недостатка я не променяю на вишу лучшую добродетель. Вы надоели мне.

Жак

Уверяю вас, что я искал шута, когда встретил вас.

Орландо

Шут утонул в ручье: посмотрите в воду — и вы увидите его.

Жак

Я увижу там свою собственную особу.

Орландо

Которую я считаю или шутом, или нулем.

Жак

Я не хочу дольше оставаться с вами; прощайте,

милейший синьор влюбленный!

Орландо

Очень рад, что вы удаляетесь; прощайте, милейший мсье меланхолик!

Жак уходит.

Розалинда
(тихо, Селии)
Я заговорю с ним, притворившись дерзким лакеем, и подурачу его. — Эй, охотник, слышите вы?

Орландо

Отлично слышу. Что вам надо?

Розалинда

Скажите, пожалуйста, который час?

Орландо

Вам следовало спросить меня — какое время дня: в лесу часов нет.

Розалинда

Значит, в лесу нет ни одного настоящего влюбленного: иначе ежеминутные вздохи и еже-

часные стоны отмечали бы *ленивый* ход времени не хуже часов.

Орландо

А почему не *быстрый* ход времени? Разве не все равно, как сказать?

Розалинда

Никоим образом, сударь: время идет различным шагом с различными людьми. Я могу сказать вам, с кем оно идет иноходью, с кем — рысью, с кем — галопом, а с кем — стоит на месте.

Орландо

Ну скажи, пожалуйста, с кем время идет рысью?

Розалинда

Извольте: оно трусит мелкой рысцой с молодой девушкой между обручением и днем свадьбы; если даже промежуток этот только в семь дней, время тянется для нее так медленно, что он кажется ей семью годами.

Орландо

С кем время идет иноходью?

Розалинда

С попом, который не знает по-латыни, и с богачом, у которого нет подагры: один спит спокойно, потому что не может заниматься наукой, а другой живет спокойно, потому что не испытывает страданий; одного не гнетет бремя сухого, изнуряющего ученья, другой не знает бремени тяжелой, печальной нищеты. С ними время идет иноходью.

Орландо

А с кем оно несется галопом?

Розалинда

С вором, которого ведут на виселицу: как бы медленно он ни передвигал ноги, ему все кажется, что он слишком скоро придет на место.

Орландо

А с кем же время стоит?

Розалинда

Со стряпчими во время судейских каникул, потому что они спят от закрытия судов до их открытия и не замечают, как время движется!

Орландо

Где вы живете, милый юноша?

Розалинда

Живу с этой пастушкой, моей сестрой, здесь, на опушке леса как бахрома на краю юбки.

Орландо

Вы родом из этих мест?

Розалинда

Как кролик, который живет там, где родился.

Орландо

Ваше произношение лучше, чем можно было надеяться услышать в такой глуши.

Розалинда

Это мне многие говорили, но, правда, меня учил говорить мой старый благочестивый дядюшка; он в молодости жил в городе и хорошо знал светское обхождение, потому что был там влюблен. Немало поучений слышал я от него против любви и благодарю бога, что я не женщина и что во мне нет всех тех сумасбродных свойств, в которых он обвинял весь женский пол.

Орландо

А вы не можете припомнить главных пороков, которые он ставил в вину женщинам?

Розалинда

Главных не было: все были похожи один на другой, как грошовые монетки, и каждый порок казался чудовищным, пока не появлялся новый.

Орландо

Прошу вас, укажите на какие-нибудь из них.

Розалинда

Нет, я буду тратить мое лекарство только на того, кто болен. Здесь в лесу есть человек, который портит все наши молодые деревья, вырезая на их коре имя «Розалинда», и развешивает оды на боярышнике и элегии на терновнике; во всех них обоготворяется имя Розалинды. Если бы я встретил этого вздыхателя, я дал бы ему несколько добрых советов, потому что, мне кажется, он болен любовной лихорадкой.

Орландо

Я тот самый, кого трясет эта лихорадка: пожалуйста, дай мне свое лекарство!

Розалинда

Но в вас нет ни одного из признаков, о которых говорил мой дядя, — он научил меня, как распознавать влюбленных. В эту клетку, я уверен, вы еще не попались.

Орландо

Какие это признаки?

Розалинда

Исхудалые щеки, чего у вас нет; ввалившиеся глаза, чего у вас нет; нестриженая борода, чего у вас нет (впрочем, это я вам прощаю, потому что вообще бороды у вас столько, сколько доходов у младшего брата). Затем чулки ваши должны быть без подвязок, шляпа без ленты, рукава без пуговиц, башмаки без шнурков, и вообще все в вас должно выказывать неряшливость отчаяния. Но вы не таковы: вы скорей одеты щегольски и похожи на человека, влюбленного в себя, а не в другого.

Орландо

Милый юноша, я хотел бы заставить тебя поверить, что я влюблен.

Розалинда

Меня — поверить, что вы влюблены? Вам так же легко было бы заставить поверить этому ту, кого вы любите; а она, ручаюсь вам, скорее способна поверить вам, чем сознаться в этом. Это один из тех пунктов, в которых женщины лгут своей собственной совести. Но, шутки в сторону, неужели это вы развешиваете на деревьях стихи, в которых так восхищаетесь Розалиндой?

Орландо

Клянусь тебе, юноша, белой рукой Розалинды: я тот самый, тот самый несчастный!

Розалинда

Но неужели же вы так страстно влюблены, как говорят ваши стихи?

Орландо

Ни стихи, ни ум человеческий не в силах выразить, как страстно я влюблен.

Розалинда

Любовь — чистое безумие и, право, заслуживает чулана и плетей не меньше, чем буйный сумасшедший, а причина, по которой влюблен-

ных не наказывают и не лечат, заключается в том, что безумие это так распространено, что надсмотрщики сами все влюблены. Однако я умею вылечивать любовь советами.

Орландо

А вы уже кого-нибудь вылечили таким образом?

Розалинда

Да, одного человека, и вот как. Он должен был вообразить, что я его любовь, его возлюбленная; я заставил его приходить ко мне каждый день и ухаживать за мной, а сам, словно изменчивая Луна, был то грустным, то жеманным, то капризным, гордым, томно влюбленным, причудливым, кривлякой, пустым, непостоянным, то плакал, то улыбался, во всем что-то выказывал и ничего не чувствовал: ведь юноши и женщины большей частью скотинка одной масти в этих делах. То я любил его, то ненавидел, то приманивал, то отталкивал, то плакал о нем, то плевал на него, и так я заставил моего поклонника от безумия любви перейти к настоящему безумию, а именно — покинуть шумный поток жизни и удалиться в совершенное монашеское уединение. Вот как я

его вылечил; таким же способом я берусь выполоскать вашу печень так, что она будет чиста, как сердце здоровой овцы, и что в ней ни пятнышка любви не останется.

Орландо

Я бы не хотел вылечиться, юноша.

Розалинда

А я бы вас вылечил, если бы вы только стали звать меня Розалиндой, каждый день приходить в мою хижину и ухаживать за мной.

Орландо

Вот на это, клянусь верностью моей любви, я согласен. Скажите мне, где ваша хижина?

Розалинда

Пойдемте со мной, я вам ее покажу; а дорогой вы мне расскажете, в какой части леса вы живете. Пойдете?

Орландо

Охотно, от всего сердца, добрый юноша!

Розалинда

Нет, вы должны звать меня Розалиндой. — Пойдем, сестра. Идешь?

Уходят.

Сцена 3

Лес.
Входят ***Оселок*** *и* ***Одри****, за ними —* ***Жак****.*

Оселок

Иди скорей, добрая Одри! Я соберу твоих коз, Одри. Ну что ж, Одри? Я все еще тебе по сердцу? Нравятся ли тебе мои скромные черты?

Одри

Ваши черты? Помилуй нас, господи! Какие такие черты?

Оселок

Я здесь, с тобой и твоими козами, похож на самого причудливого из поэтов — на почтенного Овидия среди готов.[14]

---

[14] Примечания: 14

похож на... Овидия среди готов. — Овидий, поэт времен Августа (I в. до н. э. — I в. н. э.), был сослан на побережье Черного моря, заселенное тогда готами.

Жак

(в сторону)

О ученость! Куда ты попала? Даже у Юпитера под соломенным кровом шалаша было лучшее пристанище.[15]

Оселок

Когда твоих стихов не понимают или когда уму твоему не вторит резвое дитя — разумение, это убивает тебя сильнее, чем большой счет, поданный маленькой компании. Право, я хотел бы, чтобы боги создали тебя поэтичной.

Одри

Я не знаю, что это такое значит — «поэтичная»? Значит ли это — честная на словах и на деле? Правдивая ли это вещь?

Оселок

Поистине нет: потому что самая правдивая поэзия — самый большой вымысел, а все влюбленные — поэты, и, значит, все, все их любовные

---

[15] Примечания: 15

Даже у Юпитера под соломенным кровом шалаша было лучшее пристанище. — Намек на рассказ Овидия (в «Метаморфозах») о посещении Юпитером хижины Филемона и Бавкиды, двух престарелых любящих супругов.

клятвы в стихах — чистейший вымысел.

Одри

И после этого вы хотите, чтобы боги сделали меня поэтичной?

Оселок

Конечно, хочу, так как ты клялась мне, что ты честная девушка. А будь ты поэтом, я мог бы иметь некоторую надежду, что это вымысел.

Одри

А вы бы не хотели, чтобы я была честной девушкой?

Оселок

Конечно, нет, разве если бы ты была безобразна: потому что честность, соединенная с красотой, — это все равно что медовая подливка к сахару.

Жак
(в сторону)
Глубокомысленный шут!

Одри

Ну, так как я некрасива, то и прошу богов сделать меня честной.

Оселок

Да, но расточать честность на безобразную неряху — это все равно что класть хорошее кушанье в грязную посуду.

Одри

Я не неряха, хоть и безобразна, благодаря богам!

Оселок

Ладно, слава богам за твое безобразие: неряшливость успеет прийти потом. Но как бы то ни было, я хочу жениться на тебе и с этой целью побывал у твоего господина Оливера Путаника, священника соседней деревни, который обещал мне прийти сюда в лес и соединить нас.

Жак
(в сторону)
Охотно бы поглядел на эту встречу!

Одри

Ладно, да пошлют нам боги радость!

Оселок

Аминь! Человек трусливого десятка задумал-

ся бы перед таким предприятием, потому что церкви здесь никакой, один лес, а свидетели — только рогатые звери. Но что из того? Смелей! Рога — вещь столь же гнусная, как и неизбежная. Недаром говорится: «Многие не знают сами всего своего богатства». Это правильно: у многих людей славные рога, а они и не знают всей их длины. Ну да ладно, это приданое ему жена приносит, а не сам он добывает. Рога!.. Да, рога... Неужели только люди бедные наделены ими? Вовсе нет: у благороднейшего оленя они такие же большие, как у самого жалкого. Значит, блажен холостой человек? Нет; как город, обнесенный стенами, поважнее деревни, так и лоб женатого человека почтеннее обнаженного лба холостяка; насколько способность защищаться лучше беспомощности, настолько иметь рога ценнее, чем не иметь их.

Входит ***Оливер Путаник****.*

Вот и господин Оливер. Добро пожаловать, господин Оливер Путаник! Как, вы нас здесь, под деревьями, повенчаете, или нам пойти с вами в вашу часовню?

Путаник

А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту?[16]

Оселок

Я не желаю принимать ее в подарок ни от какого мужчины.

Путаник

Но ее должны вручить вам, или брак не будет законным.

Жак

Совершайте обряд! Я вручу невесту.

Оселок

Добрый вечер, любезный господин. Как вас зовут? Как вы пожинаете, сударь? Вы очень кстати! Награди вас бог за последнюю нашу беседу. Я очень рад вас видеть. Но прошу, накройтесь.

Жак

Ты хочешь жениться, пестрый шут?

Оселок

---

[16] Примечания: 16

А здесь нет никого, чтобы вручить вам вашу невесту? — По английским обычаям свадебный обряд требовал присутствия лица, обычно пожилого, передававшего невесту жениху.

Как у быка есть свое ярмо, у лошади — свой мундштук, у сокола — свой бубенчик,[17] так у человека есть свои желания, и как голуби милуются, так супруги целуются.

Жак

И вы, человек с таким воспитанием, собираетесь венчаться вокруг куста, как нищий? Ступайте в церковь, пусть хороший священник объяснит вам, что такое таинство брака. А этот малый склепает вас, как две доски к стенке, одна половинка рассохнется и — как негодное дерево — крак, крак!

Оселок

(в сторону)

А по-моему, не лучше ли, чтобы именно этот меня повенчал, чем другой? Потому что он вряд ли повенчает по правилам, а если я не буду повенчан по правилам, то у меня будет хороший повод бросить потом мою жену.

Жак

Идем со мной; и послушайся моего совета.

---

[17] Примечания: 17

...у сокола — свой бубенчик... — Во время соколиной охоты к лапке сокола прикреплялся бубенчик для того, чтобы, если сокол далеко залетит и не вернется, было легче его отыскать, идя на звон бубенчика.

Оселок

Пойдем, душенька Одри: как все люди,
Мы должны или повенчаться, или жить в блуде. — Прощайте, добрейший господин Оливер: тут уже не —
«О милый Оливер,
О храбрый Оливер,
Тебя не покидать бы!..»
а напротив:
«Ступай назад!
Прочь, говорят![18]
У нас не будет свадьбы!»

Жак, Оселок и Одри уходят.

Путаник

Все равно: ни один из этих сумасбродных плутов не поколеблет моего призвания! *(Уходит.)*

---

[18] Примечания: 18

«О милый Оливер!» и *«Ступай назад! Прочь, говорят!..»* — строки из баллад того времени.

Как вам это понравится. Акт третий, сцена третья

Сцена 4

Лес.
Входят ***Розалинда*** *и* ***Селия****.*

Розалинда

Не разговаривай со мной: я хочу плакать.

Селия

Плачь, сделай милость, но изволь заметить, что слезы неприличны мужчине.

Розалинда

Разве у меня нет причины для слез?

Селия

Лучшая причина, какой можно желать; поэтому — плачь.

Розалинда

У него даже волосы непостоянного цвета.

Селия

Немного темнее, чем у Иуды. А уж его поцелуи — родные дети Иудиных поцелуев!

Розалинда

По правде сказать, волосы у него очень красивого цвета.

Селия

Превосходного цвета: нет лучше цвета, чем каштановый.

Розалинда

А поцелуи его невинны, как прикосновение святых даров.

Селия

Он купил пару выброшенных губ у Дианы; монахини зимнего братства не целуют невиннее, чем он: в его поцелуях — лед целомудрия.

Розалинда

Но почему же он поклялся прийти сегодня утром — и не идет?..

Селия

Право, в нем нет ни капли честности!

Розалинда

Ты так думаешь?

Селия

Да. Я не думаю, чтобы он был карманный вор или конокрад, но, что до честности в любви, — мне кажется, он пуст, как опрокинутый кубок

или как выеденный червями орех.

Розалинда

Неверен в любви?

Селия

Да, если бы была любовь; но я думаю, что тут любви нет.

Розалинда

Ты слышала, как он клялся, что был влюблен.

Селия

«Был влюблен» — не значит, что и теперь влюблен. Кроме того, клятвы влюбленного не надежнее слова трактирщика: и тот и другой ручаются в верности фальшивых счетов. Он здесь в лесу состоит в свите герцога, отца твоего.

Розалинда

Я встретила герцога вчера! Он очень долго расспрашивал меня; между прочим, спросил, какого я рода. Я ответила, что родом не хуже его. Он засмеялся и отпустил меня. Но что мы говорим об отцах, когда существует такой человек, как Орландо?

Селия

О да! Это прекрасный человек! Он пишет прекрасные стихи, произносит прекрасные клятвы и прекрасно их разбивает прямо о сердце своей возлюбленной, как неопытный боец на турнире, который, пришпоривая коня с одной стороны, ломает копье, как настоящий гусь. Но все прекрасно, на чем ездит молодость и чем правит безумие! — Кто это идет сюда?

Входит ***Корин****.*

Корин

Хозяюшка, хозяин! Вы справлялись
Не раз о том влюбленном пастухе,
Что как-то тут сидел со мной на травке
И восхвалял надменную пастушку —
Предмет своей любви.

Селия

Да; что же с ним?

Корин

Хотите видеть, как отлично сцену
Играет бледность искренней любви
С румянцем гордым гнева и презренья?

Идите-ка со мной: я нас сведу,
Коль вам угодно.

Розалинда

О, без промедленья!
Влюбленных вид — влюбленным подкрепленье.
Веди туда, и, слово вам даю,
В их пьесе роль сыграю я свою.

Уходят.

Сцена 5

Другая часть леса.
Входят ***Сильвий*** *и* ***Феба****.*

Сильвий

О Феба! Сжалься надо мною, Феба!
Скажи мне, что не любишь, — но не так
Враждебно! Ведь любой палач, в ком сердце,
Привыкнув к виду крови, очерствело,
Топор над бедной жертвой не опустит,
Не попросив прощенья. Иль ты будешь
Суровей тех, кто кормятся убийством
И умирает — проливая кровь?

Входят ***Розалинда****,* ***Селия*** *и* ***Корин****.*

Феба

Я не хочу быть палачом твоим.
Бегу тебя, чтобы тебя не мучить.
Ты говоришь, в моих глазах убийство?
Как это мило, как правдоподобно —
Глаза, что нежны, хрупки, что пугливо
От мелкой мошки двери закрывают,
Убийцами, тиранами их звать!
Вот на тебя я гневный взгляд бросаю:
Коль в силах ранить — пусть тебя убьет.
Что ж, притворись, что обмер. Ну же, падай! —
Не можешь? — Так стыдись, стыдись! Не лги,
Глазам моим убийц давая имя!
Где рана, что мой взгляд тебе нанес?
Булавкой ты уколешься — и будет
Царапина видна; осоку схватишь —
Ладонь хоть ненадолго сохранит
Порез и оттиск: но мои глаза,
Бросая взгляд, не ранили тебя;
И вообще в глазах людей нет власти
Боль причинять.

Сильвий

О дорогая Феба!
Настанет день, он близок, может быть, —
Ты встретишь в ком-нибудь всю мощь любви:

Тогда узнаешь боль незримых ран
От острых стрел любви.

Феба

Но до тех пор —
Прочь от меня. Когда ж тот день настанет,
То смейся надо мной, а не жалей,
Как до тех пор тебя не пожалею.

Розалинда

А почему — спрошу! Кто вас родил,
Что вы так мучите и так браните
Несчастного? Хоть нет в вас красоты
(По-моему, у вас ее настолько,
Чтоб с вами без свечи в кровать ложиться),
Вы все-таки горды и беспощадны?
В чем дело? Что вы на меня глядите?
Вы для меня одно из тех изделий,
Что пачками природа выпускает.
Уж не хотите ль вы меня пленить?
Нет, гордая девица, не надейтесь:
Ни черный шелк волос, ни эти брови
Чернильные, ни темных глаз агаты,
Ни щек молочных цвет — меня не тронут. —
Глупец пастух! К чему бежишь за нею,
Как южный ветер, с ливнем и туманом?

Ты как мужчина в тысячу раз лучше,
Чем эта девушка. Такие дурни,
Как ты, женясь, плодят одних уродов.
Не зеркало ее, а ты ей льстишь:
В тебе она себя красивей видит,
Чем в отраженье собственном своем. —
А вы себя узнайте! На колени!
Постясь, хвалите небо за его
Любовь! Как друг, вам на ухо шепну,
Что ваш товар не все на рынке купят.
Раскайтесь, выходите за него!
Ведь трижды некрасив, кто нагл притом. —
Бери ж ее себе, пастух! Прощайте!

Феба

Красавец мой, хоть целый год бранись!
Мне брань твоя милей его признаний.

Розалинда

Он влюбился в ее уродство, а она готова влюбиться в мой гнев! Если это так, то каждый раз, когда она будет отвечать тебе гневными взорами, я ее буду угощать горькими истинами. — Что вы так на меня смотрите?

Феба

О, не от злого чувства.

Розалинда

Я вас прошу — в меня вы не влюбляйтесь;
Я лживей клятвы, данной в пьяный час,
И не люблю вас! Вы хотите знать,
Где я живу? В тени олив — тут близко. —
Идем, сестра! — Пастух, будь с нею тверд! —
Сестра, идешь? — Будь с ним добрей, пастушка,
И не гордись! Пусть целый мир глядит, —
Все ж никого не обольстит твой вид. —
Идем к стадам!

Розалинда, Селия и Корин уходят.

Феба

Теперь, пастух умерший,
Мне смысл глубокий слов твоих открылся:
«Тот не любил, кто сразу не влюбился».

Сильвий

О Феба милая!..

Феба

А? Что ты, Сильвий?

Сильвий

О Феба, сжалься!..

Феба

Да, я тебя жалею, милый Сильвий.

Сильвий

Где жалость есть, там близко утешенье.
Коль ты жалеешь скорбь моей любви —
Дай мне любовь: тогда и скорбь и жалость
Исчезнут обе вмиг.

Феба

Тебя люблю как друга. Ты доволен?

Сильвий

О, будь моей!

Феба

Уж это будет жадность!
Была пора — ты был мне ненавистен…
Хоть и теперь я не люблю тебя,
Но о любви прекрасно говоришь ты, —
И общество твое, твои услуги,
Несносные мне раньше, я готова
Терпеть. Но ты не жди другой награды,
Чем радость, что ты можешь мне служить.

Сильвий

Так велика, чиста моя любовь
И так я беден милостью твоею,
Что я готов считать богатой долей —
Колосья подбирать за тем, кто жатву
Возьмет себе. Роняй мне иногда
Свою улыбку: ею буду жить.

Феба

Скажи, ты с этим юношей знаком?

Сильвий

Не то чтобы… но часто с ним встречаюсь;
Ведь он купил ту хижину и земли,
Которыми владел здесь старый скряга.

Феба

Не думай, что любовь — расспросы эти.
Он злой мальчишка, но красноречив!
Но что в словах мне?.. Впрочем, и слова
Приятны, если мил, кто говорит их.
Красивый мальчик он!.. Хоть и не очень.
Но, видно, очень горд… Ему, однако,
Пристала эта гордость. Он с годами
Красавцем станет. В нем всего пригожей —
Его лицо. Едва словами боль

Он причинит, как взглядом вмиг излечит.
Он ростом выше многих однолеток,
Но до мужчины все же не дорос.
Нога хоть так себе, но все ж красива.
А как прелестна губ его окраска!
Она немного лишь живей и ярче,
Чем щек румянец, — таково различье
Меж розовым и ярко-алым цветом.
Немало женщин, Сильвий, если б так же,
Как я, его подробно рассмотрели,
Влюбились бы в него. Что до меня,
Я ни люблю его, ни ненавижу;
Хоть надо бы скорее ненавидеть,
А не любить! Как он меня бранил!
Сказал — черны мои глаза и косы…
И, вспоминаю, оскорблял меня.
Дивлюсь, как терпеливо я смолчала.
Но что отложено, то не пропало:
Ему письмом насмешливым отвечу, —
А ты его снесешь; не правда ль, Сильвий?

Сильвий

Охотно, Феба.

Феба

Напишу сейчас же.

Письмо готово и в уме и в сердце.
Я напишу и коротко и зло.
За мною, Сильвий!

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Лес.
Входят ***Розалинда****,* ***Селия*** *и* ***Жак****.*

Жак

Пожалуйста, милый юноша, позвольте мне поближе познакомиться с вами.

Розалинда

Говорят, что вы большой меланхолик.

Жак

Это правда. Я люблю меланхолию больше, чем смех.

Розалинда

Люди, которые доходят до крайности в том или в другом. отвратительны и достойны общего осуждения хуже, чем пьяницы.

Жак

Но ведь хорошо быть серьезным и не говорить

ни слова.

Розалинда

Но ведь хорошо в таком случае быть столбом.

Жак

Моя меланхолия — вовсе не меланхолия ученого, у которого это настроение не что иное, как соревнование; и не меланхолия музыканта, у которого она — вдохновение; и не придворного, у которого она — надменность; и не воина, у которого она — честолюбие; и не законоведа, у которого она — политическая хитрость; и не дамы, у которой она — жеманность; и не любовника, у которого она — все это вместе взятое; но у меня моя собственная меланхолия, составленная из многих элементов, извлекаемая из многих предметов, а в сущности — результат размышлений, вынесенных из моих странствий, погружаясь в которые я испытываю самую гумористическую грусть.[19]

---

[19] Примечания: 19

…я испытываю самую гумористическую грусть. — Согласно учению Аристотеля о темпераментах, общий жизненный тонус человека определяется преобладанием в теле одной из четырех «жидкостей» (humores, откуда — «гуморальный», «гумористический», позднее — «юмористический»). Грусть, меланхолическое настроение, согласно этой теории, объяснялись преобладанием в организме так называемой «черной желчи».

Розалинда

Так вы путешественник? По чести, вам есть отчего быть грустным. Боюсь, не продали ли вы свои земли, чтобы повидать чужие: а много видеть и ничего не иметь — это все равно что обладать богатыми глазами и нищими руками.

Жак

Да, я дорого заплатил за мой опыт.

Розалинда

И ваш опыт делает вас грустным? Я бы лучше хотел иметь шута, который веселил бы меня, чем опыт, который наводил бы на меня грусть. И ради этого еще странствовать!

*Входит **Орландо**.*

Орландо

Привет мой, дорогая Розалинда!

Жак

Ну, раз уж вы разговариваете белым стихом, — прощайте!
(Уходит.)
Розалинда

(вслед ему)

Прощайте, господин путешественник. Смотрите, вы должны шепелявить, носить чужеземное платье, презирать все хорошее, что есть в вашем отечестве, ненавидеть место своего рождения и чуть что не роптать на бога за то, что он создал вас таким, каков вы есть: иначе я никак не поверю, что вы катались в гондолах.[20] — Ну, Орландо, где же вы пропадали все это время?.. Хорош влюбленный! Если вы еще раз устроите мне такую штуку, не попадайтесь мне больше на глаза!

Орландо

Моя прекрасная Розалинда, я опоздал не больше, чем на час против обещания.

Розалинда

Опоздать на час — в любви? Если кто-нибудь разделит минуту на тысячу частей и опоздает в любовных делах на одну частицу этой тысячной части, — можно сказать, что Купидон хлопнул его по плечу, но я поручусь, что сердце его не затронуто.

---

[20] Примечания: 20

...иначе я никак не поверю, что вы катались в гондолах. — То есть побывали в Венеции. Уже в те времена Венеция была излюбленным местом, посещавшимся богатыми и знатными путешественниками.

Орландо

Простите меня, дорогая Розалинда.

Розалинда

Нет, если вы так медлительны, не показывайтесь мне больше на глаза: пусть лучше за мной ухаживает улитка.

Орландо

Улитка?..

Розалинда

Да, улитка; она хоть и движется медленно, зато несет свой дом на голове; лучшее приданое, я думаю, чем вы можете предложить женщине. Кроме того, она несет с собою свою судьбу.

Орландо

Какую именно?

Розалинда

Да как же! Рога, которыми вам подобные якобы обязаны своим женам. А улитка-муж сразу является уже вооруженным своей судьбой и предотвращает клевету по отношению к своей жене.

Орландо

Добродетель рогов не наставляет, а моя Розалинда добродетельна.

Розалинда

А я ваша Розалинда.

Селия

Ему нравится так звать тебя; но у него есть другая Розалинда — получше, чем ты.

Розалинда

Ну, ухаживайте, ухаживайте за мной; я сегодня в праздничном настроении и готов на все согласиться. Что бы вы мне сказали сейчас, если бы я был самая, самая настоящая ваша Розалинда?

Орландо

Я бы поцеловал ее, раньше чем сказать что-нибудь.

Розалинда

Нет, лучше бы вам сперва что-нибудь сказать, а уж когда не хватит предметов для разговора, тогда можно и поцеловать. Самые лучшие ораторы, когда им не хватает слов, сплевывают; а

когда влюбленным — сохрани нас боже от этого — не хватает темы, тогда лучший исход — поцеловать.

Орландо

А если нам откажут в поцелуе?

Розалинда

Тогда это дает вам повод умолять, и таким образом появляется новая тема.

Орландо

Но кому же может не хватить темы в присутствии возлюбленной?

Розалинда

Да хотя бы вам — будь я вашей возлюбленной, иначе я счел бы мою добродетель сильнее моего ума.

Орландо

Значит, я запутаюсь в своем сватовстве?

Розалинда

В фатовстве своем вы не запутаетесь, а в сватовстве — уж наверно.

Орландо

Ну так как же мои надежды?

Розалинда

Одежды в порядке, а надежды нет… Но все это никуда не годится. Разве я не ваша Розалинда?

Орландо

Мне доставляет удовольствие так называть вас потому, что я таким образом говорю о ней.

Розалинда

Ну так вот: от ее имени заявляю, что я отказываю вам.

Орландо

Тогда мне остается умереть уже от собственного имени.

Розалинда

Нет, лучше умрите через поверенного! Этот жалкий мир существует около шести тысяч лет, и за все это время ни один человек еще не умирал от собственного имени, я имею в виду от любви

videlicet[21]. Троилу[22] раздробили череп греческой палицей, а между тем он до этого делал все возможное, чтобы умереть от любви; ведь он считается одним из образцовых любовников. Леандр[23] прожил бы много счастливых лет, — хотя бы Геро и поступила в монастырь, — не случись жаркой летней ночи: добрый юноша отправился в Геллеспонт, только чтобы выкупаться, с ним случилась судорога, и он утонул, а глупые летописцы его времени все свалили на Геро из Сестоса. Но это басни: люди время от времени умирали, и черви их поедали, но случалось все это не от любви.

Орландо

Я не хотел бы, чтобы моя настоящая Розалинда так думала, потому что — клянусь — один ее гневный взгляд убил бы меня.

---

[21] Примечания: 21

То есть, а именно (Лат.).

[22] Примечания: 22

Троил — см. пьесу «Троил и Крессида».

[23] Примечания: 23

Леандр — герой древнегреческого сказания, переплывавший каждый вечер при свете звезд Геллеспонт (пролив, отделяющий Черное море от Мраморного, нынешние Дарданеллы), чтобы повидаться со своей возлюбленной Геро, жившей на противоположном берегу, пока однажды темной и бурной ночью он не утонул.

Розалинда

Клянусь вот этой рукой — он и мухи не убил бы! Но довольно; теперь я буду вашей Розалиндой в более благосклонном настроении: просите у меня чего хотите — я не откажу вам.

Орландо

Так полюби меня, Розалинда.

Розалинда

Да, клянусь, буду любить по пятницам, по субботам и во все остальные дни.

Орландо

И ты согласна взять меня в мужья?

Розалинда

Да, и еще двадцать таких, как вы.

Орландо

Что ты говоришь?..

Розалинда

Разве вы не хороши?

Орландо

Надеюсь, что хорош.

Розалинда

А разве может быть слишком много хорошего? — Поди сюда, сестра, ты будешь священником и обвенчаешь нас. — Дайте мне руку, Орландо! — Что ты на это скажешь, сестрица?

Орландо

Пожалуйста, повенчайте нас!

Селия

Я не знаю, какие слова говорить.

Розалинда

Ты должна начать: «Берете ли вы, Орландо…»

Селия

Я знаю! «Берете ли вы, Орландо, в жены эту девушку, Розалинду?»

Орландо

Беру!

Розалинда

Да, но когда?..

Орландо

Хоть сейчас: как только она нас повенчает.

Розалинда

Тогда вы должны сказать: «Беру тебя в жены, Розалинда».

Орландо

Беру тебя в жены, Розалинда.

Розалинда

Я могла бы потребовать свидетельство на право венчаться. Но я и так беру тебя в мужья, Орландо!.. Невеста опередила священника: ведь у женщины мысли всегда обгоняют действия.

Орландо

Это свойственно всем мыслям: они крылаты.

Розалинда

Ну, а скажите, сколько времени вы захотите владеть ею после того, как ее получите?

Орландо

Вечность и один день.

Розалинда

Скажите: «один день» без «вечности». Нет, нет, Орландо: мужчина — апрель, когда ухаживает; а женится — становится декабрем. Девушка, пока она девушка, — май; но погода меняется, когда она становится женой. Я буду ревнивее, чем берберийский голубь к своей голубке, крикливее, чем попугай под дождем, капризней, чем обезьяна, вертлявей, чем мартышка; буду плакать из-за пустяка, как Диана у фонтана,[24] как раз тогда, когда ты будешь расположен повеселиться, и буду хохотать, как гиена, как раз тогда, когда тебе захочется спать.

Орландо

Но неужели моя Розалинда будет так поступать?

Розалинда

Клянусь жизнью, она будет поступать точь-в-точь, как я.

Орландо

---

[24] Примечания: 24

…буду плакать… как Диана у фонтана. — В 1590 году в Лондоне, в Чипсайде, был поставлен фонтан из серого мрамора с изваянием Дианы, из грудных сосков которой лилась вода.

О!.. Но ведь она умна.

Розалинда

Да, иначе у нее не хватило бы ума на это. Чем умнее, тем капризнее. Замкни перед женским умом дверь — он выбежит в окно; запри окно — он ускользнет в замочную скважину; заткни скважину — он улетит в дымовую трубу.

Орландо

Человек, которому досталась бы жена с таким умом, мог бы спросить: «Ум, ум, куда ты лезешь?»

Розалинда

Нет, этот вопрос вы должны приберечь до той поры, когда увидите, как ваша жена полезет на кровать вашего соседа.

Орландо

А у какого ума хватило бы ума найти этому оправдание?

Розалинда

Вот пустяки! Она скажет, что отправилась туда искать вас. Без ответа вы никогда не останетесь,

— разве что она останется без языка. Такая женщина, которая не сумеет всегда свалить всю вину на мужа, — о, лучше пусть она не кормит сама своего ребенка, не то выкормит дурака!

Орландо

Я покину тебя на два часа, Розалинда.

Розалинда

Увы, любовь моя, я не могу прожить двух часов без тебя!

Орландо

Я должен прислуживать герцогу за обедом. В два часа я опять буду с тобой.

Розалинда

Ну, ступайте, ступайте своей дорогой; я знал, что это так будет. Мои друзья предостерегали меня… и сам я так думал; но наши льстивые речи соблазнили меня. Еще один покинутый… Приди же, смерть! В два часа, говорите вы?

Орландо

Да, прелестная Розалинда.

Розалинда

Ручаюсь моей верностью, истинная правда, бог мне свидетель, клянусь всеми хорошими и неопасными клятвами: если вы хоть на одну йоту нарушите ваше обещание или на одну минуту опоздаете, я сочту вас самым жестоким клятвопреступником, самым неверным любовником и самым недостойным той, которую вы зовете своей Розалиндой, какой только найдется в великой толпе изменников. Поэтому бойтесь моего приговора и сдержите свое обещание.

Орландо

Сдержу так же свято, как если бы ты действительно был моей Розалиндой! Итак, прощай.

Розалинда

Посмотрим. Время — старый судья — разбирает все такие преступления… Пусть оно рассудит и нас. Прощай.

Орландо уходит.

Селия

Ты просто оклеветала наш пол в своей любовной болтовне. Следовало бы задрать тебе на голову камзол и панталоны и показать миру, что птица сделала со своим собственным гнездом.

Розалинда

О сестрица, сестрица, сестрица, моя милая сестричка, если бы ты знала, на сколько футов глубины я погрузилась в любовь!.. Но измерить это невозможно: у моей любви неисследованное дно, как в Португальском заливе.

Селия

Вернее, она просто бездонна: сколько чувства в нее ни вливай, все выливается обратно.

Розалинда

Нет, пусть судит о глубине любви моей сам незаконный сын Венеры, задуманный мыслью, зачатый раздражением и рожденный безумием, этот слепой и плутоватый мальчишка, который дурачит чужие глаза потому, что потерял свои собственные. Говорю тебе, Алиена, я не могу жить без Орландо. Пойду поищу тенистый уголок и буду там вздыхать до его прихода.

Селия

А я пойду поспать!

Уходят.

Сцена 2

Лес.
Входят ***Жак***, ***вельможи*** *и* ***охотники***.

Жак

Кто из вас убил оленя?

Первый вельможа

Я, сударь.

Жак

Представим его герцогу как римского победителя; хорошо было бы украсить его голову оленьими рогами в виде триумфального венка. — Охотники, нет ли у вас какой-нибудь песни на этот случай?

Охотник

Есть, сударь.

Жак

Так спойте ее, как бы ни фальшивили — это не важно, лишь бы шуму было побольше.

Музыка.

Охотник
(поет)
Носи, охотник, в награжденье
Ты шкуру и рога оленьи;
Мы ж песнь споем!

Остальные подхватывают припев.

Носить рога не стыд тебе;
Они давно в твоем гербе.
Носил их прадед с дедом,
Отец за ними следом…
Могучий рог, здоровый рог
Смешон и жалок быть не мог!

Уходят.

Сцена 3

Лес.
Входят ***Розалинда*** *и* ***Селия****.*

Розалинда

Что ты скажешь? Два часа прошло, а моего Орландо не видно.

Селия

Ручаюсь, что он от чистой любви и умственного

расстройства взял свой лук и стрелы и отправился спать. Но посмотри, кто идет сюда?

Входит ***Сильвий****.*

Сильвий

К вам порученье, юноша прекрасный,
От милой Фебы — это вам отдать.
(Дает письмо.)
Не знаю содержания; но, судя
По гневным взорам и движеньям резким,
С которыми письмо она писала,
Письмо — сердитое. Простите мне:
Я не причем — я лишь ее посланец.

Розалинда
(прочитав письмо)
Само терпенье вышло б из себя
От этих строк! Снести их — все снесешь!
Я некрасив, мол, и манер не знаю;
Я горд; она в меня бы не влюбилась,
Будь реже феникса мужчины. К черту!
Ее любовь — не заяц, мной травимый.
Зачем она так пишет?.. Нет, пастух,
Посланье это сочинил ты сам.

Сильвий

О нет, клянусь, не знаю я, что в нем;
Его писала Феба.

Розалинда

Ты безумец,
До крайности в своей любви дошедший.
А руки у нее! Дубленой кожи
И цветом — как песчаник; я их принял
За старые перчатки, а не руки.
Совсем кухарки руки. Но не важно —
Ей этого письма не сочинить.
Да в нем и слог и почерк — все мужское.

Сильвий

Нет, все ее.

Розалинда

Но как же? Слог и наглый и суровый —
Слог дуэлиста. И чернит меня,
Как турки христиан. Ум нежный женский
Не мог создать таких гигантски грубых
И эфиопских слов, чей смысл чернее,
Чем самый вид. Письмо прослушать хочешь?

Сильвий

Прошу, прочтите: я его не слышал…

Но знаю хорошо жестокость Фебы.

Розалинда

Вот вам и Феба! Как злодейка пишет!
(Читает.)
«Вид пастуха принявший бог,
Не ты ли сердце девы сжег?»
Может ли женщина так браниться?

Сильвий

Вы называете это бранью?

Розалинда
(читает)
«Зачем святыню ты забыл
И с женским сердцем в бой вступил?»
Может ли женщина так оскорблять?
«Мужчины взоры никогда
Не причиняли мне вреда».
Что же я — животное, что ли?
«Коль гневный взгляд твоих очей
Страсть возбудил в душе моей, —
Увы, будь полон добротой,
Он чудеса б свершил со мной!
Влюбилась, слыша оскорбленья, —
Что б сделали со мной моленья?
Посол мой, с кем любовь я шлю,

Не знает, как тебя люблю.
С ним, за печатью, мне ответь:
Навеки хочешь ли владеть
Всем, что отдам я с упоеньем, —
И мной и всем моим именьем?
Иль с ним ты мне пошли «прости» —
И смерть сумею я найти!»

Сильвий

Это вы называете бранью?

Селия

Увы, бедный пастух!

Розалинда

Ты его жалеешь? Нет, он не стоит жалости. — Как ты можешь любить подобную женщину? Она из тебя делает инструмент и разыгрывает на тебе фальшивые мелодии. Этого нельзя терпеть! Ладно, возвращайся к ней — видно, любовь сделала из тебя ручную змею — и скажи ей, что если она меня любит, я приказываю ей любить тебя; а если она этого не исполнит, я никогда не буду с ней иметь никакого дела, разве ты сам станешь меня умолять за нее. Если ты истинный влюбленный… Но ступай отсюда и ни слова больше, потому что

к нам идут гости.

Сильвий уходит.
Входит ***Оливер****.*

Оливер

Привет, друзья! Не знаете ли вы,
Где мне найти здесь на опушке леса
Пастушью хижину среди олив?..

Селия

На западе отсюда: там в лощине,
Где ивы у журчащего ручья, —
От них направо будет это место.
Но дом сейчас сам стережет себя:
В нем — никого.

Оливер

Когда язык глазам помочь способен —
По описанью я узнать вас должен:
Одежда, возраст… «Мальчик — белокурый,
На женщину похож, ведет себя
Как старшая сестра… девица — меньше
И посмуглее брата». Так не вы ли
Хозяева той хижины, скажите?

Селия

Не хвастаясь, ответить можем: мы.

Оливер

Орландо вам обоим шлет привет,
Тому ж, кого зовет он Розалиндой,
Платок в крови он шлет. Вы этот мальчик?

Розалинда

Да, я… Но что же мы от вас узнаем?

Оливер

Мой стыд, коль захотите знать, что я
За человек и где и как был смочен
Платок в крови.

Селия

Прошу вас, расскажите.

Оливер

Расставшись с вами, молодой Орландо
Вам обещал вернуться через час.
Он шел лесной тропинкой, погруженный
То в сладкие, то в горькие мечтанья…
Вдруг — что случилось? Кинул взор случайно
И что же видит он перед собой?
Под дубом, мхом от старости поросшим,

С засохшею от дряхлости вершиной,
В лохмотьях, весь заросший, жалкий путник
Лежал и спал; а шею обвила
Ему змея зелено-золотая,
Проворную головку приближая
К его устам. Внезапно увидав
Орландо, в страхе звенья разомкнула
И, извиваясь, ускользнула быстро
В кусты. А в тех кустах лежала львица
С иссохшими от голода сосцами,
К земле приникнув головой, как кошка,
Следя, когда проснется спящий; ибо
По царственной натуре этот зверь
Не тронет никого, кто с виду мертв.
Тут к спящему приблизился Орландо —
И брата в нем узнал, родного брата!

Селия

Он говорил не раз об этом брате…
Чудовищем его он выставлял
Ужаснейшим.

Оливер

И в этом был он прав.
Чудовищем тот был, я это знаю!

Розалинда

Но что ж Орландо? Он его оставил
На пищу львице тощей и голодной?

Оливер

Два раза уж хотел он удалиться:
Но доброта, что благородней мести,
И голос крови, победивший гнев,
Заставили его схватиться с зверем;
И львицу он убил. При этом шуме
От тягостного сна проснулся я.

Селия

Вы брат его?

Розалинда

И это вас он спас?

Селия

Но вы ж его не раз убить хотели!

Оливер

Да, то был я; но я — не тот; не стыдно
Мне сознаваться, кем я был, с тех пор
Как я узнал раскаяния сладость.

Розалинда

Ну, а платок в крови?

Оливер

Все объясню вам.
Когда с начала до конца мы оба
В благих слезах омыли свой рассказ
И он узнал, как я попал сюда, —
Он к герцогу добрейшему меня
Повел. Тот дал мне пищу и одежду
И братской поручил меня любви.
Тут брат повел меня к себе в пещеру,
Там снял одежды он, и я увидел,
Что львицей вырван у него клок мяса;
Кровь из руки текла, и вдруг упал он
Без чувств, успев лишь вскрикнуть: «Розалинда!»
Его привел я в чувство, руку я
Перевязал ему: он стал покрепче
И тут послал меня — хоть я чужой вам —
Все рассказать, просить у вас прощенья,
Что слова не сдержал, платок же этот
В крови отдать мальчишке-пастуху,
Что в шутку звал своей он Розалиндой.

Розалинда *лишается чувств.*

Селия

О что с тобой, мой милый Ганимед?

Оливер

Иные вида крови не выносят.

Селия

О нет, тут больше. Роза… Ганимед!

Оливер

Очнулся он…

Розалинда

Домой, хочу домой.

Селия

Тебя сведем мы.
Прошу, возьмите под руку его.

Оливер

Подбодритесь, молодой человек. И это мужчина?.. У вас не мужское сердце!

Розалинда

Да, сознаюсь в этом. А что, сударь, не скажет ли всякий, что это было отлично разыграно? Пожалуйста, расскажите вашему брату, как я хорошо

разыграл обморок… Гей-го!

Оливер

Ну нет, это не было разыграно: ваша бледность доказывает настоящее волнение.

Розалинда

Разыграно, уверяю вас!

Оливер

Ну, хорошо: так соберитесь с духом и разыграйте из себя мужчину.

Розалинда

Я так и сделаю. Но, по чистой совести, мне бы следовало быть женщиной!

Селия

Ты все бледнее и бледнее! Пойдем домой. — Будьте так добры, сударь, проводите нас.

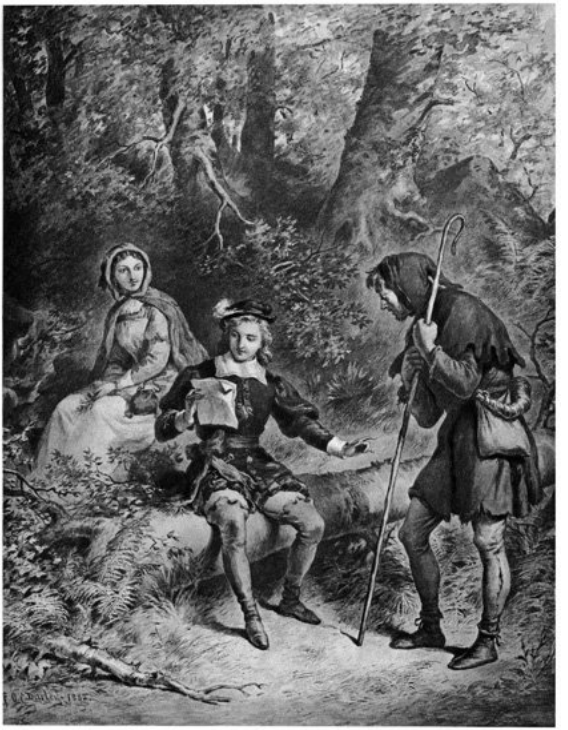
Оливер

Охотно: я ведь должен принести
Слова прощенья Розалинды брату.

Розалинда

Я уж что-нибудь придумаю… Но только, пожалуйста, расскажите ему, как я ловко разыграл обморок. Идем!

Уходят.



Как вам это понравится. Акт четвертый, сцена третья

Акт V

Сцена 1

Лес.
Входят ***Оселок*** *и* ***Одри.***

Оселок

Уж мы найдем время, Одри; потерпи, милая Одри!

Одри

Право, тот священник отлично бы пригодился, что там ни говори старый господин.[25]

Оселок

Нет, никуда не годный этот Оливер, в высшей степени гнусный путаник! Но, Одри, здесь в лесу есть молодой человек, который имеет на тебя притязания.

Одри

Да, я знаю кто. Никакого ему дела до меня нет.

---

[25] Примечания: 25
...старый господин. — Сказано, вероятно, в шутку.

Да вот тот самый человек, про кого вы думаете.

Оселок

Меня хлебом не корми, вином не пои, только покажи мне какого-нибудь олуха. Право, нам, людям острого ума, за многое приходится отвечать. Мы не можем удержаться — непременно всех вышучиваем.

Входит ***Уильям****.*

Уильям

Добрый вечер, Одри.

Одри

И вам дай бог добрый вечер, Уильям.

Уильям

И вам добрый вечер, сударь.

Оселок

Добрый вечер, любезный друг. Надень шляпу, надень; да прошу же тебя, накройся. Сколько тебе лет, приятель?

Уильям

Двадцать пять, сударь.

Оселок

Зрелый возраст! Тебя зовут Уильям?

Уильям

Уильям, сударь.

Оселок

Хорошее имя! Ты здесь в лесу и родился?

Уильям

Да, сударь, благодарение богу.

Оселок

«Благодарение богу»? Хороший ответ! Ты богат?

Уильям

Правду сказать, сударь, так себе.

Оселок

«Так себе». Хорошо сказано, очень хорошо, чрезвычайно хорошо; впрочем, нет, не хорошо, так себе! А ты умен?

Уильям

Да, сударь, умом бог не обидел.

Оселок

Правильно ты говоришь. Я вспоминаю поговорку: «Дурак думает, что он умен, а умный человек знает, что он глуп». Языческий философ, когда ему приходило желание поесть винограду,[26] всегда раскрывал губы, чтобы положить его в рот, подразумевая под этим, что виноград создан затем, чтобы его ели, а губы — затем, чтобы их раскрывали. Любишь ты эту девушку?

Уильям

Да, сударь.

Оселок

Давай руку. Ты ученый?

Уильям

Нет, сударь.

Оселок

Так поучись у меня вот чему: иметь — значит иметь. В риторике есть такая фигура, что когда жидкость переливают из чашки в стакан, то она,

---

[26] Примечания: 26

Языческий философ, когда ему приходило желание поесть винограду… — Намек на басню Эзопа о лисице и винограде. «Языческий философ» — сказано в шутку, вероятно, о самом Эзопе.

опорожняя чашку, наполняет стакан, ибо все писатели согласны, что «ipse»[27] — это *он*, ну а ты — не «ipse», так как *он* — это я.

Уильям

Какой это «он», сударь?

Оселок

«Он», сударь, который должен жениться на этой женщине. Поэтому ты, деревенщина, покинь, что, говоря низким слогом, значит — оставь, общество, что, говоря мужицким слогом, значит — компанию, этой особы женского пола, что, говоря обыкновенным слогом, значит — женщины, а вместе взятое гласит: покинь общество этой особы женскою пола, — иначе, олух, ты погибнешь, или, чтобы выразиться понятнее для тебя, помрешь! Я тебя убью, уничтожу, превращу твою жизнь в смерть, твою свободу в рабство; я расправлюсь с тобой с помощью яда, палочных ударов или клинка; я создам против тебя целую партию и сгублю тебя политической хитростью; я пущу в ход против тебя яд, или бастонаду[28],

---

[27] Примечания: 27
Бастонада — итальянское слово, означающее «избиение палками».

[28] Примечания: 28
Сам, он самый (Лат.).

или сталь; я тебя погублю интригами, я умерщвлю тебя ста пятьюдесятью способами: поэтому трепещи — и удались!

Одри

Уйди, добрый Уильям!

Уильям

Сударь, да хранит вас бог всегда таким веселым. *(Уходит.)*

Входит ***Корин****.*

Корин

Хозяин и хозяйка ищут вас: ступайте-ка, ступайте, поторапливайтесь!

Оселок

Беги, Одри, беги, Одри! — Иду, иду.

Уходят.

Сцена 2

Лес.
Входят ***Орландо*** *и* ***Оливер****.*

Орландо

Возможно ли, что при таком кратковременном знакомстве она сразу понравилась тебе? Едва увидев, ты полюбил? Едва полюбив, сделал предложение? Едва сделал предложение, как получил согласие? И ты настаиваешь на том, чтобы обладать ею?

Оливер

Не удивляйся сумасбродству всего этого, ни ее бедности, ни кратковременности нашего знакомства, ни моему внезапному предложению, ни ее внезапному согласию; но скажи вместе со мной, что я люблю Алиену; скажи вместе с ней, что она любит меня; и согласись с нами обоими, что мы должны обладать друг другом. Тебе это будет только на пользу, потому что и дом отца и все доходы, принадлежавшие старому синьору Роланду, я уступлю тебе, а сам останусь, чтобы жить и умереть пастухом.

Орландо

Я даю свое согласие. Назначим вашу свадьбу на завтра: я приглашу герцога и всю его веселую свиту. Иди и подготовь Алиену, потому что, видишь, сюда идет моя Розалинда.

Входит ***Розалинда****.*

Розалинда

Храни вас бог, брат мой.

Оливер

И вас, прекрасная сестра. *(Уходит.)*

Розалинда

О мой дорогой Орландо, как мне грустно, что ты носишь сердце на перевязи.

Орландо

Только руку.

Розалинда

А я думал, что твое сердце ранено львиными когтями.

Орландо

Оно ранено, но только глазами женщины.

Розалинда

Рассказал вам ваш брат, как я хорошо разыграл обморок, кода он показал мне ваш платок?

Орландо

Да, и еще о больших чудесах.

Розалинда

А, я знаю, о чем вы говорите! Нет, это правда. Ничего не могло быть внезапнее — разве драка между двумя козлами или похвальба Цезаря: «Пришел, увидел, победил». Действительно: ваш брат и моя сестра едва встретились — взглянули друг на друга, едва взглянули — влюбились, едва влюбились — стали вздыхать, едва стали вздыхать — спросили друг у друга о причине вздохов, едва узнали причину — стали искать утешения… и так быстро соорудили брачную лестницу, что теперь надо им без удержу взбираться на самый верх или быть невоздержанными до брака: они прямо в любовном бешенстве и тянутся друг к другу так, что их палками не разгонишь.

Орландо

Они обвенчаются завтра. И я приглашу на свадьбу герцога. Но, боже мой, как горько видеть счастье глазами других. Завтра я буду тем несчастнее, чем счастливее будет мой брат, овладевший предметом своих желаний.

Розалинда

Как! Значит завтра я уже не смогу заменить вам Розалинду?

Орландо

Я не могу больше жить воображением!

Розалинда

Так я не стану вас больше утомлять пустыми разговорами. Слушайте же меня — теперь я говорю совсем серьезно: я считаю вас человеком очень сообразительным; но говорю я это не для того, чтобы вы получили хорошее представление о моих суждениях, поскольку я вас таким считаю; равным образом я не стараюсь заслужить от вас больше уважения, чем нужно для того, чтобы вы немного поверили мне… Я хочу оказать вам услугу, а вовсе не прославить себя. Так вот, верьте, если вам угодно, что я могу делать удивительные вещи. Я с трехлетнего возраста завел знакомство с одним волшебником, чрезвычайно сильным в своем искусстве, по при этом не имевшим дела с нечистой силой. Если вы любите Розалинду так сердечно, как можно судить по нашему поведению, то, когда ваш брат женится на Алиене, вы женитесь на ней. Мне известно, в каких трудных обстоятельствах она находится, и у меня есть возможность — если вы не найдете это неуместным — показать ее вам завтра в настоящем виде, и притом не подвергая ее никакой опасности.

Орландо

Неужели ты говоришь это серьезно?

Розалинда

Да, клянусь моей жизнью, которую я дорого ценю, хотя и говорю, что я волшебник. Поэтому наденьте ваше лучшее платье и пригласите друзей, ибо, если вы желаете, завтра вы женитесь, и притом, если вам угодно, на Розалинде.

*Входят **Сильвий** и **Феба**.*

Смотрите — вот идут влюбленная в меня и влюбленный в нее.

Феба
(Розалинде)
Как вы со мной жестоко поступили,
Что прочитали вслух мое письмо!

Розалинда

А что мне в том?.. Я и намерен вам
Жестоким и презрительным казаться.
Пастух ваш верный здесь: его цените,
Его любите; он вас обожает.

Феба

Мой друг пастух, скажи ему, что значит любить.

Сильвий

Вздыхать и плакать беспрестанно —
Вот так, как я по Фебе.

Феба

А я — по Ганимеду.

Орландо

А я — по Розалинде.

Розалинда

А я — ни по одной из женщин.

Сильвий

Всегда быть верным и на все готовым —
Вот так, как я для Фебы.

Феба

А я — для Ганимеда.

Орландо

А я — для Розалинды.

Розалинда

А я — ни для одной из женщин.

Сильвий

Быть созданным всецело из фантазий,
Из чувств волнующих и из желаний,
Боготворить, покорствовать, служить,
Терпеть, смиряться, забывать терпенье,
Быть чистым и сносить все испытанья —
Вот так, как я для Фебы.

Феба

А я — для Ганимеда.

Орландо

А я — для Розалинды.

Розалинда

А я — ни для одной из женщин.

Феба

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

Сильвий

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

Орландо

Коль так, что ж за любовь меня винишь?

Розалинда

Кому вы сказали: «Коль так, что ж за любовь меня винишь?»

Орландо

Той, кто не здесь… и кто меня не слышит.

Розалинда

Пожалуйста, довольно этого: вы точно ирландские волки, воющие на луну. *(Сильвию.)* Я помогу вам, если смогу. *(Фебе.)* Я полюбил бы вас, если бы мог. — Приходите завтра все ко мне. *(Фебе.)* Я обвенчаюсь с вами, если вообще обвенчаюсь с женщиной; а завтра я обвенчаюсь. *(К Орландо.)* Я дам вам полное удовлетворение, если вообще когда-нибудь дам удовлетворение мужчине; а завтра вы обвенчаетесь. *(Сильвию.)* Я обрадую вас, если вас обрадует обладание тем, что вам нравится; а завтра вы обвенчаетесь. *(К Орландо.)* Во имя любви к Розалинде, приходите. *(Сильвию.)* Во имя любви к Фебе, приходите. И во имя отсутствия у меня любви хотя бы к одной женщине — я вас встречу. Пока прощайте: я вам оставил мои приказания.

Сильвий

О, непременно, если буду жив.

Феба

Я тоже.

Орландо

Я тоже.

Уходят.

Сцена 3

Лес.
Входят ***Оселок*** *и* ***Одри****.*

Оселок

Завтра счастливый день, Одри: завтра мы обвенчаемся.

Одри

Я желаю этого всем сердцем и надеюсь, что это не бесчестное желание — стать замужней женщиной, как все другие. А вон идут два пажа изгнанного герцога.

Входят ***два пажа****.*

Первый паж

Счастливая встреча, почтенный господин.

Оселок

По чести, счастливая! Садитесь, садитесь, и скорей — песню!

Второй паж

Мы к вашим услугам. Садитесь посредине.

Первый паж

Как нам начинать? Сразу? Не откашливаться, не отплевываться, не жаловаться, что мы охрипли?.. Без обычных предисловий о скверных голосах?

Второй паж

Конечно, конечно, и будем петь на один голос — как два цыгана на одной лошади. *(Поет.)*

Влюбленный с милою своей —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Среди цветущих шли полей.
Весной, весной, милой брачной порой,
Всюду птичек звон, динь-дон, динь-дон…
Любит весну, кто влюблен!
Во ржи, что так была густа, —

Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Легла прелестная чета.
Весной, весной…
(и т. д.)
Запели песнь они о том, —
Гей-го, гей-го, гей-нонино! —
Как расцветает жизнь цветком.
Весной, весной…
(и т. д.)
Счастливый час скорей лови. —
Гей-го, гей-го, гей-нонино!
Весна, весна — венец любви.
Весной, весной…
(и т. д.)

Оселок

По правде, молодые люди, хотя слова вашей песенки и не очень глубокомысленны, но спета она была прескверно.

Первый паж

Вы ошибаетесь, сударь: мы выдерживали лад и с такта не сбивались.

Оселок

Наоборот, клянусь честью; а вот с моей стороны было неладно и бестактно слушать песню, ли-

шенную такта и лада. Храни вас бог… и исправь он ваши голоса. — Идем, Одри.

Уходят.

Сцена 4

Лес.
Входят ***старый герцог***, ***Амьен***, ***Жак***, ***Орландо***, ***Оливер*** *и* ***Селия***.

Старый герцог

И веришь ты, Орландо, что твой мальчик
Исполнить может все, что обещал?

Орландо

И верю, и не верю, и боюсь
Надеяться, и все-таки надеюсь.

Входят ***Розалинда***, ***Сильвий*** *и* ***Феба***.

Розалинда

Минуточку терпения, пока
Наш договор мы точно обусловим.
(Старому герцогу.)
Так: если Розалинду приведу я,
Ее Орландо в жены вы дадите?

Старый герцог

Да, если б даже отдавал с ней царство.

Розалинда
(к Орландо)
А вы ее готовы в жены взять?

Орландо

Да, если б даже был царем всех царств!

Розалинда
(Фебе)
А вы готовы выйти за меня?

Феба

Да, если б даже смерть меня ждала!

Розалинда

Но если отречетесь от меня?
За преданного пастуха пойдете?

Феба

Торг заключен.

Розалинда
(Сильвию)
А вы готовы Фебу в жены взять?

Сильвий

Да, будь она и смерть — одно и то же.

Розалинда

Я обещал все это нам уладить.
Сдержите ж слово, герцог, — дочь отдать;
А вы, Орландо, — дочь его принять;
Вы, Феба, — выйти замуж за меня,
А если нет — стать пастуха женою;
Вы ж, Сильвий, — с Фебой тотчас обвенчаться,
Когда откажет мне она. Теперь
Уйду я, чтобы это все уладить.

Розалинда и Селия уходят.

Старый герцог

Невольно что-то в этом пастушке
Мне дочери черты напоминает!

Орландо

Когда его я встретил, государь,
Подумал я, что он ей брат, по сходству.
Но, ваша светлость, он в лесу родился,
И здесь он получил начатки знанья
Магических наук и тайн — от дяди,
Которого считает сланным магом,

Затерянным в лесном уединенье.

Входят ***Оселок*** *и* ***Одри****.*

Жак

Наверно, близится новый всемирный потоп и эти пары идут в ковчег. Вот еще пара очень странных животных, которых ни всех языках называют дураками.

Оселок

Поклон и привет всему обществу!

Жак

Добрый герцог, примите его благосклонно: это тот господин с пестрыми мозгами, которого я часто встречал в лесу; он клянется, будто живал при дворе.

Оселок

Если кто-нибудь в этом усомнится, пусть произведет мне испытание. Я танцевал придворные танцы; я ухаживал за дамами; я был политичен с моим другом и любезен с моим врагом; я разорил трех портных; я имел четыре ссоры, и одна из них чуть-чуть не окончилась дуэлью.

Жак

А как же эта ссора уладилась?

Оселок

А мы сошлись и убедились, что ссора наша была по седьмому пункту.[29]

Жак

Как это — по седьмому пункту? Добрый герцог, прошу вас полюбить этого человека.

Старый герцог

Он мне очень полюбился.

Оселок

Награди вас бог, сударь; об этом же я вас и прошу. Я поспешил сюда, сударь, с остальными этими деревенскими парочками, чтобы дать здесь клятву и нарушить ее, так как брак соединяет, а природа разъединяет. Бедная девственница, сударь, существо на вид невзрачное, сударь, но мое собственное; таков уж мой скромный каприз — взять себе то, чего никто другой не захочет:

---

[29] Примечания: 29

...ссора наша была по седьмому пункту. — Эта строка и следующие являются пародией на переведенный в 1595 году на английский язык трактат итальянца Савболи «О чести и честных ссорах».

богатая добродетель живет, как скупец в бедной лачуге, вроде как жемчужина в мерзкой устрице.

Старый герцог

Клянусь честью, он быстр, умен и меток.

Оселок

Как и должны быть стрелы шута, сударь, и тому подобные приятные неприятности.

Жак

Но вернемся к седьмому пункту. Как вы убедились, что ссора у вас вышла именно по седьмому пункту?

Оселок

Она произошла из-за семикратно опровергнутой лжи. — Держись приличней, Одри! — Вот как это было, государь. Мне не понравилась форма бороды у одного из придворных. Он велел передать мне, что если я нахожу его бороду нехорошо подстриженной, то он находит ее красивой; это называется *учтивое возражение*. Если я ему отвечу опять, что она нехорошо подстрижена, то он возразит мне, что он так стрижет ее для сво-

его собственного удовольствия. Это называется *скромная насмешка*. Если я опять на это скажу «нехорошо подстрижена», он скажет, что мое суждение никуда не годится. Это будет *грубый ответ*. Еще раз «нехорошо» — он ответит, что я говорю неправду. Это называется *смелый упрек*. Еще раз «нехорошо» — он скажет, что я лгу. Это называется *дерзкая контратака*. И так — до *лжи применительно к обстоятельствам* и *лжи прямой*.

Жак

Сколько же раз вы сказали, что его борода плохо подстрижена?

Оселок

Я не решился пойти дальше *лжи применительно к обстоятельствам*, а он не посмел довести до *прямой*. Таким образом, мы измерили шпаги и разошлись.

Жак

А вы можете перечислить по порядку все степени лжи?

Оселок

О, сударь, мы ссорились по книжке; есть такие книжки для изучения хороших манер. Я назову все степени: первая — *учтивое возражение*, вторая — *скромная насмешка*, третья — *грубый ответ*, четвертая — *смелый упрек*, пятая — *дерзкая контратака*, шестая — *ложь применительно к обстоятельствам* и седьмая — *прямая ложь*. Все их можно удачно обойти, кроме прямой лжи, да и ту можно обойти при помощи словечка «если». Я знал случай, когда семеро судей не могли уладить ссоры, но когда оба противника сошлись, то один из них вспомнил о словечке «если», то есть «если вы сказали то-то, то я сказал то-то»... После этого они пожали друг другу руки и поклялись в братской любви. О, «если» — это великий миротворец; в «если» огромная сила.

Жак

Ну не редкостный ли это человек, ваша светлость? Он во всем такой же молодец, а между тем — шут.

Старый герцог

Он употребляет свое шутовство как прикрытие, из-под которого пускает стрелы своего остроумия.

Входят ***Гименей***, ***Розалинда*** *и* ***Селия***.
Тихая музыка.

Гименей

На небе ликованье,
Когда в земных созданьях
Царит согласье.
О герцог, дочь родную
С небес тебе верну я
Гимена властью,
Чтоб ты теперь ее вручил
Тому, кто сердцу девы мил.

Розалинда
(старому герцогу)
Вам отдаюсь я, так как я вся ваша,
(К Орландо.)
Вам отдаюсь я, так как я вся ваша.

Старый герцог

Коль верить мне глазам, ты — дочь моя!

Орландо

Коль верить мне глазам, вы — Розалинда!

Феба

Коль правду вижу я,

Прощай, любовь моя!

Розалинда
(старому герцогу)
Коль не тебя, не нужно мне отца.
(К Орландо.)
Коль не тебя, не нужно мне супруга.
(Фебе.)
Ты — иль никто не будет мне женой.

Гименей

Довольно! Прочь смятенье!
Я должен заключенье
Всем чудесам принесть.
Здесь — восьмерых союзы
Гимена свяжут узы,
Коль в правде правда есть.
(К Орландо и Розалинде.)
Вам — быть неразлучными вечно!
(Оливеру и Селии.)
Вам — любить всегда сердечно!
(Фебе, указывая на Сильвия.)
Быть его — судьба твоя,
Или взять женщину в мужья.
(Оселку и Одри.)
Вы же связаны природой,
Как зима с плохой погодой. —

Брачный гимн мы вам споем.
Потолкуйте обо всем.
Вам разум объяснит всецело,
Как мы сошлись, чем кончим дело.
(Поет.)
О брак, Юноны ты оплот,[30]
Святой союз стола и ложа!
Гимен людей земле дает,
Венчаньем населенье множа.
Гимен, бог всей земли! Почтим
Тебя хвалением своим.

Старый герцог

Племянница, обнять тебя хочу я
Не менее, чем дочь мою родную!

Феба
(Сильвию)
Сдержу я слово — и теперь ты мой.
Ты стал мне дорог верностью большой.

Входит ***Жак де Буа****.*

Жак де Буа

---

[30] Примечания: 30
О брак, Юноны ты оплот. — Юнона (Гера), супруга Юпитера (Зевса), подобно Гименею, также считалась хранительницей чистоты брака.
А. Смирнов

Прошу, позвольте мне сказать два слова!
Я средний сын Роланда де Буа.
Собранью славному несу я вести,
Что герцог Фредерик, все чаще слыша,
Как в этот лес стекается вся доблесть,
Собрал большую рать и сам ее
Повел как вождь, замыслив захватить
Здесь брата и предать его мечу.
Так он дошел уж до опушки леса,
Но встретил здесь отшельника святого.
С ним побеседовав, он отрешился
От замыслов своих, да и от мира.
Он изгнанному брату возвращает
Престол, а тем, кто с ним делил изгнанье, —
Все их владения. Что это правда —
Клянусь я жизнью.

Старый герцог

Юноша, привет!
Ты к свадьбе братьев дар принес прекрасный.
Владенья — одному из них, другому —
Весь край родной и герцогство в грядущем,
Но раньше здесь, в лесу, покончим все,
Что началось и зародилось здесь же;
А после каждый из числа счастливцев,
Что с нами дни тяжелые делили,

Разделит к нам вернувшиеся блага,
Согласно положенью своему.
Пока ж забудем новое величье
И сельскому веселью предадимся. —
Эй, музыки! — А вы, чета с четой —
Все в лад пуститесь в пляске круговой.

Жак

Скажите мне! Когда я верно понял,
То бывший герцог жизнь избрал святую
И презрел роскошь пышного двора?

Жак де Буа

Да, так!

Жак

Пойду к нему. У этих обращенных
Есть что послушать и чему учиться.
(Старому герцогу.)
Вас оставляю прежнему почету;
Терпеньем он и доблестью заслужен.
(К Орландо.)
Вас — той любви, что верность заслужила.
(Оливеру.)
Вас — вашим землям, и любви, и дружбе.
(Сильвию.)

Вас — долгому заслуженному браку.
(Оселку.)
Вас — драке; в брачный путь у вас припасов
На месяц-два. Желаю развлекаться!
А я не склонен пляской услаждаться.

Старый герцог

Останься, Жак!

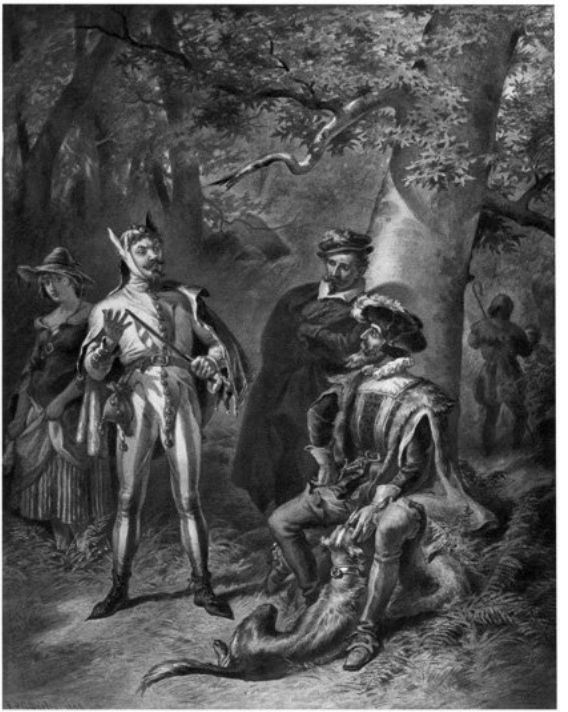
Жак

Ну нет! Я не любитель развлечений;
В пещере ваших буду ждать велений.
(Уходит.)

Старый герцог

Вперед, вперед! Начнем мы торжество
И так же кончим в радости его!

Пляска.
Уходят.



Как вам это понравится. Акт пятый, сцена четвертая

Эпилог

Розалинда

Не принято выводить женщину в роли *Эпилога*; но это нисколько не хуже, чем выводить мужчину в роли *Пролога*. Если правда, что хорошему вину не нужно этикетки, то правда и то, что хорошей пьесе не нужен Эпилог. Однако на хорошее вино наклеивают этикетки, а хорошие пьесы становятся еще лучше при помощи хороших Эпилогов. Каково же мое положение? Я — не хороший Эпилог и заступаюсь не за хорошую пьесу! Одет я но по-нищенски, значит, просить мне не пристало; мне надо умолять вас; и я начну с женщин. О женщины! Той любовью, которую вы питаете к мужчинам, заклинаю вас одобрить в этой пьесе все, что вам нравится в ней. А вас, мужчины, той любовью, что вы питаете к женщинам, — а по вашим улыбкам я вижу, что ни один из вас не питает к ним отвращения, — я заклинаю вас сделать так, чтобы и вам и женщинам пьеса наша понравилась. Будь я женщиной, я расцеловала бы тех из вас, чьи бороды пришлись бы мне по вкусу, чьи лица понравились бы мне и

чье дыханье не было бы мне противно; поэтому я уверен, что все, у кого прекрасные лица, красивые бороды и приятное дыханье, в награду за мое доброе намерение ответят на мой поклон прощальными рукоплесканиями. *(Уходит.)*

Бесплодные усилия любви
Перевод М. Кузмина

Действующие лица

Фердинанд, король Наварры.

Бирон, **Лонгвиль** — приближенные короля.

Дюмен, **Бойе**, **Меркад** — приближенные французской принцессы.

Дон Адриано де Армадо, чудак испанец.

Отец Натаниэль, священник.

Олоферн, школьный учитель.

Тупица, констебль.

Башка, шут.

Мотылек, паж Армадо.

Лесничий.

Французская принцесса.

Розалина, **Мария**, **Катерина** — придворные дамы принцессы.

Жакнета, деревенская девушка.

Вельможи, слуги и другие.

[31]

Место действия — Наварра.

[31] Примечания: 31

Действующие лица. — Фердинанд, король Наварры, — см. статью о пьесе. В самом тексте имя короля ни разу не встречается. Переименование Генриха в Фердинанда было сделано, вероятно, для того, чтобы избежать обвинения со стороны цензуры в каком-либо нежелательном, с ее точки зрения, политическом намеке.

Бирон, Лонгвиль, Дюмен, Армадо — см. статью о пьесе.

Имя пажа Мотылек указывает на его миниатюрность и подвижность.

Натаниэль (франц. форма имени Нафанаил) — одно из популярных среди пуритан библейских имен.

Акт I

Сцена 1

Парк вокруг дворца короля Наварры.

Входят ***Фердинанд****, король Наварры,* ***Бирон****,* ***Лонгвиль*** *и* ***Дюмен****.*

Король
Пусть будет слава, наша цель при жизни,
В надгробьях наших жить, давая нам
Благообраэье в безобразье смерти.
У времени прожорливого можно
Купить ценой усилий долгих честь,
Которая косу его притупит
И даст нам вечность целую в удел.
Поэтому, воители, — я вам
Такое имя дал за то, что вы
Войну ведете с вашими страстями
И с полчищами помыслов мирских,
Да сохранит указ последний силу.
Наварра наша станет чудом мира,
Двор — малой академией, где будем
Мы созерцанью мирно предаваться.
Вы поклялись, Бирон, Дюмен, Лонгвиль,

Втроем три года провести со мною
В трудах ученых и всегда блюсти
Устав, на этот свиток нанесенный.
Скрепите ж подписями ваш обет,
Чтоб был лишен своей рукою чести
Тот, кто хотя б на миг его нарушит.
Итак, когда в душе решимость есть,
Поставьте ваши имена вот здесь.

Лонгвиль

Я соглашаюсь на трехлетний пост:
Пирует ум, когда худеет тело,
А тот, кто чрево жадно насыщает,
Тучнея плотью, разумом нищает.

Дюмен

Мой государь, Дюмен себя смирил
И низменным рабам мирских забав
Оставил низость суеты мирской.
Теперь я мертв для радостей земных
Мне философия заменит их.

Бирон

Мой государь, лишь в том, в чем прежде клялся,
Я к этим заверениям примкну.
Я клялся вам в ученье быть три года,
А тут немало есть иных обетов
Ну, скажем, женщин избегать три года.

Ужель и этот пункт включен в устав?
Затем: в неделю раз без пищи жить
И есть шесть прочих дней по разу в день.
Ужель и этот пункт вошел в устав?
Потом: спать ночью только три часа,
Глаз не смыкая днем ни на минуту
(А я приучен крепко спать всю ночь
И к ночи добавлять еще полдня).
Ужель и этот пункт внесен в устав?
Не спать, не видеть женщин и поститься
Мне с этим слишком трудно примириться.

Король

Но все сносить вы принесли обет.

Бирон

Осмелюсь, государь, ответить "нет!"
Я клялся лишь делить ученье с вами,
Пожертвовав ему тремя годами.

Лонгвиль

Одно неотделимо от другого.

Бирон

О, если так, то в шутку дал я слово.
В чем цель ученья — мне узнать нельзя ли?

Король

Знать то, чего мы до сих пор не знали.

Бирон

И то, что ум обычный не поймет?

Король
Да, уж таков ученья дивный плод.
Бирон
Тогда клянусь усердно изучать
Все, что устав мне запрещает знать:
Ну, например, — как пообедать сладко,
Когда поститься все принуждены;
Как с милою увидеться украдкой,
Когда от женщин мы удалены;
Как тягостную клятву обойти
И все же верность слову соблюсти.
Вот если смысл трехлетнего ученья
В том, чтоб мне дать такие наставленья,
Я принесу обет без промедленья.
Король
Пусты все эти плотские утехи,
Чинящие учению помехи!
Бирон
Они пусты, и все ж пустей куда
Трудиться ради одного труда.
Чтоб правды свет найти, иной корпит
Над книгами, меж тем как правда эта
Глаза ему сиянием слепит.
Свет, алча света, свет крадет у света.
Пока отыщешь свет во мраке лет,
В твоих очах уже померкнет свет.

Нет, научись, как услаждать свой взгляд
Его в глаза прелестные вперяя,
Которые твои зрачки слепят,
Их тут же снова светом озаряя.
Наука — словно солнце. Дерзкий взор
Теряется в ее небесных тайнах.
В ней книгоед находит лишь набор
Заемных истин и цитат случайных.
Хоть астрономы, крестные светил,
Открыв звезду, ей имя нарекают,
Но звезды и для тех, кто их крестил,
Не ярче, чем для неучей, сверкают.
Лишь имена, все зная, будешь знать,
А их вещам мы все вольны давать.

Король

С ученостью трунит он над ученьем!

Дюмен

Стремится он мешать благим стремленьям!

Лонгвиль

Он полет рожь, перед полынью струся.

Бирон

Весна подходит, коль плодятся гуси.

Дюмен

О чем вы?

Бирон

Да о том, что все — в свой час.

Дюмен
Ответ не в толк!
Бирон
Зато не в бровь, а в глаз!
Король
Бирон завистлив, как мороз весной,
Когда он губит юные растенья.
Бирон
Пусть так. Но не ударит летний зной,
Пока у птиц причины нет для пенья.
Что мне за радость видеть недоноска?
Я розу не прошу в сочельник цвесть,
А вьюгу в майский день сугроб наместь.
Для каждой вещи срок и время есть.
Учиться поздно было бы теперь:
Не лезь в окно, когда открыта дверь.
Король
Бирон, ступайте. Вышли из игры вы.
Бирон
Нет, клятву дав, я не уйду трусливо.
В честь темноты сказал я больше слов,
Чем вы во славу мудрости найдете,
Но, дав обет, три года я готов,
Подобно вам, смирять желанья плоти.
Где свиток? На устав взгляну хоть раз
И подписью скреплю его сейчас.

Король

Ты честь свою уступчивостью спас.

Бирон

(читает)

"Item[32]:ни одна женщина не смеет подходить к местонахождению нашего двора ближе чем на милю". — Это уже обнародовано?

Король

Дня четыре назад.

Бирон

Какое наказанье ей за это полагается? (Читает.) "Под страхом лишения языка". — Кто же внес в устав такой пункт?

Лонгвиль

Я внес его.

Бирон

Но для чего?

Лонгвиль

Пусть женщин строгость кары устрашает.

Бирон

Любезным быть такой закон мешает.

(Читает.)

Бирон

"Item: если в течение этих трех лет кто-либо

---

[32] Примечания: 32

Далее. (Лат.)

будет уличен в разговоре с женщиной, он подвергнется такому публичному посрамлению, какое только сумеют измыслить остальные придворные".

Мой государь, придется лично вам
Нарушить этот строгий пункт, коль скоро
Французская принцесса едет к нам.
Добиться лично с вами разговора
Больной отец велел ей. Хочет он,
Чтоб вы ему вернули Аквитанью.[33]
Поэтому: иль зря был пункт внесен,
Иль зря принцесса пустится в скитанья.

Король

Об этом мы забыли, господа.

Бирон

Ученье перелет дает всегда:
Учась, как сделать то, чего желаешь,
Ты сделать то, что должен, забываешь;
Пусть даже ты добился своего,
Что в том? Ты город взял, но сжег его.

Король

Придется отступить нам от декрета:
Необходимость оправдала это.

---

[33] Примечания: 33

Аквитания — первоначально область Галлии от реки Гаронны до Пиренеев. Зятем она вошла в состав Франции, образовав провинцию Гюийенн.

Бирон
Нас триста раз в течение трех лет
Необходимость отступать заставит:
Ведь от страстей, с которыми на свет
Мы рождены, лишь благодать избавит.
Итак, коль я не соблюду обета,
Необходимость оправдает это.
Поэтому его я подпишу
(подписывает)
И каждого, кем он не будет сдержан,
Бесчестным навсегда провозглашу:
Ведь я соблазну, как и все, подвержен.
Но я, хоть мне противен этот бред,
Надеюсь дольше всех хранить обет.
Ужели без забав нам жить три года?
Король
Отнюдь. Один испанец, отпрыск рода
Дворян кастильских, при дворе гостит.
Он искушен во всех новинках моды;
Сентенциями мозг его набит;
Он из людей, которых опьяняет
Звук собственных речей, как сила чар;
И правый, и неправый избирает
Его судьей в решенье разных свар.
Армадо, детище воображенья,
Нас будет в час досуга забавлять

И доблесть миром преданных забвенью
Воителей испанских восхвалять.
И, что бы ни сказали вы об этом,
Мне весело с таким лгуном отпетым.
Пускай придворным станет он поэтом.

Бирон

В Армадо пропасть блеска и ума:
Он — рыцарь моды и речист весьма.

Лонгвиль

Коль он с Башкой нам будут раэвлеченьем,
Три года не покажутся мученьем.

Входят ***Тупица*** *с письмом и* ***Башка****.*

Тупица

Где здесь король собственной особой?

Бирон

Вот он, приятель. Чего тебе надо?

Тупица

Я самолично представляю собой его величество, потому что состою констеблем на службе его величества; но мне желательно видеть его особу в телесном обличье.

Бирон

Вот он.

Тупица

Сеньор Арм-Арм свидетельствует вам свое

почтение. Вышло скверное дело: подробности найдете в письме.

Башка

Ваше величество, в письме и про меня написано.

Король

Это письмо от великолепного Армадо?

Бирон

Как бы ничтожно ни было содержание письма, оно, уповаю на милость божью, выражено высоким слогом.

Лонгвиль

Высокие упования по ничтожному поводу? Дай нам, боже, терпенья.

Бирон

Дослушать до конца или удержаться от смеха?

Лонгвиль

Выслушать кротко и посмеяться умеренно или удержаться и от того и от другого.

Бирон

Отлично, сударь. Пусть степень его высокопарности сама подскажет нам степень веселости.

Башка

Ваше величество, там речь идет обо мне, поскольку письмо касается Жакнеты. Дело в том, что я попался на деле.

Бирон

Как это на деле?

Башка

Вот так что на деле или, согласно букве устава, на трех делах. Я был замечен, когда бездельничал с Жакнетой во дворце, — раз. Я сидел с нею два. Я шел следом за ней по парку — три. А согласно букве устава, из этих трех проступков следует, что они в целом и составляют дело. Ибо из буквы устава известно, что когда мужчина вступил с женщиной в разговор об известном деле, это уже целое дело, согласно известной букве устава.

Бирон

Ну, и что же из этого следует?

Башка

А это уж смотря по тому, какое мне воспоследует наказание. И да защитит господь правого!

Король

Угодно вам выслушать письмо?

Бирон

Мы выслушаем его, как оракула.

Башка

Как в простоте душевной человек слушает веления плоти!

Король

(читает)

"Великий престолоблюститель, наместник тверди небесной и единый владыка Наварры, земное божество души моей и питатель тела".

Башка

А ведь о Башке пока что ни слова!

Король

"Случилось так...".

Башка

Всегда что-нибудь случается, но если он пишет, что случилось так, он, по правде говоря, не стоит того, чтобы с ним что-нибудь случалось.

Король

Стой смирно!

Башка

А я всегда смирный, как всякий, кто в драку не лезет.

Король

Ни слова!..

Башка

...о чужих секретах, покорнейше прошу.

Король

"Случилось так, что, постигнутый черной меланхолией, решил я вверить свое мрачно-подавленное настроение целительному действию наилучшего в мире лекарства — твоего животворного воздуха — и, как благородный дворянин,

предпринял прогулку. Ты задашь вопрос: в какое время? Около шести часов, то есть в ту пору дня, когда охотнее всего пасутся стада, клюют корм птицы и люди садятся за свою трапезу, которую они нарекли ужином. Это все, что могу я сказать о времени. Теперь о территории, — я имею в виду территорию, по которой я следовал, прогуливаясь: ее именуют твоим парком. Что же касается места, — я разумею то место, где стал я очевидцем непотребного и наипредосудительнейшего происшествия, извлекающего из моего белоснежного пера эбеновые чернила, которые ты усматриваешь, созерцаешь, зришь и видишь в настоящую минуту, — что же касается этого места, то оно расположено к северо-северо-востоку, на восточной стороне западного угла твоего замысловато-извилистого сада. Там-то и явился взору моему этот недоумок, этот деревенщина, это низкое ничтожество, служащее к твоему увеселению..."

Башка

Это про меня?

Король

"...Это невежественное и непросвещенное создание..."

Башка

Это про меня?

Король

"...эта мелкая рабская душа..."

Башка

Опять про меня?

Король

"...которого, насколько мне помнится, именуют Башкой..."

Башка

Конечно, это я!

Король

"...в обществе и общении, вопреки установленному и объявленному тобой декрету и пребывающему в силе указу о...о...о...о!..о... но с кем? Мне тяжко сказать с кем..."

Башка

С бабенкой!

Король

"...с дщерью праматери нашей Евы, с особью женского пола, или — для более просветленного понимания твоего величества — с женщиной! Движимый неослабным сознанием долга, я препровождаю его к тебе на предмет достодолжного ему наказания в сопровождении служителя твоего пресветлого величества Энтони Тупицы, человека отменной репутации, обращения, вос-

питанности и почтенности".

Тупица

Это уж про меня, с вашего соизволения. Я и есть Энтони Тупица.

Король

"Что же касается Жакнеты, ибо так зовется вместилище слабости, застигнутое мною в обществе вышепоименованного деревенщины, то я задержал ее у себя, как вместилище для ярости твоих законов, и при малейшем указании твоего пресветлого величества представлю ее пред судилище. Прими выражение совершенной преданности и всесожигающего сознания долга

от твоего

дона Адриано де Армадо".

Бирон

Это не так хорошо, как я ожидал, но лучше всего, что мне доводилось слышать.

Король

О да, лучшее из наихудшего. Ну, любезный, что вы на это скажете?

Башка

Ваше величество, насчет бабенки — сознаюсь.

Король

Вы разве не слышали того, что было объявлено?

Башка

Честное слово, я так усердно это слушал, что все и прослушал.

Король

Ведь было же объявлено: год тюрьмы тому, кто будет иметь дело с женщиной.

Башка

Да я с женщинами дела не имел. Я имел дело с барышней.

Король

Ну и что же? Объявление касалось и барышень.

Башка

Да она вовсе не барышня. Она девственница.

Король

Это ничего не меняет. Объявление относилось и к девственницам.

Башка

Ну, если так, то я отрицаю за ней девственность. Я имел дело просто с девушкой.

Король

Эта девушка, сударь, вам ни в чем не поможет.

Башка

Эта девушка, государь, мне кое в чем поможет.

Король

Вот вам мой приговор, сударь: вы будете неде-

лю поститься на воде и мякине.

Башка

Я предпочел бы целый месяц молиться на похлебке и жарком.

Король

И дон Армадо будет вашим стражем.
Бирон, к нему Башку препроводите.
Идемте ж, господа, осуществлять
Все то, в чем мы друг другу клятву дали.

Король, Дюмен *и* ***Лонгвиль*** *уходят.*

Бирон

Я голову поставлю против шляпы,
Что посмеется жизнь над их затеей.
Идем, мошенник.

Башка

Я страдаю из-за честности, сударь. Ведь, по чести говоря, я имел дело с Жакнетой, а она — честная девушка. Поэтому — добро пожаловать, горькая чаша благополучия. Будет день, и печаль вновь улыбнется мне, а до тех пор сиди здесь, скорбь!

Уходят.

Сцена 2

Там же.

Входят ***Армадо*** *и его паж* ***Мотылек****.*

Армадо

Мальчик, в чем выражается меланхолия великого духом человека?

Мотылек

Главным образом в том, что у него грустный вид.

Армадо

Но разве грусть и меланхолия — не одно и то же, дорогое дитя?

Мотылек

Нет, нет, сударь! Что вы, совсем нет!

Армадо

В чем же ты усматриваешь различие меж ними, нежный юноша?

Мотылек

В их внутреннем проявлении, загрубелый старец.

Армадо

Почему "старец"? Почему "загрубелый"?

Мотылек

Почему "нежный"? Почему "юноша"?

Армадо

Я назвал тебя "нежным юношей", потому что эпитет этот соотносится с твоим юным возрастом, который можно именовать нежным.

Мотылек

А я вас — "загрубелым старцем", потому что название это соотносится с вашим пожилым возрастом, который можно именовать загрубелым.

Армадо

Мило и метко.

Мотылек

Что вы имеете в виду, сударь? Что я мил, а слова мои метки, или что я меток, а слова мои милы.

Армадо

Ты мил, ибо мал.

Мотылек

Значит, я мало мил, ибо мал. А почему меток?

Армадо

Потому меток, что изворотлив.

Мотылек

Хозяин, это вы в похвалу мне говорите?

Армадо

Да, в соответствующую твоим заслугам похвалу.

Мотылек

Я бы такой же похвалой и угря похвалил.

Армадо

Как, разве угорь находчив?

Мотылек

Угорь изворотлив.

Армадо

Я хочу сказать, что ты изворотлив в ответах. У меня от них кровь закипает.

Мотылек

Вот я и получил ответ.

Армадо

Я не люблю, когда мне перечат.

Мотылек

(в сторону)

Не любишь, когда перечат, — не говори другим поперек!

Армадо

Я дал обещание пробыть три года в ученье вместе с королем.

Мотылек

Да вы и за час всему научиться сумеете, сударь.

Армадо

Это немыслимо.

Мотылек

Сколько будет трижды один?

Армадо

Я не силен в счете. Это дело буфетчика.

Мотылек

А вы, сударь, дворянин и игрок.

Армадо

Сознаюсь и в том и в другом. Оба эти качества необходимы воспитанному человеку.

Мотылек

Ну, значит, вы знаете, сколько составят в сумме туз и двойка.

Армадо

Их сумма на одно очко больше, чем два.

Мотылек

То, что в просторечье называется "три"?

Армадо

Верно.

Мотылек

Видите, как спорится у вас ученье. Вы три раза глазом моргнуть не успели, а уж дошли до трех. К слову "три" легко прибавить "года", — вот и свелись три года ученья к двум словам. Это и ученая лошадь на ярмарке вам сосчитает.[34]

Армадо

Тонко рассчитано.

---

[34] Примечания: 34

Это и ученая лошадь на ярмарке вам сосчитает. — Намек на популярную в то время дрессированную лошадь, известную под кличкой Марокко, о которой упоминают современники Шекспира.

Мотылек

(в сторону)

Еще бы, если в итоге выходит, что ты нуль.

Армадо

Засим должен я сознаться, что влюблен. И насколько низок влюбленный воин, настолько же низко происхождение женщины, в которую я влюблен. Если бы, обнажив свой меч против любовного недуга, мог я избавиться от греховных помыслов о ней, я бы взял в плен свое вожделение и отдал бы его какому-нибудь французскому придворному в обмен на новоизобретенную любезность. Я презираю вздыхателей и мог бы, думается, устрашить Купидона. Утешь меня, мальчик, поведай, кто из великих людей был влюблен.

Мотылек

Геркулес, хозяин.

Армадо

Сладчайший Геркулес! — Побольше знаменитых примеров, дорогой мальчик, побольше имен; и пусть, милое дитя мое, принадлежат они людям с положением и весом.

Мотылек

Самсон, хозяин; он-то уж был человек с весом, с большим весом, потому что весьма весомые

городские ворота мог на плечах унести.[35] Он тоже был влюблен.

Армадо

О плотно сбитый Самсон! О прочно сшитый Самсон! Я превосхожу тебя в искусстве владения рапирой, как ты меня — в искусстве ношения ворот. И я тоже влюблен. В кого был влюблен Самсон, мой дорогой мальчик?

Мотылек

В женщину, хозяин.

Армадо

Какого темперамента?

Мотылек

Всех четырех, или трех, или двух, или одного из четырех.

Армадо

Определи мне точнее ее темперамент.

Мотылек

Зеленый, цвета морской воды, сударь.

Армадо

Да разве есть такой темперамент?

Мотылек

---

[35] Примечания: 35

...весьма весомые городские ворота мог на плечах унести. — Намек на библейское сказание о Самсоне, который, будучи заперт филистимлянами в одном из их городов, снял ворота с петель, взвалил их себе на плечи и унес.

Судя по тому, что я читал, это самый лучший из всех.

Армадо

Конечно, зеленый цвет означает любовь, но, по-моему, Самсону не стоило выбирать себе возлюбленную зеленого цвета. Наверно, он полюбил ее за ум.

Мотылек

Так оно и есть, сударь. У нее был ум зеленого цвета.

Армадо

У меня же возлюбленная совершенно непорочного белого и алого цвета.

Мотылек

Сударь, под таким цветом и скрываются довольно порочные мысли.

Армадо

Объясни, объясни, образованный отрок.

Мотылек

Да помогут мне ум моего отца и красноречие матери!

Армадо

Какое звучное воззвание в устах младенца! Очень мило и патетично.

Мотылек

Где с белым цветом алый слит,

Там спрятан грех под маску:
Ведь щеки женщин страх белит,
А стыд бросает в краску.
И где тут стыд, и где тут страх
Уразумей, поди ты;
Ведь от рожденья на щеках
У них два цвета слиты.

Довольно опасные стихи, хозяин, насчет белого и алого цвета.

Армадо

Мальчик, разве нет баллады про короля и нищенку?[36]

Мотылек

Был грех: наши прадеды сочинили такую балладу, но теперь ее, кажется, нигде не услышишь, а если и услышишь, то слова и напев ни на что не годны.

Армадо

Я хотел бы заново обработать этот сюжет, дабы заблуждения моего чувства были освящены каким-нибудь авторитетным примером. Мальчик, я влюблен в юную поселянку, которую застиг в парке с этим человекоподобным животным Башкой. Она вполне достойна…

---

[36] Примечания: 36

Баллада про короля и нищенку — часто упоминаемая у Шекспира баллада о короле Кофетуа и нищенке Зенелофон.

Мотылек

...порки и уж во всяком случае любовника получше, чем мой хозяин.

Армадо

Спой, мальчик! У меня на душе тяжело от влюбленности.

Мотылек

Это странно, потому что любите вы женщину довольно-таки легковесную.

Армадо

Спой, прошу тебя.

Мотылек

Дайте пройти этой компании.

Входят ***Тупица***, ***Башка*** *и* ***Жакнета***.

Тупица

Сударь, король соблаговолил поручить вам надзор за Башкой. Вы не должны ему мирволить, но и притеснять его не следует. Нужно только присматривать, чтоб он постился три дня в неделю. А эту девицу мне приказано держать в парке. Пусть послужит коровницей. Мое почтенье.

Армадо

Я выдаю себя румянцем. — Девушка!

Жакнета

Мужчина!

Армадо
Я навещу тебя в коровнике.
Жакнета
До этого далеко.
Армадо
Я знаю туда дорогу.
Жакнета
Скажите, какой ученый!
Армадо
Я расскажу тебе чудесные вещи.
Жакнета
С такой-то наружностью?
Армадо
Я люблю тебя.
Жакнета
Старые песни.
Армадо
Итак, до встречи.
Жакнета
Ветер вам в корму!
Тупица
Пошли, Жакнета, поторапливайся.

Тупица *и* ***Жакнета*** *уходят.*

Армадо
Презренный, ты будешь поститься за свои про-

ступки, пока ни заслужишь прощения.

Башка

Слушаюсь, сударь. Надеюсь, что смогу делать это с полным желудком.

Армадо

Расплата с тобой будет тяжелою.

Башка

Ну, значит, я буду вам более признателен, чем ваши слуги, с которыми вы расплачиваетесь куда легковеснее.

Армадо

Увести этого негодяя и заточить!

Мотылек

Идем, строптивый раб! Живо!

Башка

Не велите меня запирать, сударь. Я предпочитаю поститься на воле.

Мотылек

Ну нет, сударь. Кто же по своей воле на хлеб и воду сядет. Тебя посадят в тюрьму.

Башка

Ладно. Но если я вновь увижу веселые дни моей печали, которые я видел, то кое-кто увидит…

Мотылек

Что увидит?

Башка

Ничего особенного, господин Мотылек. Увидит только то, что увидит. Узнику не годится быть слишком скупым на слова, поэтому я ничего и не скажу. Слава богу, терпенья у меня поменьше, чем у других, поэтому я и могу быть спокоен.

Мотылек *и* ***Башка*** *уходят.*

Армадо

Я обожаю даже почву, сей низкий предмет, который попирает ее башмак, предмет еще более низкий и приводимый в движение ее ногой, предметом самым низким. Полюбив, я делаюсь клятвопреступником, а это первейший признак лживости. Между тем не бывает истинной любви там, где к ней примешана лживость. Любовь — домовой, любовь — дьявол, любовь — самый злой из всех злых духов. Тем не менее она искусила Самсона, а ведь он обладал несравненной мощью; она соблазнила Соломона, а ведь он был отменно мудр. Перед стрелой Купидона не устояла палица Геркулеса; тем более — это неравное оружие для рапиры испанца. Первый и второй поводы для картеля мне не подходят:

passado.[37] Купидон пренебрегает, на duello[38] не обращает внимания. Мы, мужи, оскорбляем его, именуя мальчиком, а он торжествует, покоряя нас, мужей. Прощай, мужество! Ржавей, клинок! Умолкни, барабан! Повелитель ваш влюблен. Да, он любит! Приди мне на помощь, гений импровизации. Я, вне всякого сомнения, примусь сочинять сонеты. Изощряйся, ум! Строчи, перо! Я расположен заполнить целые фолианты!

(*Уходит.*)

---

[37] Примечания: 37

Удар, выпад — фехтовальный термин. (Слегка искаженное итал. passata.)

[38] Примечания: 38

Дуэль. (Итал.)

Бесплодные усилия любви. Акт первый, сцена вторая

Акт II

Сцена 1

Там же.

Входят ***французская принцесса***, ***Розалина***, ***Мария***, ***Катерина***, ***Бойе***, *вельможи и слуги.*

Бойе
Должны, принцесса, вы на помощь ныне
Призвать всю ясность духа своего.
Подумайте, кого, к кому, зачем
Сюда послал король, родитель ваш!
Вам, столь высокочтимой повсеместно,
Он поручил вести переговоры
С тем, кто один владеет всем, что мы
В мужах считать привыкли совершенством,
С Наваррцем несравненным. Речь идет
О целой Аквитании, стране,
Достойной стать приданым королеве.
Так расточайте ж то очарованье,
Тот дар прелестный, коим вашу прелесть
Природа одарила, расточив
Его на вас в ущерб всем остальным.
Принцесса

Хоть красота моя невелика,
Не нужно ей таких похвал цветистых.
Оценку красоте дают глаза
Того, кто пожелал купить ее,
А не язык хвастливый продавца.
И, внемля вам, я менее горда,
Чем сами вы в стремлении прослыть
За острослова вашим восхваленьем.
Но с человеком дела — ближе к делу!
Бойе, известно вам, — молва об этом
Шумит повсюду, — что король Наварры
Решил три года посвятить наукам,
Не допуская женщин в свой приют.
Поэтому нам не мешает, раньше
Чем постучать в запретные ворота,
Знать мненье короля на этот счет.
И вам ввиду достоинств ваших быть
Ходатаем за нас мы поручаем.
Скажите их величеству, что с ним
По делу неотложному хотела б
Увидеться французская принцесса.
Итак, спешите. Мы же будем здесь
Смиренно ждать монаршего решенья.

Бойе

Гордясь доверьем, в путь я рад пуститься.
(*Уходит.*)

Принцесса
Кто горд, тот рад возможности гордиться.
Скажите, господа, кто дал обет
Подвижничества вместе с королем?
Первый вельможа
Лонгвиль, к примеру.
Принцесса
Вы знакомы с ним?
Мария
Он мне знаком. Когда лорд Перигор
С прелестной дочкой Джека Фоконбриджа
В Нормандии свою справляли свадьбу,
Мне довелось увидеть там Лонгвиля.
Он — человек достоинств самых редких:
В искусствах сведущ, на войне прославлен.
За что б ни взялся, сделать все сумеет.
Блеск доблести его одним запятнан.
Коль может быть на доблести пятно:
В нем ум остер, и воля беспощадна.
Готов он срезать каждого, а тем,
Над кем шутить он волен, нет пощады.
Принцесса
Как видно, он к насмешкам страсть питает?
Мария
Да, каждый, с кем знаком он, так считает.
Принцесса

Ум скороспелый быстро отцветает.
Кто ж остальные?
Катерина
Есть между ними юноша, Дюмен,
За добродетели любимый каждым,
Кто любит добродетель. Делать зло
Тем меньше хочет он, чем больше может.
Ума в нем хватит, чтоб украсить все,
Что чуждо красоте; а красоты
Чтоб даже без ума казаться милым.
У д'Алансона в герцогском дворце
Его видала я. Но слишком бледен
Мой отзыв о достоинствах его.
Розалина
Еще один затворник здешний был
С Дюменом там. Коль я не ошибаюсь,
Его зовут Бироном. Столь веселых
(Конечно, в рамках должного приличья)
Людей еще нигде я не встречала.
Уму его находит пищу зренье:
На что ни взглянет он, во всем находит
Предлог для шутки тонкой и пристойной,
Которую язык его умеет
Передавать таким изящным слогом,
Что слушать даже старикам приятно,
А молодежь приходит в восхищенье,

Внемля его изысканной беседе.

Принцесса

Спаси нас бог! Все фрейлины влюбились,
Судя по красноречию, с которым
Они хвалой свой выбор осыпают.
Первый вельможа
Вот и Бойе.
Возвращается Бойе.

Принцесса

Ну, что решил король?

Бойе

Наваррец знает о приезде вашем.
И он и все сподвижники его
Еще до моего приезда встретить
Готовы были вас. Но предпочел бы
Король, чтоб в поле вы остановились,
Как будто замок осадить решили,
И не пришлось ему обет нарушить,
Вас во дворце безлюдном принимая.
Да вот и сам он.

Принцесса *и ее спутницы надевают маски. Входят* ***король, Лонгвиль, Дюмен, Бирон*** *и приближенные.*

Король

Прекрасная принцесса, будьте гостьей!

Принцесса

"Прекрасную" я вам возвращаю обратно, а гостьей еще не стала. Это не ваш дворец, потому что кровля здесь чересчур высока для вас, а быть гостьей в чистом поле — чересчур низко для меня.

Король

Принцесса, будьте гостьей при дворе.

Принцесса

На это соглашаюсь я. Идемте.

Король

Постойте. Дал обет я перед богом…

Принцесса

Бог да поможет вам его нарушить.

Король

Обет не преступлю я своевольно.

Принцесса

Преступите, и по своей же воле.

Король

Принцесса, вам неведомо, в чем дело.

Принцесса

Мудрее чуждый мудрости невежда,
Чем алчущий невежества мудрец.
Давать обет подобный — смертный грех,
И нарушать — не лучше.
Но извинить прошу за откровенность
Ученого учить не смею я.

Прочтите здесь изложенную просьбу
И на нее с ответом поспешите.
(Подает королю свиток.)
Король
Отвечу я, но в спешке нужды нет.
Принцесса
Уеду я, лишь получу ответ,
Чтоб не пришлось вам нарушать обет.
Бирон
Не с вами ль танцевали мы в Брабанте?
Розалина
Не с вами ль танцевали мы в Брабанте?
Бирон
Уверен в этом.
Розалина
А к чему ж тогда
Вопрос подобный?
Бирон
На ответ вы скоры.
Розалина
Но вы мой ум пришпорили вопросом.
Бирон
Ваш ум — как конь. Галоп его запалит.
Розалина
Но раньше седока с седла он свалит.
Бирон

Не знаете ль, который час?
Розалина
Да тот,
Когда дурак вопросы задает.
Бирон
Пусть вашей маске счастья бог пошлет!
Розалина
Не маске, а лицу, — я полагаю.
Бирон
Поклонников побольше вам желаю.
Розалина
Аминь. Без вас найду.
Бирон
Что ж делать! Отойду.
Король
Принцесса, ваш родитель извещает,
Что мне вернул уже сто тысяч крон,
А это половина лишь того,
Что мой отец ссудил ему на войны.
Но если б даже я иль мой отец
Их получили (что отнюдь не так),
Сто тысяч остаются, — и за них
В залог нам Аквитания дана,
Хотя она не стоит этой суммы.
Когда бы ваш отец мне уплатил
Оставшуюся половину долга,

Ему я Аквитанию вернул бы
И с ним вступил бы в дружбу и союз.
Но, кажется, он к этому не склонен.
В письме он предлагает дать ему
Еще сто тысяч крон и обещает
По выплате указанных ста тысяч
От прав на Аквитанию отречься,
Хоть мне приятней было б получить
Моим отцом одолженные деньги,
Чем эту истощенную страну.
Не будь столь безрассудны предложенья,
Я изъявил бы, вопреки рассудку,
На них согласье, чтобы вы, принцесса,
Могли уехать удовлетворенной.

Принцесса

Черните вы и моего отца
И ваше уважаемое имя,
Упорно отрицая полученье
Того, что вам уплачено исправно.

Король

Клянусь, впервые слышу. Докажите
Мне это, и верну я вам сто тысяч
Иль Аквитанию.

Принцесса

Ловлю на слове.
Бойе, вручите королю расписку,

Которой казначей его отца
Уплату подтверждает.
Король
Я прошу вас.
Бойе
Простите, государь, еще не прибыл
Из Франции пакет с распиской вашей,
Но будет завтра мною вам представлен.
Король
Надеюсь я, что, рассмотрев ее,
Пойду на все разумные уступки.
Теперь согласье дайте на прием,
Который, чести не пятная, честь
Окажет вам, достойная принцесса.
Хотя нельзя вам в мой дворец вступить,
Вас в парке примут так, что вы поймете,
Какое место вам я в сердце дал,
Не оказав гостеприимства в доме.
Ваш благородный ум простит меня.
Прощайте! Завтра вас я навещу.
Принцесса
Пускай во всем ждет вас преуспеянье!
Король
Желаю, чтоб сбылись твои желанья!
(*Уходит.*)
Бирон

Сударыня, я хотел бы предоставить вашему вниманию мое сердце.

Розалина

Сделайте одолжение, предоставьте. Интересно на него взглянуть.

Бирон

Мне хочется, чтобы вы услышали его стоны.

Розалина

Глупышка болен?

Бирон

Сердечною болезнью.

Розалина

Так сделайте ему кровопусканье.

Бирон

Поможет ли такое врачеванье?

Розалина

Как врач, отвечу: "Попытаться стоит".

Бирон

Так пусть ваш взор его пронзит и вскроет.

Розалина

Я и ножом могу его вспороть.

Бирон

Ну нет, пошли вам много лет господь.

Розалина

А вам дай бог не слишком долго жить.

Бирон

За это трудно вас благодарить!
(Отходит в сторону.)
Дюмен
Кто эта дама там, — узнать бы я не прочь.
Бойе
То — Катерина, д'Алансона дочь.
Дюмен
Она прекрасна. До свиданья, сударь.
(*Уходит.*)
Лонгвиль
Вон, сударь, особа вся в белом. Кто это?
Бойе
Чтоб даму узнать в ней, — довольно тут света.
Лонгвиль
Да, вид у ней светский. А как ее звать?
Бойе
Все так же, как в детстве звала ее мать.
Лонгвиль
Но кто ее отец?
Бойе
Мужчина, как известно.
Лонгвиль
Насмешка неуместна!
Бойе
Прошу вас, успокойтесь!
Она — дочь Фоконбриджа.

Лонгвиль
Отходчив я, не бойтесь.
Прелестнейшая дама!
Бойе
Что ж, я согласен с вами.

Лонгвиль *уходит.*

Бирон
А та, что в шляпе, кто?
Бойе
Розалина. А что?
Бирон
Кого в мужья ей прочат?
Бойе
Кого сама захочет.
Бирон
Прощайте, сударь. До свиданья.
Бойе
Свиданье — вам, а мне — прощанье.

Бирон *уходит. Дамы снимают маски.*

Мария
Последним уходил Бирон, остряк известный.
Он вечно с новой шуткой.
Бойе
И вечно — с неуместной.

Принцесса
Вы острастку ему дали с ловкостью лестной.
Бойе
А ведь тоже не промах в дуэли словесной!
Мария
Прямо бой двух баронов.
Бойе
Баранов, верней:
Коль лужайка — ваш рот, попасусь я на ней.
Мария
Мало чести сравнение делает вам.
Бойе
Хорошо здесь пастись!
(Хочет ее поцеловать.)
Мария
Да не всяким скотам:
Частный выгон мой рот — не общинное поле.
Бойе
Кто ж владелец его?
Мария
Я да божия воля.
Принцесса
Неуместна война остроумия боле.
Лучше б тратили вы залпы шуток отборных
На Наваррца и слишком ученых придворных.
Бойе

Насколько я вижу, — а это уменье
Во взорах читать красноречье волненья
Меня не обманет, — король заражен.
Принцесса
Но чем?
Бойе
Знакомой болезнью: он просто влюблен.
Принцесса
А где доказательства?
Бойе
Он замер. Из тела ушедшая сила
Желаньем дворцы его глаз озарила,
А сердце, печать, на которой ваш лик
Свой оттиск прекрасный оставил в тот миг,
Так формой своей возгордилось отныне,
Что их преисполнило блеском гордыни.
Язык запинался, сердясь, что во взгляд
Преобразоваться слова не спешат.
Все чувства пытались со зрением слиться,
Стремясь красотой из красот насладиться,
И были сокрыты в сиянии глаз,
Как будто в хрустальной шкатулке алмаз,
Где камень такою игрой ослепляет,
Что каждый купить его страстно желает.
Так жадно вам в очи он взоры вперял,
Что в книге лица на полях я читал:

"Бери Аквитанию. Все уступлю я,
Лишь дай мне вкусить твоего поцелуя".
Принцесса
Пойдемте в шатер мой. Бойе в настроенье…
Бойе
Лишь высказать то, что увидело зренье.
Очей королевских безмолвную речь
Язык мой сумеет словами облечь.
Розалина
В грех может столь опытный сводник вовлечь!
Мария
Еще б! В волокитстве Бойе искушен:
Приходится внуком ему Купидон.
Розалина
Ну, значит, лишь в мать уродилась Венера,
Поскольку отец безобразен сверх меры.
Бойе
Послушайте…
Мария
Нет.
Бойе
Вы же видите сами…
Розалина
Что время уйти нам.
Бойе
Не сладить мне с вами!

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Там же.

Входят ***Армадо*** *и* ***Мотылек****.*

Армадо
Спой, мальчик. Воспламени мой слух.
Мотылек
(поет)
Ля-ре-ми-ля.
Армадо
Прелестный напев! — Нежный цвет юности, возьми этот ключ, ступай освободи мужлана и незамедлительно доставь его сюда. Я хочу через его посредство направить письмо к моей возлюбленной.
Мотылек
Хозяин, а вы не пробовали воздействовать на нее по-французски?
Армадо
Что ты под этим разумеешь? Объясняться с ней по-французски?
Мотылек

О нет, досточтимый хозяин. Вам нужно только насвистывать джигу языком и выделывать ногами канарийские коленца, вращая при этом глазами, вздыхая и вообще издавая разные звуки то горлом, словно вы влюбленно давитесь любовными словами, то носом, словно вы влюбленно вдыхаете любовный запах; шляпу надвинуть на глаза, как навес на окна лавки; руки скрестить на вашем обвислом камзоле, как кролик лапки на вертеле, или засунуть в карманы, как рисовали на старинных портретах. И не задерживаться слишком долго на одном и том же: сделал, — и за другое. Этими приемами, этими хитростями и ловят милых женщин, а уж они только и ждут, чтоб их поймали. Таким-то образом мужчины — оцените мои слова! — и нагоняют себе цену.

Армадо

Как ты приобрел такую опытность?

Мотылек

Имея на грош наблюдательности.

Армадо

"О стыд! О стыд!"

Мотылек

"...Конек-скакунок позабыт!"[39]

Армадо

Уж не мою ли возлюбленную ты к коньку-скакунку приравниваешь?

Мотылек

Нет, хозяин. Конек-скакунок — жеребчик, а ваша возлюбленная — кобылка, да, наверно, еще и заезженная. Но разве вы позабыли вашу возлюбленную?

Армадо

Почти что.

Мотылек

Какая нерадивость! Вы должны бы знать ее на память.

Армадо

Да, на память, храня ее образ на сердце и в сердце.

Мотылек

И вне сердца, хозяин. Все эти три положения я берусь доказать.

Армадо

Что же ты докажешь?

---

[39] Примечания: 39

Конек-скакунок — одна из забав английских народных гуляний и ярмарочного театра: кукла в виде конской головы с грудью прикреплялась к спине или шее человека, который, упершись руками в колени, прыгал, изображая лошадь. Под влиянием пуритан забава эта во времена Шекспира начала выходить из моды.

Мотылек

Умереть мне на месте, если я не докажу своей правоты, и притом — мигом. Возлюбленная у вас на сердце потому, что вы не можете на нее наглядеться; в сердце — потому, что вы влюблены в нее; вне сердца — потому, что, будучи для вас недосягаемой, она не может удовлетворить ваши желания.

Армадо

Все три положения ко мне подходят.

Мотылек

Да будь их хоть трижды три, из них все равно ничего не выйдет.

Армадо

Приведи сюда мужлана. Я хочу послать его с письмом.

Мотылек

Удачный выбор: лошадь для осла самый подходящий посол.

Армадо

Что? Как ты сказал?

Мотылек

Видите ли, сударь, вам следовало бы послать этого осла на лошади, потому что он изрядный тихоход. Но я иду.

Армадо

Дорога не длинна. Поспешай!

Мотылек

Быстрее свинца, сударь.

Армадо

Что это значит, любезный мой выдумщик?

Свинец ведь тяжкий, грузный, медлительный предмет.

Мотылек

Minime[40], мой хозяин; мне кажется, что нет.

Армадо

Свинец — не скор.

Мотылек

Но слишком поспешен ваш ответ.

Свинец-то разве медлит, когда летит из пушки?

Армадо

О, перл риторики!

Ты — бомба, раз я — пушка. И выпалить собрался

В мужлана я тобою.

Мотылек

Ну, залп! И я помчался.

(*Уходит.*)

Армадо

---

[40] Примечания: 40
Менее всего. (Лат.)

Остер речистый отрок не по летам порою.

Теперь тебе, о небо, я грусть свою открою

И мужество отброшу, чтоб повздыхать с тоскою.

Но вот и мой посланец.

Возвращается ***Мотылек*** *с* ***Башкой****.*

Мотылек

Беда: Башке лодыжку, хозяин, вправить надо.

Армадо

Начни с п_о_с_ы_л_а,[41] бросив загадки и шарады.

Башка

Вот именно: очень мне гадко, и отрады никакой нет. И не получал я, сударь, ни посыла, ни посылки. Ох, сударь! Одно горе! Горе горькое! Не п_о_с_ы_л, не посылка, а горе!

Армадо

Клянусь честью, как ни крепись, а рассмеешься. Его тупость разгоняет мою меланхолию. Движение моих легких вызывает у меня неподобающую мне улыбку. О, простите меня, светила небесные! Этот недоумок путает п_о_с_ы_л с посылкой и посылку с п_о_с_ы_л_о_м!

Мотылек

---

[41] Примечания: 41

Посыл — последняя строфа из стихотворения, содержащая восхваление лица, которому оно адресовано.

А разве умник не сделает того же: п_о_с_ы_л или посылка — не все ли равно?

Армадо

Нет, паж! П_о_с_ы_л — концовка иль вывод, придающий

Отчетливость и ясность всей речи предыдущей.

Например:

Лиса, мартышка, шмель втроем

Не могут четным быть числом.

Это — д_а_н_н_о_е. Теперь — п_о_с_ы_л.

Мотылек Повторите-ка д_а_н_н_о_е. Я сам сделаю п_о_с_ы_л.

Армадо

Лиса, мартышка, шмель втроем

Не могут четным быть числом.

Мотылек

Но если гусь к ним подойдет,

То нечет превратится в чет.

Теперь я начну сданного, а вы прибавьте п_о_с_ы_л.

Лиса, мартышка, шмель втроем

Не могут четным быть числом.

Армадо

Но если гусь к ним подойдет,

То нечет превратится в чет.

Мотылек

Отличный п_о_с_ы_л в виде гуся! Чего еще душе желать?

Башка

И вовремя же парень гуся приплел, клянусь!

Удачна сделка, сударь, когда упитан гусь.

На рынке этот малый обманет все и вся

И для посыла купит вам жирного гуся.

Армадо

Постой! В чем было дело, когда я в спор вступил?

Мотылек

Башке лодыжку, сударь, я вправить предложил,

А вам посыл был нужен.

Башка

Тут охнул я, а парень, придумав свой посыл,

На данное[42] ответил и вам гуся всучил.

Тем торг и был закончен.

Армадо

Но скажи на милость, каким же это образом у Башки повреждена лодыжка?

Мотылек

Извольте, я расскажу об этом с чувством.

---

[42] Примечания: 42

Данное — основная часть стихотворения, излагающая исходное положение или задание.

Башка

Да нет, ты не сумеешь, так как сам-то этого не почувствовал.

Лучше уж я расскажу об этом в виде посыла:

К вам я, Башка, пустился бежать, не чуя ног,

Но вывихнул лодыжку, споткнувшись о порог.

Армадо

Ну, хватит разговаривать об этой материи.

Башка

Покуда из распухшей лодыжки не вытечет вся материя.

Армадо

Слушай, Башка, я решил позволить тебе раскрепоститься.

Башка

Да, поститься мне не очень-то по душе: я больше люблю гусиные посылы.

Армадо

Клянусь моей нежной душой, я хотел сказать, что возвращаю тебе свободу, выпускаю тебя на волю, ибо ты пребывал в заключении, в темнице, в тюрьме, под запором.

Башка

Так, так, а вы, значит, будете вроде слабительного при моем запоре?

Армадо

Я дарую тебе свободу, отпускаю тебя на волю и взамен этого ставлю одно условие: передай поселянке Жакнете этот знак внимания. (Дает ему письмо.) А вот тебе репарация (дает ему деньги), ибо главная гарантия моего высокого достоинства в том, что я гарантирую вознаграждение моим подчиненным. Мотылек, следуй за мной. (*Уходит.*)

Мотылек

Как день вослед за ночью. Прощай, Башка почтенный!

Башка

О, лакомый кусочек! Лукавства перл бесценный!

***Мотылек** уходит.*

А теперь посмотрим, что это еще за репарация.[43] Репарация! Да это латинское слово означает всего-навсего три гроша. Три гроша — репарация. "Сколько стоит эта лента?" — "Три гроша". — "Нет, я заплачу вам репарацию". Вот это да! Репарация-то звучит внушительнее, чем французская крона. Никогда не буду ни покупать,

---

[43] Примечания: 43

...что это еще за репарация. — В подлиннике renumeration "вознаграждение". Слово это, непонятное для деревенской простака Башки, обыгрывается в последующих строках.

ни продавать без этого слова.

Входит ***Бирон****.*

Бирон

А, милейший Башка! Вот кстати я с тобой встретился.

Башка

Скажите, пожалуйста, сударь, сколько лент тельного цвета можно купить на репарацию?

Бирон

А что такое репарация?

Башка

Осмелюсь доложить, сударь, три гроша.

Бирон

Значит, и купить можно на три гроша.

Башка

Покорно благодарен, ваша милость. Имею честь кланяться.

Бирон

Стой, малый! Порученье есть,
И ты его исполнишь, если хочешь
Мое благоволенье заслужить.

Башка

А когда его нужно исполнить?

Бирон

Сегодня днем.

Башка

Слушаюсь, сударь, будет исполнено. До свиданья.

Бирон

Но ты же не знаешь, в чем оно заключается.

Башка

Исполню, так узнаю.

Бирон

Брось дурачиться, мошенник! Нужно раньше знать, в чем дело.

Башка

Вот я и приду к вашей милости завтра утром пораньше.

Бирон

Нет, это надо сделать сегодня же. Слушай, поручение состоит в следующем:

Сюда придет охотиться принцесса.
С ней будет благородная девица,
Чье имя Розалина. Нет на свете
Имен нежнее! Ты ее отыщешь
И в руки белоснежные ей вложишь
Вот эту запечатанную тайну.
Возьми свой гонорарий и ступай.
(Дает ему шиллинг.)

Башка

Гонорарий? Очень приятный гонорарий. Луч-

ше, чем репарация. На целых одиннадцать пенсов и один грош лучше. Очень-очень приятный гонорарий. Все сделаю, сударь, как по писаному. Гонорарий! Репарация! (*Уходит.*)

Бирон

Как? Я на самом деле влюблен? Я, который всегда был бичом любви.

Гонителем заядлым томных вздохов,
Их критиком, суровым полицейским,
Я, кто был строже, чем педант-учитель
Со школьником, с мальчишкой Купидоном!
Слепой, плаксивый, своенравный мальчик,
Дитя и старец, карлик и гигант,
Правитель рифм, властитель рук сплетенных,
Помазанник унылых воздыханий,
Король разочарованных лентяев,
Владыка юбок и монарх штанов,
Ты — император и верховный вождь
Прелюбодеев. Как я слаб душою!
Мне ль быть капралом в армии твоей
И, как шуту, цвета твои носить?
Что? Я влюблен? За женщиной охочусь?
Она ж непостоянней, ненадежней,
Капризней, чем немецкие часы,
Которые всегда неверно ходят,
Как ни трудись ухаживать за ними.

Но худшее — в том, что обет нарушил
И худшую из трех я полюбил:
Белесую, бровастую бабенку
С шарами смоляными вместо глаз.
Клянусь, ее от блуда не удержишь,
Хоть Аргуса[44] поставь над нею стражем.
А я по ней томлюсь! Молю ее!
Из-за нее не сплю! Наверно, мне,
Презревшему могущество его,
Мстит всемогущий крошка Купидон.
Что ж! Вздохи, письма, просьбы пустим в ход;
Ведь любишь ту, кого судьба пошлет.
(*Уходит.*)

---

[44] Примечания: 44
Аргус — в греческой мифологии стоглазый великан.

Акт IV

Сцена 1

Там же.

Входят ***принцесса*** *со свитой,* ***Розалина****,* ***Мария****,* ***Катерина****,* ***Бойе*** *и* ***лесничий****.*

Принцесса
Кто там коня пришпоривал так рьяно,
На холм взлетая? Это был король?
Бойе
Не знаю, но сдается, что не он.
Принцесса
Кем бы он ни был, дух его высок.
Ну, господа, покончив с делом нынче,
В субботу мы во Францию уедем.
Эй, друг-лесничий, укажи нам чащу,
Где мы могли б в убийство поиграть.
Лесничий
Пройдемте на опушку этой рощи
Там самая прекрасная охота.
Принцесса
Прекрасна я, и страсть моя — охота.
Не потому ль, все это сопоставив,

Ты мне сулишь прекрасную охоту?
Лесничий
Простите, я не то в виду имел.
Принцесса
Как? Ты хвалу обратно взять посмел?
Увы! Недолго ж слава тешит нас!
Лесничий
Прекрасны вы.
Принцесса
Не льсти на этот раз.
Прекрасной я не стану от прикрас.
Возьми-ка мзду, правдивое зерцало.
(Дает ему деньги.)
Дать золотой за брань — отнюдь не мало.
Лесничий
Все дышит в вас одною красотой!
Принцесса
Как? Красоту вернул мне золотой?
Вот где порок, присущий нашим дням:
Хвалить мы склонны тех, кто платит нам.
Ко мне, мой лук! Я доброты полна,
Но, раз охочусь, злою быть должна.
Нет, на охоте не грозит мне срам:
Сошлюсь на жалость, если промах дам,
И объясню, попав, что не убить
Хотелось мне, а ловкость проявить.

Вот так порой, и в этом нет сомненья,
Кичливость порождает преступленья.
Меняем мы на почести и лесть
То лучшее, что в нашем сердце есть.
И лань я из тщеславия убью,
Хоть к ней ни капли злобы не таю.

Бойе

Не то же ль чувство воодушевляет
Ту дрянь-жену, которая желает
Себя над мужем госпожой поставить?

Принцесса

О да, тщеславье. И должны мы славить
Жен, спесь с господ своих сумевших сбавить.

Входит ***Башка****.*

Но вот один из королевской братьи.

Башка

Добрый день всей компании. Скажите на милость, где здесь дама, которая всем голова?

Принцесса

А разве ты, приятель, сам не можешь догадаться: ведь у остальных-то нет голов.

Башка

Кто здесь самая набольшая, самая высокая?

Принцесса

То есть самая толстая и самая длинная?

Башка

Кто толще и длинней всех прочих? Ваша правда.

Ваш стан, будь он так тонок и гибок, как мой разум,

В браслет любой из этих девиц пролез бы разом.

Вы — толще всех и, значит, всем прочим голова?

Принцесса

Чего же ты желаешь?

Башка

Письмо для Розалины Бирон прислал со мною.

Принцесса

Мы с ним друзья, любезный. Письмо сама я вскрою.

Подай его… Дичину, Бойе, вы резать мастер.

Вскрывайте ж птичку.

Бойе

Вам я служить почту за счастье.

Но адрес перепутан посланцем, без сомненья.

Посланье-то — к Жакнете.

Принцесса

Довольно промедленья.

Сверните шею воску и начинайте чтенье.

Бойе

(читает)

"Клянусь небом, несомненно, что ты прекрасна, неоспоримо, что ты красива, истинно, как сама истина, что ты привлекательна. Ты, которая красивее красоты, привлекательней привлекательности, истинней истины, сжалься над твоим героическим вассалом! Доблестный и достославный король Кофетуа обратил взоры свои на пагубную и несомненную нищенку Зенелофон. И он имел полное право сказать: veni, vidi, vici, что в переводе на язык черни о, этот низкий и невнятный язык! — означает, videlicet[45]: пришел, увидел, победил. Пришел — раз, увидел — два, победил — три. Кто пришел? Король. Зачем пришел? Чтоб увидеть. Зачем увидел? Чтобы победить. К кому пришел? К нищенке. Кого увидел? Нищенку. Кого победил? Нищенку. В итоге — победа. На чьей стороне? На стороне короля. Жертва выиграла. На чьей стороне выигрыш? На стороне нищенки. Катастрофа же заключается в браке. С чьей стороны? Со стороны короля? Нет, со стороны обоих в одном или со стороны одного в обоих. Я — король, ибо на это указывает сравнение. Ты — нищенка, ибо об этом свидетельствует

---

[45] Примечания: 45
Следовательно, то есть. (Лат.)

твое низкое происхождение. Прикажу ли я тебе любить меня? Мог бы. Прибегну ли для этого к насилию? Сумел бы. Стану ли искать твоей любви? Намереваюсь. Что получишь ты в обмен на отрепья? Наряды. В обмен на убожество? Почести. В обмен на себя? Меня. В ожидании ответа оскверняю мои губы твоими стопами, глаза твоим обликом, сердце — всеми частями твоего тела.

Твой, в глубочайшей готовности к служению пребывающий

дон Адриано де Армадо.

Овечка, слышишь, как Немейский лев
Рычит,[46] свирепо лапой землю роя?
Склонись пред ним, и он смягчит свой гнев,
И с жертвой позабавится игрою.
Но если с ним попробуешь бороться,
Стать пищей для него тебе придется".

Принцесса

Кто мог сложить такое послание в стихах?

Петух самовлюбленный? Иль щеголь-вертопрах?

Бойе

Коль я не ошибаюсь, мне этот слог знаком.

Принцесса

---

[46] Примечания: 46

...Немейский лев рычит... — Один из подвигов Геркулеса состоял в том, что он убил грозного льва, жившего в Немейском лесу

Еще б! Прочесть успели вы подпись под письмом.

Бойе

Письмо писал испанец Армадо, нравом вздорным

Похожий на Монарко[47] и служащий придворным

И королю забавой.

Принцесса

Ответь, приятель, внятно,

Кто дал тебе посланье.

Башка

Мой господин, понятно.

Принцесса

К кому ж ты им отправлен?

Башка

К кому? Известно, к даме.

Принцесса

Кто господин? Кто дама?

Башка

Меня сюда направил мой господин Бирон.

Шлет даме Розалине письмо со мною он.

Принцесса

---

[47] Примечания: 47

Монарко — прозвище, которое дал себе один полубезумный итальянец, вообразивший себя "императором мира". Во времена Шекспира он проживал в Англии.

Ты адресом ошибся. Ну, время нам идти.
(Розалине.)
Письмо еще получишь. Бедняжка, не грусти.

Принцесса *со свитой уходит.*

Бойе
Кто это в сердце ранен?
Розалина
Ответить вам, друг мой?
Бойе
О чудо совершенства, ответь!
Розалина
Олень лесной.
Вам мой ответ по вкусу?
Бойе
Да, нынче насмерть много зверей рогатых ранят,
Но после вашей свадьбы их втрое больше станет.
А мой ответ по вкусу?
Розалина
Ну, что ж! Теперь мой выстрел.
Бойе
А дичь-то где же ваша?
Розалина
Хотите, так рогами и вам я лоб украшу.

Вам мой ответ по вкусу?

Мария

Не в бровь, а в глаз попал он. Бойе, сдавайтесь.

Бойе

А ей попало ниже. Что? Меток я? Сознайтесь.

Розалина

Насчет твоей меткости я могу сказать стишком, который уже состарился к тому времени, когда король Пипин Французский[48] был еще мальчишкой.

Бойе

А я тебе тоже отвечу песенкой, которая уже состарилась к тому времени, когда королева Джиневра Британская[49] была еще девчонкой.

Розалина

Попасть ты не можешь, не можешь, не можешь,
Не можешь, мой друг дорогой.

Бойе

Пусть я не могу, не могу, не могу,
Но сможет попасть другой.

---

[48] Примечания: 48

Пипин Французский — король франков Пипин Короткий, отец Карла Великого, живший в VIII в. н. э.

[49] Примечания: 49

Джиневра Британская — жена Артура, легендарного короля древней Британии.

Башка

Ну и потеха, право! Стрелки, видать, умелы.

Мария

Да, точно в центр мишени они вгоняют стрелы.

Бойе

В мишень? Тогда давайте начертим круг на ней,

Чтоб в бок не угодил я, спеша, стрелой своей.

Мария

Вы цель пробить не в силах: слаба у вас рука.

Башка

А вы б поближе встали — так легче для стрелка.

Бойе

В моей руке нет силы, но есть в руке ее.

Башка

Пусть в круг сама рукою направит острие.

Мария

Фи, мерзость! Вряд ли можно найти язык грязнее!

Башка

Играть в шары вам лучше: в стрельбе не сладить с нею.

Бойе

Я расколоть боюсь их. Эй, филин, честь имею!

***Бойе** и **Мария** уходят.*

Башка

Клянусь душой моею, он просто грубиян.
Но дамами и мною ему урок был дан.
Ух, до чего ж все ловки. Крепка любая шутка:
На первый взгляд невинна, а непристойна жутко.
Вот, например, Армадо. — Ну, чем не кавалер!
Как вьется возле дамы, ей веер подает,
Целует нежно ручки, пускает клятвы в ход!
А паж его! О боже! Совсем мозгляк на вид,
Зато поди поспорь с ним — троих переострит.
За сценой шум охоты.
Э-гей! Э-гей!
(*Убегает.*)

Сцена 2

Там же.

*Входят **Олоферн**, **отец Натаниэль** и **Тупица**.*

Натаниэль

Воистину забава сия достойна уважения, что и могу засвидетельствовать с чистой совестью.

Олоферн

Олень, как вы видели, был sanguis[50] — хороших кровей, зрелый, как наливное яблоко, которое, подобно рубину, висит и висит в ухе coelum — неба, тверди, небосвода, — а потом вдруг низвергается, как плод дикой яблони, на лик terra — земли, почвы, континента.

Натаниэль

Воистину, господин Олоферн, вы разнообразите эпитеты ваши с приятностью, которой позавидует любой ученый, но смею вас заверить, сударь, что это был козел, еще не менявший первых рогов.

Олоферн

Отец Натаниэль, haud credo[51].

Тупица

Да не haud credo это был, а козленок.

Олоферн

Какое невежественное сопоставление! Это прямо инсинуация, сделанная in via — на пути к экспликации, которая имела целью facere[52] реплику или скорее ostentare — раскрыть ваше

---

[50] Примечания: 50
Не верю. (Лат.)

[51] Примечания: 51
Кровь. (Лат.)

[52] Примечания: 52
Сделать. (Лат.)

намерение с помощью столь неподобающей, неучтивой, невежливой, необдуманной, неуклюжей, вернее, необразованной, или, что еще вернее, вовсе несообразной попытки уподобить мое haud credo оленю.

Тупица

А я говорю, что зверь был не haud credo, а козленок.

Олоферн

Дважды прокипяченная глупость.

О, как твой чудовищный облик, невежество, странен и дик!

Натаниэль

Но он ведь не пробовал меда, что мы извлекаем из книг. Он, смею так выразиться, не ел бумаги и не пил чернил, тая что ум его не получил пищи. Он вроде животного, у которого восприимчивостью обладают только самые грубые органы.

Вид этих бесплодных растений признательность должен внушать.

Нам, людям, которые могут плоды воспитанья вкушать.

Как глупым, болтливым, тщеславным я не в состоянии быть,

Так было б нелепо за книгу подобных невежд засадить.

Но я, говоря omne bene[53], сошлюсь на старинное мненье:

"Иной, кому по сердцу буря, от ветра приходит в смятенье".

Тупица

Вы оба — ученые люди. Кто мне, господа, назовет,

О ком говорится в загадке: "Четыре недели в тот год,

Как Каин родился, мне было, а пятая — все не идет"?

Олоферн

О Диктине,[54] добрейший Тупица, о Диктине.

Тупица

Это что еще за Диктина?

Натанирль

Это наименование Фебы, Lunae, луны.

Олоферн

Когда Адаму месяц исполнился всего,

Луна была на небе ровесницей его.

Хотя с тех пор он прожил пять раз по двадцать лет,

---

[53] Примечания: 53

Все хорошо. (Лат.)

[54] Примечания: 54

Диктина — критское божество, древними отождествлявшееся с Дианой, богиней луны.

Луна не постарела: пяти недель ей нет.

От перемены названий соотношение не меняется.

Тупица

Что верно, то верно: от перемены названий сношение не меняется.

Олоферн

Да укрепит твой разум Всевышний. Я говорю: от перемены названий соотношение не меняется.

Тупица

Ну и я говорю, что от перемены названий поношение не меняется. Луне больше месяца отродясь не бывало. А еще я говорю, что олень, застреленный принцессой, был козленком.

Олоферн

Отец Натаниэль, угодно вам выслушать сымпровизированную иной эпитафию на смерть этого животного? Для вящего разумения невежд я именую оленя, которого застрелила принцесса, козлом.

Натаниэль

Perge[55], почтеннейший Олоферн, perge, но только избегайте, пожалуйста, неблагопристойностей.

---

[55] Примечания: 55
Продолжай, валяй. (Лат.)

Олоферн

Я позволил себе некоторую игру созвучий, ибо это придает стихам легкость.

Принцесса, прелести полна, прицелившись, попала

В козла, который скок козлом в кусты, но меж кустов

Свалился с ног, стрелой сражен. Собачья стая стала

Рвать раны робкой жертвы в кровь, рыча под рев рогов.

Так, зло и всем козлам назло, беззлобному козлу

Принцесса причинила зло, хоть не склонна ко злу.

Натаниэль

Редкая способность!

Тупица (в сторону)

Драть чужие уши. Это он доказал.

Олоферн

Природа дарования, коим я обладаю, очень-очень проста. Ум мой от рождения предрасположен к фантазии, причудливо выражающейся в образах, фигурах, формах, предметах, понятиях, представлениях, порывах и отступлениях. Зачинаются они во чреве памяти, возрастают в

лоне pia mater[56] и рождаются на свет с помощью благосклонной случайности. Но дарование расцветает лишь в том, в ком оно достигает остроты. Мне на свое жаловаться не приходится.

Натаниэль

Сударь, я благодарю творца, пославшего нам вас. И мои прихожане тоже. Вы отлично печетесь об их сыновьях, да и дочерям их от вас большая польза. Вы — добрый член нашей общины.

Олоферн

Mehercle![57] Если их сыновья сообразительны, я не обделю их познаниями; если их дочери способны, я приспособлю их к делу. Но vir sapit, qui pauca loquitur[58]. Какая-то особа женского пола приветствует нас.

*Входят **Жакнета** и **Башка**.*

Жакнета

Добрый день, наш духовный отец.

Олоферн

"Духовный" — "Дух-овный"! Почти что "дух ов-

---

[56] Примечания: 56
Мозговая оболочка. (Лат.)

[57] Примечания: 57
Клянусь Геркулесом. (Лат.)

[58] Примечания: 58
Малоречивый муж мудр. (Лат.)

на". Кого же вы это подразумеваете?

Башка

Отца Натаниэля, господин учитель. Ведь он больше всех личиком на барана похож.

Олоферн

Овен — баран! Какой проблеск остроумия в этой щепоти праха! Для кремня в нем довольно искры, для свиньи — бисера. Очень мило! Очень удачно!

Жакнета

Отец мой, будьте добры, прочтите мне это письмо. Мне принес его Башка, а прислал дон Армадо. Прошу вас, прочтите, пожалуйста.

Олоферн

"Fauste, precor gelida, quando pecus omne sub umbra ruminat…[59]"[60] и так далее. О, добрый старый Мантуанец! Смею сказать о тебе то же, что путешественники о Венеции:

"Venegia, Venegia,

---

[59] Примечания: 59

"Фауст, прошу тебя — пока весь скот пасется в прохладной тени…". (Лат.)

[60] Примечания: 60

"Фауст, прошу тебя…" — первые слова латинской эклоги поэта XV в. Баптисты Спаньолы, уроженца Мантуи.

Chi non te vede, non te pregia".[61][62]

Старый Мантуанец! Старый Мантуанец! Тебя не ценит лишь тот, кто не понимает. До-ре-соль-ля-ми-фа. — Прошу прощения, сударь, каково содержание письма? Или, вернее, как говорит Гораций в своих… каких, то есть, стихах?

Натаниэль

Да, сударь, в стихах и притом очень искусных.

Олоферн

Дайте мне прослушать какую-нибудь строфу, один куплет, один стих. Lege, domine[63].

Натаниэль

"Как клясться мне в любви? Я клятву преступил.

Ах, лишь одной красе мы верность соблюдаем.

Но, изменив себе, тебе я верен был.

Мой дух, сей дуб, тобой, как ветвь лозы, сгибаем.

В тебе наука вся. Твои глаза — родник,

Где можно почерпнуть все радости ученья.

---

[61] Примечания: 61

"Венеция, Венеция,
кто тебя не видит, не может тебя оценить". (итал.)

[62] Примечания: 62

"Венеция, Венеция…" — итальянское двустишие, которое приводится в учебнике итальянского языка Флорио, изданием в Лондоне в 1591 г.

[63] Примечания: 63

Читайте, сударь. (Лат.)

Тот, кто познал тебя, познания достиг;
Тот мудр, чей ум сумел тебе воздать хваленья.
Лишь неуч не придет в восторг перед тобой.
Коль горд я смею быть, горжусь, что обожаю
И пламя глаз твоих, и голос гневный твой,
Который музыкой небесной почитаю.
О неземная, я простить меня молю
За то, что языком земным тебя хвалю".

Олоферн

Вы скандируете небрежно, и поэтому теряется размер. Дайте мне взглянуть на канцонетту... Здесь соблюдено только количество стоп, но изящество, легкость и золотая поэтическая каденция — caret[64]. А вот Овидий Назон был мастером в этих делах. За что его назвали Назоном?[65] За то, что он имел нюх на благоуханные цветы воображения, на причуды вымысла. Imitari[66] — грош цена: и со- бака подражает псарю, обезьяна — хозяину, выезженная лошадь — седоку.

---

[64] Примечания: 64

Отсутствует, не хватает. (Лат.)

[65] Примечания: 65

За что его назвали Назоном? — Назон как имя нарицательное по-латыни означает — большой нос.

[66] Примечания: 66

Подражать. (Лат.)

Итак, девственная damosella[67], письмо адресовано вам?

Жакнета

Так точно, сударь. Оно от Бирона, придворного иноземной принцессы.

Олоферн

Жажду взглянуть на адрес. "В белоснежные руки прелестнейшей госпожи Розалины". Просмотрю-ка еще раз все письмо, чтобы узнать из подписи имя отправителя. "Вашей милости покорнейший слуга Бирон". — Отец Натаниэль, этот Бирон — один из сподвижников короля по обету затворничества. Письмо же написано им одной из фрейлин иностранной принцессы и, по ошибке или по пути следования, попало не по назначению. — (Жакнете.) Ты, душа моя, отчаливай, беги и вручи это послание королю в собственные руки. Оно может иметь большое значение. Не мешкай, прощаясь. Освобождаю тебя от этой условности. До свиданья!

Жакнета

Идем со мной, добрый Башка. — Храни вас бог, сударь!

Башка

---

[67] Примечания: 67
Девица. (Искаж. франц.)

Пошли, девочка.

***Башка** и **Жакнета** уходят.*

Натаниэль

Сударь, вы поступили как человек богобоязненный. По этому поводу сказано у одного из отцов церкви…

Олоферн

Сударь, не говорите мне об отцах церкви. Я боюсь преувеличенных похвал. Но возвратимся к стихам. Понравились они вам, отец Натаниэль?

Натаниэль

Написаны они великолепно.

Олоферн

Сегодня я зван на обед к отцу одного из моих питомцев. Если вы соблаговолите почтить эту трапезу своим присутствием и благословением, я ручаюсь, — ибо пользуюсь влиянием на родителей вышесказанного дитяти или питомца, — вы будете там ben venuto[68]. И я докажу вам, что эти стихи безграмотны и лишены аромата поэзии, изобретательности и остроумия. Не откажите составить мне компанию.

Натаниэль

---

[68] Примечания: 68
Желанный гость. (Итал.)

Покорно благодарю, ибо компания, как гласит писание, украшает жизнь.

Олоферн

И на этот раз текст писания непогрешимо верен.

Тупица

Вас, приятель, я тоже приглашаю. Никаких отговорок, — pauca verba[69]. Вперед! Господа забавляются охотой. Не худо и нам развлечься.

Уходят.

Сцена 3

Там же.

Входит ***Бирон*** *с бумагой в руке.*

Бирон

Король гонится за оленем, а я — за самим собой. Он расставляет силки и мажет их смолой, а я сам запутался в них и выпачкался в смоле. А смола марает. Замаран — мерзкое слово. Ну, что ж! Посиди со мной, скорбь. Так, говорят, говорил шут. И я говорю то же. Значит, я тоже шут. Верная мысль! Клянусь создателем, любовь безумна, как

---

[69] Примечания: 69
Без лишних слов. (Лат.)

Аякс.[70] Он убивал баранов, она убивает меня. Стало быть, я тоже баран. Опять-таки верная мысль! Не хочу я быть влюбленным! Пусть меня повесят, если лгу. Совсем не хочу. Но глаз у нее! Ах, не будь этого глаза, я б не влюбился. Глаза. Два глаза! А ведь я только и делаю, что лгу. Да еще самому себе. Видит небо, я влюблен. Любовь обучила меня стихотворству и меланхолии. И вот уже готов образец моих стихов и моей меланхолии. У госпожи в руках один из моих сонетов. Послал его шут, отнес дурак, получила дама. О милый шут, дурак милее тебя, а уж дама всех милее. Клянусь, я б не стал беспокоиться так, попадись и другие впросак. Да вот один из них; в руках у него бумага. Помоги ему, господи, повздыхать в свое удовольствие. (Влезает на дерево.)

Входит ***король*** *с бумагой в руках.*

Король
Ах!
Бирон (в сторону)
Ей-богу, и он ранен. Продолжай, милый Купи-

---

[70] Примечания: 70

...любовь безумна, как Аякс, — намек на предание об Аяксе, одном из героев Троянской войны, который в припадке безумия бросился с мечом на стадо баранов, приняв их за обидевших его греков, и принялся их избивать. Сказание это составило сюжет трагедии Софокла "Аякс-Биченосец".

дон. Твоя пернатая стрела угодила ему под левый сосок. Сейчас узнаю все его тайны.

Король

(читает)

"Луч золотого солнца не затмит,
В час утра розу влажную целуя,
Твой взор, с моих стирающий ланит
Росу, которой ночью их залью я.
Светлей, чем полный месяц в небесах,
Глядящийся в серебряные волны,
Твой лик, который отражен в слезах,
Из глаз моих струящихся безмолвно.
Меж них любую ты считать могла б
Своею колесницей триумфальной:
Тебе в слезе, которой плачет раб,
Тем больше чести, чем она печальней.
Так не люби, коль хочешь, чтоб сверкал
Твой лик всегда из этих слез-зеркал.
Цариц царица, ум и речь не властны
Постичь и передать, как ты прекрасна".
Как ей поведать о моей печали?
Письмо в ветвях оставлю. О листва,
Мое безумье скрой! — Кто там идет?
(Прячется за дерево.)

*Входит **Лонгвиль** с бумагой в руке.*

Король
(в сторону)
Лонгвиль! Ба, он читает. Слух, внемли!
Бирон
(в сторону)
Уже три дурака сюда пришли.
Лонгвиль
Ах! Я обет попрал!
Бирон
(в сторону)
Бумагу держит
Он, как клятвопреступник, на груди.
Король
(в сторону)
Влюблен! Я рад, что делит он мой срам.
Бирон
(в сторону)
Пьянчужек любит тот, кто выпил сам.
Лонгвиль
Ужели первым я обет презрел?
Бирон
(в сторону)
Утешься! От двоих ты уж отстать успел.
Триумвират наш полон. Вслед двум другим влюбленным
На рель тройную вздернут ты будешь Купи-

доном.

Лонгвиль

А вдруг сложил бездарные стихи я?
Любви моей владычица! Мария!
Порву их. Ведь не все из нас пииты.

Бирон

(в сторону)
Стихи — галун, в штаны Амура вшитый.
Не рви его одежду.

Лонгвиль

Будь что будет.
(Читает.)
"Хоть ты смогла риторикой очей,
Кто с ней, небесной, спорить в состоянье?
Меня от клятвы отвратить моей,
Я не страшусь за это наказанья.
Нет, не презрел я клятву. Ты — богиня,
А я от женщин отрекался лишь
И получу помилованье ныне,
Коль милостью меня ты подаришь.
Обет — дыханье, а дыханье — пар.
Впивай его, как солнце в вышине,
Не отвергая мой смиренный дар.
Хоть я виновен, нет вины на мне:
Какой глупец откажется от рая,
Земной обет нарушить не желая?"

Бирон
(в сторону)
Богинею гусыню и мясо божеством
Он счел, влюбясь. Что делать с таким еретиком?
Прости, господь, но страсти нас всех с пути собьют.

*Входит **Дюмен** с бумагой в руке.*

Лонгвиль
Как переслать? — Бежим. Сюда идут.
(Прячется за дерево.)
Бирон
(в сторону)
Играют в прятки ребятишки тут.
Как полубог, вверху я восседаю,
За тайнами безумцев наблюдая.
Дюмен! На мельницу еще мешок!
Четвертый карп попался на крючок.
Дюмен
Божественная Кет!
Бирон
(в сторону)
Эх, простачок!
Дюмен
Клянусь, сияешь ты красой небесной!

Бирон
(в сторону)
Клянусь, он лжет: она весьма телесна.
Дюмен
Ты золото затмишь своей косой.
Бирон
(в сторону)
Вот диво! Ворон масти золотой!
Дюмен
Стройна, как кедр!
Бирон
(в сторону)
Вот врать ему не лень:
Плечом она крива.
Дюмен
Светла, как день!
Бирон
(в сторону)
Да, если с хмурым днем сравнить ее.
Дюмен
Осуществись, желанье.
Лонгвиль
(в сторону)
И мое!
Король
(в сторону)

О боже, и мое сверши!
Бирон
(в сторону)
Аминь — да и мое! Молитвы хороши!
Дюмен
Она, как жар, живет в моей крови:
Хочу забыть, но помню о любви.
Бирон
(в сторону)
Как жар в крови? О, бред пустой, хоть сладкий!
Пустите кровь — и будет все в порядке.
Дюмен
Еще разок письмо я прочитаю.
Бирон
(в сторону)
Еще одной я глупости внимаю.
Дюмен
(читает)
"Раз весной, — увы, весь год
Для любви весна цветет,
Розу я увидел вдруг.
Ветер тихо дул на луг
И, резвясь, лобзал слегка
Венчик бархатный цветка.
Я, ревнуя к ветерку
И томясь, сказал цветку;

— Если б этих нежных щек
Я, как он, коснуться мог!
Но тебя мне рвать не след:
Руки мне связал обет.
Ах, он тяжек молодым:
Розы рвать в охоту им.
Не сочти за грех, молю,
Что его я преступлю.
Если б Зевс тебя нашел,
Он жену б арапкой счел,
О бессмертье позабыл
И тебя одну любил!"
Послав стихи, письмо к ним приложу.
В нем о сердечных муках расскажу.
О, если бы король, Лонгвиль, Бирон
Влюбились тоже, был бы извинен
Мой грех и смыт с чела позора след
Где виноваты все, виновных нет.
Лонгвиль
(подходит)
Дюмен, любовь безжалостна твоя.
Зачем в тоске тебе нужны друзья?
Бледнеешь ты? Я б стал красней огня,
Подслушай так же кто-нибудь меня.
Король
(подходит)

Красней! Раскрыта и твоя измена.
Ты согрешил вдвойне, браня Дюмена.
О да! К Марии нет любви в Лонгвиле.
Вы в честь ее сонет не сочинили.
Руками вы не стискивали грудь,
Чтоб сердце успокоить как-нибудь.
Тем временем я здесь в кустах сидел
И, видя вас, за вас двоих краснел.
Я слышал все греховные признанья,
Стихи и речи, вздохи и стенанья.
Один взывал: "Увы!", другой — "Зевес!"
"Ах, злато кос!" — "Ах, очи — синь небес!"
(Лонгвилю.)
Один, чтоб в рай войти, нарушил слово.
(Дюмену.)
Распутником стал Зевс в устах другого.
Что б вам сказал Бирон, будь он при этом
Глумленье над торжественным обетом?
Как издевался б, как торжествовал,
Острил, смеялся, прыгал, ликовал!
За всю мою казну, скажу по чести,
Быть не хотел бы я на вашем месте.

Бирон

Ну, время наказать ханжей настало.
(Слезает с дерева.)
Мой государь, прошу простить вассала.

Вы за любовь корите двух червей,
А сами влюблены еще сильней.
Не ваши ль слезы словно колесницы?
Не в них ли лик принцессы сохранится?
О, нет! Уж вы-то клятвы не презрели!
Сонеты ж пишут только менестрели!
Не стыдно ль вам за ханжество такое,
В котором вы уличены все трое?
В глазах вы сор узрели у других;
В них вижу я бревно у всех троих.
О, при какой присутствовал я сцене!
Безумье, грусть, стенанья, вздохи, пени!
О, как я долго молча возмущался
Тем, что монарх в букашку превращался.
Что на скрипице Геркулес пиликал,
Что джигу мудрый Соломон мурлыкал,
Что Нестор в чехарду с детьми играл
И что Тимон их игры одобрял!
Дюмен любезный, что за мрачный вид?
Лонгвиль, признайтесь, что у вас болит?
У вас, король? Живот? Грудная клетка?
Эй, рвотного!

Король

Ты шутишь слишком едко.
Ужель наш срам тобой разоблачен?

Бирон

Не мною вы — я вами осрамлен,
Я, честный, я, наивный, я, считавший
Грехом презреть обет, меня связавший,
Как посрамлен за дружбу с вами я,
Мои непостоянные друзья!
Видали ль вы, чтоб я стихи строчил,
Вздыхал по юбкам, щегольством грешил?
Пришлось ли вам когда-нибудь слыхать,
Чтоб восхвалял я формы, плечи, стать,
Походку, ручки, ножки, грудь, персты,
Глаза…
(Хочет бежать.)

Король

Зачем бежать, раз честен ты.
Лишь вору есть нужда в подобной прыти.

Бирон

Бегу любви. Влюбленные, пустите.

*Входят **Жакнета** и **Башка**.*

Жакнета

Храни вас бог, король.

Король

С чем вы пришли?

Башка

С изменой.

Король

Как вы впасть в нее могли?

Башка

Никак.

Король

А если так, то вы с изменой вашей
Уйдите с глаз моих, иль вас прогонят взашей.

Жакнета

Письмо, государь, соизвольте прочесть.
Священник сказал, что измена в нем есть.

Король

Бирон, читай.
(Дает ему письмо.)
Кто дал тебе его?

Жакнета

Как кто? Башка.

Король

(Башке)
Кто дал тебе его?

Башка

Дун Аграмадьо, дун Аграмадьо.

Король

Бирон, да что с тобою? Зачем ты рвешь листки?

Бирон

Вы, государь, не бойтесь: там только пустяки.

Лонгвиль

Однако он взволнован. Прочту-ка я клочки.
(Подбирает их.)

Дюмен

Да то Бирона почерк. И подпись здесь его.

Бирон

(Башке)

Ублюдок, ты причина позора моего!
Виновен я, виновен и каяться готов.

Король

В чем?

Бирон

В том, что перед вами четвертый из глупцов.
Вы, я и эти двое уличены в обманах.
Пусть Купидон повесит нас, как воров карманных.
Ушлите посторонних, чтоб я во всем сознался.

Дюмен

Числом мы стали четным.

Бирон

Четвертым я попался.
Пусть голубки уходят.

Король

А ну-ка вон! Живее!

Башка

Изменники остались, а честных гонят в шею.

Жакнета *и* ***Башка*** *уходят.*

Бирон
Друзей в любви обнять позвольте мне!
Верны, как плоти кровь, себе мы были.
С тех пор как солнце светит в вышине,
Старик-закон и юность не дружили.
Наперекор ему мы рождены,
А потому и клятве не верны.
Король
Как? Тот листок запиской был любовной?
Бирон
Еще б! Кто ж, видя Розалину, словно
Дикарь-индиец в час, когда сверкнет
С востока луч восхода раскаленный,
Не рухнет ниц и к праху не прильнет,
Смиренный и сияньем ослепленный?
Кто б мог, на красоту ее лица
Орлиным оком дерзновенно глядя,
Не превратиться тотчас же в слепца?
Король
Как много слов звезды неяркой ради!
Как солнце, блещет госпожа моя,
Твоя же — только спутница светила.
Бирон
Без Розалины, — или я не я,
Навеки б тьма вселенную сокрыла.
Все краски, слив сверкание свое,

Украсили собой ее ланиты.
Так совершенна красота ее,
Что в ней одной все совершенства слиты.
О риторы, язык мне дайте ваш!
Нет, прочь, ненужны ваши ухищренья!
Пусть хвалит жалкий свой товар торгаш,
А Розалину лишь хулят хваленья.
Лет пятьдесят из сотни с плеч долой
Отшельник, заглянув ей в очи, сбросит
И, к детству возвращенный красотой,
Не костылей, а помочей попросит.
Как солнце, блеск всему дает она.

Король

Но ведь она лицом смолы чернее.

Бирон

Она, хоть и черна, да мне нужна.
Я буду счастлив обвенчаться с нею.
Где Библия? Я присягну сейчас,
Что даже красота с уродством схожа,
Коль нет у ней таких же черных глаз,
Коль у нее чуть-чуть светлее кожа.

Король

Софизм! Черны темница, ад и мгла,
А красота сиянием одета.

Бирон

Особенно опасны духи зла,

Принявшие обличье духов света.
Она черна, но с горя, — из-за тех,
Кто блеклый лик под париком румянит,
Чтобы склонять поклонников на грех.
Но скоро черный цвет всем сладок станет.
Она изменит моду наших дней:
Румяна навсегда в забвенье канут
И все, красою тщась сравниться с ней,
Чернить, а не румянить щеки станут.

Дюмен

За Феба трубочиста мы сочтем.

Лонгвиль

Нам угольщик покажется прекрасен.

Король

Начнет хвалиться негр своим лицом.

Дюмен

Не будет свеч, раз мрак, как полдень, ясен.

Бирон

Под дождь не посылайте ваших дам,
Не то румяна могут отвалиться.

Король

А вашей под дождем, — признаюсь вам,
Не худо б прогуляться, чтоб умыться.

Бирон

Хваля ее, на Страшный суд приду я!

Король

Кто с чертом свыкся, тем не страшен ад.
Дюмен
Хвалить барышник клячу рад худую!
Лонгвиль
(указывает на свой сапог)
Она и мой сапог — сестра и брат.
Бирон
Когда б глазами вымостить ты мог
Путь перед нею, — он ее не стоит.
Дюмен
О, стыд! Тогда все то, что выше ног,
Вниз головой идя, она откроет.
Король
К чему слова! Любой из нас влюблен.
Бирон
И клятву все нарушили, конечно.
Король
Оставим споры! Докажи, Бирон,
Что наша страсть законна и безгрешна.
Дюмен
Грех оправдать попробуй как-нибудь.
Лонгвиль
У адвокатов перейми ухватки,
Чтоб крючкотворством черта обмануть.
Дюмен
Примеры приведи.

Бирон
Они — в достатке.
Итак, вперед, соратники в любви!
Какой обет мы принесли? Поститься,
Учиться и от женщин отказаться.
Но это значит молодость предать.
Пост не под силу юным животам,
Грозит им воздержание недугом.
А клятву дав учиться день и ночь,
Мы отреклись от истинного знанья:
Ведь в жизни есть не только созерцанье.
Нельзя ни вам, мой государь, ни нам
К истокам дивным знания подняться
Без лицезренья женской красоты.
Из женских глаз доктрину вывожу я:
Они — тот кладезь, тот первоисточник,
Где Прометей огонь свой почерпнул.
Увы, корпенье вечное над книгой
Скует наш дух и кровь оледенит,
Равно как от чрезмерных переходов
У путника все мускулы слабеют.
Итак, отказ смотреть на лица женщин
Есть в то же время наш отказ от зренья,
От знания, которого мы алчем.
Какой философ лучше женских глаз
Сумеет красоту нам преподать?

Наука — добавленье к человеку:
Где человек, там и его познанья,
И, взор вперяя в женские глаза,
Мы всю науку нашу видим в них.
О господа! Обет учиться дав,
Мы отреклись тем самым и от книг.
Ни вы, король, ни мы не почерпнули б
В свинцовом созерцанье те стихи,
Чьи пламенные строки так недавно
Продиктовал нам взор наставниц наших.
В мозгу коснея, прочие науки
Скупою жатвой редко награждают
Служителей своих за тяжкий труд.
Одна любовь, преподанная нам
Глазами женщин, мозг не тяготит,
Как мертвый груз, но с быстротою мысли
Стихийно разливается по телу.
Она, все наши чувства изощряя,
Им остроту двойную сообщает.
Она дает такую силу зренья
Любовнику, что блеск его зрачков
Способен ослепить глаза орла.
Слух любящего ловит даже шорох,
Невнятный настороженному вору.
Чувствительней и тоньше, чем рога
Улитки, осязанье у влюбленных,

А вкус — разборчивее, чем у Вакха.
Любовь, затмив отвагой Геркулеса,
Плод Гесперид всегда искать готова.
Она мудрее сфинкса; мелодичней
И сладостней, чем лютня Аполлона.
Любовь заговорит — и небеса
Баюкает согласный хор богов.
Поэт не смеет взяться за перо,
Не разведя чернил тоской любовной.
Зато стихом слух дикарей пленяет
И пробуждает в деспотах смиренье.
Из женских глаз доктрину вывожу я:
Лишь в них сверкает пламя Прометея,
Лишь в них — науки, книги и искусства,
Которыми питается весь мир;
Без них нельзя достигнуть совершенства.
Безумьем было от любви отречься,
Безумье — соблюдать такой обет.
Во имя мудрости, любезной людям,
Любви, которой столь любезны люди,
Мужчин, на свет производящих женщин,
И женщин, породивших нас, мужчин,
Нарушим клятву, сохранив себя,
Не то, ее храня, себя разрушим.
Измена наша вере не противна:
Ведь милосердье есть основа веры,

А там, где нет любви, нет милосердья.
Король
Святой Амур, ура! Вперед, солдаты!
Бирон
Знамена развернем, и на врагов!
Повалим их. Пусть будет, господа,
В сраженье этом верх всегда за нами.
Лонгвиль
За дело. Хватит болтовни. Итак,
Француженок мы будем добиваться?
Король
И покорим их. А теперь должны мы
Придумать развлечение для них.
Бирон
Сперва пойдем, проводим их к палаткам.
Пусть каждый, руку ей подав, ведет
Свою красавицу. А пополудни
Потешим наших дам такой забавой,
Какую время изобресть позволит.
Ведь танцы, игры, песни, маскарад
Всегда любви передовой отряд.
Король
Не будем медлить. Поскорее в пути.
Упущенной минуты не вернуть!
Бирон

Allons![71] Кто сеет плевел, ржи не жнет.
Весы судьбы точны и справедливы.
Изменника брак с потаскушкой ждет:
Червонца не купить за грош фальшивый.
Уходят.

[71] Примечания: 71
Идем! (Франц.)

Акт V

Сцена 1

Там же.

Входят ***Олоферн***, ***отец Натаниэль*** *и* ***Тупица.***

Олоферн

Satis quod sufficit[72].

Натаниэль

Благодарю господа, создавшего вас, сударь. Беседа ваша за трапезой была остра и назидательна, забавна без грубости, остроумна без напыщенности, смела без наглости, учена без педантизма, оригинальна без ереси. Quondam[73] на днях говорил я с одним из сотоварищей короля, титулуемым, именуемым и называемым доном Адриано де Армадо.

Олоферн

Novi hominem tanquam te![74] Характер у него

---

[72] Примечания: 72
Довольно того, что достаточно. (Лат.)

[73] Примечания: 73
Как-то. (Лат.)

[74] Примечания: 74
Я знаю этого человека так же хорошо, как тебя. (Лат.)

самоуверенный, речь заносчивая, язык острый, взгляд высокомерный, поступь спесивая, и весь облик — надутый, смехотворный и чванный. Он чересчур чопорен, чересчур франтоват, чересчур жеманен, чересчур неестествен и, по правде, если смею так выразиться, чересчур обыноземен.

Натаниэль

(записывает выражение в записную книжку)

Какой изысканный и оригинальный эпитет!

Олоферн

Уток его рассуждений выткан искусней, чем основа его доводов. Терпеть не могу таких фанатичных фантазеров, таких необщительных и натянутых собеседников, таких палачей правописания, которые вместо "кого" говорят "каво", вместо "конечно" произносят "канешна", а вместо "милость" мямлят "милась". Это мне так отвратительно (они-то бы сказали "отвратительно"!), что доводит меня почти до умалишенности, — ne intelligis, domine?[75] — то есть до безумия, до бешенства.

Натаниэль

Laus Deo, bone intelligo[76].

---

[75] Примечания: 75

Понимаете ли вы, сударь? (Лат.)

[76] Примечания: 76

Слава богу, отлично понимаю. (Лат.)

Олоферн

Bone? Bone вместо bene! Присциан получил пощечину, но ничего, стерпится!

*Входят **Армадо, Мотылек** и **Башка**.*

Натаниэль

Videsne, quis venit?

Олоферн

Video et gaudeo[77].

Армадо

(Мотыльку, шепелявя)

Эй, ссенок!

Олоферн

Quare[78] ссенок, а не щенок?

Армадо

Счастлив видеть вас, мирные люди.

Олоферн

Привет вам, воинственный муж.

Мотылек

Они оба побывали на каком-то словесном пиру и наворовали там объедков.

Башка

Да они уж давно на словесной помойке отбро-

---

[77] Примечания: 77

Видишь, кто идет? — Вижу и радуюсь. (Лат.)

[78] Примечания: 78

Почему? (Лат.)

сами кормятся. Удивляюсь я, как это твой хозяин еще не сожрал тебя, приняв За чье-нибудь чужое слово. Ведь ты на целую голову короче такого словечка, как honorificabilitudinitatibus[79]. Тебя-то уж легче проглотить, чем вино с зажженной паклей на закуску.

Мотылек

Тихо. Перестрелка начинается.

Армадо

(Олоферну)

Скажите, monsieur, вы ведь из ученых?

Мотылек

Правильно. Он обучает мальчишек букварю. — (Олоферну.) А что получится, если "э" и "б" прочесть навыворот, подрисовав к ним рога?

Олоферн

Pueritia![80] Если подрисовать рога, выйдет "бэ".

Мотылек

Бэ-э! И впрямь баран с рогами! — (К Армадо.) Видите, сударь, какой он ученый.

Олоферн

---

[79] Примечания: 79

Бессмысленное слово, склеенное из ряда латинских слов и слогов.

[80] Примечания: 80

Детство. (Лат.)

Quis, quis?[81] Что ты подразумеваешь под этим созвучием?

Мотылек

Назовите мне последний гласный звук, а я назову вам шестой, — вот и получите ответ.

Олоферн

Сейчас соображу. Я.

Мотылек

А теперь и я скажу: а, е, и, о, у, ы. Вы и есть баран.

Армадо

Клянусь соленой влагой Средиземноморья, отличный удар, меткий выпад остроумия! Раз, два, три — и попал в цель! Мой разум наслаждается таким неподдельным остроумием.

Мотылек

Которое ребенок, как рог изобилия, подносит старцу. Вот и получается старый рогоносец.

Олоферн

Что это за фигура? Что за фигура?

Мотылек

---

[81] Примечания: 81
Кто, кто? (Лат.)

Рогатая.[82]

Олоферн

Ты рассуждаешь по-детски. Ступай-ка лучше гонять кубарь.

Мотылек

Тогда одолжите мне ваши рога, а я сделаю из них кубарь и буду гонять ваш позор circum, circa[83]. Из рогов рогоносца выйдет отличный кубарь!

Башка

Да будь у меня за душой хоть грош, я б и его отдал тебе на пряники! Вот репарация, которую я получил с твоего хозяина. Возьми-ка ее себе, грошовый кошелек ума, голубиное яичко рассудительности. Ох! Если б небу было угодно сделать тебя моим сыном, хоть незаконным, — какого бы веселого папашу ты из меня сделал! Валяй, малыш! Ведь ума у тебя, как говорится, полная лядунка.

Олоферн

---

[82] Примечания: 82

Что за фигура? — Рогатая. — Здесь намек на так называемый "рогатый силлогизм" (фигура логики), сводящийся к шуточному рассуждению, пользовавшемуся большим успехом у средневековых школяров: "То, что ты не потерял, у тебя еще есть?" — "Есть". — "Ты не терял рогов?" — "Нет". "Значит, ты рогат".

[83] Примечания: 83

Кругом (по окружности). (Лат.)

Тут запахло подпорченной латынью: он говорит — лядунка вместо — ad unguem[84].

Армадо

Ученый муж, praeambul[85]: удалимся от этих невежд. Скажите, не вы ли воспитываете юношество в общеполезном заведении, стоящем на вершине вон той горы?

Олоферн

Вернее, mons — холма.

Армадо

Это уж как вам заблагорассудится: пусть холма.

Олоферн

Воспитываю, sans question[86].

Армадо

Сударь, король соизволил и пожелал почтить своим вниманием принцессу в закатной части сего дня, которую невежественная толпа именует вечером.

Олоферн

Закатная часть дня, ваша милость, — выра-

---

[84] Примечания: 84
Полным-полно. (Лат.)

[85] Примечания: 85
Проходи мимо. (Лат.)

[86] Примечания: 86
Без сомнения. (Франц.)

жение очень подобающее, соответствующее и равноценное для обозначения вечера. Это слово удачно подобрано и употреблено. Это мило и метко, смею вас уверить, сударь, смею уверить.

Армадо

Сударь, король — благородный человек и мой близкий, смею вас уверить, мой закадычный друг… Не стану распространяться о нашей с ним близости. "Прошу тебя, избавь меня от этих церемоний, прошу тебя, накройся!" И заметьте, все это во время неотложнейших и серьезнейших разговоров, которые имеют, поверьте мне, огромное значение… Но оставим это. Клятвенно заверяю вас еще и в том, что нередко его величеству угодно бывает опереться на мое жалкое плечо, играя своими королевскими перстами атрибутом моей доблести mustachio[87]. Но оставим это, любезнейший. Клянусь, я не басни вам рассказываю. Его величество оказывает немало особых милостей своему Армадо, воителю и скитальцу, повидавшему мир. Но оставим и это. Дело в том, — однако, любезнейший, я умоляю вас сохранить это в тайне, — что король желает, чтобы я развлек эту очаровательницу-принцессу каким-нибудь усла-

---

[87] Примечания: 87
Усы, борода. (Исп.)

дительным увеселением, зрелищем, спектаклем, пантомимой или фейерверком. А посему, сведав, что священник и вы, дражайший мой, не чужды вышесказанным импровизациям и внезапным излияниям веселости, пожелал я обратиться к вам, дабы просить вас содействовать мне в этом деле.

Олоферн

Сударь, советую вам вывести перед принцессой "Девять героев".[88] Отец Натаниэль, поелику речь идет о времяпрепровождении принцессы в закатной части дня, об устройстве некоего увеселения для нее, в котором по воле короля и этого доблестного, достославного и образованного дворянина и мы должны принять участие, — лучше всего, мнится мне, будет представить "Девять героев".

Натаниэль

Но где же найдете вы людей, пригодных для этого?

Олоферн

Иисусом Навином будете вы сами; Иудой Мак-

---

[88] Примечания: 88

...вывести перед принцессой "Девять героев". — "Девять героев" — одно из излюбленных театрализованных зрелищ, показывавшихся на городских и придворных празднествах позднего средневековья. Обычно трое из героев, состав которых иногда менялся, избирались из числа библейских персонажей, трое — из древнегреческих героев и трое — из героев средневековых сказаний.

кавеем — я или этот доблестный кавалер; мужлан этот ввиду громадности своей корпуленции, или телосложения, сойдет за Помпея Великого, а паж — за Геркулеса.

Армадо

Прошу прощенья, сударь, но вы заблуждаетесь. Ведь паж ростом всего с большой палец этого героя; он меньше кончика его палицы.

Олоферн

Соблаговолите выслушать меня. Он будет представлять Геркулеса во младенчестве, и вся роль его сведется к тому, что он задушит змею. Я же на этот случай сочиню специальный аполог.

Мотылек

Славно придумано! Если кто-нибудь из публики начнет мне свистеть, вы всегда можете закричать: "Браво, Геркулес, ловко же ты душишь змею!", то есть обратить порицание в похвалу, а ведь это не каждый умеет.

Армадо

А как же быть с остальными героями?

Олоферн

Я берусь сыграть сразу трех.

Мотылек

Ах, трижды геройский кавалер!

Армадо

Угодно вам выслушать меня?

Олоферн

Прошу вас.

Армадо

Если дело у вас не пойдет на лад, разыграйте пантомиму. Соизвольте следовать за мной.

Олоферн

Via[89], почтеннейший Тупица! А ты за все время так и не проронил ни слова.

Тупица

Да и не понял ни одного, сударь.

Олоферн

Allons! Мы и тебя приспособим к делу.

Тупица

Я танцевать согласен — умею я плясать;
Могу на барабане героям поиграть.

Олоферн

Вы скромны, друг Тупица. Ну марш, нельзя нам ждать.

Уходят.

Сцена 2

Там же.

---

[89] Примечания: 89
В путь! (Лат.)

Входят ***принцесса***, ***Катерина***, ***Розалина*** *и* ***Мария***.

Принцесса
Богачками мы станем до отъезда,
Коль будем столько получать подарков.
Я гнусь уже под тяжестью алмазов.
Взгляните, что король влюбленный шлет.
Розалина
Он ничего не приложил к подарку?
Принцесса
Как ничего? Стихов любовных столько,
Что ими сплошь исписан без полей
И с двух сторон огромный лист бумаги,
А воск печати за нехваткой места
Приложен прямо к слову "Купидон".
Розалина
Лепить из воска любит он, как в детстве,
Хотя уже пять тысяч лет мальчишке.
Катерина
Ах, этот злой, коварный озорник!
Розалина
Ты — враг ему: сестры тебя лишил он.
Катерина
Ее он вверг в тоску, печаль, унынье
И тем сгубил. А если б у нее
Был, как у вас, нрав легкий и веселый,

Прабабушкой могла бы стать она,
Как, без сомненья, станете вы, ибо
Век долог у того, кто сердцем легок.
Розалина
Ты в слово "легкий" темный смысл влагаешь.
Катерина
Да, легкость нрава красоту темнит.
Розалина
Темны намеки. Свет на них пролей.
Катерина
Нет, ибо на свету вам станет жарко.
Пусть лучше остаются в темноте.
Розалина
Да, все творить ты в темноте привыкла!
Катерина
Еще б! Ведь я не так легка, как вы.
Розалина
Конечно, легче я, раз вешу меньше.
Катерина
Меня вам взвесить не пришлось ни разу.
Розалина
Равно как и тебе свои слова.
Принцесса
Ловки вы обе в мяч играть. Ничья!
Но, Розалина, ведь и вам подарок
Был прислан. От кого и что?

Розалина
Скажу.
Будь я, как вы, красавицей, подарки
Богаче были бы. Но посмотрите:
Стихи Бирон прислал мне. Что ж, спасибо.
Размер их верен, но, приняв на веру
Их смысл, себя сочла б я божеством:
Я сравнена в них с тысячью красавиц.
В письме Бирон портрет мой набросал.
Принцесса
И что же? Сходство есть?
Розалина
Большое — в буквах, малое — в оценке.
Принцесса
Так, значит, ты красива, как чернила.
Удачно же подобрано сравненье!
Катерина
Бела, как прописное "Б" в тетрадке!
Розалина
Полегче с краской. Иль забыли вдруг вы,
Что вы — как календарь, где красны буквы?
Ведь сотней "О" лицо у вас покрыто.[90]
Катерина
Пусть оспой будет и твое изрыто!

---

[90] Примечания: 90

Ведь сотней "О" лицо у вас покрыто. — Имеются виду кружки веснушек или оспинок на лице.

Принцесса
(Катерине)
Что шлет Дюмен возлюбленной своей?
Катерина
Перчатку.
Принцесса
Как? Одну? Где ж пара к ней?
Катерина
Их две, а к ним добавок — и немалый:
Стихов любовных с тысячу, пожалуй.
Они — набор нелепый чувств притворных,
Смесь фраз глубокомысленных и вздорных.
Мария
А мне был жемчуг прислан от Лонгвиля
И с жемчугом — письмо длиной в полмили.
Принцесса
А ты в душе желала б получить
Письмо короче и длиннее нить?
Мария
Такую, чтоб в руках не уместить!
Принцесса
Умны же мы, коль можем так смеяться!
Розалина
А как еще с глупцами обращаться?
Бирона я заставлю настрадаться.
О! Залучи его я дней на семь,

Он стал бы у меня ручным совсем.
Как умолял бы он, просил, скучал,
Свой ум в стихах ненужных расточал,
Считал законом мой каприз любой
И, гордость потеряв, был горд собой,
А я б его звездой несчастной стала
И, как судьба, глупцом повелевала!

Принцесса

Никем нельзя так прочно завладеть,
Как мудрецом, решившим поглупеть.
Ведь глупость, порожденная умом,
Опору для себя находит в нем,
И разум, отшлифованный ученьем,
Глупцам ученым служит украшеньем.

Розалина

Кровь в юношах и та кипит слабей,
Чем вожделение в сердцах мужей.

Мария

Тот, кто не видит глупости в глупце,
Ее всегда заметит в мудреце,
Который ищет в разуме и знанье
Своим поступкам глупым оправданье.

*Входит **Бойе**.*

Принцесса

Вот и Бойе. Он к нам спешит, ликуя.

Бойе
Принцесса где? Ох, со смеху умру я.
Принцесса
Что нового?
Бойе
Готовьтесь, дамы, к бою!
На ваш покой враги идут войною,
Личиною ученой прикрываясь
И вас врасплох застичь намереваясь.
Итак, ваш ум и волю напрягите
Иль с поля, словно трусы, убегите.
Принцесса
Ударь на Купидона, Сен-Дени!
Ну, а враги, лазутчик, кто они?
Бойе
Под явор я забрался и прилег
В тени ветвей, чтобы вздремнуть часок,
Но не успел и глаз сомкнуть, как вдруг
Невдалеке шагов заслышал звук.
То сам король с друзьями шел туда.
Отполз в кустарник тихо я тогда
И услыхал, — как слышите вы тут,
Что ряженными к вам они придут.
Герольдом ими избран паж-юнец.
Роль вытвердил на память сорванец.
Они ему давали наставленья:

"Так говори, а так держись в движенье",
Хоть опасались, что придет повеса
В растерянность при виде вас, принцесса.
Король предупреждал: "Хоть встретишь в ней
Ты ангела, душою не робей!"
"Ну, ангел добр! — ответил мальчик смело.
Будь дьяволом она, другое дело".
Тут все, смеясь, давай трепать юнца,
Хвалой удвоив храбрость храбреца.
Один божился, потирая плечи,
Что в жизни не слыхал удачней речи.
Прищелкивая пальцами, другой
Вопил: "Via! Мы выиграем бой!"
"Идет на лад!" — кричал, танцуя, третий.
Четвертый шлепнулся на пируэте.
Попадали за ним и остальные,
От смеха надрываясь, как шальные,
И хохотали б до изнеможенья,
Не брызни градом слезы от волненья.

Принцесса

Как! Удостоят нас они визита?

Бойе

Ну да. Наряжены король и свита

Как русские, иначе московиты.[91]
Их цель — шутить, ухаживать, плясать,
По собственным подаркам опознать
Своих избранниц, несмотря на маски,
И смелостью завоевать их ласки.

Принцесса

Кто верх возьмет — еще мы поглядим!
Сударыни, мы в масках выйдем к ним,
Но вопреки мольбам и просьбам их
Пред ними не откроем лиц своих.
Алмаз мой, Розалина, нацепи,
А мне свои брильянты уступи,
И будет в заблуждение введен
Тобой — король, а мною — твой Бирон.
(Марии и Катерине.)
Вы с ней подарки тоже обмените
И тем своих влюбленных обманите.

Розалина

Идет! Подарки выставим на вид.

Катерина

В чем ваша цель, принцесса, состоит?

Принцесса

---

[91] Примечания: 91

Наряжены король и свита как русские, иначе московиты. — В хронике Холла, из которой Шекспир часто черпал данные для своих драматических хроник, приводится случай, когда на банкет при дворце Генриха VIII явилось несколько лордов, переодетых русскими.

В том, чтоб идти наперекор их целям:
Угодно им над нами посмеяться,
Мне — смехом за насмешки рассчитаться.
Пусть выдадут они свои секреты
Чужим возлюбленным, а мы за это
При первой встрече на смех их поднимем,
Представ уже без масок перед ними.

Розалина

Принять ли нам на танцы приглашенье?

Принцесса

Нет. Лучше смерть, чем сделать хоть движенье!
Любезникам один ответ давайте:
Чуть рот раскроют, к ним спиной вставайте.

Бойе

Но ведь из-за презренья полной встречи
Они лишиться могут дара речи.

Принцесса

Да, таково намеренье мое.
Кто с роли сбился, не войдет в нее.
Вот это шутка: шутку подхватить
И его шутников перешутить!
Расстроив так их замысел смешной,
Мы их прогоним, осмеяв, домой.
Трубы за сценой.

Бойе

Труба! Они идут. Наденьте маски.

Дамы надевают маски.

Входят с музыкой мавры, за ними ***Мотылек, король, Бирон, Лонгвиль*** *и* ***Дюмен*** *в масках и русских костюмах.*

Мотылек
"Привет пышнейшей красоте земли!"
Бирон
Пышней их красоты тафта их масок.
Мотылек
"Священное собранье дам прелестных…"
Дамы поворачиваются спиной.
"Что к взорам смертных обратили… спины".
Бирон
(Мотыльку)
Мерзавец, очи, очи!
Мотылек
"Что к взорам смертных обратили очи.
Вон…"
Бойе
Верно! Вон его скорей!
Мотылек
"Вонмите, духи неба, просьбе нашей
Закрыть сиянье…"
Бирон

(Мотыльку)
Плут, "открыть сиянье".
Мотылек
"Открыть сиянье лучезарных глаз…
Лучезарных глаз…"
Бойе
Не жди ответа на эпитет льстивый.
Не проще ли сказать "девичьих глаз"?
Мотылек
Не слушают они, и сбит я этим.
Бирон
Вот так оратор! Убирайся, плут!

Мотылек *уходит.*

Розалина
Бойе, порасспросите иноземцев,
И, если им известен наш язык,
Пусть вам о цели своего прихода
Они расскажут.
Бойе
Что вам здесь угодно?
Бирон
Быть принятыми мирно и любезно.
Розалина
Чего они хотят?
Бойе

Быть принятыми мирно и любезно.
Розалина
Их приняли. Теперь пускай уходят.
Бойе
Ответ таков: вы приняты; уйдите.
Король
Скажите, что прошли мы сотни миль,
Чтоб в танце с нею по траве пройтись.
Бойе
Он говорит, что сотни миль прошел,
Чтоб в танце с вами по траве пройтись.
Розалина
У них спросите: сколько дюймов в миле?
Нетрудно будет, сделав столько миль,
Расчет подобный сделать им для каждой.
Бойе
Раз вы сумели сделать столько миль,
Принцесса просит сделать ей расчет,
По скольку дюймов будет в каждой миле.
Бирон
Скажи: лишь вздохи мы в пути считали.
Бойе
Она вам внемлет.
Розалина
Сколько тяжких вздохов
Успели сделать вы в пути тяжелом,

И сколько их приходится на милю?
Бирон
Трудясь для вас, усилий не считаешь!
Наш труд так беспредельно всеобъемлющ,
Что может продолжаться без конца.
Откройте нам свой лик, чтоб перед ним
Простерлись мы, как дикари пред солнцем.
Розалина
Он, как луна, за тучами не виден.
Король
Блаженны тучи. Их удел завиден!
Луна и звезды, бросьте из-за туч
На влагу наших глаз свой яркий луч.
Розалина
Просите-ка луну о чем-нибудь,
Что поважней, чем на воду взглянуть.
Король
Раз вы просить даете разрешенье,
Прошу принять на танец приглашенье.
Розалина
Эй, музыканты! Я плясать склонна.
Играет музыка.
Нет, не пойду. Изменчива луна.
Король
Но что же вынуждает вас к отказу?
Розалина

То, что луна уже сменила фазу.
Король
Хоть вы — луна, я — человек на ней.
Последуем за музыкой скорей.
Розалина
Я следовать за ней готова слухом.
Король
Не проще ль следовать ногой, чем ухом?
Розалина
Я не хочу обидеть чужестранцев.
Вот вам моя рука, но не для танцев.
Король
На что ж она тогда нам?
Розалина
На прощанье.
Поклон примите наш — и до свиданья.
Король
Что стоит вам сплясать со мной хоть раз?
Розалина
Цена чрезмерно высока для вас.
Король
За сколько ж нам купить любезность можно?
Розалина
Цена — уход ваш.
Король
Но она безбожна!

Розалина
Так бросим торг. Не тратьте зря слова.
Вам — полпоклона, вашей маске — два.
Король
Потолковать мы можем не танцуя.
Розалина
Но не при всех.
Король
Об этом и прошу я…
Отходят в сторону разговаривая.
Бирон
Дай мне услышать сладостное слово!
Принцесса
Вот три: мед, сахар, молоко коровы.
Бирон
Коль ты сластена, их число удвой
Мальвазиею, брагой и сытой.
Шестерка на костях! За мною кон.
Шесть сладких слов!
Принцесса
А вот седьмое — "Вон!"
Я в кости с плутом не хочу играть.
Бирон
На пару слов!
Принцесса
Чур, сладких избегать.

Бирон
Вы желчь во мне разбередили злобно.
Принцесса
Да, желчь — горька.
Бирон
Ну, значит, вам подобна.
Отходят в сторону разговаривая.
Дюмен
Словцом не обменяться ль с вами нам?
Мария
Каким?
Дюмен
Красавица…
Мария
Я вам отдам
Красавца за красавицу.
Дюмен
Вдвоем
Сперва поговорим. Уйду — потом.
Отходят в сторону разговаривая.
Катерина
Иль языка у вас под маской нет?
Лонгвиль
Мне цель вопроса вашего известна.
Катерина
Ах, вот как? Что ж, спешите дать ответ.

Лонгвиль
У вас два языка. Во рту им тесно,
И вы мне уступаете второй.
Катерина
Пускай теленок одолжит вам свой.
Лонгвиль
Зачем он мне?
Катерина
Затем, что ваш — пропал.
Лонгвиль
Я не теленок.
Катерина
Тот бы хоть мычал.
Едва ли выйдет бык из вас с годами!
Лонгвиль
О свой язык не уколитесь сами.
Склонны вы наставлять рога, монашка?
Катерина
До них не дорастете вы, бедняжка.
Лонгвиль
Пока еще я жив, скажу вам, как…
Катерина
Мясник услышит, — не мычите так.
Отходят в сторону разговаривая.
Бойе
Насмешницы! Так остр у них язык,

Что волосок, невидимый для взора,
Как бритва, перерезать может вмиг.
Мысль тщетно ловит смысл их разговора,
Но как его осмыслишь, если мчится
Он побыстрей, чем ветер, пуля, птица.
Розалина
Ни слова больше. Гости пусть уйдут.
Бирон
Клянусь, изрядно нам досталось тут.
Король
Прощайте, привередницы шальные!
Принцесса
До встречи, московиты ледяные!

***Король**, вельможи и мавры уходят.*

Но как их счесть за умников могли?
Бойе
Вы их умы задули, словно свечи.
Розалина
Мозги в них слоем жира заросли.
Принцесса
Как плоски шутки и убоги речи!
Клянусь, теперь им всем один конец:
Повеситься иль век ходить под маской.
Сконфузился Бирон, хоть он наглец.
Розалина

Мы их смутили всех крутой острасткой.
Король уныло слова ласки ждал.
Принцесса
Бирон до исступления божился.
Мария
Дюмен себя и меч мне отдавал
И языка, услышав: "Нет!" — лишился.
Катерина
Лонгвиль твердил: "Как тошно мне сейчас!",
Назвав меня…
Принцесса
Наверно, тошнотою?
Катерина
Вот именно.
Принцесса
Боюсь, стошнит и нас.
Розалина
Умы острей под шапкой шерстяною.[92]
Вы знаете, король в любви признался.
Принцесса
Бирон мне клятву верности принес.
Катерина

---

[92] Примечания: 92

Умы острей под шапкой шерстяною. — Лондонские горожане были обязаны ходить в шерстяных колпаках, тогда как шляпы с перьями были исключительным достоянием дворян. Розалина хочет сказать, что простые люди — и те умнее напыщенных вельмож.

Лонгвиль служить мне вечно обязался.

Мария

Как ствол к коре, Дюмен ко мне прирос.

Бойе

Красавицы мои, даю вам слово,
Что к нам в своем обычном платье снова
Они сейчас вернутся вчетвером:
Им не переварить сухой прием.

Принцесса

Возможно ли?

Бойе

Да. Не придут — прискачут,
Хоть от побоев ваших чуть не плачут.
Итак, скорей подарками меняйтесь
И, словно розы утром, распускайтесь.

Принцесса

Что слово "распускайтесь" значить может?

Бойе

С цветком в бутоне дамы в масках схожи.
Явив без масок розовые лица,
Они должны, как розы, распуститься.

Принцесса

Молчи, напыщенность! — Как нам встречать их,
Когда они придут в обычных платьях?

Розалина

Советую над ними вновь смеяться,
Как если б в масках нам пришлось остаться.
Пожалуемся им сперва сердито
На дурней, ряженных как московиты,
Расспросим, кто они, чего хотят,
К чему весь этот глупый маскарад,
И заключим, что был нелеп пролог,
А сам спектакль — напыщен и убог.

Бойе

Скрывайтесь, дамы! Враг подходит к вам.

Принцесса

Бежим в шатры, как лани по лесам.

Принцесса, Розалина, Катерина *и* ***Мария*** *уходят.*

Входят ***король, Бирон, Лонгвиль*** *и* ***Дюмен*** *в обычном платье.*

Король

Храни вас, сударь, бог! А где принцесса?

Бойе

В шатре. Быть может, вам через меня
Ей передать угодно что-нибудь?

Король

Скажите, что принять меня прошу.

Бойе

Она к вам поспешит, как я спешу.

(*Уходит.*)

Бирон

Как голубь корм, остроты он клюет
И где попало их пускает в ход.
Ум продавая в розницу, с товаром
Он бродит по пирам, торгам, базарам,
А мы, хоть оптом продаем остроты,
Сбыть с рук товар пока не можем что-то.
Любезник так прельщает женщин всех,
Что, будь Адамом, ввел бы Еву в грех.
Как шепелявит, как жаркое режет,
Как дам воздушным поцелуем нежит!
А как поет! Как знает этикет!
Monsieur, учтивостью пленивший свет,
Мартышка мод, он даже за костями
Бранится лишь пристойными словами.
Он "душечкой" слывет у милых дам.
Ступени лестниц льнут к его ногам.
Цветок, дарить улыбки всем готовый,
С зубами белыми, как ус китовый![93]
Кто хочет должное Бойе воздать,
Его "медоточивым" должен звать.

Король

---

[93] Примечания: 93

С зубами белыми, как ус китовый! — Китовый ус — совсем не белый. Но в XVI в. иногда путали кита с моржом, кости и клыки которого, действительно очень белые, шли на всякие поделки.

Ему б язык намазать дегтем надо
За то, что с роли сбил пажа Армадо.
Бирон
Да вот и он. — Учтивость, чем ты стала,
Отдавшись в руки этого нахала!

Входят ***принцесса*** *под руку с* ***Бойе, Розалина, Мария*** *и* ***Катерина****.*

Король
Позвольте вам здоровья пожелать.
Принцесса
Но и без пожеланий я здорова.
Король
Меня прошу я не перебивать.
Принцесса
А я прошу не говорить пустого.
Король
Пришли мы во дворец вас отвести.
Не откажите двинуться в дорогу.
Принцесса
Мне — в поле жить, а вам — обет блюсти:
Клятвопреступник — враг и мне и богу.
Король
Не ставьте мне свою вину в упрек:
Обет мой сила ваших глаз сломила.
Принцесса

При чем здесь сила? Слабость и порок
Вот что обет забыть вас побудило,
Порукой мне моя девичья честь
Она чиста, как лилия, покуда,
Что я готова муки предпочесть,
Но гостьей во дворце у вас не буду!
Мне совесть никогда не даст прощенья,
Коль вас толкну на клятвопреступленье.

Король

Томит здесь скука вас и ваших дам.
В глуши вас видеть стыдно мне и больно.

Принцесса

О нет, мой государь, ручаюсь вам.
Здесь развлечений и забав довольно.
Недавно были русские у нас.

Король

Как! Русские?

Принцесса

Да, государь. Учтиво
Они нас развлекали целый час.

Розалина

Не верьте, государь. Хвала — фальшива.
Принцесса то, что следует хулить,
Готова из любезности хвалить.
Да, вчетвером явились московиты
И с нами час протолковали битый,

Но не сумели нам сказать они
Двух умных слов за время болтовни.
Боюсь их звать глупцами, но, коль глотку
Дерет им жажда, пьют глупцы в охотку.
Бирон
Таких острот наслушавшись, запьешь.
Красавица, ваш разум с солнцем схож,
А тот, кто в око неба взор вперяет,
От света свет своих очей теряет.
Вот так и ум ваш превращать готов
Богатых в бедных, умников в глупцов.
Розалина
Вы, значит, умник и богач, поскольку…
Бирон
Вам кажется, что глуп и нищ я только.
Розалина
Хоть воровать чужие мысли гадко,
Прощаю вас, так как верна догадка.
Бирон
Взять можете взамен меня всего вы.
Розалина
Всю глупость?
Бирон
Хоть ее, раз нет другого.
Розалина
Признайтесь мне, в какой вы маске были?

Бирон
Я? В маске? Здесь? Что вы вообразили?
Розалина
Да, в маске, под личиною нарядной
Пытаясь скрыть свой облик неприглядный.
Король
Попались мы. Нас засмеют они.
Дюмен
Сознаемся, все в шутку обратив.
Принцесса
Что с вами, государь? Вы нездоровы?
Розалина
Он бледен. Эй, воды!.. Болезнь морская:
Ведь к нам он из Московии приплыл.
Бирон
Мстят звезды тем, кто клятву преступил.
Чей медный лоб снесет позор подобный?
Красавица, казни: я согрешил.
Рази презреньем, бей насмешкой злобной,
Мечом острот мой ум в куски рубя,
Сарказмом раздави меня, невежду.
Не стану я на танцы звать тебя,
У московитов занимать одежду,
В речах кудрявых чувство изливать,
Мальчишке в важном деле доверяться,
В поэта, как слепой арфист, играть

И маской от любимой закрываться.
Прочь, бархат фраз, ученых и пустых,
Парча гипербол, пышные сравненья.
Они — как мухи. От укусов их
Распухла речь моя до омерзенья.
От них отрекшись, я даю обет
Перчатке белой с ручки белоснежной
Лишь с помощью сермяжных "да" и "нет"
Отныне объясняться в страсти нежной.
Итак, начну. — Я обожаю вас
Без фальши, без притворства, без прикрас.

Розалина

Оставьте ваши "без".

Бирон

Хоть надо мной
Опять возобладал недуг былой,
Я вылечусь.
(Показывает на других мужчин.)
А им троим должны
Вы надписать на лбу: "Заражены".
Чума занесена в сердца несчастных
Опасным блеском ваших глаз прекрасных.
Но ею не одни они задеты:
Я вижу и на вас ее приметы.

Принцесса

(показывая на подарок, украшающий ее пла-

тье)

Ну что ж, назад вы можете их взять.

Бирон

Не стыдно ль вам банкротов добивать?

Розалина

Солгали вы, а ложь — не оправданье:
Кто нищ, банкротом стать не в состоянье.

Бирон

Вам что за дело? Дел не вел я с вами.

Розалина

Быть и не может дела между нами.

Бирон

Я сдался, господа. Сражайтесь сами.

Король

Принцесса, как нам заслужить прощенье?

Принцесса

Признанье — путь кратчайший к искупленью.
Скажите: в маске к нам вы приходили?

Король

Да.

Принцесса

Помните ль вы то, что говорили?

Король

Да, наизусть.

Принцесса

Тогда узнать нельзя ли,

Что вашей даме вы в ушко шептали?
Король
Что чту ее превыше всех на свете.
Принцесса
Боюсь, что лживы заверенья эти.
Король
Клянусь, что нет.
Принцесса
Как верить в ваши клятвы,
Раз две из них нарушили подряд вы!
Король
Коль я солгал, презрением казните.
Принцесса
Ах, вот как! Розалина, подойдите.
Что на ухо шептал вам московит?
Розалина
Что выше всех меня на свете чтит,
Что я ему дороже, чем зеницы
Очей, что жаждет он на мне жениться
Иль должен будет с жизнью распроститься.
Принцесса
Молю творца вам счастье с ним послать!
Король не может слова не сдержать.
Король
Но от меня, клянусь вам, дама эта
Не слышала подобного обета.

Розалина
Нет, слышала, но возвратить и слово
И дар, его скрепивший, я готова.
Король
И дар и слово я принцессе дал.
Ее я по алмазу опознал.
Принцесса
О, нет. Алмаз мой был на Розалине,
А я Бирону суждена отныне.
(Бирону.)
Меня иль жемчуг, — что вы взять склонны?
Бирон
Нет, мне ни вы, ни жемчуг не нужны.
Мне все понятно: разгадав наш план,
Они решили нас ввести в обман
И разыграть, как ряженных в сочельник.
Какой-то сплетник, блюдолиз, бездельник,
Угодник, льстец, лакей, болтун пустой,
На сладкие улыбки не скупой,
Умеющий до колик дам смешить,
Им ухитрился наш секрет раскрыть.
Тогда подарки дамы обменяли,
И мы своих любимых не узнали,
Свершив двойное клятвопреступленье:
Раз — с умыслом, раз — по неразуменью.
Беда одна не ходит.

(К Бойе.)
Уж не вы ли
Наш замысел коварно разгласили?
Ловки вы мерку с ножек дамы снять,
Захохотать — чуть подмигнет шутливо,
Меж нею и огнем камина встать
И кушанья ей подавать учтиво.
Паж вами сбит, но вам-то все сойдет:
Не саван — юбка вас по смерти ждет.
Коситесь вы? Страшнее ваши взоры,
Чем сабля оловянная!

Бойе

Как скоро
Он обскакал арену, алча боя.

Бирон

Что ж, подходи! Померимся с тобою.

*Входит **Башка**.*

Вот тот, чей ум решит все наши споры.

Башка

Я послан, сударь, вас спросить,
Не время ль трем героям выходить?

Бирон

Как трем? А шесть сбежали?

Башка

Да нет, идет все гладко:

Троих играет каждый.

Бирон

А трижды три — девятка.

Башка

Нет, сударь, уж простите, а что-то здесь не так.
С того, в чем я уверен, меня не сбить никак.
Я думаю, что трижды три…

Бирон

Не девять. Так, что ли?

Башка

Вы уж простите, сударь, я сам знаю, сколько это будет.

Бирон

А я-то всегда считал, что трижды три — девять.

Башка

О господи! Вот было бы несчастье, сударь, если б вам пришлось зарабатывать на хлеб счетоводством.

Бирон

Так сколько же, по-твоему, это будет?

Башка

О господи! Да вам, сударь, сами герои, то бишь исполнители, покажут, сколько это будет. А на мою долю, как они сказали, придется одна роль. Я человек маленький и буду изображать всего одного человека, да зато Помпиона Великого.

Бирон

Выходит, ты тоже будешь героем?

Башка

Им угодно было поручить мне роль героя Помпиона Великого. Я уж там не знаю, вправду ли он был герой, но изображать-то мне придется именно его.

Бирон

Ступай. Вели приготовляться.

Башка

Уж мы-то не сплошаем. Сумеем постараться.

(*Уходит.*)

Король

Бирон, прогнать их нужно. Мы осрамимся с ними.

Бирон

Но нам прямой расчет при нашем сраме
Искать таких, кто хуже, чем мы сами.

Король

Не смей впускать их!

Принцесса

Простите, государь, но вы неправы.
Чем безыскусней, тем милей забавы.
Стремленье проявить излишек рвенья
Лишает смысла лучшие стремленья,
И тем быстрее, чем сложней их форма,

Большие мысли превратим во вздор мы.

Бирон

Усилий наших верная картина!

Входит ***Армадо****.*

Армадо

Помазанник божий! Испрашиваю такое количество вашего благодатного монаршего дыхания, которого довольно для произнесения двух слов. (Отходит с королем, в сторону, вручает ему бумагу и беседует с ним.)

Принцесса

Этот человек — служитель божий?

Бирон

Почему вы так думаете?

Принцесса

Потому что он говорит не так, как все прочие люди.

Армадо

Это совершенно все равно, мой достославный, драгоценнейший и сладчайший повелитель, ибо школьный учитель, уверяю вас в этом, человек характера крайне причудливого и слишком, слишком тщеславного. Но мы, как говорится,

все-таки положимся на fortuna della guerra[94]. Прошу у царственных особ позволения пожелать им душевного спокойствия! (*Уходит.*)

Король

Похоже, что сейчас перед нами пройдут парадом славные герои. Вот этот человек изображает Гектора Троянского, шут — Помпея Великого, приходский священник — Александра, паж Армадо — Геркулеса, школьный учитель — Иуду Маккавея.

Коль удадутся роли героев четверых,
Они, сменив костюмы, сыграют остальных.

Бирон

Но и сейчас уже их пять.

Король

Вы не умеете считать.

Бирон

Школьный учитель, фанфарон, попик, шут и мальчишка!

Никто, играй он в кости хоть целые года,
Не выбросит пятерки подобной никогда.

Король

Корабль под парусами и к нам плывет сюда.

Входит ***Башка****, изображающий Помпея.*

---

[94] Примечания: 94
Военная удача. (Итал.)

Башка

"Вот я, Помпей…"

Бойе

Поверить трудно мне.

Башка

"Вот я, Помпей…"

Бойе

С пантерой на броне.[95]

Бирон

Недурно! Могу примириться с таким шутником я вполне.

Башка

"Вот я, Помпей, по прозвищу Огромный".

Дюмен

Великий.

Башка

Так точно, сударь, Великий.

"…Помпей, по прозвищу Великий,

Который в битвах истреблял врагов мечом и пикой.

Придя сюда издалека, я счастлив меч ужасный

Снять и сложить во прах у ног француженки прекрасной".

Если ваше высочество скажет мне: "Спасибо,

---

[95] Примечания: 95

С пантерой на броне. — На броне Помпея оттиснуто изображение пантеры.

Помпей", то я свою роль окончил.

Принцесса

Великому Помпею — великое спасибо.

Башка

Ну, такого великого я, конечно, не стою. Но надеюсь, что не оплошал. Только вот на "великом" малость сбился.

Бирон

Ставлю свою шляпу против гроша, что Помпей-то и окажется самым лучшим из героев.

Входит ***отец Натаниэль****, изображающий Александра.*

Натаниэль

"Когда я в мире жил, над миром я царил,
Юг, север, и восток, и запад покорив.
Я — Алисандр, и в том мой герб вас убедил..."

Бойе

Нет, вы — не Александр, так как ваш нос не крив.[96]

Бирон

(к Бойе)

А ваш — отменно чуток, такой изъян открыв.

---

[96] Примечания: 96

Нет вы не Александр, так как ваш нос не крив. — На античных бюстах голова Александра Великого немного склонена набок, вследствие чего можно в шутку сказать, что нос его несколько "искривлен".

Принцесса
Насмешками в герое не охлаждайте пыл.
Натаниэль
"Когда я в мире жил, над миром я царил..."
Бойе
Ты впрямь, я вижу, Алисандром был.
Бирон
Помпей Великий!
Башка
Он же и Башка, ваш покорный слуга.
Бирон
Уведи-ка завоевателя, уведи Алисандра.
Башка
Ну, сударь, провалились вы с вашим Алисандром-эавоевателем. Стащат с вас теперь ваши расписные доспехи, вашу пантеру, которая расселась с алебардой на стульчаке, и отдадут Аяксу, девятому герою. Тоже мне завоеватель: двух слов связать не может. Уходи-ка, Алисандр, от стыда подальше.

Натаниэль *уходит.*

Вот он, с вашего позволения, человек хоть глуповатый, но тихий и порядочный, а сбить его с толку — легче легкого. Сосед он превосходный, и в шары хорошо играет, только в Алисандры,

сами видите, не вышел. Вовсе не годится! Но зато следующие герои совсем по-другому заговорят.

Принцесса

Отойди-ка в сторону, любезный Помпей.

*Входят **Олоферн**, изображающий Иуду Маккавея, и **Мотылек**, изображающий Геркулеса.*

Олоферн

"Сей юноша — великий Геркулес,
Кем Цербер побежден, треглавый canus,[97]
Кто сыном был властителя небес,
Кто в детстве змей душил своею manus[98].
Quoniam[99] он ребенок по годам,
Я, ergo[100], аполог исполнил сам"
(Мотыльку.)
Теперь уйди, сохраняя достойную осанку.
Мотылек отходит в сторону.
"Иуда я..."

Дюмен

---

[97] Примечания: 97
Пес (правильно: canis). (Лат.)

[98] Примечания: 98
Рука. (Лат.)

[99] Примечания: 99
Так как. (Лат.)

[100] Примечания: 100
Следовательно. (Лат.)

Иуда!

Олоферн

Не Искариот, сударь.

"Иуда я, что прозван Маккавеем..."[101]

Дюмен

Отбрось Маккавея — все равно остается Иуда.

Бирон

Лобзающий предатель, как же ты стал Иудой?

Олоферн

"Иуда я..."

Дюмен

Тем больше сраму для тебя, Иуда.

Олоферн

Позвольте, сударь...

Бойе

Позволяю Иуде пойти и повеситься.

Олоферн

Покажите пример: вы — древнее.

Бирон

Недурно сказано. Древний Иуда тоже повесился на древе.

---

[101] Примечания: 101

Иуда я, что прозван Маккавеем... — Исполнитель роли Иуды подчеркивает, что он не Иуда Искариотский, предавший Христа, а Иуда Маккавей, военачальник иудеев, боровшихся за независимость родины. Рвение, которое проявляет исполнитель, вполне понятно: в те времена зрители, не слишком четко отличавшие исполнителя от его роли, иногда избивали актеров, исполнявших роль Иуды.

Олоферн

Я не позволю касаться моей личности.

Бирон

Да у тебя нет никакой личности,[102] потому что и головы нет.

Олоферн (подносит руку к лицу)

А это что?

Бойе

Головка на цитре.

Дюмен

Головка булавки.

Бирон

Мертвая голова, вырезанная на печатке.

Лонгвиль

Голова на стертой римской монете.

Бойе

Рукоять меча, принадлежавшего Цезарю.

Дюмен

Резная пробка солдатской пороховницы.

Бирон

Полщеки святого Георгия на пряжке.

Дюмен

---

[102] Примечания: 102

...у тебя нет никакой личности... — В подлиннике face — слово, имеющее ряд смыслов (личность, лицо, контур лица и так далее); именно это дает возможность отпускать ряд замечаний, построенных на образах; личность, головка, изображаемая на деке цитры, головка булавки, Адамова голова на печати и так далее.

Да еще на оловянной.

Бирон

Носимой зубодерами на шляпе.
Ну, дальше. С личностью твоей все ясно.

Олоферн

Я из-за вас голову потерял.

Бирон

Наоборот, мы-то тебя ею и наградили. И притом не одной.

Олоферн

И все это для того, чтобы оскорбить мою личность!

Бирон

Будь ты хоть львом, мы сделали бы то же.

Бойе

А так как ты осел, тебе здесь быть негоже.
Иди, Иуда, прочь. Чего ж ты встал, осел?

Дюмен

Ему не хватает удара кнутом.

Бирон

Я помогу ему. А ну, пошел!

Олоферн

Учтивей и умней вы быть могли б!

Бирон

Огня monsieur Иуде, чтоб нос он не расшиб.

Принцесса

Злосчастный Маккавей! Как ты осмеян!

*Входит **Армадо**, изображающий Гектора.*

Бирон

Прячься, Ахилл: идет вооруженный Гектор.[103]

Дюмен

Вот теперь я посмеюсь хоть на свою же голову.

Король

По сравнению с этим настоящий Гектор был самым заурядным троянцем.

Бойе

Да разве это Гектор?

Король

Думается мне, Гектор был не так хорошо сложен.

Лонгвиль

Для Гектора у него ноги толстоваты.

Дюмен

Особенно в икрах.

Бойе

Нет, настоящий Гектор был куда тщедушнее.

Бирон

Какой это Гектор!

---

[103] Примечания: 103

Прячься, Ахилл: идет вооруженный Гектор. — Во всех средневековых пересказах истории Троянской войны идеальным героем изображался не Ахилл, а Гектор.

Дюмен

Он либо бог, либо художник: все время делает рожи.[104]

Армадо

"Копьеметатель Марс, непобедимый бог,
Дал Гектору..."

Дюмен

Золоченый орех.

Бирон

Лимон.

Лонгвиль

С воткнутой в него гвоздикой.

Дюмен

Нет, просто с гвоздем.

Армадо

Внимание!
"Копьеметатель Марс, непобедимый бог,
Дал Гектору, троянскому герою,
Такую мощь, что тот с зари сражаться мог,
До темноты не прерывая боя.
Я — этот цвет..."

Дюмен

Чертополоха.

Лонгвиль

---

[104] Примечания: 104

Он либо бог, либо художник: все время делает рожи. — Бог создал людей (и их лица), художник рисует их.

Мяты.

Армадо

Дорогой Лонгвиль, обуздай свой язык.

Лонгвиль

Наоборот, мне нужно его разнуздать, потому что он должен угнаться за Гектором.

Дюмен

А Гектор — быстр, как гончая.[105]

Армадо

Славный воин умер и истлел. Милые дети, не ворошите прах усопшего. Пока он дышал, он был настоящим человеком. Но продолжаю свою роль. (Принцессе.) Очаровательная принцесса, обрати ко мне чувство слуха твоего королевского высочества.

Принцесса

Говори, храбрый Гектор, мы с удовольствием тебя послушаем.

Армадо

Я боготворю туфлю твоего прелестного высочества.

Бойе (тихо, Дюмену)

Его любовь ограничивается пятками.

---

[105] Примечания: 105

А Гектор — быстр, как гончая. — Во время единоборства Гектора с Ахиллом Гектор, преследуемый противником, семь раз обежал вокруг Трои.

Дюмен (тихо, к Бойе)

Потому что выше ему не добраться.

Армадо

"Сей Гектор Ганнибала превзошел..."

Башка

Плохо дело, друг Гектор, плохо. Оно уже два месяца тянется.

Армадо

Что ты имеешь в виду?

Башка

Ей-богу, если вы не будете честным троянцем, — бедной бабенке пропадать. Она на сносях. Ребенок уже шевелится у нее в животе, а ведь он от вас.

Армадо

Ты диффамируешь меня перед владетельными особами! Ты заслуживаешь смерти.

Башка

А Гектор заслуживает порки за то, что обрюхатил Жакнету, и виселицы за то, что убил Помпея.

Дюмен

Несравненный Помпей!

Бойе

Достославный Помпей!

Бирон

Великий из великих, превеликий, величайший

Помпей! Непомерный Помпей!

Дюмен

Смотрите, Гектор трепещет.

Бирон

Помпей разгневался. Сюда, Ата![106] Трави их, трави!

Дюмен

Гектор вызовет его на бой.

Бирон

Даже если в нем крови не больше, чем нужно блохе на ужин.

Армадо

Северным полюсом вызываю тебя на поединок.

Башка

Ни полюсом, ни палицей я драться не умею, а вот мечом могу! Пожалуйста, верните мне оружие Помпея.

Дюмен

Место для разгневанных героев!

Башка

Я буду драться в одной рубашке.

Дюмен

Неустрашимый Помпей!

---

[106] Примечания: 106

Ата — в античной мифологии божество мести и раздора.

А. Смирнов

Мотылек

Хозяин, позвольте мне расстегнуть вас. Разве вы не видите, что Помпей разоблачается для боя? Чего же вы ждете? Вы погубите свою репутацию.

Армадо

Извините меня, господа, но я не хочу биться в рубашке.

Дюмен

Вам нельзя отказываться: ведь вызов сделан Помпеем.

Армадо

Драгоценные мои, я желаю только того, что могу.

Бирон

Что это значит? Объяснитесь.

Армадо

Открою вам голую правду: у меня нет рубашки и я надеваю шерстяной камзол прямо на тело, как власяницу.

Бойе

Он правду говорит. На него эту эпитимью наложили в Риме за то, что у него не водится белья. С тех пор, ручаюсь вам, он никогда не надевал белья, если не считать кухонной тряпки Жакнеты, которую он носит на груди, как залог любви.

Входит ***Меркад****.*

Меркад
Бог да хранит принцессу!
Принцесса
Вам, Меркад,
Я рада, хоть забаву вы прервали.
Меркад
Я удручен, что должен сообщить
Вам горестную весть. Король, отец ваш…
Принцесса
Он умер? Боже!
Меркад
Да, вы угадали.
Бирон
Герои, скройтесь с омраченной сцены.

Герои уходят.

Король
Принцесса, успокойтесь!
Принцесса
Бойе, мы едем ночью. Собирайтесь!
Король
Останьтесь с нами, умоляю вас.
Принцесса
Нет, собирайтесь. Слышите? — Спасибо
Вам за прием любезный, господа.
Надеюсь всей душой моей печальной,

Что ваш широкий ум нас извинит
За слишком смелые порой насмешки.
И если с вами были мы дерзки,
То лишь терпенье и учтивость ваши
Тому виной. Прощайте, государь!
Кто грустен сердцем, на слова не щедр.
Простите ж мне скупую благодарность
За исполненье столь огромной просьбы.

Король

Бег времени в последнюю минуту
События нередко ускоряет,
Мгновенно разрешая все, о чем
До этих пор шли безуспешно споры.
Хоть горе дочери и несовместно
Со светлой и смеющейся любовью,
Как ни чисты ее святые цели,
Но если к ним она уже открыто
Пошла своим путем, пусть тучи скорби
Его не затемнят. Благоразумней
Искать себе отраду в новых ближних,
Чем сокрушаться о потере старых.

Принцесса

Я вас не понимаю. Скорбь — глуха.

Бирон

Вонмет и скорбь простой и ясной речи.
Я объясню намеки короля.

Лишь ради вас мы, расточая время.
Обет презрели; ваша красота
Преобразила нас, и чувства наши
Наперекор намереньям пошли.
Вот почему вы нас сочли смешными.
Любовь порывиста до неприличья,
Капризна, как дитя, тщеславна, вздорна.
Из глаз родясь, она, как и глаза,
Полна страннейших образов и форм,
Меняющихся с той же быстротою,
С какой глаза меняют впечатленья.
И если мы в одежде шутовской
Глазам небесным вашим показались
Пустыми и бесчестными лгунами,
То кто же, кроме глаз небесных ваших,
Нас уличивших, в этом виноват?
Вы породили в нас любовь, а значит,
И все ее ошибки. Мы обет
Нарушили, чтоб верность сохранить
Вам, кто его заставил преступить.
И этим самым зло измены нашей,
Само себя очистив, стало благом.

Принцесса

Пришли от вас любовные посланья
С подарками — посланцами любви,
Но наш совет девичий их почел

За шутку, за любезность, за узор
Для вышиванья по канве досуга,
И мы, всерьез подарки не приняв,
Ответили насмешкой на любовь,
В которой лишь насмешку увидали.
Дюмен
Отнюдь не шуткой были наши письма.
Лонгвиль
И взоры…
Розалина
Мы их поняли иначе.
Король
Так удостойте нас любви хотя бы
В последний час.
Принцесса
Час — слишком краткий срок
Для заключенья вечного союза.
Нет, государь, вы тяжко провинились,
Обеты преступив. А потому,
Коль вам нужна моя любовь (чему я
Пока не верю), поступите так:
Клятв не давайте мне, но поскорее
В какой-нибудь заброшенный приют
От светского веселья удалитесь
И ждите там, пока не совершат
Свой круг двенадцать знаков зодиака.

И если в одиночестве суровом
Не охладеет пыл желаний ваших,
И если от постов, нужды и стужи
Не облетит любви цветок веселый,
Из испытаний выйдя столь же пышным,
Тогда, чуть год окончится, во имя
Своих заслуг моей любви потребуй,
И этой девственной рукой, которой
Твою сжимаю, клятву я даю
Тебе принадлежать. А я отныне
Уединюсь в своем жилище мрачном,
В котором буду горькими слезами
Оплакивать усопшего отца.
А коль не хочешь — руки разомкнем,
Чтоб врозь сердца пошли своим путем.

Король

Коль побоюсь я променять покой
На искус этот иль еще труднее,
Пускай глаза мне смерть смежит рукой.
Навеки сердце отдаю тебе я.

Бирон

А мне что скажет милая моя?

Розалина

Как и король, должны вы искупить
Грех клятвопреступленья и обмана.
И если вам нужна моя любовь,

Вы будете в больнице за больными
Ухаживать без отдыха весь год.
Дюмен
Жду слова и от вас, моя любовь.
Катерина
Вот три: здоровья, честности, усов
Я вам желаю с нежностью тройною.
Дюмен
Могу ль теперь я вас назвать женою?
Катерина
Пока что — нет. Но год и сутки ровно
Глуха я буду к болтовне любовной.
Когда ж принцесса под венец пойдет,
И вам кроха любви перепадет.
Дюмен
Слугою вашим быть даю вам слово.
Катерина
Без клятв! Иль вы нарушите их снова.
Лонгвиль
А вы, Мария?
Мария
Траурное платье
На друга через год могу сменять я,
Лонгвиль
Хоть долог срок, придется подождать.
Мария

Мой долговязый друг, он вам под стать.

Бирон

О чем ты так задумалась? Взгляни
В мои глаза, как в окна сердца, чтобы
В них прочитать смиренную готовность
Любой ценой снискать твою любовь.

Розалина

Бирон, еще до нашего знакомства
О вас мне слышать много приходилось.
Молва везде твердит, что вы — насмешник,
Обидных прозвищ и сравнений мастер,
Всегда готовый высмеять любого,
Кто попадется вам на язычок.
Чтоб выполоть ваш плодовитый ум
И тем завоевать мою любовь,
Которой вам без этого не видеть,
Благоволите провести весь год
В больнице меж страдальцами немыми,
Даря беседой лишь калек брюзгливых
И тратя остроумье лишь на то,
Чтобы больных заставить улыбнуться.

Бирон

Как! Вырывать из пасти смерти смех?
Я не могу! Мне это не под силу.
Агонию смягчить не властна шутка.

Розалина

Но это укрощает едкий ум,
Опасный лишь благодаря хвале
Глупцов, чей хохот вторит остряку.
Остроту делают удачной уши
Тех, кто внимает ей, а не язык
Того, кто отпустил ее. И если
Те, кто оглох от собственного стона,
Ваш вздор согласны слушать, что ж! — острите,
Я вас приму и с этим недостатком.
А если нет, — старайтесь от него
Избавиться, чтоб я при встрече с вами
Порадовалась этой перемене.

Бирон

Хоть срок велик, придется с ним смириться.
Отправлюсь на год я острить в больницы.

Принцесса

(королю)
Теперь нам, государь, пора проститься.

Король

Но мы вас проводить еще желаем.

Бирон

Не так, как в старых фарсах, мы кончаем:
В них Дженни получает Джек, а нам
Достался лишь отказ от наших дам.

Король

Нам не отказ, а срок годичный дали.

Бирон

Да зритель вытерпит его едва ли.

Входит ***Армадо****.*

Армадо

Светлейший государь, соблаговолите…

Принцесса

Не Гектор ли это?

Дюмен

Доблестный троянский воитель.

Армадо

Я жажду облобызать монаршие персты и откланяться. Меня связал обет: я поклялся Жакнете три года ходить за плугом ради се сладчайшей любви. Но не угодно ли будет теперь вашему досточтимому величеству послушать диалог, сочиненный двумя учеными мужами в похвалу сове и кукушке? Им и могло бы завершиться наше представление.

Король

Зови их скорее; мы согласны.

Армадо

Эй! Входите.

Входят ***Олоферн, Натаниэль, Мотылек, Башка*** *и другие.*

С одной стороны — Hiems, Зима; с другой — Ver, Весна. Одну олицетворяет сова, другую — кукушка. Ver, начинай.

ПЕСНЯ

Весна
Когда фиалка голубая,
И желтый дрок, и львиный зев,
И маргаритка полевая
Цветут, луга ковром одев,
Тогда насмешливо кукушки
Кричат мужьям с лесной опушки:
Ку-ку!
Ку-ку! Ку-ку! Опасный звук!
Приводит он мужей в испуг.
Когда пастух с дудою дружен,
И птицы вьют гнездо свое,
И пахарь щебетом разбужен,
И девушки белят белье,
Тогда насмешливо кукушки
Кричат мужьям с лесной опушки:
Ку-ку!
Ку-ку! Ку-ку! Опасный звук!
Приводит он мужей в испуг.
Зима

Когда свисают с крыши льдинки,
И дует Дик-пастух в кулак,
И леденеют сливки в крынке,
И разжигает Том очаг,
И тропы занесло снегами,
Тогда сова кричит ночами:
У-гу!
У-гу! У-гу! Приятный зов,
Коль суп у толстой Джен готов.
Когда кругом метут бураны,
И онемел от кашля поп,
И красен нос у Марианны,
И птица прячется в сугроб,
И яблоки румянит пламя,
Тогда сова кричит ночами:
У-гу!
У-гу! У-гу! Приятный зов,
Коль суп у толстой Джен готов.

Армадо

Слова Меркурия режут ухо после песен Аполлона. А теперь разойдемся кто куда.

Уходят.

Бесплодные усилия любви. Акт пятый, сцена вторая

Сон в летнюю ночь.
Перевод Т. Щепкиной-Куперник

Действующие лица

Тезей, герцог Афинский.

Эгей, отец Гермии.

Лизандр, Деметрий, влюбленные в Гермию.

Филострат, распорядитель увеселений при дворе Тезея.

Пигва, плотник.

Миляга, столяр.

Основа, ткач.

Дудка, починщик раздувальных мехов.

Рыло, медник.

Заморыш, портной.

Ипполита, царица амазонок, обрученная с Тезеем.

Гермия, влюбленная в Лизандра.

Елена, влюбленная в Деметрия.

Оберон, царь фей и эльфов.

Титания, царица фей и эльфов.

Пэк, или Добрый Малый Робин, маленький эльф.

Душистый Горошек, Паутинка, Мотылек, Горчичное Зерно, эльфы.

Феи и эльфы, покорные Оберону и Титании, свита.

Место действия — Афины и лес поблизости.

Акт I

Сцена 1

Афины, дворец Тезея.

Входят ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Филострат*** *и* ***свита***.

Тезей

Прекрасная, наш брачный час все ближе:
Четыре дня счастливых — новый месяц
Нам приведут. Но ах, как медлит старый!
Стоит он на пути к моим желаньям,
Как мачеха иль старая вдова,
Что юноши доходы заедает.

Ипполита

Четыре дня в ночах потонут быстро;
Четыре ночи в снах так быстро канут…
И полумесяц — лук из серебра,
Натянутый на небе, — озарит
Ночь нашей свадьбы!

Тезей

Филострат, ступай!

Расшевели всю молодежь в Афинах
И резвый дух веселья пробуди.
Печаль для похорон пусть остается:
Нам на пиру не нужно бледной гостьи.

Филострат уходит.

Тезей

Тебя мечом я добыл, Ипполита,;
Угрозами любви твоей добился,
Но свадьбу я в ином ключе[107] сыграю:
Торжественно, и весело, и пышно!

Входят ***Эгей***, ***Гермия***, ***Лизандр*** *и* ***Деметрий***.

Эгей

Будь счастлив, славный герцог наш Тезей!

Тезей

Благодарю тебя, Эгей! Что скажешь?

Эгей

Я в огорченье, с жалобой к тебе
На Гермию — да, на родную дочь! —
Деметрий, подойди! — Мой государь,

---

[107] Примечания: 107

...в ином ключе. — Музыкальный термин, здесь означает в другом тоне — весело, радостно.

Вот тот, кому хотел отдать я дочь. —
Лизандр, и ты приблизься! — Государь мой!
А этот вот околдовал ей сердце. —
Ты, ты, Лизандр! Ты ей писал стихи,
Залогами любви менялся с ней,
Под окнами ее при лунном свете
Притворно пел любви притворной песни!
Ты в ход пускал, чтобы пленить ей сердце,
Браслеты, кольца из волос, конфеты,
Цветы, безделки, побрякушки — все,
Что юности неискушенной мило!
Коварством ты ее любовь похитил,
Ты послушанье, должное отцу,
В упрямство злое превратил! — Так если
Она при вас, мой государь, не даст
Согласия Деметрию, взываю
К старинному афинскому закону:
Раз дочь моя, могу всецело ею
Располагать; а я решил: Деметрий
Или — как предусмотрено законом
В подобных случаях — немедля смерть!

Тезей

Ну, Гермия, прекрасная девица,
Что скажешь ты? Обдумай хорошенько.
Отца должна считать ты как бы богом:

Он создал красоту твою, и ты
Им отлитая восковая форма;
Ее оставить иль разбить — он вправе.
Деметрий — человек вполне достойный.

Гермия

Лизандр мой — также.

Тезей

Да, сам по себе;
Но если твой отец не за него,
То, значит, тот достойней.

Гермия

Как бы я
Хотела, чтоб отец смотрел моими
Глазами!

Тезей

Нет! Скорей твои глаза
Должны его сужденью подчиняться.

Гермия

Простите, ваша светлость, умоляю.
Сама не знаю, где нашла я смелость,
И можно ли, не оскорбляя скромность,

При всех мне так свободно говорить.
Но заклинаю, мне узнать позвольте:
Что самое плохое предстоит мне,
Когда я за Деметрия не выйду?

Тезей

Что? Смерть! Иль отречение навеки
От общества мужчин. Вот почему,
О Гермия, проверь себя. Подумай:
Ты молода… Свою спроси ты душу,
Когда пойдешь против отцовской воли:
Способна ль ты надеть наряд монашки,
Навек быть заключенной в монастырь,
Всю жизнь прожить монахиней бесплодной[108]
И грустно петь луне холодной гимны?
Стократ блажен, кто кровь свою смиряет,
Чтоб на земле путь девственный свершить;
Но роза, в благовонье растворясь,[109]
Счастливей той, что на кусте невинном
Цветет, живет, умрет — все одинокой!

---

[108] Примечания: 108

…быть заключенной в монастырь, всю жизнь прожить монахиней бесплодной. — В Древней Греции не было, конечно, ни монастырей, ни монахинь. Это — один из частых у Шекспира анахронизмов.

[109] Примечания: 109

…роза, в благовонье растворясь… — Имеется в виду изготовление духов из роз.

Гермия

Так я цвести, и жить, и умереть
Хочу скорей, чем девичьи права
Отдать ему во власть! Его ярму
Душа моя не хочет покориться.

Тезей

Обдумай, Гермия! В день новолунья
(В день, что меня с моей любовью свяжет
На вечное содружество) должна
Ты быть готова: или умереть
За нарушение отцовской воли,
Иль обвенчаться с тем, кого он выбрал,
Иль дать навек у алтаря Дианы
Обет безбрачья и суровой жизни.

Деметрий

Смягчись, о Гермия! — А ты, Лизандр,
Моим правам бесспорным уступи.

Лизандр

Деметрий, раз отец тебя так любит,
Отдай мне дочь, а сам женись на нем!

Эгей

Насмешник дерзкий! Да, любовь отца —

За ним и с ней все то, чем я владею.
Но дочь — моя, и все права над нею
Я отдаю Деметрию сполна!

Лизандр

Но, государь, с ним равен я рожденьем
Да и богатством; я люблю сильней;
По положенью я ничем не ниже,
Скорее даже выше, чем Деметрий;
А главное — что превышает все —
Я Гермией прекрасною любим!
К чему ж от прав моих мне отрекаться?
Деметрий — да, скажу ему в лицо —
В Елену, дочь Недара, был влюблен.
Ее увлек он. Нежная Елена
Непостоянного безумно любит,
Боготворит пустого человека!

Тезей

Признаться, я кой-что об этом слышал
И даже думал с ним потолковать;
Но, занятый важнейшими делами,
Забыл о том. — Иди со мной, Деметрий,
И ты, Эгей! Со мной идите оба,
И мы найдем, о чем поговорить! —
Ты ж, Гермия, старайся подчинить

Свои мечты желанию отца,
Не то предаст тебя закон афинский
(Которого мы изменить не в силах)
На смерть или на вечное безбрачье. —
Ну, Ипполита… Что, любовь моя?
Идем… — Деметрий и Эгей — за мною.
Я поручу вам кое-что устроить
К торжественному дню и потолкую
О том, что вас касается обоих.

Эгей

Исполнить долг наш рады мы всегда.

Тезей, Ипполита, Эгей, Деметрий и свита уходят.

Лизандр

Ну что, моя любовь? Как бледны щеки!
Как быстро вдруг на них увяли розы!

Гермия

Не оттого ль, что нет дождя, который
Из бури глаз моих легко добыть.

Лизандр

Увы! Я никогда еще не слышал
И не читал — в истории ли, в сказке ль, —

Чтоб гладким был путь истинной любви.
Но — или разница в происхожденье…

Гермия

О горе! Высшему — пленяться низшей!…

Лизандр

Или различье в летах…

Гермия

О насмешка!
Быть слишком старым для невесты юной!

Лизандр

Иль выбор близких и друзей…

Гермия

О мука!
Но как любить по выбору чужому?

Лизандр

А если выбор всем хорош, — война,
Болезнь иль смерть всегда грозят любви
И делают ее, как звук, мгновенной,
Как тень, летучей и, как сон, короткой.
Так молния, блеснув во мраке ночи,

Разверзнет гневно небеса и землю,
И раньше, чем воскликнем мы: «Смотри!» —
Ее уже поглотит бездна мрака —
Все яркое так быстро исчезает.

Гермия

Но если для влюбленных неизбежно
Страданье и таков закон судьбы,
Так будем в испытаньях терпеливы:
Ведь это для любви обычной крест,
Приличный ей, — мечты, томленья, слезы,
Желанья, сны — любви несчастной свита!

Лизандр

Да, ты права… Но, Гермия, послушай:
Есть тетка у меня. Она вдова,
Богатая, бездетная притом.
Живет отсюда милях так в семи.
Так вот: она меня как сына любит!
Там, Гермия, мы можем обвенчаться.
Жестокие афинские законы
Там не найдут нас. Если правда любишь,
Ты завтра в ночь уйди тайком из дома.
В лесу, в трех милях от Афин, в том месте,
Где встретил вас с Еленой (вы пришли
Свершать обряды майским утром, помнишь?),

Тебя я буду ждать.

Гермия

О мой Лизандр!
Клянусь крепчайшим луком Купидона,
Его стрелою лучшей, золотой,[110]
Венериных голубок чистотой,[111]
Огнем, в который бросилась Дидона,[112]
Когда троянец поднял паруса, —
Всем, чем любовь связуют небеса,
Тьмой клятв мужских, нарушенных безбожно
(В чем женщинам догнать их невозможно),
Клянусь: в лесу, указанном тобой,
Я буду завтра ночью, милый мой!

Входит ***Елена****.*

Лизандр

---

[110] Примечания: 110

Клянусь крепчайшим луком Купидона, его стрелою лучшей, золотой. — Поэты отмечали стрелы Купидона с золотым острием (счастливая любовь) от стрел со свинцовым наконечником (несчастная любовь).

[111] Примечания: 111

…венериных голубок чистотой. — Афродиту (Венеру) сопровождали целующиеся голубки.

[112] Примечания: 112

…огнем, в который бросилась Дидона. — В «Энеиде» Вергилия рассказывается, что Дидона, царица карфагенская, после того как троянец Эней покинул ее, сожгла себя на костре.

Ты сдержишь клятву… Но смотри — Елена!

Гермия

Привет! Куда идешь, мой друг прекрасный?

Елена

Прекрасна — я? О, не шути напрасно.
Твоя краса Деметрия пленяет,
Счастливица! Твой взор ему сияет
Светлей, чем звезды, голос твой милей,
Чем жаворонка песнь среди полей…
Будь красота прилипчивый недуг —
Я б заразилась у тебя, мой друг!
Переняла бы у тебя украдкой
И блеск очей, и нежность речи сладкой…
Будь мой весь мир — Деметрия скорей
Взяла б себе я; всем другим — владей!
Но научи меня: каким искусством
Деметрия ты завладела чувством?

Гермия

Я хмурю бровь — он любит все сильней.

Елена

Такую власть — улыбке бы моей!

Гермия

Кляну его — в нем только ярче пламя!

Елена

О, если б мне смягчить его мольбами!

Гермия

Чем жестче я, тем он нежней со мной!

Елена

Чем я нежней, тем жестче он со мной!

Гермия

В его безумье — не моя вина.

Елена

Твоей красы! О, будь моей, вина!

Гермия

Я больше с ним не встречусь: не страдай.
Мы навсегда покинем этот край!
Пока я здесь жила, любви не зная,
Афины мне казались лучше рая…
И вот — любовь! Чем хороша она,
Когда из рая сделать ад вольна?

Лизандр

Елена, друг, открою все тебе я:
Назавтра в ночь, едва узрит Фебея[113]
Свой лик сребристый в зеркале речном,
Камыш усыпав жидким жемчугом, —
В час, что влюбленных тайны бережет,
Мы выйдем с ней из городских ворот.

Гермия

В лесу, где часто, лежа меж цветами,
Делились мы девичьими мечтами,
Лизандр мой должен встретиться со мной,
И мы покинем город наш родной,
Ища иных друзей, иного круга.
Прощай же, детских игр моих подруга!
Прошу, о нашей помолись судьбе,
И бог пошли Деметрия тебе. —
Так помни уговор, Лизандр: до ночи
Должны постыться будут наши очи.

Лизандр

Да, Гермия моя…

Гермия уходит.

Прощай, Елена!

---

[113] Примечания: 113

Фебея (или Феба) — одно из имен Дианы, богини ночи и луны. В данном случае Фебея — поэтическое название луны.

Деметрия любви тебе желаю.
(Уходит.)

Елена

Как счастлива одна в ущерб другой!
В Афинах с ней равна я красотой…
Что из того? Он слеп к моей красе:
Не хочет знать того, что знают все.
Он в заблужденье, Гермией плененный;
Я — также, им любуясь ослепленно.
Любовь способна низкое прощать
И в доблести пороки превращать
И не глазами — сердцем выбирает:
За то ее слепой изображают.
Ей с здравым смыслом примириться трудно.
Без глаз — и крылья: символ безрассудной
Поспешности!… Ее зовут — дитя;
Ведь обмануть легко ее шутя.
И как в игре божатся мальчуганы,
Так ей легки и нипочем обманы.
Пока он не был Гермией пленен,
То градом клятв в любви мне клялся он;
Но лишь от Гермии дохнуло жаром —
Растаял град, а с ним все клятвы даром.
Пойду, ему их замыслы открою:
Он, верно, в лес пойдет ночной порою;
И если благодарность получу,

Я дорого за это заплачу.
Но мне в моей тоске и это много —
С ним вместе в лес и из лесу дорога!
(Уходит.)

Сцена 2

Афины. Комната в хижине.
Входят ***Пигва***, ***Миляга***, ***Основа***, ***Дудка***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш***.

Пигва

Вся ли наша компания в сборе?

Основа

А ты лучше сделай перекличку: вызови нас всех по списку.

Пигва

Вот список с именами всех, кого нашли маломальски пригодными, чтобы представить нашу интермедию перед герцогом и герцогиней вечером в день их бракосочетанья.

Основа

Прежде всего, добрейший Питер Пигва, скажи нам, в чем состоит пьеса, потом прочти имена

актеров — так и дойдешь до точки!

Пигва

Правильно! Пьеса наша — «Прежалостная комедия и весьма жестокая кончина Пирама и Фисбы»[114].

Основа

Превосходная штучка, заверяю вас словом, и превеселая! Ну, добрейший Питер Пигва, теперь вызови всех актеров по списку. Граждане, стройтесь в ряд!

Пигва

Отвечайте по вызову!... Ник Основа!

Основа

Есть! Назови мою роль и продолжай перекличку.

Пигва

Тебя, Ник Основа, наметили на Пирама.

Основа

---

[114] Примечания: 114

Пирам и Фисба — герои трагической повести о любви, рассказанной в «Метаморфозах» Овидия. Содержание ее довольно верно воспроизведено в пьесе, которую дальше разыгрывают афинские ремесленники.

Что такое Пирам? Любовник или злодей?

Пигва

Любовник, который предоблестно убивает себя из-за любви.

Основа

Ага! Значит, тут требуются слезы, чтобы сыграть его как следует. Ну, если я возьмусь за эту роль — готовь, публика, носовые платки! Я бурю подниму… Я в некоторой степени сокрушаться буду… Но, сказать по правде, главное мое призвание — роли злодеев. Еркулеса[115] я бы на редкость сыграл или вообще такую роль, чтобы землю грызть и все кругом в щепки разносить!

Послышится рев,
Удары бойцов —
И рухнет засов
Жестокой темницы.
А Фиб, светлый бог,
Далек и высок,
Изменит злой рок
Со своей колесницы!

Каково это было? Отменно, а? Ну, вызывай

[115] Примечания: 115

Еркулес. — Основа искажает имена древнегреческих богов и героев: Еркулес — вместо Геркулес, как немного дальше Фиб вместо Феб.

других актеров. Вот вам была манера Еркулеса, характер злодея; любовник — куда слезоточивее.

Пигва

Френсис Дудка, починщик раздувальных мехов.

Дудка

Есть, Питер Пигва!

Пигва

Ты должен взять на себя роль Фисбы.

Дудка

А кто это будет Фисба? Странствующий рыцарь?

Пигва

Нет, это дама, в которую влюблен Пирам.

Дудка

Нет, честью прошу, не заставляйте меня играть женщину: у меня борода пробивается![116]

---

[116] Примечания: 116

...не заставляйте меня играть женщину: у меня борода пробивается! — В английском театре времен Шекспира женские роли исполнялись очень молодыми, еще безбородыми актерами.

Пигва

Ничего не значит; можешь играть в маске и будешь пищать самым тоненьким голоском.

Основа

А! Если можно играть в маске — давайте, я вам и Фисбу сыграю: я могу говорить чудовищно тоненьким голосом. «Твоя, твоя… Ах, Пирам, мой любовник дорогой! Я твоя Фисба дорогая, я твоя дама дорогая!»

Пигва

Нет! Нет! Ты должен играть Пирама, а ты, Дудка, — Фисбу.

Основа

Ну ладно. Валяй дальше!

Пигва

Робин Заморыш, портной!

Заморыш

Есть, Питер Пигва!

Пигва

Заморыш, ты будешь играть мать Фисбы. — То-

мас Рыло, медник!

Рыло

Есть, Питер Пигва!

Пигва

Ты — Пирамов отец. Я сыграю Фисбина отца. — Миляга, столяр, ты получаешь роль Льва. Ну вот, надеюсь, что пьеса расходится у нас прекрасно.

Миляга

А у вас роль Льва переписана? Вы мне теперь же ее дадите, а то у меня память очень туга на ученье.

Пигва

Тут и учить-то нечего, и так сыграешь: тебе придется только рычать.

Основа

Давайте я вам и Льва сыграю! Я так буду рычать, что у вас сердце радоваться будет; я так буду рычать, что сам герцог обязательно скажет: «А ну-ка, пусть его еще порычит, пусть еще порычит!»

Пигва

Ну, если ты будешь так страшно рычать, ты, пожалуй, герцогиню и всех дам насмерть перепугаешь; они тоже завопят, а этого будет довольно, чтобы нас всех перевешали!

Все

Да, да, перевешают всех до одного!

Основа

Это я с вами, друзья, согласен, что если мы настращаем дам, так лучшего ничего не придумают, как нас всех вздернуть. Но я сумею так переделать мой голос, что буду рычать нежно, что твой птенчик-голубенок; буду вам рычать, что твой соловушка!

Пигва

Никакой тебе роли нельзя играть, кроме Пирама, потому что Пирам — красивый молодец, как раз такой настоящий мужчина во цвете лет, первосортный мужчина, благовоспитанный, с манерами, ну, словом, точь-в-точь такой, как ты… Тебе только и играть Пирама.

Основа

Ладно, согласен, беру роль. А в какой бороде

мне ее играть?

Пигва

Да в какой хочешь.

Основа

Ладно. Я вам его представлю в бороде соломенного цвета.[117] Или лучше в оранжево-бурой? Или в пурпурово-рыжей? Или, может быть, цвета французской короны — чисто желтого цвета?

Пигва

У некоторых французских корон и вовсе никаких волос нет,[118] и придется тебе играть с голой физиономией… — Ну, граждане, вот вам ваши роли, и я прошу вас, умоляю вас и заклинаю

---

[117] Примечания: 117

Я вам его представлю в бороде соломенного цвета. — В театре того времени цвет парика и бороды соответствовал характеру того или иного персонажа. Так, бороду рыжего цвета надевали при исполнении ролей злодеев и предателей, например Иуды. Все цвета, перечисленные Основой, очень мало подходили для роли нежного любовника Пирама.

[118] Примечания: 118

…цвета французской кроны — чисто желтого цвета… У некоторых французских корон и вовсе никаких волос нет… — Французская крона — золотая монета, то есть монета желтого цвета. Весь этот диалог построен на перекрестной игре слонами: «французская крона» (монета) гола, на ней не может быть волос, но «французская крона», corona Veneris (мед.), является последствием «французской болезни», часто приводящей в выпаданию волос.

вас — вызубрить их наизусть к завтрашнему вечеру. А вечером приходите в дворцовый лес, в одной миле от города: там мы при лунном свете устроим репетицию. А то, если будем собираться в городе, об этом пронюхают и выболтают нашу затею. А пока что я составлю список бутафории, которая нам нужна для пьесы. И прошу вас — не подведите меня.

Основа

Придем обязательно. Там можно будет репетировать, как говорится, бесцеремоннее, вольнее. Постарайтесь, не ударьте в грязь лицом! Пока будьте здоровы!

Пигва

Встреча — у герцогского дуба.

Основа

Ладно. Хоть удавитесь, а будьте на месте.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Лес поблизости от Афин.
Появляются с разных сторон ***фея*** *и* ***Пэк****.*

Пэк

А, фея! Здравствуй! А куда твой путь?

Фея

Над холмами, над долами,
Сквозь терновник, по кустам,
Над водами, через пламя
Я блуждаю тут и там!
Я лечу луны быстрей,
Я служу царице фей,
Круг в траве кроплю росой.[119]
Буквицы — ее конвой.
Видишь золотой наряд?
Пятнышки на нем горят:

---

[119] Примечания: 119

Круг в траве кроплю росой. — По народному английскому поверью, в тех местах, где выросла особенно яркая и сочная трава, водили хороводы эльфы и феи. Считалось, что овцы боятся есть эту «заколдованную» траву.

То рубины, цвет царицы, —
В них весь аромат таится.
Для буквиц мне запас росинок нужен —
Вдеть каждой в ушки серьги из жемчужин.
Прощай, дух-увалень! Лечу вперед.
Сюда ж царица с эльфами придет.

Пэк

Мой царь здесь ночью будет веселиться, —
Смотри, чтоб с ним не встретилась царица!
Он на нее взбешен, разгневан — страх!
Из-за ребенка, что при ней в пажах
(Похищен у индийского султана).[120]
Она балует, рядит мальчугана,
А Оберон-ревнивец хочет взять
Его себе, чтоб с ним в лесах блуждать.
Царица же всю радость видит в нем,
Не отдает! С тех пор лишь над ручьем,
На озаренной светом звезд полянке
Они сойдутся — вмиг за перебранки,
Да так, что эльфы все со страху — прочь,
Залезут в желудь и дрожат всю ночь!

Фея

---

[120] Примечания: 120

Из-за ребенка, что при ней в пажах (похищен у индийского султана). — По народному поверью, эльфы и феи похищают иногда из колыбелей маленьких детей, взамен оставляя собственных.

Да ты… не ошибаюсь я, пожалуй:
Повадки, вид… ты — Добрый Малый Робин?
Тот, кто пугает сельских рукодельниц,
Ломает им и портит ручки мельниц,
Мешает масло сбить исподтишка,
То сливки поснимает с молока,
То забродить дрожжам мешает в браге,
То ночью водит путников в овраге;
Но если кто зовет его дружком —
Тем помогает, счастье вносит в дом.
Ты — Пэк?

Пэк

Ну да, я — Добрый Малый Робин,
Веселый дух, ночной бродяга шалый.
В шутах у Оберона я служу…
То перед сытым жеребцом заржу,
Как кобылица; то еще дурачусь:
Вдруг яблоком печеным в кружку спрячусь,
И лишь сберется кумушка хлебнуть,
Оттуда я к ней в губы — скок! И грудь
Обвислую всю окачу ей пивом.
Иль тетке, что ведет рассказ плаксиво,
Трехногим стулом покажусь в углу:
Вдруг выскользну — ттрах! — тетка на полу.
Ну кашлять, ну вопить! Пойдет потеха!

Все умирают, лопаясь от смеха,
И, за бока держась, твердит весь хор,
Что не смеялись так до этих пор…
Но, фея, прочь! Вот царь. Ступай отсюда.

Фея

А вот она! Ах, не было бы худо!

Входят с одной стороны ***Оберон*** *со своей* ***свитой****, с другой* ***Титания*** *со своей.*

Оберон

Не в добрый час я при сиянье лунном
Надменную Титанию встречаю.

Титания

Как, это ты, ревнивец Оберон? —
Летимте, эльфы, прочь! Я отрекаюсь
От общества и ложа Оберона.

Оберон

Постой, негодная! Не я ль супруг твой?

Титания

Так, я — твоя супруга! Но я знаю,
Как ты тайком волшебный край покинул
И в образе Корина на свирели

Играл весь день и пел стихи любви
Филлиде нежной.[121] А зачем ты здесь?
Из дальней Индии затем явился,
Что дерзкую любовницу твою,
В котурнах[122] амазонку, нынче в жены
Берет Тезей, и хочешь ты их ложу
И счастие и радость даровать?

Оберон

Стыдись, стыдись, Титания! Тебе ли
Меня за Ипполиту упрекать?
Я знаю ведь твою любовь к Тезею!
Не ты ль его в мерцанье звездной ночи
От бедной Перигены[123] увела?
Не для тебя ль безжалостно он бросил
Эгмею,[124] Ариадну,[125] Антиопу[126]?

---

[121] Примечания: 121

Корин и Филлида — условные имена, которые часто давались в античной, а вслед за ней и в ренессансной пасторальной поэзии влюбленным пастухам и пастушкам.

[122] Примечания: 122

Котурнами у древних греков и римлян назывались шнурованные башмаки на высоких каблуках. По преданию, амазонки носили котурны, тогда как обычной обувью у древних греков и римлян были сандалии.

[123] Примечания: 123

Перигена — дочь разбойника Синниса, убитого Тезеем. После смерти отца она была некоторое время возлюбленной Тезея.

[124] Примечания: 124

Эгмея — нимфа.

[125] Примечания: 125
Ариадна. — См. примечание к «Двум веронцам».

[126] Примечания: 126
Антиопа — одна из амазонок.

Титания

Все измышленья ревности твоей!
Уж с середины лета мы не можем
Сойтись в лугах, в лесу, у шумной речки,
У камнем обнесенного ключа,
На золотом песке, омытом морем,
Водить круги под свист и песни ветра,
Чтоб криком не мешал ты нашим играм!
И ветры нам напрасно пели песни.
В отместку подняли они из моря
Зловредные туманы. Те дождем
На землю пали. Реки рассердились
И вышли, возгордясь, из берегов.
С тех пор напрасно тянет вол ярмо,
Напрасно пахарь льет свой пот: хлеба
Сгнивают, усиков не отрастив.
Пусты загоны в залитых полях,
От падали вороны разжирели…
Грязь занесла следы веселых игр;
Тропинок нет в зеленых лабиринтах:
Зарос их след, и не найти его!
Уж смертные зимы скорее просят;
Не слышно песен по ночам у них…
И вот луна, властительница вод,
Бледна от гнева, воздух весь омыла
И ревматизмы всюду развела.

Мешаются все времена в смятенье:
И падает седоголовый иней
К пунцовой розе в свежие объятья;
Зато к короне ледяной зимы
Венок душистый из бутонов летних
В насмешку прикреплен. Весна, и лето,
Рождающая осень, и зима
Меняются нарядом, и не может
Мир изумленный различить времен!
Но бедствия такие появились
Все из-за наших ссор и несогласий:
Мы — их причина, мы их создаем.

Оберон

В твоих руках все изменить: к чему
Титания перечит Оберону?
Ведь я прошу немногого: отдай
Ты мальчика в пажи мне!

Титания

Будь спокоен:
За весь твой край волшебный не отдам!
Ведь мать его была моею жрицей!
С ней в пряном воздухе ночей индийских

На золотых нептуновых песках[127]
Сидели часто мы, суда считая.
Смеялись с ней, смотря, как паруса,
Беременные ветром, надувались…
Она шутя им мило подражала
(В то время тяжела она была
Моим любимцем) и плыла, как будто
С какой-нибудь безделкой возвращаясь
Ко мне, как бы из плаванья с товаром…
Но смертною была моя подруга,
И этот мальчик стоил жизни ей.
Любя ее, ребенка я взлелею;
Любя ее, я не отдам его!

Оберон

Как долго ты пробудешь здесь в лесу?

Титания

Должно быть, до венчания Тезея.
Коль хочешь с нами мирно танцевать
И веселиться при луне — останься.
Коль нет — ступай, и я уйду подальше.

Оберон

---

[127] Примечания: 127
Нептуновы пески — морской песчаный берег.

Отдай ребенка, я пойду с тобой!

Титания

Ни за волшебный край! — За мною, эльфы!
Коль не уйду — поссоримся навек.

Титания и ее свита уходят.

Оберон

Иди! Ты не уйдешь из леса раньше,
Чем за обиду я не отомщу. —
Мой милый Пэк, поди сюда! Ты помнишь»
Как слушал я у моря песнь сирены,
Взобравшейся к дельфину на хребет?
Так сладостны и гармоничны были
Те звуки, что сам грубый океан
Учтиво стихнул, внемля этой песне,
А звезды, как безумные, срывались
С своих высот, чтоб слушать песнь…

Пэк

Я помню!

Оберон

В тот миг я увидал (хоть ты не видел):
Между луной холодной и землею
Летел вооруженный Купидон.

В царящую на Западе Весталку[128]
Он целился и так пустил стрелу,
Что тысячи сердец пронзить бы мог!
Но огненная стрелка вдруг погасла
Во влажности лучей луны невинной,
А царственная жрица удалилась
В раздумье девственном, чужда любви.
Но видел я, куда стрела упала:
На Западе есть маленький цветок;
Из белого он алым стал от раны!
«Любовью в праздности»[129] его зовут.
Найди его! Как он растет, ты знаешь…
И если соком этого цветка
Мы смажем веки спящему, — проснувшись,
Он в первое живое существо,
Что он увидит, влюбится безумно.
Найди цветок и возвратись скорее,
Чем милю проплывет Левиафан[130].

---

[128] Примечания: 128

Весталки (в Древнем Риме) — жрицы богини Весты, принесшие обет безбрачия. «Царящая на Западе Весталка» — английская королева Елизавета.

[129] Примечания: 129

«Любовь в праздности» — старинное английское народное название цветка «анютины глазки».

[130] Примечания: 130

Левиафан — упоминаемое в Библии морское чудовище, которое обладало способностью передвигаться с необыкновенной быстротой.

Пэк

Весь шар земной готов я облететь
За полчаса.
(Исчезает.)

Оберон

Добывши этот сок,
Титанию застигну спящей я,
В глаза ей брызну жидкостью волшебной,
И первый, на кого она посмотрит,
Проснувшись, — будь то лев, медведь, иль волк,
Иль бык, иль хлопотливая мартышка, —
За ним она душою устремится,
И раньше, чем с нее сниму я чары
(Что я могу другой травою сделать),
Она сама мне мальчика отдаст!
Но кто сюда идет? Я невидимкой
Могу подслушать смертных разговор.

*Входит **Деметрий**; **Елена** следует за ним.*

Деметрий

Я не люблю тебя! Оставь меня!
Ну, где же Гермия и где Лизандр?
Хочу убить его, — убит я ею!
Сказала ты: они бежали в лес…

Ну вот, я здесь — я пнем стою в лесу,
А Гермии здесь нету и в помине!
Пошла ты прочь и не тянись за мной!

Елена

Ты притянул меня, магнит жестокий,
Хоть не железо тянешь ты, а сердце,
Которое в любви верней, чем сталь.
Брось привлекать — не стану я тянуться.

Деметрий

Да разве я любезничал с тобою?
Я завлекал тебя? Сказал я прямо,
Что не люблю, не полюблю тебя.

Елена

А я зато люблю тебя все больше.
Ведь я твоя собачка: бей сильнее —
Я буду лишь в ответ вилять хвостом.
Ну, поступай со мной как с собачонкой:
Пинай ногою, бей, гони меня;
Позволь одно мне только, недостойной
(Могла ли бы я меньшее просить?) —
Чтоб, как собаку, ты меня терпел.

Деметрий

Не искушай ты ненависть мою.
Меня тошнит, когда тебя я вижу.

Елена

А я больна, когда тебя не вижу.

Деметрий

Свою ты скромность подвергаешь риску,
Покинув город и отдав себя
Тому на волю, кто тебя не любит:
Ты доверяешь искушеньям ночи
И злым внушеньям этих мест пустынных
Сокровище невинности своей.

Елена

Твоя же честь защитой будет мне!
Твое лицо мне освещает ночь.
Пустынным этот лес я не считаю;
Ты здесь со мной, ты для меня — весь мир.
Как я могу сказать, что я одна,
Когда весь мир здесь смотрит на меня?

Деметрий

Я убегу и спрячусь в чаще леса,
Тебя ж зверям я брошу на съеденье.

Елена

Ах! Самый лютый зверь добрей! Ну что ж,
Беги. Пусть переменятся все сказки:
Пусть гонится за Аполлоном Дафна,
Голубка — за грифоном[131], лань — за тигром,
—
Бесцельная погоня, если храбрость
Бежит, а робость гонится за ней!

Деметрий

Довольно, не хочу я больше слушать!
Пусти! А если побежишь за мною,
Тебе в лесу я причиню обиду!

Елена

Ах, ты давно обиды мне наносишь
Везде — во храме, в городе и в поле.
Стыдись! Во мне ты оскорбил всех женщин.
Нам не пристало за любовь сражаться:
Нас молят, ваше дело — умолять.
Я не отстану. Ад бывает раем,
Коль от руки любимой умираем.

Деметрий и Елена уходят.

Оберон

---

[131] Примечания: 131
Грифон (или гриф) — сказочное хищное животное, имеющее туловище льва, а голову и крылья — орла.

Путь добрый, нимфа! Минет ночь — и будешь
Ты убегать, он гнаться за тобой!

Появляется ***Пэк****.*

Привет мой, странник! Что, нашел цветок?

Пэк

Да, вот он!

Оберон

О! Давай его скорей!
Есть холм в лесу: там дикий тмин растет,
Фиалка рядом с буквицей цветет,
И жимолость свой полог ароматный
Сплела с душистой розою мускатной;
Там, утомясь веселою игрой,
Царица любит отдыхать порой;
Из сброшенной змеей блестящей кожи —
Для феи покрывало там на ложе.
Там ей в глаза впущу волшебный сок,
Чтоб странный бред Титанию увлек.
Но часть — возьми: блуждает здесь по лесу
Красавица, в надменного повесу
Влюбленная. Ему глаза ты смажь,
Но постарайся, чтоб красавец наш
Ее увидел, чуть откроет вежды.

Ищи: на нем афинские одежды.[132]
Да сделай так, смотри, чтоб непременно
Сильней ее влюбился он мгновенно.
Вернись, покуда не попел петух.

Пэк

Не бойся, все исполнит верный дух.

Уходят.

Сцена 2

Другая часть леса.
Входит ***Титания*** *со своей* ***свитой****.*

Титания

Составьте круг теперь и спойте песню!
Потом на треть минуты — все отсюда:
Кто — убивать червей в мускатных розах,
Кто — добывать мышей летучих крылья
Для эльфов на плащи, кто — сов гонять,
Что ухают всю ночь, дивясь на нас.
Теперь вы убаюкайте меня,
Потом ступайте: я хочу уснуть.

Первый эльф

---

[132] Примечания: 132
…на нем афинские одежды. — Афиняне носили плащи особого покроя.

(поет)
В пестрых пятнах медяницы
И колючие ежи,
Прочь, подальше от царицы,
Змеи, черви и ужи!

Хор

Сладкогласный соловей,
С нашей песней песню слей!
Баю, баю, баю, баю, баю, баю, баю, бай!
Козни, чары вражьих ков,
Не смущайте светлых снов.
Спи, царица, отдыхай.
Доброй ночи, баю, бай!

Первый эльф

Вы не смейте делать худо,
Долгоножки-пауки!
Все улитки, прочь отсюда!
Сгиньте, черные жуки!

Хор

Сладкогласный соловей,
С нашей песней песню слей!
Баю, баю… и т. д.

Второй эльф

Спокойно все… Теперь — летим.
Один — останься часовым!

Эльфы *исчезают.* ***Титания*** *засыпает. Появляется* ***Оберон****.*

Оберон
(выжимая цветок на глаза Титании)
Что увидишь, как проснешься,
Всей душой тем увлечешься.
Пусть любовь тебя гнетет:
Будь то волк, медведь, иль кот,
Иль с щетиной жесткой боров —
Для твоих влюбленных взоров
Станет он всего милей.
Как придет, проснись скорей!
(Исчезает.)
Входят ***Лизандр*** *и* ***Гермия****.*

Лизандр

Любовь моя! Устала ты блуждать,
Но признаюсь, что сбился я с дороги.
Не хочешь ли прилечь и подождать,
Чтоб новый день рассеял все тревоги?

Гермия

Ну что ж, тогда найди себе приют;

А я на мшистый склон прилягу тут.

Лизандр

На тот же мох и я прилягу тоже:
Одно в нас сердце, пусть одно и ложе!

Гермия

Нет, нет, Лизандр мой! Я тебя люблю!
Но ляг подальше, я о том молю!

Лизандр

Мой друг, пойми невинность слов моих,
Любовь тебе понять поможет их.
Хотел сказать я, что любовь чудесно
В одно слила два наших сердца тесно
И клятвою их так связала оба,
Что верность в них одна живет до гроба.
В местечке рядом мне не откажи:
Поверь, что не способен я ко лжи.

Гермия

Словами ты играешь преискусно;
Но гордости моей как было б грустно,
Когда в тебе я допустила б ложь!
Но уваженье и любовь ты все ж
Докажешь мне, коль дальше отойдешь:

Для юноши с девицей стыд людской
Не допускает близости такой…
Ляг дальше. Спи спокойно, без забот;
И только с жизнью пусть любовь пройдет.

Лизандр

Аминь, аминь, — вослед твоей мольбе,
И пусть умру, коль изменю тебе.
Здесь лягу я. Во сне найди вновь силы!

Гермия

Того же и тебе желаю, милый!

Засыпают.
Входит ***Пэк****.*

Пэк

Я прошел весь лес насквозь:
Никого там не нашлось,
Чтоб на нем проверить мог
Я цветка волшебный сок.
Ночь… Молчанье… Тсс! Кто там?
Да не он ли это сам?
Это он, сомненья нет:
По-афински он одет.
Вот и девушка здесь тоже
Сладко спит на влажном ложе.

Ах, бедняжка! Так нежна…
И не смела лечь она
К бессердечному поближе?
О, злодей! Ну, погоди же!
(Выжимает сок цветка на глаза Лизандру.)
Властью чар порабощен,
Пусть, едва проснется, он
От любви утратит сон.
Я ж лечу: ждет Оберон!
(Исчезает.)
Входит ***Деметрий****, за ним бежит* ***Елена****.*

Елена

О, подожди! Убей меня, убей!

Деметрий

Я говорю: прочь с глаз моих скорей!

Елена

Одну меня ты бросишь? Пощади!

Деметрий

Оставь меня, не то… Пусти! Уйди!
(Убегает.)
Елена

Нет сил! В погоне я изнемогаю.

Чем больше просьб, тем меньше достигаю.
О, счастье ей, — где б ни была она, —
Что прелесть звезд глазам ее дана!
И почему те звезды так блестящи?
Не от соленых слез: я плачу чаще!
Нет, я дурна, противна, как медведь!
Зверь на меня боится посмотреть.
Так как же мне Деметрию дивиться,
Что он, как зверь, прочь от меня стремится?
Как, зеркало, ты, лживое стекло,
Равняться с ней позволить мне могло?
Но что это? Лизандр? Он здесь лежит!
Но мертв иль спит? Нет крови: не убит.
Проснитесь, о Лизандр, мой друг! Что с вами?

Лизандр
(просыпаясь)
Я за тебя с восторгом кинусь в пламя,
Прозрачная Елена! Вижу я,
Как в красоте сквозит душа твоя.
Деметрий где? Вот имя для того,
Кто от меча погибнет моего!

Елена

Нет, нет, Лизандр, вы так не говорите.
Пускай ее он любит; но поймите:
Она вас любит — этого довольно!

Лизандр

Довольно? Нет! Мне тяжело и больно,
Что с ней я время тратил добровольно!
Не Гермию люблю — люблю Елену.
Голубку взял вороне я в замену.
Ведь у рассудка воля в подчиненье,
А он сказал: ты выше без сравненья!
До времени ведь не созреть плодам:
Я молод был доселе по годам,
Но разум мой созрел до основанья
И ныне стал вождем моим желаньям.
В твоих глазах читаю в этот миг
Рассказ любви в прекраснейшей из книг.

Елена

За что обречена я на мученья?
Чем заслужила эти оскорбленья?
Иль мало вам, иль мало вам того,
Что ласки я не вижу от него,
Что надо мной смеялись вы безбожно?
Нет, хуже поступить едва ль возможно!
Стыдиться б надо шутки вам дурной:
В насмешку вдруг ухаживать за мной!
Прощайте! Но должна я вам заметить,
Что больше рыцарства ждала в вас встретить.
О боги! Быть отвергнутой одним,

Чтоб грубо быть осмеянной другим!
(Убегает.)

Лизандр

А! Гермии не видела она!
Спи, Гермия! Ты мне уж не нужна.
Да, так в нас вызывает отвращенье
Излишек в лакомстве иль пресыщенье.
Так ересь после возмущает тех,
Кого прельщала, — точно тяжкий грех.
Была такой ты ересью моей:
Пусть все тебя клянут, я — всех сильней!
Все силы я отдам во власть Елены:
Любить ее, служить ей без измены.
(Убегает.)

Гермия

(просыпаясь)
Лизандр мой, помоги! Скорей приди,
Ползучую змею сорви с груди!…
О страшный сон!… Дрожу от страха я.
Мне снилось, что ужасная змея
Мне грызла сердце. Было тяжко, душно,
А ты смотрел с улыбкой равнодушно.
Лизандр! Как! Нет? Ушел? О мой супруг!…
Не слышит он? Откликнись, милый друг,
Во имя всей любви! Да что же это?
Лишаюсь чувств от страха. Нет ответа?

Так, значит, мне на поиски идти?
Найти его — иль смерть свою найти!
(Убегает.)

Акт III

Сцена 1

Лес.

Титания *спит.*

Входят ***Пигва***, ***Миляга***, ***Основа***, ***Дудка***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш***.

Основа

Вся ли наша компания в сборе?

Пигва

Все налицо. А вот и замечательно подходящее местечко для нашей репетиции. Вот эта зеленая лужайка будет нашей сценой, эти кусты боярышника — уборной, и мы можем представлять все в точности как перед самим герцогом.

Основа

Питер Пигва!

Пигва

Что скажешь, удалец Основа?

Основа

А то, что в этой комедии о Пираме и Фисбе есть вещи, которые никому не понравятся. Во-первых, Пираму придется вынуть меч, чтобы заколоться; а дамы этого совершенно не выносят. Что же вы на это можете ответить?

Рыло

Ах ты, сделай милость — это опасная штучка!

Заморыш

Я полагаю, что придется нам в конце концов самоубийство вымарать.

Основа

Ничего подобного! Я придумал такую хитрую штуку, что все великолепно обойдется. Напишите вы мне пролог, и пусть этот Пролог доложит публике,[133] что, мол, мечи наши никакой беды наделать не могут и что Пирам на самом деле вовсе не закалывается; а чтобы окончательно их уверить в этом, пусть он скажет, что, мол, я, Пирам, вовсе и не Пирам, а ткач Основа: это всех

---

[133] Примечания: 133

...пусть этот Пролог доложит публике... — Актер, произносивший пролог, сам назывался Прологом.

совершенно и успокоит.

Пигва

Отлично, закажем пролог, велим его написать восьмисложными и шестисложными стихами.

Основа

Не пожалейте лишних двух стоп: пусть уж будут восьмисложные с восьмисложными.[134]

Рыло

А не испугаются дамы Льва?

Заморыш

Ох, боюсь, что испугаются, — ручаюсь вам.

Основа

Друзья, об этом надо хорошенько подумать! Вывести Льва к дамам!... Сохрани нас бог! Это страшная затея. Ведь опаснее дичины нет, чем лев, да еще живой! Надо это иметь в виду.

---

[134] Примечания: 134

...пусть уж будут восьмисложные с восьмисложными. — Чередование восьмисложных (то есть четырехстопных) и шестисложных (то есть трехстопных) стихов было обычным в английских народных балладах. Но некоторые баллады были написаны сплошь восьмисложными стихами. Основа полагает, что более длинные строки придадут прологу больше пышности.

Рыло

Так пускай другой Пролог объяснит, что Лев совсем не лев.

Основа

Нет, вот что: надо, чтобы он назвал себя по имени. Потом, чтобы полфизиономии его было видно из-под львиной шкуры. А он сам пусть заговорит и скажет что-нибудь в таком роде: «сударыня, позвольте мне просить вас…», или: «позвольте мне умолять вас…», или: «позвольте мне заклинать вас — не дрожать и не бояться: я готов за вас жизнь свою отдать! Будь я в самом деле львом — плохо мне пришлось бы здесь. Но я вовсе не лев, ничего подобного, я такой же человек, как и все другие». И тут пусть он себя назовет: так прямо и скажет, что он, мол, столяр Миляга!

Пигва

Ладно, так и порешим. Теперь остаются еще две трудности. Как устроить лунный свет в комнате? Потому что, знаете ли, у Пирама и Фисбы — свидание при лунном свете.

Рыло

А будет луна в вечер нашего представления?

Основа

Календарь, календарь! Поглядите в альманах[135]: найдите луну, найдите луну!

Пигва

Да, будет луна.

Основа

Так чего проще — открыть пошире окно в той комнате, где мы будем играть: луну и будет видно.

Пигва

Пожалуй. А то можно еще так: кто-нибудь должен войти с кустом и с фонарем и объяснить, что он фигурирует, то есть изображает лунный свет. Отлично! А второе вот что: в комнате еще необходима стена, потому что, по пьесе, Пирам и Фисба разговаривают через щель в стене.

Рыло

Стену в комнату втащить никак не возможно. Что ты скажешь, Основа?

---

[135] Примечания: 135

Поглядите в альманах. — Альманахами называли в старину подробные календари, содержавшие некоторые астрономические и астрологические сведения.

Основа

Опять-таки кто-нибудь нам сыграет стену! Мы его подмажем штукатуркой, глиной и цементом; это и будет значить, что он — стена. А пальцы он пускай вот так растопырит, и сквозь эту щель Пирам и Фисба и будут шептаться.

Пигва

Ну, раз все так хорошо устраивается, то у нас все обстоит благополучно. Садитесь, и пусть каждый твердит свою роль. Пирам, тебе начинать! Как только отговоришь свои слова, так ступай в кусты.[136] И так — каждый, сообразно своей роли.

*Сзади них появляется **Пэк**.*

Пэк

Что здесь за сброд мужланов расшумелся
Так близко от царицы? Ба! Тут пьеса!
Ну что ж, я буду зрителем у них,
При случае, быть может, и актером!

Пигва

Начинай, Пирам! А ты, Фисба, приготовься.

---

[136] Примечания: 136

Как только отговоришь свои слова, так ступай в кусты. — Кусты при случае заменяли актерам кулисы.

Основа

«О Фисба, цвет цветочков бездыханных!»

Пигва

«Цветов благоуханных!»

Основа

«…цветов благоуханных!
Твое дыхание, о Фисба, друг драгой!
Но чу! Я слышу глас! Останься здесь покуда:
А вскоре, вскоре вновь я здесь с тобою буду!»
(Уходит.)
Пэк
(в сторону)
Чуднее я не видывал Пирама!
(Исчезает.)
Дудка

Теперь мне говорить?

Пигва

Ну да, тебе. Имей в виду, он только пошел взглянуть, что там за шум, и сейчас должен вернуться.

Дудка

«Блистательный Пирам, чей лик, белей лилей
И алых роз алей, предивно расцветает!
Юнейший юноша, всех миленьких милей,
Верней, чем верный конь, что устали не знает…
Клянусь, мы встретимся у Ниновской гробницы…[137]«

Пигва

«У Ниновой гробницы», милый. Да только это еще рано говорить: это ты отвечаешь Пираму. А ты хочешь всю роль сразу отбарабанить! Пирам, ну что же ты! Ты реплику прозевал; твоя реплика: «Что устали не знает…»

Дудка

«О! Верный конь, что устали не знает!»

Входят ***Пэк*** *и* ***Основа*** *с ослиной головой.*

Основа

«Будь я прекрасней всех, о Фисба, все ж я твой!…»

---

[137] Примечания: 137

Клянусь, мы встретимся у Ниновской гробницы. — Имеется в виду Нинова гробница, т. е. гробница легендарного ассирийского царя Нина, основателя города Ниневии, столицы Ассирии. Дудка говорит неправильно, так же как и дальше, когда он называет гробницу Ниньевой.

Пигва

О ужас! О чудо! Здесь нечистая сила! Молитесь, друзья! Спасайтесь, друзья!... На помощь!

***Пигва**, **Дудка**, **Миляга**, **Рыло** и **Заморыш** убегают.*

Пэк

Я за вами пойду, я вас в круг заведу;
Сквозь кусты, через гать буду гнать и пугать.
То прикинусь конем, то зажгусь огоньком,
Буду хрюкать и ржать, жечь, реветь и рычать,
То как пес, то как конь, то как жгучий огонь!
(Убегает.)

Основа

Чего это они все удирают? Знаю я: это штуки, чтобы напугать меня.

*Вбегает **Рыло**.*

Рыло

Ох, Основа! Тебя подменили! Что это я на тебе вижу?

Основа

Чего тебе видеть, кроме собственной ослиной

головы?[138]

Рыло *убегает.*
Вбегает ***Пигва****.*

Пигва

Спаси тебя бог, Основа, спаси тебя бог! Ты стал оборотнем!
(Убегает.)

Основа

Вижу я их плутни! Они хотят осла из меня сделать. Настращать меня! Кабы могли… А я и с места не сдвинусь, что бы они ни вытворяли. Буду здесь разгуливать да песни петь: пускай слышат, что я и не думаю бояться.
(Поет.)
«Эй черный дрозд, эй, черный хвост,
Оранжевый носок.
И сладкозвучный певчий дрозд,
И крошка-королек!»

Титания
(просыпаясь)
О, что за ангел пробудил меня

---

[138] Примечания: 138
Чего тебе видеть, кроме собственной ослиной головы? — Одна из ходячих во времена Шекспира острот. Юмор ее в данном случае усиливается тем, что Основа еще не знает о постигшем его превращении.

Среди цветов?

Основа
(поет)
«Щегленок, зяблик, воробей,
Кукушка с песнею своей,
Которой человек в ответ
Сказать не часто смеет: нет!»
Да и правда: кто станет спорить с такой глупой птицей? Кто ей скажет, что она врет, сколько бы она ни кричала свое «ку-ку»?[139]

Титания

Прошу, прекрасный смертный, спой еще!
Твой голос мне чарует слух, твой образ
Пленяет взор. Достоинства твои
Меня невольно вынуждают сразу
Сказать, поклясться, что тебя люблю я!

Основа

По-моему, сударыня, у вас для этого не очень-то много резону. А впрочем, правду говоря, любовь с рассудком редко живут в ладу в наше время, — разве какие-нибудь добрые соседи возьмутся

---

[139] Примечания: 139
Кто ей скажет, что она врет, сколько бы она ни кричала свое «ку-ку»? — Здесь Шекспир не упускает случая сыграть на созвучье слов: cuckoo — «кукушка» и cuckold — «рогоносец».

помирить их. Что? Разве я не умею пошутить при случае?

Титания

Ты так же мудр, как и хорош собой!

Основа

Ну, это, положим, преувеличение. Но будь у меня достаточно смекалки, чтобы выбраться из этого леса, — вот бы с меня и хватило.

Титания

Покинуть лес!… Не думай и пытаться.
Желай иль нет — ты должен здесь остаться.
Могуществом я высшая из фей.
Весна всегда царит в стране моей.
Тебя люблю я. Следуй же за мной!
К тебе приставлю эльфов легкий рой,
Чтоб жемчуг доставать тебе со дна,
Баюкать средь цветов во время сна.
Я изменю твой грубый смертный прах:
Как эльф, витать ты будешь в облаках.
Скорей ко мне, Горчичное Зерно,
Горошек, Паутинка, Мотылек!

Появляются четыре ***эльфа****.*

Душистый Горошек

Я здесь!

Паутинка

И я!

Мотылек и Горчичное Зерно

И мы!

Все четверо

Куда лететь нам?

Титания

Вот господин ваш: вы ему служите,
Его воздушной пляской окружите,
Кормите виноградом, ежевикой,
Берите мед ему от пчелки дикой,
А из пчелиных лапок восковых
Наделайте светильников ночных;
О звезды светляков их зажигайте
И милого на отдых провожайте,
Взяв крылья мотыльков на опахала,
Чтоб спать ему луна не помещала.
Склонитесь и приветствуйте его!

Эльфы

Привет тебе! Привет! Привет, о смертный!

Основа

Сердечно признателен вашей милости. Нельзя ли узнать, как имя вашей милости?

Паутинка

Паутинка.

Основа

Очень рад буду с вами ближе познакомиться, любезная госпожа Паутинка. Если я обрежу себе палец, я обращусь к вам за помощью. — А ваше имя, почтеннейший?

Душистый Горошек

Душистый Горошек.

Основа

Позвольте попросить вас передать поклон госпоже Горошине, вашей матушке, и господину Стручку, вашему батюшке. Очень рад буду с вами поближе познакомиться. — А как вас зовут, сударь мой, прошу вас?

Горчичное Зерно

Горчичное Зерно.

Основа

Добрейший господин Горчичное Зерно! Я хорошо знаю ваше долготерпение. Этот бессовестный великан Ростбиф пожрал не одного члена вашей семьи.[140] Уверяю вас, я не раз проливал слезы из-за вашей родни. Очень, очень рад буду с вами поближе познакомиться.

Титания

Идите ж с милым к моему покою.
Луна как будто плачет в высоте.
Она в слезах; цветы полны тоскою
О чьей-нибудь погибшей чистоте.
Связав ему уста, ведите молча.

Уходят.

Сцена 2

Другая часть леса.
Входит ***Оберон****.*

Оберон

---

[140] Примечания: 140

…великан Ростбиф пожрал не одного члена вашей семьи. — Горчица считалась весьма лакомой приправой к мясу.

Хотел бы знать, проснулась ли царица
И кто ей первый на глаза попался
И стал предметом страсти роковой.

Появляется ***Пэк****.*

Вот мой посол. — Ну, дух безумный мой,
Что нового в лесу у нас случилось?

Пэк

В чудовище Титания влюбилась.
Пока в священном уголке своем
Покоилась царица крепким сном,
Поблизости толпа афинской черни —
Мастеровых, свободных в час вечерний, —
На репетицию явилась в лес,
Чтоб разучить глупейшую из пьес.
Сыграть ее взбрела им в ум затея
В день свадьбы благородного Тезея.
Нелепей всех в той кучке был Пирам.
Лишь он в кусты, я вмиг за ним и там
Дурацкую башку сменил ослиной.
Как только вышел с этой образиной
Он к Фисбе, тут все сразу — наутек.
Как гуси дикие, едва стрелок
Покажется, как пестрых галок стая
От выстрелов, крикливо улетая,

В безумии взмывает к небесам, —
Все кинулись. В лесу и шум и гам:
Зовут на помощь; все в них ослабело.
Немые вещи тут взялись за дело:
Терновники протягивают лапки,
Хватают за руки, сбивают шапки,
Бежать мешают им кусты и пни…
Я их завел: пусть кружатся они!
Не выбраться оторопелой шайке.
Герой Пирам остался на лужайке,
Титания разбужена была;
Она влюбилась в тот же миг в осла.

Оберон

Удачней вышло все на этот раз,
Чем мог я ждать. А мой другой приказ?
Ты юноше глаза обрызгал соком?

Пэк

Обрызгал. Он лежал во сне глубоком,
С ним рядом я афинянку застиг:
Открыв глаза, ее увидит вмиг!

*Входят **Деметрий** и **Гермия**.*

Оберон

Стой! Вот и он!

Пэк

Кто? Я не разумею:
Вот девушка, но ведь другой был с нею!

Деметрий

Не мучь того, кому ты дорога!
Оставь свой гнев для злейшего врага.

Гермия

Боюсь, ты стал врагом мне настоящим;
Что, если ты убил Лизандра спящим?
По горло ты в крови; тебя кляну
Недаром я… Ныряй же в глубину
И с ним меня убей!
Как солнце — дню, был милый верен мне.
Чтоб бросил он меня, одну, во сне?
Скорей могла бы я себе представить,
Что шар земной возможно пробуравить
И, проскочив через него, луна
Смутит сиянье дня у антиподов.
Да, ты его убил! Не надо слов:
Глядишь убийцей, мрачен и суров.

Деметрий

Гляжу убитым я: убит тобою.
Да, ты пронзила сердце мне враждою.

Убийца же прекрасна и горда,
Как в небесах Венерина звезда.

Гермия

Ах, что мне в том? О мой Лизандр, где ты? —
Отдай его, во имя доброты.

Деметрий

Отдать бы труп его собачьей своре!

Гермия

О, сам ты пес! Собака! Горе! Горе!
Нет сил стерпеть. Так ты убил, злодей?
Отныне будь ты проклят средь людей!
Раз в жизни правду мне скажи! Ответь:
В глаза ему боялся ты смотреть?
Его убил ты спящим? Так постыдно
Мог поступить лишь гад, змея, ехидна.
Но что я? Нет, твой яд еще сильней:
Так не ужалить ни одной из змей.

Деметрий

Ты сердишься… Но гнев твой беспричинен,
И я в крови Лизандра неповинен.
Да вряд ли что и приключилось с ним.

Гермия

Скажи скорей: он жив и невредим?

Деметрий

А что за это будет мне наградой?

Гермия

Что? Право на меня не кинуть взгляда.
О, ненавистен мне один твой вид:
Прочь от тебя, жив он или убит!
(Убегает.)

Деметрий

Она сейчас раздражена смертельно.
Останусь здесь: бежать за ней бесцельно.
Скорбь — тяжелей, когда не отдает
Своих долгов ей бедный Сон-банкрот.
Попробую заснуть хоть ненадолго:
Быть может, он вернет частицу долга.
(Ложится и засыпает.)

Оберон

Что сделал ты? Кого в беду вовлек?
Ты не тому впустил волшебный сок,
И верность чьей-нибудь любви сердечной
Нарушил ты небрежностью беспечной.

Пэк

Что делать? Уж таков судьбы закон:
На верную — фальшивых клятв мильон.

Оберон

Ступай, несись, как вихрь, лети быстрее!
Елену из Афин найди скорее.
Она бледна: болезнь ее — любовь.
Ей вздохи грусти отравляют кровь.
Сюда ее заманишь, в глушь лесную,
Пока его во сне я зачарую.

Пэк

Я в путь готов! Смотри, как полетел!
Помчусь быстрее всех татарских стрел.[141]
(Исчезает.)

Оберон

Ты, цветок пурпурный мой,
Ранен Эроса стрелой,
Сок в глаза ему пролей:
Пусть, проснувшись рядом с ней,
Он найдет ее прекрасной,

---

[141] Примечания: 141

Помчусь быстрее всех татарских стрел. — Купидон обычно изображался держащим в руках изогнутый лук с перехватом посредине. Лук такой формы называли во времена Шекспира «татарским» в отличие от прямого английского лука. Поэтому и стрелы Купидона — «татарские».

Как Венеру в тверди ясной.
Пробудясь, моли ее
Сердце вылечить твое.

Появляется ***Пэк****.*

Пэк

Мой великий властелин,
Вот Елена из Афин.
Юноша пленен Еленой,
Полюбуйся этой сценой:
Молит он любви с тоской.
Как безумен род людской!

Оберон

Стань подальше. Что-то будет?
Шум Деметрия разбудит.

Пэк

Два — в погоне за одной:
Это случай пресмешной.
Чем нелепей приключенье,
Тем мне больше развлеченья.

Входят ***Лизандр*** *и* ***Елена****.*

Лизандр

В чем видишь ты насмешку? Я не знаю,
Где видела в слезах насмешку ты?
Но плачу я, смотри: я заклинаю.
Рожденные в слезах слова чисты.
Возможно ль счесть насмешкою пустою
То, что сияет правды чистотою?

Елена

О, как хитро вы боретесь со мной!
Убьет ли правда правдой? Клятвы ваши
Принадлежат лишь Гермии одной.
Кладите ж клятвы ей и мне на чаши,
И равный вес получите на двух:
И тут и там — неуловимый пух.

Лизандр

Утратил разум я, когда ей клялся.

Елена

С изменою он к вам не возвращался.

Лизандр

Ее Деметрий любит, не тебя.

Деметрий
(просыпаясь)
Елена! О богиня, свет, блаженство!

С чем глаз твоих сравню я совершенство?
Кристалл — тусклей! Уста твои цветут,
Они как вишни, что лобзанья ждут.
А белизна вершины Тавра снежной
Черна в сравненье с этой ручкой нежной.
О, дай же мне, о, дай поцеловать
Верх белизны и счастия печать!

Елена

О стыд! О ад! Откуда эта злоба?
Терзать меня вы сговорились оба.
Будь вам учтивость не совсем чужда,
Вы б так не поступили никогда.
Мужчинами не будь вы только с виду,
Вы б женщине не нанесли обиду.
Довольно, что не терпите меня;
Но, издевательства соединя,
Хвалить меня и клясться так бесчестно,
Когда мне ваша ненависть известна!
Соперники вы были в страсти к ней, —
Соперники теперь — в беде моей.
О рыцарство, о подвиг благородный!
Чтоб вызвать слезы скорби безысходной
У бедной девы шуткою холодной,
Насмешкою! О, как вы недобры!
Шутить над беззащитной — для игры!

Лизандр

Нехорошо, Деметрий, неуместно!
Что Гермию ты любишь, всем известно.
Ее любовь тебе я уступлю
От всей души: другую я люблю.
Мне уступи любовь Елены милой:
Ее любить клянусь я до могилы.

Елена

Пустых насмешек слушать нету силы!

Деметрий

Лизандр! Знай, Гермия мне не нужна.
Была любовь, теперь прошла она.
Ведь сердце только у нее гостило:
Теперь домой к Елене поспешило,
Чтоб с нею быть.

Лизандр

Не верь его словам!

Деметрий

Смотри — любви, какой не знаешь сам,
Ты не порочь, иль будешь ты наказан!
Вот — та, кого ты любишь, с кем ты связан.

Входит ***Гермия****.*

Гермия

Ночная тьма глаза лишает зренья,
Но обостряет слух наш, без сомненья,
И если нам мешает видеть ночь,
С двойною силой может слух помочь.
Тебя, Лизандр, хоть взор мой не нашел,
Но, к счастью, слух меня к тебе привел.
Как мог меня покинуть ты?

Лизандр

Где ж тот,
Кто станет медлить, если страсть зовет?

Гермия

Какая страсть могла тебя заставить
Прочь от меня бежать, меня оставить?

Лизандр

Любовь к Елене, блещущей средь ночи
Прекрасней, чем созвездий ярких очи.
Что хочешь ты? Ужель тебе вполне
Не ясно, как ты ненавистна мне?

Гермия

Не думаешь того, что говоришь ты.
Не может быть!

Елена

Как! С ними заодно?
Так вы все трое сговорились вместе,
Чтоб злую шутку надо мной сыграть?
О Гермия, коварная подруга!
И ты могла в их заговор вступить,
Чтоб сделать из меня себе потеху?
Так все, что прежде мы с тобой делили,
Как сестры, клятвы и часы досуга,
Когда мы время горько упрекали,
Что разлучает нас, — ах, все забыто?
Забыта дружба школьных дней невинных,
Когда, как два искусных божества,
Мы, сидя рядом, вместе вышивали
Один цветок по одному узору,
Одну и ту же песню пели в лад,
И наши души, голоса и руки —
Все было неразлучно. Мы росли
Двояшкой-вишнею, хотя по виду
Разделены, но в сущности одно:
Две ягоды на стебельке одном,
Два тела, но одна душа в обеих,
Как бы два поля, что в одном гербе

Увенчаны нашлемником единым.[142]
И хочешь ты порвать любовь былую,
С мужчинами глумиться над подругой?
Не дружеский, не девичий поступок!
Тебя за это весь наш пол осудит,
Хоть и одна обиду я терплю.

Гермия

Не понимаю страстных слов твоих.
Я не глумлюсь, скорее ты глумишься.

Елена

Кто ж, как не ты, Лизандру приказал
Преследовать меня и восхвалять?
А твоему поклоннику другому,
Что чуть меня ногою не толкал, —
Вдруг величать меня богиней, нимфой,
Божественной, и дивной, и небесной?
К чему так говорит он с ненавистной?
Зачем Лизандр отрекся от тебя
И мне клянется пламенно в любви?
Конечно, только с твоего согласья.

---

[142] Примечания: 142

…как бы два поля, что в одном гербе увенчаны нашлемником единым. — Дворянские гербы состояли из двух половинок (полей) с изображением так называемых геральдических зверей (львы, единороги и тому подобное), которые увенчивались перемычкой («нашлемником»).

Увы, не так я счастлива, как ты,
Не так окружена любовью общей;
Несчастна я: люблю — и не любима.
Тебе б жалеть, не презирать меня!

Гермия

Не понимаю, что все это значит?

Елена

Так, так. Гляди печально, притворяйся
И строй гримасы за моей спиной.
Перемигнувшись, продолжайте шутку,
Она, пожалуй, может вас прославить.
Когда б была в вас жалость или честь,
Вы б надо мною так не издевались.
Прощайте же! Тут и моя вина.
Но все исправит смерть или разлука.

Лизандр

Стой, милая! Дай оправдаться мне,
Душа моя; любовь и жизнь, Елена!

Елена

Чудесно!

Гермия

Милый, не шути над ней!

Деметрий

Ты не упросишь, — я его заставлю.

Лизандр

Ты не заставишь, ей — не упросить.
Здесь и угрозы и мольбы бессильны.
Клянусь я жизнью, что люблю Елену,
И жизнь отдам, чтоб доказать, что лжет,
Кто скажет, что Елену не люблю я!

Деметрий

А я клянусь, что я люблю сильней.

Лизандр

Ты докажи своим мечом мне это.

Деметрий

Идем — сейчас!

Гермия

Лизандр, да что же это?

Лизандр

Прочь, эфиопка![143]

Деметрий

Славно, сударь, славно!
Ха-ха! Он притворился, что взбешен,
А сам ни с места — смирный малый, право!

Лизандр

Прочь, кошка! Отцепись, оставь, репейник,
Не то тебя стряхну я, как змею!

Гермия

Как груб со мной ты! Что за перемена?
Мой друг…

Лизандр

Твой друг? Прочь, — смуглая татарка!
Прочь, гадкое лекарство, прочь, микстура!

Гермия

Ты шутишь?

Елена

---

[143] Примечания: 143

Прочь, эфиопка! — Эфиопов считали уродливыми главным образом по причине черного цвета кожи. Лизандр называет Гермию «эфиопкой» для того, чтобы оскорбить ее. С этой же целью он называет ее ниже «смуглой татаркой».

Да, он шутит, как и ты.

Лизандр

Деметрий, слово я свое сдержу.

Деметрий

Не худо б нам условье подписать:
Тебя легко удерживает слабость.

Лизандр

Что ж, мне ее побить, убить? Ей боли
Не причиню я, как ни ненавижу.

Гермия

Какая боль мне может быть ужасней,
Чем ненависть твоя? Ко мне? За что?
Иль я не Гермия? Ты не Лизандр?
Я так же хороша, как и была.
Ты в эту ночь еще меня любил.
Но в эту ночь меня ты и покинул.
Так ты меня покинул не шутя?

Лизандр

Какие шутки? Я ушел навек.
Оставь сомненья, просьбы и надежды
И знай вернее верного: тебя

Я ненавижу, а люблю Елену.

Гермия

Так вот что! Ты — обманщица, ты — язва,
Воровка! Значит, ночью ты прокралась
И сердце у него украла?

Елена

Славно!
Нет у тебя ни робости, ни капли
Девичьего стыда; ты хочешь вызвать
Мой кроткий дух на резкие слова.
Стыдись, стыдись, ты, лицемерка, кукла!

Гермия

Что? Кукла я? Ах, вот твоя игра!
Так ты наш рост сравнила перед ним
И похвалялась вышиной своей,
Своей фигурой, длинною фигурой…
Высоким ростом ты его пленила
И выросла во мнении его
Лишь потому, что ростом я мала?
Как, я мала, раскрашенная жердь?[144]
Как, я мала? Не так уж я мала,

---

[144] Примечания: 144
Раскрашенная жердь — украшенное «майское дерево».

Чтоб не достать до глаз твоих ногтями!

Елена
(Деметрию и Лизандру)
Хоть вы смеетесь надо мной, у вас же
Прошу защиты: так меня никто
Не проклинал! На брань не мастерица,
Я робости девической полна.
Она меня побьет! Хотя она
И ниже ростом, я не справлюсь с нею.

Гермия

Пониже ростом! Слышите, опять!

Елена

Но, Гермия, не надо так сердиться.
Тебя всегда я, милая, любила,
Я слушалась тебя, не обижала.
Одно лишь — что, Деметрия любя,
Ваш план ему открыла. Он за вами
Отправился; я из любви — за ним.
Но он меня прогнал и угрожал
Меня ударить, да, прибить, убить.
Пустите же меня: вернусь в Афины
С своим безумьем и за вами больше
Я следовать не буду. Отпустите!
Ты видишь, как проста я и кротка.

Гермия

Ступай же прочь! Да кто тебя здесь держит?

Елена

То сердце глупое, что здесь оставлю.

Гермия

С Лизандром?

Елена

Нет, с Деметрием.

Лизандр
(Елене)
Не бойся,
Она тебя и тронуть не посмеет.

Деметрий

О да, хотя б и ты ей помогал.

Елена

Но Гермия страшна бывает в гневе;
Она была уже и в школе злючкой,
Хоть и мала, неистова и зла.

Гермия

Опять «мала»! И все о малом росте!
Зачем вы ей даете издеваться?
Пустите к ней!

Лизандр

Прочь, карлица, пигмейка,
Зачатая на спорынье![145] Прочь, желудь!
Прочь, бусинка!

Деметрий

Ты чересчур услужлив
Для тех, кто у тебя услуг не просит.
Оставь! Не смей Елену защищать
И о любви с ней говорить не смей,
Не то раскаешься!

Лизандр

А, я свободен!
Иди ж за мной, коль смеешь, чтоб решить,
Кто больше прав имеет на Елену.

Деметрий

Я — за тобой? Ну нет, пойдем мы вместе.

---

[145] Примечания: 145

…карлица, пигмейка, зачатая на спорынье! — Существовало поверье, что спорынья задерживает рост детей.

Лизандр и Деметрий уходят.

Гермия

Ну, милая, из-за тебя все это!...
Куда ты? Стой!

Елена

Тебе не верю я,
И ненавистна близость мне твоя.
Хоть в драке руки у тебя сильней, —
Чтоб бегать, ноги у меня длинней.
(Убегает.)

Гермия

Как странно все! Не знаю, что подумать.
(Уходит.)

Оберон

Твоя оплошность! Вечные ошибки!
Но ты нарочно сплутовал, злодей!

Пэк

Нет, верь мне: я ошибся, царь теней.
Подумай: мне велел искать героя
Ты по плащу афинского покроя.
Кого нашел я — тоже из Афин;
Так, значит, я был прав, мой властелин.

Но я-то рад, что вышло так забавно;
Над распрей их мы посмеемся славно.

Оберон

Для поединка в глушь пошли они.
Скорее, Робин, ночь им затемни
И затяни все звезды небосклона
Туманной мглой чернее Ахерона.
Соперников упрямых сбей с пути,
Чтоб им никак друг друга не найти.
То, голосу Лизандра подражая,
Дразни Деметрия не умолкая;
То за Деметрия — его брани,
Пока из сил не выбьются они.
Подобный смерти, встанет над врагами
Сон-нетопырь с свинцовыми ногами;
Тогда Лизандру веки смажь травой,
Чей сок своею силою благой
Рассеять может пагубный обман;
В глазах его прояснится туман.
Проснувшимся былые заблужденья
Покажутся игрою сновиденья.
Вернутся вновь они к местам родным:
Союз их вечно будет нерушим.
Пока займешься этим, поспешу
К царице я; отдать мне упрошу

Ребенка. Чары я сниму — очнется
Титания, и всюду мир вернется.

Пэк

Не торопись: наш срок ведь все короче.
Быстрей летят драконы черной ночи,[146]
Взошла звезда Авроры в небесах;[147]
Ее завидев, духи впопыхах
Спешат домой[148] скорее на кладбище,
А грешники, чье вечное жилище —
Дорог распутье иль речное дно,
Вернулись в мрачный свой приют давно;
Чтоб ясный день не видел их стыда,
Они сдружились с ночью навсегда.

Оберон

Но духи мы совсем другого рода.

---

[146] Примечания: 146

Быстрей летят драконы черной ночи. — В древности движение солнца объясняли тем, что бог солнца Феб в своей колеснице едет по небу. Соответственно этому течение ночи рисовалось в виде катящейся колесницы божества ночи. Но колесница Феба запряжена белыми конями, а колесница ночи — черными драконами.

[147] Примечания: 147

Аврора — богиня утренней зари. «Звезда Авроры» — планета Венера, которую называют также «Утренней звездой».

[148] Примечания: 148

...ее завидев, духи... спешат домой... — Считалось, что духи бродят только во мраке и не показываются после восхода солнца.

Играть с зарею мне дана свобода.
В лесу мне, как охотнику, дан срок,
Пока огнем не заблестит восток
И в золото лучей блестящих струны
Не превратят зеленых волн Нептуна.
Однако все ж лети, спеши: пора!
Свои дела мы кончим до утра.
(Уходит.)

Пэк

Их поведу я там и сям.
Меня боятся здесь и там,
По городам и по полям
Веди их, дух, то здесь, то там!
Один пришел.

*Входит **Лизандр**.*

Лизандр

Где ж ты, гордец Деметрий? Отвечай!

Пэк

Здесь! Меч готов! А ты где, негодяй?

Лизандр

Иду к тебе.

Пэк

Скорее! Тут ровней:
Иди за мной.

Лизандр уходит на голос Пэка.

Деметрий
(входя)
Откликнись же, злодей!
Лизандр, эй, жалкий трус, да где же ты?
Куда со страха спрятался в кусты?

Пэк

Сам трус! Ты что же, хвалишься кустам,
Звездам кричишь, что рвешься в бой, а сам
Скрываешься? Мальчишка! Проучу
Тебя я розгой: нечего мечу
С тобою делать.

Деметрий

А, ты здесь? Постой!

Пэк

Не место драться здесь: иди за мной!
Уходят.

Лизандр
(входя)
Он прочь бежит, меня же вызывает.

Приближусь я — он снова убегает.
Куда проворнее меня, злодей!
Как я ни мчался, он бежал быстрей.
Я наконец упал во тьме ужасной.
Прилягу здесь…
(Ложится.)
Приди, о день прекрасный!
Блеснуть лишь стоит первому лучу —
Найду врага и местью отплачу.

Входят ***Пэк*** *и* ***Деметрий****.*

Пэк

Го-го! Чего ж ты прячешься трусливо?…

Деметрий

Так подожди! Скрываешься ты живо;
Чуть догоню, ты прячешься, как тать:
Не смеешь посмотреть, не смеешь встать.
Да где же ты?

Пэк

Я здесь. Иди-ка ближе!

Деметрий

Смеешься надо мной? Ну, погоди же!
Дай встретиться с тобой при свете дня.

Ступай! Усталость вынудит меня
Холодную постель собой измерить.
Жди утром гостя — можешь мне поверить.
(Ложится и засыпает.)
Входит Елена.

Елена

О долгая, мучительная ночь!
Умерь часы, пошли хоть луч с востока,
Чтоб я могла уйти в Афины прочь
От тех, чья ненависть ко мне жестока.
Сон, взор тоски смыкающий порой,
Ты от себя самой меня укрой!
(Ложится и засыпает.)

Пэк

Спите, спите сладким сном.
Я тайком своим цветком
Исцелю тебя, влюбленный.
(Выжимает сок на глаза Лизандра.)
Пробудись, в нее вглядись,
Прежним счастьем упоенный.
Пусть пословица на вас
Оправдается сейчас:
Всяк сверчок знай свой шесток,
Всякий будь с своею милой,
Всяк ездок — с своей кобылой,

А конец — всему венец.
(Исчезает.)

Акт IV

Сцена 1

Там же.

Лизандр, ***Гермия***, ***Деметрий***, ***Елена*** *спят. Входит* ***Титания*** *с* ***Основой***, *за ними* ***эльфы***. *В глубине* ***Оберон***, *невидимый для них.*

Титания

Любовь моя, здесь на цветы присядь!
Я голову поглажу дорогую.
Дай розами тебя мне увенчать.
Дай уши я большие расцелую.

Основа

Где Душистый Горошек?

Душистый Горошек

Я здесь.

Основа

Почешите-ка мне голову, Душистый Горошек. — А где Паутинка?

Паутинка

Здесь!

Основа

Госпожа Паутинка, любезная госпожа Паутинка, возьмите-ка оружие в руки и убейте вон того красноногого шмеля, что сидит на репейнике, и, милейшая моя, принесите мне его медовый мешочек. Да смотрите, милейшая госпожа Паутинка, берегитесь, чтобы мешочек не лопнул: мне будет очень прискорбно, если вы обольетесь медом, синьора. — А где господин Горчичное Зернышко?

Горчичное Зерно

Я здесь!

Основа

Пожалуйте-ка сюда вашу лапку, господин Горчичное Зернышко. Да бросьте всякие церемонии, прошу вас, любезный мой господин Горчичное Зернышко.

Горчичное Зерно

Что вам угодно приказать?

Основа

Ничего особенного, почтеннейший, только помогите кавалеру Душистому Горошку чесать меня. Надо бы мне к цирюльнику, любезнейший: мне сдается, что у меня лицо слишком уж заросло волосами. А я такой нежный осел: чуть меня волосок где-нибудь пощекочет — я должен скрестись.

Титания

Не хочешь ли ты музыки послушать,
Любовь моя?

Основа

О, что до музыки — у меня отличное ухо. Ну что ж, пожалуй, сыграйте мне что-нибудь на щипцах и на костяшках.[149]

Грустная музыка.

Титания

А может быть, скажи мне, нежный друг,
Желаешь ты чего-нибудь покушать?

---

[149] Примечания: 149

...сыграйте мне что-нибудь на щипцах и на костяшках. — В F имеется ремарка, которую можно истолковать в том смысле, что здесь дело идет о деревенской «шумовой» музыке, отбивающей лишь ритм ударами щипцов о кости.

Основа

Что ж, я, пожалуй, съел бы гарнец-другой корму: пожалуй, пожевал бы хорошего сухого овсеца. Нет, вот что: самое лучшее — дайте мне охапку сена. С хорошим, сладким сеном ничто не сравнится.

Титания

Есть у меня один отважный эльф:
У белочек обыщет склады он
И принесет тебе орешков свежих.

Основа

Я бы предпочел пригоршни две сухого гороха. Впрочем, пожалуйста, пусть ваш народец пока отстанет от меня: я чувствую, что меня одолевает сон.

Титания

Спи! Я тебя руками обовью. —
Ступайте, эльфы, все рассейтесь прочь.

Эльфы *улетают.*

Так жимолость душистая ствол дуба
Любовно обвивает; пальцы вяза
Корявые плющ женственный сжимает.

Как я люблю тебя, как обожаю!

Засыпают.
Входит Пэк.

Оберон

Ты видишь эту нежную картину?
Становится мне жаль ее безумья.
Недавно я ее за лесом встретил,
Цветы сбиравшей гнусному уроду.
Я стал ее стыдить и упрекать,
Что голову косматую ему
Украсила она венком душистым;
И та роса, что на цветах обычно
Светлей восточных жемчугов сверкает,
Теперь стояла у цветов в глазах,
Как слезы об их собственном позоре.
Когда ж над ней я вдоволь насмеялся,
Она прощенья кротко попросила,
И я тогда потребовал ребенка.
Она сейчас же уступила, эльфов
Послала отвести его ко мне.
Теперь он мой, и я хочу прогнать
Очей ее пустое заблужденье.
Ты тоже это украшенье, Пэк,
Сними с башки афинского бродяги.
Пусть он проснется вместе с остальными,

В Афины вместе с ними возвратится
И приключенья этой ночи вспомнит
Лишь как нелепую проделку сна.
Но раньше я царицу расколдую.
(Дотрагивается до ее глаз волшебным цветком.)
Будь ты прежней с этих пор:
Пусть как раньше видит взор.
Прогони, цветок Дианы,
Купидона все обманы![150]
Титания! Проснись, моя царица!

Титания

Мой Оберон! Что может нам присниться!
Мне снилось, что влюбилась я в осла!

Оберон

Вот милый твой.

Титания

Так правда? Я была…
О, на него теперь глядеть мне страшно.

Оберон

---

[150] Примечания: 150

Прогони, цветок Дианы, Купидона все обманы! — Диана, древнеримская богиня девственности, противница Венеры и Купидона.

Тсс… тише! — Пэк, личину прочь с него!
Пусть музыки волшебной колдовство
На спящих сон глубокий навевает.

Титания

Эй, музыку, чтоб сон наколдовать!

Тихая музыка.

Пэк

Проснувшись, станешь дураком опять.

Оберон

Летите, звуки! Мы ж с тобой вдвоем
Своею пляской землю всколыхнем.
Отныне мы с тобою в дружбе, фея,
И завтра в полночь во дворце Тезея
Торжественную пляску поведем,
Благословим союз его и дом.
Влюбленных этих тут же, вместе с ним,
Мы в радостный союз соединим.

Пэк

Тише… Слышишь, Оберон,
В небе жаворонка звон?

Оберон

(Титании)
Дай же руку! Улетим
Молча с сумраком ночным
И мгновенно опояшем
Шар земной в полете нашем.

Титания

Да, летим! О мой супруг,
Ты расскажешь, как случилось,
Что заснула я и вдруг
Между смертных очутилась.

Улетают.
Звуки рогов.
Входят ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Эгей*** *и* ***свита****.*

Тезей

Пусть кто-нибудь лесничего найдет.
Закончены все майские обряды,
И так как мы опередили день, —
Могу перед возлюбленной похвастать
Я музыкою гончих. — Всех спустите
Со своры в западной долине! Живо!
На горную вершину мы взойдем.
Оттуда мы с моей царицей будем
Внимать слиянью эха с звонким лаем.

Ипполита

В лесах на Крите как-то с Геркулесом
И с Кадмом затравили мы медведя
Спартанскими собаками.[151] Я в жизни
Прекрасней не слыхала ничего:
Все — небо, горы, лес кругом — слилось
В сплошной могучий шум, — я не слыхала
Разлада музыкальней, грома — слаще.

Тезей

А псы мои спартанской ведь породы;
По челюстям, по масти их узнаешь.
С подгрудками они, как у быков,
Небыстрый бег, но голосов подбор —
Что колокольный звон. Стройнее сворам
Не улюлюкали, рога не пели
Ни в Спарте, ни в Фессалии, нигде.
Суди сама! Но что это за нимфы?

Эгей

Я вижу — дочь, мой государь, спит крепко.
А вот Лизандр. А рядом здесь Деметрий.
А вот Елена, дочь Недара-старца.

---

[151] Примечания: 151

…затравили мы медведя спартанскими собаками. — Спартанские псы, по утверждению древних авторов, отличались особенной лютостью.

Зачем они все вместе здесь сошлись?

Тезей

Обряды майские свершали, верно,
И, зная, что мы явимся сюда,
Остались здесь дождаться торжества.
Но, друг Эгей, скажи мне, не сегодня ль
Свой выбор сделать Гермия должна?

Эгей

Да, государь.

Тезей

Пускай же их разбудят
Охотники игрою на рогах.

Звуки рогов и крики за сценой.
***Лизандр**, **Гермия**, **Деметрий** и **Елена** просыпаются.*

Друзья, ведь Валентинов день прошел,
А пташки только начали слетаться.[152]

Лизандр

---

[152] Примечания: 152
…ведь Валентинов день прошел, а пташки только начали слетаться. — По народному поверью, в день святого Валентина (14 февраля) птицы прилетают с юга.

Простите, государь!

***Все** опускаются на колени.*

Тезей

Прошу вас, встаньте.
Я знаю, вы соперники в любви:
Что ж это за согласье стало в мире,
Что ненависть спит с ненавистью рядом
И не боится злобы и вражды?

Лизандр

Я, государь, не знаю, что ответить;
Во сне иль наяву я — сам не знаю;
И как сюда попал — не знаю тоже.
Но кажется… сказать бы только правду…
Нет, нет, вот как все это было, — вспомнил:
Мы с Гермией пришли сюда; решили
Мы из Афин бежать туда, где б можно,
Афинского закона не боясь…

Эгей

Довольно, государь, довольно с вас.
Закон, закон на голову его!
Они бежали! — Да, они хотели,
Деметрий, нас обоих обмануть:
Тебя — лишить жены, меня же — права

Тебе в супруги Гермию отдать.

Деметрий

Мой государь, прекрасная Елена
Открыла мне их замысел. Взбешенный,
За ними я погнался в этот лес.
Елена ж из любви пошла за мною.
И тут… я сам не знаю, государь,
Чья власть, но — несомненно, чья-то власть —
Заставила любовь мою растаять.
Она мне кажется пустой игрушкой,
Которую в дни детства я любил.
Страсть, цель и радость глаз моих теперь —
Не Гермия, а милая Елена.
Одна Елена! С ней я был помолвлен,
Когда еще я Гермии не знал.
Но как в болезни ненавидят пищу,
В здоровье ж возвращается к ней вкус,
Теперь ее люблю, хочу, желаю
И ей останусь верен я всю жизнь![153]

Тезей

---

[153] Примечания: 153

Потерял он шесть пенсов в день на всю жизнь. — Дудка надеялся, что Основа за хорошо сыгранную роль получит от Тезея пожизненную пенсию. Такие случаи бывали при английском дворе. Так, например, пожизненную пенсию получил актер Престон.

Влюбленные, я в добрый час вас встретил;
Об этом мы еще поговорим.
Эгей, тебе придется уступить.
Сегодня ж в храме две четы влюбленных
Соединятся, как и мы, навеки.
Но утро далеко ушло вперед,
А потому отложим мы охоту.
Скорее все в Афины! Нас три пары:
Торжественно три свадьбы справим там.
Пойдем же, Ипполита!

Тезей, Ипполита, Эгей и свита уходят.

Деметрий

Все кажется мне малым и неясным,
Как будто горы в тучи расплылись.

Гермия

Я точно вижу разными глазами,
Когда двоится все.

Елена

Я точно так же.
Как будто драгоценность, я нашла
Деметрия; он — мой, и он — не мой.

Деметрий

Мне кажется, мы спим и видим сны.
Был герцог здесь? Велел идти за ним?

Гермия

И мой отец был здесь.

Елена

И Ипполита.

Лизандр

И герцог в храм за ним прийти велел.

Деметрий

Так, значит, мы не спим. Пойдем скорее;
Дорогою расскажем наши сны.

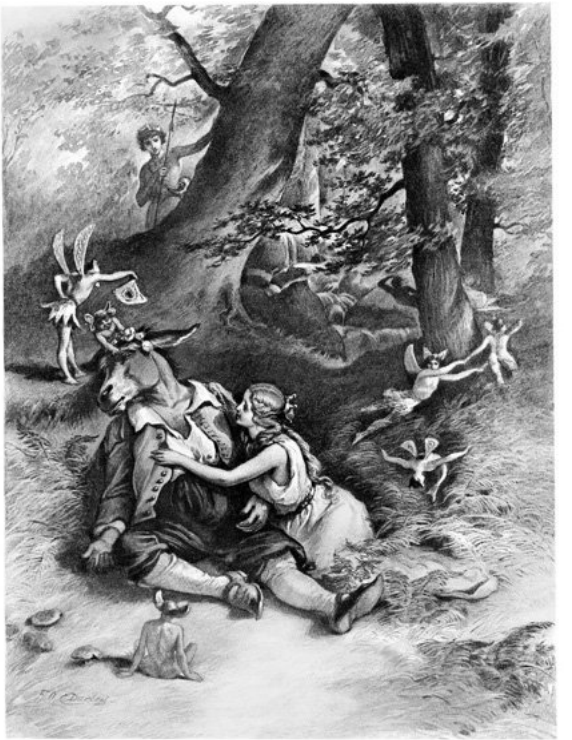
Уходят.

Основа
(просыпаясь)

Когда будет моя реплика, вы меня только кликните — и я тут как тут. Следующая моя реплика: «Прекраснейший Пирам!» Эй, Питер Пигва! Дудка, починщик мехов! Рыло, медник! Заморыш! Господи помилуй! Удрали, оставили меня тут спать одного. Ну и чудной же мне сон приснился! Такой сон мне приснился, что не хватит ума

человеческого объяснить его! Ослом будет тот, кто станет рассказывать этот сон. Мне снилось, что я был… что у меня была… Круглым дураком будет тот, кто вздумает сказать, что у меня было. Глаз человеческий не слыхал, ухо человеческое не видало, рука человеческая не осилила, сердце бы лопнуло, если бы рассказать, какой мне сон снился. Я заставлю Пигву написать балладу про этот сон; она будет называться: «Сон Основы» потому что в ней нет никакой основы. И я ее спою в конце пьесы перед герцогом. Даже вот что: чтобы вышло полюбезнее, спою ее во время Фисбиной смерти.

(Уходит.)



Сон в летнюю ночь. Акт четвертый, сцена первая

Сцена 2

Афины. Комната в доме Пигвы.
Входят ***Пигва***, ***Дудка***, ***Рыло*** *и* ***Заморыш***.

Пигва

Ну что, посылали к Основе? Вернулся он домой?

Заморыш

О нем ничего не слышно: не иначе как его унесла нечистая сила.

Дудка

Если он не вернется, пропала наша пьеса: ничего не выйдет.

Пигва

Да, без него играть нельзя. Во всех Афинах не найти человека, подходящего для Пирама.

Дудка

Не найти! Изо всех афинских ремесленников у Основы самая умная голова.

Пигва

И к тому же он у нас самый красивый. А уж по голосу так настоящий любовник.

Дудка

Какое непристойное слове — «любовник»! Ска-

жи лучше: «любитель».

*Входит **Миляга**.*

Миляга

Друзья, герцог возвратился из храма; там с ним заодно обвенчали двух или трех дам и кавалеров. Ох, кабы наша пьеса пошла, мы бы все людьми стали.

Дудка

Ах, милый наш удалец Основа! Потерял он шесть пенсов в день на всю жизнь. Не миновать бы ему шести пенсов в день пожизненно: пусть бы меня повесили, если 6ы герцог не назначил ему шести пенсов в день. Шесть пенсов — и никаких!

*Входит **Основа**.*

Основа

Где они, мои молодчики? Где они, мои сердечные дружки?

Пигва

Основа! Вот благословенный день, вот счастливый час!

Основа

Ну, куманьки, и есть же у меня что пересказать вам. Чудеса! Но не спрашивайте меня ни о чем. Не будь честный афинянин, если я не расскажу вам, что со мной было. Я вам все до точности расскажу, как что случилось.

Пигва

Рассказывай, рассказывай, драгоценный Основа!

Основа

Ни слова обо мне. Все, что я вам пока скажу, — это вот что: герцог уже отобедал. Собирайте ваши пожитки. Привяжите новые шнурки к бородам и новые банты к туфлям. Велено нам всем сойтись у дворца. Каждый просмотри хорошенько свою роль. Короче сказать, наша пьеса выбрана. Во всяком случае, Фисба пусть наденет чистое белье, а Лев чтобы не вздумал обрезать ногти: они должны выглядывать из-под львиной шкуры, как когти. А главное, дорогие мои актеры, не ешьте ни луку, ни чесноку. Мы должны испускать сладостное благоуханье, и я не сомневаюсь, что зрители скажут: вот сладчайшая пьеса. Без всяких рассуждений! Марш вперед без дальних

слов!

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Афины. Зал во дворце Тезея.
Входят ***Тезей***, ***Ипполита***, ***Филострат***, ***вельможи*** *и* ***свита****.*

Ипполита

Как странен, мой Тезей, рассказ влюбленных!

Тезей

Скорее странен, чем правдив. Не верю
Смешным я басням и волшебным сказкам.
У всех влюбленных, как у сумасшедших,
Кипят мозги: воображенье их
Всегда сильней холодного рассудка.
Безумные, любовники, поэты —
Все из фантазий созданы одних.
Безумец видит больше чертовщины,
Чем есть в аду. Безумец же влюбленный
В цыганке видит красоту Елены,
Поэта взор в возвышенном безумье
Блуждает между небом и землей.
Когда творит воображенье формы

Неведомых вещей, перо поэта,
Их воплотив, воздушному «ничто»
Дает и обиталище и имя.
Да, пылкая фантазия так часто
Играет: ждет ли радости она —
Ей чудится той радости предвестник.
Напротив, иногда со страха ночью
Ей темный куст покажется медведем.

Ипполита

Не говори; в событьях этой ночи
Есть не одна игра воображенья.
Как сразу изменились чувства их!
Мне кажется, что правда в этом есть.
Но все-таки как странно и чудесно!

Тезей

Вот и они идут, сияя счастьем.

Входят ***Лизандр***, ***Гермия***, ***Деметрий*** *и* ***Елена***.

Привет, друзья! Пусть радость и любовь
Живут средь вас.

Лизандр

Пусть вам сторицей радость
Сопутствует на царственном пути.

Тезей

Что ж нам придумать? Маскарад иль танцы?
Чем сократить нам вечность трех часов
От ужина до сна? Где наш придворный
Веселья поставщик? Что у него
В запасе есть? Какая-нибудь пьеса,
Чтоб облегчить тоску часов ползучих?
Где Филострат?

Филострат

Я здесь, великий герцог.

Тезей

Скажи, что ты нам нынче приготовил?
Какие маски, танцы? Чем заполнить
Часы пустые, если не весельем?

Филострат

Вот список всех готовых развлечений.
Пусть ваша светлость выберет любое,
С чего начать.
(Подает ему бумагу.)
Тезей
(читает)
«Сражение кентавров, —
Афинский евнух пропоет под арфу».

Не стоит: это я читал жене
В честь Геркулеса, предка моего.
«Как пьяные вакханки растерзали
Фракийского певца[154] в своем безумье».
Старо: уж это мне играли раз,
Когда из Фив с победой я вернулся.
«Плач муз, скорбящих о судьбе Науки,[155]
Скончавшейся в жестокой нищете».
Какая-нибудь острая сатира,
Негодная для свадебных торжеств.
«Любовь прекрасной Фисбы и Пирама,
Короткая и длительная драма,
Веселая трагедия в стихах».
Короткая и длительная пьеса,
Веселая трагедия притом?
Горячий лед! Но как согласовать
Все эти разногласья?

Филострат

Государь,
Вся эта пьеса — в десять слов длиной;

---

[154] Примечания: 154

Фракийский певец — легендарный Орфей, о котором рассказывалось, что после смерти своей жены Эвридики он погрузился в мрачное отчаяние, чем вызвал гнев вакханок, растерзавших его за это.

[155] Примечания: 155

«Плач муз, скорбящих о судьбе Науки…» — вероятно, намек на поэму Спенсера «Слезы муз» (1591).

Короче пьесы нет, насколько помню;
Но лишние все эти десять слов —
Вот чем она длинна. Ни слова в ней
Нет путного, ни путного актера.
Трагедия она лишь потому,
Что в ней герой Пирам с собой кончает.
На репетиции до слез дошел я,
Но признаюсь, что никогда еще
Так весело не плакал я от смеха.

Тезей

А кто актеры?

Филострат

Все простые люди,
Ремесленники из Афин. Привыкли
Не головой работать, а руками,
И вдруг свою неразвитую память
Обременили пьесой в вашу честь.

Тезей

И мы ее посмотрим.

Филострат

Нет, мой герцог,
Нет, это не для вас; я слушал пьесу:

В ней ничего нет, ровно ничего!
Но, может быть, вас все же позабавят
Их тяжкие усилья вас развлечь.

Тезей

Да, эту пьесу будем мы смотреть!
Не может никогда быть слишком плохо,
Что преданность смиренно предлагает, —
Зови их! Дам прошу занять места.

Филострат уходит.

Ипполита

Я не люблю над нищетой смеяться
И видеть, как усердье гибнет даром.

Тезей

Нет, милая, здесь этого не будет.

Ипполита

Сказал он: ничего они не стоят.

Тезей

Тем будем мы добрей, благодаря
Их за ничто. Мы примем добродушно
Ошибки их. Где преданность бессильна,
Она усердьем искупает все.

Меня в моих поездках иногда
Ученые встречать хотели речью,
Заране приготовленной, и вдруг
Теряли нить: бледнели, забывали
Готовые слова и в заключенье,
Не кончив, обрывали речь свою.
И, веришь ли, любимая моя,
В молчанье их я находил привет,
И в скромности смущенного почтенья
Читал я большее, чем в болтовне
Напыщенных и смелых краснобаев.
Мне кажется, что у любви правдивой
Чем меньше слов, тем больше будет чувства.

*Входит **Филострат**.*

Филострат

Итак, коль вашей светлости угодно,
Пролог готов.

Тезей

Пускай войдет сюда!

Звуки труб.
*Входит **Пигва**, он же Пролог.*

Пролог

«Не думайте. Коль мы не угодим,[156]
Что может быть. У нас желанья мало
Искусством скромным вас занять своим.
Вот нашего конца сейчас начало.
Мы не жалеем своего труда
Вас оскорбить. Не входит в наши цели
Вас развлекать. Явились мы сюда
Не с тем. Чтоб вы об этом пожалели,
Актеры здесь. Их стоит показать,
Чтоб вы узнали все, что надо знать».

Тезей

Этот молодец не очень-то считается со знаками препинания.

Лизандр

Он пустил свой пролог, как необъезженного жеребца: он не знает, где ему остановиться. Отсюда мораль, государь: недостаточно говорить, надо еще говорить правильно.

Ипполита

---

[156] Примечания: 156

Не думайте. Коль мы не угодим, что может быть, и т. д. — Пигва делает паузы не там, где следует, что местами придает тексту смешной или обидный для слушателей смысл. Он должен был сказать: «Мы не жалеем своего труда. Вас оскорбить не входит в наши цели» — и так далее.

Действительно, он сыграл свой пролог, как ребенок играет на флейте: звук есть, но управлять им он не умеет.

Тезей

Его речь похожа на спутанную цепь: все звенья целы, но в беспорядке. А теперь что будет?

Входят ***Пирам***, ***Фисба***, ***Стена***, ***Лунный Свет*** *и* ***Лев****, как в пантомиме.*

Пролог

«Почтенные, сей вид не ясен вам?
Дивитесь: скоро все вам станет ясно.
Сей человек, известно будь, Пирам,
Девицу же звать Фисбою прекрасной.
В известке с глиной человек — Стена,
Любовников жестокая преграда:
Сквозь щель ее шептаться (вот она!)
Бедняжечкам — и то уже отрада.
Вот этот малый — Лунный Свет; при нем —
Терновый Куст, фонарик и собака,
Чета влюбленных виделась тайком
В лучах луны, сияющей средь мрака.
Зверь, Львом рекомый, что наводит страх,
Завидел Фисбу, что спешила к другу.
Он напугал ее — и вот с испугу

Красавица бежала впопыхах,
Свой плащ при этом уронив, к несчастью.
Лев вмиг его порвал кровавой пастью.
Тут появился, строен и высок,
Пирам. Узрел в крови он плащ девицы
И сразу острый в грудь вонзил клинок.
Тем временем, под сенью шелковицы,
Узрев, что мертвый друг ее лежал,
Вонзила Фисба в грудь свою кинжал.
Подробно вам доскажут остальное
Луна, Стена, Лев и влюбленных двое».

Пролог, Пирам, Фисба, Лев и Лунный Свет уходят.

Тезей

Интересно, заговорит ли и Лев?

Деметрий

В этом ничего не будет удивительного, отчего бы и не поговорить Льву, когда столько ослов разговаривают?

Стена

«В сей интермедье решено так было,
Что Стену я представлю, медник Рыло.
Стена такая я, что есть во мне

Дыра, иль щель, иль трещина в стене.
Влюбленные не раз сквозь эту щелку
Все про любовь шептались втихомолку.
Известка с глиной, с камешком должна
Вам показать, что я и есть Стена.
А вот и щель — направо и налево:
Шептаться будут здесь Пирам и дева».

Тезей

Можно ли требовать, чтобы известь и глина говорили лучше?

Деметрий

Государь, это положительно самая остроумная стена, какую мне приходилось слышать.

Входит ***Пирам****.*

Тезей

Тише! Пирам подходит к стене.

Пирам

«О ночи тьма! Ночь, что как мрак черна!
Ночь, что везде, где дня уж больше нет!
О ночь, о ночь! Увы, увы, увы!
Боюсь, забыла Фисба свой обет!
А ты, Стена, любезная Стена,

Отцов-врагов делящая владенья, —
Пусть станет мне хоть щель в тебе видна
Для моего предмета лицезренья.

Стена *растопыривает пальцы.*

Пошли тебе Юпитер благодать!
Но ах, увы! — что вижу я сквозь Стену?
Стена-злодейка, девы не видать!
Будь проклята, Стена, ты за измену!»

Тезей

По-моему, Стена тоже должна напугаться, раз она обладает всеми чувствами.

Пирам

Никак это не возможно, ваша светлость: «за измену» — это реплика для Фисбы: она теперь должна войти, а мне надо ее заметить сквозь стену. Вы увидите, что все будет точка в точку, как я сказал. А вот и она идет.

Фисба

«Не ты ль, Стена, внимала вопль печали,
Что от меня отторжен мой Пирам?
Вишневые уста мои лобзали
Твою известку с глиной пополам».

Пирам

«Я вижу голос; дай взгляну я в щелку.
Услышу ль Фисбы я прекрасный лик?
О Фисба!»

Фисба

«Ты ли к щелке там приник?
Я думаю…»

Пирам

«Что думаешь без толку?
Я, как Лимандр[157], не ведаю измены».

Фисба

«И я, пока жива, верней Елены»[158].

Пирам

«Шафал Прокрусу[159] так не обожал».

Фисба

---

[157] Примечания: 157
Лимандр — вместо Леандр. — См. примечание к «Двум веронцам».

[158] Примечания: 158
И я, пока жива, верней Елены. — Елена Спартанская, конечно, плохой пример женской верности.

[159] Примечания: 159
Шафал — вместо Кефал; Прокруса — вместо Прокрида. — Кефал — герой древнегреческого сказания, покончивший с собой после гибели жены.

«И я верна не меньше, чем Шафал».

Пирам

«Целуй сквозь щель: уста твои так сладки».

Фисба

«Целую не уста — дыру в стене!»

Пирам

«К гробнице Ниньевой придешь ко мне?»

Фисба

«Хоть умереть, приду я без оглядки!»

Пирам и Фисба уходят.

Стена

«Тут роль свою закончила Стена,
И может хоть совсем уйти она».
(Уходит.)

Тезей

Вот и нет больше преграды между соседями.

Деметрий

Это неизбежно, государь, если стены имеют уши и подслушивают без разрешения.

Ипполита

Я никогда ничего глупее не слыхала!

Тезей

Лучшие пьесы такого рода — и то только тени; а худшие не будут слишком плохи, если воображение поможет им.

Ипполита

Но это должно сделать наше воображение, а не их.

Тезей

Если мы будем воображать о них не меньше того, что они сами о себе воображают, они могут представиться отличными людьми. А вот идут два благородных зверя: Луна и Лев.

Входят ***Лев*** *и* ***Лунный Свет****.*

Лев

«Сударыни, в ком нежных чувств излишек
Пугается при виде малых мышек,
Боюсь, чтоб вы не начали кричать,
Коль будет грозный лев при вас рычать.
Но я не лев и не его подруга;

Я лишь столяр; не надобно испуга.
Когда б, как лев, забрался я сюда,
Ведь мне была бы самому беда».

Тезей

Какое кроткое животное и какое рассудительное!

Деметрий

Самое милое животное, государь, какое я видел.

Лизандр

Этот лев по храбрости — настоящая лисица.

Тезей

Верно, а по благоразумию — настоящий гусь.

Деметрий

Не совсем так, государь, потому что его храбрость не пересиливает его благоразумия, а лисица всегда пересилит гуся.

Тезей

Во всяком случае, его благоразумие не пересилит его храбрости, потому что гусь никогда

не пересилит лисицы. Однако предоставим его собственному его благоразумию и послушаем, что скажет Луна.

Лунный Свет

«Двурогую луну фонарь являет сей,
А я — тот человек, что обитает в ней»[160].

Тезей

Вот тут самая большая ошибка: человека надо было поместить в фонаре; какой же он иначе человек на луне?

Деметрий

Он не решился туда влезть из-за свечки: смотрите, как она нагорела.

Ипполита

Мне надоела эта луна; пора бы ей перемениться!

Тезей

---

[160] Примечания: 160

«Двурогую луну фонарь являет сей, а этот человек, что обитает в ней». — В старину пятна на луне принимали нередко за очертания человеческой фигуры. Считалось, что это какой-то великий грешник (например, Каин), который в наказание за свои грехи осужден жить на луне.

Судя по слабому пламени ее разума, она уже на ущербе; но из любезности нам надо дождаться.

Лизандр

Продолжай, Луна.

Лунный Свет

Все, что я должен сказать, это вот что только объяснить вам, что фонарь — это луна, а я — человек на луне; этот терновый куст — мой терновый куст, а эта собака — моя собака.

Деметрий

Собственно, все это должно бы было находиться в фонаре: ведь это все на луне. Но тише: вот идет Фисба.

*Входит **Фисба**.*

Фисба

«Вот Нина старого гробница. Где ж мой милый?...»

Лев
(рычит)
«У-у-у!...»

Фисба убегает.

Тезей

Отлично рычишь, Лев!

Ипполита

Отлично светишь, Луна! Право, Луна светит очень мило!

__Лев__ разрывает плащ Фисбы и убегает.

Тезей

Отлично разодрал, Лев!

Деметрий

Тут является Пирам…

Лизандр

И Лев исчезает.

Входит __Пирам__.

Пирам

«Благодарю, Луна, за солнечны лучи,
За то, что ярко так сияешь ты в ночи.
Твой свет мерцающий, златой, лазурно-ясный
Поможет Фисбы мне увидеть лик прекрасный.
Но страх какой!
О рыцарь, стой!

Разит судьбина злая.
Темно в очах…
Возможно ль? Ах!
Друг, дева дорогая!
Твой плащ в крови! Беда!
О фурии, сюда!
Вы, парки, приходите
Разрезать жизни нити,
Ты, злобный рок, спеши:
Рази, грози, убей, добей,
Кончай и сокруши!»

Тезей

Такое отчаяние и смерть милого друга, право, могут опечалить.

Ипполита

Клянусь душой, мне жаль этого человека.

Пирам

«Зачем, Природа, жизнь даруешь львам,
Чтоб красоту твою они губили?
Увы, она была милей всех дам,
Что на земле росли, цвели, любили.
О, лейтесь, токи слезны!
Сюда, мой меч любезный!

Рази меня, клинок,
В тот самый левый бок,
Где слышен сердца стук.
Избавь меня от мук!
(Закалывается.)
И вот я мертв, ах, ах!
Мой дух уж в небесах!
На небо улетаю,
Лишь кости здесь слагаю.
Язык, свой свет сокрой!…
Луна, лети долой!
Лунный Свет уходит.
Несчастный, умирай!
Ай-ай-ай-ай-ай-ай!»
(Умирает.)

Деметрий

Какие же он кости слагает?[161] Всего одно очко: ведь он один.

Лизандр

Меньше, чем одно очко, приятель: он умер — значит, он пустышка.

Тезей

---

[161] Примечания: 161

Какие же он кости слагает? — Деметрий шутит, играя словами. Основа говорит о своих костях, Деметрий — об игральных костях.

С помощью хорошего хирурга он мог бы исцелиться и оказаться ослом.

Ипполита

Как же это Лунный Свет ушел раньше, чем Фисба вернулась? Ведь ей надо отыскать своего любовника.

Тезей

Она его отыщет при свете звезд. Вот и она: ее отчаянием заканчивается пьеса.

Входит ***Фисба****.*

Ипполита

По-моему, из-за такого Пирама отчаяние не может быть слишком продолжительным: надеюсь, она будет краткой.

Деметрий

Пылинка перетянет чашу весов, если начать взвешивать, кто из них лучше, Пирам или Фисба: он как мужчина (боже нас упаси!) или она как женщина (сохрани нас боже!).

Лизандр

Вот она уже высмотрела его своими прелест-

ными глазками.

Деметрий

И начинает его оплакивать.

Фисба

«Ты спишь ли, голубок?
Как! Умер мой дружок?
Проснись! Ты нем иль мертв совсем
И очи тьмой покрыты?
Твоя исчезла красота —
Вишневый нос алее роз,
Твои лилейные уста
И желтые ланиты…
Любовники, стенайте все:
Вот он лежит во всей красе!
Ах, чудный взор его очей
Был зеленее, чем порей.
Прощай, мой ненаглядный!
Вы, три сестры, сюда скорей,[162]
С руками молока белей;
Теперь они у вас в крови:

---

[162] Примечания: 162

Вы, три сестры, сюда скорей… — Три сестры — Парки, богини судьбы. Они якобы пряли нить жизни человека и, когда она достигала определенной, предназначенной ими длины, обрезали ее. Тогда человек умирал.

Вы нить шелковую любви
Порвали беспощадно.
Молчи, язык! К чему тут речь?
Приди сюда, мой верный меч!
Рази скорей — вот грудь моя.
(Закалывается.)
Прощайте, все друзья:
Кончает Фисба жизнь свою, —
Адью, адью, адью!»
(Умирает.)

Тезей

Лев и Луна остались в живых, чтобы схоронить мертвых.

Деметрий

Да, и Стена тоже.

Основа

Нет, смею вас уверить, стена, которая разделила их отцов, больше не существует. Угодно вам посмотреть эпилог или прослушать бергамаский танец[163] в исполнении двух наших актеров?

---

[163] Примечания: 163

Угодно вам посмотреть эпилог или прослушать бергамасский танец... — Основа по обыкновению путает слова. Он хочет сказать: «прослушать эпилог и посмотреть танец». Бергамасский танец — веселый народный итальянский танец.

Тезей

Не надо эпилога: ваша пьеса в извинении не нуждается. Какие же извинения? Раз все актеры умерли, бранить некого. Если бы сочинитель этой пьесы сыграл Пирама и удавился бы подвязкой Фисбы, то это была бы отличная трагедия и прекрасно исполненная; но она и так хороша. Покажите нам ваш бергамаский танец, а эпилог не нужен.

Танец.

Ах! Полночь языком своим железным
Двенадцать отсчитала. Спать скорее!
Влюбленные, настал волшебный час.
Боюсь, что утром так же мы проспим,
Как незаметно за ночь засиделись.
Нам пьеса сократила ночи ход.
В постель, друзья, — еще нам две недели
Ночных забав и новых развлечений.

Уходят.

Сцена 2

Там же.
Появляется ***Пэк****.*

Пэк

Вот голодный лев рычит,
И на месяц воет волк.
Утомленный пахарь спит.
Труд окончен, шум замолк.
Гаснут рдяные дрова,
В темноте кричит сова,
И больному крик тот злобный
Предвещает холм надгробный.
Час настал, чтоб на погосте
Разверзалась пасть гробов.
Возле церкви всюду гости —
Бродят тени мертвецов.
Мы ж Гекате вслед летим,
И, как сны во тьме, мы таем;
Но пока везде чудим,
Дом счастливый облетаем.
Не мешай ничто покою,
Даже мышь не смей скрести.
Послан я вперед с метлою
Сор за двери весь смести.

*Появляются **Титания** и **Оберон** со **свитой**.*

Оберон

Осветите спящий дом

Сонным мертвенным огнем.
Каждый эльф и крошка-фея,
Легче птичек всюду рея,
Вторьте песенке моей
И пляшите веселей!

Титания

Прежде песню разучите,
Нота в ноту щебечите;
Легким роем все потом
Осветим мы с пеньем дом.

Поют и танцуют.

Оберон

До зари по всем углам
Разлетитесь здесь и там.
Я же царственное ложе
Прежде всех благословлю;
Остальных влюбленных тоже
Светлым счастьем наделю.
В дар прекрасным новобрачным
Верность чувств мы принесем.
Пусть счастливым и удачным
Будет их союз во всем.
Я породы благородство
Навсегда их детям дам.

Не коснется их уродство,
Знак, пятно, рубец иль шрам —
Все природы повреждень,
Что бывают от рожденья;
Вы росою полевою
Окропите мирный кров:
Будь над царственной четою
Счастье, мир во век веков!
Отправляйтесь, разлетайтесь,
На заре ко мне являйтесь.

Оберон, Титания и свита уходят.

Пэк

Коль я не смог вас позабавить,[164]
Легко вам будет все исправить:
Представьте, будто вы заснули
И перед вами сны мелькнули.
И вот, плохому представленью,
Как бы пустому сновиденью,
Вы окажите снисхожденье.
Мы будем благодарны ввек.
Притом клянусь, как честный Пэк,

---

[164] Примечания: 164

Коль я не смог вас позабавить, и т. д. — Этот монолог, являющийся эпилогом всей пьесы, Пэк произносит, обращаясь к зрителям.
А. Смирнов

Что если мы вам угодили
И злобных змей не разбудили,
То лучше все пойдет потом.
Давайте руку мне на том.
Коль мы расстанемся друзьями,
В долгу не буду перед вами.
(Исчезает.)

Веселые виндзорские кумушки. Перевод М. Кузмина

Действующие лица

Сэр Джон Фальстаф.

Фэнтон, молодой джентльмен.

Шеллоу[165], мировой судья.

Слендер[166], племянник судьи Шеллоу.

Форд, **Пэйдж** — виндзорские жители.

Уильям Пэйдж, сын Пэйджа.

Сэр Хьюго Эванс, священник, уроженец Уэльса.

Доктор Каюс, врач, француз.

Хозяин таверны «Подвязка».

Бардольф, **Пистоль**, **Ним** — спутники Фальстафа.

Робин, паж Фальстафа.

Симпль[167], слуга Слендера.

Рэгби, слуга доктора Каюса.

Миссис Форд.

Миссис Пэйдж.

---

[165] Примечания: 165
Шеллоу — от англ. «shallow» — мелкий, неглубокий, поверхностный.

[166] Примечания: 166
Слендер — от англ. «slender» — худой, скудный, незначительный.

[167] Примечания: 167
Симпль — от англ. «simple» — простой, незамысловатый.

Мисс Анна Пэйдж, ее дочь.

Миссис Квикли[168], служанка доктора Каюса.[169]

Слуги Пэйджа, **Форда** и **других**.

Место действия — Виндзор и его окрестности.

[168] Примечания: 168

Квикли — от англ. «quick» — быстрая, проворная.

[169] Примечания: 169

Каюс — такую фамилию носил знаменитый врач времени Елизаветы I, основатель «Каюс-Колледжа».

Акт I

Сцена первая

Виндзор. Перед домом Пэйджа. Входят ***судья Шеллоу****,* ***Слендер*** *и* ***сэр Хьюго Эванс***

Шеллоу

И не просите меня, сэр[170] Хьюго: я подам жалобу в Звездную Палату[171]! Будь он хоть двадцать раз сэром Джоном Фальстафом, ему не удастся безнаказанно оскорблять Роберта Шеллоу, эсквайра.

Слендер

В графстве Глостерском — мирового судью и coram[172].

---

[170] Примечания: 170

Обращение «сэр» относилось к духовным лицам и рыцарям. В беседе с представителем низшего духовенства к слову «сэр» прибавляли имя, данное при крещении.

[171] Примечания: 171

Звездная Палата — верховный королевский совет, учрежденный в XVI веке, решения которого не подлежали апелляции. Назывался так потому, что на потолке зала, в котором заседал суд, были изображены звезды.

[172] Примечания: 172

В присутствии *(лат.)*.

Шеллоу
Да, кузен Слендер, и — cust-alorum[173].

Слендер
И сверх того, еще ratulorum[174], потомственного дворянина, ваше преподобие, который подписывается «armigero»[175]; на каждом приказе, предписании, расписке или обязательстве — «armigero».

Шеллоу
Да, подписываюсь и подписывался день в день вот уже триста лет.

Слендер
Все потомки, скончавшиеся прежде него, поступали так, и все его предки, которые народятся после него, будут поступать точно так же. Они носили и будут носить на своей рыцарской мантии двенадцать белых ковшей[176].

---

[173] Примечания: 173
Хранитель актов *(лат.)*.

[174] Примечания: 174
Актов *(лат., искаж.)*.

[175] Примечания: 175
Имеющий герб *(лат., искаж.)*.

[176] Примечания: 176
«…двенадцать белых ковшей». — В оригинале непереводимая игра слов, основанная на созвучии слов «luces» — «щуки» и «louses» — «вши».

Шеллоу
Это — старая мантия.

Эванс
Двенадцать белых вшей очень идут к старой мантии. Это — тварь, привычная человеку, и обозначает она любовь.

Шеллоу
Из ковшей пьют воду, а для вшей вода не нужна.

Слендер
Могу ли я, дядюшка, взять и себе четверть этой мантии?

Шеллоу
Можешь, сочетавшись браком.

Эванс
(Шеллоу)
Он и взаправду превратит ее в брак, если это случится!

Шеллоу
Нисколько!

Эванс
Непременно! Если он возьмет четверть вашей мантии, по моему простому расчету, у вас оста-

нется всего три четверти. Но это все равно. Если сэр Джон Фальстаф неприлично поступил с вами, то я как служитель церкви за удовольствие сочту приложить усилия к тому, дабы учинить между вами соглашение и взаимное расположение.

Шеллоу
Государственный Совет узнает об этом. Это бунт.

Эванс
Не приличествует Совету узнавать о бунте: в бунте нет страха Божия. Совет, видите ли, желает слушать о страхе Божием, а не о бунте. Примите сие в соображение.

Шеллоу
Эх, боже мой! Будь я молод опять, меч разрешил бы это дело.

Эванс
Лучше, чтоб мечом служили друзья и чтобы они разрешили это дело. И притом в разуме моем возникает еще иная выдумка, которая, быть может, принесет добрые последствия. Насчет Анны Пэйдж. Она — дочь мистера Томаса Пэйджа, и она прекраснейшая из девственниц.

Слендер

Мисс Анна Пэйдж? У нее темные волосы, и она говорит тонко, как женщина.

Эванс
Она самая на всем свете. И семьсот фунтов денег, и золото, и серебро дает ей дед на смертном одре — пошли ему Бог радостное воскресение из мертвых! — когда она окажется в состоянии преодолеть семнадцать лет. Было бы хорошо нам оставить ссоры и раздоры и пожелать брака между мистером Авраамом и мисс Анной Пэйдж.

Шеллоу
Так дед завещал ей семьсот фунтов?

Эванс
Да. А отец оставит и получше сумму.

Слендер
Я знаю эту девицу: у нее хорошие качества.

Эванс
Семьсот фунтов и виды на будущую прибавку — хорошие качества.

Шеллоу
Ну, отправимся. А Фальстаф там?

Эванс
Могу ли я солгать? Я презираю обманщика,

как презираю того, кто лжив, или как презираю того, кто не правдив. Рыцарь сэр Джон там, но я умоляю вас следовать советам ваших доброжелателей. Сейчас постучусь в дверь мистера Пэйджа. *(Стучит.)* Э! О! Благослови Господь дом ваш!

Пэйдж
(за сценой)
Кто там?

Входит ***Пэйдж****.*

Эванс
Вот Божье благословение и ваш друг судья Шеллоу; а вот молодой мистер Слендер, который, может быть, расскажет вам другую историю, если все придется вам по вкусу.

Пэйдж
Очень рад видеть вас, господа, в добром здравии. Мистер Шеллоу, благодарю вас за дичь.

Шеллоу
Мистер Пэйдж, мне очень приятно видеть вас. Кушайте ее на здоровье. Я хотел бы, чтобы ваша дичь была лучше: эта плохо была убита. Как поживает добрейшая миссис Пэйдж? Я предан вам всей душой, видит Бог, всей душой.

Пэйдж
Покорнейше благодарю.

Шеллоу
Это я вас благодарю; право же, я благодарю.

Пэйдж
Добрейший мистер Слендер, мне весьма приятно видеть вас.

Слендер
Как поживает ваша рыжая борзая? Сказывали мне, что в Котсоле ее обогнали[177].

Пэйдж
Дело это осталось нерешенным.

Слендер
Вы не хотите признаться, не хотите признаться.

Шеллоу
Конечно, не хочет. Это не ваша вина, не ваша вина: собака хорошая.

Пэйдж
Дрянь собака!

---

[177] Примечания: 177
«...в Котсоле ее обогнали». — В Котсоле проводились ежегодные празднества и игры, которые были учреждены в начале царствования Якова I и назывались «Олимпийскими играми Роберта Дувра».

Шеллоу
Нет, хорошая собака и видная собака. Можно ли сказать больше того? Хорошая и видная. Сэр Джон Фальстаф у вас?

Пэйдж
У меня, сэр, и мне бы очень хотелось уладить вашу ссору.

Эванс
Сказано, как и подобает христианину.

Шеллоу
Он оскорбил меня, мистер Пэйдж.

Пэйдж
Сэр, он отчасти сам сознается в этом.

Шеллоу
Сознаться — еще не значит расквитаться, не так ли, мистер Пэйдж? Он оскорбил меня, как есть оскорбил, одним словом оскорбил. Поверьте: Роберт Шеллоу, эсквайр, говорит вам, что он оскорблен.

Пэйдж
Вот и сэр Джон.

Входят ***Фальстаф***, ***Бардольф***, ***Ним*** *и* ***Пистоль***.

Фальстаф

Так что ж, мистер Шеллоу, вы пожалуетесь на меня королю?

Шеллоу

Сэр, вы избили мою прислугу, застрелили моего оленя и выломали дверь в моем охотничьем домике.

Фальстаф

Но не целовал дочери вашего лесничего.

Шеллоу

Ну да что там! Вы за это ответите!

Фальстаф

Отвечу хоть сейчас. Да, все это я сделал. Вот и ответил.

Шеллоу

Совет узнает об этом.

Фальстаф

Вам же хуже, если об этом узнают в Совете: вас высмеют.

Эванс

Pauca verba[178], сэр Джон. Говорите лучше

---

[178] Примечания: 178

Поменьше слов *(лат., искаж.).*

немного слов!

Фальстаф

Ослов-то добрых немного! Слендер, я, кажется, проломил вам голову… Что вы имеете против меня?

Слендер

Право, сэр, у меня в голове кое-что осталось против вас и ваших дружков-негодяев — Бардольфа, Нима и Пистоля, которые затащили меня в таверну, опоили и обчистили мои карманы.

Бардольф

Ах ты, бенберийский сыр[179]! *(Обнажает меч.)*

Слендер

Хорошо, хорошо, ругайся!

Пистоль

В чем дело, Мефистофель[180]?

Слендер

Хорошо, хорошо, ругайся!

---

[179] Примечания: 179

«Ах ты, бенберийский сыр!» — Бенбери — город в Оксфордшире, славившийся производством тощих сыров. Здесь — намек на худобу Слендера.

[180] Примечания: 180

Мефистофель. — Во времена Шекспира этим прозвищем награждали худых и костлявых особ.

Ним

Руби его, говорят вам! Pauca, pauca! Руби его, палка! Вот мой нрав!

Слендер

Где мой слуга Симпль? Не знаете ли, дядюшка?

Эванс

Покорнейше прошу вас успокоиться. В этом деле — три посредника, сколько я понимаю: мистер Пэйдж — fidelicet[181] мистер Пэйдж; затем я сам — fidelicet я сам, и третий — последний и окончательный — хозяин таверны «Подвязка».

Пэйдж

Нас трое, чтобы выслушать дело и покончить его мировой.

Эванс

Очень хорошо. Я занесу это к себе в записную книжку, и вслед за сим приступим к разбирательству дела со всевозможным беспристрастием.

Фальстаф

Пистоль!

Пистоль

---

[181] Примечания: 181

Ну, конечно *(лат.)*.

Он весь превратился в слух.

Эванс

Что за чертовщина такая — «он весь превратился в слух»? Да это манерничанье!

Фальстаф

Пистоль, ты обчистил кошелек мистера Слендера?

Слендер

Обчистил, клянусь этими перчатками[182], не войди я никогда в свой собственный парадный зал! Семь гротов он стащил у меня, — семь гротов шестипенсовой монетой да еще два эдуардовских шиллинга, которые я купил у Эди Миллера по два шиллинга за каждый, клянусь этими перчатками!

Фальстаф

Это правда, Пистоль?

Эванс

Нет. Как можно называть правдой воровство? Это не правда, а обман.

---

[182] Примечания: 182

«...клянусь этими перчатками...» — Перчатки считались признаком большого щегольства. Таким образом Слендер стремится подчеркнуть, что следит за модой.

Пистоль

Ах ты, пришлец с гор! Сэр Джон, мой вождь!

Я призываю хвастуна к ответу!

Гнев возраженья в нос тебе кидаю,

Гнев возраженья, пена, грязь! Ты лжешь!

Слендер

(указывая на Нима)

Тогда вот этот сделал, клянусь моими перчатками!

Ним

Поосторожнее, сэр, и укротите ваш нрав! Коли вы натравите на меня ваши глупые остроты, так ведь я сострю так, что вам не снилось. Зарубите на носу!

Слендер

Ну так это сделала вон та красная рожа, клянусь моей шляпой. *(Указывает на Бардольфа.)* Я хоть и не точно помню, что со мной происходило, когда вы напоили меня пьяным, но все-таки не совсем же я осел.

Фальстаф

Что скажешь ты на это, Джон Румяный[183]?

Бардольф

Да что сказать? Скажу, что сей джентльмен упился в это время так, что лишился своих пяти чувствий.

Эванс

Правильнее сказать — пяти чувств. Фу, какое невежество!

Бардольф

А нарезавшись, он, что называется, спекся. И выводы превзошли возможности.

Слендер

Да, вы и тогда говорили по-латыни. Но не в этом дело. После такой штуки я никогда в жизни не напьюсь иначе, как в честной, благовоспитанной и приличной компании. Напьюсь пьян только с теми, в ком страх Божий, а не с пьяными негодяями.

Эванс

Добродетельное намерение, суди меня Бог!

---

[183] Примечания: 183

Джон Румяный — один из товарищей легендарного английского разбойника Робина Гуда. Фальстаф намекает на красный цвет лица Бардольфа.

Фальстаф
Вы слышали, господа: все показания опровергнуты? Вы это слышали?

Входят ***миссис Форд***, ***миссис Пэйдж*** *и* ***Анна Пэйдж***, *которая несет кубок с вином.*

Пэйдж
Нет, дочка, неси вино в комнаты: мы будем пить там.

Анна *уходит.*

Слендер
О небо! Это — мисс Анна Пэйдж!

Пэйдж
Как ваше самочувствие, миссис Форд?

Фальстаф
Миссис Форд, честное слово, мне весьма приятно вас видеть. С вашего позволения, почтенная миссис! *(Целует ее.)*

Пэйдж
Жена, проси джентльменов отобедать с нами. Пожалуйте; у нас на обед будет горячий паштет из дичи. Прошу, господа. Надеюсь, что мы утопим в вине все неприятности.

Уходят ***все****, кроме* ***Шеллоу****,* ***Слендера*** *и* ***Эванса****.*

Слендер

Я отдал бы сорок шиллингов, лишь бы здесь был мой сборник сонетов и любовных песен[184].

Входит ***Симпль****.*

Наконец-то! Где это ты пропадал? Что же, я сам себе должен прислуживать? Где моя книга? При тебе, что ли?

Симпль

«Книга загадок»[185]? Да вы ведь сами изволили одолжить ее Алисе Шорткейк в праздник Всех Святых, за две недели до Михайлова дня.

Шеллоу

Пойдем, пойдем, племянник. Мы ждем тебя. Только вот еще одно слово, племянник: вот что, братец, знаешь, сэр Хьюго сделал мне издалека, обиняком нечто вроде предложения. Понимаешь ты меня?

---

[184] Примечания: 184

«Сборник сонетов и любовных песен» — книга лорда Генри Говарда «Книга с песнями и сонетами».

[185] Примечания: 185

«Книга загадок» — популярный среди простого народа сборник «Книга веселых загадок».

Слендер
Да, сэр, увидите, я буду благоразумен. Раз так нужно, я буду поступать благоразумно.

Шеллоу
Да ты прежде пойми меня!

Слендер
Я это и делаю.

Эванс
Внемлите его внушениям, мистер Слендер. Я составлю вам обозрение этого дела, если вы способны вникнуть в оное.

Слендер
Нет, я поступлю, как скажет дядюшка Шеллоу, уж вы меня простите: он — мировой судья у себя в округе, как бы прост я ни был.

Эванс
Но совсем не в этом дело: дело в вашей женитьбе.

Шеллоу
Да, об этом и речь, сэр.

Эванс
Право, об этом самая и речь; на мисс Анне Пэйдж.

Слендер

Что ж, если это так, я готов жениться на ней по любому разумному предложению.

Эванс

Но можете ли вы питать привязанность к сей девице? Позвольте нам услыхать об этом из ваших уст или из ваших губ, ибо некоторые философы утверждают, что губы суть частица уст. Итак, объясните с точностью, можете ли перенести свое благорасположение на сию девицу?

Шеллоу

Племянник Слендер, можешь ты любить ее?

Слендер

Надеюсь, сэр, что поступаю, как полагается благоразумному человеку.

Эванс

Нет, клянусь всеми святителями и святительницами Божьими! Говорите положительно: можете ли внушить ей ваши желания к ней?

Шеллоу

Да, ты должен отвечать положительно. Хочешь жениться на ней и взять хорошее приданое?

Слендер

Я сделаю и больше этого, дядюшка, если вы того потребуете.

Шеллоу
Нет, ты пойми, пойми меня, любезный племянник: я ведь делаю все для твоего удовольствия. Можешь ты любить эту девицу?

Слендер
Я женюсь на ней, если вы того желаете. Вначале любовь, может быть, будет и не очень велика, но потом, когда мы ближе познакомимся, женимся и покороче узнаем друг друга, она, с Божьей помощью, может, и уменьшится. Надеюсь, что по мере сближения будет увеличиваться и взаимное нерасположение. Но если вы скажете: «Женись на ней» — я женюсь. На это я решился добровольно и необдуманно.

Эванс
Весьма разумный ответ, за исключением слова «необдуманно», ибо, по нашему мнению, нужно сказать: «Обдуманно». Но намеренье прекрасное.

Шеллоу
Да, я полагаю, у него есть намеренье.

Слендер
Да, а не то пусть меня повесят — и все тут!

Входит ***Анна Пэйдж****.*

Шеллоу
Вот и наша красавица, мисс Анна! Видя вас, мисс Анна, я жалею, что не могу вернуть свои юные годы.

Анна
Обед подан. Батюшка просит вас пожаловать.

Шеллоу
Я иду к нему, прекрасная мисс Анна!

Эванс
Господи, помилуй! Я не должен пропустить предобеденную молитву.

Шеллоу *и* ***Эванс*** *уходят.*

Анна
Не угодно ли и вам пожаловать?

Слендер
Нет, благодарю вас, поверьте честному слову, от всего сердца благодарю. Мне очень хорошо.

Анна
Обед ждет вас, сэр.

Слендер
Я не голоден. Благодарю вас, честное слово.

(Симплю.) Ты, как мой слуга, ступай прислуживать моему дядюшке Шеллоу.

***Симпль** уходит.*

И мировой судья может быть иногда благодарен другу за слугу. Теперь, пока еще моя мать жива, я держу только трех лакеев да одного мальчика. Но что ж такое? Я все-таки живу, как бедный, но родовитый дворянин.

Анна
Я не могу вернуться без вас: пока вы не придете, гости не сядут за стол.

Слендер
Ей-богу, мне решительно не хочется есть. Благодарю вас точно так же, как будто я уже поел.

Анна
Пожалуйста, пойдемте. Прошу вас, сэр.

Слендер
Право, благодарю вас. Я лучше здесь похожу. На днях я ушиб себе колено, фехтуя на шпагах и кинжалах с учителем фехтования; три удара за блюдо вареного чернослива, и, клянусь вам честью, с тех пор я не могу выносить запах горячего кушанья. Чего это ваши собаки так заходятся?

Разве в город привели медведей?

Анна
Кажется, да, сэр. Я слыхала: толкуют про них.

Слендер
Очень мне нравится это увеселение, и никто в Англии не держит пари при этом так горячо, как я. А вы, я думаю, пугаетесь, когда медведя спускают с цепи?

Анна
Разумеется, сэр.

Слендер
А меня вот хлебом не корми, дай полюбоваться этим зрелищем. Я раз двадцать видел спущенного Секерсона[186] и даже брал его за цепь. Но уверяю вас: женщины так кричали и визжали при этом, что приходилось отпускать его. Впрочем, действительно, для женщин медведи невыносимы: это — такие грубые, неблаговоспитанные животные.

Входит ***Пэйдж****.*

Пэйдж

---

[186] Примечания: 186
Секерсон — кличка медведя, которого часто показывали в общественном Парижском саду недалеко от театра «Глобус».

Пожалуйте, любезнейший мистер Слендер, пожалуйте: мы все вас ждем.

Слендер
Мне решительно не хочется есть. Покорнейше вас благодарю.

Пэйдж
Клянусь петухом и пирогом[187], вам выбора нет, сэр.

Слендер
Нет, пожалуйста, ступайте.

Пэйдж
Пожалуйте, сэр.

Слендер
Мисс Анна, вам следует идти первой.

Анна
Нет, пожалуйста, проходите вы.

Слендер
Право, я не пойду первым. Право — и все тут! Я не буду так неучтив.

Анна

---

[187] Примечания: 187
«Клянусь петухом и пирогом...» — простонародная божба, часто встречающаяся во многих старых английских драмах.

Пожалуйста, сэр.

Слендер
Нечего делать; я буду лучше невежлив, чем надоедлив. Вы сами к себе неучтивы, ей-богу, — и все тут.

Уходят.

Сцена вторая

Там же.
Входят сэр Хьюго Эванс и Симпль.

Эванс
Ступай и узнай, как пройти к дому доктора Каюса. Там живет миссис Квикли. Она у доктора вроде няньки или сиделки: не то стряпает, не то стирает, не то выжимает.

Симпль
Слушаю-с.

Эванс
Вот что еще: отдай ей это письмо, потому что эта женщина давно знакома с мисс Анной Пэйдж. А в письме ее просят содействовать твоему господину в сватовстве его к мисс Анне Пэйдж. Ступай же поскорее, а я пойду завершать обед: остались

еще яблоки и сыр.

Уходят.

Сцена третья

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***Фальстаф****,* ***хозяин*** *таверны,* ***Бардольф****,* ***Ним****,* ***Пистоль*** *и* ***Робин****.*

Фальстаф
Почтеннейший хозяин «Подвязки»!

Хозяин
Что скажет мой плутвояка? Говори учено и умно.

Фальстаф
Вот что, мой хозяин: я должен отпустить кое-кого из моей свиты.

Хозяин
Увольняй, буйный Геркулес, спроваживай. Пусть проваливают рысцой, рысцой!

Фальстаф
Я трачу по десять фунтов в неделю.

Хозяин
Ты — император, цезарь, кесарь и фесарь!

Бардольфа я возьму к себе: он будет цедить и разливать вино. Хорошо сказано, буйный Гектор?

Фальстаф
Сделай это, мой добрый хозяин.

Хозяин
Сказал — так и кончено. Вели ему следовать за мной. *(Бардольфу.)* Посмотрим, как ты умеешь напускать пену и подмешивать. Я слова своего не меняю. Ступай за мной.

(Уходит.)

Фальстаф
Бардольф, иди за ним. Быть подносчиком — хорошее ремесло. Из старого плаща выходит новый камзол, из поношенного слуги — свежий подносчик. Иди. Прощай!

Бардольф
Этой жизни я всегда желал. Теперь мои дела пойдут отлично! *(Уходит вслед за хозяином.)*

Пистоль
Изгой и отщепенец! Ужель ты будешь править краном?!

Ним
Он был зачат в хмелю и рожден в похмелье.

Чем плоха острота?

Фальстаф

Я рад, что отделался от этого ящика с адской смесью. Он воровал слишком открыто. Он мошенничал, и, точно неискусный актер, не мог выдержать паузу.

Ним

Настоящее искусство состоит в том, чтобы успеть украсть в паузу.

Пистоль

«Добыть», — мудрец сказал бы. «Красть»! Фу! Слово гадкое!

Фальстаф

Да, судари мои, я остался почти без сапог.

Пистоль

Так можно отморозить ноги.

Фальстаф

Тут уж ничего не поделаешь: придется исхитриться, придумать разные штуки.

Пистоль

Должны же молодые воронята кушать.

Фальстаф

Кто из вас знает здесь, в городе, Форда?

Пистоль
Мужлана знаю: естеством изряден.

Фальстаф
Честные друзья мои, я хочу сказать вам, что теперь во мне…

Пистоль
Два ярда, если не поболе.

Фальстаф
Полно! Сейчас не до острот, Пистоль! Правда, во мне два ярда в обхвате, но речь сейчас не об обхвате, но о захвате. Словом, я собираюсь ухлестнуть за женой Форда. Она любезничает со мной, заигрывает, строит глазки. Я уразумеваю смысл этого интимного послания: в нем даже самая неблагоприятная для меня фраза означает в переводе на чистый английский язык: «Я вся принадлежу сэру Джону Фальстафу».

Пистоль
Он изучил ее мысли и перевел их с языка непорочности на английский.

Ним
Якорь брошен глубоко. Хороша острота?

Фальстаф

Люди толкуют, что мужнин кошелек в ее руках, а в нем — целый легион серебряных ангелов[188].

Пистоль

В подмогу столько же чертей — и в путь!

Ним

Шутки все яснее. Хорошо. Теперь состри насчет ангелов.

Фальстаф

Я написал к ней вот это письмо; а вот и другое — к жене Пэйджа, которая тоже несколько часов назад строила мне глазки и основательно осматривала всю мою персону. Луч ее взглядов золотил то мою ногу, то мое величественное брюхо.

Пистоль

Так солнце на навоз светило!

Ним

Спасибо за удачное сравненье.

Фальстаф

О, ее взгляд скользил по моим могучим формам с таким жадным вниманием, что вожделение ее

---

[188] Примечания: 188

«...легион серебряных ангелов». — «Ангел» — расхожее название монеты с изображением ангела.

взора опаляло меня, точно зажигательное стекло. Вот письмо и к ней. Она тоже управляет кошельком своего мужа; она — Гвиана, вся полная золота и щедрости[189]. Я стану казначеем для них обеих, а они — казначействами для меня. Они будут моими Ост-Индией и Вест-Индией. И я начну вести торговлю с обеими. Так вот ты отнеси это письмо к миссис Пэйдж, а ты — к миссис Форд. Расцветем мы, дети мои, расцветем!

Пистоль

Я Пандаром троянским должен стать
И меч носить? Пусть Люцифер вас всех возьмет!

Ним

Я не паду так низко. Возьмите это норовистое письмо. Я буду придерживаться пристойного поведения.

Фальстаф *(Робину)*

Неси же, мальчик, письма со вниманьем,
Лети, как парусник, к златым брегам.

---

[189] Примечания: 189

«...она — Гвиана, вся полная золота и щедрости» — намек на описания сэра Уолтера Рли, посетившего в 1596 году Южную Америку.

А вы, мерзавцы, прочь! Себе ищите
Пристанище другое. К черту! Вон!
Брысь! Убирайтесь! Вам я не хозяин.
Фальстаф дух времени усвоил преотлично:
Расчетливость и бережливость – вот мой щит.
Пусть спутником моим останется лишь паж.
Без вас двоих мы, право, обойдемся.

(Уходит с Робином.)

Пистоль

Пусть коршун рвет тебе кишки! Обманет
Судьба богатого и бедняка.
Еще ты будешь нищ, а я – богат,
Фригийский турок!

Ним
У меня возник план мести.

Пистоль
Ты хочешь мстить?

Ним

Клянусь луной и небом!

Пистоль
Умом? Мечом?

Ним
Мне оба равно любы. Я раскрою Пэйджу затею этой любви.

Пистоль

Я Форду расскажу сполна,
Что хочет жирный гусь
Голубку взять, и брюхо золотом набить,
И ложе брачное их запятнать.

Ним
Мой пыл не остынет. Я доведу Пэйджа до крайности, до безумия, чтоб он пустил в ход яд. Я вгоню его в желтуху, ибо в гневе я страшен. Вот какой у меня характер!

Пистоль
Ты — Марс всех недовольных. Я — второй после тебя. Так в путь!

Уходят.

Сцена четвертая

Комната в доме ***доктора Каюса****. Входят* ***миссис Квикли****,* ***Симпль*** *и* ***Рэгби****.*

Миссис Квикли
Вот что, Джон Рэгби: ты ступай, пожалуйста, к окну и смотри, не идет ли домой мой хозяин, доктор Каюс, а то, если он вернется и застанет у себя в доме кого-нибудь, опять начнет пытать Господнее долготерпение и английский язык.

Рэгби
Пойду покараулю.

Миссис Квикли
Да, иди; а за труды я вскипячу для тебя молочка на последнем огне.

Рэгби *уходит.*

Честный, услужливый, добрый малый; лучший слуга, какого только можно принять в дом. И притом, уверяю вас, — совсем не сплетник и не задира. Самый большой недостаток его, что он очень богобоязнен и на этот счет довольно упрям. Впрочем, у каждого есть свои недостатки. Но довольно об этом. Вы говорите, вас зовут Питер

Симпль?

Симпль
Да, за неимением лучшего.

Миссис Квикли
И вы слуга мистера Слендера?

Симпль
Совершенно так.

Миссис Квикли
Это который с большой круглой бородой вроде сапожного ножа?

Симпль
Совершенно не так: у него крохотное лицо с маленькой, желтой бородкой, вроде Каиновой[190].

Миссис Квикли
Человек он, кажется, смирный, спокойный?

Симпль
Совершенно так. Но чуть что, так же ловок с кулаком. Как-то раз он подрался с полевым сторожем…

---

[190] Примечания: 190
«…с маленькой желтой бородкой вроде Каиновой». — Каин и Иуда на старинных картинах и тканях для обивки стен изображались с рыжими бородами.

Миссис Квикли
Что вы говорите? О, теперь я припоминаю! Ведь это — тот самый, что носит, так сказать, голову вверх и ходит фертом?

Симпль
Да, да, он самый и есть.

Миссис Квикли
Ну, в таком случае, дай Бог Анне Пэйдж не найти худшей партии! Скажите господину пастору Эвансу, что я сделаю все, что могу, для вашего хозяина. Анна — девушка хорошая, а я желаю…

***Рэгби** возвращается.*

Рэгби
Горе нам! Спасайтесь: хозяин идет!

Миссис Квикли
Не миновать нам всем беды! *(Симплю.)* Спрячьтесь, добрейший молодой человек! Полезайте в этот шкаф. *(Вталкивает Симпля в шкаф.)* Хозяин скоро уйдет. *(Кричит.)* Эй, Джон Рэгби! Джон! Да поди же сюда, Джон, говорят тебе!

*Входит **доктор Каюс**.*

(Притворяется, что не видит его.) Ступай, узнай, не приключилось ли чего с нашим госпо-

дином. Уж не случилось ли чего с ним, что его так долго нет? *(Напевает.)*

Там, внизу, внизу, низехонько…

Каюс *(смотрит на нее с подозрением)*

О чем ты распелясь? Не люблю такой пюстяк. Принёсь из шкаф une мон boite verte[191] — ящьик, зельоный корьобка. Понимаешь, што я сказаль? Зельоный корьобка!

Миссис Квикли

Конечно, понимаю. Сейчас принесу. *(В сторону.)* Я очень рада, что он не пошел туда сам. Застань он там молодого человека, начал бы прямо бодаться, как бешеный бык.

Каюс

Фу, фу, фу, фу! Ma foi, il fait fort chaud. Je m'en vais la cour — la grande affaire[192].

Миссис Квикли

Этот ящик?

Каюс

---

[191] Примечания: 191

Зеленый ящик *(фр.)*.

[192] Примечания: 192

Какая жара! А мне нужно ходить на королевский двор лечить одну важную персону *(фр.)*.

Oui, mete la au mon[193] карман; dépêche[194], проворней. Да где этот каналья Рэгби?

Миссис Квикли
(кричит)
Эй, Джон Рэгби! Джо-о-н!

*Входит **Рэгби**.*

Рэгби
Здесь я, сэр!

Каюс
Ты — Жак Рэгби, ты — и дурак Рэгби. Бери скорей свою рапир и стюпай за мной по пятам.

Рэгби
Рапира готова, сэр, и стоит в сенях.

Каюс
О дьябль, я ужасно опоздаль! Qu'ai je oublié?[195] Там в шькаф лекарств, надо браль его с собой на корлевськи двор.

Миссис Квикли

---

[193] Примечания: 193
Да, положи в мой *(фр.)*.

[194] Примечания: 194
Поторапливайся *(фр.)*.

[195] Примечания: 195
Не забыл ли я чего-нибудь? *(фр.)*

Ах, беда! Он найдет там молодого человека и взбеленится.

Каюс
О, diable, diable![196] Кто это в мон шькаф? Бездельньик, мошенньик, ворь! *(Вытаскивает Симпля.)* Рэгби, мон рапир!

Миссис Квикли
Милый хозяин, успокойтесь.

Каюс
По какой причина я могу быть спокойник?

Миссис Квикли
Этот юноша — честный человек.

Каюс
Честны чельовек что будет делаль в мон шькаф? Нет честны чельовек, чтоб сидель в мон шькаф.

Миссис Квикли
Умоляю вас: не будьте таким **флегматиком** и выслушайте, в чем дело. Он прислан мне преподобным Эвансом…

Каюс

---

[196] Примечания: 196
Ах, черт, черт! *(фр.)*

Ви-ви, да-да.

Симпль

Клянусь вам, сударь, это так… Чтобы просить эту даму…

Миссис Квикли

Молчите! Заклинаю вас!

Каюс

Ты сам мольчи! А он пусть говориль!

Симпль

Чтобы просить эту почтенную даму, вашу служанку, замолвить мисс Анне Пэйдж доброе слово за моего хозяина насчет замужества.

Миссис Квикли

Ну да! Вот и все! Но я ни за что не полезу на рожон, да и нет мне в этом никакой нужды.

Каюс

Тебя послаль сэр Гьюго? Се бьен. Рэгби, baillez[197] мне бумагу. А ты жди минутку.

(Садится за стол и торопливо пишет.)

Миссис Квикли

(тихо Симплю)

---

[197] Примечания: 197

Дай *(фр.)*.

Я так рада, он сегодня на удивление спокоен. Если бы он вспылил, наслышались бы вы его криков от его милохолии. Но как бы там ни было, молодой человек, я сделаю для вашего хозяина все, что смогу. Вся штука в том, что француз-доктор — мой господин… Я могу назвать его моим господином, потому что веду его хозяйство, стираю, глажу, варю, пеку, чищу, стряпаю, стелю постель, и все сама, сама…

Симпль
(тихо ей)
Для одного человека многовато.

Миссис Квикли
(тихо ему)
Чувствуете? Дел невпроворот: вставай рано да ложись поздно. И все-таки — скажу вам на ухо, чтобы об этом не болтали, — мой господин сам влюблен в мисс Анну Пэйдж. Но, несмотря на это, я знаю, о чем мечтает Анна. Ничего у моего хозяина не выйдет.

Каюс
(встает и протягивает Симплю письмо)
Эй, олюх, несешь этот письмо месье Эванс. Я визиваль его дуэль, дьябль побери! Я перерезай ему горло! Я показывай этот паскудны олюх, как

вмешать чужое дело! Можешь проваливаться. Нечего тебе делать мой шькаф. Diable! У него, чьорт побери, нечего будет даже собаке бросить нос и уши!

Симпль уходит.

Миссис Квикли

Бедный! Ведь он хлопочет только о своем друге.

Каюс

Мне это все равно. Ты сам мне обещаль, сказаль, что Анна Пэйдж моя. О, чьорт побери, я хочу убьить этот больван-пастор! Секундант я выбраль хозяин jarrettiere[198]. Анна Пэйдж должен быть мой, чьорт побери!

Миссис Квикли

Сэр, девушка любит вас, и все у вас с ней сладится. *(Затворяет дверь.)* Пусть себе народ болтает, сколько хочет. Экая беда! Я одна знаю, о чем мечтает Анна. Никто в Виндзоре, кроме меня, не властен над ее поступками.

Каюс

Рэгби, провождай меня. Чьорт побери, если

---

[198] Примечания: 198
Подвязка *(фр.)*.

Анна Пэйдж не будет мой, я тебя отучу даже нос просовать мне в дверь. Рэгби, следуй по мой пятам! *(Быстро уходит.)*

***Рэгби** спешит за ним.*

Миссис Квикли
(закрывая дверь)
Ослиные уши останутся тебе — вот что! Нет, я знаю, что думает Анна на этот счет; ни одна женщина в Виндзоре лучше меня не знает, что думает Анна.

Фэнтон
(за сценой)
Эй, есть тут кто-нибудь?

Миссис Квикли
Кто там? Входите, сударь!

*Входит **Фэнтон**.*

Фэнтон
Ну как, милая моя? Как поживаешь?

Миссис Квикли
Очень хорошо, уже оттого, что ваша милость изволите спрашивать об этом.

Фэнтон

Что нового? Как здоровье прекрасной мисс Анны?

Миссис Квикли

Вы правы, сэр: она и прекрасна, и добродетельна, и мила, и — уж кстати сказать — к вам расположена, за что я благодарю Бога.

Фэнтон

Так ты полагаешь, что это дело мне удастся? Что труды мои не пропадут даром?

Миссис Квикли

Все в воле Божьей, сэр. Но я все-таки готова поклясться на Евангелии, что она любит вас. Ведь у вашей милости есть бородавка над глазом?

Фэнтон

Есть. Что же из этого?

Миссис Квикли

Да с этой бородавкой целая история. Сказать правду, причудливая она девушка; но, клянусь Богом, честнее всякой, кто только хлеб ест. Целый час мы с ней толковали об этой бородавке. Ни с кем не смеюсь я столько, сколько с этой девушкой. Правда, она уж слишком склонна к милохолии и мечтательности; но что касается вас — одно скажу: не робейте.

Фэнтон
Хорошо. Я повидаюсь с ней сегодня. Вот тебе деньги. Поговори в мою пользу. Если увидишь ее прежде меня, похлопочи в моем деле.

Миссис Квикли
Еще бы не похлопотать! Конечно, похлопочем; а в следующий раз, как увидимся, я вам побольше расскажу о бородавке, да, кстати, и о других женихах.

Фэнтон
Хорошо. Прощай: теперь я очень спешу.

Миссис Квикли
Доброго здоровья вашей милости.

Фэнтон *уходит.*

Очень хороший джентльмен, но Анна не любит его. Уж я-то лучше всякого знаю, что думает Анна. Ах ты, Господи, как же это я забыла!

Уходит.

Акт II

Сцена первая

*Перед домом **Пэйджа**. Входит **миссис Пэйдж** с письмом.*

Миссис Пэйдж

Каково! В праздничные дни моей красоты я была лишена любовных писем, а теперь сделалась предметом их! Посмотрим. *(Читает.)*

«Не спрашивай, почему я люблю тебя: если любовь и принимает разум в лекари, то никогда не допускает его советником. Ты уже не молода, я — тоже. Вот тебе и повод для симпатии. Ты весела, я — тоже. Ха, ха, ха! Вот еще один повод. Ты любишь херес, я — тоже. Какой же еще симпатии надобно? Удовлетворись, миссис Пэйдж, — если только любовь солдата может удовлетворить тебя — тем, что я тебя люблю. Я не прошу: «Пожалей меня» — такие выражения неприличны солдату, я говорю только: «Полюби меня!».

Я рыцарь твой
Во тьме ночной,

А также и дневной порой.
С отвагой злой и
Мощною своей рукой
Готовый в бой.
Джон Фальстаф»

Экий Ирод-то Иудейский[199]! О, испорченный, испорченный свет! Ведь вот человек: в клочья сношен от старости, а корчит из себя молодого любезника. Неужели я так необдуманно вела себя, что этот фламандский пьяница[200] — во имя самого черта! — принял это за повод так откровенно приставать ко мне? Ведь он и трех раз не встречался со мной! Что я такое могла сказать ему? Я всячески сдерживала свою веселость, прости мне Господи! Решительно, внесу в парламент билль об упразднении мужчин. Но как отомстить ему? А что я отомщу, это так же верно, как то, что его кишки забиты жирным пудингом.

Входит ***миссис Форд****.*

---

[199] Примечания: 199

«Экий Ирод-то Иудейский!» — намек на похотливость библейского царя Ирода.

[200] Примечания: 200

«...этот фламандский пьяница...» — Во времена Шекспира фламандцы считались большими пьяницами.

Миссис Форд
Ах, миссис Пэйдж! А я вот, право, шла к вам.

Миссис Пэйдж
А я вот, право, к вам! У вас скверный вид.

Миссис Форд
А по-моему, я выгляжу отлично.

Миссис Пэйдж
Право, на мой взгляд, так…

Миссис Форд
Ну будь по-вашему, хотя я все-таки могу доказать противное. О миссис Пэйдж! Посоветуйте мне…

Миссис Пэйдж
В чем дело, голубушка?

Миссис Форд
О, голубушка! Не бойся я сущего пустяка, какой бы чести я могла бы удостоиться!

Миссис Пэйдж
Плюньте на этот пустяк, голубушка, и берите честь! В чем же дело? Бросьте пустяки и скажите, в чем дело.

Миссис Форд

Стоит мне отправиться в ад на одно-два вечные мгновения — и я получу рыцарское звание.

Миссис Пэйдж

Не может быть! Вы бредите! Сэр Алиса Форд![201] Такое рыцарство долго не протянет! По-моему, лучше вам не менять своего дворянского звания.

Миссис Форд

Мы тратим время на пустые пререкания. *(Достает письмо.)* Вот, лучше прочтите: тогда узнаете, каким образом я могла бы сделаться рыцаршей. Сколько мои глаза будут различать мужскую внешность, о толстяках я буду думать хуже всего, а ведь он не ругался, превозносил женскую скромность и так рассудительно и поучительно осуждал всякое неприличие, что я готова была присягнуть, что у него совершенно одно на уме и на языке. И вот оказывается: его слова и мысли точно так же идут друг к другу, как сотый псалом к песне о зеленых рукавичках[202]. И какая только буря выкинула на виндзорский

---

[201] Примечания: 201

«Сэр Алиса Форд!» — У англичан до настоящего времени жена носит имя и сословное звание своего мужа.

[202] Примечания: 202

«...точно так же идут друг к другу, как сотый псалом и песня о зеленых рукавичках» — комический контраст между священным текстом и популярной народной песенкой времен Елизаветы.

берег этого кита, из брюха которого можно вытопить столько бочек сала? Как мне отомстить ему? Лучше всего, наверно, было бы тешить его надеждой до тех пор, покуда поганый огонь похоти не затопит его в собственном жиру. Слыхали ль вы что-нибудь подобное?

Миссис Пэйдж

(сравнивая оба письма)

Слово в слово. Только и разницы, что имена — Пэйдж и Форд. Чтобы утешить вас в тайне этой дурной репутации, вот близнец вашего письма. Но пусть наследством воспользуется ваше письмо, потому что мое — заявляю вам — этим не воспользуется. Наверно, у него тысяча таких писем с пробелами для имен. А может, и того больше. Наши — уже второе издание. Он, конечно, тиснет их в печати: ему ведь все равно, что тискать, раз уж ему удается притиснуть нас обеих. Мне лучше быть гигантшей и лежать под горой Пелионом[203]! Легче найти двадцать распутных голубок, чем одного целомудренного мужчину.

---

[203] Примечания: 203

«Мне лучше быть гигантшей и лежать под горой Пелионом!» — Согласно античному мифу, восставшие против богов гиганты пытались взобраться на Олимп, «громоздя Оссу на Пелион».

Миссис Форд

(читая письмо к миссис Пейдж)

Да, в самом деле, одно и то же: тот же почерк, те же слова. Какого же он мнения о нас?

Миссис Пэйдж

Ну уж не знаю. Я готова ссориться с собственной честностью. Я готова смотреть на себя как на человека, которого совершенно не знаю. Ведь не открой он во мне какой-нибудь слабости, которой я сама не знаю, как бы он решился бы на такой бешеный абордаж?

Миссис Форд

Вы называете это абордажем? Ну, к себе на палубу я его не допущу.

Миссис Пэйдж

И я тоже. Если ему удастся пробраться ко мне в люки, я больше в море не выйду. Отомстим ему: назначим свидание, подадим какую-нибудь надежду на успех и будем ловко приманивать его оттяжками, пока он не заложит своей последней клячи хозяину «Подвязки».

Миссис Форд

Я готова сделать ему любую пакость, лишь бы она не испачкала чистоты нашей добродетели. О,

если бы мой муж увидел это письмо, оно дало бы его ревности вечную пищу!

Миссис Пэйдж
Да вот, кстати, и он. Мой добряк тоже с ним. Ну да мой так же далек от ревности, как я от всего, что могло бы возбудить ее; а это — неизмеримое расстояние.

Миссис Форд
Вы счастливее меня.

Миссис Пэйдж
Посоветуемся, чем отплатить этому рыцарю сала. Отойдем сюда.
(Отходят в сторону.)

Входят ***Форд*** *с* ***Пистолем*** *и* ***Пэйдж*** *с* ***Нимом****.*

Форд
Ну полно, я надеюсь, что это не так.

Пистоль
В иных делах надежда — пес бесхвостый. Сэр Джон похотливо влюблен в твою жену!

Форд
Помилуйте, моя жена уже не молода.

Пистоль

Он лезет к знатным и простым, к богатым

И бедным, старым, молодым – ко всяким:

Он любит винегрет. Форд, берегись!

Форд
Любить мою жену?!

Пистоль

Горящей печенью. Опомнись – или,

Как Актеон, пойдешь, гонимый псами.[204]

О, слово мерзкое!

Форд
Какое слово?

Пистоль

Рога – вот что. Прощай.

Внимание, не спи: ведь воры ходят ночью.

Пошли, капрал сэр Ним!

---

[204] Примечания: 204
«Как Актеон пойдешь, гонимый псами». — Греческий юноша Актеон во время охоты случайно увидел в лесу купающуюся Диану. За это разгневанная богиня превратила его в оленя, которого растерзали собственные собаки Актеона.

Верь, Пэйдж: он дело говорит.

(Уходит.)

Форд
(в сторону)
Я терпеливо выслежу, в чем суть.

Ним
(Пэйджу)
Это — правда: я не люблю повадок лжеца. Он оскорбил меня в высших принципах: потребовал, чтобы я отнес письмо вашей жене. Но у меня есть меч, который кусается в случае необходимости. Он любит вашу жену — вот вам и все дело. Меня зовут капрал Ним. Я говорю и утверждаю. Это верно: Фальстаф любит вашу жену. Так же верно, как и то, что меня зовут Ним. Прощайте. Мне не по нраву такими делишками пробавляться. Не в моем это характере. *(Уходит.)*

***Пейдж** и **Форд** стоят в задумчивости.*

Пэйдж
«Нрав, принцип и характер», — так говорил он. Да от этого парня английский язык от страха одуреет!

Форд

Я выведу Фальстафа на чистую воду!

Пэйдж
В жизни не встречал такого болтливого и манерного бездельника!

Форд
А если это правда?

Пэйдж
А я не поверю этому мошеннику, хотя бы сам епископ рекомендовал его как честного человека.

Форд
Пистоль мне кажется добрым и благоразумным малым. Хорошо!

Миссис Пэйдж *и* ***миссис Форд*** *подходят к ним.*

Пэйдж
Что скажешь, Мэг?

Миссис Пэйдж
Куда это ты направляешься, Джордж? Послушай-ка…

О чем-то перешептываются в стороне.

Миссис Форд

Что это, милый Франк? Почему ты грустен?

Форд
Грустен? Я не грустный. Ступайка домой, ступай! *(Отворачивается от жены.)*

Миссис Форд
Нет, тебя тревожат какие-то причуды. Пойдемте, миссис Пэйдж.

Миссис Пэйдж
Сейчас же! *(Мужу.)* Ты придешь к обеду, Джордж? *(Тихо миссис Форд.)* Смотрите, кто идет сюда: она будет нашей посланницей к этому сальному рыцарю.

Миссис Форд
(тоже тихо)
Я только что о ней подумала. Она вполне годится.

Входит ***миссис Квикли****.*

Миссис Пэйдж
Вы идете к моей дочери Анне?

Миссис Квикли
Вот именно. Как здоровье добрейшей мисс Анны?

Миссис Пэйдж
Пойдемте с нами, сами увидите. Нам нужно кое о чем поговорить с вами.

***Миссис Пэйдж**, **миссис Форд** и **миссис Квикли** уходят.*

Пэйдж
Ну, что скажете, Форд?

Форд
Вы слышали, что этот бездельник мне наплел?

Пэйдж
Да. А вы слышали, что другой мне сказал?

Форд
Как вы полагаете, они правду говорят?

Пэйдж
Повесить бы их, мерзавцев! Не думаю, чтобы рыцарь решился на это: в кознях против наших жен его обвиняют его же собственные люди, которых он прогнал. Теперь, когда они без места, это — форменные прощелыги.

Форд
Так они прежде служили у него?

Пэйдж

Ну да.

Форд

От этого дело не проясняется. Ведь он живет в таверне «Подвязка»?

Пэйдж

Ну да. Если он действительно затеет наступление на мою жену, я ее науськаю на него, а если он добьется от нее чего-либо, кроме брани, принимаю это на себя.

Форд

И я не сомневаюсь в верности своей жены, но вовсе не хочу сводить их. Мужья иногда чересчур доверчивы. Я ничего не хочу принимать на себя. На этом я не успокоюсь.

Пэйдж

Вот идет хозяин «Подвязки». Как он дерет горло! Уж коли он так весел, значит, у него или хмель в голове, или деньги в кошельке.

Входит ***хозяин таверны****.*

Как поживаете, милейший?

Хозяин

А ты как? *(Кричит куда-то за сцену.)* Ты ведь

— джентльмен, cabaliero[205] судья! Где же ты?

Шеллоу

(входит запыхавшись)

Иду, хозяин, иду. Двадцать раз здравствуйте, добрейший мистер Пэйдж! Угодно вам пойти с нами, мистер Пэйдж? У нас — развлечение.

Хозяин

Скажи ему, cabaliero судья, скажи ему, забияка, в чем дело.

Шеллоу

Приветствую вас, сэр Пэйдж. Идемте с нами. Нас ждет сегодня веселое развлечение: поединок между сэром Хьюго,

Форд

На одно слово, добрейший хозяин «Подвязки».

Хозяин

Что скажешь, забияка?

Отходят и тихо беседуют.

Шеллоу

(Пэйджу)

---

[205] Примечания: 205

Кабальеро *(португ.)*. валлийским священником, и Каюсом, французским доктором.

Идемте посмотрим. Наш веселый хозяин будет им секундантом. Он уже назначил им место встречи, правда, в разных местах. Знаете, пастор — не любитель шуток. Вот послушайте, в чем будет наша потеха.

Отходят в сторону и тихо разговаривают.

Хозяин
(Форду)
Уж не собираешься ли ты пощипать моего толстого постояльца, благородного рыцаря?

Форд
Ну что ты! Никогда! Я дам тебе кувшин горячего хереса, если ты сведешь меня с ним и скажешь, что мое имя не Форд, а Брук[206]. Это так, для шутки.

Хозяин
Вот тебе моя рука, забияка! Я отворю тебе и вход и выход — хорошо сказано? — и твое имя будет Брук. Мой постоялец тоже не прочь пошутить! Ну что, пошли?

Шеллоу

---

[206] Примечания: 206
«...скажешь, что мое имя не Форд, а Брук». — В оригинале в устах Форда этот псевдоним звучит как синоним: «ford» означает «брод», а «brook» — «поток».

За вами вслед.

Пэйдж

Говорят, этот француз очень искусен в бое на рапирах.

Шеллоу

Эх, в былое время я и не то мог бы показать вам! Теперь вы разговариваете о расстоянии, и пассах, и стокадах, и невесть о чем. Все дело в храбром сердце, мистер Пэйдж, — вот в чем, вот в чем. Было время, когда палашом я мог разогнать, как крыс, четырех дюжих парней.

Хозяин

(нетерпеливо зовет)

В дорогу, ребята, в дорогу, в дорогу! Долго нам трепаться?

Пэйдж

И я с вами, хотя с большей охотой присутствовал бы при их перебранке, чем при дуэли.

Пэйдж, Шеллоу и хозяин таверны уходят.

Форд

Пэйдж — доверчивый болван. Он слепо доверяет своей жене; но я не могу так легко изменить свое мнение. Она виделась с ним в доме Пэйджа,

а что они там делали — не знаю. Но я допытаюсь правды! Я подберусь к этому Фальстафу и прощупаю, что у него на уме. Если моя жена окажется невинною, труд мой пропадет даром; случится иначе — значит, труд не пропал зря.

Уходит.

Веселые виндзорские кумушки. Акт второй, сцена первая

Сцена вторая

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***Фаль-***

стаф *и* ***Пистоль****.*

Фальстаф
Ни гроша не дам тебе.

Пистоль

Как устрицу, я мир
Мечом тогда открою.

Фальстаф
Ни гроша. Я позволял вам, сударь, пускать в ход мое имя; я выпросил три отсрочки у моих добрых друзей для вас и вашего собутыльника Нима, а не то глядели бы вы из-за решетки, как пара бабуинов. Я обрек себя на ад за то, что клялся моим друзьям-джентльменам, что вы — хорошие солдаты и славные малые; а когда у миссис Бриджет пропала ручка от веера, я поручился честью, что ручка не у тебя.

Пистоль
А ты что, не был в доле? А пятнадцать пенсов?

Фальстаф
Правильно, негодяй, правильно! А что мне, по-твоему, задаром рисковать душой? Словом, нечего виснуть на мне: я для тебя — не виселица. Проваливай! Карманный ножик да толпа — вот

что тебе нужно.[207] Проваливай в свой родовой притон. Негодяй! Не хотел снести письма! Он, видишь ли, дорожит своей честью! Ах ты, бездонная низость! Да ведь даже я едва-едва могу удерживаться в границах своей чести! Я, я, я сам иногда принужден покидать страх Божий и, прикрывая честь необходимостью, вынужден хитрить, изворачиваться, надувать. А ты, негодяй, хочешь спрятать под прикрытием чести свои лохмотья, свои кошачьи повадки, свои кабацкие выражения, свои площадные ругательства!.. И из-за этого отказываешь мне!

Пистоль
Я каюсь. Что еще доступно людям?

Входит ***Робин****.*

Робин
Сэр, какая-то женщина хочет говорить с вами.

Фальстаф
Пусть приблизится.

Входит ***миссис Квикли****.*

---

[207] Примечания: 207
«Карманный ножик да толпа — вот что тебе нужно». — Во времена Шекспира кошельки носили у пояса, и мошенники обычно срезали их в толпе специальными короткими ножами.

Миссис Квикли
Доброго здоровья вашей милости.

Фальстаф
Доброго здоровья, добрая женщина.

Миссис Квикли
Не совсем так, с позволения вашей милости.

Фальстаф
Ну, значит, девушка.

Миссис Квикли

Ей-богу, как мать, в тот час,
Когда я родилась.

Фальстаф
Верю такой клятве. Чего ж тебе надо от меня?

Миссис Квикли
Угодно будет вашей милости выслушать от меня два-три слова?

Фальстаф
Хоть две тысячи, моя красавица. А от меня ты получишь аудиенцию.

Миссис Квикли
Есть на свете, сэр, некая миссис Форд… Отойдемте, пожалуйста, немного подальше… А я живу

у доктора Каюса.

Фальстаф
Хорошо, дальше. Итак, миссис Форд?

Миссис Квикли
Совершенно верно изволили сказать… Пожалуйста, ваша милость, отойдемте немного подальше.

Фальстаф
Не беспокойся, никто нас не услышит: тут — все мои люди… Что же с ней?

Миссис Квикли
Ах, сэр, она — добрейшее созданье. Господи, господи! Какой вы ветреник, ваша милость! Да простит Бог вам и всем нам — вот моя молитва.

Фальстаф
Миссис Форд. Итак, миссис Форд?

Миссис Квикли
Вот, словом, все дело. Вы до того взбудоражили ее, что просто удивительно. Лучшему из придворных, когда двор приезжал в Виндзор, не удавалось так сильно взбудоражить ее. А ведь тут были и рыцари, и лорды, и джентльмены в собственных каретах. Верите ли: карета — за каретой, письмо

— за письмом, подарок — за подарком; пахло так сладко, все мускусом, и шелестело, право, шелком и золотом, и такие галантерейные речи, и вина, и сахар, самые лучшие и сладкие, — ни одна женщина не устоит. И вот, право, даже взгляда от нее не могли добиться. Вот мне самой еще сегодня утром давали двадцать ангелов; но я принимаю ангелов этого рода, как говорится, только за честное дело… А ее, честное слово, не могли склонить даже на то, чтоб она хоть губы обмакнула в бокал самого знатного из них. А тут бывали и графы и, больше того, пенсионеры[208]. Но для нее, верьте слову, — все одно.

Фальстаф

Но что она мне передала? Будь краткой, о мой добрый Меркурий женского рода.

Миссис Квикли

Да вот что: получила она ваше письмо и тысячу раз за него благодарит и хочет, чтобы вы знали, что ее мужа не будет дома между десятью и одиннадцатью часами.

Фальстаф

---

[208] Примечания: 208

Пенсионеры — 50 человек, составлявших свиту короля и отличавшихся щегольством и богатством одежды. Из-за богатого наряда Квикли считает их важными вельможами.

Десятью и одиннадцатью?

Миссис Квикли

Совершенно так. Вот в это-то время вы можете прийти посмотреть на картину, о которой, говорит она, вы знаете. Мистера Форда, ее мужа, не будет дома. Ах, не весело жить с ним моей голубушке!.. Он страсть какой ревнивый. Ей, сердечной, с ним не житье, а каторга.

Фальстаф

Между десятью и одиннадцатью. Женщина, кланяйся ей от меня. Не премину явиться.

Миссис Квикли

Прекрасно сказано. Но у меня есть еще одно поручение к вашей милости: миссис Пэйдж тоже посылает вам сердечный поклон. Позвольте шепнуть вам на ушко: она — добродетельная, примерная и скромная жена, и уж она, поверьте, не пропустит ни утренней, ни вечерней церковной службы, не как иные в Виндзоре, кто бы это там ни был. Она приказала мне передать вашей милости, что ее муж редко отлучается из дому; но она надеется, что когда-нибудь это случится. Никогда не видала, чтобы женщина так была помешана на мужчине. У вас, наверно, есть талисман или какое приворотное зелье — и все тут,

ну да, не спорьте.

Фальстаф

Уверяю тебя, что, кроме привлекательности моих достоинств, у меня нет никаких других чар.

Миссис Квикли

Благослови Господь ваше сердце за это!

Фальстаф

Но скажи мне вот что: жена Форда и жена Пэйджа рассказывали друг дружке, как любят меня?

Миссис Квикли

Вот это было бы здорово! Не так уж они, надеюсь, глупы. Да, штука это была бы. Да, миссис Пэйдж просит в знак внимания прислать ей вашего маленького пажа: ее супруг прямо до страсти привязан к маленьким пажам, а мистер Пэйдж, верьте слову, — прекрасный человек. Ни одна женщина в Виндзоре не живет лучше, чем она: делает все, что ей угодно, говорит все, что ей угодно, имеет все, платит за все, ложится спать, когда ей вздумается, встает, когда захочет. Все делается, когда она хочет, и, верьте слову, она вполне стоит того: коли есть в Виндзоре милая женщина, так уж это, конечно, она. Вы должны послать к ней вашего пажа: тут уж ничего не

поделаешь.

Фальстаф
Что ж, я пошлю.

Миссис Квикли
Да, пошлите, пожалуйста. Притом, извольте согласиться, он может стать посредником. А на всякий случай придумайте какое-нибудь секретное словцо, чтобы знать мысли, мысли друг друга, а чтобы мальчик ничего не понимал: детям не след знать дурное, а люди в летах, как вы изволите знать, имеют, как говорится, скромность и знают свет.

Фальстаф
Прощай. Кланяйся обеим. Вот тебе мой кошелек. Мальчик, ступай за этой женщиной.

Миссис Квикли *и* ***Робин*** *уходят.*

Эта новость вскружила мне голову.

Пистоль
(с восхищением смотрит вслед миссис Квикли)

Ладья сия из флота Купидона;
Ставь паруса! В погоню! В бой готовься!

Пали! Она моя – иль все идет ко дну.

(Уходит.)

Фальстаф

Что ты на это окажешь, старина Джон? Смелей! Я из твоего старого тела выжму побольше, чем когда-либо в молодости. Все еще заглядываются на тебя? Стало быть, после того как ты тратил столько денег, ты теперь начнешь получать барыши? Спасибо тебе, мое доброе тело. Пусть говорят, что я топорной работы: это мне все равно, коли сработано хорошо!..

*Входит **Бардольф** с кубком хереса.*

Бардольф

Сэр Джон, там внизу вас ожидает какой-то мистер Брук. Он очень желает познакомиться с вами. И он прислал вашей милости малость хересу, чтоб утром горло промочить.

Фальстаф

Его зовут Брук?

Бардольф

Точно так.

Фальстаф

Зови его сюда.

Бардольф *уходит.*

Мне по сердцу потоки, которые изобилуют такой жидкостью!.. *(Поднимает кубок.)* Ага, миссис Пэйдж и миссис Форд! Попались в мою западню? Вперед! *(Пьет.)*

Входит ***Бардольф****, за ним идет переодетый* ***Форд****, держа в руках мешочек с монетами.*

Форд
Доброго здоровья, сэр.

Фальстаф
И вам, сэр. Вам угодно поговорить со мною?

Форд
С моей стороны неделикатно беспокоить вас так бесцеремонно.

Фальстаф
Милости просим. Что вам угодно? *(Бардольфу.)* Оставь нас, подносчик.

Бардольф *уходит.*

Форд
Сэр, я джентльмен, истративший на своем веку немало денег; мое имя — Брук.

Фальстаф

Добрейший мистер Брук, мне будет приятно ближе познакомиться с вами.

Форд

Добрейший сэр Джон, я тоже ищу вашего знакомства, но не для того чтобы быть вам в тягость. Надо вам сказать, я больше, чем вы, имею возможность давать взаймы. Это-то и дало мне отчасти смелость так бесцеремонно явиться к вам: ведь, говорят, что, когда деньги идут впереди, все дороги открыты.

Фальстаф

Деньги — храбрый солдат, сэр, и всегда идут впереди.

Форд

Совершенно верно, и вот у меня мешочек с деньгами, который обременяет меня. Если хотите облегчить мне эту ношу, сэр Джон, возьмите все или хотя бы половину.

Фальстаф

Сэр, я не знаю, чем мог заслужить честь быть вашим носильщиком.

Форд

Это я объясню вам, если вам угодно выслушать меня.

Фальстаф

Говорите, добрейший мистер Брук. Мне будет очень приятно услужить вам.

Форд

Я слышал, сэр, что вы — человек ученый. Постараюсь объясняться покороче. Давно уже вы известны мне, хотя до сих пор я не был так хорошо обеспечен, чтобы иметь случай познакомиться с вами. Теперь я открою вам кое-что, что полностью вам обнаружит мои собственные недостатки. Но, добрейший сэр Джон, в то время как вы одним глазом будете смотреть на мои слабости, в то время как я буду вам раскрывать их, смотрите другим вашим глазом на список ваших собственных слабостей: так мне легче будет избегнуть осуждения. Ведь вы сами знаете, как легко провиниться таким образом.

Фальстаф

Очень хорошо, сэр. Продолжайте.

Форд

В вашем городе живет одна госпожа; фамилия ее мужа — Форд.

Фальстаф

Хорошо, сэр.

Форд

Я долго любил ее и, даю вам честное слово, истратил на нее много денег. Я следовал за нею со страстной настойчивостью, пользовался всевозможными случаями встречаться с нею, жадно ловил каждую минуту, когда мог хотя бы взглянуть на нее; не только покупал множество подарков собственно для нее, но и щедро платил другим, чтоб узнать, какой подарок был бы для нее приятнее. Словом, я преследовал ее так же, как любовь преследовала меня, — то есть на крыльях всевозможных случаев. Но чего бы я ни заслужил — чувствами ли, действиями ли, — воздаяния я, право, не получил никакого, разве, что опыт — драгоценность, которую я приобрел непомерной ценой. И это меня научило говорить так:

Любовь бежит, как тень, когда нужна судьбе:

Преследуй – побежит, беги – пойдет к тебе.

Фальстаф

И вы никогда не получили от нее никакого утешительного обещания?

Форд

Никогда.

Фальстаф
Но вы добивались от нее какого-нибудь утешительного знака внимания?

Форд
Никогда.

Фальстаф
Так какого же сорта была ваша любовь?

Форд
Точно прекрасный дом, выстроенный на чужой земле. Таким образом, я лишился здания, потому что ошибся местом, на котором строил.

Фальстаф
С какой целью вы мне все это открыли?

Форд
Объяснив вам эту цель, я объясню вам все. Ходит слух, что, хотя мне она являлась крепостью добродетели, с другими доводила свою веселость до того, что о ней отзывались довольно ехидно. Вот тут-то, сэр Джон, — самое сердце моего замысла. Вы — джентльмен, прекрасно воспитанный, удивительно красноречивый, у вас огромный круг знакомых, вы пользуетесь общим уважением по положению и личным достоинствам, и все знают вас как опытнейшего воина, царедворца

и ученого.

Фальстаф
О, сэр!

Форд
Можете мне поверить, потому что сами знаете, что я прав… *(Кладет мешочек с монетами на стол.)* Вот вам деньги. Тратьте, тратьте их; тратьте больше, тратьте все, что у меня есть, но взамен уделите мне столько вашего времени, сколько понадобится на любовную осаду добродетелей жены этого Форда. Пустите в ход все ваше искусство ухаживания, заставьте ее уступить вам. Если это возможно, то, конечно, вам скорее, чем кому-либо.

Фальстаф
Но будет ли приятно для пылкой вашей страсти, если я добуду то, чем вы столько лет хотите обладать? По-моему, вы прописываете себе неосмотрительное лекарство.

Форд
Вникните в мой план! Она так надежно опирается на превосходство своей добродетели, что безумие души моей не смеет явиться; она слишком ярко светит, чтоб можно было прямо

смотреть на нее. Но если бы я мог явиться к ней с каким-нибудь разоблачением, у моих желаний оказались бы в подмогу свидетельства и доказательства, я смог бы выбить ее из этой области беспорочности, доброй репутации, супружеской верности и тысячи других укреплений, которые теперь так мощно сооружены против меня. Что скажете на это, сэр Джон?

Фальстаф
Мистер Брук, сперва я без церемонии возьму ваши деньги; затем пожму вашу руку и, наконец, дам слово джентльмена, что жена Форда будет вашей, если вы того желаете.

Форд
О, добрейший сэр!

Фальстаф
Повторяю: она будет вашей.

Форд
Не скупитесь на деньги, сэр Джон: у вас будет их, сколько захотите.

Фальстаф
Не скупитесь на миссис Форд, мистер Брук: у вас будет ее столько, сколько захотите. Могу сказать вам, что у меня с ней состоится свида-

ние, которое она сама мне назначила. Только вы явились, как от меня ушла ее помощница, или, попросту, сводня. Я увижусь с нею между десятью и одиннадцатью, потому что в это время ее мужа, ревнивого и подлого прохвоста, не будет дома. Приходите ко мне сегодня вечером, узнаете, насколько я преуспел.

Форд

Знакомство с вами, сэр, для меня сущее благословение. А вы знакомы с этим Фордом?

Фальстаф

А что мне в этом бедном рогатом прохвосте! Я-то его не знаю. Но напрасно называю его бедным, говорят, у этого ревнивого, бессмысленного прохвоста груды золота. Из-за этого-то и его жена так приглянулась мне. Она будет для меня ключом к сундуку этой рогатой канальи — и тут-то я начну пожинать плоды.

Форд

Было бы хорошо, если бы вы знали Форда, сэр, чтобы избегать его, если встретите.

Фальстаф

Пропади он, бездельник на соленом масле! Я заставлю его помешаться от моих взглядов, я

уничтожу его моей дубинкой; она будет носиться, как метеор, над рогами рогоносца. Знайте, мистер Брук: я одержу верх над этим мужланом, и вы разделите ложе с его женой! Приходите ко мне сегодня вечером пораньше. Форд — олух, и я хочу умножить его титулы: вы скоро узнаете, мистер Брук, что он и олух, и рогоносец. Приходите ко мне пораньше вечером.

Уходит.

Форд

Проклятый, гнусный эпикуреец! Сердце мое готово лопнуть от злости. Кто теперь скажет, что моя ревность безосновательна! Моя жена посылала к нему; час назначен; сделка заключена. Мог ли кто-нибудь подумать это? Какой ад иметь изменницу жену! Мое ложе будет запятнано, мои деньги расхищены, моя репутация поругана; а я не только потерплю гнусную обиду, но меня еще окрестит отвратительными именами тот самый, кто мне нанес эту обиду. Клички! Амаймон — звучит хорошо; Люцифер — хорошо; Барбасон — хорошо; а ведь это — все прозвища

дьяволов, имена нечистых[209]. Но рогоносец! Бессмысленный рогоносец! О, у самого черта нет такого имени! Пэйдж — осел, самоуверенный осел. Он полагается на свою жену, он не ревнив. Да я скорее доверю мое масло фламандцу, мой сыр — пастору Хьюго, мой штоф с элем — ирландцу, мою лошадь — вору, чем мою жену — ей же самой! Тут-то она и интригует, тут-то она и замышляет, тут-то она и придумывает разные штуки; а уж коли женщина решила в сердце сделать что-нибудь, так она сердце разобьет, а сделает. Благодарение Богу за то, что я ревнив! Значит, в одиннадцать часов. Но я предупрежу его, разохочу, отомщу Фальстафу и посмеюсь над Пэйджем… Поспешу туда: лучше прийти тремя часами раньше, чем одной минутой позже. Тьфу! Тьфу! Тьфу! Рогоносец! Рогоносец! Рогоносец!

Уходит.

Сцена третья

Поле близ Виндзора. Входят ***Каюс*** *и* ***Рэгби****.*

---

[209] Примечания: 209

Амаймон, Люцифер, Барбасон — имена демонов из популярной в те времена книги Реджинальда Скотта «Инвентарь имен, образов, сил, управления и действий демонов и духов, их различных чинов и достоинств».

Каюс
Жак Рэгби!

Рэгби
Что прикажете, сэр?

Каюс
Который час?

Рэгби
Уже час минул с той минуты, как вы должны были убить сэра Хьюго.

Каюс
Дьябль! Он спасти свою душу, что не пришель. Он сильно намолиться по своей Пиблии, что не пришель, дьябль, черт побери, Жак Рэгби; он быль бы мертвым, если бы пришель.

Рэгби
Он хитер, сэр; он знал, что ваша милость убили бы его, если бы он явился.

Каюс
Дьябль! Селедка не так мертва, как будет он мертв, когда я убью его! Взять свой рапир, Жак: я буду показать тебя, как я убью его.

Рэгби
Ай, ай! Сэр, я не умею фехтовать!

Каюс
Брать свой рапир, ты, плют!

***Они** фехтуют.*

Рэгби
Сэр, пощадите! Сюда идут!

*Подходят **хозяин таверны**, **Шеллоу**, **Слендер** и **Пэйдж**.*

Хозяин
Да благословит тебя Господь, забияка-доктор!

Шеллоу
Доброго здоровья, доктор Каюс!

Слендер
Мое почтение, сэр.

Каюс
Зачем вы все — один, два, три, четыре — пришель сюда?

Хозяин
Видеть, как ты будешь биться, видеть, как ты будешь нападать, видеть, как ты будешь пронзать; видеть тебя здесь, видеть тебя там, видеть, как ты нанесешь пуанты, эстокаду, реверс, дистанс, монтант. Мертв он, мой эфиоп? Мертв он, мой

Франциско? А, забияка? Что говорит мой эскулап? Мой Гален? Моя сердцевина бузины? Мертв он, подержанный забияка? Мертв он? Убит?

Каюс

Дьбль побери, он — самий трус поп на белий свете: он и глязом не показаль сюда!

Хозяин

Ты — царственный Мочевик Кастильон[210], король Уринал! Гектор Греции, дитя мое!

Каюс

Прошу быть вас свидетель: я ждаль его шесть, семь, два, три часа и что он все-таки не пришель.

Шеллоу

Он — благоразумный человек, доктор, он — целитель душ, а вы — целитель тел. Если вы станете драться, то пойдете прямо против ваших профессий. Так ведь, мистер Пэйдж?

Пэйдж

Мистер Шеллоу, вы сами, хотя теперь и мирный человек, прежде слыли большим забиякой.

Шеллоу

---

[210] Примечания: 210

Мочевик Кастильон — презрительное простонародное прозвище испанцев.

О, черт возьми, мистер Пэйдж! Хоть я уж стар и тих, но если вижу обнаженный меч, руки так и чешутся, чтобы вмешаться. Хотя мы и судьи, и доктора, и служители церкви, в нас остается соль молодости; мы — сыновья женщин, мистер Пэйдж.

Пэйдж
Ваша правда, мистер Шеллоу.

Шеллоу
Так оно и должно быть, мистер Пэйдж. Доктор Каюс, я пришел сюда для того, чтобы отвести вас домой. Я — мировой судья. Вы выказали себя мудрым врачом, а сэр Хьюго выказал себя мудрым и терпеливым служителем церкви. Вы должны идти со мной, доктор.

Хозяин
Виноват, драгоценный судья. Позвольте на одно слово, monsieur[211] Мокрый Навоз!

Каюс
Мокри Навос! Это что значит?

Хозяин
«Мокрый Навоз» на нашем, английском, языке

---

[211] Примечания: 211
Господин *(фр.)*.

означает доблесть храбреца.

Каюс

О чьорт побери, во мне столько же мокри навоз, сколько во всяком другом англичанин! Прокльятый поп! Мерзкий собака! Я обрублю тебе уши, чьорт побери!

Хозяин

Накостыляет он тебе по шее, черт французский.

Каюс

Накостыляет — это что еще?

Хозяин

Значит, что он даст тебе удовлетворение.

Каюс

О, в такьом случае, чьорт, я постараться, чтоб он меня накостыляль. Да, да, чьорт побери, я хотеть этого!

Хозяин

А я заставлю его сделать это: иначе пропади он к черту!

Каюс

О, отшень вас благодарю.

Хозяин
Не стоит так благодарить… *(Тихо другим.)* А вы, мистер судья, и вы, мистер Пэйдж, и вы, мистер Слендер, отправляйтесь через город в Фрогмор, ну, знаете, на Лягушечье болото.

Пэйдж
(тихо)
Что, сэр Хьюго там?

Хозяин
Там. Узнайте, как он чувствует себя. А я проведу туда доктора полями. Согласны, джентльмены?

Шеллоу
Хорошо.

Пэйдж, Шеллоу и Слендер
Прощайте, добрейший доктор!
(Уходят.)

Каюс
Чьорт побери, я убить попа за то, что он хотель свадьба мадемуазель Анна Пэйдж за этот обезьян.

Хозяин
Да будет так: пусть он умрет! А пока вложи в ножны свое нетерпение, остуди холодной водой

свой гнев и пойдем со мной полями к Лягушечьему болоту. В Фрогморе нынче сельский праздник, где ждет тебя Анна Пэйдж. Там ты и поухаживаешь за нею. Я попал в цель? Правильно говорю?

Каюс
Спасибо, дьябль побери! Я нравлюсь вам, чьорт побери! Я доставляй вам короши посетитель — граф, лорд, жентльмен — все мон пациент.

Хозяин
А за это я пособлю тебе расстроить твою женитьбу на Анне Пэйдж. Я правильно сказал?

Каюс
Правиль, чьорт побери, правиль!

Хозяин
Ну, так вперед!

Каюс
Следуй по моим пятам, Жак Рэгби!

Уходят.

Акт III

Сцена первая

Поле близ ***Фрогмора****. Входят* ***сэр Хьюго Эванс*** *и* ***Симпль****.*

Эванс
Прошу вас, слуга доброго мистера Слендера, друг мой, Симпль по имени, скажите, с которой стороны высматривали вы мистера Каюса, титулующего себя доктором медицины?

Симпль
Право, сэр, и со стороны поля, и со стороны парка, и по всем дорогам: по старой виндзорской дороге и по другим, кроме дороги к городу.

Эванс
Наинастоятельнейше прошу вас посмотреть и с этой стороны.

Симпль
Слушаю-с, сэр. *(Уходит.)*

Эванс
Господи, помилуй! Как преисполнена душа моя

гнева, как мятежен дух мой! Я был бы рад, если б он обманул меня! Какая меланхолия овладела мною! Я перебью об его негодную голову все его горшки с мочой, как только представится удобный случай. Господи, помилуй!

(Поет.)

У ручеечков, про чьи скалы[212]
Слагают птички мадригалы,
Себе из роз устроим ложе,
И сто совьем букетов тоже.
У ручеечков…

Господи, помилуй! Я ощущаю великое желание плакать!

(Поет.)

Слагают птички мадригалы,
Когда у вавилонских вод
И сто совьем букетов роз.
У ручеечков…
Симпль возвращается.

---

[212] Примечания: 212

«У ручеечков, про чьи скалы…» — Песенка Эванса состоит из отрывков разных произведений — стихотворения современного Шекспиру автора Марло, стиха 137 псалма Давида и популярной английской народной баллады.

Симпль
Вот он идет, с этой стороны, сэр Хьюго.

Эванс
Милости просим.
(Поет.)

У ручеечков, про чьи скалы…

Да защитит небо правое дело!.. Какое оружие несет он?

Симпль
Никакого, сэр. Идет мой хозяин, мистер Шеллоу и еще какой-то джентльмен из Фрогмора, — через склон, сюда.

Эванс
Пожалуйста, подай мне платье или, лучше, подержи его у себя на руках.

Входят ***Пэйдж***, ***Шеллоу*** *и* ***Слендер***.

Шеллоу
А, господин пастырь! Доброго утра, почтеннейший сэр Хьюго! Увидеть игрока не за костями, а хорошего ученого не за книгами — удивительное дело.

Слендер

(в сторону)
Ах, милая Анна Пэйдж!

Пэйдж
Здравствуйте, добрейший сэр Хьюго!

Эванс
Да пребудет благословение Божье с вами всеми!

Шеллоу
Как! Меч и слово вместе? Так вы владеете и тем, и другим, господин пастырь?

Пэйдж
И какой моложавый! В жилете и коротких штанах в такую сырую, простудную погоду!

Эванс
Этому существуют причины и поводы.

Пэйдж
Мы пришли к вам, господин пастырь, чтобы сделать доброе дело.

Эванс
Очень хорошо. Какое же?

Пэйдж
Один весьма почтенный джентльмен считает

себя оскорбленным кем-то и до такой степени ссорится со своею солидностью и терпением, что и представить себе нельзя.

Эванс
Кто же это?

Пэйдж
Вы, я думаю, его знаете: это — доктор Каюс, известный французский доктор.

Эванс
Господи, спаси и помилуй! Уж лучше бы вы стали говорить мне о горшке с кашей.

Пэйдж
Отчего же?

Эванс
Он не больше знает о Гиппократе и Галене, чем этот горшок, и, кроме того, он — прохвост, самый трусливый прохвост, какого только носит земля.

Пэйдж
(Шеллоу)
Ручаюсь вам, это он должен был драться с доктором.

Слендер
(в сторону)

Ах, милая Анна Пэйдж!

Шеллоу
(Пэйджу)
Да, судя по его оружию, вы правы. Не допускайте их друг к другу. Вот идет доктор Каюс.

Подходят ***хозяин таверны***, ***Каюс*** *и* ***Рэгби****.*

Пэйдж
Вложите в ножны вашу шпагу, добрейший пастырь.

Шеллоу
И вы сделайте то же, добрейший доктор.

Хозяин
Обезоружим их и заставим объясниться; пусть они сохранят невредимыми свои члены и рубят наш английский язык.

У противников отнимают оружие.

Каюс
(тихо, Эвансу)
Давай ты мне сказаль секрет: зачем ты не пришель мне на дуэль?

Эванс
(тихо)

Пожалуйста, потерпите: всему свое время.

Каюс
Чьорт! Ты — трюс, собак и обезьян!

Эванс
(тихо Каюсу)
Пожалуйста, не выставляйте нас посмешищем для присутствующих здесь господ. Я желаю мира с вами и обещаю, что так или иначе дам вам удовлетворение. *(Вслух.)* Я перебью ваши горшки с мочой на вашей фатовской маковке за то, что вы не явились на свидание по условию.

Каюс
Diable! Жак Рэгби и вы, хозяин jarrettiere, скажи: я ждаль его, чтобы убиль? На свой времья и мьесто ждаль, скажи!

Эванс
Вот это место было назначено, пусть подтвердит уважаемый хозяин «Подвязки».

Хозяин
Молчать, говорят вам, Галлия и Валлия, французский пластырь и валлийский пастырь, целитель брюха и целитель духа.

Каюс

Себьен, ошень хорошо! Леликолеп!

Хозяин

Да уймитесь вы наконец. Слушайте, что скажет хозяин «Подвязки». Политик я или нет? Хитрый я человек или нет? Макиавелли я или нет?[213] Захочу я потерять моего доктора? Отвечаю: нет, потому что он дает мне промывательное, полоскательное, травы и отравы. Захочу я потерять моего пастыря, моего священника, моего сэра Хьюго? Отвечаю: нет, потому что он дает мне поучения, нравоучения, наставляет и обставляет. Дай же мне твою руку, муж земной! Вот так. Дай же мне твою руку, муж небесный! Вот так. Питомцы науки, я обманул обоих вас: я каждого направил не на то место. Ваши сердца мощны, ваши кожи целы, и пусть горячий херес венчает развязку этой ссоры. Возьмите в залог их мечи!.. Следуйте за мной, о люди мира! Следуйте за мной! Следуйте за мной!

Шеллоу

Совсем сумасшедший человек, честное слово!

---

[213] Примечания: 213

«Макиавелли я или нет?» — Имя автора политического трактата «Государь» (начало XVI в.) итальянца Никколо Макиавелли в Англии было нарицательным для обозначения человека, любыми средствами добивающегося поставленной цели.

Следуйте за ним, джентльмены! Следуйте!

Слендер
(в сторону)
Ах, милая Анна Пэйдж!

***Все** уходят, кроме **Каюса** и **Эванса**.*

Каюс
А! Я понимаю! Он сделаль нас des sots[214]. Се бьен!

Эванс
А! Он сделал нас своими игрушками, выставил на посмещище! Прошу вашей дружбы. Соединим наши мозги, чтобы придумать мщение этому мерзкому, паршивому, гнусному прощелыге — хозяину «Подвязки».

Каюс
От мон души готов, дьябль побери! Он обещаль меня, где Анна Пэйдж; но обмануль, надуль, дьябль побери!

Эванс
Да я раздроблю ему череп. Прошу вас следовать за мной.

---

[214] Примечания: 214
Дурак *(фр.)*.

Уходят.

Сцена вторая

Улица в Виндзоре. Входит ***миссис Пэйдж*** *и* ***Робин****.*

Миссис Пэйдж

Нет, ступай впереди, маленький франт; ты привык следовать, но теперь должен вести[215]. Что тебе нравится больше: руководить моими глазами или смотреть на пятки своего хозяина?

Робин

Конечно, мне приятнее идти впереди вас, как человек, чем следовать за ним, как карлик.

Миссис Пэйдж

О, ты изрядный льстец; видно, из тебя выйдет придворный.

Входит ***Форд****.*

Форд

Доброго здоровья, миссис Пэйдж. Куда вы на-

---

[215] Примечания: 215

«Нет, ступай впереди, маленький франт, ты привык следовать, но теперь должен вести». — По моде того времени знатные и богатые дамы, отправляясь на прогулку, брали с собой нарядных пажей, шествовавших впереди своих хозяек; паж, сопровождавший мужчин, шел позади.

правляетесь?

Миссис Пэйдж
В гости к вашей жене. Она дома?

Форд
Дома, и ничего не делает, потому что ей не с кем заняться. Думаю, если бы ваши мужья умерли, вы обе вышли бы замуж.

Миссис Пэйдж
Уж, конечно, — за двух других.

Форд
Где вы взяли этот хорошенький флюгер?

Миссис Пэйдж
Право, забыла даже, как зовут господина, у которого мой муж получил его. *(Робину.)* Как, бишь, зовут твоего господина?

Робин
Сэр Джон Фальстаф.

Форд
Сэр Джон Фальстаф?!

Миссис Пэйдж
Да, так, так. Я никак не могу запомнить это имя… Он такой близкий приятель моего мужа…

Так ваша жена в самом деле дома?

Форд
В самом деле.

Миссис Пэйдж
С вашего позволения, сэр… Я просто больна, когда не вижу ее. *(Уходит с Робином.)*

Форд
Что это у Пэйджа — мозгов нет? глаз нет? соображения нет? Наверное, все это спит, и он этим не пользуется. Этот мальчишка снесет письмо за двадцать миль так же легко, как пушка попадет в цель на двести пятьдесят шагов. Пэйдж потворствует всем прихотям жены, дает ей свободу исполнять все ее дурачества, и вот теперь она идет к моей жене, да еще с пажем Фальстафа. Каждый услышит, как в этом ветре свищет гроза. С пажем Фальстафа! Недурной заговор, и уже подстроен, и наши взбунтовавшиеся жены вместе предают себя черту. Хорошо! Я поймаю его, проучу мою жену, сорву с лицемерной миссис Пэйдж ее заемное покрывало скромности, докажу Пэйджу, что он — самоуверенный и добровольный Актеон, и все мои соседи будут приветствовать гром моей бури!

Бой часов.

Часы подают мне сигнал, и уверенность приказывает отправляться на поиски. И найду там Фальстафа. Этим я заслужу скорее похвалы, чем насмешки. А что Фальстаф там, это верно, как то, что земля не движется. Иду.

Входят ***Пэйдж***, ***Шеллоу***, ***Слендер***, *хозяин таверны,* ***Эванс***, ***Каюс*** *и* ***Рэгби***.

Все
Доброго здоровья, мистер Форд!

Форд
Славная компания, честное слово! У меня сегодня вкусный обед, и я прошу всех пожаловать ко мне.

Шеллоу
Я прошу у вас извинения, мистер Форд.

Слендер
Я тоже. Мы обещали отобедать с мисс Анной, и я не хотел бы изменить ей ни за какие деньги на свете.

Шеллоу
Мы устраиваем брак Анны Пэйдж с моим племянником Слендером и сегодня должны по-

лучить ответ.

Слендер

Надеюсь, у меня есть ваше согласие, батюшка Пэйдж?

Пэйдж

Есть, мистер Слендер. Я целиком за вас, но моя жена всецело за вас, доктор.

Каюс

Да, чьорт побери! Мадемуазель влюблен в меня. Так мне пообещаль мадам Квикли.

Хозяин

А что вы скажете о молодом мистере Фэнтоне? Он порхает, он пляшет, он смотрится настоящим юношей, он пишет стихи, он говорит по-праздничному, он пахнет апрелем и маем. Он победит, он победит — уж ему так на роду написано, он победит!

Пэйдж

Но не с моего согласия. За это я ручаюсь. У этого джентльмена нет ни гроша за душой; он водил дружбу с нашим беспутным принцем и Пойнсом; он — птица слишком высокого полета; он чересчур уж много знает. Нет, пальцами моего состояния он не завяжет ни одного узелка в своей

участи. Коли хочет взять мою дочь, пускай берет без приданого. Мое богатство зависит от моего согласия, а мое согласие сюда не идет.

Форд
Убедительнейше прошу, чтоб хоть кто-нибудь из вас пожаловал ко мне отобедать. Кроме вкусного стола, вы найдете у меня и забаву: я покажу вам чудовище. Пожалуйста, не откажите, доктор; и вы тоже, мистер Пэйдж, и вы, сэр Хьюго.

Шеллоу
Ну так прощайте. Тем свободнее будет нам сговориться с мистером Пэйджем.

Шеллоу *и* ***Слендер*** *уходят.*

Каюс
Стюпай домой, Жак Рэгби. Я повернусь скоро.

Рэгб *и уходит.*

Хозяин
Прощайте, драгоценные мои: я отправляюсь к моему честному рыцарю Фальстафу и дерну с ним канарского.
(Уходит.)

Форд
(в сторону)

Прежде, пожалуй, дерну я его самого так, что он запляшет. *(Громко.)* Прошу пожаловать вас, господа!

Все
Идем, посмотрим на ваше чудовище.

Уходят.

Сцена третья

Комната в доме Форда. Входят ***миссис Форд*** *и* ***миссис Пэйдж****.*

Миссис Форд
Эй, Джон! Роберт!

Миссис Пэйдж
Скорей, скорее! А корзина с бельем?

Миссис Форд
Все готово. Эй, Роберт. Да где же ты?

Входят ***слуги*** *с корзиной.*

Миссис Пэйдж
Живей! Живее! Торопитесь!

Миссис Форд
Поставьте ее сюда.

Миссис Пэйдж
Распорядитесь скорее: нам нельзя терять ни минуты.

Миссис Форд
Так вот. Джон и Роберт, ждите там, в пивоварне, и, как только я позову вас, бегите сюда и, не медля ни минуты, хватайте эту корзину на плечи; затем во всю прыть несите ее к валькам на Дэтчетском лугу и там опорожните ее в грязный ров у Темзы.

Миссис Пэйдж
Сделаете все, как сказано?

Миссис Форд
Я уж им это толковала и перетолковала; больше нечего объяснять. — Ступайте и приходите, когда вас позовут.

Слуги *уходят.*

Миссис Пэйдж
Вот маленький Робин.

Входит ***Робин****.*

Миссис Форд
Ну что, мой соколик? Что нового?

Робин

Мой хозяин, сэр Джон, стоит у вашего заднего крыльца, миссис Форд, и желает увидаться с вами.

Миссис Пэйдж
Ты не проговорился, маленький проказник?

Робин
Клянусь, что нет. Мой хозяин не знает, что вы здесь, и пригрозил, что, если я расскажу вам обо всем этом, он обречет меня на вечную свободу, — поклялся, что прогонит.

Миссис Пэйдж
Ты — славный мальчик. Молчаливость будет тебе портным и сошьет тебе новые штаны и камзол. Пойду спрячусь.

Миссис Форд
Идите. *(Робину.)* Ступай, скажи твоему хозяину, что я одна.

***Робин** уходит.*

Миссис Пэйдж, помните вашу роль.

Миссис Пэйдж
За это ручаюсь. Коли не сыграю, как следует, ошикайте меня. *(Уходит.)*

Миссис Форд

Ну, теперь за дело. Угостим мы эту зловредную сырость, эту грубую водяную тыкву, научим мы его отличать горлиц от сорок.

Входит ***Фальстаф****.*

Фальстаф

«Сокровище небес, ужели ты моя?»[216] Теперь я могу умереть: я видел в этом мире все. В этой встрече — предел моего честолюбия. О, блаженнейший час!

Миссис Форд

Милый сэр Джон!

Фальстаф

Миссис Форд, я не умею льстить, я не умею много говорить, миссис Форд. Согрешу я теперь помыслом: о, если б твой муж умер — я скажу это хоть перед главным судьей, я бы сделал тебя моею леди!

Миссис Форд

Меня — вашей леди, сэр Джон? Ах, жалкая леди вышла бы из меня!

---

[216] Примечания: 216

«Сокровище небес, ужели ты моя?» — первая строка второй песни поэмы Сидни «Астрофил и Стелла».

Фальстаф

Пусть французский двор предъявит мне подобную тебе! Слепну, глядя на тебя, ведь твои очи соперничают с алмазом. У тебя такое прекрасно изогнутое лицо, что к нему идет и шляпка-кораблик, и шляпка-амазонка, и всякая шляпка венецианского покроя[217].

Миссис Форд

Простой платок, сэр Джон, — больше ни к чему не идет мое лицо, да и тот слишком хорош для меня.

Фальстаф

Клянусь Богом, это измена, что ты так говоришь. Нет, из тебя бы вышла форменная придворная дама, и твердая поступь твоей ноги придавала бы удивительную прелесть твоей походке в полукруглых фижмах. Не будь судьба твоим врагом, я знаю, чем была бы ты, когда природа — такой друг тебе. Нет, этого не скроешь.

Миссис Форд

Поверьте: ничего подобного нет во мне.

---

[217] Примечания: 217

«...шляпка венецианского покроя». — Венеция в шекспировские времена считалась законодательницей моды. Особенно славились венецианские женские головные уборы, часто сделанные в форме кораблей с мачтами, парусами и флагами.

Фальстаф

За что же я полюбил тебя? Убедись хоть этим, что в тебе есть нечто необыкновенное. Я не умею льстить, не умею говорить, что ты и такая и этакая, как умеют сюсюкать эти франтики, вроде женщин в мужском платье, пахнущие, как аптекарская кладовая во время сбора трав. Я не умею льстить, и я люблю тебя, одну тебя, и ты заслуживаешь этого.

Миссис Форд

Не обманывайте меня, сэр; боюсь, что любите вы миссис Пэйдж.

Фальстаф

Ты точно так же могла бы сказать, что я люблю прохаживаться мимо долговой тюрьмы, которая мне противна, как запах известковой печи.

Миссис Форд

Небо знает, как я люблю вас, и когда-нибудь вы убедитесь в этом.

Фальстаф

Чувствуй так и дальше; я заслужу твою любовь.

Миссис Форд

Я должна сказать, что вы уже заслужили, иначе

бы я так не чувствовала.

Робин
(за сценой)
Миссис Форд! К вам пришла миссис Пэйдж; она вся в поту, страшно запыхалась и совсем растерянна; ей необходимо сейчас же поговорить с вами.

Фальстаф
Она не должна видеть меня; я спрячусь за занавески.

Миссис Форд
Да, спрячьтесь, пожалуйста: она такая болтливая женщина.

Фальстаф *прячется. Входят* ***миссис Пэйдж*** *и* ***Робин****.*

Миссис Форд
Что такое? Что случилось?

Миссис Пэйдж
Ах, миссис Форд, что вы наделали? Вы осрамлены, вы уничтожены, вы погибли навеки!

Миссис Форд
Да в чем дело, добрейшая миссис Пэйдж?

Миссис Пэйдж
Ну и ну, миссис Форд: когда у вас такой честный муж, разве можно давать ему повод к подозрению?

Миссис Форд
Какой повод к подозрению?

Миссис Пэйдж
«Какой повод к подозрению?» Стыдитесь! Как я ошиблась в вас!

Миссис Форд
Да в чем же дело, господи боже мой?

Миссис Пэйдж
Ваш муж идет сюда со всеми виндзорскими полицейскими: он ищет одного джентльмена, который, по его словам, теперь здесь, в доме, с вашего согласия, чтобы воспользоваться отсутствием супруга. Вы погибли!

Миссис Форд
Надеюсь, это все не так.

Миссис Пэйдж
Дай Бог, чтобы глаза меня обманули. И все же несомненно, ваш муж идет сюда его отыскивать чуть не с половиной Виндзора. Я примчалась

предупредить вас. Если вы уверены в своей невиновности, я, конечно, очень рада; но, если в самом деле у вас здесь спрятан возлюбленный, спровадьте его, спровадьте его поскорее. Не теряйте присутствия духа, придите в себя — защитите вашу репутацию, иначе вам придется навеки проститься с вашей счастливой жизнью.

Миссис Форд

Что мне делать? Здесь спрятан мой дорогой друг, и я своего позора боюсь меньше, чем опасности для него. Я не пожалела бы тысячи фунтов, чтобы только его здесь не было.

Миссис Пэйдж

Стыдитесь! Бросьте ваши стоны: «Я не пожалела бы». Ваш муж в двух шагах отсюда; придумайте, как устроить побег. Здесь, в доме, спрятать его невозможно. О, как вы обманули меня! Постойте: вот корзина; если он умеренного роста, то как-нибудь поместится; потом вы навалите на него грязное белье, как будто отправляете в стирку, а сейчас как раз стирают, — так пусть двое ваших слуг снесут его на Дэтчетский луг.

Миссис Форд

Он слишком толст, чтоб поместиться в ней. Что мне делать?

Фальстаф
(выходит из-за занавески)
Покажите, покажите мне! О, покажите скорее! Помещусь, помещусь! Последуйте совету вашей подруги, я помещусь! *(Выбрасывает из корзины белье и влезает в корзину.)*

Миссис Пэйдж
Как! Это вы, сэр Джон Фальстаф? *(Тихо.)* А как же ваши письма, рыцарь?

Фальстаф
(тихо)
Я люблю лишь тебя. Помоги мне удрать. Скорее в корзину! Нет, я никогда… *(Влезает в корзину.)*

Миссис Форд *и* ***миссис Пэйдж*** *заваливают его грязным бельем.*

Миссис Пэйдж
Мальчик, помоги хорошенько прикрыть твоего хозяина… Зовите ваших слуг, миссис Форд!.. О лицемерный рыцарь!

Робин *уходит.*

Миссис Форд
Эй, Джон! Роберт! Джон!

Входят ***слуги.***

Берите скорее это белье. Где шест для корзины? Да живее! Что мешкаете? Несите его прачке на Дэтчетский луг. Живее, живее!

Слуги *забирают корзину.*
Входят ***Форд***, ***Пэйдж***, ***Каюс*** *и* ***Эванс****.*

Форд
Пожалуйте, пожалуйте сюда. Если мои подозрения безосновательны, смейтесь надо мной, сделайте меня посмешищем: я буду стоить этого… Это что такое? Куда вы это несете?

Слуги
Прачке, а то куда же?

Миссис Форд
Да тебе какое дело, куда они несут это? Недостает еще, чтоб ты вмешивался в стирку белья.

Форд
Стирка! О, как я хотел бы с себя самого смыть пятно. Пятно, пятно, пятно! Да, пятно — поверьте; и сейчас для него сезон.

Слуги *уносят корзину.*

Сегодня, джентльмены, мне снился сон. Я расскажу вам этот сон. Вот, вот, вот вам мои ключи. Идемте ко мне в комнаты; ищите, обыскивайте,

переройте все; я вам ручаюсь, что мы загоним лисицу. Но прежде я отрежу эту дорогу. Вот так. Теперь начинайте травлю.

Пэйдж
Добрейший мистер Форд, успокойтесь, вы несправедливы к самому себе.

Форд
Правда, мистер Пэйдж. Идемте, господа; сейчас вы потешитесь. Следуйте за мной, господа! *(Уходит.)*

Эванс
Ревность лишает людей остатков рассудка.

Каюс
О, дьябль, о бьен, у нас во Франс, фу, нет такой фасон, нет мода ревновать.

Пэйдж
Пойдем, однако, за ним, посмотрим, чем кончится его облава.

Все, кроме ***миссис Форд*** *и* ***миссис Пэйдж****, уходят.*

Миссис Пэйдж
А это оказалось вдвойне здорово.

Миссис Форд

Я уж не знаю, что мне больше нравится: что взбеленился мой муж или что струхнул сэр Джон.

Миссис Пэйдж

Каково ему пришлось, когда ваш муж спросил, что в корзине!

Миссис Форд

Я почти уверена, что ему помыться не мешает. Выходит, мы ему окажем услугу, раз окунем его в воду.

Миссис Пэйдж

Чтоб ему, мерзавцу, пропасть там! Желаю всем ему подобным такой же участи.

Миссис Форд

У мужа, очевидно, была особая причина подозревать, что Фальстаф здесь; по крайней мере, до сих пор я никогда не видела у него такого грубого припадка ревности.

Миссис Пэйдж

Я найду средство узнать это. А с Фальстафом мы сыграем еще несколько штук. От одного этого лекарства не пройдет его распутная болезнь.

Миссис Форд
Не послать ли нам к нему эту глупую гусыню Квикли извиниться от нашего имени за то, что его бросили в воду, и подать ему другую надежду, чтобы еще раз его проучить.

Миссис Пэйдж
Хорошо. Позовем его завтра в восемь часов, чтобы вознаградить за сегодняшнюю неудачу.

Входят ***Форд***, ***Пэйдж***, ***Каюс*** *и* ***Эванс***.

Форд
Не могу найти его. Может быть, бездельник только хвастал тем, чего не смог.

Миссис Пэйдж
(тихо, миссис Форд)
Слышали?

Миссис Форд
А хорошо вы со мной обращаетесь, мистер Форд, а?

Форд
Да, хорошо.

Миссис Форд
Дай Бог, чтоб вы сделались лучше, чем ваши мысли!

Форд
Аминь.

Миссис Пэйдж
Вы несправедливы к себе, мистер Форд.

Форд
Да-да, я должен искупить свою вину.

Эванс
Если кто-нибудь спрятан в доме, или в комнатах, или в сундуках, или в шкафах, пусть простит небо мои прегрешения в день Страшного суда!

Каюс
Чьорт побери, и мне! Я тоже не видаль здесь никого.

Пэйдж
Ох, мистер Форд! Как вам не стыдно?! Какой злой дух, какой демон внушил вам эти бредни? За все сокровища виндзорского замка не хотел бы я себе вашей болезни.

Форд
Это — моя вина, мистер Пэйдж, и я терплю за нее.

Эванс
Вы терпите за нечистую совесть; ваша жена

— честная женщина, какую я желал бы обрести между пятью тысячами и еще пятьюстами.

Каюс
Черт побери, я вижу, что она — честная женщина.

Форд
Итак, я обещал вам обед. Пойдем, прогуляемся в парке. Пожалуйста, извините меня, после я объясню вам, почему сделал это. Пойдем, жена, пойдемте, миссис Пэйдж. Пожалуйста, простите меня; убедительно прошу: простите.

Пэйдж
Пойдемте, господа; но, ей-богу, мы посмеемся над ним. Я приглашаю вас к себе утром на завтрак, а потом поохотимся на птиц; у меня отличный сокол для леса. Идет?

Форд
К вашим услугам.

Эванс
Ежели будет один, я составлю пару.

Каюс
Ежели будет один или пара, я составлю тройку.

Форд
Пожалуйте, мистер Пэйдж.

Эванс
Прошу вас не забыть завтра об этом вшивом негодяе — хозяине таверны.

Каюс
Это правда, чьорт побри. Охотно.

Эванс
Вшивый негодяй! Позволять себе такие издевательства и насмешки!

Уходят.

Сцена четвертая

*Комната в доме **Пэйджа**. Входят **Фэнтон** и **Анна Пэйдж**.*

Фэнтон

Согласья не дает нам твой отец.
Поэтому о нем довольно, Нэн.

Анна
Что ж делать?

Фэнтон

Действуй ты теперь сама.
Он говорит, что слишком знатен я,
Что, расточительством дела попортив,
Хочу их починить его добром.
Препятствия другие выдвигает:
Беспутства прежние, дурных друзей,
И говорит, что невозможно мне
Тебя любить, когда не из-за денег.

Анна
Быть может, прав он…

Фэнтон

Нет, или пусть мне небо не поможет.
Но признаюсь, отцовское богатство
Меня к тебе сначала приманило.
Но увидал в тебе цены я больше,
Чем в слитках золотых, мешках монеты,
И за богатством, что в тебе самой,
Теперь стремлюсь я.

Анна

Милый мистер Фэнтон,

Добейтесь все же у отца согласья.
А если ни покорность, ни удача
Нам не помогут – что же…
Давайте отойдем…

Разговаривают в стороне.

Входят ***Шеллоу***, ***Слендер*** *и* ***миссис Квикли***.

Шеллоу
Прервите их беседу, миссис Квикли, мой родственник будет говорить сам.

Слендер
Пущу одну иль две стрелы, так, для попытки.

Шеллоу
Не пугайся.

Слендер
Нет, она не пугает меня. Это-то меня не беспокоит, но только я боюсь.

Миссис Квикли
Послушайте, мистер Слендер желает потолковать с вами.

Анна
Иду.
(В сторону.)

Вот кто отцом моим в мужья мне выбран!

О, сколько гадких, безобразных свойств

Прикрашены доходом в триста фунтов!

Миссис Квикли

А как вы поживаете, добрейший мистер Фэнтон? Позвольте сказать вам словечко.

Шеллоу

Она подходит. Начинай, кузен. Вспомни, дитя мое, какой у тебя был отец!

Слендер

У меня был отец, мисс Анна… Мой дядюшка может рассказать вам о нем много смешного. Пожалуйста, дядюшка, расскажите мисс Анне, как мой отец украл однажды с насеста двух гусей.

Шеллоу

Мисс Анна, мой племянник любит вас.

Слендер

Совершенно так — люблю, как любую женщину в Глостершире.

Шеллоу

Он будет содержать вас, как настоящую ко-

ролеву.

Слендер
Совершенно так, что бы там ни случилось, по положению не ниже эсквайра.

Шеллоу
Он запишет на ваше имя полтораста фунтов.

Анна
Добрейший мистер Шеллоу, дайте ему свататься самому.

Шеллоу
Благодарю вас за это; благодарю вас за такое одобрение. *(Слендеру.)* Она зовет тебя, племянник. Я оставляю вас… *(Отходит в сторону.)*

Анна
Итак, мистер Слендер…

Слендер
Итак, мисс Анна…

Анна
В чем же ваша последняя воля?

Слендер
Моя последняя воля? Вот это потеха! Вот уж, по правде, шутка! Да я еще, с Божьей помощью, не

думал о последней воле: благодаря Господу, мое здоровье еще не так плохо.

Анна

Вы меня не поняли: я хочу сказать, мистер Слендер, чего вы от меня желаете?

Слендер

Да, извольте видеть, для себя-то я не желаю ничего или весьма мало. Ваш отец и мой дядюшка закрутили дело. Если дело мне удастся — хорошо, не удастся — пусть повезет тому, кто счастливее меня! Они лучше меня могут сказать вам, как идет это дело. Вы можете спросить у вашего отца. Вот он идет.

Входят ***Пэйдж*** *и* ***миссис Пэйдж****.*

Пэйдж

А, мистер Слендер! Дочь, люби его.
А это что? Зачем здесь мистер Фэнтон?
Зря продолжаете сюда ходить:
Сказал я: все об Анне решено.

Фэнтон

Прошу, не гневайтесь так, мистер Пэйдж.

Миссис Пэйдж
Прошу оставить Анну, мистер Фэнтон.

Пэйдж
Не пара вам она.

Фэнтон
Послушайте же, сэр!

Пэйдж

Нет, мистер Фэнтон.
Идемте, мистер Шеллоу; сын, идем.
Вы, мистер Фэнтон, ходите напрасно.

***Пэйдж**, **Шеллоу** и **Слендер** уходят в дом.*

Миссис Квикли
Поговорите с миссис Пэйдж.

Фэнтон

Так вашу дочь люблю я, миссис Пэйдж,
Так искренне, и чисто, и серьезно,
Что, вопреки отказам и манерам,
Я от любви своей не отрекаюсь
И не уйду. Жду вашего согласья.

Анна
Меня с болваном этим не венчайте!

Миссис Пэйдж
И не подумаю: есть лучше муж.

Миссис Квикли
Это — мой хозяин, господин доктор.

Анна

Так лучше пусть живой зароют в землю!
Иль насмерть забросают репой![218]

Миссис Пэйдж

Ну, не волнуйся. Милый мистер Фэнтон,
Я ни врагом не буду вам, ни другом.
Как дочь моя вас любит, расспрошу
И поступлю так, чтоб ей было лучше.
Пока прощайте: мы должны уйти.
Ее отец рассердится.

Фэнтон
Прощайте, миссис Пэйдж! Прощайте, Нэн!

Анна *и* ***мать*** *уходят.*

---

[218] Примечания: 218
«Иль насмерть забросают репой!» — народная поговорка жителей южных графств Англии.

Миссис Квикли
Это ведь я так устроила. «Неужели, — говорю я, — вы бросите вашу дочь этому болвану или какому-нибудь лекарю? Посмотрите-ка на мистера Фэнтона...» Да, это я устроила.

Фэнтон

Спасибо. Передай сегодня Нэн
Вот этот перстень. А это – за труды.

Миссис Квикли
Пошли тебе Господь премногого успеха!

Фэнтон *уходит.*

Доброе у него сердце; за такое доброе сердце любая женщина пойдет в огонь и воду. Но все-таки мне хотелось бы, чтоб мисс Анна досталась моему хозяину, или чтоб она досталась мистеру Слендеру, или уж, право, пусть бы досталась и мистеру Фэнтону. Я буду всячески помогать всем троим, потому что всем троим обещала и — сдержу слово. Но особенно стану хлопотать за мистера Фэнтона. Да ведь мне нужно еще с поручением от моих двух миссис к сэру Джону Фальстафу; а я-то, дура, болтаюсь здесь.

Уходит.

Веселые виндзорские кумушки. Акт третий, сцена четвертая

Сцена пятая

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***Фаль-***

стаф *и* ***Бардольф****.*

Фальстаф
Эй, Бардольф!

Бардольф
Что прикажете, сэр?

Фальстаф
Принеси мне кружку хереса да не забудь поджаренного хлеба.

Бардольф *уходит.*

Для того ли я жил, чтоб меня понесли в корзине, точно негодные остатки из мясной, и швырнули в Темзу? Ну если меня еще раз так разыграют, пусть у меня вырежут мозги, намажут их маслом и отдадут собаке в подарок на Новый год. Экие подлецы! Ведь швырнули меня в реку без всякого угрызения совести, точно слепых щенят бродячей шавки. А по моему объему видно, как быстро я способен погружаться на дно. Будь дно так глубоко, как сама преисподняя, я и до него бы добрался. Да, потонуть бы мне непременно, если бы река не была на том месте мелка и с каменистым дном. А для меня такая смерть просто ненавистна: ведь от воды человек раздувается. Какая же фигура вышла бы из меня, если б меня

еще больше раздуло! Стал бы горой-мумией!

***Бардольф** возвращается с хересом.*

Бардольф
Там пришла, сэр, миссис Квикли. Она хочет говорить с вами.

Фальстаф
Ну, подбавим немного хереса к воде из Темзы. В брюхе у меня такой мороз, точно я глотал пилюли из снега для освежения внутренностей. *(Выпивает кубок.)* Теперь зови ее сюда!

Бардольф
Иди, женщина!

*Входит **миссис Квикли**.*

Миссис Квикли
С вашего позволения, сэр… Простите, пожалуйста! Доброго здоровья вашей милости.

Фальстаф
(выпивает второй кубок, Бардольфу)
Тащи прочь эти сосуды и вскипяти мне бутылку хереса.

Бардольф
С яйцами, сэр?

Фальстаф
Без всякой примеси: я не желаю видеть у себя в питье зарождающегося цыпленка.

Бардольф *уходит.*

Ну, что скажешь?

Миссис Квикли
Да пришла к вашей милости от миссис Форд.

Фальстаф
Миссис Форд! Довольно с меня фортелей; бросили меня фортелем; у меня все брюхо полно фортелей.

Миссис Квикли
Ах, горе, горе! Да ведь она, голубушка, ни в чем не виновата. Уж она ругаларугала свою прислугу: они все напутали.

Фальстаф
Как и я запутался в своих мыслях и положился на обещание глупой бабы.

Миссис Квикли
Ах, сэр, она так горюет об этом, что у вас сердце бы разорвалось, глядя на нее. Но сегодня утром ее муж идет на охоту, и она просит вас снова к себе между восемью и девятью часами. Мне велено

как можно скорее принести ей ответ. Уж поверьте мне: она вознаградит вас за неудачу.

Фальстаф
Хорошо, я посещу ее. Так ей и скажи. Да пусть обдумает, что есть человек; пусть обмозгует непостоянство человеческой натуры и должно оценит мои достоинства.

Миссис Квикли
Слушаю. Все скажу.

Фальстаф
Да, скажи. Так между девятью и десятью?

Миссис Квикли
Между восемью и девятью, сэр.

Фальстаф
Ну, хорошо. Ступай. Буду непременно.

Миссис Квикли
Да хранит вас Бог, сэр! *(Уходит.)*

Фальстаф
Удивительно мне, что Брука не видно; он послал мне сказать, чтоб я ждал его здесь. Мне его деньги очень по сердцу. А! Да вот и он.

Входит ***Форд****.*

Форд
Доброго здоровья, сэр!

Фальстаф
Ну, мистер Брук, вы пришли узнать, что произошло между мною и женой Форда?

Форд
За этим я и пришел, сэр Джон.

Фальстаф
Мистер Брук, я не хочу лгать вам: я был у нее в доме в назначенный час.

Форд
И успели?

Фальстаф
Весьма неблагополучно, мистер Брук.

Форд
Как же, сэр? Или она изменила свое решение?

Фальстаф
Нет, мистер Брук; но чахлый рогоносец — муж ее, мистер Форд, который живет в вечном смятении от ревности, явился в самую минуту нашей встречи, после того как мы не успели и обняться, и поцеловаться, и уверить друг друга в любви, и, так сказать, сыграть пролог нашей комедии. А по

пятам у него — целая свора его друзей, которых он собрал и науськал своим бешенством. И все это затем, чтобы обыскать дом, чтобы обнаружить любовника его жены.

Форд
Как! В то время как вы там были?

Фальстаф
В то время, как я там был.

Форд
И он искал вас и не мог найти?

Фальстаф
А вот послушайте. На наше счастье, приходит некая миссис Пэйдж. Она нам дает знать о приближении Форда, и тут, по ее совету, жена Форда, совсем потеряв голову, спрятала меня в корзину с бельем.

Форд
В корзину с бельем?

Фальстаф
Клянусь Богом, в корзину с бельем. Запихала меня вместе с грязными рубахами и сорочками, носками, грязными чулками, засаленными салфетками. И там, мистер Брук, стояла такая зло-

вонная смесь сквернейших запахов, какая только когда-нибудь оскорбляла человеческие ноздри.

Форд
И как долго вы пролежали там?

Фальстаф
Нет, вы послушайте, мистер Брук, сколько я вытерпел, чтобы склонить эту женщину к злу для вашего блага. Когда я таким образом был запихнут в корзину, миссис Форд позвала двух мерзавцев, лакеев своего мужа, и велела нести меня под видом грязного белья на Дэтчетский луг. Они подняли меня к себе на плечи. В дверях встретился с ними ревнивый мерзавец, их хозяин, который спросил раза два, что у них в корзине. Я трепетал от страха при мысли, что этот сумасшедший мерзавец станет осматривать корзину; но судьба, которая обрекла его на звание рогоносца, удержала его руку. Ну, хорошо! Он отправился дальше, как остервенелый охотник, а я отправился прочь, как грязное белье. Но замечайте, что было дальше, мистер Брук. Я терпел муки трех различных смертей: во-первых, невыносимый страх, что ревнивый гнусный баран обнаружит меня; затем, что лежу на пространстве какого-нибудь наперстка, согнутый,

как добрый клинок, концом к рукоятке, головой к пяткам; наконец, что плотно укупорен, точно крепкая настойка, вонючим бельем, которое разлагается от собственного сала. Представьте вы себе человека моей комплекции… представьте себе это… на меня жар действует, как на масло: я начинаю таять. Просто чудо, что я не задохнулся. И вот, в самом разгаре этой бани, когда я, точно голландское кушанье, наполовину сварился уже в собственном жиру, — меня вдруг швырнули в Темзу, докрасна раскаленного охладили в этой влаге, как лошадиную подкову. Представьте вы себе только это — раскаленный так, что шипел, — представьте себе, мистер Брук!

Форд

По совести говорю, сэр, мне весьма прискорбно, что из-за меня вы вытерпели все это. Стало быть, мое дело совсем проиграно. Вы теперь уже к ней не приступитесь?

Фальстаф

Мистер Брук, пускай лучше меня швырнут в Этну, как швырнули в Темзу, чем чтобы я так легко отказался от нее. Ее муж сегодня утром отправился на охоту, а я получил от нее приглашение на новое свидание — именно между восемью и

девятью часами, мистер Брук.

Форд
Восемь уже било, сэр.

Фальстаф
Уже? Ну так я отправляюсь на свидание. Приходите ко мне, когда найдете удобным, и я сообщу вам об успехах. Дело все-таки увенчается тем, что она будет ваша. Прощайте! Она будет ваша, мистер Брук. Мистер Брук, вы украсите рогами Форда. *(Уходит.)*

Форд
О, что это такое? Видение? Сон? Сплю я, что ли? Мистер Форд, проснись, проснись! Мистер Форд, в твоем праздничном платье прореха, мистер Форд. Вот что значит быть женатым! Вот что значит иметь белье и корзину для белья! Хорошо, теперь я покажу всем, что я такое. Я поймаю этого мерзавца: он у меня в доме; он не увернется от меня, ему невозможно увернуться, не спрятаться же ему в кошелек для мелких монет, не забиться в перечницу! Но чтобы руководящий им дьявол не выпутал его из беды и теперь, я обыщу даже невозможные места. Хоть я и не могу избегнуть моей участи, но эта ненавистная мне участь не покорит меня себе. Если мне достались рога, до-

водящие до бешенства, то я оправдаю поговорку. Я буду бешен, как рогатый зверь.

Уходит.

Акт IV

Сцена первая

Улица. Входят ***миссис Пэйдж****,* ***миссис Квикли*** *и* ***Уильям Пэйдж****.*

Миссис Пэйдж
Как ты думаешь, пришел уже он к миссис Форд?

Миссис Квикли
Непременно пришел или придет сию минуту. Ну, правду вам сказать, он ужасно взбешен тем, что его швырнули в воду. Миссис Форд просит вас прийти к ней сейчас же.

Миссис Пэйдж
Я сейчас же иду к ней, только прежде провожу моего мальчугана в школу. А, вот идет его учитель: должно быть, сегодня нет занятий.

Входит ***сэр Хьюго Эванс****.*

Миссис Пэйдж
Что, сэр Хьюго, сегодня нет учения?

Эванс

Нет, мистер Слендер упросил меня позволить мальчикам сегодня поиграть.

Миссис Квикли
Благослови его, Господи, за это.

Миссис Пэйдж
Сэр Хьюго, мой муж говорит, что наш сын ничего не выносит из учения. Пожалуйста, задайте ему несколько вопросов из грамматики.

Эванс
Подойди сюда, Уильям; подыми голову. Ну!

Миссис Пэйдж
Подойди, мальчуган; подыми голову; отвечай твоему учителю; не робей.

Эванс
Уильям, скажи мне, сколько существует чисел?

Уильям
Два.

Миссис Квикли
Каково! А я всегда думала, что больше тридцати, потому что говорят: первое число, второе, тридцатое, тридцать первое.

Эванс
Прекратите вашу болтовню. — Уильям, как будет на латыни «большой»?

Уильям
Magnus.

Миссис Квикли
Магнус? Наш пономарь Магнус совсем и не большой.

Эванс
Вы — весьма несообразительная женщина. Прошу вас молчать. — Что такое lapis, Уильям?

Уильям
Камень.

Эванс
А что такое камень, Уильям?

Уильям
Голыш.

Эванс
Нет, камень — это lapis. Пожалуйста, заруби у себя в мозгу.

Уильям
Lapis.

Эванс

Хорошо, Уильям. Теперь скажи, от чего получают начало члены.

Уильям

Члены получают начало от местоимений и склоняются так: singulariter nomintivo: hic, haec, hoc.

Эванс

Nominativo: hic, haec, hoc. Пожалуйста, заметь это: gen-itivo — hujus. Ну, хорошо, как же винительный падеж?

Уильям

Винительный — hinc.

Эванс

Пожалуйста, дитя мое, помни хорошенько: accuzativo — hunc, hanc, hoc.

Миссис Квикли

Гунк, ганк, гок — вы точно по-китайски говорите.

Эванс

Прекратите болтовню, женщина. — Как звательный падеж, Уильям?

Уильям

О! Звательный! О!

Эванс
Обдумайте хорошенько, Уильям. Звательный — caret[219].

Миссис Квикли
Парить! Кого это?

Эванс
Женщина, умолкните!

Миссис Пэйдж
Молчите.

Эванс
Как родительный падеж множественного числа, Уильям?

Уильям
Родительный падеж?

Эванс
Да.

Уильям
Родительный — horum, harum, horum.

Миссис Квикли

---

[219] Примечания: 219
Отсутствует *(лат.)*.

Экий стыд какой! Говорить с ребенком об родах, да еще множественного числа, да еще хором! Не говори об этом никогда, голубчик!

Эванс
Женщина, стыдитесь!

Миссис Квикли
Вы не хорошо поступаете, что учите ребенка таким вещам. Каково: родить, да еще хором. Стыдно вам!

Эванс
Ты с ума сошла, женщина! Ты, верно, никакого понятия не имеешь о падежах, числах и родах? Такой глупой христианки, как ты, я и представить себе не могу.

Миссис Пэйдж
Пожалуйста, молчи.

Эванс
Теперь, Уильям, просклоняй некоторые местоимения.

Уильям
Я, право, позабыл.

Эванс
Припомни — qui, quae, quod; а если забудешь

qui, quae и quod, — высеку. Теперь ступай играть. Ступай же.

Миссис Пэйдж
Он больше знает, чем я думала.

Эванс
У него очень хорошая память. До свидания, миссис Пэйдж.

Миссис Пэйдж
До свидания, добрейший сэр Хьюго.

Эванс *уходит.*

Ступай домой, Уильям. Пойдем: мы слишком замешкались.

Уходят.

Сцена вторая

Комната в доме Форда. Входят ***Фальстаф*** *и* ***миссис Форд****.*

Фальстаф
Миссис Форд, ваша печаль пожрала мои страдания. Я вижу, как покорна ваша любовь, и, верьте, я воздам за нее вполне, до последнего волоска не только простым долгом любви, миссис Форд, но

и всеми ее принадлежностями, украшениями и обрядами. Скажите только, вы теперь уверены относительно вашего мужа?

Миссис Форд
Он на охоте, милый сэр Джон.

Миссис Пэйдж
(за сценой)
Кумушка Форд! Кумушка!

Миссис Форд
Пройдите в эту комнату, сэр Джон.

Фальстаф *уходит. Входит* ***миссис Пэйдж****.*

Миссис Пэйдж
Здравствуйте, голубушка! Кто тут есть в доме, кроме вас?

Миссис Форд
Да никого, кроме прислуги.

Миссис Пэйдж
Это верно?

Миссис Форд
Конечно. *(Тихо ей.)* Говорите громче.

Миссис Пэйдж
Ах, как я рада, что здесь у вас никого нет!

Миссис Форд
Почему?

Миссис Пэйдж
Потому, милая, что у вашего мужа опять начались припадки. Он теперь орет там с моим мужем, ругает всех женатых людей, проклинает всех дочерей Евы без всякого исключения, колотит себя по лбу и при этом кричит: «Ну пробивайтесь, пробивайтесь!» Видывала я всякие беснования, но все они — кротость, вежливость и терпение в сравнении с его теперешним неистовством. Я очень рада, что жирного рыцаря у вас нет.

Миссис Форд
Да разве мой муж говорил о нем?

Миссис Пэйдж
Только о нем и говорит. Он клянется, что в последний раз, как обыскивал здесь, рыцаря пронесли в корзине; уверяет моего мужа, что рыцарь и теперь здесь, и увел и мужа, и всех остальных с охоты, чтобы еще раз проверить свои подозрения. Но я очень рада, что рыцаря здесь нет. Теперь ваш муж увидит свою глупость.

Миссис Форд
Близко он, миссис Пэйдж?

Миссис Пэйдж
Совсем близко — в конце улицы. Он сейчас явится сюда.

Миссис Форд
Я погибла: рыцарь здесь.

Миссис Пэйдж
Ну, в таком случае, вы окончательно осрамлены, а ваш возлюбленный — мертвец. Экая вы женщина, право! Выпроводите его, выпроводите его! Лучше срам, чем убийство!

Миссис Форд
Куда ему уйти? Как мне его выпроводить? Или снова засунуть в корзину?

Входит ***Фальстаф****.*

Фальстаф
Нет, в корзину я больше не полезу. А я не могу выйти прежде, чем он придет?

Миссис Пэйдж
Увы, три брата мистера Форда сторожат у дверей с пистолетами[220], чтобы никто не вышел, не то вы могли бы ускользнуть. Что ж вы стоите

---

[220] Примечания: 220

«...сторожат у дверей с пистолетами». — Упоминание о пистолетах — один из анахронизмов Шекспира.

на месте?

Фальстаф
Да что мне делать? Я вылезу в трубу камина.

Миссис Форд
Туда обычно разряжают охотничьи ружья. Лезьте лучше в обжигательную печь.

Фальстаф
А где она?

Миссис Форд
Нет, я уверена, что он и там будет искать. Он переписал, чтобы запомнить, все шкафы, сундуки, комоды, ящики, колодцы, подвалы и не пропустит ни одного места. В доме вам решительно негде спрятаться.

Фальстаф
Ну так я выйду.

Миссис Пэйдж
Если выйдете в собственном виде, то умрете, сэр Джон. Разве переоденетесь…

Миссис Форд
Как же переодеть его?

Миссис Пэйдж

Ах, я уж и сама не знаю! Ведь женского платья на его толщину нигде не найдешь; а не то он надел бы шляпу, платок на лицо и шаль и ушел бы…

Фальстаф

Выдумайте что-нибудь, добрые души: всякое средство лучше несчастья.

Миссис Форд

Тетка моей горничной, толстуха из Брентфорда, оставила там, наверху, свое платье.

Миссис Пэйдж

Честное слово, оно будет ему впору: она — такая же толстая, как и он. А вот и ее холщовая шапка и шаль. Бегите наверх, сэр Джон.

Миссис Форд

Бегите, бегите, милый сэр Джон; а мы с миссис Пэйдж поищем платок, чтобы повязать вам на голову.

Миссис Пэйдж

Скорее, скорее! Мы сейчас придем одевать вас. Покамест наденьте платье.

Фальстаф *уходит.*

Миссис Форд

Хорошо, если муж встретит его в этом костюме: он терпеть не может брентфордскую толстуху, клянется, что она — ведьма. Он запретил ей показываться сюда и пригрозил, что поколотит ее.

Миссис Пэйдж
Подведи его небо под дубинку твоего мужа, а затем поведи эту дубинку дьявол.

Миссис Форд
Но мой муж действительно идет сюда?

Миссис Пэйдж
Самым настоящим образом, и толкует о корзине. Уж не знаю, откуда он узнал об этом.

Миссис Форд
Это все мы выясним. Я велю слугам еще раз вынести отсюда корзину и, как тогда было, повстречаться с ним в дверях.

Миссис Пэйдж
Но он сейчас явится сюда. Пойдем наряжать Фальстафа брентфордской ведьмой.

Миссис Форд
Сперва скажу прислуге, что делать с корзиной. Ступайте наверх, а я сейчас принесу ему платок на голову. *(Уходит.)*

Миссис Пэйдж
Чтоб ему околеть, негодяю! Как бы мы ни насолили ему, все будет мало.

Из наших действий станет всем известно,
Что можно веселиться и быть честной.
Не потеряем чести мы, смеясь.
Верны слова: «Мила лишь свиньям грязь».

(Уходит.)

***Миссис Форд** возвращается с **двумя слугами**.*

Миссис Форд
Взвалите опять корзину к себе на плечи. Хозяин уже у порога. Если он прикажет вам ставить ее на пол, поставьте. Ну, живее же! *(Уходит.)*

Первый слуга
Ну, подымай.

Второй слуга
Дай Господи, чтоб она опять не была полна рыцаря.

Первый слуга

Надеюсь, что нет. Я бы лучше понес столько же свинца.

Входят ***Форд***, ***Пэйдж***, ***Шеллоу***, ***Каюс*** и ***Эванс***.

Форд

Ну, мистер Пэйдж, а если это правда, то что бы вы ни делали, а в дураках останусь я. Поставьте корзину, бездельники!.. Позвать жену!.. Молодчик в корзине!.. Мерзавцы! Сводники!.. Да тут умысел, интрига, целый заговор против меня! Но теперь я одолею дьявола. Да где же моя жена? Ступай, ступай сюда! Полюбуйся, какое славное белье ты отправляешь в стирку!

Пэйдж

Нет, уж это из рук вон, мистер Форд! Вас нельзя дольше оставлять на свободе — надо связать вас.

Эванс

Это — совершенное умопомешательство! Он беснуется, как бешеный кобель.

Шеллоу

В самом деле, мистер Форд, это нехорошо, в самом деле.

Форд

То же и я говорю, сэр.

Входит ***миссис Форд****.*

Форд
Приблизьтесь, миссис Форд, миссис Форд, честная женщина, примерная жена, добродетельное создание, у которой муж — ревнивый дурак! Мои подозрения совершенно безосновательны, сударыня. Не так ли?

Миссис Форд
Бог свидетель, совершенно безосновательны, если вы подозреваете меня в чем-либо бесчестном.

Форд
Отлично сказано, бесстыдница! Ну выходи, почтеннейший! *(Начинает выбрасывать белье из корзины.)*

Пэйдж
Это из рук вон!

Миссис Форд
Не стыдно ль вам? Оставьте это белье!

Форд
Вот я тебя поймаю сейчас!

Эванс
Это безумие! Неужели вы станете перетряхи-

вать платье вашей жены? Бросьте это.

Форд
(слугам)
Опорожните корзину, говорят вам!

Миссис Форд
Для чего же, сударь, для чего?

Форд
Мистер Пэйдж, вчера — это так же верно, как то, что я человек, — в этой корзине вынесли мужчину из моего дома. Отчего же и сегодня ему не быть здесь? Я уверен, что он у меня в доме: я собрал самые точные сведения; ревность моя основательна. Выкиньте из корзины все белье!

Миссис Форд
Если вы найдете в ней кого-нибудь, пусть он умрет, как блоха.

Пэйдж
Здесь нет решительно никого.

Шеллоу
Клянусь моей ученостью, это нехорошо, мистер Форд. Вы несправедливы к самому себе.

Эванс
Мистер Форд, вы должны молиться, а не сле-

довать причудам вашего воображения. Это — ревность.

Форд
Значит, тот, кого я ищу, не здесь!

Пэйдж
Нет, и его нет нигде, кроме ваших разгоряченных мозгов.

Форд
Помогите мне еще раз обыскать мой дом. Если я не найду того, кого ищу, не давайте пощады моему сумасбродству — пусть я стану вашей застольной потехой, пусть говорят обо мне: «Ревнив, как Форд, который искал любовника своей жены в ореховой скорлупе». Услужите мне еще раз: еще раз поищите со мной.

Миссис Форд
Миссис Пэйдж! Послушайте, идите вниз со старухой: мой муж идет наверх.

Форд
Со старухой! Это еще что за старуха?

Миссис Форд
Тетка моей горничной, знаешь, та — брентфордская.

Форд

Ведьма, потаскуха, старая, подлая потаскуха! Я запретил ей входить ко мне в дом! Небось, с каким-нибудь поручением пришла сюда? Мы ведь люди простые — не знаем, какие штуки можно проделывать под видом гаданья. У нее тут и колдовства разные, и заговоры, и наговоры, и всякая другая чертовщина. Не нашего ума это дело: мы ничего не знаем. Сходи сюда, колдунья, сходи, ведьма! Сходи же, говорят тебе!

Миссис Форд

Полно, полегче, мой милый муж! Господа, не позволяйте ему бить старуху.

*Входят **Фальстаф** в женском платье и **миссис Пэйдж**.*

Миссис Пэйдж

Идем, бабушка Потч! Идем! Давай руку!

Форд

Вот я ее попотчую! *(Бьет Фальстафа.)* Вон отсюда, колдунья, тварь, свиная туша, подлая дрянь! Вон! Вот я тебе поколдую! Вот я тебе погадаю!

***Фальстаф** поспешно уходит.*

Миссис Пэйдж

Как вам не стыдно? Вы, кажется, насмерть забили бедную женщину.

Миссис Форд
Очень может быть, что и насмерть. Очень похвально.

Форд
На виселицу ее, ведьму!

Эванс
По моему соображению, эта женщина — действительно колдунья. Я не люблю, когда у женщины большая борода, а из-под платка вокруг лица я у нее видел большую бороду.

Форд
Угодно вам следовать за мною, господа? Умоляю вас: следуйте за мною, дождитесь развязки моей ревности. Если, подавши голос, я вас опять наведу на пустой след, не верьте мне больше никогда.

Пэйдж
Что ж, поступим еще раз по его капризу. Пойдемте, господа.

Уходят ***все****, кроме* ***миссис Пэйдж*** *и* ***миссис Форд****.*

Миссис Пэйдж

Ну, правду сказать, избил он его самым жалостным образом.

Миссис Форд

Совсем нет: избил он его самым безжалостным образом.

Миссис Пэйдж

Надо освятить эту дубинку и повесить ее над алтарем: она оказала великую услугу.

Миссис Форд

Ну как теперь? Можем мы, не изменяя женской скромности и чистой совести, продолжать мстить ему?

Миссис Пэйдж

Я уверена, что дух распутства уже изгнан из него. Если черт не взял его в вечное и потомственное владение, то, наверно, он больше никогда не будет приставать к нам.

Миссис Форд

А рассказать мужьям, как мы удружили ему?

Миссис Пэйдж

Конечно, рассказать — хотя бы для того, чтоб выгнать из головы вашего мужа все его сумасбродства. Если они по совести решат, что

несчастного распутного жирного рыцаря следует наказать еще раз, мы опять примем это дело на себя.

Миссис Форд
Я держу пари, что они захотят осрамить его публично; да и потеха останется неоконченной, если он не будет публично посрамлен.

Миссис Пэйдж
Ну так идем ковать железо: надо его ковать, пока горячо.

Уходят.

Сцена третья

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***хозяин таверны*** *и* ***Бардольф****.*

Бардольф
Сэр, немцы просят у вас трех лошадей[221]: сам герцог приедет завтра ко двору, и они собираются выехать к нему навстречу.

Хозяин

---

[221] Примечания: 221
«Сэр, немцы просят у вас трех лошадей…» — намек на то, что в 1592 году во время посещения Виндзора немецкому герцогу было дано право бесплатно пользоваться почтовыми лошадьми.

Какой же это герцог едет так секретно? Я ничего не слыхал о нем при дворе. Поговорю я сам с этими господами. Говорят они по-английски?

Бардольф
Точно так, сэр. Я позову их к вам.

Хозяин
Лошадей они получат; но я заставлю их заплатить — пусть тряхнут мошной. Целую неделю моя таверна была в их распоряжении, и я отказывал другим постояльцам. Пусть же теперь раскошеливаются — я их порастрясу. Идем.

Уходят.

Сцена четвертая

Комната в доме Форда. Входят ***Пэйдж***, ***Форд***, ***миссис Пэйдж***, ***миссис Форд*** *и* ***Эванс***.

Эванс
Это — одна из самых лучших женских выдумок, какие мне случалось встречать.

Пэйдж
И он обеим вам прислал эти письма в одно и то же время?

Миссис Пэйдж

В одну и ту же четверть часа.

Форд

Прости, жена. Теперь что хочешь делай.
Скорей подумаю, что солнце мерзнет,
Чем что ты неверна. Я верю в честность
Твою, как в веру – бывший еретик
Раскаявшийся.

Пэйдж

Хорошо. И хватит:
Не то впадете вы в такую ж крайность,
Как в ревности.
Подумаем, как быть. Пусть наши жены
Еще раз, чтоб доставить нам потеху,
Назначат толстяку опять свиданье.
Подстережем его мы и проучим.

Форд

Чем план их, лучшего и не придумать!

Пэйдж

Как? Послать ему сказать, что в полночь они будут ждать его в парке? Фи! фи! Он ни за что не придет.

Эванс

Вы говорите, что его ввергали в реку и жестоко били, как старую женщину. Поэтому, наверное, страхов в нем столько, что он не придет. Плоть его, как я думаю, настолько наказана, что у него вожделений больше не осталось.

Пэйдж

Я так же думаю.

Миссис Форд

Придумайте, как вам его принять,
А мы добьемся, чтобы он пришел.

Миссис Пэйдж

Есть сказка старая: охотник Херн[222]
(Лесничим был он в виндзорском лесу)
Всю зиму напролет в часы полночи
Обходит дуб в своих рогах огромных.

---

[222] Примечания: 222

«…охотник Херн…» — По преданию лесничий виндзорского парка Херн совершил проступок и, боясь наказания, повесился на одном из дубов. Позднее около этого дуба стал появляться его призрак.

Деревья губит он, хватает скот,
Кровь из коров доит и цепь качает
Ужасным, отвратительным манером.
Об этом вы слыхали. Вам известно,
Что старость легковерная слыхала
И веку нашему передала
За правду чистую рассказ о Херне.
Пэйдж Не мало есть таких, что не решатся
У дуба Херна в час полночный быть.
Что ж из того?

Миссис Форд

А в этом-то – наш план.
У дуба мы Фальстафа повстречаем.

Пэйдж

Ну, предположим даже, что придет.
Когда туда приманите его,
Что делать с ним?
Каков дальнейший план?

Миссис Пэйдж

И это мы обдумали. Он вот в чем:

Мы дочь мою и маленького сына,

Еще ребят их роста, нарядим

В зеленое и белое, как фей,

Чтобы вокруг голов горели свечи,

В руках гремушки были, – и внезапно,

Чуть только там с Фальстафом мы сойдемся,

Пускай они возникнут из оврага

И песню распевают. Их увидев,

Мы обе в сильном страхе убежим,

Они пускай же окружат его

И рыцаря распутного исщиплют,

Чтоб отвечал, как смел в час фейных плясок

В священные места ступить ногой Нечистой.

Миссис Форд

И пока не скажет правды,

Пусть феи мнимые его пощиплют,

Пусть жгут свечами.

Миссис Пэйдж

Как скажет правду он,

Мы выступим, рога мы снимем с духа,
Прогоним смехом в Виндзор.

Форд

Детям нужно
Все это разучить, чтоб не ошиблись.

Эванс

Я научу детей, как им себя вести, да и сам наряжусь какой-нибудь образиной, чтоб жечь рыцаря свечкой.

Форд

Отлично. Я сейчас же иду купить масок.

Миссис Пэйдж

А Нэн пусть будет фейная царица,
Одетая в прелестном белом платье.

Пэйдж

(в сторону)

Я шелк пойду купить. А в это время
Пусть Слендер Нэн похитит и спешит
Венчаться в Итон.
Фальстафа позовите.

Форд

Схожу к нему опять как Брук.

Он все расскажет мне. Придет, наверно.

Миссис Пэйдж

Наверное. Но нужно приготовить

Нам все для фей.

Эванс

Да, за дело! Это — увеселение препиятное и наичестнейшая подлость.

***Эванс**, **Пэйдж** и **Форд** уходят.*

Миссис Пэйдж

Ну, миссис Форд, пошлите к сэру Джону за ответом.

***Миссис Форд** уходит.*

Я к доктору. Ему дала согласье,

Чтоб только он на дочери женился.

Пусть Слендер и богат, но идиот,

А муж его другим предпочитает.

А доктор сам богат; к тому ж и с друзьями

Придворными. Так будет в самом деле,

Хоть лучших тысячи б ее хотели.

Уходит.

Сцена пятая

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***хозяин таверны*** *и* ***Симпль****.*

Хозяин

Чего тебе надо, деревенщина? Чего, толстокожее чучело? Ну говори, выкладывай, излагай. Кратко, сжато, быстро, враз.

Симпль

Да извольте видеть, сэр, я пришел поговорить с сэром Джоном Фальстафом от имени мистера Слендера.

Хозяин

Вот его комната, его дом, его замок, его постоянная кровать и походная кровать. И только что свежехонько украшена историей блудного сына. Ступай, стучи, спрашивай: он откликнется тебе, как антропофаг[223]. Стучи же, говорю тебе.

Симпль

---

[223] Примечания: 223
Антропофаг — людоед.

К нему в комнату вошла старая женщина, толстая женщина. Я осмелюсь, сэр, подождать, пока она не выйдет. Я с нею-то пришел поговорить.

Хозяин

Что? Толстая женщина? Рыцаря могут обокрасть. Я позову его! Эй, забияка, забияка сэр Джон! Ответствуй своими воинственными легкими: там ли ты? Тебя зовет твой хозяин, твой эфесец!

Фальстаф

(сверху)

Что надо, хозяин?

Хозяин

Тут какой-то тип ждет, чтобы твоя толстуха вышла от тебя. Спровадь ее, забияка, спровадь, не срами моих комнат. Фу! Интимности! Фу!

Входит ***Фальстаф****.*

Фальстаф

У меня, хозяин, действительно только что была старая, толстая женщина; но она ушла.

Симпль

Позвольте узнать, сэр: не брентфордская ли ворожея?

Фальстаф
Она самая, двустворчатая ты раковина. Тебе до нее какое дело?

Симпль
Мой барин, мистер Слендер, увидав, что она идет по улице, послал меня за ней спросить, что, как, значит, некий Ним украл у него цепочку, так у него ли, этого самого Нима, эта цепочка?

Фальстаф
Об этом я говорил со старухой.

Симпль
Что же она сказала, смею спросить, сэр?

Фальстаф
Сказала, что человек, который стибрил у мистера Слендера цепочку, и есть тот самый, который заполучил ее.

Симпль
Мне бы хорошо было поговорить с нею самой. Хозяин велел порасспросить ее еще кой о чем другом.

Фальстаф
О чем же это? Говори.

Хозяин

Да, выкладывай! Живей!

Симпль
Я не смею скрыть этого, сэр.

Хозяин
А скроешь — тут тебе и смерть!

Симпль
В общем, ничего, сэр, только что насчет мисс Анны Пэйдж; велено узнать, написано ли на роду моему хозяину или не написано жениться на ней.

Фальстаф
Написано, написано.

Симпль
Что, сэр, написано?

Фальстаф
Что он женится на ней или не женится. Ступай, скажи, что старуха так отвечала мне.

Симпль
И я могу иметь смелость так и сказать, сэр?

Фальстаф
Можешь! Кто смелей тебя?

Симпль

Покорнейше благодарю вашу милость. Этим известием я обрадую моего хозяина. *(Уходит.)*

Хозяин

Ты — мудрец, ты — мудрец, сэр Джон. Так у тебя была ворожея?

Фальстаф

Конечно, была, хозяин, и от нее узнал я больше, чем выучился за всю свою жизнь. И не только ничего не заплатил за науку — еще мне заплатили.

Входит ***Бардольф****.*

Бардольф

Бегите. Ах! Воровство, чистое воровство!

Хозяин

Где мои лошади? Отвечай, как следует, varletto[224]!

Бардольф

Удрали вместе с ворами. Как только мы миновали Итон, меня сбросили в грязную яму — я ведь сидел позади одного из них, потом пришпорили лошадей и — поминай как звали, точно три

---

[224] Примечания: 224
Негодяй *(португ.).*

немецких черта, три доктора Фауста[225].

Хозяин
Они просто поспешили навстречу герцогу, негодяй. Не смей говорить, что они сбежали. Немцы — честные люди.

*Входит **сэр Хьюго Эванс**.*

Эванс
Где хозяин?

Хозяин
Что угодно, сэр?

Эванс
Смотрите хорошенько за постояльцами. Только что сюда приехал один из моих друзей; он рассказывает, что какие-то три вора-немца нагрели всех содержателей таверн Рэдинга, Мейденхеда и Кольбрука — и на лошадей, и на деньги. Для вашей же пользы говорю вам: берегитесь. Вы — человек умный, так и сыплете остротами и уколами и не пристало, чтобы вас надули. Прощайте. *(Уходит.)*

*Входит **доктор Каюс**.*

---

[225] Примечания: 225
«...точно три немецких черта, три доктора Фауста» — намек на пьесу современника Шекспира Марло «Доктор Фауст».

Каюс
Где есть хозяйн?

Хозяин
Здесь, господин доктор, в смущении и затруднительной дилемме.

Каюс
Не мог сказаль, что это означаль, но мне сказаль, что ты делаль гранд приготовления для герцог de Germanie[226]. Дам честный слов, что при королевськи двор герцог не ожидают. Желая вам добро. Прощай. *(Уходит.)*

Хозяин
Кричи, бей тревогу, бездельник! — Помогите мне, рыцарь, я пропал. — Лети, беги, бей тревогу, бездельник! *(Уходит с Бардольфом.)*

Фальстаф
Хорошо, если бы весь мир надули, да вдобавок еще и отколотили. Ну, если при дворе узнают, какие преображения я проходил и как эти превращения омыли и исколотили мое тело, то из меня капля за каплей вытопили бы весь жир и смазали бы им рыбачьи сапоги, пока я не съежился бы,

---

[226] Примечания: 226
Немецкий *(фр.)*.

как иссохшая груша. Страшно не везет мне с тех пор, как я смошенничал, играя в примеро[227]. Ах! Если бы у меня хватило силы прочесть молитву, я бы покаялся.

Входит ***миссис Квикли.***

Фальстаф
Ну, от кого ты на сей раз?

Миссис Квикли
Да от обеих, сэр.

Фальстаф
Черт побери одну, а его бабушка — другую! Самое лучшее место для них обеих. Из-за них я вынес больше, чем может вытерпеть подлый тлен человеческого тела.

Миссис Квикли
А они разве мало вынесли? Много, поверьте мне. Особенно одна из них — миссис Форд. Ее, голубушку, до того избили, что все тело в синяках и подтеках — ни одного местечка белого.

Фальстаф
Что ты мне толкуешь о синяках и подтеках?

---

[227] Примечания: 227
«...играя в примеро». — Примеро — одна из старинных карточных игр.

Меня самого отдубасили так, что я разукрашен во все цвета радуги, да еще чуть не арестовали как брентфордскую ведьму. Если б не моя удивительная находчивость и ловкость, с которой я изобразил обыкновенную старуху, каналья констебль засадил бы меня, как ведьму, в колодку, в тюремную колодку.

Миссис Квикли
Сэр, позвольте поговорить с вами у вас в комнате. Я расскажу вам, как идет дело, и ручаюсь, что вы останетесь довольны. Вот вам письмо: из него вы узнаете кое-что. Ах, сердечные мои, сколько труда-то, труда, чтобы свести вас! Уж, видно, кто-нибудь из вас не служит Богу как следует, что так вам не везет.

Фальстаф
Пойдем ко мне в комнату.

Уходят.

Сцена шестая

Другая комната в той же таверне. Входят ***Фэнтон*** *и* ***хозяин****.*

Хозяин
И не говорите со мною, мистер Фэнтон: у меня

на душе тяжело. Я отказываюсь от всего.

Фэнтон

Послушай хоть меня. Лишь помоги,
Клянусь дворянской честью, ты получишь
На фунтов сто побольше, чем лишился.

Хозяин

Я выслушаю вас, мистер Фэнтон, и уж во всяком случае не выдам вашей тайны.

Фэнтон

Я часто говорил тебе,
Какой любовью Анну Пэйдж люблю.
Она ответила мне на любовь.
Насколько выбирать сама вольна,
Она согласна. От нее письмо
Такое получил, что поразишься.
Забавное в нем там смешалось с делом,
Что порознь невозможно рассказать
Ни то и ни другое. Толстый рыцарь
Сэр Джон разыгран будет. Где и как,

Сейчас я расскажу. Хозяин, слушай.
Сегодня в полночь возле дуба Херна
Нэн выступит как фейная царица.
Вот почему: в отличии таком,
Покуда там пойдут другие штуки,
Ее отец ей приказал бежать
Со Слендером и торопиться в Итон,
Чтоб там венчаться. Анна согласилась.
Так, сэр. Но матери не по сердцу сей брак,
Она за Каюса и Нэн велит,
Чтоб дочь ее с французом убежала
И здесь в приходе, где священник ждет,
Венчалась тотчас же. На этот план
Она охотно согласилась также
И доктору дала согласье. Дальше:
Отец велел, чтоб в белое оделась;
Тогда-то Слендер, видя, что пора,
К ней подойдет и пригласит уйти,
И с ним она пойдет; а мать желает,
Чтобы француз скорей ее узнал

(Ведь ряженными будут все и в масках),
Чтобы зеленое надела платье,
Широкое и с лентами у плеч,
И чтоб француз, когда поспеет время,
Ее бы ущипнул, тем знак подав,
Чтоб девушка немедля с ним пошла.

Хозяин

Кого ж обманет? Мать или отца?

Фэнтон

Обоих, чтобы убежать со мной,
Вот нужно, чтоб ты пастора нашел,
Чтоб он нас в полночь в церкви ожидал
И, совершив обряд законный брака,
Сердца обоих нас соединил.

Хозяин

Ну действуйте, я к пастору пойду.
Лишь вы придите. Пастор будет в церкви.

Фэнтон

На веки буду я тебе обязан,
Да и сейчас тебя вознагражу.

Уходит.

Акт V

Сцена первая

Комната в таверне «Подвязка». Входят ***Фальстаф*** *и* ***миссис Квикли****.*

Фальстаф
Ну, довольно болтать! Ступай! Я приду. Это третий раз. Я верю, что нечетные числа — счастливые. Ступай же, ступай! Говорят, что в нечетных числа — волшебная сила, будь то жизнь, или удача, или смерть. Проваливай.

Миссис Квикли
(тихо)
Я вам достану цепь, постараюсь, как смогу, добыть и пару рогов.

Фальстаф
Проваливай, говорят тебе: время не терпит. Голову — вверх и марш мелкой рысцой.

Миссис Квикли *уходит.*
Входит ***Форд*** *(переодетый).*

Фальстаф

А, мистер Брук. Мистер Брук, наше дело решится сегодня ночью или никогда. Приходите около двенадцати часов в парк к дубу Херна, увидите чудеса.

Форд

А разве вчера вы не ходили к ней, как было условлено, сэр?

Фальстаф

Ходил, мистер Брук, как видите, жалким стариком, а вернулся жалкой старухой. Этот мерзавец Форд, ее муж, одержим самым хитрым бешеным дьяволом ревности. Я вам сейчас расскажу. Он сильно исколотил меня в образе старухи. В образе мужчины, мистер Брук, я не побоюсь и Голиафа, хотя бы и с целым ткацким станком; к тому же я знаю, что жизнь — то же, что ткацкий челнок. Я тороплюсь. Пойдемте со мной, я расскажу вам все, мистер Брук. С тех пор как я щипал гусей, удирал из дому и погонял кнутиком кубарь, я до вчерашнего дня не знал, что значит быть поколоченным. Пойдемте со мной, я расскажу вам странные вещи про этого мерзавца Форда. Сегодня ночью я отомщу за себя и передам его жену вам в руки. Пойдемте со мной. Чудные вещи приготовляются, мистер Брук. Пойдемте со мной.

Уходят.

Сцена вторая

Виндзорский парк. Входят ***Пэйдж****,* ***Шеллоу*** *и* ***Слендер****.*

Пэйдж

Идите, идите. Мы заляжем в дворцовый ров, покуда не завидим огоньки наших фей. Не забудь, сынок Слендер, мою дочь.

Слендер

Еще бы забыть! Я говорил с ней, и мы условились, как узнать друг друга. Я подойду к той, которая будет в белом, и крикну: «Т-с», а она ответит: «Тише!». Так мы и узнаем друг друга.

Шеллоу

Очень хорошо, но зачем тут твое «Т-с» и ее «Тише»? Ты и так узнаешь ее по белому платью. Десять часов пробило.

Пэйдж

Ночь темна; огни и привидения очень кстати. Помоги, небо, нашей потехе! Никто не замышляет злого, кроме дьявола, а его мы узнаем по рогам. Ну идем. Следуйте за мной.

Уходят.

Сцена третья

Улица. Входят ***миссис Пэйдж****,* ***миссис Форд*** *и* ***доктор Каюс****.*

Миссис Пэйдж
Доктор, моя дочь в зеленом платье. Когда улучите удобную минуту, берите ее за руку, отправляйтесь в приходскую церковь и кончайте дело поскорее. Теперь ступайте в парк. Мы обе должны идти вместе.

Каюс
Я знай, что делай. Адье.

Миссис Пэйдж
До свидания, сэр.

Каюс *уходит.*

Муж не так обрадуется, что проучил Фальстафа, как рассердится, что доктор женился на моей дочери. Но — неважно: лучше немного воркотни, чем много разбитого сердца.

Мистер ***Форд***

А где Нэн, ее армия фей и валлийский дьявол

Хьюго?

Миссис Пэйдж
Все они собрались в овраге, возле дуба Херна, и притаились, спрятав огоньки. Как только Фальстаф сойдется с нами — они сразу же осветят ночь.

Миссис Форд
Это, несомненно, испугает его.

Миссис Пэйдж
Если он не испугается, все-таки будет осмеян; а испугается — осмеют еще больше.

Миссис Форд
Мы ловко проведем его.

Миссис Пэйдж

Обманывать развратных и разврат —
Обманом никогда не заклеймят.

Миссис Форд
Час приближается. К дубу, к дубу!

Уходят.

Сцена четвертая

Виндзорский парк. Входят ***сэр Хьюго Эванс*** *(переодетый) и* ***феи****.*

Эванс

Марш, марш, феи! За мной! И не забывайте ваших ролей; а главное — не робейте. Следуйте за мной в овраг и, как только я подам сигнал, делайте, как сказано. Идем, идем! Марш, марш!

Уходят.

Сцена пятая

Другая часть парка. Входит ***Фальстаф*** *(переодетый) с головой оленя.*

Фальстаф

Виндзорский колокол пробил двенадцать — миг приближается. Помогите мне, боги с пламенною кровью! Припомни, Юпитер, что ты сделался быком ради Европы — любовь заставила тебя надеть рога. О могущественная любовь! В иных случаях ты превращаешь скотов — в людей, в других — человека в скота. Юпитер, и в лебедя превращался ты ради вожделенной Леды!

О всемогущая любовь! Сколь малого недоставало тогда, чтоб бог сделался гусем! Впервые сотворенный грех в образе скота, о Юпитер, — скотский грех! Второй сотворен во образе белой птицы, но сам по себе черный. Подумай об этом, Юпитер! Уж если у богов так горяча кровь, что остается бедным людям? Вот я сделался виндзорским оленем, и, полагаю, жирнее зверя нет в здешнем лесу. О Юпитер, навей прохладу на время моей течки; иначе кто упрекнет меня за то, что я истеку жиром? Кто-то идет сюда. Моя лань?

Входят ***миссис Форд*** *и* ***миссис Пэйдж****.*

Миссис Форд

Сэр Джон, ты здесь, мой олень, мой дорогой олень?

Фальстаф

О моя черношерстая лань! Пусть небо льет картофельный дождь[228], пусть гром раскатывается на мотив: «Ах, рукавчики зеленые мои», пусть сыплется град из ароматных лепешек, пусть бушует метель из ванили, пусть разразится буря плотских искушений — вот где мой приют!

---

[228] Примечания: 228

«Пусть небо льет картофельный дождь...» — Картофель считался возбуждающим средством.

(Целует ее.)

Миссис Форд
Миссис Пэйдж пришла со мною, дорогой мой.

Фальстаф
Делите меня, как принесенного в дар оленя, — каждой по ляжке. Бока я сохраню, лопатки отдаю лесному сторожу, а рога предоставляю вашим супругам. Похож я на охотника, а? Совершенный охотник Херн? На этот раз Купидон оказался добросовестным мальчишкой: он вознаграждает меня за прошлое. Как истое привидение, приветствую вас!

За сценой шум.

Миссис Пэйдж
Господи! Что за шум?

Миссис Форд
Прости нам, Господи, наши прегрешения!

Фальстаф
Что бы это значило?

Миссис Форд и миссис Пэйдж
Бежим! Бежим! *(Убегают.)*

Фальстаф

Видимо, дьявол не хочет моего грехопадения, боится, чтоб мое сало не затопило весь ад: иначе он не стал бы так мешать мне.

Входят ***сэр Хьюго Эванс****, переодетый сатиром,* ***Пистоль*** *в виде лесного духа Гобгоблина*[229]*,* ***миссис Квикли****,* ***Анна Пэйдж*** *в костюме феи, все с зажженными свечами.*

Царица фей

Все феи, что белы, серы, черны,
Вы, пляшущие при лучах луны,
Наследницы судеб определенных[230]*, —*
К трудам своим, для дел вам отведенных!
Гобгоблин, сделай перекличку им.

Пистоль

Эй, слушать! Тише там, воздушный дым!
Сверчок, лети по очагам, послушен;
Где пол не метен, жар где не затушен,

---

[229] Примечания: 229

Гобгоблин — персонаж английского фольклора, нечистая сила.

[230] Примечания: 230

«...Наследницы судеб определенных...» — Имеются в виду дети людей, взятые на воспитание феями.

Там слуг щипай, пусть будут в синяках.
Царица фей проучит всех нерях.

Фальстаф

За слово к ним карают смертью феи.
Я лучше лягу. И глядеть не смею.

(Ложится ничком.)

Эванс

Где Бид? Лети! Когда найдешь девицу,
Что на ночь не забыла помолиться,
Воображенье в ней пусть говорит,
Пусть грезит нежно, как младенец спит;
Но легшим не моливши́сь – без оттяжки
Щипай бока, грудь, спину им и ляжки.

Миссис Квикли

И там, и здесь,
Виндзорский замок облетайте весь.
Рассейте счастье в комнатах, в передних,
Чтоб замок простоял до дней послед-

них,

Чтоб ничего не рушило его,

Достоин был владельца своего.

Чтобы по всем сиденьям в каждом зале

Душистые цветы вы разбросали,

И пусть со всех девизов и щитов

Вовек глядит величие гербов!

Вы, феи луга, выступайте в пляске,

Подобной чину ордена Подвязки,

И лозунг ордена отметьте вы,

Чтобы выделялся изо всей травы.

И «Honny soit qui mal y pense»[231] *вы сами*

По лугу метьте пестрыми цветами,

Как тот узор – сапфир и самоцвет, —

Что под коленом рыцаря надет.

Ведь буквы фей – садов прелестный цвет.

В путь, феи, но до часу нам свобода,

---

[231] Примечания: 231

«Да будет стыдно тому, кто дурно об этом подумает» *(фр.)* — девиз английского ордена Подвязки.

Так не забудем же мы хоровода,
Что по ночам ведем мы дуба вкруг.

Эванс

Ну, руку в руку, становитесь в круг,
И светлячки наш путь пусть освещают,
Пока наш строй в круг дуба поспешает.
Но – стойте. Чую: человек меж нас.

Фальстаф
Защити меня, небо, от этого валлийского духа, не то он превратит меня в кусок сыра.

Пистоль
Червь, проклят ты уж в час рожденья!

Царица фей

Пусть пальцы тронет пламень испытанья.
Он чист? Огонь не причинит страданья
И отвратится. Если ж вспыхнет он —
Здесь дух распутный в тело облечен.

Пистоль
Так испытанье!

Эванс
Как он? Загорится? Они жгут его свечами.

Фальстаф
Ай, ай, ай!

Царица фей
Нечистый дух в плоти его таится!
Пусть хоровод свой феи закружат
И пусть, кружась, его исщиплют в лад.

ПЕСНЯ

Срам мечте твоей дурной!
О, как блуд позорен твой!
Блуд – нечистое пыланье,
Он – дитя дурных желаний,
Вскормлен сердцем, чьи мечтанья
О небес очарованье.
Феи, в пляске круговой
Исщиплите: он – дурной.
Щиплите, кружите и жгите все метче.
Пока не погаснут и звезды, и свечи.

Во время этой песни ***феи*** *щиплют* ***Фальстафа****.*

Каюс *выходит с одной стороны и уводит фею в зеленом платье,* ***Слендер*** *— с другой и уводит фею в белом; затем* ***Фэнтон*** *похищает* ***Анну Пэйдж****. За сценой слышится шум охоты. Все феи разбегаются.* ***Фальстаф*** *сбрасывает свои рога и подымается. Входят* ***Пэйдж****,* ***Форд****,* ***миссис Пэйдж*** *и* ***миссис Форд****.*

Пэйдж

Нет, стой! На этот раз подстерегли.
Вам нужен облик Херна для успеха?

Миссис Пэйдж

Не стоит шутку больше продолжать.
Как виндзорские кумушки, сэр Джон?
Рога ты видишь, муж? А это бремя
Для леса – не для города пристало.

Форд

Ну, сэр, кто теперь рогоносец? Мистер Брук, Фальстаф — негодяй, рогатый негодяй. Вот его рога, мистер Брук. Мистер Брук, из всего, что принадлежит Форду, он воспользовался только его корзиной для грязного белья, дубинкой да двадцатью фунтами денег, которые следует уплатить мистеру Бруку. В обеспечение захвачены его

лошади, мистер Брук.

Миссис Форд

Нам не везло, сэр Джон: мы никак не могли сойтись. В любовники я вас больше не возьму, но моим оленем вы останетесь.

Фальстаф

Я начинаю понимать, что из меня сделали осла.

Форд

Да. И, сверх того, — вола. Оба доказательства — налицо.

Фальстаф

И это были не феи? Три или четыре раза мне самому приходило в голову, что это — не феи, но сознание вины, внезапное ослабление всех умственных способностей заставили меня принять грубый обман за чистую правду и, наперекор всякому здравому смыслу, я поверил, что это — феи. Вот в какого олуха превращается ум, когда его направишь в дурную сторону.

Эванс

Сэр Джон Фальстаф, служите Богу, отрекитесь от дурных помыслов — и тогда феи не будут щипать вас.

Форд
Отлично сказано, эльф Хьюго.

Эванс
А вас я прошу отречься от ревности.

Форд
Я до тех пор не буду ни в чем подозревать жену, покуда ты не начнешь ухаживать за ней на чистом английском языке.

Фальстаф
Разве я выложил свой мозг для просушки на солнце, и в нем не осталось ничего, чтобы уберечь меня от такого грубого обмана? Неужели валлийский козел мог одурачить меня? Неужели меня нарядят в дурацкий колпак? Теперь мне остается только подавиться куском жареного сыра.

Эванс
Сыр не идет к жиру, а ваше брюхо — один жир.

Фальстаф
Сыр и жир! И я дожил до того, что надо мной издевается человек с такими скверными остротами! Этого достаточно, чтоб погубить во всем государстве распутство и страсть к ночным похождениям.

Миссис Пэйдж
Неужели, сэр Джон, вы могли подумать, что если бы даже мы из нашего сердца вытолкали в шею добродетель и, без всякого зазрения совести, отдали себя аду, то дьявол заставил бы нас пленяться вами?

Форд
Требухой? Тюком льна?

Миссис Пэйдж
Тушей?

Пэйдж
Старым, холодным, истертым и невыносимо вонючим?

Форд
И злоязычным, как сам сатана?

Пэйдж
И нищим, как Иов?

Форд
И сварливым, как его жена?

Эванс
И преданным блуду, и харчевням, и хересу, и прочим винам, и меду, и пьянству, и ругательству, и мошенничествам, и праздношатанию, и

всему иному прочему?

Фальстаф

Продолжайте: я ваша мишень, перевес на вашей стороне. Я разбит, я не способен отвечать даже валлийскому войлоку. Само невежество попирает меня ногами. Делайте со мной, что хотите.

Форд

А мы сделаем, сэр, вот что: сведем вас в Виндзор к некоему мистеру Бруку, у которого вы выманили деньги и пообещали сосводничать его. Из всех мучений, какие вы вынесли, самым горьким, наверное, будет возвратить эти деньги.

Пэйдж

Не горюй, однако, рыцарь, сегодня вечером я угощу тебя ужином. Ты посмеешься над моей женой, которая теперь смеется над тобой: скажешь ей, что на ее дочери женился мистер Слендер.

Миссис Пэйдж

(в сторону)

Некоторые доктора сомневаются в этом. Если Анна Пэйдж — моя дочь, то в настоящую минуту она — жена доктора Каюса.

Входит ***Слендер***.

Слендер
Ох, ох, батюшка Пэйдж!

Пэйдж
Что, сынок? Что? В чем дело, сынок? Устроил дело?

Слендер
Устроил! Да я разглашу это по всему Глостерширу. Лучше бы меня повесили — вот и все!

Пэйдж
Что «это», сынок?

Слендер
Пришел я в Итон венчаться с мисс Анной Пэйдж, а она, оказывается, дюжий увалень. Не будь это в церкви, я исколотил бы его или он исколотил бы меня. Не сойди я с этого места, если я не думал, что иду с Анной Пэйдж, и вдруг это — сын почтальона.

Пэйдж
Ну, стало быть, вы выбрали не ту.

Слендер
Чего вы мне говорите это? Конечно, ошибся, раз принял мальчика за девушку. Да и женись я на нем, и будь он в женском платье, мне его

не нужно.

Пэйдж

Ну, это вы сами сглупили. Разве я не сказал вам, как узнать мою дочь по платью?

Слендер

Да я и подошел к той, что в белом, и крикнул ей: «Т-с!», а она ответила мне: «Тише!», как условились мы с Анной. И все-таки оказывается, что это — не Анна, а сын почтальона.

Миссис Пэйдж

Добрый Джордж, не сердись. Я знала о вашем замысле, одела мою дочь в зеленое, и сейчас она, конечно, с доктором в приходской церкви и там обвенчана.

Входит К аюс.

Каюс

Где мадам Пэйдж? Чьорт побьери, я — в дураках! Я жениль на garson, на мальчик, на paysan, чьорт, дьябль вас побери! Это — не Анна Пэйдж! Я — в дураках.

Миссис Пэйдж

А вы взяли ту, что в зеленом?

Каюс

Да, чьорт поберьи, а вышель это — мальчик. Я подымай на ноги весь Виндзор, чьорт побери! *(Уходит.)*

Форд
Это странно. Кому же досталась настоящая Анна?

Пэйдж
Ох, чует сердце. Вот и мистер Фэнтон.
Входят Фэнтон и Анна Пэйдж.

Пэйдж
Ну, мистер Фэнтон?

Анна
Простите, милые отец и мать.

Пэйдж
Как же со Слендером ты не пошла?

Миссис Пэйдж
Как не пошла ты с доктором? Скажи!

Фэнтон

Совсем смутили вы ее. Вот правда:
Ее хотели вы венчать постыдно —
Дать замуж без супружеской любви,
А с нею мы давно уже едины,

Так связаны теперь, что не разрушить!
Ее непослушание – священно,
И эту хитрость звать нельзя обманом,
Ослушаньем, неповиновеньем.
Она непослушаньем избежала
Ужасных и мучительных часов,
Что вынужденный брак с собой приносит.

Форд

Ну не дивитесь. Нечем здесь помочь —
На небесах ведется бракам счет.
Поместья мы за деньги покупаем,
А жен – по воле неба получаем.

Фальстаф

А я доволен, что, хотя вы и расположились стрелять в меня, ваша стрела не попала в цель.

Пэйдж

Ну что поделаешь. Дай Бог вам счастья.
Мудрец, что ни случится, принимает.

Фальстаф

В ночной охоте всякое бывает.

Миссис Пэйдж

Ну нечего мне дуться. Мистер Фэнтон,
Пусть Бог пошлет вам много светлых дней.
Ну, муж и все, пойдемте к нам домой
И посмеемся шутке у камина. Сэр Джон, и вы.

Форд

Идем, сэр Джон. Бруку
Вы все ж сумели правду предсказать:
Он с миссис Форд сегодня будет спать.

Уходят.

Двенадцатая ночь, или Что угодно.
Перевод Э. Линецкой

Действующие лица

Орсино, герцог Иллирийский.
Себастьян, брат Виолы.
Антонио, капитан корабля, друг Виолы.
Валентин, **Курио** — приближенные герцога.
Сэр Тоби Белч, дядя Оливии.
Сэр Эндрю Эгьючик.
Фабиан, Фесте, шут — слуги Оливии.
Оливия.
Виола.
Мария, камеристка Оливии.
Придворные, священник, матросы, пристава, музыканты, слуги.
[232]

Место действия — город в Иллирии и морской берег вблизи него.

---

[232] Примечания: 232
Действующие лица:
Герцог Иллирийский. — Иллирия — восточный берег Адриатического моря. Здесь это название дано воображаемой стране.
Некоторые персонажи носят смысловые имена; Белч значит — отрыжка. Эгьючик — имеющий бледные щеки (от английского «aique» — лихорадка и «cheek» — щеки); имя Мальволио образовано от итальянского «mala voglia» — злая воля, злонамеренность.

Акт I

Сцена 1

Дворец герцога.

Входят ***герцог****,* ***Курио*** *и* ***другие придворные****;* ***музыканты****.*

Герцог

О музыка, ты пища для любви!
Играйте же, любовь мою насытьте,
И пусть желанье, утолясь, умрет!
Вновь повторите тот напев щемящий, —
Он слух ласкал мне, точно трепет ветра,
Скользнувший над фиалками тайком,
Чтоб к нам вернуться, ароматом вея.
Нет, хватит! Он когда-то был нежнее…
Как ты могуч, как дивен, дух любви!
Ты можешь все вместить, подобно морю,
Но то, что попадет в твою пучину,
Хотя бы и ценнейшее на свете,
Утрачивает ценность в тот же миг:
Такого обаянья ты исполнен,
Что подлинно чаруешь только ты!

Курио

Угодно ль вам охотиться сегодня?

Герцог

А на какого зверя?

Курио

На оленя.

Герцог

О Курио, я сам оленем стал!
Когда мой взор Оливию увидел,
Как бы очистился от смрада воздух,
А герцог твой в оленя превратился,
И с той поры, как свора жадных псов,
Его грызут желанья…

*Входит **Валентин**.*

Наконец-то!
Какую весть Оливия мне шлет?

Валентин

Я не был к ней допущен, ваша светлость.
Служанка мне передала ответ,
И он гласил, что даже небеса,
Ее лица открытым не увидят,

Пока весна семь раз не сменит зиму.
Росою слез кропя свою обитель,
Она затворницею станет жить,
Чтоб нежность брата, отнятого гробом,
В скорбящем сердце не могла истлеть.

Герцог

О, если так она платить умеет
Дань сестринской любви, то как полюбит,
Когда пернатой золотой стрелой
Убиты будут все иные мысли,
Когда престолы высших совершенств
И чувств прекрасных — печень, мозг и сердце[233] —
Навек займет единый властелин! —
Идемте же под своды рощ зеленых;
Их тень сладка мечтаниям влюбленных.

Уходят.

Сцена 2

Берег моря.
Входят ***Виола***, ***капитан*** *и* ***матросы***.

---

[233] Примечания: 233

...печень, мозг и сердце... — Отражение доктрины Платона, считавшего эти три органа носителями трех видов душевной деятельности — страсти, мышления и воли.

Виола

Где мы сейчас находимся, друзья?

Капитан

Мы, госпожа, в Иллирию приплыли.

Виола

Но для чего в Иллирии мне жить,
Когда мой брат в Элизие[234] блуждает?
А вдруг случайно спасся он?

Капитан

Возможно:
Ведь вы спаслись!

Виола

Увы! Мой бедный брат…
Какой бы это был счастливый случай!

Капитан

Но, госпожа, должно быть, так и есть:
Когда разбился наш корабль о скалы,
И все мы — горсть оставшихся в живых —

---

[234] Примечания: 234
Элизий, или Элизиум, Елисейские поля (миф.) — обитель доблестных душ.

Носились по волнам в убогой лодке,
Ваш брат, сообразительный в беде,
Наученный отвагой и надеждой,
Себя к плывущей мачте привязал
И, оседлав ее, поплыл по морю,
Как на спине дельфина — Арион.[235]
Я это видел сам.

Виола

Вот золото в награду за рассказ.
Он укрепляет робкую надежду,
Рожденную спасением моим,
Что жив и брат. Ты здесь бывал?

Капитан

Еще бы!
Не больше трех часов ходьбы отсюда
То место, где родился я и рос.

Виола

Кто правит здесь?

Капитан

---

[235] Примечания: 235

…как на спине дельфина — Арион. — Согласно античному мифу, дельфин, очарованный пением Ариона, спас его во время кораблекрушения, вынеся на своей спине на берег из бушующих волн.

Высокородный и достойный герцог.

Виола

А как его зовут?

Капитан

Орсино.

Виола

Орсино! Мой отец о нем не раз
Мне говорил. Тогда был холост герцог.

Капитан

Он холост был, когда я вышел в море,
А с той поры минул всего лишь месяц,
Но слух прошел, — ведь любит мелкий люд
Судачить о делах людей великих, —
Что герцог наш в Оливию влюблен.

Виола

А кто она?

Капитан

Прелестная и юная дочь графа.
Он умер год назад, ее оставив
На попеченье сына своего.

Тот вскоре тоже умер, и, по слухам,
Оливия, скорбя о милом брате,
Решила жить затворницей.

Виола

О если б
Я к ней на службу поступить могла,
До времени скрывая от людей,
Кто я такая!

Капитан

Это будет трудно:
Она не хочет сидеть никого
И даже герцога не принимает.

Виола

Ты с виду прям и честен, капитан.
Хотя природа в благородный облик
Порой вселяет низменное сердце,
Мне кажется, в твоих чертах открытых,
Как в зеркале, отражена душа.
Поверь, тебя вознагражу я щедро, —
Ты лишь молчи, кто я на самом деле,
И помоги мне раздобыть одежду,
Пригодную для замыслов моих.
Я к герцогу хочу пойти на службу.

Шепни ему, что я не я, а евнух…[236]
Он будет мной доволен: я пою,
Играю на различных инструментах.
Как дальше быть — увидим, а пока
Пусть правда не сорвется с языка.

Капитан

Вы евнух, я немой…[237] Ну что ж, клянусь:
Коль проболтаюсь, тотчас удавлюсь.

Виола

Благодарю. Идем.

Уходят.

Сцена 3

Дом Оливии.
Входят ***сэр Тоби Белч*** *и* ***Мария****.*

Сэр Тоби

Ну какого дьявола моя племянница так уби-

---

[236] Примечания: 236

Шепни ему, что я не я, а евнух… — Кастраты ценились как певцы — исполнители дискантовых партий.

[237] Примечания: 237

Вы евнух, я немой… — В турецких гаремах наряду с евнухами были и немые прислужники.

вается о своем покойном братце? Горе вредит здоровью, это всякий знает.

Мария

А вы, сэр Тоби, пораньше возвращались бы домой. Когда вы поздно засиживаетесь бог весть где, ваша племянница, моя госпожа, прямо из себя выходит.

Сэр Тоби

Ну и пусть себе выходит на все четыре стороны!

Мария

Нет, нехорошо, что вы являетесь в таком неприличном виде.

Сэр Тоби

А что в нем неприличного, скажи на милость? Самый подходящий для выпивки вид. И ботфорты хоть куда. А если никуда, так пусть повесятся на собственных ушках!

Мария

Не доведут вас до добра кутежи и попойки. Вчера об этом говорила госпожа, я сама слышала.

И еще она поминала вашего дурацкого собутыльника, которого вы притащили сюда ночью и навязывали ей в женихи.

Сэр Тоби

Ты это о ком? О сэре Эндрю Эгьючике?

Мария

О ком же еще?

Сэр Тоби

Ну, он почище многих в Иллирии.

Мария

Нам-то что от его чистоты?

Сэр Тоби

А то, что у него три тысячи дукатов в год.

Мария

Ему и на полгода всех его дукатов не хватит, — такой он дурак и мот.

Сэр Тоби

Ну что ты болтаешь! Он и на виоле играет, и на нескольких языках как по писаному говорит, и

вообще богатая натура.

Мария

Еще бы! Дурак пренатуральный! И не только дурак, но и забияка: разумные люди говорят, что, если бы его задор не ходил в одной упряжке с трусостью, быть бы ему давным-давно покойником.

Сэр Тоби

Клянусь этой рукой, они мерзавцы и клеветники, коли несут такую чушь! Кто это тебе наплел?

Мария

Те самые, от которых я узнала, что он вдобавок ко всему вечера не пропустит, чтобы не напиться в вашем обществе.

Сэр Тоби

Все потому, что пьет за мою племянницу. Я буду пить за нее, покуда у меня глотка не зарастет, а в Иллирии вино не переведется. Трус и мерзавец, кто не желает пить за мою племянницу, пока мозги не полетят вверх тормашками. Тсс, красотка! Castiliano vulgo![238] Сюда шествует сэр Эндрю

---

[238] Примечания: 238
На народном испанском языке! (Исп., искаж.)

Чикчирик!

Входит ***сэр Эндрю Эгьючик****.*

Сэр Эндрю

Сэр Тоби Белч! Как живете, сэр Тоби Белч?

Сэр Тоби

Дражайший сэр Эндрю!

Сэр Эндрю

Приветствую тебя, миленькая злючка!

Мария

И я вас тоже, сударь!

Сэр Тоби

Наступай, сэр Эндрю, наступай!

Сэр Эндрю

Кто это?

Сэр Тоби

Камеристка моей племянницы.

Сэр Эндрю

Милейшая миссис Наступай, я бы не прочь

познакомиться с тобой поближе.

Мария

Меня зовут Мэри, сударь.

Сэр Эндрю

Милейшая миссис Мэри Наступай…

Сэр Тоби

Ты не понял, рыцарь. «Наступай» — это значит «смелей», «не робей», «атакуй», «штурмуй»!

Сэр Эндрю

Ну, знаете, вы столько насчитали, что мне к ней теперь и подступиться страшно. Вот так «наступай»!

Мария

Желаю вам всего хорошего, господа мои.

Сэр Тоби

Чтоб тебе никогда не работать твоей шпагой, сэр Эндрю, если ты так отпустишь эту красотку!

Сэр Эндрю

Чтоб мне никогда не работать моей шпагой,

милочка, если я так тебя отпущу. Ты что же, красавица, за дураков нас держишь?

Мария

Да нет, сударь, я за вас не держусь.

Сэр Эндрю

А ты попробуй, подержись: вот моя рука.

Мария

Сударь, хотенье ваше, да позволенье наше. Лучше отнесли бы вы свою руку в погреб и угостили бы ее элем покрепче.

Сэр Эндрю

Это зачем, душечка? Что-то мне непонятна твоя шутка.

Мария

Уж очень вы сухорукий.

Сэр Эндрю

Вот это верно: осел я, что ли, чтобы ходить с мокрыми руками? Но в чем все-таки соль твоей шутки?

Мария

Для вас, сударь, она чересчур соленая.

Сэр Эндрю

И много их у тебя припасено?

Мария

Уж на вас-то моего запаса хватит… А вот сейчас я отпустила вашу руку и сразу обезопасилась. *(Уходит.)*

Сэр Тоби

Ох, рыцарь, подкрепись-ка скорее стаканчиком канарского[239]: отроду не видел, чтобы тебя так здорово укладывали на обе лопатки.

Сэр Эндрю

Пожалуй, что и не видел… Нет, канарское тоже здорово укладывало. Ей-ей, мне иногда кажется, что у меня ума не больше, чем у любого христианина, а может, и вообще чем у любого человека. Но я большой любитель говядины, а говядина, наверно, вредит моему остроумию.

Сэр Тоби

---

[239] Примечания: 239

…подкрепись-ка скорее стаканчиком канарского. — Крепкое канарское вино (с Канарских островов) очень ценилось в Англии.

Ну разумеется!

Сэр Эндрю

Если б я и вправду так думал, ни за что не стал бы ее есть. Сэр Тоби, завтра я уезжаю домой.

Сэр Тоби

Pourquoi[240], мой дорогой рыцарь?

Сэр Эндрю

Что это означает — «pourquoi»? Ехать или не ехать? Эх, если бы я убил на изучение языков то время, которое перевел на фехтование, танцы и медвежью охоту! Если бы я развивал себя!

Сэр Тоби

Твоим волосам это ни к чему.

Сэр Эндрю

А при чем тут мои волосы?

Сэр Тоби

Как это — при чем? Они же у тебя отроду не вились.

---

[240] Примечания: 240
Почему? (франц.)

Сэр Эндрю

Ну и что же? Разве они мне не к лицу?

Сэр Тоби

Очень к лицу: висят, как лен на прялке. Вот ты обзаведешься женой, и я еще посмотрю, как она зажмет тебя промеж колен да как начнет прясть — только держись.

Сэр Эндрю

Ей-богу, завтра же я уеду. Твоя племянница не желает меня видеть. А если и пожелает, то бьюсь об заклад, что в мужья себе не возьмет: ведь за ней бегает сам герцог.

Сэр Тоби

А герцог ей ни к чему: она ни за что не выйдет за человека старше себя, или богаче, или умней; я сам слышал, как она в этом клялась. Так что не все еще пропало, дружище.

Сэр Эндрю

Ну ладно, останусь на месяц. Странный у меня нрав: иной раз мне бы только ходить на балы и маскарады…

Сэр Тоби

И ты способен на такие дурачества, рыцарь?

Сэр Эндрю

Могу потягаться с кем угодно в Иллирии, — конечно, не считая тех, кто знатнее меня; ну, а старикам я и вовсе в подметки не гожусь.

Сэр Тоби

И ты умеешь отплясывать гальярду, рыцарь?

Сэр Эндрю

Еще бы! Я так выписываю козлиные коленца…

Сэр Тоби

Не лучше, чем я уписываю бараньи ляжки!

Сэр Эндрю

А уж в прыжке назад мне не найдется равных во всей Иллирии.

Сэр Тоби

Так почему все эти таланты чахнут в неизвестности? Почему скрыты от нас завесой? Или они так же боятся пыли, как портреты миссис

Молл?[241] Почему, идучи в церковь, ты не отплясываешь гальярду, а возвращаясь, не танцуешь куранту? Будь я тобой, я всегда на ходу откалывал бы джигу[242] и даже мочился бы в темпе контрданса. Как же так? Разве можно в этом мире скрывать свои дарования? У тебя икры такой восхитительной формы, что, бьюсь об заклад, они были созданы под звездой гальярды.

Сэр Эндрю

Да, икры у меня сильные и в оранжевых чулках выглядят совсем недурно. А не пора ли выпить?

Сэр Тоби

Что еще нам остается делать? Мы же родились под созвездием Тельца!

Сэр Эндрю

---

[241] Примечания: 241

...так же боятся пыли, как портреты миссис Молл. — Миссис Молл — известная лондонская куртизанка времени Шекспира. Портрет ее завешивался под предлогом предохранения от пыли, но в действительности оттого, что оригинал пользовался дурной славой.

[242] Примечания: 242

Гальярда, куранта, джига — названия популярных в те времена танцев.

Телец? Это который грудь и сердце?[243]

Сэр Тоби

Нет, сударь, это который ноги и бедра. А ну-ка, покажи свои коленца. Выше! Еще выше! Отменно!

Уходят.

Сцена 4

Дворец герцога.
Входят ***Валентин*** *и* ***Виола*** *в мужском платье.*

Валентин

Цезарио, если герцог и впредь будет так благоволить к вам, вы далеко пойдете: он вас знает всего три дня и уже приблизил к себе.

Виола

Если вы не уверены в длительности его благоволения, значит, опасаетесь изменчивости его нрава или моей нерадивости. Вы считаете, что

---

[243] Примечания: 243
Телец? Это который грудь и сердце? — Согласно астрологическим представлениям той эпохи, небесные светила оказывали влияние на отдельные части человеческого тела.

герцог непостоянен в своих привязанностях?

Валентин

Помилуйте, я вовсе не то хотел сказать!

Виола

Благодарю вас. А вот и герцог.

Входят ***герцог***, ***Курио*** *и* ***придворные****.*

Герцог

Кто знает, где Цезарио?

Виола

Я здесь, к услугам вашим, государь.

Герцог

Пусть станут все поодаль. — Я прочел,
Цезарио, тебе всю книгу сердца.
Ты знаешь все. К Оливии пойди,
Стань у дверей, не принимай отказа,
Скажи, что ты ногами врос в порог,
И встречи с ней добейся.

Виола

Господин мой,
Она меня не примет, если правда,

Что так полна тоской ее душа.

Герцог

Шуми, стучи, насильно к ней ворвись,
Но поручение мое исполни.

Виола

Положим, я свиданья с ней добьюсь:
Что мне сказать ей?

Герцог

Пусть она поймет
Всю преданность, весь пыл моей любви.
Рассказывать о страсти и томленье
Пристало больше юности твоей,
Чем строгому, внушительному старцу.

Виола

Не думаю.

Герцог

Поверь мне, милый мальчик:
Кто скажет о тебе, что ты мужчина,
Тот оклевещет дней твоих весну.
Твой нежный рот румян, как у Дианы,
Высокий голосок так чист и звонок,

Как будто сотворен для женской роли.
Твоя звезда для дел такого рода
Благоприятна. Пусть с тобой идут
Вот эти трое. — Нет, вы все идите!
Мне легче одному. — Вернись с удачей
И заживешь привольно, как твой герцог,
С ним разделив счастливую судьбу.

Виола

Я постараюсь к вам склонить графиню.
(В сторону.)
Мне нелегко тебе жену добыть:
Ведь я сама хотела б ею быть!

Уходят.

Сцена 5

Дом Оливии.
Входят ***Мария*** *и* ***шут****.*

Мария

Говори сейчас же, где ты пропадал, а не то я вот настолечко губ не разожму, чтобы выпросить тебе прощение; за эту отлучку госпожа тебя повесит.

Шут

Ну и пусть вешает: кто повешен палачом, тому и смерть нипочем.

Мария

Это еще почему?

Шут

Потому, что двум смертям не бывать, а одной не миновать.

Мария

Плоская острота. Знаешь, кто говорит: «двум смертям не бывать»?

Шут

Кто, почтенная Мэри?

Мария

Отважные воины. А у тебя хватает отваги только на глупую болтовню.

Шут

Что ж, дай бог мудрецам побольше мудрости, а дуракам побольше удачи.

Мария

И все равно за такую долгую отлучку тебя повесят. Или выгонят. А какая тебе разница — выгонят тебя или повесят?

Шут

Если повесят на доброй веревке, то уже не женят на злой бабе, а если выгонят, так летом мне море по колено.

Мария

Значит, ты уже не цепляешься за это место?

Шут

Нет, не скажи. Две зацепки у меня все-таки остались.

Мария

Выходит, что если одна лопнет, так другая останется, а если обе лопнут, то штаны свалятся?

Шут

Ловко отбрила, ей-богу, ловко! Продолжай в том же духе, и, если еще вдобавок сэр Тоби бросит пить, я буду почитать тебя за самую занозистую из всех дочерей Евы в Иллирии.

Мария

Ладно, негодный плут, придержи язык. Сюда идет госпожа: попроси у нее прощения, да как следует, с умом, — тебе же будет лучше. *(Уходит.)*

Шут

Остроумие, если будет на то воля твоя, научи меня веселому дурачеству! Умники часто думают, что они бог весть как остроумны, и все-таки остаются в дураках, а я вот знаю, что неостроумен, однако иной раз могу сойти за умника. Недаром Квинапал[244] изрек: «Умный дурак лучше, чем глупый остряк».

Входят ***Оливия*** *и* ***Мальволио****.*

Благослови вас бог, госпожа!

Оливия

Уберите отсюда это глупое существо.

Шут

Слышите, что говорит госпожа? Уберите ее отсюда!

Оливия

---

[244] Примечания: 244
Квинапал — вымышленное имя.

Пошел вон, дурак, твое остроумие иссякло! Видеть тебя не могу! К тому же у тебя нет совести.

Шут

Мадонна, эти пороки можно поправить вином и добрым советом: дайте иссякшему дураку вина — и он наполнится; дайте бессовестному человеку добрый совет — и он исправится. А если не исправится, — позовите костоправа, и тот уж справится. Все, что поправлено, — только залатано: дырявая добродетель залатана грехом, а исправленный грех залатан добродетелью. Годится вам такой простой силлогизм — отлично; не годится — что поделаешь? Несчастье всегда рогоносец, а красота — цветок. Госпожа велела убрать глупое существо? Вот я и говорю: уберите ее.

Оливия

Я приказала убрать тебя.

Шут

Какая несправедливость! Госпожа, cucullus non facit monachum[246], а это значит, что дурацкий колпак мозгов не портит. Достойная мадонна,

---

[246] Примечания: 246
Клобук не делает человека монахом (лат.).

позвольте мне доказать вам, что это вы — глупое существо.

Оливия

И ты думаешь, тебе это удастся?

Шут

Бессомненно.

Оливия

Что ж, попытайся.

Шут

Для этого мне придется допросить вас, достойная мадонна: отвечайте мне, моя невинная мышка.

Оливия

Спрашивай: все равно других развлечений нет.

Шут

Достойная мадонна, почему ты грустишь?

Оливия

Достойный дурак, потому что у меня умер

брат.

Шут

Я полагаю, что его душа в аду, мадонна.

Оливия

Я знаю, что его душа в раю, дурак.

Шут

Мадонна, только круглый дурак может грустить о том, что душа его брата в раю. — Люди, уберите отсюда это глупое существо!

Оливия

Мальволио, что вы скажете о нашем шуте? Он, кажется, начинает исправляться.

Мальволио

Еще бы! Теперь он все время будет исправляться, пока смерть не пришибет его. Старость только умным вредит, а дуракам она на пользу.

Шут

Дай тебе бог, сударь, скоропостижно состариться и стать полезным дураком. Сэр Тоби побьется об заклад, что я не лисица; но он и двумя пенсами

не поручится, что ты не болван.

Оливия

Что вы теперь скажете, Мальволио?

Мальволио

Не могу понять, как ваша милость терпит этого пустоголового мерзавца: недавно на моих глазах он спасовал перед обыкновенным ярмарочным шутом, безмозглым, как бревно. Видите, он сразу и онемел. Когда вы не смеетесь и не поощряете его, он двух слов связать не может. По-моему, умники, которые хихикают над остротами таких завзятых дураков, сами не лучше балаганных фигляров.

Оливия

Мальволио, у вас больное самолюбие: оно не переваривает шуток. Человек благородный, чистосердечный и непредубежденный считает такие остроты безвредными горошинами, а вам они кажутся пушечными ядрами. Домашний шут не может оскорбить, даже если он над всем издевается, так же как истинно разумный человек не может издеваться, даже если он все осуждает.

Шут

Да ниспошлет тебе Меркурий умение складно врать[245] в награду за твое доброе слово о шутах.

Входит ***Мария****.*

Мария

Сударыня, какой-то молодой человек у ворот очень хочет вас видеть.

Оливия

От герцога Орсино, вероятно?

Мария

Не знаю, сударыня. Красивый юноша, и свита у него не маленькая.

Оливия

А кто его не пропускает?

Мария

Ваш родственник, сударыня, сэр Тоби.

Оливия

Уведите его оттуда, пожалуйста: вечно он несет

---

[245] Примечания: 245

Да ниспошлет тебе Меркурий умение складно врать... — Меркурий (миф.) — бог торговли; считался покровителем тех, кто обмеривал или обвешивал, и вообще всякого рода лгунов.

всякую чепуху. Просто стыдно за него!

Мария уходит.

Пойдите вы, Мальволио. Если это посланец герцога, то я больна или меня нет дома — все что угодно, только спровадьте его.

Мальволио уходит.

Теперь ты сам видишь, сударь, что твои шутки обросли бородой и никого не смешат.

Шут

Ты так заступалась за нас, мадонна, словно твоему старшему сыну на роду написано быть дурачком. Желаю тебе, чтобы Юпитер не поскупился на мозги для его черепа, а то у одного из твоих родственников — вот и он, кстати! — pia mater[247] совсем размягчилась.

*Входит **сэр Тоби**.*

Оливия

Честное слово, он уже успел выпить! Дядя, кто это там у ворот?

---

[247] Примечания: 247
Мягкая мозговая оболочка (лат.).

Сэр Тоби

Дворянин.

Оливия

Дворянин? Какой дворянин?

Сэр Тоби

Этот дворянин… *(Икает.)* А будь она неладна, эта маринованная селедка! — Как дела, дурень?

Шут

Достойный сэр Тоби!

Оливия

Дядя, дядя, еще совсем рано, а вы уже дошли до такого неподобия!

Сэр Тоби

Преподобия? Плевал я на преподобие! Пускай себе стоит у ворот!

Оливия

Да кто же там, наконец?

Сэр Тоби

Хоть сам черт, если ему так нравится, мне-то

что? Уж кто-кто, а я врать не стану. Да что с вами разговаривать! *(Уходит.)*

Оливия

Дурак, на кого похож пьяный?

Шут

На утопленника, дурака и сумасшедшего: с одного лишнего глотка он дуреет, со второго — сходит с ума, с третьего — идет ко дну.

Оливия

Пойди-ка и приведи пристава, пусть освидетельствует тело моего дядюшки: он в третьей степени опьянения, значит, уже утонул. Присмотри за ним.

Шут

Нет, мадонна, пока что он еще только спятил; придется дураку присмотреть за сумасшедшим. *(Уходит.)*

Входит ***Мальволио****.*

Мальволио

Сударыня, этот молодой человек хочет видеть вас во что бы то ни стало. Я сказал, что вы больны;

он ответил, что знает и именно поэтому хочет вас видеть. Я сказал, что вы спите; это он тоже предугадал, и как раз поэтому ему особенно нужно вас видеть. Что ему ответить, сударыня? Его не собьешь никакими отговорками.

Оливия

Скажите ему, что он меня не увидит.

Мальволио

Говорил. Он ответил, что будет стоять у ваших ворот, как столб у дверей шерифа,[248] и что дождется вас, даже если из него сделают подпорку для скамьи.

Оливия

Какого рода он человек?

Мальволио

Мужского, разумеется.

Оливия

---

[248] Примечания: 248

...как столб у дверей шерифа. — У входа в помещение, где заседал шериф (судья округа), обычно устанавливались два столба со скамьей между ними, на которой сидели просители или арестованные, дожидавшиеся очереди.

Да нет, какого сорта?

Мальволио

Хуже не бывает: хотите или не хотите, но он к вам прорвется.

Оливия

Каков он на вид и сколько ему лет?

Мальволио

Для мужчины мало, для мальчика много: недозрелый стручок, зеленое яблочко. Он, так сказать, ни то ни се: серединка наполовинку между мальчиком и мужчиной. Он очень хорош собой и очень задирист. С вашего позволения, у него еще молоко на губах не обсохло.

Оливия

Пусть войдет. Только раньше позовите мою камеристку.

Мальволио

Мария, вас зовет госпожа! *(Уходит.)*

Входит ***Мария****.*

Оливия

Закрой лицо мне этим покрывалом:
Посол Орсино к нам сейчас придет.

Входят ***Виола*** *и* ***придворные****.*

Виола

Кто из вас достойная хозяйка этого дома?

Оливия

Обращайтесь ко мне: я отвечу за нее. Что вам угодно?

Виола

Ослепительнейшая, прелестнейшая и несравненнейшая красавица, скажите мне, действительно ли вы хозяйка этого дома. Я никогда ее не видел, и мне не хотелось бы пустить по ветру свое красноречие: не говоря уже о том, что я сочинил замечательную речь, мне еще стоило немалого труда вытвердить ее наизусть! — Милые красавицы, не вздумайте насмехаться надо мной: я очень обижаюсь, когда со мной неласково обходятся.

Оливия

Откуда вы явились, сударь?

Виола

Мне трудно сказать что-нибудь сверх того, что я заучил, а этого вопроса нет в моей роли. Благородная дама, дайте мне хоть какое-нибудь доказательство того, что вы — хозяйка этого дома, иначе я не смогу произнести свою речь.

Оливия

Вы комедиант?

Виола

Нет, мое глубокомысленное сердечко, хотя, клянусь клыками хитрости, я действительно не тот, кого играю. Вы хозяйка дома?

Оливия

Если я не присваиваю себе собственных прав, то я.

Виола

Конечно, присваиваете, если вы — это она, так как то, что вы можете отдать, вы уже не можете оставить при себе. Впрочем, я превышаю свои полномочия. Сейчас я произнесу похвальное слово в вашу честь, а потом перейду к сути дела.

Оливия

Начните с главного; похвалы можете опустить.

Виола

Но я так старался их затвердить, и они так поэтичны!

Оливия

Значит, особенно лживы: оставьте их про себя. Мне сказали, что вы дерзко вели себя у ворот, и я впустила вас больше из желания увидеть, чем услышать. Если вы не в себе — уходите, если в здравом рассудке — будьте кратки. Я сейчас не расположена к препирательствам.

Мария

Не поднять ли вам паруса? Плывите к дверям.

Виола

Нет, дорогой боцман, я еще подрейфую здесь. — Утихомирьте вашего великана, прелестная дама.

Оливия

Говорите, что вам угодно?

Виола

Я посланец.

Оливия

Должно быть, вы посланы с бесчестным поручением, если вам так трудно изложить его. Приступайте к делу.

Виола

Оно предназначено только для вашего слуха. Я не собираюсь объявлять войну или требовать дань: у меня в руках оливковая ветвь. Слова мои и намерения полны миролюбия.

Оливия

Однако начали вы с грубости. Кто вы такой? Чего вы хотите?

Виола

Эта грубость рождена приемом, который мне здесь оказали. Кто я и чего хочу, должно быть окружено не меньшей тайной, чем девственность. Для ваших ушей — святое откровение, для посторонних — кощунство.

Оливия

Оставьте нас одних: послушаем это откровение.

Мария и придворные уходят.

Итак, сударь, что гласит текст?

Виола

Очаровательнейшая властительница…

Оливия

Очень приятная доктрина, и развивать ее можно без конца. Где хранится подлинник текста?

Виола

В груди у Орсино.

Оливия

В его груди? В какой именно части?

Виола

Если быть точным, то в самой середине сердца.

Оливия

Я его читала: это ересь. Больше вам нечего сказать?

Виола

Достойная госпожа, позвольте мне взглянуть на ваше лицо.

Оливия

Ваш господин поручил вам вступить в переговоры с моим лицом? Вы явно отклонились от текста. Но мы отдернем занавес и покажем вам картину. Смотрите, сударь, вот какова я сейчас. Правда, недурная работа?

(Откидывает покрывало.)

Виола

Превосходная, если это действительно дело рук божьих.

Оливия

Краска прочная, сударь: не боится ни дождя, ни ветра.

Виола

Да, подлинно прекрасное лицо!
Рука самой искусницы-природы
Смешала в нем румянец с белизной.
Вы самая жестокая из женщин,
Коль собираетесь дожить до гроба,
Не снявши копий с этой красоты.

Оливия

Что вы, сударь, я совсем не так бессердечна!

Поверьте, я обязательно велю составить опись всех моих прелестей: их внесут в реестр и на каждой частице и принадлежности наклеят ярлык с наименованием. Например: первое — пара губ, в меру красных; второе — два серых глаза и к ним в придачу веки; третье — одна шея, один подбородок… и так далее. Вас послали, чтобы оценить меня?

Виола

Я понял вас: вы чересчур надменны.
Но, будь вы даже ведьмой, вы красивы.
Мой господин вас любит. Как он любит!
Будь вы красивей всех красавиц в мире,
Такой любви не наградить нельзя.

Оливия

А как меня он любит?

Виола

Беспредельно.
Напоминают гром его стенанья,
Вздох опаляет пламенем, а слезы
Подобны плодоносному дождю.

Оливия

Он знает, что его я не люблю.
Не сомневаюсь, он душой возвышен
И, несомненно, молод, благороден,
Богат, любим народом, щедр, учен, —
Но все-таки его я не люблю,
И это он понять давно бы должен.

Виола

Люби я вас, как любит мой властитель,
С таким несокрушимым постоянством,
Мне был бы непонятен ваш отказ,
И в нем я не нашел бы смысла.

Оливия

Да?
А что б вы сделали?

Виола

У вашей двери
Шалаш я сплел бы, чтобы из него
Взывать к возлюбленной; слагал бы песни
О верной и отвергнутой любви
И распевал бы их в глухую полночь;
Кричал бы ваше имя, чтобы эхо
«Оливия!» холмам передавало:
Вы не нашли бы на земле покоя,

Пока не сжалились бы.

Оливия

Вам дано
Достигнуть многого… Кто родом вы?

Виола

Я жребием доволен, хоть мой жребий
И ниже, чем мой род: я дворянин.

Оливия

Вернитесь к герцогу и передайте:
Я не люблю его. Пусть он не шлет
Послов ко мне. Вот разве вы зайдите,
Чтоб рассказать, как принял вас Орсино.
А это вам на память обо мне.
(Протягивает кошелек.)
Виола

Я не посыльный. Спрячьте кошелек:
Не мне, а герцогу нужна награда.
Пусть камнем будет сердце у того,
Кто вам внушит любовь; пусть он отвергнет
С презрением холодным вашу страсть,
Как вы отвергли герцога Орсино.
Прощайте же, прекрасная жестокость!
(Уходит.)

Оливия

«Кто родом вы?» — «Я жребием доволен,
Хотя мой жребий ниже, чем мой род:
«Я дворянин». Клянусь, что это так!
Поступки, речь, движения, лицо —
Вот твой дворянский герб… Спокойней, сердце!
Когда б слуга был господином… Боже!
Ужели так заразна эта хворь?
Я чувствую, что, крадучись беззвучно,
Очарованье юного посланца
В мои глаза проникло… Будь что будет! —
Мальволио, сюда!

Входит ***Мальволио****.*

Мальволио

Я здесь, графиня.

Оливия

Беги скорей за юношей упрямым,
За герцогским послом, и этот перстень
Верни ему, скажи — он мне не нужен.
Я не хочу надеждами пустыми
Манить Орсино — я не для него.
Вот если юноша зашел бы завтра —
Я объяснила б все… Иди, не медли!

Мальволио

Сударыня, иду.
(Уходит.)
Оливия

Что делаю — сама не понимаю:
Я не уму, а лишь глазам внимаю…
Нет, человек не властен над собой!
Пусть будет так, как решено судьбой.
(Уходит.)

Акт II

Сцена 1

Берег моря.
Входят ***Себастьян*** *и* ***Антонио****.*

Антонио

Значит, вы не хотите остаться у меня? И не хотите, чтоб я вас проводил?

Себастьян

Простите великодушно, не хочу. Звезда моя еле мерцает во мраке; судьба ко мне столь враждебна, что может обрушиться и на вас. Поэтому я должен разлучиться с вами и одиноко нести свои невзгоды. Я плохо отблагодарил бы вас за расположение ко мне, если бы переложил их хоть отчасти на ваши плечи.

Антонио

Скажите хотя бы, куда вы идете?

Себастьян

Нет-нет, сударь! Мой путь — это путь скитаний.

Но вы, я вижу, так скромны, что даже не пытаетесь выведать то, о чем до сих пор я умалчивал: тем легче мне повиноваться учтивости и рассказать о себе. Знайте, Антонио, что, хотя я назвался Родриго, зовут меня Себастьяном. Отец мой был тем самым Себастьяном из Мессалина[249], о котором, как мне кажется, вы наслышаны. После его смерти остались близнецы, рожденные в один и тот же час, — я и моя сестра. Почему судьбе не было угодно, чтобы мы и погибли одновременно? Но этому помешали вы, сударь, ибо за час до того, как вы спасли меня от ярости волн, моя сестра утонула.

Антонио

Боже милосердный!

Себастьян

Хотя люди говорили, что мы с ней очень похожи, многие считали ее красавицей. Разумеется, я был не вправе разделять их восхищение, но одно я утверждаю смело: и сама зависть признала бы, что ее душа была прекрасна. Сударь, сестра моя уже утонула в соленой воде, а я все еще, как

---

[249] Примечания: 249
Мессалин — вымышленный город или, может быть, остров.

видите, топлю память о ней в соленых слезах.

Антонио

Вы уж не взыщите, что я не мог принять вас как подобает.

Себастьян

Добрый мой Антонио, это я должен просить у вас прощения за то, что доставил вам столько хлопот.

Антонио

Если вы не хотите в награду за преданность казнить меня, позвольте мне быть вашим слугой.

Себастьян

Если вы не хотите разрушить дело рук своих и убить человека, которого вернули к жизни, не просите меня об этом. Попрощаемся сразу. Я по натуре мягкосердечен и к тому же так похож на свою мать, что достаточно малости — и глаза мои сразу же меня выдают. Я иду ко дворцу герцога Орсино. Прощайте. *(Уходит.)*

Антонио

Да сохранят тебя благие боги!

Я за тобой пошел бы ко двору,
Но там полно врагов… Нет, будь что будет!
Опасность — вздор. Я так тебя люблю,
Что в бой шутя с любым врагом вступлю!
(Уходит.)

Сцена 2

Улица.
Входит ***Виола****, за ней —* ***Мальволио****.*

Мальволио

Не вы ли только что вышли от графини Оливии?

Виола

Вы не ошиблись, сударь: я шел не спеша и успел дойти всего лишь до этого места.

Мальволио

Графиня возвращает вам этот перстень. Вы избавили бы меня от лишнего беспокойства, если бы потрудились забрать его сразу. Кроме того, графиня просит вас втолковать вашему господину, что он ей не нужен окончательно и бесповоротно. И последнее: не вздумайте еще раз являться к ней от имени герцога, — разве

что захотите рассказать, как он принял ее ответ. Вот и все.

Виола

Но перстень дан был ей: он мне не нужен.

Мальволио

Нет уж, сударь, вы дерзко бросили его графине, и она желает, чтобы его вернули вам таким же образом. *(Бросает перстень.)* Если перстень стоит того, чтобы нагнуться, — вот он лежит перед вами; если нет — пусть достается тому, кто его найдет. *(Уходит.)*

Виола

Я перстня ей не приносила… Странно!
А вдруг Оливия пленилась мною?
Не дай господь! Она в мои глаза
Так неотрывно, пристально смотрела,
Что спотыкаться стал ее язык
И не вязались меж собою фразы…
Сомнений нет: она в меня влюбилась,
А этот перстень и гонец ворчливый —
Уловка страсти, чтоб меня вернуть.
Орсино, перстень — это все предлоги,
А суть во мне. Но если я права, —

Бедняжка, лучше б ей в мечту влюбиться!
Притворство! Ты придумано лукавым,
Чтоб женщины толпой шли в западню:
Ведь так легко на воске наших душ
Искусной лжи запечатлеть свой образ.
Да, мы слабы, но наша ль в том вина,
Что женщина такой сотворена?
Как дальше быть? Ее мой герцог любит;
Я, горестный урод, люблю его;
Она, не зная правды, мной пленилась…
Что делать мне? Ведь если я мужчина,
Не может герцог полюбить меня;
А если женщина, то как бесплодны
Обманутой Оливии надежды!..
Орешек этот мне не по зубам:
Лишь ты, о время, тут поможешь нам!
(Уходит.)

Сцена 3

Дом Оливии.
Входят ***сэр Тоби*** *и* ***сэр Эндрю****.*

Сэр Тоби

Входи, сэр Эндрю! Кто к полуночи не добрался до постели, тот все равно что встал спозаранку.

Знаешь, diluculo surgere…[250]

Сэр Эндрю

Вот уж, право, не знаю. Знаю только, что, кто поздно ложится, тот ложится поздно.

Сэр Тоби

Неверное заключение. Оно мне противно, как пустой жбан. Кто лег спать после полуночи, лег в ранний час; ну и выходит — кто лег после полуночи, лег ни свет ни заря. Ведь говорят же, что наша жизнь состоит из четырех стихий.[251]

Сэр Эндрю

Понимаешь, я и сам это слышал, но, по мне, так она состоит из еды и питья.

Сэр Тоби

Ну, ты прямо мудрец! Значит, давай есть и пить. — Эй, Мэриен, вина!

Входит ***шут****.*

---

[250] Примечания: 250

Diluculo surgere saluberrimum est — рано вставать полезно (лат.).

[251] Примечания: 251

…наша жизнь состоит из четырех стихий. — Древние философы утверждали, что мир состоит из четырех стихий (или «элементов»): земли, воды, воздуха и огня.

Шут

Как дела, красавчики? Видели вы вывеску «Нас здесь трое»?[252]

Сэр Тоби

Здорово, осел! А ну-ка, споем застольную.

Сэр Эндрю

Ей-богу, у этого дурака замечательный голос. Будь у меня такая сладостная глотка и такие икры, как у этого дурака, я бы их и на сорок шиллингов не сменял. Знаешь, ты отлично валял дурака вчера ночью, когда болтал о Пигрогромитусе и о вапианцах, которые прошли по Квеубусскому меридиану[253]. Провалиться мне на месте, очень здорово валял. Я послал тебе шестипенсовик для твоей девчонки. Ты получил?

Шут

Да, я приручил его к ней, потому что нос у Маль-

---

[252] Примечания: 252

Видели вы вывеску «Нас здесь трое»? — На вывесках некоторых таверн того времени в виде шутки изображались две ослиных головы с надписью «А третий — тот, кто на них смотрит».

[253] Примечания: 253

Пигрогромитус, вапианцы, Квеубусский меридиан — вымышленные имена и названия.

волио чует, но не бичует, у моей красотки ручки не коротки, а мирмидонцев[254] не пускают туда, где выпивают.

Сэр Эндрю

Замечательно! Чепушистей этой чепухи и не придумаешь. А теперь запевай.

Сэр Тоби

Мы ждем. Вот тебе шестипенсовик. Заводи песню.

Сэр Эндрю

И от меня столько же. Если один рыцарь дает…

Шут

Вам какую песню — любовную или поучительную?

Сэр Тоби

Любовную, любовную!

Сэр Эндрю

Конечно, любовную! Ненавижу поучения.

---

[254] Примечания: 254

Мирмидонцы — древнегреческое племя. Вся эта фраза шута — нарочитая нелепица.

Шут
(поет)
Где ты, милая, блуждаешь,
Что ты друга не встречаешь
И не вторишь песне в лад?
Брось напрасные скитанья,
Все пути ведут к свиданью, —
Это знает стар и млад.

Сэр Эндрю

Ей-богу, отлично!

Сэр Тоби

Неплохо, неплохо.

Шут
(поет)
Нам любовь на миг дается.
Тот, кто весел, пусть смеется:
Счастье тает, словно снег.
Можно ль будущее взвесить?
Ну, целуй — и раз, и десять:
Мы ведь молоды не век.

Сэр Эндрю

Сладкозвучное горло, вот вам слово рыцаря!

Сэр Тоби

И какое притом пахучее!

Сэр Эндрю

Да-да, сладко-пахучее.

Сэр Тоби

Если слушать носом, так все кишки выворотит. Ну как, грянем застольную, чтобы небу жарко стало? Распугаем сов, такого шума наделаем, что и у глухого душа с телом расстанется! Давайте?

Сэр Эндрю

Конечно, давайте, я же на застольных песнях собаку съел.

Шут

Черт подери, сударь, а собака-то, видать, была музыкальная.

Сэр Эндрю

Еще бы! Давайте споем «Мошенника».

Шут

«Молчи, молчи, мошенник!», рыцарь? Выходит, мне придется называть тебя мошенником,

рыцарь?

Сэр Эндрю

Ну, меня не впервой мошенником называют. Начинай, дурак. Она начинается: «Молчи, молчи!»

Шут

Но если я буду молчать, я никогда не начну.

Сэр Эндрю

Отлично, ей-богу, отлично! Начинай же.

Поют застольную песню.
Входит ***Мария****.*

Мария

Это что еще за кошачий концерт? Я не я, если госпожа не послала уже за дворецким Мальволио и не приказала ему выставить вас за дверь.

Сэр Тоби

Твоя госпожа просто эфиопка, Мальволио старая перечница, а мы трое весельчаков. И вообще *(поет)* «Мы трое славных весельчаков!» Что же, я не родственник ей? Не одной с нею крови? Тьфу ты, ну ты, госпожа! *(Поет.)* «Жил в Вавилоне че-

ловек,[255] эх, госпожа, госпожа!»

Шут

Ох, умру! И знатно же этот рыцарь умеет валять дурака!

Сэр Эндрю

Конечно, умеет, когда хочет, и я тоже. Только у него это получается красивее, а у меня натуральнее.

Сэр Тоби
(поет)
«Двенадцатого декабря…»

Мария

Уймитесь вы, ради бога!

Входит ***Мальволио****.*

Мальволио

С ума вы сошли, господа мои? Опомнитесь! Где ваш разум, где пристойность и совесть? В такой поздний час гогочете, точно пьяные сапожники, расселись тут, как в пивной, и горланите пло-

[255] Примечания: 255
«Мы трое славных весельчаков», «Жил в Вавилоне человек…». — Вся речь сэра Тоби пересыпана отрывками из баллад того времени.

щадные песни! Неужели у вас нет уважения к госпоже и к ее дому, нет простого такта?..

Сэр Тоби

Нет уж, сударь, что-что, а такт мы в песнях соблюдаем. И вообще заткнитесь.

Мальволио

Сэр Тоби, я вынужден говорить с вами без обиняков. Графиня велела передать, что она дает вам приют как своему родственнику, но не потерпит у себя никаких безобразий. Если вы способны расстаться с распутством, ее дом к вашим услугам; если предпочитаете расстаться с ней, она охотно с вами попрощается.

Сэр Тоби
(поет)
«Прощай, о милая, настал разлуки час…»

Мария

Дорогой сэр Тоби, не надо!

Шут
(поет)
«Мутнеет взгляд полузакрытых глаз…»

Мальволио

Ах так?

Сэр Тоби
(поет)
«Но не умру я, нет!»

Шут
(поет)
«Ты тут соврал, сосед!»

Мальволио

Нечего сказать, благородное поведение!

Сэр Тоби
(поет)
«Я прогоню его!»

Шут
(поет)
«Вот будет торжество!»

Сэр Тоби
(поет)
«Я прогоню его немедленно, друзья!»

Шут
(поет)
«Вы струсите, вы струсите, уверен я».

Сэр Тоби

Сбился с такта, сударь: теперь врешь ты. — А ты что за птица? Дворецкий какой-то! Думаешь, если ты такой уж святой, так на свете больше не будет ни пирогов, ни хмельного пива?

Шут

Клянусь святой Анной, имбирное пиво тоже недурно обжигает глотку!

Сэр Тоби

И то верно. — А ты, сударь, отправляйся-ка восвояси, сними свою цепь и начисти ее как следует.[256] — Мария, принеси вина.

Мальволио

Если бы вы хоть немного дорожили расположением госпожи, уважаемая Мэри, вы не стали бы потакать такой безнравственности. Клянусь этой рукой, графине будет обо всем доложено. *(Уходит.)*

Мария

Проваливай-проваливай, лопоухий!

---

[256] Примечания: 256

...с ними свою цепь и начисти ее как следует. — Дворецкие знатных домов носили на груди золотую цепь.

Сэр Эндрю

Вот была бы потеха — вызвать его на поединок, а самому не прийти и оставить его в дураках! Это вроде как выпить на пустой желудок!

Сэр Тоби

А ты попробуй вызови: я напишу за тебя вызов или, если хочешь, изложу твое негодование устно.

Мария

Миленький сэр Тоби, будьте сегодня вечером благоразумны: госпожа места себе не находит после нынешней беседы с этим герцогским юнцом. А уж с мосье Мальволио я сама разделаюсь. Если я не сумею одурачить его и сделать всеобщим посмешищем, значит, я уж такая круглая дура, что и в собственную постель не смогу улечься. Я его насквозь вижу, будьте спокойны.

Сэр Тоби

А ну, а ну, расскажи и нам, что ты о нем знаешь.

Мария

Понимаете, сударь, он иногда смахивает на

пуританина.

Сэр Эндрю

Если бы я этому поверил, то избил бы его как собаку.

Сэр Тоби

Только за то, что он пуританин? Нечего сказать, основательный резон!

Сэр Эндрю

Ну, резону у меня, может, и нет, но других оснований предостаточно.

Мария

Да какой он, к черту, пуританин! Ни рыба ни мясо, подлиза, надутый осел! Зубрит с чужого голоса правила хорошего тона и сыплет их пригоршнями. Лопается от самодовольства и так уверился в собственном совершенстве, что воображает, будто стоит женщине на него взглянуть, как она тут же и влюбится. Вот на этой его слабой струнке я сыграю и так отомщу, что он света невзвидит.

Сэр Тоби

А что ты сделаешь?

Мария

Я подкину ему невразумительное любовное послание и так опишу его икры, бороду, походку, выражение глаз, лоб и цвет лица, что он обязательно узнает свой портрет. Я умею подражать почерку графини, вашей племянницы, до того точно, что, если нам попадается какая-нибудь забытая записка, мы с госпожой и сами не можем разобрать, кто из нас ее писал.

Сэр Тоби

Отлично! Я уже чую, в чем дело.

Сэр Эндрю

Кажется, и я унюхал.

Сэр Тоби

Он решит, что записку написала моя племянница и что она в него влюбилась.

Мария

Вот-вот, на эту лошадку я и собираюсь поставить.

Сэр Эндрю

И твоя лошадь превратит его в осла.

Мария

И в какого осла!

Сэр Эндрю

Замечательно!

Мария

Позабавимся на славу! Будьте спокойны, это лекарство его проймет! Я спрячу вас обоих и шута в придачу где-нибудь поблизости, так что вы воочию увидите действие моего зелья. А пока что — спать, и пусть вам приснится эта потеха. Спокойной ночи. *(Уходит.)*

Сэр Тоби

Спокойной ночи, Пентезилея[257].

Сэр Эндрю

Славная девчонка, провалиться мне на месте!

Сэр Тоби

Да, гончая чистых кровей и к тому же обожает меня. Но дело не в этом.

---

[257] Примечания: 257

Пентезилея — царица мифического племени амазонок (женщин-воительниц).

Сэр Эндрю

Меня одна тоже обожала.

Сэр Тоби

Пошли спать, рыцарь. Придется тебе еще раз послать за деньгами.

Сэр Эндрю

Если я не подцеплю вашей племянницы, плохи мои дела.

Сэр Тоби

Посылай за деньгами, рыцарь. Если она в конце концов не станет твоей, можешь называть меня кургузым мерином.

Сэр Эндрю

Я не я, если не назову. А уж там как хотите.

Сэр Тоби

Ну идем, идем, я приготовлю жженку. Ложиться спать уже поздно. Идем, рыцарь, идем.

Уходят.

Сцена 4

Дворец герцога.
Входят ***герцог***, ***Виола***, ***Курио*** *и* ***другие***.

Герцог

Я музыки хочу. — Друзья, привет вам! —
Цезарио, пусть мне опять сыграют
Ту песенку старинную, простую,
Которую мы слышали вчера.
Она мне больше облегчила душу,
Чем звонкие, холодные напевы
Шальных и суетливых наших дней.
Один куплет сыграйте.

Курио

Простите, ваша светлость, здесь нет того, кто умеет петь эту песню.

Герцог

А кто он такой?

Курио

Шут Фесте, государь. Его выходки очень забавляли отца графини Оливии. Он сейчас где-то во дворце.

Герцог

Найти его. — А вы напев сыграйте.

Курио уходит. Музыка.

Когда узнаешь сладкий яд любви,
Ты вспомяни меня, мой милый мальчик.
Влюбленные все на одно лицо:
Изменчивы, неровны, прихотливы,
И только образу своей любимой
Они всегда верны… Ну, как напев?

Виола

Он эхо пробуждает в том дворце,
Где властвует любовь.[258]

Герцог

Как это метко!
Хотя ты очень молод, но клянусь,
Что чей-то взор, благоволенья полный,
Нарушил твой покой.

Виола

Вы, государь,
Проникли в самые глубины сердца.

---

[258] Примечания: 258
…в том дворце, где властвует любовь — то есть в сердце.

Герцог

А кто она?

Виола

Во всем — подобье ваше.

Герцог

Ты плохо выбрал. Сколько же ей лет?

Виола

Не более, чем вам.

Герцог

Ох, как стара!
Ведь женщине пристало быть моложе
Супруга своего: тогда она,
Обыкновеньям мужа покоряясь,
Сумеет завладеть его душой.
Хотя себя мы часто превозносим,
Но мы в любви капризней, легковесней,
Быстрее устаем и остываем,
Чем женщины.

Виола

Вы правы, государь.

Герцог

Найди себе подругу помоложе,
Иначе быстро охладеешь к ней.
Все женщины, как розы: день настанет —
Цветок распустится и вмиг увянет.

Виола

Как жаль мне их, о, как мне жаль цветы,
Чей жребий — вянуть в цвете красоты!

***Курио** входит с **шутом**.*

Герцог

А, ты пришел! Порадуй нас, дружище,
Вчерашней песней старой, заунывной.
Ее мурлычут пряхи за работой,
Вязальщицы на солнышке поют,
Перебирая костяные клюшки.
Она полна сердечности и правды,
Как старина.

Шут

Можно начинать, государь?

Герцог

Да-да, мы слушаем.

Шут
(поет)
Поспеши ко мне, смерть, поспеши
И в дубовом гробу успокой,
Свет в глазах потуши, потуши, —
Я обманут красавицей злой.
Положите на гроб не цветы,
А камни.
Только ты, о смерть, только ты
Мила мне.
Схороните меня в стороне
От больших проезжих дорог,
Чтобы друг не пришел ко мне
И оплакать меня не мог,
Чтобы, к бедной могиле моей
Склоненный,
Не вздыхал, не рыдал над ней
Влюбленный.

Герцог

Возьми себе за труд.

Шут

Какой же это труд, государь? Для меня петь — удовольствие!

Герцог

Тогда за удовольствие возьми.

Шут

Справедливо, государь: за удовольствие тоже рано или поздно надобно расплачиваться.

Герцог

Прости, но нам придется распроститься.

Шут

Да хранит тебя бог меланхолии и да сошьет тебе портной камзол из переливчатой тафты, потому что душа твоя ни дать ни взять — опал. Людей с таким постоянным нравом следовало бы отправлять в море: там они могли бы заниматься чем вздумается и плыть куда заблагорассудится, вот и совершили бы отменное путешествие, ловя собственный хвост. Счастливого пути. *(Уходит.)*

Герцог

Оставьте нас.

Курио и придворные уходят.

Цезарио, пойди
Еще раз к ней, к жестокости надменной,
И повтори ей, что моей душе,

Объятой благороднейшей любовью,
Не нужен жалкий прах земных владений.
Я презираю и дары Фортуны,
Которыми Оливия богата,
И самое Фортуну; но безмерно
Я очарован чудом красоты,
Которая по милости природы
В моей владычице воплощена.

Виола

Но если вас она любить не может?

Герцог

Я не могу принять такой ответ.

Виола

Но вы должны! Представьте, ваша светлость,
Что женщина — быть может, есть такая! —
Терзается любовью к вам, а вы
Ей говорите: «Не люблю!» Так что же,
Возможно ль ей отказом пренебречь?

Герцог

Грудь женщины не вынесет биенья,
Такой могучей страсти, как моя.
Нет, в женском сердце слишком мало места:

Оно любовь не может удержать.
Увы! Их чувство — просто голод плоти.
Им только стоит утолить его —
И сразу наступает пресыщенье.
Моя же страсть жадна, подобно морю,
И так же ненасытна. Нет, мой мальчик,
Не может женщина меня любить,
Как я люблю Оливию.

Виола

И все же
Я знаю.

Герцог

Что, Цезарио, ты знаешь?

Виола

Как сильно любят женщины. Они
В любви верны не меньше, чем мужчины.
Дочь моего отца любила так,
Как, будь я женщиною, я, быть может,
Любил бы вас.

Герцог

Ну что же, расскажи,
Что было с ней.

Виола

Ее судьба, мой герцог,
Подобна неисписанной странице.
Она молчала о своей любви,
Но тайна эта, словно червь в бутоне,
Румянец на ее щеках точила.
Безмолвно тая от печали черной,
Как статуя Терпения застыв,
Она своим страданьям улыбалась.
Так это ль не любовь? Ведь мы, мужчины,
Хотя и расточаем обещанья,
Но мы, твердя о страсти вновь и вновь,
На клятвы щедры, скупы на любовь.

Герцог

И от любви твоя сестра исчахла?

Виола

Я нынче, государь, — все сыновья
И дочери отца. Хотя, быть может…
К графине мне идти?

Герцог

Да, и скорее
Вручи мой дар, и пусть она поймет:
Любовь не отступает и не ждет.

Уходят.

Сцена 5

Сад Оливии.
Входят ***сэр Тоби***, ***сэр Эндрю*** *и* ***Фабиан****.*

Сэр Тоби

Пойдешь с нами, синьор Фабиан?

Фабиан

Еще бы! Пусть меня заживо сожрет меланхолия, если я упущу хоть крупицу этого развлечения.

Сэр Тоби

А ты хотел бы, чтобы этого мерзавца, этого ничтожного кусачего пса опозорили на глазах у всех?

Фабиан

Запрыгал бы от радости: вы же знаете, он рассказал, что я занимался здесь медвежьей травлей, и с тех пор госпожа меня не жалует.

Сэр Тоби

Сейчас мы ему такую медвежью травлю устроим, что он позеленеет от злости. Мы чучело гороховое из него сделаем. Правда, сэр Эндрю?

Сэр Эндрю

Лопнуть нам на месте, если не сделаем.

Сэр Тоби

А вот и маленькая негодница явилась.

Входит ***Мария****.*

Ну, что нового, золото мое индийское?

Мария

Скорее спрячьтесь за буксом, сюда идет Мальволио. Он сейчас на солнцепеке добрых полчаса обучал собственную тень хорошим манерам. Если вам охота позабавиться, следите за ним, ручаюсь, это письмо так вскружит ему голову, что он совсем одуреет. Прячьтесь же, не то конец нашей шутке. А ты лежи тут *(бросает на землю письмо)*: сюда плывет рыбка, которая только на лесть и клюет. *(Уходит.)*

Входит ***Мальволио****.*

Мальволио

Это зависит от удачи. Все зависит от удачи. Мария как-то сказала мне, будто я нравлюсь графине, да и сама графиня однажды намекнула, что

влюбись она, так обязательно в человека вроде меня. И обходится она со мной куда уважительней, чем с другими домочадцами. Какой из этого вывод?

Сэр Тоби

Вот самоуверенная скотина!

Фабиан

Тише! Он размечтался и стал вылитый индюк! Глядите, как распускает хвост и пыжится!

Сэр Эндрю

Прямо руки чешутся намять бока скоту!

Сэр Тоби

Тише вы!

Мальволио

Стать графом Мальволио!

Сэр Тоби

Ох, пес!

Сэр Эндрю

Пристрелить собаку на месте!

Сэр Тоби

Тише, тише!

Мальволио

Идти за примером недалеко: всем известно, что графиня Стрейчи вышла замуж за собственного камер-лакея.

Сэр Эндрю

Вот Иезавель бесстыжий![259]

Фабиан

Да тише вы! Теперь он совсем размечтался: ишь как его распирает.

Мальволио

Я уже три месяца женат на ней и вот сижу в своем кресле под балдахином…

Сэр Тоби

Арбалет мне! Глаз ему выбить!

Мальволио

---

[259] Примечания: 259

Иезавель — упоминаемая в библии иудейская царица, отличавшаяся гордостью и порочностью. Сэр Эндрю употребляет ее имя как ругательство, обращенное к Мальволио.

…в бархатном расшитом халате; и призываю слуг; и я только что поднялся с ложа, где еще спит Оливия…

Сэр Тоби

Разрази его гром!

Фабиан

Тише! Тише!

Мальволио

…и тут на меня находит каприз; я медленно обвожу всех взглядом, словно говорю, что хорошо бы им знать свое место, как я знаю свое, и сразу велю позвать моего родственника Тоби.

Сэр Тоби

Чтоб его на части разорвало!

Фабиан

Тише! Тише! Тише! Ну, ну?

Мальволио

Семеро слуг угодливо бегут за ним, а я продолжаю сидеть нахмурившись и, может быть, завожу часы или играю своей… какой-нибудь

драгоценной безделушкой. Входит Тоби, отвешивает низкий поклон…

Сэр Тоби

Я ему голову сверну!

Фабиан

Тише! Молчите, даже если из вас будут тянуть слова клещами.

Мальволио

Я протягиваю ему руку вот так, смягчая свой строгий и властный взгляд милостивой улыбкой…

Сэр Тоби

И Тоби не дает тебе затрещины?

Мальволио

…и говорю: «Кузен мой Тоби, поелику благосклонная судьба соединила меня с вашей племянницей, я вправе обратиться к вам с увещанием».

Сэр Тоби

Что, что?

Мальволио

«Вам не приличествует пьянствовать…»

Сэр Тоби

Умри, мерзавец!

Фабиан

Ну потерпите еще, иначе мы сами же выбьем зубы нашей затее.

Мальволио

«К тому же вы расточаете ваше бесценное время с этим олухом… с рыцарем…»

Сэр Эндрю

Ей-богу, он это обо мне!

Мальволио

«…с этим сэром Эндрю».

Сэр Эндрю

Так я и знал, что обо мне! Сколько раз меня уже называли олухом!

Мальволио

А что это тут лежит перед нами? *(Поднимает*

письмо.)

Фабиан

Сейчас птичка попадется в силок!

Сэр Тоби

Тише! Хоть бы бог насмешки надоумил его прочесть письмо вслух!

Мальволио

Почерк графини, клянусь жизнью! Ее «б», ее «в», ее «п»; и заглавное «М» она всегда так пишет. Несомненно ее почерк, тут и думать нечего!

Сэр Эндрю

Ее «б», ее «в», ее «п»… Что это значит?

Мальволио

«Моему безыменному возлюбленному вместе с наилучшими пожеланиями». И слог ее! Не обессудь, воск! Аккуратней! И печать с головой Лукреции: она всегда пользуется этой печаткой. Интересно, кому это она пишет?

Фабиан

Увяз с головой и потрохами!

Мальволио

(читает)

«Я пленена,
Но кем, —
Молчать должна:
Язык, будь нем!»

«Язык, будь нем». А дальше что? Размер меняется. «Язык, будь нем». Вдруг это о тебе, Мальволио?

Сэр Тоби

Вздернуть бы тебя, барсук вонючий!

Мальволио

(читает)

«Хотя могу повелевать
Любимым я, но на уста
Легла молчания печать:
М.О.А.И. — моя мечта».

Фабиан

Вот так головоломка!

Сэр Тоби

Ну не молодчина ли девка!

Мальволио

«М.О.А.И. — моя мечта»! Да, это нужно хорошенько обмозговать, обмозговать, обмозговать…

Фабиан

И тухлую же приманку она ему подкинула!

Сэр Тоби

А наш сокол налетел на нее, как стервятник!

Мальволио

«Хотя могу повелевать любимым я»… Конечно, она может мной повелевать: я ей служу, она моя госпожа. Это всякому разумному человеку понятно, тут все ясно как день. Но вот конец, — что может значить такое расположение букв? Если бы они складывались в мое имя… Ага! М. О. А. И…

Сэр Тоби

А ну-ка, а ну, пусть поломает себе голову: он сбился со следа.

Фабиан

Не беспокойтесь; эту дрянь даже такой паршивый пес учует: от нее воняет, как от лисицы.

Мальволио

«М» — Мальволио. Да, с «М» начинается мое имя.

Фабиан

Что я вам говорил? Дворняга всегда бежит по ложному следу!

Мальволио

«М», — но в середине все перепутано и ничего не получается: вместо «А» стоит «О».

Фабиан

Надеюсь, он и в конце закричит: «О»!

Сэр Тоби

Будь спокоен, а не то я его так отлупцую, что он поневоле взревет: «О»!

Мальволио

«АИ» стоят рядом.

Фабиан

«Айкать» тебе тоже придется немало: не знаю, как насчет почестей, а уж насмешки тебе обеспечены.

Мальволио

«М.О.А.И.» — это будет похитрее, чем начало. Но если нажать, все станет по местам, потому что в моем имени есть каждая из этих букв. Так, так! Дальше идет проза. *(Читает.)*

«Если это попадет тебе в руки, — вникни. Волею судеб я стою выше тебя. Но да не устрашит тебя величие: одни рождаются великими, другие достигают величия, к третьим оно нисходит. Фортуна простирает к тебе руки. Овладей ими во всеоружии ума и смелости и, дабы приучить себя к тому, что может стать твоим, сбрось убогую оболочку и явись как заново рожденный. Будь хмур с родственником, надменен с челядью, громогласно рассуждай о делах государственных, порази всех странностью повадок: это советует тебе та, что вздыхает по тебе. Вспомни, кого восхищали твои желтые чулки, рождая желание видеть их всегда подвязанными крест-накрест. Вспомни, говорю тебе! Смелей, ты займешь высокое положение, если пожелаешь, а если нет, то пусть ты останешься для меня дворецким, жалким слугой, недостойным коснуться перстов Фортуны. Прощай. Та, что поменялась бы с тобой жребием.

Счастливая Несчастливица».

Теперь я как среди ровного поля в белый день: все кругом видно, не заблудишься. Я буду над-

менным, я начну читать политические трактаты, не дам спуску сэру Тоби, порву низменные знакомства, я буду таким, как требуется. Уж на этот раз я себя не обольщаю, не заношусь в мечтах: кто ж усомнится сейчас в том, что графиня меня любит? Она недавно хвалила мои желтые чулки, одобряла подвязки крест-накрест. В этом письме она признается мне в любви и тонкими намеками учит одеваться по ее вкусу. Хвала небу, я счастлив! Я буду загадочен, груб, в желтых чулках, спозаранку подвязан крест-накрест. Слава богам и моей счастливой звезде! Но здесь есть еще приписка. *(Читает.)*

«Ты не можешь не угадать, кто я такая. Если ты не отвергаешь моей любви, дай мне об этом знать улыбкой: улыбка тебе очень к лицу, поэтому, прошу тебя, драгоценный мой возлюбленный, в моем присутствии всегда улыбайся».

Примите мою благодарность, боги! Я буду улыбаться, я сделаю все, что ты пожелаешь! *(Уходит.)*

Фабиан

Такое представление я не променял бы на пенсию в тысячу золотых от самого персидского шаха!

Сэр Тоби

Я прямо готов жениться на этой девчонке за ее выдумку!

Сэр Эндрю

И я готов!

Сэр Тоби

И мне не нужно другого приданого, кроме второй такой шутки!

Сэр Эндрю

И мне не нужно!

Фабиан

А вот и наша достопочтенная охотница за дураками!

Входит ***Мария****.*

Сэр Тоби

Хочешь, я стану перед тобой на колени?

Сэр Эндрю

И я тоже.

Сэр Тоби

Может, мне проиграть в кости свободу и сделаться твоим рабом?

Сэр Эндрю

Слушай, а может, и мне сделаться?

Сэр Тоби

Ты навеяла на него такие сладкие грезы, что он просто рехнется, проснувшись.

Мария

Нет, скажите правду, подействовало на него?

Сэр Тоби

Как водка на повивальную бабку.

Мария

В таком случае, если хотите посмотреть, что выйдет из нашей затеи, будьте при его первой встрече с госпожой: он наденет желтые чулки, — а она терпеть не может этот цвет, — и перевяжет их крест-накрест, — а она ненавидит эту моду, — и будет ей улыбаться, — а это так не подходит к ее теперешнему расположению духа, к меланхолии, в которую она погружена, что она непременно на него разозлится. Если хотите видеть это, идите

за мной.

Сэр Тоби

За таким остроумнейшим дьяволенком хоть в самый Тартар[260]!

Сэр Эндрю

Ну и я не против Тартара!

Уходят.

[260] Примечания: 260
Тартар — в античной мифологии преисподняя, ад.

Акт III

Сцена 1

Сад Оливии.
Входят ***Виола*** *и* ***шут*** *с бубном.*

Виола

Бог в помощь тебе и твоей музыке, приятель. Ты что ж, так и состоишь при бубне?

Шут

Нет, сударь, я состою при церкви.

Виола

Как, разве ты священник?

Шут

Не совсем, сударь: понимаете ли, мой дом стоит у самой церкви, вот и выходит, что я состою при церкви.

Виола

Да этак ты, чего доброго, скажешь, что король сумасброд, потому что за ним бредет нищий с

сумой, а церковь стала забубенной, если ты с бубном стал перед церковью.

Шут

Все может статься, сударь. Ну и времена настали! Хорошая шутка нынче все равно что перчатка: любой остряк в два счета вывернет ее наизнанку.

Виола

Пожалуй, ты прав: стоит немного поиграть словом, как его уже треплет вся улица.

Шут

Потому-то, сударь, я и хотел бы, чтобы у моей сестры не было имени.

Виола

А почему все-таки?

Шут

Да ведь имя — это слово: кто-нибудь поиграет ее именем, и она, того и гляди, станет уличной. Что говорить, слова сделались настоящими продажными шкурами с тех пор, как их опозорили

оковами.[261]

Виола

И ты можешь это доказать?

Шут

Видите ли, сударь, без слов этого доказать нельзя, а слова до того изолгались, что мне противно доказывать ими правду.

Виола

Как я погляжу, ты веселый малый и не дорожишь ничем на свете.

Шут

Нет, сударь, кое-чем все-таки дорожу. Но вот вами, сударь, говоря по совести, я действительно не дорожу. Если это значит не дорожить ничем, значит, вы, сударь, ничто.

Виола

Ты случайно не дурак графини Оливии?

Шут

---

[261] Примечания: 261

...слова сделались настоящими продажными шкурами с тех пор, как их опозорили оковами. — Намек на указ 1600 года, вводивший в театр цензурные ограничения.

Что вы, сударь? Оливия не в ладах с дуростью; она не заведет у себя дурака, пока не выйдет замуж, а муж и дурак похожи друг на друга, как селедка на сардинку, только муж будет покрупнее. Нет, я у нее не дурак, а главный словоблуд.

Виола

Я недавно видел тебя у герцога Орсино.

Шут

Дурость, сударь, вроде как солнце, всюду разгуливает и везде поспевает светить. Мне было бы очень жаль, сударь, если бы вашего господина она навещала реже, чем мою госпожу. Кстати, господин премудрый, я, кажется, уже встречал вас здесь?

Виола

Ну, если ты взялся за меня, лучше мне уйти от тебя. На вот, получай. *(Дает ему денег.)*

Шут

Да ниспошлет тебе Юпитер бороду из следующей же партии волос.

Виола

Сказать по совести, я сам тоскую по бороде *(в сторону),* только не на своем подбородке. — Твоя госпожа дома?

Шут

Вы не думаете, что если эту штуку спарить с другой,[262] то они расплодятся?

Виола

Еще бы, если их положить вместе и пустить в дело.

Шут

Я с охотой сыграл бы Пандара[263] Фригийского, чтобы заполучить Крессиду для этого Троила.

Виола

Я тебя понял: ты ловко умеешь попрошайничать.

Шут

Надеюсь, сударь, мне будет просто выпросить

---

[262] Примечания: 262

…если эту штуку спарить с другой… — Шут говорит о монете, которую ему дала Виола.

[263] Примечания: 263

Пандар — см. пьесу «Троил и Крессида».

у вас попрошайку: Крессида-то была попрошайкой.[264] Сударь, моя госпожа дома. Я доложу им, откуда вы явились, но кто вы такой и что вам нужно, ведомо одному небу; я сказал бы — одним стихиям, да слово больно затерто. *(Уходит.)*

Виола

Он хорошо играет дурака.
Такую роль глупец не одолеет:
Ведь тех, над кем смеешься, надо знать,
И разбираться в нравах и привычках,
И на лету хватать, как дикий сокол,
Свою добычу. Нужно много сметки,
Чтобы искусством этим овладеть.
Такой дурак и с мудрецом поспорит,
А глупый умник лишь себя позорит.

Входят ***сэр Тоби*** *и* ***сэр Эндрю****.*

Сэр Тоби

Храни вас бог, господин хороший.

Виола

И вас также, сударь.

---

[264] Примечания: 264

Крессида-то была попрошайкой. — В английских балладах XVI века рассказывалось, что в наказание за ее неверность боги осудили Крессиду в старости на нищету.

Сэр Эндрю

Dieu vous garde, monsieur.[265]

Виола

Et vous aussi; votre serviteur.[266]

Сэр Эндрю

Не сомневаюсь, сударь; а я ваш.

Сэр Тоби

Не заблагорассудится ли вам соизволить в этот дом? Моя племянница вознамерена принять вас, если таково ваше направление.

Виола

Я держу курс на вашу племянницу, сударь: я хочу сказать, что именно ею должно завершиться мое путешествие.

Сэр Тоби

Тогда испробуйте ваши ноги, сударь; приведите их в действие.

---

[265] Примечания: 265
Храни вас бог, сударь (франц.).

[266] Примечания: 266
И вас также; ваш слуга (франц.).

Виола

Мои ноги лучше понимают меня, сударь, чем я понимаю ваше предложение испробовать мои ноги.

Сэр Тоби

Я хочу сказать — переступите порог, сударь, входите.

Виола

Я отвечу на это переступлением и входом. Но нас опередили.

Входят ***Оливия*** *и* ***Мария****.*

О дивно-совершеннейшая госпожа моя, да изольет на тебя небо потоки благовоний.

Сэр Эндрю

А мальчишка мастер льстить! «Потоки благовоний» — здорово сказано!

Виола

Госпожа, дело мое такого рода, что голос его должен достичь только вашего изощреннейшего и многомилостивого слуха.

Сэр Эндрю

«Благовония», «изощреннейший», «много-милости» эта тройка будет у меня теперь всегда наготове.

Оливия

Закройте садовые ворота, и пусть никто не мешает мне выслушать его.

***Сэр Эндрю**, **сэр Тоби** и **Мария** уходят.*

Вашу руку, сударь.

Виола

Я вам готов покорнейше служить.

Оливия

Как ваше имя?

Виола

Цезарио был назван ваш слуга.

Оливия

Вы мой слуга? Стал мир невыносим
С тех пор, как лесть учтивостью назвали.
Вы служите Орсино, а не мне.

Виола

Он служит вам, а я служу ему,
И, стало быть, я ваш слуга покорный.

Оливия

Ах, что мне в нем! Я из его души
Себя бы стерла, пустоту оставив.

Виола

А я хотел бы образом его
Заполнить вашу душу.

Оливия

Я просила
Мне никогда о нем не говорить.
Вот если б вы хотели рассказать,
Что кое-кто другой по мне томится,
Вы больше усладили бы мой слух,
Чем музыкою сфер.[267]

Виола

---

[267] Примечания: 267

Вы больше усладили бы мой слух, чем музыкою сфер. — По представлению древних, мир состоял из нескольких вложенных одна в другую движущихся хрустальных сфер с укрепленными в них звездами, которые вращались внутри охватывающей мир сферы неподвижных звезд. При вращении сферы эти издавали будто бы музыкальные звуки, сливавшиеся вместе в гармонию, доступную лишь слуху «избранных».

О госпожа!

Оливия

Молю, не прерывайте. В прошлый раз
Я, словно околдованная вами,
Чтоб вас вернуть, послала вам свой перстень,
Обманом этим оскорбив себя,
Слугу и даже вас. Теперь я жду
Суда над хитростью моей постыдной
И явной вам. Что думаете вы?
Должно быть, честь мою к столбу поставив,
Ее казните вы бичами мыслей,
Рожденных черствым сердцем? Вы умны,
Вам ясно все. Прозрачный шелк, не плоть
Мне облекает сердце. Говорите ж.

Виола

Мне жаль вас.

Оливия

Жалость близит нас к любви.

Виола

Нет, ни на шаг. Ведь всем давно известно,
Что часто мы жалеем и врагов.

Оливия

Лишь улыбнуться я могу в ответ.
О люди, как вы преданы гордыне!
Когда терзает ваше сердце хищник,
Вы счастливы, что он не волк, а лев.

Слышен бой часов.

Часы корят меня за трату слов.
Ты мне не нужен, мальчик, успокойся.
И все ж, когда ты возмужаешь духом,
Твоя жена сорвет прекрасный плод!
Направлен вдаль твой путь.

Виола

Что ж, значит, вдаль!
Пусть счастье вечно пребывает с вами.
Для герцога ни слова нет у вас?

Оливия

Постой!
Что обо мне ты думаешь, признайся?

Виола

Что вы не то, чем кажетесь себе.

Оливия

Тогда и ты иной, чем я считаю.

Виола

Вы правы: я совсем не то, что есть.

Оливия

Так будь похожим на мою мечту!

Виола

Что ж, может быть, так было бы и лучше:
Ведь в этот миг я вам кажусь глупцом.

Оливия

О, как прекрасна на его устах
Презрительная, гордая усмешка!
Скорей убийство можно спрятать в тень,
Чем скрыть любовь: она ясна как день.
Цезарио, клянусь цветеньем роз,
Весной, девичьей честью, правдой слез, —
В душе такая страсть к тебе горит,
Что скрыть ее не в силах ум и стыд.
Прошу, не думай, гордостью томим:
«Зачем любить мне, если я любим?»
Любовь всегда прекрасна и желанна,
Особенно — когда она нежданна.

Виола

В моей груди душа всего одна,

И женщине она не отдана,
Как и любовь, что неразрывна с ней:
Клянусь вам в этом чистотой моей.
Прощайте же. Я не являюсь к вам боле
С мольбою герцога и стоном боли.

Оливия

Нет, приходи: ты властен, может быть,
Мою любовь к немилому склонить.

Уходят.

Сцена 2

Дом Оливии.
Входят ***сэр Тоби***, ***сэр Эндрю*** *и* ***Фабиан***.

Сэр Эндрю

Нет, ей-богу, не останусь здесь больше ни минуты.

Сэр Тоби

Но почему, изверг души моей, почему?

Фабиан

И вправду, сэр Эндрю, объясните нам, почему?

Сэр Эндрю

Да потому, черт возьми, что ваша племянница любезничала в саду с этим герцогским прихвостнем, как она никогда не любезничала со мной. Я сам это видел.

Сэр Тоби

Ты мне вот что скажи, старина: видела она тебя в это время?

Сэр Эндрю

Не хуже, чем я вижу вас.

Фабиан

Да ведь это лучшее доказательство ее любви к вам.

Сэр Эндрю

Что ж, по-вашему, я совсем осел?

Фабиан

Сэр, я берусь доказать это по всем правилам перед судом рассудка и здравого смысла.

Сэр Тоби

А они судили и рядили еще до того, как Ной

стал моряком.[268]

Фабиан

Она любезничала на ваших глазах с мальчишкой только для того, чтобы подстегнуть вас, растолкать вашу лежебоку-доблесть, зажечь огонь в сердце, расшевелить желчь в печени. Вы должны были сразу подойти к ней и заткнуть юнцу рот остротами, новенькими и блестящими, прямо с монетного двора. Она играла вам на руку, а вы это проморгали; вы позволили времени стереть двойной слой позолоты с удобного случая, удалились от солнца благоволения графини и теперь плывете на север ее немилости, где повиснете, как сосулька на бороде у голландца. Впрочем, вы можете исправить эту ошибку, если представите похвальное доказательство своей отваги или политичности.

Сэр Эндрю

Значит, придется доказывать отвагу. Политичность я терпеть не могу: по мне, уж лучше быть

[268] Примечания: 268

…еще до того, как Ной стал моряком. — То есть до «всемирного потопа» (о котором рассказывается в библии), когда Ной построил свой ковчег.

браунистом,[269] чем политиком.

Сэр Тоби

Ладно, тогда строй свое счастье на отваге. Вызови герцогского юнца на поединок и нанеси ему одиннадцать ран. Моя племянница обязательно пронюхает об этом, а, можешь мне поверить, даже самая пронырливая сводня, и та не расположит женщину к мужчине так, как слава о его подвигах.

Фабиан

Другого выхода нет, сэр Эндрю.

Сэр Эндрю

А кто-нибудь из вас отнесет ему мой вызов?

Сэр Тоби

Иди, напиши его размашистым почерком, воинственно и кратко. Плюнь на остроумие: главное, чтобы вызов был красноречивый и выразительный. Заляпай противника чернилами. Можешь тыкнуть его разок-другой, тоже будет не худо. Навороти столько несуразиц, сколько

---

[269] Примечания: 269

…по мне, уж лучше быть браунистом… — Браунисты — последователи Роберта Брауна, основавшего около 1580 года пуританскую секту.

уместится на листе бумаги шириной в уэрскую кровать в Англии.[270] Берись за дело, валяй. Пусть в твоих чернилах будет побольше змеиного яду, а чем писать, это не суть важно: хоть гусиным пером. Ну, ступай.

Сэр Эндрю

А где я потом найду вас?

Сэр Тоби

Мы сами придем к тебе в cubiculo[271]. Иди же.

Сэр Эндрю уходит.

Фабиан

Видно, сэр Тоби, этот человечек вам очень дорог?

Сэр Тоби

Да, дорог. Но я ему еще дороже: обошелся тысячи в две, как пить дать.

---

[270] Примечания: 270

...шириной в уэрскую кровать в Англии. — Один трактирщик в городе Уэре в целях привлечения любопытных поставил в своей гостинице гигантскую кровать, в которой одновременно могли поместиться двадцать четыре человека.

[271] Примечания: 271

В спальню (лат.).

Фабиан

Надо думать, письмо он напишет необыкновенное. Но ведь вы его не передадите?

Сэр Тоби

Разрази меня гром, если не передам. А ты во что бы то ни стало постарайся вытянуть ответ у юнца: сдается мне, эту парочку даже быками и канатами друг к другу не подтащить. Если ты взрежешь Эндрю и в его печени хватит крови, чтобы утопить блошиную ногу, то я готов проглотить всю остальную анатомию.

Фабиан

Да и на лице его соперника, этого мальчишки, тоже не заметно особой свирепости.

Входит ***Мария****.*

Сэр Тоби

А вот и моя птичка-невеличка.

Мария

Если хотите повеселиться и похохотать до упаду, идите за мной. Этот болван Мальволио стал язычником, ну настоящий вероотступник:

ведь ни один истинный христианин в жизни не поверит такой дурацкой выдумке. Он в желтых чулках.

Сэр Тоби

И в подвязках крест-накрест?

Мария

Да, как самый мерзкий педант-учитель из приходской школы. Я шла за ним по пятам, словно его убийца. Он точка в точку следует письму, которое я ему нарочно подкинула, и так улыбается, что теперь на его физиономии больше борозд, чем на новой карте с добавлением Индий.[272] Вам и во сне ничего подобного не снилось. Так бы чем-нибудь и запустила в него. Вот увидите, госпожа побьет его. Впрочем, пусть побьет, он все равно будет улыбаться и примет это как знак особого расположения.

Сэр Тоби

А ну, веди, веди нас к нему.

---

[272] Примечания: 272

...больше борозд, чем на новой карте с добавлением Индий. — Географическая карта с впервые нанесенными на нее обеими Индиями (азиатской Индией и американской Вест-Индией) незадолго перед тем была напечатана в Англии.

Уходят.

Сцена 3

Улица.
Входят ***Себастьян*** *и* ***Антонио****.*

Себастьян

Я вас хотел избавить от хлопот,
Но если вы находите в них радость,
Я умолкаю.

Антонио

Я не мог оставить
Вас одного. Как острие стальное,
Впилась мне в грудь бессонная тревога:
Не только жажда вместе с вами быть —
Хотя она во мне неутолима, —
Но страх за вашу жизнь. В чужом краю
Неопытному страннику порою
Опасность угрожает. Этот страх
Мою любовь пришпорил и за вами
Погнал сюда.

Себастьян

Антонио, мои друг,
Я вам могу ответить лишь: «Спасибо,

Спасибо много раз». Такой монетой
Частенько платим мы за доброту,
Но будь я столь богат, сколь благодарен,
Я отплатил бы вам куда щедрее…
Пойдем на город взглянем.

Антонио

Лучше завтра:
Сейчас нам нужно подыскать приют.

Себастьян

Я не устал, а ночь еще далеко.
Сперва глаза насытим чудесами,
Живущими в твореньях старины,
Которыми прославлен этот город.

Антонио

Простите, но открыто здесь бродить —
Опасно для меня. Случилось как-то
Мне крепко насолить в морском бою
Галерам герцога. Меня узнают
И, уж поверьте, спуска не дадут.

Себастьян

Как видно, многих вы в тот день сразили.

Антонио

Нет, к счастью, кровь тогда не пролилась,
Хотя в пылу ожесточенной схватки
Дойти легко и до кровопролитья.
Конечно, возместить убытки можно,
И многие сограждане мои
Так поступили, чтоб торговых связей
Не порывать. Но я не согласился
И дорого за это заплачу,
Попавшись здесь.

Себастьян

Так будьте осторожны.

Антонио

Придется. Вот вам, сударь, кошелек.
Мы остановимся в предместье южном,
В «Слоне» — гостиниц лучше не сыскать.
Я позабочусь обо всем, а вы
Меж тем спокойно проводите время
И насыщайте ум. До скорой встречи.

Себастьян

Но кошелек к чему?

Антонио

Захочется безделицу купить,

А ваш карман, я думаю, пустует.

Себастьян

Мой друг, я буду вашим казначеем
Всего лишь час.

Антонио

Итак, в «Слоне».

Себастьян

Отлично!

Уходят.

Сцена 4

Сад Оливии.
Входят ***Оливия*** *и* ***Мария****.*

Оливия

Нет, он придет; ведь я за ним послала.
Как мне принять его? Чем одарить?
Ведь юность легче подкупить подарком,
Чем просьбами смягчить. Как я кричу!
А где Мальволио? Он горд и сдержан, —
Вполне подходит мне такой слуга.
Так где ж Мальволио?

Мария

Сейчас явится, сударыня. Но он в очень странном расположении духа: сдается мне, он не в своем уме, сударыня.

Оливия

Как — не в своем уме? Он, что же, бредит?

Мария

Нет, сударыня, только улыбается. Когда он придет, лучше бы вашей милости не оставаться с ним наедине, потому что, ей-богу, он спятил.

Оливия

Поди за ним.

Мария уходит.

Ах, я безумна тоже,
Коль скорбный бред и бред веселый схожи.

Возвращается ***Мария*** *с* ***Мальволио****.*

Ты что, Мальволио?

Мальволио

Ха-ха-ха, прекрасная дама!

Оливия

Тебе смешно? Я за тобой послала,
Чтоб обсудить серьезные дела.

Мальволио

Серьезные, сударыня? Я и сам сейчас расположен к серьезности: у меня застой в крови от этих подвязок крест-накрест. Но что из того? Если они нравятся чьим-то глазам, то, как говорится в одном правдивом сонете: «Кто мил одной, тот всем по вкусу».

Оливия

Что с тобой, Мальволио? Как ты себя чувствуешь?

Мальволио

Мысли у меня розовые, хотя ноги и желтые. Все получено, и все пожелания будут исполнены. Нам ли не узнать этот изящный римский почерк?[273]

Оливия

Не лечь ли тебе в постель, друг мой?

---

[273] Примечания: 273

Римский почерк. — Так называлась (всюду принятая сейчас) закругленная форма букв, в противоположность остроконечному готическому письму.

Мальволио

В постель? Ну, конечно, милая, я приду к тебе!

Оливия

Господи помилуй! Почему ты так улыбаешься и все время целуешь себе руку?

Мария

Что это с вами, Мальволио?

Мальволио

Вы изволите обращаться ко мне с вопросами? Впрочем, даже соловьи вынуждены слушать галок.

Мария

Как вы смеете в присутствии госпожи так глупо и развязно себя вести?

Мальволио

«Да не устрашит тебя величие» — так сказано в письме.

Оливия

Как это понять, Мальволио?

Мальволио

«Иные рождаются великими…»

Оливия

Что, что?

Мальволио

«…другие достигают величия…»

Оливия

Что ты такое болтаешь?

Мальволио

«…к третьим оно нисходит…»

Оливия

Да смилуются над тобой небеса!

Мальволио

«Вспомни, кого восхищали твои желтые чулки…»

Оливия

Мои желтые чулки?

Мальволио

«…рождая желание видеть их подвязанными крест-накрест…»

Оливия

Крест-накрест?

Мальволио

«Смелей, ты займешь высокое положение, если пожелаешь…»

Оливия

Я займу высокое положение?

Мальволио

«А если нет, пусть ты останешься слугой…»

Оливия

Нет, у него, несомненно, солнечный удар!

Входит ***слуга****.*

Слуга

Госпожа, молодой придворный герцога Орсино явился: я еле-еле упросил его вернуться. Он ждет распоряжений вашей милости.

Оливия

Я выйду к нему.

Слуга уходит.

Пожалуйста, Мария, пусть за этим человеком присмотрят. Найди дядюшку Тоби, пусть позаботится, чтобы при нем кто-нибудь неотлучно находился. Я готова отдать половину состояния, только бы с ним не случилось ничего худого.

Оливия и Мария уходят.

Мальволио

Ну как, понятно вам, что я за человек? За мной будет присматривать не кто-нибудь, а сам сэр Тоби! Впрочем, это ясно из письма, — она посылает ко мне Тоби нарочно, чтобы я наговорил ему дерзостей: ведь она прямо подбивает меня на это в своем письме. «Сбрось убогую оболочку, — пишет она, — будь хмур с родственником, надменен с челядью, громко рассуждай о делах государственных, порази всех странностью повадок»; и тут же указывает, как мне себя вести: вид должен быть суровый, осанка величавая, речь медлительная, манеры важного господина и прочее. Теперь ей от меня не уйти! Но все это свершилось волей небес, и я благословляю небеса. А когда она сейчас уходила: «Пусть за этим человеком присмотрят!»

За человеком! Не за Мальволио, не за дворецким, а за человеком! Все ясно, все одно к одному, ни тени сомнений, ни намека на тень сомнений, никаких препятствий, никаких опасностей и тревог. Что говорить! Никаких преград между мной и полным завершением моих надежд! Но я тут ни при чем, так повелели небеса, и небесам я шлю свою благодарность.

Мария *возвращается вместе с* ***сэром Тоби*** *и* ***Фабианом****.*

Сэр Тоби

Ради всего святого, где он? Даже если им черти завладели, пусть хоть целый легион дьяволов, — все равно я должен с ним поговорить.

Фабиан

Вот он, вот он! — Что с вами, сударь? Скажите, что с вами?

Мальволио

Подите прочь, я с вами не знаюсь. Не мешайте мне наслаждаться уединением. Прочь отсюда!

Мария

Слышите? Думаете, это он так хрипло бормо-

чет? Это бес, который в него вселился. — Сэр Тоби, госпожа просила вас присматривать за ним.

Мальволио

Ага! Вам понятно?

Сэр Тоби

Ну-ну-ну, успокойся, успокойся! — С ним нужно обращаться поласковей: предоставьте это мне. — Как ты себя чувствуешь, Мальволио? Как твое здоровье? Не поддавайся дьяволу, друг мой, вспомни — он враг рода человеческого.

Мальволио

Что вы такое несете?

Мария

Видите, как он злится, когда бранят нечистого? Упаси нас боже, а вдруг на него напустили порчу?

Фабиан

Надо бы отнести его мочу к знахарке.

Мария

Завтра же отнесу, если только доживу до утра.

Сказать вам не могу, как расстроится госпожа, если его потеряет.

Мальволио

Как-как, сударыня?

Мария

Ой, господи!

Сэр Тоби

Придержи-ка язык: так нельзя. Видишь, как ты его раздражаешь. Я с ним без твоей помощи справлюсь.

Фабиан

Лаской, только лаской! Совсем ласково. Дьявол такой грубиян, что терпеть не может, когда с ним грубо обходятся.

Сэр Тоби

Ну как, петушок? Как тебе кукарекается?

Мальволио

Сударь!

Сэр Тоби

«Пойдем со мною, Бидди!» Вот что, приятель, не подобает порядочному человеку водиться с сатаной: гони его в шею, черномазого!

Мария

Дорогой сэр Тоби, заставьте его читать молитвы! Пусть молится!

Мальволио

Читать молитвы, дерзкая девчонка?

Мария

Вот видите, он просто не выносит, когда при нем говорят о чем-нибудь божественном!

Мальволио

Да провалитесь вы все, пустые, жалкие твари! Я вам не чета! Вы еще узнаете, кто я такой. *(Уходит.)*

Сэр Тоби

Сплю я, что ли?

Фабиан

Если бы я увидел это на сцене, я сказал бы, что в жизни такого вздора не бывает.

Сэр Тоби

Наша выдумка влезла ему прямо в печенки.

Мария

Бегите за ним, а не то как бы эта самая выдумка не вылезла на свет божий и не завоняла.

Фабиан

А вдруг он и впрямь рехнется?

Мария

Спокойнее станет в доме, только и всего.

Сэр Тоби

Пойдемте запихаем его в чулан и свяжем. Племянница уже поверила, что он спятил, поэтому мы можем продолжать, себе на радость, а ему в наказание, пока эта затея нам не прискучит. Ну, а тогда мы смилуемся над ним. Потом мы обнародуем всю историю, а тебе выдадим награду за поимку сумасшедшего. Но смотрите, кто идет!

Входит ***сэр Эндрю****.*

Фабиан

Еще один шут гороховый!

Сэр Эндрю

Вот мой вызов. Прочтите его. Уж я не пожалел уксуса и перца.

Фабиан

Будто бы и впрямь такой острый?

Сэр Эндрю

Еще бы! Могу поручиться! Читайте же.

Сэр Тоби

Дай-ка мне. *(Читает.)* «Молокосос, кто бы ты ни был, ты паршивое отродье!»

Фабиан

Крепко сказано. И красиво к тому же.

Сэр Тоби
(читает)
«Не удивляйся и не спрашивай, почему я тебя так обзываю, потому что я не намерен тебе это объяснять».

Фабиан

Тонко придумано: на нет и суда нет.

Сэр Тоби

(читает)

«Ты приходишь к графине Оливии, и на моих глазах она любезничает с тобой. Но ты гнусный лжец, хотя я вызываю тебя не по этой причине».

Фабиан

Кратко и совершенно… бессмысленно!

Сэр Тоби

(читает)

«Я подкараулю тебя, когда ты пойдешь домой, и если тебе удастся убить меня…»

Фабиан

Превосходно!

Сэр Тоби

(читает)

«…ты убьешь меня как подлец и негодяй».

Фабиан

Лазейку вы все-таки себе оставляете. Превосходно!

Сэр Тоби

(читает)

«Будь здоров, и да смилуется небо над душой одного из нас. Может, это будет моя душа, но я надеюсь на лучшее: поэтому берегись. Твой друг, если ты хорошо со мной обойдешься, и твой заклятый враг Эндрю Эгьючик». Если это письмо не выведет его из себя, значит, он вообще не в себе.

Мария

И случай сейчас подходящий: он вот-вот кончит беседовать с госпожой и уйдет от нее.

Сэр Тоби

Иди, сэр Эндрю, засядь где-нибудь в саду, точно ты судебный пристав, а как только завидишь его, так прямо и кидайся со шпагой и при этом ругайся на чем свет стоит; знаешь, чтобы прослыть храбрецом, можно обойтись и без подвигов: сумей только браниться позычнее, да похвастливее, да позаористей. Ступай!

Сэр Эндрю

Что-что, а ругаться я мастер. *(Уходит.)*

Сэр Тоби

Ну нет, письмо я передавать не стану. По манерам этого молодого человека сразу видно, что он

и неглуп и хорошо воспитан, да и доверие к нему его господина и моей племянницы подтверждает это. Стало быть, такое дурацкое письмо никак не испугает мальчишку: он сразу поймет, что его писал олух. Лучше я передам вызов устно, распишу в самых ужасных выражениях отвагу Эгьючика и заставлю юнца поверить — юность ведь всегда доверчива, — что нет на свете человека более искусного в фехтовании, более бесстрашного, отчаянного и неистового. Они оба до того перетрусят, что прикончат друг друга взглядами, как василиски.

*Возвращается **Оливия** вместе с **Виолой**.*

Фабиан

А вот и он сам, и ваша племянница с ним. Давайте отойдем, пусть он попрощается, а потом сразу его нагоним.

Сэр Тоби

Я же тем временем сочиню такой вызов, что у него кровь заледенеет в жилах.

Сэр Тоби, Фабиан и Мария уходят.

Оливия

Я все сказала каменному сердцу,
Я даже гордость в жертву принесла,
И вот корю себя теперь за слабость…
Но эта слабость так во мне сильна,
Что мне смешными кажутся укоры!

Виола

Теперь я вижу: ваша страсть похожа
На горе государя моего.

Оливия

Возьмите медальон — в нем мой портрет.
Он докучать не станет вам, не бойтесь.
Я жду вас завтра. Как! Опять отказ?
А я ни в чем, что чести не порочит,
Не отказала б вам.

Виола

Тогда, прошу,
Отдайте сердце герцогу Орсино.

Оливия

Но честно ль подарить Орсино то,
Что отдано тебе?

Виола

Я не обижусь.

Оливия

Итак, до завтра. Ты исчадье ада,
Но я с тобою и погибнуть рада.
(Уходит.)
Входят ***сэр Тоби*** *и* ***Фабиан****.*

Сэр Тоби

Храни вас бог, юноша.

Виола

Вас также, сударь.

Сэр Тоби

Если у вас есть чем защищаться, будьте наготове. Мне неведомо, чем вы оскорбили этого человека, но он полон злобы и подстерегает вас у садовых ворот, точно алчущий крови охотник. Пусть ваша рапира покинет свое убежище, не теряйте ни минуты; ваш недруг искусен, ловок и неутомим.

Виола

Сударь, вы ошибаетесь: уверяю вас, на свете нет человека, который мог бы считать себя

оскорбленным мною. В здравом уме и твердой памяти говорю вам, что никогда никого ничем не обидел.

Сэр Тоби

А я утверждаю, что скоро вы убедитесь в противном. Поэтому, если вам хоть немного дорога жизнь, приготовьтесь к защите, ибо враг ваш обладает всем, чем юность, сила, ловкость и гнев могут одарить человека.

Виола

Сударь, скажите хотя бы, кто он такой?

Сэр Тоби

Рыцарь, посвященный в рыцарство придворной шпагой за кошельковые заслуги.[274] Но в уличных потасовках он — сам дьявол. Он уже трижды разлучал души с телами, а ярость его сейчас так разбуянилась, что утихомирить ее можно только смертными муками и могилой. Будь что будет — таков его клич. Убей или умри!

Виола

---

[274] Примечания: 274

...посвященный в рыцарство... шпагой за кошельковые заслуги — то есть не на поле битвы (за подлинные заслуги), а во дворцовой зале, за деньги.

Я вернусь и попрошу у графини провожатых. Я не любитель драк. Мне доводилось слышать о людях, которые нарочно задирают других, чтобы испытать их храбрость: должно быть, ваш приятель тоже из этой братии.

Сэр Тоби

Нет, сударь, он негодует по очень существенной причине; поэтому приготовьтесь исполнить то, что он требует. Никуда вы не вернетесь, если не хотите иметь дело со мной, а я не менее опасен, чем он. Поэтому либо идите к воротам, либо обнажайте шпагу. Хотите не хотите, а драться вы будете, или навсегда распроститесь с оружием.

Виола

Это не только неучтиво, но и непонятно. Прошу вас, окажите мне услугу, узнайте у рыцаря, чем я перед ним провинился. Если я и обидел его, то непреднамеренно.

Сэр Тоби

Что ж, так и быть, исполню вашу просьбу. — Синьор Фабиан, побудьте с молодым человеком, пока я вернусь. *(Уходит.)*

Виола

Скажите, пожалуйста, сударь, известно вам что-нибудь об этом деле?

Фабиан

Могу только сказать, что рыцарь готов драться не на жизнь, а на смерть, в такой он ярости; больше я ничего не знаю.

Виола

Позволю себе спросить вас, что он за человек?

Фабиан

Видите ли, по внешности этого рыцаря никак не скажешь, что он такой уж отважный. Но испытайте его храбрость, и вы поймете, что он самый искусный, свирепый и опасный фехтовальщик во всей Иллирии. Хотите, пойдем к нему навстречу. Я постараюсь помирить его с вами.

Виола

Я буду вам очень признателен. Судите как хотите о моем мужестве, но, если на то пошло, общество священников подходит мне куда больше, чем общество рыцарей.

Уходят.
Возвращается ***сэр Тоби*** *с* ***сэром Эндрю****.*

Сэр Тоби

Скажу по правде, он сущий дьявол. В жизни не видывал такого гарпия. Я попробовал сразиться с ним на рапирах, ножах и прочем, и у него оказался такой смертельный выпад, что деваться некуда. А уж отбиваясь, он попадает в цель так точно, как ноги в землю при ходьбе. Говорят, он был фехтовальщиком у самого персидского шаха.

Сэр Эндрю

Пропади он пропадом! Не хочу я с ним связываться.

Сэр Тоби

Но его никак не утихомирить: Фабиан еле-еле справляется с ним там.

Сэр Эндрю

Вот черт! Знал бы я, что он такой храбрец и так здорово фехтует, я подождал бы с вызовом, пока он не издохнет. Уговорите его отказаться от поединка, и я подарю ему за это мою серую лошадку Капилет.

Сэр Тоби

Что ж, пойду попробую, а ты стой тут да держи голову повыше: вот увидишь, все обойдется без членовредительства. *(В сторону.)* Лопни мои глаза, если я не буду ездить на твоей лошади, как сейчас езжу на тебе.

Возвращаются ***Фабиан*** *и* ***Виола****.*

(Фабиану.) Я получу его лошадь, если улажу дело. Я его убедил, что этот мальчишка — дьявол, дьявол во плоти.

Фабиан

А тот сам до смерти его боится: видите, побледнел и тяжело дышит, будто за ним медведь гонится.

Сэр Тоби
(Виоле)
Ничего не попишешь, сударь, он поклялся, что будет с вами драться. Но так как, поразмыслив насчет этой обиды, рыцарь считает ее пустячной и не стоящей разговоров, то он обещает не причинить вам вреда, если только вы обнажите шпагу и не помешаете ему исполнить клятву.

Виола
(в сторону)

Да поможет мне бог! Еще немного — и все увидят, что я вот ни на столько не мужчина.

Фабиан

Если он очень уж разъярится — отступайте.

Сэр Тоби

Ничего не попишешь, сэр Эндрю: молодой человек должен разок скрестить с тобой шпагу. Этого требует его честь. По законам дуэли он не может отказаться от схватки, но зато дает слово дворянина и воина, что не причинит тебе вреда. Ну-ка, становись в позицию.

Сэр Эндрю

Дай бог, чтобы он сдержал слово! *(Обнажает шпагу.)*

Виола

Уверяю вас, мне совсем не хочется драться! *(Обнажает шпагу.)*

Входит ***Антонио****.*

Антонио
(сэру Эндрю)
Постойте, сударь! Он ли вас обидел,

Иль вы его — но драться на дуэли
Вы будете со мною, а не с ним!
(Обнажает шпагу.)

Сэр Тоби

С вами, сударь? А кто вы такой?

Антонио

Тот, кто способен из любви к нему
На большее, чем выразить умеет.

Сэр Тоби

Ну, если вы любитель совать нос в чужие дела, обнажайте шпагу!

Дерутся.

Фабиан

Сэр Тоби, бога ради, прекратите, сюда идут пристава!

Входят ***пристава****.*

Сэр Тоби

Сейчас я с ним управлюсь!

Виола
(сэру Эндрю)

Сударь, будьте добры, вложите шпагу в ножны.

Сэр Эндрю

С великой охотой, сударь. А что касается моего обещания, то можете не сомневаться, я свое слово сдержу. Она смирная и хорошо слушается поводьев.

Первый пристав

Вот он. Скорее арестуй его.

Второй пристав

По приказанью герцога Орсино,
Антонио, я арестую вас.

Антонио

Меня? Вы, сударь, верно, обознались.

Первый пристав

Ну нет! Я вас в лицо отлично знаю,
Хоть вы и без матросского берета.
Веди его: мы старые знакомцы.

Антонио

Что ж, подчинюсь.
(Виоле.)

Я всюду вас искал,
Вот и попался. Дела не поправишь.
Но вы-то как же? Ведь теперь придется
Мне попросить у вас мой кошелек.
Я не смогу помочь вам — это хуже
Всех бед моих. Вы смущены, мой друг?
Прошу вас, не горюйте.

Первый пристав

Ну, пошли.

Антонио

Лишь часть тех денег я возьму себе.

Виола

Какие деньги, сударь?
Я тронут вашей добротой ко мне
И тем, что вы сейчас в беду попали, —
Поэтому, конечно, я согласен
Помочь вам из моих убогих средств.
Немного денег в этом кошельке,
Но вот вам половина.

Антонио

От меня
Вы отрекаетесь? Ужель могли вы

Забыть о том, что сделал я для вас?
В мой черный день меня не искушайте,
Иль я унижусь до напоминанья
О всех моих услугах вам.

Виола

Но я
О них не знаю, как не знаю вас.
Неблагодарность в людях мне противней
Хмельного пустословья, низкой лжи,
Любых пороков, что, как червь, снедают
Податливую нашу плоть.

Антонио

О небо!

Второй пристав

Идемте, сударь. Хватит болтовни!

Антонио

Нет, подождите! Этого юнца
Я выхватил из лап когтистых смерти,
Любил его, пред ним благоговел,
Как будто все, что людям в жизни свято,
Он, безупречный, воплотил в себе.

Первый пристав

А мы при чем? Нам некогда, пойдемте.

Антонио

Но он кумир презренный, а не бог.
О Себастьян, ты красоту порочишь!
Чернит природу зла тлетворный дух;
Тот выродок, кто к благу сердцем глух;
Добро прекрасно, а порок смазливый —
Бесовский плод, румяный, но червивый.

Первый пристав

Совсем рехнулся! Ну пошли, пошли.

Антонио

Ведите, я готов.
(Уходит вместе с приставами.)
Виола

Он говорил, в свою ошибку веря
И мучаясь… Но верю ль я химере?
Ах, брат мой, если б не было мечтой,
Что спутали сейчас меня с тобой!

Сэр Тоби

Иди сюда, рыцарь; иди сюда, Фабиан: обменяемся тихонько словечком об этом деле. На этот счет есть презабавные куплеты…

Виола

Меня назвали Себастьяном… Боже!
Мне стоит в зеркало взглянуть — и что же?
Передо мной его живой портрет:
Черты лица, покрой одежды, цвет…
Да, если мне с ним суждено свиданье,
То в соли волн есть сладость состраданья.
(Уходит.)

Сэр Тоби

Бесстыжий, дрянной мальчишка, и к тому же труслив как заяц: что бесстыжий, это ясно, раз он бросил друга в беде, а насчет трусости можешь спросить Фабиана.

Фабиан

Трус, притом добротный — первый сорт!

Сэр Эндрю

Ей-богу, сейчас пойду за ним и отлупцую его.

Сэр Тоби

Правильно. Отколошмать как следует, только не вздумай обнажать шпагу.

Сэр Эндрю

Ну нет, обязательно вздумаю. *(Уходит.)*

Фабиан

Пойдемте посмотрим, что из этого выйдет.

Сэр Тоби

Голову прозакладываю, что ничего.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Перед домом Оливии.
Входят ***Себастьян*** *и* ***шут****.*

Шут

И думаете, я поверю, что вы не тот, за кем меня послали?

Себастьян

Иди-иди, оставь меня в покое:
Ты не в своем уме.

Шут

Ей-ей, отлично сыграно! Ну еще бы, я вас в глаза не видел, и госпожа послала меня не за вами, и хочет видеть она не вас, и Цезарио не ваше имя, и мой нос не мой, а чужой. И вообще черное — это белое.

Себастьян

Не изливай потока безрассудств:
Меня не знаешь ты.

Шут

Изливать поток безрассудств! Он подцепил эти слова у какого-нибудь важного господина, а теперь повторяет их шуту! Изливать поток безрассудств! Ох, боюсь, как бы весь род людской, этот великовозрастный пентюх, не оказался на проверку жеманным фатом. — Знаешь что, брось кривляться и скажи, что мне излить госпоже: излить ей, что ты придешь?

Себастьян

Прошу тебя, уйди, глупец несчастный!
Вот деньги, получай. А не отстанешь,
Получишь по зубам…

Шут

Рука у тебя щедрая, ничего не скажешь. Умники тем и славятся, что швыряют деньги дуракам.

Входят ***сэр Эндрю***, ***сэр Тоби*** *и* ***Фабиан***.

Сэр Эндрю

Как, сударь, вы опять здесь? Получайте, вот вам! *(Дает пощечину Себастьяну.)*

Себастьян

А вот тебе, и вот еще, и вот!
(Бьет сэра Эндрю.)
Тут, видно, все взбесились!

Сэр Тоби

Прекратите, сударь, или ваша шпага полетит на крышу! Пойду и доложу обо всем госпоже; ни за какие деньги не согласился бы очутиться в вашей шкуре, — такое она вам пропишет. *(Уходит.)*

Сэр Тоби
(держит Себастьяна)
Успокойтесь, сударь, прекратите!

Сэр Эндрю

Оставьте, не трогайте его: я с ним по-другому рассчитаюсь. Я подам на него в суд за оскорбление действием — ведь есть же еще в Иллирии законы. Правда, я первый стукнул его, но это не в счет.

Себастьян

Прочь руки от меня!

Сэр Тоби

Утихомирьтесь, сударь, я ваших рук не отпущу. Ну-ну, мой юный вояка, спрячьте эту железку. Слишком уж вы разбуянились, успокойтесь.

Себастьян
(вырываясь из рук сэра Тоби).
Прочь, говорю! Тебе, я вижу, мало?
Коль хочешь драться, шпагу обнажай!

Сэр Тоби

Что, что? Нет, видать, придется мне выпустить из тебя парочку унций твоей бешеной крови. *(Обнажает шпагу.)*

Входит ***Оливия****.*

Оливия

Стой, Тоби, слышишь? Отпусти его!

Сэр Тоби

Сударыня!..

Оливия

Доколь терпеть мне? Грубиян несносный,
Тебе бы жить в горах, в берлогах диких,
Где не нужна учтивость… Вон пошел! —
Цезарио, прошу вас, не сердитесь! —
Уйдите, негодяи!

Сэр Тоби, сэр Эндрю и Фабиан уходят.

Милый друг,

Пусть будет разум, а не гнев судьею
Бесчинного и грубого набега
На твой покой. Пойдем ко мне скорей:
Я расскажу о каверзах нелепых
Невежи этого — и сам ты первый
Над ними посмеешься. Ну идем же!
Ах, выносить его уже нет сил:
Задев тебя, он сердце мне пронзил.

Себастьян

Что это значит? Кто она, кто он?
Я обезумел иль мне снится сон?
К тебе моленье, Лета, возношу:
Коль это сон, продли его, прошу.

Оливия

Доверься мне!

Себастьян

Всю жизнь я вверяю вам.

Оливия

О, повтори обет свой небесам!

Уходят.

Сцена 2

Дом Оливии.
Входят ***Мария*** *и* ***шут****.*

Мария

Надень, пожалуйста, эту рясу и подвяжи бороду: пусть он думает, что ты сэр Топас, священник. Только побыстрей, а я тем временем сбегаю за сэром Тоби. *(Уходит.)*

Шут

Ладно, надену, притворюсь, что я не я. Эх, кабы я был первым притворщиком в рясе! В проповедники я не гожусь — ростом не вышел, в ученые богословы не возьмут — брюха не отрастил, но, по мне, прослыть честным малым и рачительным хозяином не хуже, чем считаться добрым пастырем и великим ученым. А вот и заговорщики явились.

Входят ***сэр Тоби*** *и* ***Мария****.*

Сэр Тоби

Да благословит тебя Юпитер, господин пастор.

Шут

Bonos dies[275], сэр Тоби, ибо, подобно тому как древний пражский старец-отшельник,[276] отродясь не видывавший пера и чернил, с великим остроумием ответил племяннице короля Горбодука: «Что есть, то есть», так и я, поскольку я есмь господин пастор, постольку я есмь господин пастор, ибо что такое «то», как не «то», и что такое «есмь», как не «есмь»?

Сэр Тоби

Обратись к нему, сэр Топас.

Шут

Эй, как там тебя! Мир сей темнице!

Сэр Тоби

А здорово передразнивает плут! Отменный плут!

Мальволио
(за сценой)
Кто меня зовет?

---

[275] Примечания: 275
Добрый день (исп., искаж.).

[276] Примечания: 276
...древний пражский старец-отшельник — по-видимому, персонаж из какой-то несохранившейся легенды или анекдота.

Шут

Сэр Топас, священник, явился навестить Мальволио, помешанного.

Мальволио

Сэр Топас, сэр Топас, дорогой сэр Топас, пойдите к моей госпоже.

Шут

Изыди, враг неизреченный! Как искушаешь ты сего человека! — Ты что же, только о госпожах и умеешь разговаривать?

Сэр Тоби

Хорошо сказано, господин пастор.

Мальволио

Сэр Топас, меня неслыханно оскорбили! Дорогой сэр Топас, поверьте мне, я вовсе не сумасшедший. Они заперли меня здесь в мерзостной темноте.

Шут

Сгинь, сатана бесчестный! Скажи спасибо, что я обхожусь с тобой столь мягко: я принадлежу к тем кротким душам, которые и с чертом сохра-

няют учтивость. — Ты смеешь утверждать, что помещение сие погружено во тьму?

Мальволио

Как преисподняя, сэр Топас.

Шут

Да ведь тут окна в нишах, и они прозрачны, как забор, и еще есть оконца на юго-север, и они сияют, как черное дерево! И ты смеешь жаловаться на помрачение!

Мальволио

Я в своем уме, сэр Топас: говорю вам, тут темно, хоть глаз выколи.

Шут

Умалишенный, ты бредишь: говорю тебе, ты не во мрак погружен, а в невежество, в коем блуждаешь, как египтянин во тьме.[277]

Мальволио

А я вам говорю, что этот чулан темнее всякого

---

[277] Примечания: 277

...блуждаешь, как египтянин во тьме. — Намек на библейское сказание о том, что по велению божьему, в наказание за грехи египтян в их земле три дня не светило солнце («египетская тьма»).

невежества, будь оно темнее преисподней, и что меня неслыханно оскорбили. Я не больше сошел с ума, чем вы: можете проверить, задайте мне любой здравый вопрос.

Шут

Каково воззрение Пифагора на дичь?[278]

Мальволио

Таково, что, может быть, душа нашей бабушки переселилась в глупую птицу.

Шут

Каков твой взгляд на это воззрение?

Мальволио

У меня более возвышенный взгляд на душу, и я никак не одобряю его воззрений.

Шут

Счастливо оставаться. Продолжай пребывать во тьме. Да проникнешься ты воззрением Пифагора, иначе я не признаю тебя здравомыслящим, и да убоишься стрелять глупышей, дабы не покале-

---

[278] Примечания: 278

Каково воззрение Пифагора на дичь? — Намек на учение Пифагора о переселении душ из человеческих тел в тела животных и наоборот.

чить душу своей бабушки. Счастливо оставаться!

Мальволио

Сэр Топас, сэр Топас!

Сэр Тоби

Неподражаемый сэр Топас!

Шут

Видите, я и швец и жнец, и на дуде игрец!

Мария

А ряса и борода ни к чему: он ведь тебя не видит.

Сэр Тоби

Поговори с ним обычным своим голосом, а потом расскажешь мне, что и как. Очень мне хочется поскорее развязаться с этой затеей. Хорошо бы освободить его под каким-нибудь пристойным предлогом: моя племянница сейчас так гневается на меня, что продолжать нашу игру не следует. Не мешкай, скорей приходи ко мне в комнату.

Сэр Тоби и Мария уходят.

Шут

(поет)
«Эй ты, Робин, храбрый Робин,
Ты доволен ли женой?»

Мальволио

Шут!

Шут
(поет)
«С ней мне больше жить невмочь!»

Мальволио

Шут!

Шут
(поет)
«Что такое, расскажи!»

Мальволио

Шут, послушай!

Шут
(поет)
«Изменяет мне…»
Кто это меня зовет?

Мальволио

Пожалуйста, дорогой шут, окажи великую услу-

гу, принеси мне свечу, перо, чернил и бумаги. Даю слово дворянина, я по гроб жизни буду тебе обязан.

Шут

Господин Мальволио!

Мальволио

Что, мой добрый шут?

Шут

Увы, сударь, как это случилось, что вы тронулись умом?

Мальволио

Шут, со мной обошлись постыднейшим образом. Я так же в своем уме, как и ты.

Шут

Как я? Ну, если у вас ум, как у дурака, значит, вы действительно помешанный.

Мальволио

Они сунули меня сюда, держат в кромешной тьме, подсылают ко мне каких-то ослов-священников и стараются свести меня с ума.

Шут

Подумайте, что вы такое болтаете: священник-то здесь. — Мальволио, Мальволио, да укрепят небеса твой разум! Постарайся уснуть и прекрати нечестивую болтовню.

Мальволио

Сэр Топас!

Шут

Не вступай с ним в переговоры, сын мой. — С ним в переговоры, отче? Да ни за что на свете, отче! Благослови вас бог, дорогой сэр Топас! — Ну еще бы, аминь. — Слушаюсь, отче, слушаюсь.

Мальволио

Шут, шут, слышишь, шут?

Шут

Имейте терпение, сударь. Что вы говорите, сударь? Меня бранят за то, что я разговариваю с вами.

Мальволио

Шут, пожалуйста, раздобудь мне бумагу и свечу. Уверяю тебя, я не более сумасшедший, чем

любой здравомыслящий иллириец.

Шут

Эх, кабы оно было так, сударь!

Мальволио

Это так, клянусь своей рукой! Ради всего святого, шут, немножко чернил, бумаги и огарок свечи — и отнеси потом мою записку госпоже: ты получишь на чай столько, сколько в жизни не получал ни за одно письмо.

Шут

Так и быть, помогу вам. Только скажите по совести, вы и впрямь сумасшедший или только прикидываетесь?

Мальволио

Да нет же, истинная правда, нет!

Шут

В жизни не поверю помешанному, пока не увижу его мозгов.

Мальволио

Шут, я ничего не пожалею, чтобы отблагода-

рить тебя. Только прошу тебя, поскорее.

Шут
(поет)
Иду, бегу
И помогу
Тебя поднять на смех.
Болвану спесь
Собьем мы здесь,
Как делает старый Грех,[279]
Когда меч он берет
И от злости орет:
«Ко всем чертям ступай!»
И лукавому вмиг
Когти режет старик:
«Почтенный черт, прощай!»
(Уходит.)

Сцена 3

Сад Оливии.
Входит ***Себастьян****.*

---

[279] Примечания: 279

…старый Грех. — Олицетворение Греха или Порока — традиционная фигура средневекового театра. Одетый в длинный балахон, в шапке с ослиными ушами, вооруженный деревянным кинжалом, Грех всячески издевался над Дьяволом, обрубая ему когти, но под конец Дьявол все же утаскивал его в ад.

Себастьян

Вот небеса, вот царственное солнце,
Жемчужина — ее подарок мне…
Со мною чудеса тут происходят,
И все же я не поврежден в уме!
Но где Антонио? Он был в «Слоне»,
И мы с ним разминулись. Мне сказали,
Что в город он пошел искать меня.
Его совет мне был бы драгоценен.
Хотя мой разум, несогласный с чувством,
Здесь видит не безумье, а ошибку,
Но все же этот дивный поворот
В моей судьбе так странен, так немыслим,
Что, разуму не веря, я твержу:
«Она безумна или я помешан».
Но будь она действительно безумна,
Ей было б не по силам дом вести
И так спокойно, твердо, неприметно
Распоряжаться и делами править.
Тут что-то непонятное таится…
Но вот она сама сюда идет.

Входят ***Оливия*** *и* ***священник****.*

Оливия

Прошу, не осуждай мою поспешность,

Но если ты в своем решенье тверд,
Святой отец нас отведет в часовню:
Там под священной кровлей перед ним
Ты поклянешься соблюдать мне верность,
Чтоб, наконец, нашла успокоенье
Ревнивая, тревожная душа.
Помолвку нашу сохранит он в тайне,
Пока ты сам не скажешь, что пора
Нам обвенчаться, как пристало мне
И сану моему. Ведь ты согласен?

Себастьян

Да, я готов произнести обет
И быть вам верным до скончанья лет.

Оливия

Идемте, отче. Небеса так ясны,
Как будто нас благословить согласны.

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Перед домом Оливии.
Входят ***шут*** *и* ***Фабиан****.*

Фабиан

Прошу тебя, сделай милость, покажи мне его письмо.

Шут

Почтеннейший Фабиан, тогда и ты исполни мою просьбу.

Фабиан

Ну, конечно, с удовольствием!

Шут

Не проси меня показать тебе его письмо.

Фабиан

Это называется — возьми мою собаку, а взамен отдай мне ее назад.

Входят ***герцог***, ***Виола***, ***Курио*** *и* ***придворные***.

Герцог

Вы служите графине Оливии, друзья?

Шут

Да, государь: мы вроде как ее парадная амуниция.

Герцог

А, старый знакомый! Как дела, приятель?

Шут

Правду сказать, государь, хорошо по милости врагов, худо по милости друзей.

Герцог

Наоборот: хорошо по милости друзей.

Шут

Нет, государь, худо.

Герцог

Как же это может быть?

Шут

Очень просто, государь: друзья так меня расхваливают, что превращают в осла, а враги прямо говорят, что я осел; стало быть, враги помогают мне познать самого себя, а друзья морочат голову; ну, а так как выводы подобны поцелуям и четыре «нет» дают в итоге два «да», то и получается, что хорошо по милости врагов и худо по милости друзей.

Герцог

Восхитительное рассуждение!

Шут

Вот уж нет, государь, хотя вы, видать, решили удостоить меня великой чести и вступить в число моих друзей.

Герцог

Ну, от моей дружбы тебе худо не будет: на, возьми золотой.

Шут

Пожалуйста, государь, станьте двурушником и удвойте левой рукой дело правой.

Герцог

В твоем совете мало благородства.

Шут

Я только советую, чтобы ваше благородство посоветовало вашей плоти и крови слазить в карман.

Герцог

Что ж, придется согрешить и стать двурушником: на тебе еще один.

Шут

Раз, два, три — вот это действительно круглый счет. Недаром говорят, что без третьего раза как без глаза, а на третий раз ноги сами пускаются в пляс; если вы мне не верите, прислушайтесь к колоколу святого Бенедикта[280]: раз, два, три.

Герцог

Ну, нет, больше ты меня не одурачишь и денег из меня не вытянешь. Вот если ты скажешь своей госпоже, что мне нужно побеседовать с ней, и

---

[280] Примечания: 280

Колокол святого Бенедикта — то есть колокол в церкви св. Бенедикта, одном из лондонских храмов во времена Шекспира. Вся эта тирада шута является пародией на средневековые рассуждения о мистическом значении разных чисел.

приведешь ее сюда, тогда, может быть, моя щедрость снова проснется.

Шут

В таком случае, государь, побаюкайте вашу щедрость, пока я не вернусь. Я иду, государь, только не думайте, что если я чего-то хочу от вас, так, значит, я и впрямь впал в грех похоти. А покамест, государь, пусть ваша щедрость действительно вздремнет, я ее сию минуточку разбужу. *(Уходит.)*

Виола

А вот и мой спаситель, ваша светлость.

Входят ***Антонио*** *и пристава.*

Герцог

О, мы уже встречались с ним! Я помню,
Он был тогда в грязи и, как Вулкан,
Весь черен от порохового дыма.
Он — капитан суденышка дрянного,
Осадки и вместимости ничтожной,
И все же причинил такой ущерб
Сильнейшему из наших кораблей,
Что даже гнев и зависть побежденных
Ему воздали должное. — В чем дело?

Первый пристав

Мой государь, Антонио пред вами:
Им «Феникс» был захвачен вместе с грузом
И «Тигр» на абордаж взят в том бою,
Где ваш племянник Тит ноги лишился.
Сегодня он, забыв и страх и совесть,
Ходил по нашим улицам открыто
И даже с кем-то дрался.

Виола

Государь,
Он шпагу обнажил в мою защиту,
Но столько странного наговорил,
Как будто был горячкою охвачен.

Герцог

Прославленный пират! Морской разбойник!
Что за безумье привело тебя
К твоим врагам, которым ты нанес
Кровавую обиду?

Антонио

Славный герцог,
Прозваний этих я не заслужил:
Я не пират и не морской разбойник,
Хотя и вправду ваш старинный враг.

Сюда я колдовством был завлечен:
Вон тот молокосос неблагодарный
Из пенной пасти яростного моря
Был мной спасен, — он погибал в волнах.
Ему я жизнь вернул, ему я отдал
Свою любовь, не знавшую предела.
Пришел я во враждебный этот город
Из преданности, из любви к нему,
А он, хитрец и лицемер трусливый,
Боясь опасность разделить со мной,
Отрекся от меня и отдалился
На двадцать лет в один короткий миг.
Он даже возвратить мне отказался
Мой кошелек, всего лишь час назад
Ему врученный.

Виола

Что за странный бред!

Герцог

Когда, по-твоему, пришел он в город?

Антонио

Сегодня. А до этого мы с ним
Три полных месяца не разлучались:
Мы дни и ночи проводили вместе.

*Входит **Оливия** со **свитой**.*

Герцог

Графиня! Божество сошло на землю!
(К Антонио.)
А ты, приятель, не в своем уме:
Три месяца мне служит этот мальчик.
(К приставам.)
Теперь в сторонку отойдите с ним.

Оливия

Чем может быть Оливия полезна
Прославленному герцогу Орсино? —
Цезарио, ты слова не сдержал.

Виола

Сударыня!

Герцог

Прекрасная графиня!

Оливия

Цезарио, ответь же! — Ваша светлость…

Виола

При герцоге мне долг велит умолкнуть.

Оливия

Ах, только старой темы не касайтесь:
Она, как после музыки вытье,
Противна мне.

Герцог

Все так же вы жестоки.

Оливия

Все так же постоянна, государь.

Герцог

В своем упрямстве? Злая красота,
На чей алтарь, молитвам недоступный,
Души моей бесценнейшую нежность
Я приношу, — скажи, что делать мне?

Оливия

Да все, что вам угодно, ваша светлость.

Герцог

Быть может, должен мне служить примером
Египетский пират, что перед смертью

Хотел убить любимую?[281] Ведь ревность
Порой в своих порывах благородна…
Но нет! Хотя ты страсть мою отвергла —
И я отчасти знаю, кто посмел
Закрыть мне путь к венцу моих желаний, —
Живи и впредь принцессой ледяной!
Но твоего избранника, любимца, —
Клянусь, он горячо любим и мной, —
Не допущу к тебе, жестокосердой,
Отвергнувшей меня ради него. —
Пойдем, мой мальчик! Злоба мозг туманит.
Я погублю тебя, ягненок хрупкий,
Мстя ворону в обличии голубки.
(Направляется к выходу.)

Виола

А я, чтоб только вам вернуть покой,
С восторгом смерть приму, властитель мой!
(Следует за герцогом.)

Оливия

Куда, Цезарио?

---

[281] Примечания: 281

…египетский пират, что перед смертью хотел убить любимую? — В романе Гелиодора «Эфиопика» (III-IV вв. н. э.), изданном в английском переводе в 1569 году, содержится рассказ о том, как разбойник Фиамид, видя свою неминуемую гибель и не желая, чтобы его прекрасная пленница Хариклия пережила его, решил ее убить.
А. Смирнов

Виола

Иду за ним,
Кого люблю, кто стал мне жизнью, светом,
Кто мне милей всех женщин в мире этом.
Коль это ложь, пускай огонь небес
Меня сожжет, чтоб я с земли исчез!

Оливия

Покинута! Какое вероломство!

Виола

Кто вас покинул? Кто обидеть мог?

Оливия

Забыл? Уже? В такой короткий срок? —
Позвать священника!

Слуга *уходит.*

Герцог
(Виоле)
Ступай за мною.

Оливия

Ужели ты расстанешься с женою?

Герцог

С женой?

Оливия

С женой. Посмей солгать в ответ!

Герцог

Ты ей супруг?

Виола

Я? Нет, мой герцог, нет!

Оливия

Увы, ты от меня сейчас отрекся
Из низменного страха. Не страшись,
Прими свою судьбу, собой останься,
И сразу же ты станешь вровень с тем,
Кого боишься.

Входит ***священник****.*

О святой отец,
Сейчас нежданно все узнали то,
Что до поры до времени хотели
Мы утаить, — и я молю поведать.
Какое таинство соединило
Меня вот с этим юношей.

Священник

Какое?
Союз любви нерасторжимый, вечный:
Он подтвержден соединеньем рук,
Запечатлен священным поцелуем,
Скреплен обменом золотых колец.
Обряд в моем присутствии свершился
И засвидетельствован мной как должно.
С тех пор, как говорят мои часы,
На два часа я ближе стал к могиле.

Герцог

Щенок лукавый! Кем ты станешь в жизни,
Когда седины шерсть посеребрят?
Иль, может, надувая всех на свете,
Ты в собственные попадешься сети?
Прощай, бери ее и не забудь:
Страшись еще раз пересечь мне путь.

Виола

Мой государь…

Герцог

Молчи, не надо лести:
Храни и в трусости хоть каплю чести.

*Входит **сэр Эндрю** с разбитой головой.*

Сэр Эндрю

Ради бога, лекаря! Скорее лекаря к сэру Тоби!

Оливия

Что с ним такое?

Сэр Эндрю

Он проломил мне голову и сэру Тоби тоже раскроил череп. Ради бога, помогите! Я бы сорока фунтов не пожалел отдать, чтобы мне быть сейчас дома!

Оливия

Но кто на вас напал?

Сэр Эндрю

Герцогский придворный, Цезарио. Мы думали, он трус, а он самый отъявленный дьявол.

Герцог

Цезарио?

Сэр Эндрю

Господи спаси и помилуй, он опять тут! Вы проломили мне голову ни за что ни про что, а если и было за что, так это сэр Тоби меня подговорил.

Виола

Что это значит? Я не трогал вас.
Вы обнажили шпагу без причины,
А я старался вас уговорить.

Сэр Эндрю

Если раскроить череп — значит уговаривать, вы уговорили меня. Для вас, видно, раскроить череп пустячное дело.

*Входит **шут**, поддерживая пьяного **сэра Тоби**.*

А вот и сэр Тоби приплелся. Сейчас он сам все расскажет. — Не будь он так на взводе, уж он бы разделался с вами по-своему!

Герцог

Что с вами, сударь? Что произошло?

Сэр Тоби

А мне наплевать! Стукнул меня, и все тут. Дурак, куда запропастился Дик-лекарь, а, дурак?

Шут

Да он уже с час назад как совсем упился, сэр Тоби. У него с восьми утра язык не ворочается.

Сэр Тоби

Значит, он скотина и к тому же бодливая. Ненавижу пьяную скотину.

Оливия

Уберите его. Кто это их так изукрасил?

Сэр Эндрю

Я помогу вам, сэр Тоби, — нас ведь вместе будут перевязывать.

Сэр Тоби

Поможешь? Ах ты, ослиная голова, плут, худоба несчастная, образина!

Оливия

В постель его! Пусть перевяжут рану.

Шут, Фабиан, сэр Тоби и сэр Эндрю уходят. Входит ***Себастьян****.*

Себастьян

Я родственника вашего ударил
И виноват, конечно, перед вами.
Но будь он даже брат мне, я не мог бы
Иначе поступить. Смятенье ваше

Мне говорит, что гневаетесь вы.
Во имя нашей нерушимой клятвы,
О милая, простите мне мой грех!

Герцог

Одно лицо, походка, голос тот же
У двух людей! Как в зеркале волшебном!

Себастьян

Антонио, Антонио, мой друг!
Как я считал минуты, как терзался
С тех пор, как ты бог весть куда пропал!

Антонио

Вы — Себастьян?

Себастьян

Ты не уверен в этом?

Антонио

Но как же вы могли так раздвоиться?
Две половинки яблока различней,
Чем вы. Скажите, кто же Себастьян?

Оливия

Невероятно!

Себастьян

Там не я ль стою?
Нет брата у меня, и я не бог,
Чтоб сразу быть двумя. Мою сестру
Слепые волны жадно поглотили.
Во имя неба, кто же вы такой?
Где ваша родина? Кто ваш отец?

Виола

Отец мой — Себастьян из Мессалина,
И брата звали тоже Себастьян, —
Увы, он смерть нашел в могиле водной.
Коль призраки в людской одежде ходят, —
Вы — дух и нас пугать пришли.

Себастьян

Я дух,
Но в том обличье низменном, в котором
На этот свет из чрева был рожден.
Ах, если бы вы женщиною были,
Я зарыдал бы и воскликнул: «Здравствуй,
Виола, погребенная в волнах!»

Виола

Пятном родимым, помню, был отмечен
Лоб моего отца.

Себастьян

И моего.

Виола

И умер он в тот день, когда Виоле
Исполнилось тринадцать.

Себастьян

Неизгладимое воспоминанье!
Земной свой путь окончил он в тот день,
Когда сестре тринадцать лет минуло.

Виола

Хотя мешает нам отдаться счастью
Лишь мой наряд, не мне принадлежащий, —
Не обнимай меня и не целуй,
Пока приметы времени и места
Не подтвердят тебе, что я — Виола.
Я к капитану отведу тебя:
Он спрятал девичью мою одежду
И к государю мне потом помог
На службу поступить. С тех пор мой жребий
От герцога зависел и графини.

Себастьян
(Оливии)

Как видите, графиня, вы ошиблись,
Но промах ваш теперь судьбой исправлен;
Вы с девушкой хотели обвенчаться
И этого по-своему достигли:
Вам достается девственник в мужья.

Герцог

Вы смущены? Супруг ваш знатен родом.
Ну, что же, если мне мой взор не лжет,
Найду и я в крушенье этом счастье.
(Виоле.)
Мой мальчик, ты твердил мне много раз,
Что я тебе милей всех женщин в мире.

Виола

И в этом снова сотни клятв я дам
И сохраню их в сердце так же прочно,
Как прочно свод небес в себе хранит
Огонь, что день от ночи отделяет.

Герцог

Дай руку мне. Хочу тебя увидеть
В наряде женском.

Виола

Он у капитана,

Который спас меня. Но капитан
Сидит сейчас в тюрьме из-за доноса
Мальволио, дворецкого графини.

Оливия

Он будет выпущен. — Позвать немедля
Мальволио. — Ах, я совсем забыла:
Бедняга помешался, говорят.

Возвращаются ***шут*** *с письмом и* ***Фабиан****.*

Смешались у меня самой все чувства,
И вовсе позабыла я о нем.
Скажи, что с ним сейчас?

Шут

Что ж, госпожа, он отбрыкивается от сатаны, как может. Вот написал вам письмо, и мне бы следовало передать его утром, да ведь послание помешанного — не проповедь, с ним можно и повременить.

Оливия

Вскрой и прочти его.

Шут

Да укрепит вас своим примером дурак, чьими

устами глаголет помешанный. *(Читает.)* «Клянусь богом, сударыня…»

Оливия

Да что с тобой? В своем ли ты уме?

Шут

Я-то в своем, да он сбрендил. Если ваша милость желает, чтобы оно было прочитано так, как задумано, вы дозволите мне провопить его.

Оливия

Читай как полагается.

Шут

Я и стараюсь, мадонна: чтобы это читать как полагается, надо читать именно так. Воспарите же мыслью и преклоните ухо, моя властительница.

Оливия
(Фабиану)
Нет, лучше ты читай.

Фабиан
(читает)
«Клянусь богом, сударыня, вы оскорбили меня, и скоро все узнают об этом. Вы заперли меня

в темноте и поручили вашему пьянчуге-дядюшке надзирать за мной, хотя я не больше сумасшедший, чем вы сами. Я сохранил ваше собственноручное письмо, побудившее меня принять вид, в котором я перед вами предстал, и не сомневаюсь, что с помощью этого письма добьюсь полного признания моей правоты и полного вашего посрамления. Думайте обо мне, что хотите. Я выражаюсь не совсем почтительно, потому что глубоко оскорблен.

Подвергшийся безумному обхождению Мальволио».

Оливия

Записка в самом деле от него?

Шут

Да, госпожа.

Герцог

Я в ней безумия не замечаю.

Оливия

Пойди за ним сейчас же, Фабиан.

Фабиан уходит.

Мой государь, коль вы согласны видеть
Во мне свою сестру, а не супругу,
Мы в этом доме две счастливых свадьбы
Отпразднуем в один и тот же день.

Герцог

Я с радостью приемлю приглашенье.
(Виоле.)
Ваш господин освобождает вас.
Но вы так долго службу мне несли,
Столь несовместную с девичьим нравом
И с вашим благородным воспитаньем,
Меня своим властителем считая,
Что вот моя рука: отныне вы
Становитесь владычицей владыки.

Оливия

А мне сестрою.

*Возвращается **Фабиан** с **Мальволио**.*

Герцог

Это — ваш безумец?

Оливия

Да, государь. — Мальволио, ну как ты?

Мальволио

Сударыня, я вами оскорблен,
Жестоко оскорблен.

Оливия

Помилуй, чем же?

Мальволио

Я оскорблен, графиня. Вот письмо, —
Его писали вы, не отрекайтесь.
Печать, и почерк, и слова, и мысли —
Все ваше, это каждый подтвердит.
Так объясните мне, во имя чести,
Зачем вы, намекая на любовь,
Велели мне носить подвязки накрест,
И желтые чулки, и улыбаться,
И сэра Тоби презирать, и слуг?
Зачем, когда, надеждой окрыленный,
Исполнил я все ваши повеленья,
Вы заперли меня в кромешной тьме,
Священника прислали и меня
На посмеянье отдали? Скажите,
Зачем понадобилось это вам?

Оливия

Увы, Мальволио, но этот почерк

Не мой, хотя и очень схож с моим;
Письмо написано рукой Марии.
Она-то и сказала мне о том,
Что ты безумен. Вдруг приходишь ты.
Одетый, как указано в записке,
Все время улыбаешься… Послушай,
С тобой сыграли очень злую шутку,
Но мы узнаем имена виновных,
И будешь ты судьею и истцом
В своем же деле.

Фабиан

Госпожа моя,
Дозвольте мне покаяться — в надежде,
Что брань, и препирательства, и ссоры
Не запятнают праздничных часов,
Которым я свидетель. Эту шутку
Придумали мы вместе с вашим дядей,
Чтоб наказать Мальволио за спесь.
Письмо по приказанью сэра Тоби
Своей рукой Мария написала, —
За это Тоби обвенчался с ней.
В ответ на эту каверзу смешную
Мальволио не должен был бы злиться,
Особенно же если честно взвесить
Взаимные обиды.

Оливия

В какую западню попал бедняга!

Шут

Итак, «одни рождаются великими, другие достигают величия, к третьим оно приходит». Сударь, я принимал участие в этой интерлюдии — играл роль некоего сэра Топаса, но это не суть важно. «Клянусь небом, шут, я не помешанный!» Помните, сударь? «И чего вы, сударыня, смеетесь шуткам этого пустоголового мерзавца? Когда вы не улыбаетесь, он и двух слов связать не может». Вот так-то круговорот времен несет с собой отмщение.

Мальволио

Я рассчитаюсь с вашей низкой сворой!
(Уходит.)

Оливия

Он в самом деле оскорблен жестоко.

Герцог

Догнать его и к мировой склонить.
Он должен рассказать о капитане,
А там блаженные настанут дни,

И свяжут нас торжественные узы. —
Сестра моя, до той поры мы будем
У вас в гостях. — Цезарио, пойдем.
В наряде этом для меня вы мальчик.
Потом передо мной предстанет дева, —
Моей души любовь и королева.

Все, кроме шута, уходят.

Шут
(поет)
Когда я был и глуп и мал —
И дождь, и град, и ветер, —
Я всех смешил и развлекал,
А дождь лил каждый вечер.
Когда я достиг разумных лет —
И дождь, и град, и ветер, —
Наделал соседям я много бед,
А дождь лил каждый вечер.
Когда я ввел жену в свой дом —
И дождь, и град, и ветер, —
Пошло все в доме кувырком,
А дождь лил каждый вечер.
Когда я стал и стар и хил —
И дождь, и град, и ветер, —
Я эль с утра до ночи пил,
А дождь лил каждый вечер.

Был создан мир бог весть когда —
И дождь, и град, и ветер, —
Но мы сюда вас ждем, господа,
И смешить хотим каждый вечер.
(Уходит.)

Укрощение строптивой. Перевод П. Мелковой

Действующие лица

Лорд, **Кристофер Слай**, медник, **Трактирщица**, **Паж**, *актеры, егеря и слуги* — лица из интродукции.

Баптиста, богатый дворянин из Падуи.

Винченцио, старый дворянин из Пизы.

Люченцио, сын Винченцио, влюбленный в Бьянку.

Петруччо, дворянин из Вероны, жених Катарины.

Гремио, **Гортензио** — женихи Бьянки.

Транио, **Бьонделло** — слуги Люченцио.

Грумио, **Кертис** — слуги Петруччо.

Учитель.

Катарина, **Бьянка** — дочери Баптисты.

Вдова.

Портной, галантерейщик, слуги Баптисты и Петруччо.

Место действия — Падуя и загородный дом Петруччо.

Интродукция

Сцена 1

Перед трактиром в пустынной местности. Входят ***трактирщица*** *и* ***Слай****.*

Слай

Вот ей-богу, я тебя отколочу.

Трактирщица

Пару бы колодок тебе, мазурику!

Слай

Ты нахалка! Слаи не мазурики. Загляни-ка в хроники. Мы пришли вместе с Ричардом Завоевателем.[282] А посему, paucas palabris пусть все идет своим чередом. Sessa!

Трактирщица

Так ты не заплатишь мне за разбитые стака-

---

[282] Примечания: 282

Ричард Завоеватель — вместо "Вильгельм Завоеватель". Знатнейшие английские феодалы кичились своим происхождением от баронов, пришедших в Англию вместе с нормандским герцогом Вильгельмом Завоевателем, покорившим Англию в 1066 году.

ны?

Слай

Ни гроша. Проходи, Иеронимо, ложись в свою холодную постель, погрейся.

Трактирщица

Я знаю, что мне делать:пойду приведу стражу из третьего округа. *(Уходит.)*

Слай

Хоть из третьего, хоть из пятого — я им всем отвечу по закону. Я, голубушка, с места не двинусь. Пускай себе приходят на здоровье. *(Ложится на землю и засыпает.)*

Рога. Возвращается с охоты ***лорд*** *с* ***егерями*** *и* ***слугами****.*

Лорд
(егерю)
О гончих позаботься хорошенько,
Спусти Весельчака, — он еле дышит;
А Резвого сосворь вон с тем басистым.
Видал, как стойку сделал Серебро
В углу загона, хоть уж след простыл?
За двадцать фунтов я бы пса не продал!

Первый егерь

А ведь Звонарь не хуже, ваша светлость;
Чуть след утерян, он уж лает сразу,
И дважды след сегодня находил.
Из ваших псов он лучший — верьте мне.

Лорд

Дурак! Да если б Эхо был резвее,
Я за него б дал дюжину таких.
Ну, накорми собак, следи за ними —
Охоту будем завтра продолжать.

Первый егерь

Все сделаю, милорд.

Лорд
(заметив Слая)
А это кто?
Мертвец? Иль пьяный? Дышит ли, взгляните.

Второй егерь

Он дышит. Если б не согрелся элем,
На холоде не спал бы мертвым сном.

Лорд

О подлый скот! Разлегся, как свинья!

Смерть злая, как твое подобье гнусно!
Что, если шутку с пьяницей сыграть?
Снести его в роскошную постель,
Надеть белье тончайшее и перстни,
Поставить рядом стол с едою вкусной
И слуг кругом, чтоб ждали пробужденья.
Узнает этот нищий сам себя?

Первый егерь

Сейчас он ничего не понимает.

Второй егерь

Вот будет удивлен, когда проснется!

Лорд

Сочтет все волшебством иль сном чудесным.
Берите же его. Сыграем шутку!
Несите в лучшую из комнат в доме,
Развесьте сладострастные картины,
Башку ему вонючую промойте
Надушенною теплою водою,
Зажгите ароматные куренья;
Пусть музыка, едва лишь он проснется,
Мелодией небесной зазвучит.
Заговорит он — будьте наготове:
Почтительный поклон ему отвесьте;

Скажите: "Что прикажет ваша светлость?"
Подайте таз серебряный ему
С душистою водою и спросите,
Кувшин и полотенце поднося:
"Милорд, вам не угодно ль вымыть руки?"
Один пусть держит дорогие платья,
Осведомляясь, что милорд наденет;
Другой о гончих и коне расскажет
И о жене, которая вконец
Удручена его болезнью странной.
Уверьте, что безумье им владело;
А назовет себя, скажите — бредит,
Что он на самом деле — знатный лорд.
Как следует сыграйте, молодцы,
И славная получится потеха,
Лишь удалось бы меру соблюсти.

Первый егерь

Милорд, поверьте, мы сыграем ловко,
И по усердью нашему сочтет
Себя он тем, кем мы его представим.

Лорд

В постель его снесите осторожно,
А лишь проснется — сразу все за дело!

>Слая уносят. Звучит труба.

Эй ты, поди узнай, кто там трубит.

Слуга уходит.

Быть может, дворянин какой-нибудь,
В пути устав, нуждается в ночлеге.

Возвращается ***слуга****.*

Ну что? Кто там?

Слуга

Актеры, ваша светлость.
Хотят вам предложить свои услуги.

Лорд

Пускай войдут.

Входят ***актеры****.*

Друзья, я рад вас видеть.

Актеры

Мы, ваша милость, вас благодарим.

Лорд

Хотите у меня остановиться?

Актер

И услужить вам, если разрешите.

Лорд

От всей души. А этого актера
Я в роли сына фермера запомнил:
Так мило он за леди увивался!
Как вас там звали — я забыл, но роль
Вам подошла, и вы сыграли славно.

Актер

Играл я, верно, Сото, ваша милость.[283]

Лорд

Да, да; и ты сыграл великолепно.
Ну что ж, вы вовремя ко мне явились:
Задумал шутку я одну, и может
Искусство ваше пригодится мне.
Посмотрит вашу пьесу некий лорд.
Но выдержкой вам надо запастись;
Боюсь, чтоб странные его манеры
(Он в первый раз увидит представленье)
Не вызвали бы хохота у вас, —

---

[283] Примечания: 283

Играл я, верно, Сото, ваша милость. — Сын фермера по имени Сото фигурирует в комедии Флетчера "Женщины довольны". Но он не ухаживает там за дворянкой, и, кроме того, пьеса эта написана была позже "Укрощения строптивой" (по-видимому, около 1620 г.). Вместо "Сото" F1 дает "Синкло" — имя второстепенного актера шекспировской труппы.

Не то обидится, предупреждаю;
Разгневаться он может за улыбку.

Актер

Мы сдержимся, милорд, не беспокойтесь,
Будь он забавнейший чудак на свете.

Лорд
(слуге)
Ступай, сведи в буфетную актеров,
Прими радушно, вкусно угости,
Все предоставь им, чем богат мой дом.

Слуга и актеры уходят.

Сходи-ка за пажом Бартоломью;
Скажи, чтоб женское надел он платье,
И в спальню к пьянице его сведи,
Зови "мадам" и кланяйся. И если
Он хочет заслужить мою любовь,
Пусть держится с достоинством таким,
Какое видел он у знатных леди
По отношенью к их мужьям вельможным.
Так он вести себя с пьянчужкой должен
И нежно говорить с поклоном низким:
"Что приказать угодно вам, милорд,
Чтобы могла покорная супруга
Свой долг исполнить и явить любовь?"

В объятье нежном, с поцелуем страстным
Пусть голову на грудь ему опустит
И слезы льет как будто бы от счастья,
Что видит в добром здравии супруга,
Который все последние семь лет
Считал себя несчастным, грязным нищим.
А если мальчик не владеет даром
По-женски слезы лить как на заказ,
Ему сослужит луковица службу:
В платок припрятать, поднести к глазам —
И слезы будут капать против воли.
Исполни все как можно поскорей
И жди моих дальнейших приказаний.

Слуга уходит.

Способен этот мальчик перенять
Манеры, грацию и голос женский.
Я жажду услыхать, как назовет он
Пьянчужку дорогим свои супругом,
Как со смеху давиться будут слуги,
Ухаживая за бродягой этим.
Пойду взгляну. Присутствие мое
Умерит их излишнее веселье,
Не то оно границы перейдет.
(Уходит.)

Сцена 2

Спальня в доме лорда.

*Входит **Слай** в сопровождении **слуг**; одни несут платья, другие таз, кувшин и прочие принадлежности. С ними **лорд**.*

Слай

Ох, ради бога, дайте кружку эля!

Первый слуга

А не угодно ль хересу, милорд?

Второй слуга

Цукатов не хотите ль, ваша светлость?

Третий слуга

Какое платье ваша честь наденет?

Слай

Я — Кристофер Слай; не зовите меня ни "вашей милостью", ни "вашей честью"; хересу я отродясь не пил, а уж если хотите угостить меня цукатами, так угощайте цукатами из говядины. Незачем вам спрашивать, какое я платье надену, потому что у меня не больше камзолов, чем спин, не

больше чулок, чем ног, не больше башмаков, чем ступней, а иногда ступней даже больше, чем башмаков, или такие башмаки, что из них пальцы наружу торчат.

Лорд

Спаси вас бог от этакого бреда!
Подумать только, что могучим лордом,
Богатым, знатным и высокочтимым,
Так овладели низменные мысли!

Слай

Вы что же, хотите меня с ума свести? Разве я не Кристофер Слай, сын старого Слая из Бертонской Пустоши,[284] разносчик по происхождению, чесальщик по образованию, медвежатник по превратности судьбы, а по теперешнему ремеслу медник? Да спросите вы Мериан Хеккет,[285] толстую трактирщицу из Уинкота[286], знает ли

---

[284] Примечания: 284

Бертонская Пустошь (Бертон-Хит) — деревня в Йоркшире, где жили родственники Шекспира, Ламберты.

[285] Примечания: 285

Мериан Хеккет — личность реальная; она была родом из Глостершира.

[286] Примечания: 286

Уинкот — деревня близ Стретфорда; здесь жил дед Шекспира с материнской стороны.

она меня. Если она вам скажет, что я не задолжал по счету четырнадцать пенсов за светлый эль, считайте меня самым лживым мерзавцем во всем христианском мире. Что! Не одурел же я окончательно! Вот…

Третий слуга

Вот почему скорбит супруга ваша!

Второй слуга

Вот почему грустят и ваши слуги!

Лорд

Вот почему родня вас избегает!
Безумье ваше гонит их отсюда.
О благородный лорд, подумай, кто ты,
Свое происхождение припомни;
Былой свой разум снова обрети,
Очнись от недостойных сновидений.
Смотри, как за тобою ходят слуги
И угодить готовы — лишь кивни.
Ждешь музыки? Чу! Аполлон играет.

Музыка.

И в клетках соловьи залились трелью.
Захочешь спать? Положим на постель,

Нежнее, и роскошнее, и мягче
Семирамиды[287] сладостного ложа.
Гулять пойдешь? Усыплем путь цветами.
Кататься хочешь? Оседлаем коней,
Заблещут жемчуг, золото на сбруе.
Ты любишь соколиную охоту?
Взлетит твой сокол жаворонка выше.
Пойдешь на зверя? Лай твоих собак
Заставит отозваться свод небесный
И эхом прозвучит из недр земли.

Первый слуга

Травить начнешь? Летят твои борзые
Быстрей оленя и резвее лани.

Второй слуга

Картины любишь? Их мы принесем.
Изображен Адонис у ручья
И Цитерея, скрытая в осоке,[288]
Колеблемой ее дыханьем легким,
Как нежным дуновеньем ветерка.

---

[287] Примечания: 287

Семирамида — легендарная царица древней Ассирии, славившаяся своей роскошью и изнеженностью.

[288] Примечания: 288

Цитерея — Венера. *Адонис* — юноша, в которого Венера была влюблена.

Лорд

Тебе покажем мы, как деву Ио
Сумел Юпитер захватить врасплох.[289]
Все точно нарисовано, как было.

Третий слуга

Иль Дафну, что бредет в тернистой чаще,
Изранив ноги нежные до крови;
В слезах глядит на это Аполлон,[290]
И кажется, что все воочью видишь,
Так верно переданы кровь и слезы.

Лорд

Ты — лорд, пойми; не кто иной, как лорд!
Красавица жена твоя прекрасней
Любой из женщин нашего столетья.

Первый слуга

Пока она не портила лицо
Ручьями слез, из-за тебя пролитых,
Она была всех женщин в мире краше,
Да не уступит и теперь любой.

---

[289] Примечания: 289
Ио — дочь аргосского царя, возлюбленная Зевса (Юпитера).

[290] Примечания: 290
Дафна — нимфа, которую преследовал своей любовью Аполлон.

Слай

Я — лорд? И у меня жена-красотка?
Я, может, сплю? Иль спал я до сих пор?
Не сплю! Я говорю, я вижу, слышу,
Тут сладко пахнет, мягкие все вещи.
Ей-богу, кажется, я вправду лорд.
Не медник вовсе, не Кристофер Слай.
А ну, ведите-ка сюда жену
И дайте, повторяю, кружку эля.

Второй слуга

Угодно ль вымыть руки, ваша светлость?
Мы счастливы, что к вам вернулся разум
И вспомнили вы, кто же вы такой.
Вы спали крепким сном пятнадцать лет,
И даже пробуждаясь — тоже спали.

Слай

Пятнадцать лет! Ей-ей, вздремнул недурно!
И я не разговаривал все время?

Первый слуга

Нет, говорили, только очень странно.
Вы, лежа в этой комнате прекрасной,
Кричали, что вас вышибли за дверь,
Трактирщицу ругали беспощадно

И в суд грозились потянуть ее
За то, что эль недоливает в кружки;
Иль начинали кликать Сайсли Хеккет.

Слай

Ну да! Это дочка трактирщицы.

Третий слуга

Вам не знакомы ни трактир, ни дочка,
Ни те, кого вы называли здесь,
Ни Стивен Слай, ни Старый Джон Непс-Сало,[291]
Ни Питер Торф, ни Генри Пимпернел,
Ни прочие, подобные им лица,
Которых не знавал никто на свете.

Слай

Ну, возблагодарим же тебя, господи боже мой, за то, что я исцелился!

Все

Аминь.

Слай

---

[291] Примечания: 291

...ни Стивен Слай, ни Старый Джон Непс-Сало... — В подлиннике: "Джон Непс из Греции", с игрой созвучием: Greece — "Греция", grease — "жир", "сало".

Спасибо; но и ты не прогадаешь.

*Входит **паж**, переодетый дамой, за ним **слуга**.*

Паж

Как чувствует себя милорд сегодня?

Слай

Отлично чувствую. Еды здесь вдоволь.
А где моя жена?

Паж

Я здесь, милорд. Что приказать угодно?

Слай

Жена моя? Что ж не зовете мужем?
Для слуг я лорд, а вам я муженек.

Паж

Вы муж мой и милорд. Милорд и муж,
А я жена, и вам во всем послушна.

Слай

Ну ясно! — Как мне звать ее?

Лорд

Мадам.

Слай

Мадама Элс или мадама Джон?[292]

Лорд

Мадам — и все. Так жен зовут вельможи.

Слай

Мадам жена! Мне сказывают, спал я;
Проспал пятнадцать лет, а то и больше.

Паж

А мне казалось — три десятка лет
Я лишена супружеского ложа.

Слай

Долгонько! — Слуги, убирайтесь вон. —
Мадам, разденьтесь живо, и в постель!

Паж

О трижды благородный лорд, молю вас
Ко мне не прикасаться ночь иль две
Или хотя бы до захода солнца;
Врачи мне настоятельно велели,

---

[292] Примечания: 292
Мадама Элс или мадама Джон? — Слай принимает слово "мадам" за фамилию.

Боясь, чтоб к вам недуг не возвратился,
Супружеского ложа избегать —
И в этом оправдание мое.

Слай

Да ведь дело так обстоит, что долго ждать мне невтерпеж. Но и заболеть этими снами мне опять же не хочется. Придется, видно, подождать, невзирая на плоть и кровь.

Входит ***слуга****.*

Слуга

Актеры вашей светлости, узнав,
Что вам полегче, разыграть готовы
Веселую комедию пред вами.
По мнению врачей, полезно это,
Печаль вам чересчур сгустила кровь,
А меланхолия родит безумье.
Вам представленье нужно посмотреть,
Настроившись на радость и веселье;
Они ведь изгоняют тьму недугов
И помогают людям жизнь продлить.

Слай

Ладно уж, — пусть себе играют. А это что будет — святочная потеха или акробаты?

Паж

Нет, это презабавная вещица.

Слай

Из домашних вещиц, что ли?

Паж

Нет, что-то вроде хроники.

Слай

Ну что ж, посмотрим. Давай-ка, мадама жена, садись со мной рядком, и будь что будет. Один раз молоды бываем.

Акт I

Сцена 1

Падуя. Площадь.
Входят ***Люченцио*** *и* ***Транио****.*

Люченцио

Сбылось мое заветное желанье
Увидеть Падую, наук питомник,
И наконец в Ломбардию я прибыл —
Волшебный сад Италии великой.
Благодаря отцу, его заботам
И доброму ко мне расположенью,
Я заручился обществом твоим,
Испытанный слуга мой, верный Транио.
Здесь заживем и в добрый час приступим
К познанию наук и изысканьям.
Родился в Пизе я. Был город этот
Давно прославлен именами граждан
Достойнейших; средь них и мой отец
Винченцио из рода Бентиволио;
Торговлю с целым миром он ведет.
А я был во Флоренции воспитан
И должен оправдать его надежды,

Украсив добродетелью богатство.
Вот почему я, Транио, займусь
Той областью науки философской,
Которая трактует нам, что можно
Лишь добродетелью достигнуть счастья.
Что скажешь ты? Ведь, оставляя Пизу,
Я в Падую спешил как человек,
Которого влечет из мелководья
Скорее погрузиться в глубину,
Чтоб утолить томительную жажду.

Транио

Mi pardonate,[293] добрый мой хозяин!
Я рад, что твердо вы решили сласть
Сладчайшей философии вкусить,
Но только, мой хозяин, преклоняясь
Пред этой добродетельной наукой,
Нам превращаться вовсе нет нужды
Ни в стоиков, синьор мой, ни в чурбаны.
И, Аристотелевы чтя запреты,
Овидием нельзя пренебрегать.[294]

---

[293] Примечания: 293

Mi pardonate... — Сценический вариант: "Прошу прощенья, добрый мой хозяин".

[294] Примечания: 294

...Овидием нельзя пренебрегать. — Овидий здесь имеется в виду как автор "Искусства любви".

Поупражняйтесь в логике с друзьями,
Риторикой займитесь в разговорах,
Поэзией и музыкой утешьтесь,
А математику и вместе с нею
И метафизику примите в дозах,
Не больших, чем желудок позволяет.
В чем нет услады, в том и пользы нет;
Что вам по нраву, то и изучайте.

Люченцио

Спасибо, Транио! Совет хорош.
Вот если бы здесь был уже Бьонделло,
Устроиться бы сразу мы могли
И дом нанять удобный для приема
Друзей, которых в Падуе найдем.
Постой! А кто это идет сюда?

Транио

Торжественно встречают нас, наверно.[295]

Входят ***Баптиста***, ***Катарина***, ***Бьянка***, ***Гре-***

---

[295] Примечания: 295

Торжественно встречают нас, наверно. — Существовал обычай высылать делегацию навстречу знатным лицам, прибывавшим в город.

мио *и* ***Гортензио****.*[296]
Люченцио *и* ***Транио*** *отходят в сторону.*

Баптиста

Прошу, не докучайте мне, синьоры,
Вы знаете — я тверд в своем решенье
И замуж дочку младшую не выдам,
Пока для старшей не найдется муж.
Другое дело, если кто из вас
Отдал бы предпочтенье Катарине,
Тогда, обоих зная и любя,
Не стал бы вам препятствий я чинить,
И сладили б мы дело полюбовно.

Гремио
(в сторону)
Сам черт не сладит с нею, так зловредна. —
Гортензио, ее возьмете в жены?

Катарина

К чему, отец, вам превращать меня
В посмешище для пары дураков?

---

[296] Примечания: 296
Входят Баптиста... Гортензио — В перечне вошедших персонажей к имени Гортензио фолио прибавляет сценическую характеристику: "Панталоне" (маска commedia dell'arte — смешной старик, одураченный в своих любовных исканиях).

Гортензио

Для пары? Вот как? Мы-то вам не пара,
Пока не поутихнете немного.

Катарина

Синьор, вам брак со мною не грозит:
Таким путем не побеждают женщин.
А не отстанете, так причешу
Я вам башку трехногим табуретом
И, как шута, измажу вас при этом.

Гортензио

Спаси нас бог от этакого черта!

Гремио

Да и меня спаси.

Транио

Синьор, глядите-ка! Ну и дела!
Она взбесилась иль как ведьма зла.

Люченцио

Зато в молчанье той, в ее обличье
Я вижу тихий, скромный нрав девичий.
Тсс, Транио, молчи.

Транио

Молчу, синьор. Но вы глядите в оба.

Баптиста

А чтоб свое решенье подтвердить,
Тебе велю я, Бьянка, удалиться.
Ступай домой. Не огорчайся, дочка, —
Тебя я никогда не разлюблю.

Катарина

Любимица, уж что и говорить!
Глаза ее всегда на мокром месте.

Бьянка

Что ж, радуйся, сестра, моей беде. —
Отец, я покоряюсь вашей воле.
Пусть музыка и книги мне заменят
Друзей в уединении моем.

Люченцио

Ты слышишь, Транио? То речь Минервы[297].

Гортензио

---

[297] Примечания: 297

Минерва — богиня мудрости у древних римлян, соответствующая греческой богине Афине-Палладе.

Ужель вы так поступите, синьор?
Как жаль, что Бьянке принесли мы горе
Своей любовью.

Гремио

Вы ее запрете,
Синьор Баптиста, из-за ведьмы этой?
Страдать должна за злой язык сестры?

Баптиста

Синьоры, хватит. Это решено. —
Иди же, Бьянка.

Бьянка уходит.

А так как знаю я, что очень любит
Поэзию и музыку она,
Я для нее найму учителей;
Пусть наставляют юность. — Если вы,
Синьоры, знаете таких, прошу
Прислать их в дом ко мне. Ученым людям
Я буду рад; не пожалею денег.
Прощайте же. — Останься, Катарина,
Еще поговорить мне надо с Бьянкой.
(Уходит.)

Катарина

А мне нельзя уйти отсюда, что ли?

Указывают! Будто я сама
Не знаю, что мне надо, что не надо.
(Уходит.)

Гремио

Можешь отправляться к чертовой бабушке. Ты так прелестна, что никто не станет тебя удерживать. — Видно, Гортензио, отец и старшая дочка не очень-то между собой ладят, а нам с вами придется слюнки пускать, покуда пирог наш не подрумянится. Прощайте. Но в знак любви, которую я питаю к дорогой моей Бьянке, если мне удастся подыскать ей подходящего учителя, я его порекомендую синьору Баптисте. Пусть обучает ее тому, что ей нравится.

Гортензио

Так же поступлю и я, синьор Гремио. Однако разрешите сказать вам словечко. Хотя характер нашей ссоры и не давал нам возможности поговорить откровенно, знайте — все, что я сейчас скажу, касается нас обоих. Мы можем снова получить доступ к нашей прекрасной повелительнице и снова стать счастливыми соперниками в любви к Бьянке — только после того как потрудимся и наладим одно дело.

Гремио

Прошу сказать, какое.

Гортензио

Ясное дело, сударь: раздобудем мужа для ее сестры.

Гремио

Мужа? Черта ей нужно, а не мужа.

Гортензио

Я говорю — мужа.

Гремио

А я говорю — черта. Неужели вы думаете, Гортензио, что при всем богатстве ее отца кто-нибудь согласится жениться на ведьме из пекла?

Гортензио

Полно, Гремио! Хоть у нас с вами и не хватит терпения выносить ее вопли, на свете есть молодцы, которые возьмут ее со всеми недостатками, было бы лишь денег вволю. Надо только напасть на такого.

Гремио

Сомневаюсь. Я бы скорее согласился взять ее приданое с условием, что меня каждый день будут бить кнутом у позорного столба.

Гортензио

Да, между гнилыми яблоками выбирать не приходится. Но так как эта помеха сделала нас друзьями, нам следует сохранять дружбу до тех пор, пока мы не выдадим замуж старшую дочь Баптисты и не освободим младшую. А там снова начнем соперничать. Дивная Бьянка! Счастлива участь того, кому она достанется! Кто окажется проворнее, тот и получит приз. Что скажете, синьор Гремио?

Гремио

Я согласен. Я подарил бы лучшего скакуна в Падуе тому, кто согласился бы ухаживать за Катариной, посвататься к ней, жениться на ней, разделить с нею ложе и избавить от нее отцовский дом. Идемте!

Гремио и Гортензио уходят.

Транио

Возможно ли, синьор мой, чтоб любовь
Вдруг овладела вами так внезапно?

Люченцио

Не убедись я только что на деле,
Я сам бы не поверил в это, Транио.
Пока стоял я праздно и смотрел,
Родилась вдруг из праздности любовь.
И я тебе признаюсь откровенно, —
Ведь для меня ты так же дорог, Транио,
Как Анна для царицы Карфагенской,[298] —
Горю я, изнываю и погибну,
Коль скромницы прелестной не добьюсь.
Дай, Транио, совет; ведь знаю — можешь.
О Транио, спаси; ведь знаю — хочешь.

Транио

Вас побранил бы, сударь, да не время.
Любовь из сердца не прогонишь бранью.
Уж раз влюбились, так одно осталось —
Redime te captum quam queas minimo.[299]

Люченцио

Спасибо, друг мой, продолжай. Ты прав.

---

[298] Примечания: 298

Ведь для меня ты так же дорог… как Анна для царицы Карфагенской… — Анна — сестра Дидоны, Карфагенской царицы (в "Энеиде" Вергилия).

[299] Примечания: 299

Redime te… — фраза из комедии Теренция "Евнух". Сценический вариант: "Старайтесь откупиться подешевле".

Утешь меня; твои советы мудры.

Транио

Так страстно вы на девушку глядели,
Что углядеть суть дела не смогли.

Люченцио

О да, я видел красоту ее:
Такой лишь Агенора дочь блистала,[300]
Когда ей руку целовал Юпитер
На Критском берегу, склонив колена.

Транио

И это все? Так, значит, проглядели
Скандал, затеянный ее сестрицей?
Был шум такой — хоть уши затыкай!

Люченцио

Движенье губ коралловых я видел;
Струило аромат ее дыханье;
Все в ней святым казалось и прекрасным.

Транио

Ну, надо в чувство привести его! —

---

[300] Примечания: 300

...такой лишь Агенора дочь блистала... — Европа, похищенная Зевсом (Юпитером) и поселенная им на Крите.

Опомнитесь, синьор! Уж раз влюбились,
Так потрудитесь шевелить мозгами,
Чтоб девушку добыть. Вот дело в чем:
Сестра у ней сварлива, точно ведьма;
Пока отец не выдаст замуж старшей,
Сидеть в девицах вашей милой, сударь.
Он для того на ключ ее и запер,
Чтоб ей не докучали женихи.

Люченцио

Ах, друг мой, как жесток ее отец!
А ты слыхал, что он нанять желает
Наставников для обученья дочки?

Транио

Еще бы, сударь! И кой-что придумал.

Люченцио

И я придумал тоже.

Транио

Ну, хозяин,
Ручаюсь, наши планы совпадут.

Люченцио

Скажи мне прежде свой.

Транио

Хотите вы
Учителем явиться в дом к Баптисте
И девушку наукам обучать —
Вот план ваш!

Люченцио

Верно. Выполним его!

Транио

Немыслимо! А кто, скажите, сударь,
Как сын Винченцио здесь будет жить?
Науки изучать, и дом вести,
И для друзей устраивать пирушки?

Люченцио

Да перестань! Я все уже обдумал.
Мы не знакомы в Падуе ни с кем,
А ведь по лицам нашим не узнать,
Кто господин, а кто слуга; так вот,
Отныне господином станешь ты!
Ты дом веди и управляй прислугой,
А я прикинусь неаполитанцем
Иль бедняком каким-нибудь из Пизы.
Так, значит, решено! Разденься, Транио,

Возьми-ка плащ мой и цветную шляпу,[301]
Придет Бьонделло — пусть тебе он служит,
А я велю помалкивать ему.

Транио

Да, это никогда не помешает.

Они обмениваются платьем.

Ну что ж, синьор, коль вы решили так,
Мой долг велит мне вам повиноваться.
Отец ваш мне сказал перед отъездом:
"Старайся сыну услужить во всем", —
Хоть, правда, он имел в виду другое...
Но я охотно превращусь в Люченцио
Из-за того, что я люблю Люченцио.

Люченцио

И потому, что сам Люченцио любит.
О, дай мне стать рабом, чтоб той добиться,
Чей образ взор мой раненый пленил! —
А, вот он, плут!

Входит ***Бьонделло****.*

Ты где же пропадал?

---

[301] Примечания: 301

...возьми-ка плащ мой и цветную шляпу — Знатные лица носили цветные шляпы.

Бьонделло

Где я пропадал? Нет, как это вам нравится? Вы-то сами куда пропали? Хозяин, это мой друг Транио украл у вас платье? Или вы у него украли? А может быть, вы обокрали друг друга? Ради бога, скажите, что случилось?

Люченцио

Бездельник, подойди, шутить не время,
Веди себя с делами сообразно.
Меня спасая, Транио решил
Принять мой вид, надев мою одежду,
А мне отдал свою. Вот дело в чем:
Сойдя на берег и ввязавшись в драку,
Убил я человека и теперь
Боюсь, как бы меня не опознали.
Теперь служить, как мне, ты должен Транио,
Я ж должен скрыться, чтобы жизнь спасти.
Ты понял?

Бьонделло

Я? Нет, ни черта не понял.

Люченцио

Ты имя Транио забудь отныне.
Нет Транио! Он стал теперь Люченцио.

Бьонделло

Тем лучше для него. Вот мне бы так!

Транио

Пойми, ведь я не для себя стараюсь:
Забочусь только, чтобы мой хозяин
Заполучил меньшую дочь Баптисты,
Поэтому советую тебе —
Не для меня, а только для синьора —
Держать язык покрепче за зубами.
Когда одни мы — для тебя я Транио,
А при других — Люченцио, твой хозяин.

Люченцио

Ну, Транио, пойдем.
Теперь осталось выполнить одно:
Тебе в число влюбленных записаться,
А если спросишь, для чего, — отвечу:
Есть веские причины у меня.

Уходят.

Первый слуга

Милорд заснул; совсем не смотрит пьесу.

Слай

Нет, клянусь святой Анной, смотрю. Хорошая штучка, ей-богу! А что, много еще осталось?

Паж

Начало лишь, милорд.

Слай

Замечательная история, мадама жена; поскорей бы только кончилась!

Сцена 2

Падуя. Перед домом Гортензио.
Входят ***Петруччо*** *и* ***Грумио****.*

Петруччо

Оставил я Верону ненадолго,
Чтоб в Падуе с друзьями повидаться,
Особенно с моим любимым другом
Гортензио. Не это ль дом его?
Эй, Грумио, ну, стукни-ка разок.

Грумио

Стукнуть, синьор? Кого стукнуть? Разве кто-нибудь обидел вашу милость?

Петруччо

Говорю тебе, плут, валяй на мою голову, стукни покрепче!

Грумио

Стукнуть покрепче, синьор? Что вы, синьор! Да кто я такой, синьор, чтобы стукнуть вас покрепче?

Петруччо

Стучи в ворота, негодяй, в ворота,
Не то башку сверну тебе в два счета.

Грумио
(в сторону)
Вот ведь пристал!
(Громко.)
А стукни первый я,
От вас потом мне не было б житья.

Петруччо

Так ты не стукнешь, нет?
Сейчас задам тебе я звону, плут,
Поверь, иначе запоешь ты тут.
(Треплет Грумио за уши.)
Грумио

На помощь! На помощь! Мой хозяин спятил!

Петруччо

Стучи, когда велят, мошенник!

Входит ***Гортензио****.*

Гортензио

Что тут случилось? Как! Старина Грумио! Мой добрый друг Петруччо! Как вы там живете, в Вероне?

Петруччо

Явились драку вы разнять, приятель?
Con tutto il cuore ben trovato[302] — очень кстати.

Гортензио

Alla nostra casa ben venuto, molto onorato signer mio Petruccio.[303] Встань, Грумио. Сейчас мы разберемся.

Грумио

---

[302] Примечания: 302
Con tutto il cuore... — Сценический вариант: "Душевно рад вас снова повидать".

[303] Примечания: 303
Alla nostra casa ben venuto... — Сценический вариант: "Добро пожаловать, синьор достойный".

Нет, синьор, тут латынью не отговоришься.[304] Неужто уж и это не законный повод для меня отказаться от службы? Сами рассудите, синьор: он велел мне стукнуть его, да еще покрепче. Ну подобает ли слуге обходиться так со своим господином? Да ведь ему уже чуть не за тридцать два перевалило!

Когда бы стукнул я его сначала,
Так не моя бы голова трещала.

Петруччо

Ну и болван! — Любезный мой Гортензио,
Велел я олуху стучать в ворота,
Так ведь его и силой не заставишь!

Грумио

Стучать в ворота! О господи! Да разве вы мне не говорили вот эти самые простые слова: "Эй ты, стукни, стукни покрепче, валяй на мою голову, стукни"? А теперь вдруг появились "ворота".

Петруччо

Прочь, негодяй, иль замолчи сейчас же!

---

[304] Примечания: 304

Нет, синьор, тут латынью не отговоришься. — Одна из условностей елизаветинской драматургии: предыдущие итальянские фразы никак не могли итальянцу Грумио показаться латынью.

Гортензио

Ну, полно. Я за Грумио ручаюсь;
Он старый, славный, преданный слуга.
Вы просто с ним не поняли друг друга.
Но, милый мой, какой счастливый ветер
К нам в Падую занес вас из Вероны?

Петруччо

Тот ветер, друг, что гонит молодежь
За опытом и счастьем на чужбину.
Скажу я вкратце, как мои дела:
Синьор Антонио, мой отец, скончался,
Я ж устремился в этот лабиринт,
Чтоб преуспеть и выгодно жениться.
Есть деньги в кошельке, добро есть дома, —
И я решил пострaнствовать по свету.

Гортензио

А что, Петруччо, если я тебе
Посватаю без долгих разговоров
Строптивую и злющую невесту?
Спасибо вряд ли скажешь за услугу;
Но поручусь я, что она богата,
Весьма богата. Впрочем, ты мне друг,
И убеждать тебя я не хочу.

Петруччо

Таким друзьям, как мы с тобой, Гортензио,
Не нужно лишних слов. И если знаешь
Богатую невесту мне под пару, —
А для меня основа в браке — деньги, —
То будь она страшней, чем смертный грех,
То будь она дурней жены Флорентия,[305]
Дряхлей Сивиллы[306], злее и строптивей
Сократовой Ксантиппы[307], даже хуже? —
Намерений моих не изменить ей,
Хотя б она и стала бушевать,
Как шторм на Адриатике свирепой.
Хочу я выгодно жениться в Падуе,
И будет брак мой в Падуе удачен.

Грумио

Ну вот видите, синьор, он так прямо и выложил все, что думает. Дайте ему только золота — и он вам женится хоть на кукле, хоть на деревяшке,

---

[305] Примечания: 305

…дурней жены Флорентия… — В средневековой повести о рыцаре Флорентии рассказывается, что он женился на чрезвычайно уродливой женщине, которая, разгадав загадку, спасла ему этим жизнь.

[306] Примечания: 306

Сивилла — прорицательница в древнеримских сказаниях — в эпоху Возрождения всегда изображалась как дряхлая старуха.

[307] Примечания: 307

Ксантиппа — жена Сократа, была известна своей сварливостью.

хоть на старой карге, у которой ни одного зуба во рту нет, а болезней больше, чем у пятидесяти двух кляч. Ему все нипочем, были бы деньги.

Гортензио
(к Петруччо)
Ну, раз уж мы так далеко зашли,
Продолжу то, о чем сказал я в шутку.
Могу тебе невесту предложить.
Она богата, молода, красива,
Воспитанна, как знатная синьора,
Один порок имеет, но немалый:
Она сварлива просто нестерпимо,
Строптива и груба сверх всякой меры.
Приди мои дела в упадок полный,
За горы золота ее не взял бы.

Петруччо

Молчи! Ты силы золота не знаешь!
Скажи мне только, кто ее отец,
А я с ней справлюсь, если даже будет
Она, как гром в ненастье, грохотать.

Гортензио

Отца зовут Баптиста Минола,
Он добрый и учтивейший синьор.
А дочка — Катарина Минола,

И всем известен злой ее язык.

Петруччо

О ней не знал, но об отце наслышан:
С ним был знаком родитель мой покойный.
Пока с ней не увижусь, не усну,
И потому прости, но я тебя
Покину в первую минуту встречи,
Коль сам туда меня ты не проводишь.

Грумио

Прошу вас, синьор, пусть себе идет, пока есть охота. Помяните мое слово, если бы она его знала так же хорошо, как я, то поняла бы, что руганью его не проймешь. Да обзови она его двадцать раз негодяем, он и глазом не моргнет. А если уж сам начнет браниться, так не уймется, пока все свое красноречие не израсходует. Вот что я вам скажу, синьор: пусть только она ему одно словечко наперекор скажет, — он ей такую фигуру отмочит, что от ее фигуры ничего не останется и будет она на свет глядеть вроде слепого котенка. Вы его не знаете, синьор.

Гортензио

Постой, Петруччо! Я пойду с тобою.

Баптиста держит в доме, как в темнице,
Свою меньшую дочь, красотку Бьянку,
А мне она дороже всех сокровищ.
Ее укрыл он от меня и прочих
Поклонников — соперников в любви.
Считая, что пороки Катарины,
Известные тебе, помехой будут
Ее замужеству, — старик решил
Упрятать Бьянку под замок, покуда
Не сбудет с рук чертовку Катарину.

Грумио

"Чертовку Катарину"! Слышал брань я,
Но хуже нет для девушки прозванья.

Гортензио

Петруччо, милый, сделай одолженье,
Представь меня в переодетом виде
Баптисте и скажи, что я учитель,
Весьма искусный в музыке и пенье.
Проделка эта даст возможность мне
Наедине ухаживать за Бьянкой,
Ни в ком не возбуждая подозрений.

Грумио

Ну и плутовство! Смотри-ка только, как мо-

лодежь сговаривается между собой, чтобы одурачивать стариков!

Входят ***Гремио*** *и переодетый* ***Люченцио*** *с книгой под мышкой.*

Гортензио

Тсс, Грумио! Вот это — мой соперник. —
Петруччо, отойдем.

Грумио

Хорош! Ну, прямо создан для любви.

Они отходят в сторону.

Гремио

Прекрасно! Прочитал я список книг
И их велю переплести получше.
Пусть будут книги только о любви —
Иных читать не вздумайте девице.
Вы поняли меня? А сверх того,
Что вам заплатит сам синьор Баптиста,
Прибавлю щедро я. Тетради эти
Как следует велите надушить.
Ведь та, кому назначены они,
Сама любых духов благоуханней.
А что вы ей намерены читать?

Люченцио

Что ни прочту, все будет вам на пользу,
Мой покровитель, можете поверить, —
Как будто с ней вы сами объяснились
И даже поуспешней, если вы
Не из ученых сами, мой синьор.

Гремио

Ученость! О, великое то дело!

Грумио
(в сторону)
Тетеря! О, великий ты осел!

Петруччо

Бездельник, смолкни!

Гортензио

Тсс, Грумио!
(Выходит вперед.)
Привет мой вам, синьор!

Гремио

Синьор Гортензио, я рад вас видеть!
Сказать, куда иду я? В дом к Баптисте.
Я справиться ему пообещал

Насчет учителя для дивной Бьянки,
Мне посчастливилось найти такого:
Учен и молод, скромен поведеньем,
В поэзии начитан и умен;
Он подойдет ей, уверяю вас.

Гортензио

Прекрасно. Повстречал и я синьора,
Который обещал мне музыканта,
Чтоб заниматься с нашей госпожой:
Так, значит, не отстал от вас и я
В служенье Бьянке, столь любимой мною.

Гремио

Нет, мной любимой! Докажу на деле.

Грумио
(в сторону)
Докажет денежный его мешок.

Гортензио

Сейчас не время спорить о любви.
Угодно выслушать меня, синьоры?
Скажу вам новость, важную для всех.
Вот дворянин, — мы встретились случайно, —
И он готов охотно ради нас
Посвататься к сварливой Катарине

И, о приданом сговорясь, жениться.

Гремио

Сказал и сделал — я люблю таких.
А он о всех ее пороках знает?

Петруччо

Я слышал, что она весьма криклива.
Коль это все, невелика беда.

Гремио

Вот как, дружок! А вы откуда родом?

Петруччо

Я родился в Вероне, сын Антонио.
Отец мой умер, но богатство живо;
А я лет сто хочу прожить счастливо.

Гремио

С такой женой? Поверить очень трудно!
Но если это вам под силу — с богом,
Я помогу! Нет, вправду вы решили,
Синьор, венчаться с этой дикой кошкой?[308]

---

[308] Примечания: 308

...вы решили... венчаться с этой дикой кошкой? — Игра слов: cate — "кошка"; Kate — "Катарина".

Петруччо

Да, так же твердо, как я жить решил.

Грумио

Решил ли он венчаться? Ну, еще бы!

Петруччо

Не для того ли я сюда приехал?
Да разве слух мой к шуму не привык?
Да разве не слыхал я львов рычанья?
Не слышал, как бушующее море
Бесилось, словно разъяренный вепрь?
На бранном поле пушек не слыхал я
Или с небесным громом не знаком?
В пылу сраженья я не слышал, что ли,
Сигналов боевых и ржанья коней? —
А мне твердят о женском языке!
Да он трещит едва ль не вдвое тише,
Чем на огне у фермера каштаны.
Пугайте им детей!

Грумио

Уж он не струсит!

Гремио

Послушайте, Гортензио!

Мне кажется, синьор явился кстати —
На счастье нам и самому себе.

Гортензио

Я обещал, что мы участье примем,
Расходы оплатив по сватовству.

Гремио

Да, безусловно, только б он женился.

Грумио
(в сторону)
Хотел бы так в обеде быть уверен.

*Входят **Транио**, богато одетый, и **Бьонделло**.*

Транио

Храни вас бог, синьоры! Смею ль я
Спросить у вас, как лучше мне пройти
К любезному Баптисте Минола?

Бьонделло

Синьор имеет в виду того, у кого две красивые дочери.

Транио

Да, именно его.

Гремио

А не ее ль хотите видеть там?

Транио

Его, ее — какое дело вам?

Петруччо

Вас не строптивая пленить сумела?

Транио

Строптивых не люблю. — Идем, Бьонделло.

Люченцио
(в сторону)
Прекрасно, Транио.

Гортензио

Синьор, минутку!
Вы свататься решили не на шутку?

Транио

А если да, кто будет оскорблен?

Гремио

Никто, коль тотчас уберетесь вон!

Транио

Но для меня, синьор, как и для вас,
Свободны улицы.

Гремио

Не в этот раз!

Транио

А по какой причине, объясните?

Гремио

По той причине, если знать хотите,
Что Бьянка выбрана синьором Гремио.

Гортензио

И что ее избрал синьор Гортензио.

Транио

Спокойней, господа, ведь вы дворяне;
Благоволите выслушать меня.
Баптиста — благороднейший синьор,
И мой отец ему небезызвестен;
Была бы дочь его еще прекрасней,
Пленяя вдвое больше женихов, —
Я все равно б в числе их оказался.
Прекрасная Елена, дочка Леды,

До тысячи вздыхателей имела[309] —
Так их у Бьянки может быть и больше
На одного. Вот я и стану им,
Будь сам Парис соперником моим.

Гремио

Ну, этот, кажется, нас всех обскачет.

Люченцио

Спокойствие! Окажется он клячей.

Петруччо

К чему слова вы тратите, Гортензио?

Гремио

Осмелюсь я спросить у вас, синьор,
Вы дочь Баптисты видели хоть раз?

Транио

Нет, мой синьор, но знаю, что их две.
Злым языком одна из них известна.
И славится вторая кротким нравом.

Петруччо

---

[309] Примечания: 309

Дочка Леды, до тысячи вздыхателей имела. — Елена Прекрасная, возлюбленная Париса, была дочерью смертной женщины Леды и Зевса (Юпитера).

Стоп, стоп! Не трогать первую — моя!

Гремио

Оставьте этот подвиг Геркулесу:
Он потруднее дюжины других.

Петруччо

Синьор, могу сказать вам в утешенье:
Дочь младшую, к которой вы стремитесь,
Отец упрятал и не пустит к ней
Ни одного поклонника, покуда
Он старшей дочке мужа не найдет, —
Тогда меньшой он волю даст, не раньше.

Транио

Так, значит, вы тот самый человек,
Что всем, а в том числе и мне, поможет!
Клянусь, что если лед вы разобьете
И, подвиг совершив, добьетесь старшей,
Освободив для нас сестру меньшую, —
Счастливый обладатель юной Бьянки
Пред вами не останется в долгу.

Гортензио

Прекрасно рассудили вы и здраво,
Но так как сами тоже влюблены,

То вам придется с нами наравне
Вознаградить синьора за услугу.

Транио

Я не замедлю с этим, для чего
Прошу под вечер всех ко мне собраться
И выпить за здоровье нашей милой.
Давайте поступать как адвокаты —
В делах браниться, пить же сообща.

Грумио и Бьонделло

Вот это предложенье! Ну, идем.

Гортензио

Да, я не знаю предложенья лучше.
Ну что ж, добро пожаловать, Петруччо!

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Падуя. Комната в доме Баптисты.
Входят ***Катарина*** *и* ***Бьянка****.*

Бьянка

Не издевайся надо мной, сестрица:
Ведь и сама себя ты унижаешь,
Меня в рабу пытаясь превратить.
Обидно мне! Я все наряды эти
Отдам тебе, лишь развяжи мне руки;
Да, все мои одежды, вплоть до юбки.
И все исполню, что ты ни прикажешь;
Мой долг святой — повиноваться старшим.

Катарина

Скажи сейчас же, кто из женихов
Тебе милей. Смотри не притворяйся!

Бьянка

Поверь, сестрица, среди всех мужчин
Мне ни один доныне не встречался,
Кому б я оказала предпочтенье.

Катарина

Лжешь, душечка! А это не Гортензио?

Бьянка

Тебе он нравится. Так я сама
Похлопочу, чтоб он тебе достался.

Катарина

А, значит, ты предпочитаешь деньги
И Гремио хотела бы в мужья?

Бьянка

Как! Ревновать меня ты можешь к Гремио?
Нет, шутишь ты — теперь я понимаю,
И ты шутила надо мной все время.
Сестрица Кет, ну развяжи мне руки.

Катарина

Шутила я? Тогда и это шутка?
(Бьет ее.)
Входит ***Баптиста****.*

Баптиста

Да что ж это такое? Ну и наглость! —
Ты, Бьянка, отойди. Бедняжка! Плачет!
Сядь вышивать, не связывайся с ней.

(Катарине.)
Стыдилась бы! Вот дьявольский характер!
Обидела сестру. А ведь она
Тебя не задевает: ты слыхала
От Бьянки хоть словечко поперек?

Катарина

Она меня своим молчаньем бесит!
Я этого не в силах перенесть!
(Бросается к Бьянке.)
Баптиста

В моем присутствии! — Ступай-ка, Бьянка.

Бьянка уходит.

Катарина

Меня вы не выносите, я знаю,
Все — для нее. Она получит мужа,
А мне остаться старой девой, что ли,
И из-за вас в аду мартышек нянчить?[310]
Молчите! Сяду вот и буду плакать,
Пока мне не удастся отомстить.

---

[310] Примечания: 310

...а мне остаться старой девой, что ли, и из-за вас в аду мартышек нянчить? — Согласно пословице, старым девам суждено в аду прогуливать (точнее — водить на помочах) чужих детей за то, что они при жизни не имели своих.

(Уходит.)

Баптиста

Ну есть ли кто несчастнее меня! —
Сюда идут…

Входят ***Гремио***, ***Люченцио***, *бедно одетый,* ***Петруччо***, ***Гортензио*** *под видом музыканта,* ***Транио*** *и* ***Бьонделло*** *с лютней и книгами.*

Гремио

День добрый, сосед Баптиста.

Баптиста

Здравствуйте, сосед Гремио. Бог в помощь вам, синьоры.

Петруччо

И вам, синьор. Скажите, вы отец
Прекрасной и любезной Катарины?

Баптиста

Да, у меня такая дочка есть.

Гремио

Вы слишком прямо; надо постепенно.

Петруччо

Оставьте, не мешайте мне, синьор.
(Баптисте.)
Я дворянин, приехал из Вероны,
Узнав, что Катарина, ваша дочь,
Умна, скромна, приветлива, красива
И славится любезным обхожденьем,
Решился я прийти, не званный вами,
Чтоб самолично убедиться в том,
Насколько справедливы эти слухи.
Для первого знакомства разрешите
Представить моего слугу, синьор.
(Представляет Гортензио.)
Искусный музыкант и математик,
Он вашу дочь обучит в совершенстве
Наукам этим, для нее не чуждым.
Его не взяв, обидите меня.
Из Мантуи он родом; имя — Личио.

Баптиста

Я рад вас видеть и его приму.
А что до Катарины, как ни грустно,
Я знаю — вам она не подойдет.

Петруччо

Вы, верно, не хотите с ней расстаться?
Иль общество мое противно вам?

Баптиста

Нет-нет. Я только то сказал, что думал.
Как вас зовут, синьор, и чей вы сын?

Петруччо

Меня зовут Петруччо, сын Антонио;
Повсюду он в Италии известен.

Баптиста

Отца я знал и сыну очень рад.

Гремио

Остановитесь же на миг, Петруччо,
И хоть словечко дайте вставить нам.
Черт побери! Торопитесь вы слишком!

Петруччо

Хочу покончить с делом я скорей.

Гремио

Вы проклянете этот брак, ей-ей!

Сосед, я уверен, что вы очень довольны услугами, оказанными синьором Петруччо. Не хочу быть менее любезным, ибо я обязан вам более, чем все остальные, и посему смело рекомендую этого молодого человека *(представляет Лючен-*

цио), который долго обучался в Реймсе. Он так же хорошо знает греческий, латынь и другие языки, как тот музыку и математику. Зовут его Камбио; я вас прошу принять его услуги.

Баптиста

Приношу вам тысячу благодарностей, синьор Гремио. — Добро пожаловать, милый Камбио. *(К Транио.)* Однако, любезнейший синьор, вы, кажется, человек не здешний; осмелюсь спросить о причине вашего прибытия?

Транио

Прошу, синьор, мою простите смелость,
Что сразу по приезде в этот город
Решил посвататься я к вашей дочке —
Прекрасной, добродетельнейшей Бьянке.
Небезызвестно мне решенье ваше —
Для старшей мужа подыскать сначала,
Но я просил бы только об одном —
Чтоб вы, узнав мое происхожденье,
Мне женихом позволили считаться
И благосклонны были, как к другим.
Люченцио зовут меня, синьор.
А вашим дочерям, для их занятий,
Я скромный инструмент принес, а также

Латинские и греческие книги.
И если вы принять их согласитесь,
Они тем самым ценность обретут.

Баптиста

Люченцио зовут вас?[311] Вы откуда?

Транио

Я сын Винченцио, синьор, из Пизы.

Баптиста

Он важный в Пизе человек; я знаю
Его по слухам. Очень рад вас видеть.
(К Гортензио.)
Возьмите лютню.
(К Люченцио.)
Вы возьмите книги
И тотчас же пройдите к ученицам.
Эй, кто-нибудь!

Входит ***слуга****.*

---

[311] Примечания: 311

Люченцио зовут вас? — Комментаторы полагают, что Баптиста мог узнать имя мнимого Люченцио или во время тихого разговора с ним в стороне, или потому, что Транио — Люченцио надписал свое имя на связке принесенных им книг. Но елизаветинские драматурги не задавали таких хитрых загадок своим зрителям, и скорее всего здесь простая небрежность со стороны автора.

Синьоров проводи
Немедля к дочерям; скажи, что я
Велел учителей принять любезно. —
Пройдемте в сад, потом обедать будем.
Синьоры, верьте, я вам очень рад,
Вы можете не сомневаться в этом.

Петруччо

Синьор Баптиста, медлить не могу я
И каждый день со сватовством являться.
Отец мой был известен вам, а я —
Наследник всех родительских богатств
И приумножил их — не промотал.
Итак, коль я добьюсь согласья дочки,
Приданое какое вы дадите?

Баптиста

По смерти — половину всех владений,
А к свадьбе дам я двадцать тысяч крон.

Петруччо

А я намерен закрепить за ней,
На случай, если бы вдовой осталась,
Имения мои и все аренды.
Напишем обязательства сейчас же,
И пусть они послужат нам контрактом.

Баптиста

Напишем после. Главное, добейтесь
Ее любви — все дело только в этом.

Петруччо

Вот пустяки! Не сомневайтесь, тесть:
Она строптива — но и я настойчив.
Когда же пламя с пламенем столкнутся,
Они пожрут все то, что их питало.
Хоть слабый ветер раздувает искру,
Но вихрь способен пламя погасить.
Таков и я. Она мне покорится:
Я не юнец безусый, а мужчина.

Баптиста

Ну, сватайтесь, и дай вам бог удачи,
Но ругани наслушаетесь вдоволь.

Петруччо

Я не боюсь. Не свалит гору ветер,
Как ни силен подчас его напор.

*Входит **Гортензио** с разбитой головой.*

Баптиста

Что с вами? Отчего так бледны, друг мой?

Гортензио

От страха бледен, смею вас уверить.

Баптиста

Ну как, из дочки музыкантша выйдет?

Гортензио

Скорее выйдет из нее солдат.
Оружие ей нужно, а не лютня.

Баптиста

Ее презренья к лютне не сломили?

Гортензио

Она сломала лютню об меня.
Сказал я только, что в ладах ошиблась,
Согнул ей руку, чтоб поставить пальцы,
Как в раздраженье дьявольском она:
"Лады? — вскричала. — Ладьте с ними сами!"
И инструментом так меня хватила,
Что сразу голова прошла сквозь деку,
И я, как у позорного столба,
Стоял, оторопев, торча из лютни.
Она ж меня тем временем честила
Негодным струнодером и болваном
И всякими поносными словами,

Как будто их нарочно заучила,
Чтобы обидней обругать меня.

Петруччо

Клянусь душой, веселая девчонка!
Желаннее мне стала в десять раз.
Эх, перекинуться бы с ней словечком!

Баптиста
(к Гортензио)
Со мной идемте и не огорчайтесь.
Займитесь с младшей дочерью; она
Понятлива и будет благодарна. —
Синьор Петруччо, вы пройдете с нами,
Иль Катарину к вам прислать сюда?

Петруччо

Пришлите лучше. Здесь я подожду.

Баптиста, Гремио, Транио и Гортензио уходят.

Придет она — ухаживать примусь;
Начнет беситься — стану ей твердить,
Что слаще соловья выводит трели;
Нахмурится — скажу, что смотрит ясно,
Как роза, окропленная росой;
А замолчит, надувшись, — похвалю
За разговорчивость и удивлюсь,

Что можно быть такой красноречивой;
Погонит — в благодарностях рассыплюсь,
Как будто просит погостить с недельку;
Откажет мне — потребую назначить
День оглашения и день венчанья.
Она идет. Петруччо, начинай!

Входит ***Катарина****.*

День добрый, Кет! Так вас зовут, слыхал я?

Катарина

Слыхали так? Расслышали вы плохо.
Зовусь я от рожденья Катариной.

Петруччо

Солгали вы; зовут вас просто Кет;
То милой Кет, а то строптивой Кет,
Но Кет, прелестнейшей на свете Кет.
Кет — кошечка, Кет — лакомый кусочек,[312]
Узнай, моя сверхлакомая Кет,
Моя любовь, отрада, утешенье,
Что, услыхав, как превозносят люди
Твою любезность, красоту и кротость, —
Хоть большего ты стоишь, несомненно, —

---

[312] Примечания: 312

Кет — кошечка, Кет — лакомый кусочек. — В подлиннике игра слов: Kate — "Катарина", cate — "кошка", cates — "сласти".

Я двинулся сюда тебя посватать.

Катарина

Он двинулся! Кто двинул вас сюда,
Пусть выдвинет отсюда. Вижу я,
Передвигать вас можно.

Петруччо

То есть как?

Катарина

Как этот стул.

Петруччо

Садись же на меня.

Катарина

Ослам таким, как ты, привычна тяжесть.

Петруччо

Вас, женщин, тяжесть тоже не страшит.

Катарина

Ты про меня? — Ищи другую клячу.

Петруччо

О, я тебе не буду в тягость, Кет.
Я знаю, молода ты и легка.

Катарина

Я так легка, что не тебе поймать,
А все же вешу столько, сколько надо.

Петруччо

Жужжишь, пчела!

Катарина

Ты на сыча похож!

Петруччо

Так горлинка достанется сычу!

Катарина

Побьет, пожалуй, горлинка сыча.

Петруччо

Спокойнее, оса; ты зла не в меру.

Катарина

Коль я оса — остерегайся жала.

Петруччо

А я его возьму да вырву прочь.

Катарина

Сперва найди его.

Петруччо

Да кто не знает,
Где скрыто жало у осы? В хвосте.

Катарина

Нет, в языке.

Петруччо

А в чьем, скажи?

Катарина

Дурак!
В твоем, раз о хвосте сболтнул. Прощай.

Петруччо

Как! Мой язык в твоем хвосте! Ну нет!
Я дворянин!

Катарина

А вот сейчас проверим.
(Бьет его.)

Петруччо

Ударь еще — я сдачи дам, клянусь.

Катарина

Тогда с гербом простись:
Меня прибьешь — так ты не дворянин,
А герб не дворянину не положен.

Петруччо

Выходит, ты геральдики знаток?
Тогда внеси мой герб к себе в гербовник.

Катарина

А что на шлеме — петушиный гребень?

Петруччо

Пусть я петух — будь курочкой моей.

Катарина

Хорош петух! Боится кукарекать.

Петруччо

Ну полно, Кет! Ну, не смотри так кисло.

Катарина

Я кисну от кислятины всегда.

Петруччо

Здесь нет кислятины — так и не кисни.

Катарина

Нет, есть; нет, есть.

Петруччо

Где, покажи?

Катарина

Нет зеркала с собой.

Петруччо

Так это я?

Катарина

Хоть молод, а догадлив.

Петруччо

Да, молод — для тебя.

Катарина

Ты весь в морщинах.

Петруччо

Все от забот.

Катарина

А мне заботы нет!

Петруччо

Ну, Кет, послушай, так ты не уйдешь.

Катарина

Останусь — только рассержу. Пустите.

Петруччо

Сердись — не страшно. Мне с тобой приятно.
Мне говорили — ты строптива, зла,
Но вижу я — все эти слухи ложны.
Ты ласкова, приветлива на редкость,
Тиха, но сладостна, как цвет весенний;
Не хмуришься, не смотришь исподлобья
И губы не кусаешь, словно злючка;
Перечить в разговоре ты не любишь
И с кротостью встречаешь женихов
Любезной речью, мягким обхожденьем.
Кто говорил мне, будто Кет хромает?
Клеветники! Нет, Кет стройна, как прутик
Ореховый. Смугла же, как орешек,
Но много слаще ядрышка его.

Пройдись, а я взгляну. Ты не хромаешь?[313]

Катарина

Ступай, болван, командуй над прислугой!

Петруччо

Могла ли в роще выступать Диана
Так царственно, как в этом зале Кет?
Ты стань Дианой, а Диана — Кет;
Кет станет скромной, а Диана резвой.

Катарина

Да где таким речам вы научились?

Петруччо

Экспромты — от природного ума.

Катарина

Природа-мать умна, да сын безмозглый.

Петруччо

Я не умен?

---

[313] Примечания: 313

Ты не хромаешь? — Так как перед этим Петруччо отрицал сварливость Катарины, из этого места можно было бы заключить, что она хромая. На самом деле это лишь шутка: Петруччо намеренно смешивает правду с выдумкой, чтобы окончательно сбить Катарину с толку.

Катарина

Пошли б вы лучше спать.

Петруччо

Я собираюсь спать в твоей постели.
Оставим болтовню. Я буду краток:
Отец тебя мне в жены отдает;
В приданом мы сошлись, а потому
Я на тебе женюсь добром иль силой.
Клянусь тем светом, что позволил мне
Узреть и полюбить твою красу, —
Ни за кого другого ты не выйдешь.
Рожден я, чтобы укротить тебя
И сделать кошку дикую — котенком,
Обычной милою домашней киской.
Вот твой отец. Отказывать не вздумай!
Я должен мужем быть твоим — и буду!

Возвращаются ***Баптиста***, ***Гремио*** *и* ***Транио***.

Баптиста

Ну как, синьор? Поладили вы с дочкой?
Во всем сошлись?

Петруччо

Могло ли быть иначе?

Нам невозможно не поладить с ней.

Баптиста

Но, дочка, что же ты невесела?

Катарина

И вы меня еще зовете дочкой!
Так вот отцовская забота ваша —
Меня за полоумного просватать,
Разбойника, нахала, грубияна,
Что наглостью рассчитывает взять!

Петруччо

Скажу вам, тесть: и вы, и все другие,
Болтавшие о ней, болтали зря.
Она сварлива так, для виду только,
На деле же голубки незлобивей;
Не вспыльчива совсем, ясна, как утро;
Терпением Гризельду[314] превзойдет,
А чистотой Лукреции[315] подобна.

---

[314] Примечания: 314

Гризельда — героиня популярного в средние века рассказа, образец кротости и смирения (история ее рассказана, между прочим, в последней новелле "Декамерона" Бокаччо).

[315] Примечания: 315

Лукреция — древняя римлянка, лишившая себя жизни после того, как ее обесчестил сын царя Тарквиния (на этот сюжет Шекспиром написана поэма "Оскорбленная Лукреция").

Ну, словом, так сумели мы сойтись,
Что свадьба состоится в воскресенье.

Катарина

Увижу раньше, как тебя повесят!

Гремио

Ого, Петруччо! Раньше вас повесят!

Транио

Вот так сошлись! Ну, наше дело плохо!

Петруччо

Я выбрал для себя ее, синьоры,
А раз довольны мы — что вам за дело?
Условились мы с ней, что при других
Она по-прежнему сварливой будет.
Поверить невозможно, говорю вам,
Как влюблена в меня! О Кет моя!
Она повисла у меня на шее
И щедро поцелуй за поцелуем,
За клятвой клятву расточала мне,
Покуда страсть мою не разожгла.
Эх, суслики! Не знаете вы, видно,
Что может приручить наедине
Любой тихоня злейшую чертовку. —

Дай ручку, Кет. В Венецию я еду,
Куплю уборы свадебные там. —
Отец, готовьте пир, гостей зовите,
Пусть будет Кет моя прекрасней всех.

Баптиста

Что мне сказать? Соедините руки.
Петруччо, будьте счастливы! Я рад.

Гремио и Транио

Аминь. Свидетелями будем мы.

Петруччо

Отец, жена, синьоры, до свиданья.
Я уезжаю. Воскресенье близко,
Куплю наряды, украшенья, кольца.
Целуй же, Кет, меня без опасенья,
Сыграем свадьбу в это воскресенье!

Петруччо и Катарина уходят в разные стороны.

Гремио

Как быстро свадьбу сладили, однако!

Баптиста

Я роль купца играю, господа,

Что сбыл товар неведомо куда.

Транио

Товар ваш залежаться мог, синьор,
Теперь же прибыль даст иль в море сгинет.

Баптиста

Их счастье в браке — вот и прибыль мне.

Гремио

О, будьте в том уверены вполне.
Теперь поговорим о младшей дочке —
Настал желанный день. Я ваш сосед
И первым сватался к прелестной Бьянке.

Транио

Но Бьянку я люблю сильней, чем можно
Сказать словами иль представить в мыслях.

Гремио

Не можешь ты любить, как я, глупыш!

Транио

Застудишь ты любовь.

Гремио

А ты спалишь!
Прочь, сосунок. Старик — жене опора.

Транио

Но к молодым стремятся женщин взоры.

Баптиста

Синьоры, стойте, я решу ваш спор.
Приз — по заслугам! Тот из вас, кто больше
Во вдовью часть моей назначит дочке,
Тот и получит Бьянку от меня.
Вы, Гремио, что можете ей дать?

Гремио

Дом городской мой серебром заставлен,
И золотой посудой, и тазами
Для омовенья рук ее нежнейших.
Он весь увешан тирскими коврами;[316]
В ларцах слоновой кости груды денег,
А в кипарисных сундуках — наряды,
Тончайшее белье и балдахины,
Турецкие подушки с жемчугами,
Венецианское шитье златое,
И утварь медная, и все, что нужно

---

[316] Примечания: 316

Он весь увешан тирскими коврами... — Тир — город в Сирии, славившийся в средние века своими коврами.

В хозяйстве. У меня стоят на ферме
До ста коров с удоем по ведру,
Откормленных быков побольше сотни
И всякой прочей живности в избытке.
Я сам уже в летах, признаться должен,
Умри я завтра — ей оставлю все,
Пусть только согласится стать моею.

Транио

Все дело в этом "только". Я, синьор,
Единственный наследник у отца,
И, если дочь вы отдадите мне,
Достанется ей несколько домов
В богатой Пизе, — и любой из них
Нисколько не уступит дому Гремио.
А сверх того она получит в год
Две тысячи дукатов от имений.
Вот что составит вдовью часть ее.
Ну как, поддел я вас, синьор мой Гремио?

Гремио

Две тысячи дохода ежегодно?
Мои именья все того не стоят.
Но я еще корабль могу добавить;
Он в гавани стоит сейчас, в Марселе.
Что, сударь, подавились кораблем?

Транио

Все знают, что у моего отца
Три корабля помимо двух галер
И дюжины гребных судов. Все — Бьянке!
Что ни предложите, могу удвоить.

Гремио

Все предложил! Нет больше ничего!
Не в силах дать я больше, чем имею.
Гожусь — меня со всем добром берите.

Транио

Ну, значит, девушка теперь моя.
(Баптисте.)
Вы обещали. Победил я Гремио.

Баптиста

Признаюсь, ваше предложенье лучше,
И если бы отец ваш поручился, —
Берите Бьянку. Если ж нет — простите!
Умри вы до него — что с Бьянкой будет?

Транио

Вот пустяки! Я молод, он старик.

Гремио

А разве молодые-то не мрут?

Баптиста

Прошу, синьоры, выслушать меня.
Вот как решил я: в это воскресенье
Дочь Катарину замуж выдаю,
(к Транио)
И в то же воскресенье Бьянка станет
Невестой вашей, коль отец согласен;
А нет — ее за Гремио я выдам.
Спасибо вам обоим. До свиданья.

Гремио

Сосед, прощайте.

Баптиста уходит.

Ну, ты мне не страшен.
Балбес! Отец твой не такой дурак,
Чтоб, все отдав, идти на склоне лет
К тебе в нахлебники. Нет, милый, дудки!
Со старым лисом плохи будут шутки.
(Уходит.)

Транио

Ну, старый хрыч, тебе я отомщу!
Есть у меня еще в запасе козырь;
Я знаю, как хозяину помочь.

Не может разве мнимый сын — Люченцио
Добыть и мнимого отца — Винченцио?
Вот чудо! Ведь обычно создают
Отцы детей. Но я любви служу
И, если нужно, сам отца рожу!
(Уходит.)

Акт III

Сцена 1

Падуя. Дом Баптисты.
Входят ***Люченцио***, ***Гортензио*** *и* ***Бьянка****.*

Люченцио

Эй, музыкант, кончай! Ты обнаглел!
Забыл уже, какой тебе прием
Устроила синьора Катарина?

Гортензио

Молчи, педант крикливый! Здесь сама
Гармонии царица пред тобою.
Так уступи мне первенство без спора.
Часок займусь я музыкой, а там
Часок и ты для чтения получишь.

Люченцио

Тупой осел! Ты так необразован,
Что назначенья музыки не знаешь.
Она должна лишь освежать наш ум,
Уставший от занятий и трудов.
Займусь я философией и чтеньем,

А ты потом сыграй для развлечья.

Гортензио

Твоих насмешек я терпеть не стану.

Бьянка

Вы обижаете меня, синьоры,
Своими пререканьями о том,
Что следует решать лишь мне одной.
Не школьница я, розги не боюсь,
Себя связать не дам я расписаньем —
Когда хочу, тогда и занимаюсь.
Давайте кончим спор и сядем здесь.
(К Гортензио.)
Возьмите вашу лютню и настройте;
А мы тем временем займемся чтеньем.

Гортензио

Когда настрою, бросите читать?

Люченцио

Как бы не так! Настраивайте лютню.

Бьянка

Где мы остановились в прошлый раз?

Люченцио

Вот здесь, синьора.
"Hic ibat Simois; hic est Sigeia tellus;
Hic steterat Priami regia celsa senis".[317]

Бьянка

Переведите мне.

Люченцио

Hic ibat — как я уже говорил; Simois — я Люченцио; hic est — сын Винченцио из Пизы; Sigeia tellus — переоделся для того, чтобы завоевать вашу любовь; hic steterat — а Люченцио, что сватается к вам; Priami — мой слуга Транио; regia — переодетый в мое платье; celsa senis — для того, чтобы получше провести старого Панталоне.

Гортензио

Синьора, я уже настроил лютню.

Бьянка

Послушаем... Фи, как верхи фальшивят!

Люченцио

Поплюйте и настраивайте снова.

---

[317] Примечания: 317
Hic ibat Simois... — Двустишие из "Героид" Овидия.

Бьянка

Смогу ли я перевести, посмотрим. Hic ibat Simois — я вас не знаю; hic est Sigeia tellus — я вам не верю; hic steterat Priami — будьте осторожны, чтобы он нас не услышал; regia — не будьте самонадеянны; celsa senis — не отчаивайтесь.

Гортензио

Ну вот, настроил я.

Люченцио

Низы фальшивят.

Гортензио

Низы верны; фальшивит низкий плут.
(В сторону.)
Учителишка дерзок и развязен;
Клянусь, за ней приволокнуться хочет,
Pedascule! Я выслежу тебя!

Бьянка

Когда-нибудь, быть может, и поверю.
Сейчас боюсь.

Люченцио

Не бойтесь, Эакид[318]
По деду был Аяксом наречен.

Бьянка

Учителю обязана я верить,
А то бы волю я дала сомненьям.
Оставим это, Личио, прошу вас. —
Любезные наставники, простите,
Что с вами я обоими шутила.

Гортензио
(к Люченцио)
Оставьте нас. Пойдите прогуляйтесь.
В три голоса я петь не собираюсь.

Люченцио

Вот строгости! Нет, я уж подожду.
(В сторону.)
Я послежу. Бьюсь об заклад, что наш
Любезный музыкант в нее влюбился.

Гортензио

Синьора, прежде чем коснуться струн
И до того, как вам поставить пальцы,
Азы искусства с вами мы пройдем.

---

[318] Примечания: 318
Эакид — потомок Эака.

Я объясню вам построенье гаммы
Понятнее, успешнее и лучше,
Чем всякие другие музыканты.
Вот гамма — я ее переписал.

Бьянка

Но гамму я и так отлично знаю.

Гортензио

Все ж ознакомьтесь с гаммою Гортензио.

Бьянка
(читает)
"Я гамма, всех аккордов основанье.
A, re — Гортензио пленен тобой,
B, mi — не отвергай его признанья!
C, fa — позволь тебя назвать женой.
Do, sol, re — ключ; две ноты в нем найдешь.
E, la, mi — сжалься, иль меня убьешь".
И это гамма ваша? Нет, милей
Мне гамма старая, и я не стану
Ее менять на ваши измышленья.

*Входит **слуга**.*

Слуга

Синьора, ваш отец велит оставить

Занятья ваши и помочь сестрице:
Ведь завтра под венец она идет.

Бьянка

Наставники любезные, прощайте!

Бьянка и слуга уходят.

Люченцио

Тогда и мне нет смысла оставаться.
(Уходит.)

Гортензио

А мне есть смысл за ним понаблюдать:
Он что-то на влюбленного походит.
Но если, Бьянка, помыслы твои
Столь низки, что любому прощелыге
Ты строишь глазки, — так ступай к нему.
Но, убедившись в низости такой,
Гортензио расплатится с тобой.
(Уходит.)

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты.
Входят ***Баптиста***, ***Гремио***, ***Транио***, ***Катарина***, ***Бьянка***, ***Люченцио*** *и* ***слуги***.

Баптиста
(к Транио)
Синьор Люченцио, сегодня день
Венчанья Катарины и Петруччо,
А зятя и в помине даже нет.
Посмешищем в глазах людей мы станем!
Жених пропал, а в церкви ждет священник,
И все давно готово для венчанья.
Что скажете вы о позоре нашем?

Катарина

Позор лишь мне. Заставили насильно
И против воли сердца дать согласье
Заносчивому, грубому нахалу,
Шуту, который свататься спешил,
Да только не торопится жениться.
Я говорила вам, что он дурак
И прячет злость за наглостью своею.
А чтоб ему прослыть весельчаком,
Готов посватать тысячу невест,
Назначить свадьбу, пригласить друзей,
Не помышляя вовсе о женитьбе.
В лицо теперь мне пальцем будут тыкать:
Она, мол, стала бы женой Петруччо,
Когда б на ней изволил он жениться.

Транио

Баптиста, Катарина, успокойтесь!
Петруччо вас обманывать не станет.
Его случайность, видно, задержала.
Он хоть и груб немного, но разумен;
Хоть весельчак, да честный человек.

Катарина

Ах, лучше б я его совсем не знала!

Уходит плача; за нею ***Бьянка*** *и* ***другие****.*

Баптиста

Ступай, дитя! Не упрекну за слезы.
Святая не снесет такой обиды,
Не то что ты, с твоим строптивым нравом.

Входит ***Бьонделло****.*

Бьонделло

Хозяин! Хозяин! Новости, старые новости, такие новости, каких вы никогда не слыхали!

Баптиста

Что это за старые новости? Как это может быть?

Бьонделло

А разве не новость — прибытие Петруччо?

Баптиста

Он прибыл?

Бьонделло

Нет, синьор.

Баптиста

Так в чем же дело?

Бьонделло

Он прибывает.

Баптиста

А когда он будет здесь?

Бьонделло

Тогда, когда будет стоять на моем месте и глядеть на вас.

Транио

Но расскажи нам твои старые новости!

Бьонделло

Ну как же! Петруччо едет в новой шляпе и

старой куртке, в старых, трижды лицованных штанах; сапоги его служили свечными ящиками — один застегнут пряжкой, другой подвязан шнурком; старый ржавый меч из городского арсенала с изломанной рукояткой, отбитым острием и без ножен. На лошади — изъеденное молью седло, и стремена друг с другом в родстве не состояли. Вдобавок еще лошадь больна сапом, холка сбита, зубы шатаются, селезенка екает, кожа в болячках, суставы распухли; страдает желтухой и головокружением; ее грызут глисты, спина с изъяном, лопатки торчат, на передние ноги припадает, удила сломаны, а недоуздок из бараньей кожи, да его, видно, так часто натягивали, чтобы лошадь не свалилась, что он разорвался и теперь в нескольких местах связан узлами. Подпруга сшита из шести кусков, а подхвостник бархатный, с дамского седла; на нем именные буквы, красиво выложенные гвоздиками, и связан он бечевкой.

Баптиста

А кто едет с ним?

Бьонделло

Ах, синьор, его слуга, разукрашенный не хуже

лошади. На одной ноге у него бумажный чулок, на другой шерстяная гетра, и подвязаны они синим и красным шнурками. Старая шляпа, а вместо пера воткнуто сорок пестрых лент. Чудовище, истинное чудовище по наряду, и не похож ни на христианского лакея, ни на человеческого слугу.

Транио

Не зря Петруччо так смешно наряжен,
Обычно он как принято одет.

Баптиста

Я рад, что он явился, в каком бы он виде ни прибыл.

Бьонделло

Нет, синьор, он не прибыл.

Баптиста

Разве ты не сказал, что он прибыл?

Бьонделло

Кто? Петруччо прибыл?

Баптиста

Ну да; Петруччо прибыл.

Бьонделло

Нет, синьор; я сказал, что его лошадь прибыла, а он сидит на спине у нее.

Баптиста

Да ведь это одно и то же.

Бьонделло

Где видано такое?
Тут дело не простое;[319]
Ведь конь и господин,
Хоть больше, чем один,
А все-таки не двое.

Входят ***Петруччо*** *и* ***Грумио****.*

Петруччо

Куда все подевались? Эй, кто дома?

Баптиста

Вы в добром здравии?

Петруччо

Куда там в добром!..

---

[319] Примечания: 319

Где видано такое? Тут дело не простое и т. д. — по-видимому, отрывок из старинной баллады.

Баптиста

Но не хромаете?

Транио

Сказать по правде,
Одеты вы не так, как подобает.

Петруччо

И в лучшем платье я спешил бы так же. —
Где Кет? Где нежная моя невеста?
Как тут мой тесть? Друзья, что ж вы надулись?
Что на меня вы пялите глаза?
Я статуя диковинная, что ли,
Комета иль невиданное чудо?

Баптиста

Синьор, но ведь сегодня ваша свадьба.
Грустили мы, что вас так долго нет;
Теперь грустим сильней, таким вас видя.
Ведь ваш наряд — позор для жениха,
Долой его, он осквернит наш праздник.

Транио

Какие неотложные дела
С невестой разлучили вас, скажите?
И что это за необычный вид?

Петруччо

Рассказ не из коротких — скучно слушать;
Достаточно, что слово я сдержал,
Хоть и пришлось явиться с опозданьем.
Я на досуге оправдаюсь так,
Что, верьте, вы останетесь довольны.
Но где же Кет? Мы долго не видались,
Проходит утро — время в церкви быть.

Транио

Нельзя идти к невесте в этих тряпках,
Зайдем ко мне, наденьте мой костюм.

Петруччо

Нет, не надену; я явлюсь к ней в этом.

Баптиста

Но ведь венчаться так вы не пойдете?

Петруччо

Нет, только так, а не иначе! Хватит!
Она со мной венчается, не с платьем.
Когда бы мог я собственную душу,
Которую она мне поистреплет,
Сменить так просто, как лохмотья эти,
Ей лучше было бы, а мне подавно.

Но что же я, дурак, стою, болтаю,
Когда мне следует спешить к невесте,
С ней поздороваться и закрепить
Свои права над нею поцелуем?

Петруччо и Грумио уходят.

Транио

Он с умыслом так нарядился странно.
Попробуем-ка убедить его
Венчаться в более приличном виде.

Баптиста

Пойду за ним, взгляну, что будет дальше.

Баптиста, Гремио и слуги уходят.

Транио
(к Люченцио)
К любви синьоры вам добавить нужно
Еще согласье вашего отца.
Для этого, как я уж говорил,
Нам нужен подходящий человек.
Не важно, кто он, — мы его научим
И назовем Винченцио из Пизы.
Пускай он здесь поручится за вас
На суммы покрупней, чем я сулил;
Тогда плоды своих надежд пожнете,

И дочку вам отдаст синьор Баптиста.

Люченцио

Когда бы жалкий этот музыкантик
Так не следил за каждым шагом Бьянки,
Я мог бы тайно обвенчаться с нею,
А там — пусть будет против целый свет —
Я за свое сумею постоять.

Транио

Мы это подготовим постепенно
И дело в нашу пользу обернем.
Мы околпачим старикашку Гремио
Ехидного папашу Минола
И влюбчивого музыканта Личио,
Раз это нужно вам, хозяин мой.

*Возвращается **Гремио**.*

Вы возвращаетесь из церкви, Гремио?

Гремио

Я прежде так из школы убегал.

Транио

Муж молодой с женою тоже вышли?

Гремио

Мужик он неотесанный — не муж;
Он грубиян и ей себя покажет.

Транио

Как! Он грубей ее? Нет, невозможно!

Гремио

Он дьявол, дьявол, настоящий черт.

Транио

Но и она чертовка, просто ведьма.

Гремио

Она дитя, ягненок рядом с ним.
Послушайте! Когда спросил священник,
Готов ли взять он в жены Катарину,
Он громко завопил: "Да, черт возьми!" —
И начал так отчаянно божиться,
Что ужаснулись все, а сам священник
От перепугу требник уронил;
Когда ж нагнулся, чтоб поднять его,
Жених ему такого дал пинка,
Что поп свалился наземь вместе с книгой.
"Ну, а теперь — загрохотал жених, —
Кому охота, поднимайте их!"

Транио

Ну, а невеста что же говорила?

Гремио

Она тряслась, а он ругался, топал,
Как будто поп его надуть хотел;
Когда же кончился обряд венчанья,
Потребовал вина[320] и тост заздравный
Так гаркнул, точно он на корабле
С матросами пирует после бури.
Мускат весь выдул и плеснул опивки
В лицо пономарю из-за того лишь,
Что тот своею жидкой бороденкой
К нему тянулся, будто ждал подачки.
Потом невесту обхватил за шею
И так ее он звонко чмокнул в губы,
Что эхо в сводах церкви отдалось.
Я со стыда сбежал, увидев это,
А вслед за мной и остальные тоже.
Столь дикой свадьбы свет еще не знал!
Но слышите?

Музыка.

Уж музыка играет.

---

[320] Примечания: 320

...когда же кончился обряд венчанья, потребовал вина... — Новобрачные сразу после венчания, согласно распространенному в те времена обычаю, выпивали в церкви кубок вина.

Возвращаются ***Петруччо***, ***Катарина***, ***Бьянка***, ***Баптиста***, ***Гортензио***, ***Грумио*** *и* ***гости***.

Петруччо

Благодарю за хлопоты, друзья.
Вы собирались сесть за стол со мною
И приготовили роскошный пир;
Но у меня по горло спешных дел,
И потому я должен вас покинуть.

Баптиста

Как! Вы хотите ехать на ночь глядя?

Петруччо

Уеду я до наступленья ночи.
Не изумляйтесь. Если бы вы знали
Мои дела — совет бы дали ехать.
Спасибо всей компании любезной.
Вы видели, как отдал я себя
Нежнейшей, добродетельной супруге.
А вы останьтесь, попируйте с тестем.
Прошу вас выпить за мое здоровье.
Я ж должен ехать. Ну, прощайте все.

Транио

Мы просим вас остаться пообедать.

Петруччо

Нет, не могу.

Гремио

Я очень вас прошу.

Петруччо

Нет, невозможно.

Катарина

Я прошу вас очень.

Петруччо

Я рад.

Катарина

Остаться рады?

Петруччо

Нет, я рад,
Что попросили вы меня остаться.
Но, как бы ни просили, не останусь.

Катарина

Ну, из любви останьтесь.

Петруччо

Лошадей!

Грумио

Готовы, синьор; овес уже всех лошадей съел.

Катарина

Ну, если так —
Что хочешь делай, я не двинусь с места.
Нет, нет, и не сегодня, и не завтра,
Пока сама не захочу поехать.
Открыты двери; скатертью дорога,
И топай, пока целы сапоги.
Что до меня, то я останусь здесь.
Вот, нечего сказать, хороший муж!
Себя вы сразу показать сумели.

Петруччо

Да успокойся, киска, не сердись.

Катарина

Хочу сердиться! Вам-то что за дело? —
Отец, он будет с нами, я ручаюсь;
Пока не захочу, он не уедет.

Гремио

Заварится сейчас такая каша!..

Катарина

Прошу к столу пожаловать, синьоры.
Из женщины не трудно сделать дуру,
Когда она боится дать отпор.

Петруччо

Они пойдут к столу, как ты велела.
Прошу повиноваться новобрачной,
Идите пировать и веселиться
И пейте вдоволь за ее невинность,
Буяньте и кутите сколько влезет,
А не хотите — убирайтесь к черту!
Но милая жена со мной поедет;
Не топай, киска, не косись, не фыркай —
Я своему добру хозяин полный,
А ты теперь имущество мое:
Мой дом, амбар, хозяйственная утварь,
Мой конь, осел, мой вол — все что угодно.
Вот здесь она стоит. Посмейте тронуть —
И тут же я разделаюсь с любым,
Кто в Падуе меня задержит. Грумио,
К оружию! Хотят ограбить нас!
Спасай хозяйку, если ты мужчина.
Не бойся, Кет, тебя никто не тронет:

Я отобью хоть миллион врагов.

Петруччо, Катарина, Грумио уходят.

Баптиста

Пусть их идут. Не пара — загляденье!

Гремио

Еще чуть-чуть — и со смеху б я лопнул.

Транио

Безумней в мире не бывало брака.

Люченцио

Что скажете, синьора, о сестре?

Бьянка

Безумная она, и брак безумный.

Гремио

Она окатаринила его.

Баптиста

Друзья, хоть новобрачных с нами нет
И за столом пустуют их места,
Зато в избытке яства на пиру.
Пусть место жениха займет Люченцио;

Ты, Бьянка, сядь на место Катарины.

Транио

Чтоб к роли новобрачной приучаться?

Баптиста

Да, да, Люченцио. За стол, друзья!

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Загородный дом Петруччо.
Входит ***Грумио****.*

Грумио

Тьфу, да пропади они пропадом, все дохлые клячи, все сумасбродные хозяева и все скверные дороги! Бывал ли когда человек так истрепан? Бывал ли когда человек так забрызган? Бывал ли когда человек так измучен? Меня послали вперед развести огонь, а они приедут следом греться. Не будь я мал да горяч, так у меня бы губы примерзли к зубам, язык к небу, сердце к желудку, прежде чем я бы успел развести огонь, чтобы оттаять. Но, раздувая огонь, я и сам согреюсь. Ведь по этакой погоде человек и повыше меня схватит простуду. Эй, эй, Кертис!

Входит ***Кертис****.*

Кертис

Кто это зовет меня таким застывшим голосом?

Грумио

Кусок льда. Если сомневаешься, скатись вниз по моему плечу до пяток: разбега больше, чем от головы до шеи, не потребуется. Огня, славный Кертис!

Кертис

Мой хозяин и его жена едут, Грумио?

Грумио

Едут, Кертис, едут, а потому огня, огня! Хватит воду лить.

Кертис

А она в самом деле так горяча и строптива, как говорят?

Грумио

Была, добрый Кертис, до этого морозца. Но ты ведь знаешь, стужа смиряет и мужчину, и женщину, и скотину. Вот она и смирила моего старого хозяина, и новую хозяйку, да и меня самого, друг мой Кертис.

Кертис

Убирайся ты, трехдюймовый болван! Я не ско-

тина.

Грумио

Неужто во мне только три дюйма? Да у тебя рога длиной в целый фут, а уж я по крайней мере не меньше их. Намерен ты разводить огонь, или мне нужно жаловаться хозяйке? А так как она сама под рукой, то от ее руки тебе сразу холодно станет, за то, что медлишь со своим горячим делом.

Кертис

Прошу тебя, любезный Грумио, расскажи, что делается на свете?

Грумио

Холодно на свете, Кертис, холодно во всех должностях, кроме твоей. А посему — давай огня. Займись своим делом — и получишь поделом, потому что хозяин, и хозяйка чуть не до смерти замерзли.

Кертис

Ну, вот и огонь готов. Выкладывай теперь новости, милый Грумио.

Грумио
(напевает)

"Эх, Джек! Ах, Джек!.."[321] Новостей сколько тебе угодно.

Кертис

Ну и плут же ты отъявленный!

Грумио

Давай же огня! Меня страх как продуло. Где повар? Готов ли ужин, прибран ли дом, вымыты ли полы, сметена ли паутина? Надели слуги новые платья, белые чулки и свадебные украшения? Вымыты ли стаканы внутри, а чашки снаружи, постелен ли ковер и все ли в порядке?

Кертис

Все готово; поэтому прошу тебя, выкладывай новости.

Грумио

Ну так вот: во-первых, моя лошадь устала, а мой хозяин с хозяйкой бултыхнулись.

Кертис

Как?

---

[321] Примечания: 321
"Эх, Джек! Ах, Джек!" — начало застольной песни.

Грумио

С седел прямо в грязь; вот тут и начинается история.

Кертис

Расскажи ее, добрый Грумио.

Грумио

Давай ухо.

Кертис

Вот оно.

Грумио
(бьет его)
Получай.

Кертис

Это значит почувствовать историю, а не выслушать.

Грумио

Потому-то и говорят люди: чувствительная история. А в ухо я тебе заехал для того, чтобы постучаться и попросить внимания. Начинаю: во-первых, спускались мы с грязного пригорка,

причем мой хозяин ехал позади хозяйки…

Кертис

Оба на одной лошади?

Грумио

А тебе что?

Кертис

Не мне, а лошади…

Грумио

Ну, так сам дальше и рассказывай. А если бы ты меня не перебил, ты бы услышал, как ее лошадь оступилась, а она свалилась под лошадь; ты бы услышал, что там была за грязь, как хозяйка вся выпачкалась, как он ее оставил лежать под лошадью, а сам принялся лупить меня за то, что ее лошадь оступилась, как она шлепала по грязи, чтобы оттащить его от меня, как он ругался, как она умоляла — она, которой раньше и просить-то ни о чем не приходилось, — как я орал, как лошади разбежались, как ее уздечка лопнула, как я потерял подпругу и еще много всяких интереснейших вещей, которые теперь останутся в забвении, а ты сойдешь в могилу, так ничего

и не узнав.

Кертис

По этому расчету выходит, что он еще строптивей ее!

Грумио

Вот именно. И ты, и самый важный из вас это сразу почувствуют, как только он вернется домой. Да что я заболтался? Зови сюда Натаниэля, Джозефа, Никласа, Филиппа, Уолтера, Лакомку и всех остальных. Пусть гладко причешут волосы, вычистят свои синие куртки, как следует завяжут подвязки. Пусть встанут на левое колено и не посмеют дотронуться даже до волоска в хвосте лошади хозяина, пока не приложатся к ручке. Ну как там, все готовы?

Кертис

Готовы.

Грумио

Зови их сюда.

Кертис

Эй, слышите? Вы должны встретить хозяина,

чтобы не ударить лицом в грязь перед хозяйкой.

Грумио

Да ведь она сама лицом в грязь ударила.

Кертис

Кто же этого не знает?

Грумио

Ты не знаешь, раз собираешь людей, чтобы перед ней в грязь лицом не ударить.

Кертис

Я их зову, чтобы ее разодолжить.

Грумио

А она вовсе не собирается одалживаться.

Входят ***несколько слуг.***

Натаниэль

Добро пожаловать, Грумио!

Филипп

Ну, как дела, Грумио?

Джозеф

Эй, Грумио!

Никлас

Дружище Грумио!

Натаниэль

Как поживаешь, старина?

Грумио

Добро пожаловать… Ну как дела… Эй, ты… Здорово, дружище… Ну и хватит для встречи. А теперь, друзья-щеголи, все ли готово, все ли в порядке?

Натаниэль

Все готово. Что, наш хозяин близко?

Грумио

Рукой подать, наверно, уже спешился; поэтому не… Тихо, черт побери! Я слышу его голос!

*Входят **Петруччо** и **Катарина**.*

Петруччо

Где эти олухи? Никто не встретит,
Коня не примут, стремя не подержат!
Где Грегори, Филипп, Натаниэль?

Слуги

Мы тут, синьор, мы тут, синьор, мы тут!

Петруччо

"Мы тут, синьор, мы тут, синьор, мы тут!"
Мужланы неотесанные, плуты!
Ни рвенья, ни заботы, ни старанья!
Где тот болван, кого вперед я выслал?

Грумио

Я здесь, синьор, и так же глуп, как прежде.

Петруччо

Ах ты растяпа, сукин сын, прохвост!
Ведь я тебе велел встречать нас в парке
И всех этих мерзавцев привести.

Грумио

У Натаниэля не готова куртка,
Разлезлись башмаки у Габриэля,
А Питер не успел покрасить шляпу,
Кинжал Уолтера еще в починке.
Лишь Ралф, Адам и Грегори одеты,
А остальные босы и в отрепьях,
Но даже в этом виде все пришли.

Петруччо

Ступайте, дурни! Подавайте ужин. —

Слуги уходят.
(Поет.)
"Где ты, жизнь моя былая,
Где..." — Кет, добро пожаловать, садись.
Ух-ха-ха-ха!

Входят ***слуги*** *с ужином.*

Мой милый котик, будь повеселее. —
Тащите сапоги с меня, мерзавцы!
(Поет.)
"Жил монах, молился богу,
Раз он вышел на дорогу..."[322] —
Прочь, ротозей! Ты ногу оторвал мне.
Вот, получай!
(Бьет его.)
Не оторвешь другую! —
Развеселись же, Кет! — Эй, дайте воду! —
А где мой пес Троил? — Беги, болван,
Да позови кузена Фердинанда. —
Ты, Кет, должна поцеловаться с ним. —
Где туфли? Ну, дождусь ли я воды?

---

[322] Примечания: 322

"Где ты, жизнь моя былая...", "Жил монах, молился богу..." — отрывки из старинных песен.

Входит ***слуга*** *с кувшином и тазом.*

Помойся, котик, сделай одолженье.

Слуга роняет кувшин.

Ах, сукин сын, еще ронять ты вздумал!
(Бьет его.)

Катарина

Ну, успокойтесь. Он ведь не нарочно.

Петруччо

Пес, олух, вислоухая каналья! —
Садись же, Кет. Ты голодна, конечно.
Прочтешь молитву, или мне читать? —
Барашек это?

Слуга

Да.

Петруччо

Кто подал?

Слуга

Я.

Петруччо

Он подгорел. Все начисто сгорело.
Ну что за псы! А где мошенник-повар?
Как смели вы из кухни принести
И мне подать к столу такую мерзость?
Долой ножи, тарелки, — все убрать!
(Сбрасывает блюда с мясом и посуду на пол.)
Лентяи! Бестолковые рабы!
Еще ворчите? Я вам покажу!

Катарина

Супруг мой, я прошу вас, не волнуйтесь.
Вам показалось, мясо не плохое.

Петруччо

Кет, я сказал — жаркое подгорело.
Нельзя такое есть. От этих блюд
Желчь разливается, рождая злобу.
Уж лучше попоститься нам сегодня,
Чем пережаренное мясо есть:
У нас с тобой и так довольно желчи.
Ну, потерпи! Мы утром все исправим.
А ночью попостимся за компанию.
Я в спальню провожу тебя, пойдем.

Петруччо и Катарина уходят.
Возвращаются ***несколько слуг.***

Натаниэль

Ну, Питер, видел ты что-нибудь подобное?

Питер

Он ее бьет ее же оружием.

Возвращается ***Кертис****.*

Грумио

Где он?

Кертис

В спальне. Читает ей проповедь о воздержании.
Орет, буянит, а она не знает,
Куда деваться, что ему ответить;
Сидит, бедняжка, будто в полусне.
Уйдем скорее! Он идет сюда.

Уходят.
Входит ***Петруччо****.*

Петруччо

Свое правление я мудро начал.
Надеюсь, что и завершу успешно.
Мой сокол голоден и раздражен.
Пока не покорится — есть не дам,

А то глядеть не станет на добычу.
Еще есть способ приручить дикарку,
Чтобы на зов хозяина бежала:
Мешать ей спать, как ястребу, который
Не хочет слушаться, клюет и бьется.
Кет голодна и снова не поест;
Ночь не спала, другую спать не будет.
Сперва придрался к мясу, а теперь
К постели придерусь: перину сброшу,
Подушки, одеяла расшвыряю,
Твердя при этом, что скандал я поднял
Единственно из-за вниманья к ней.
Всю ночь она, конечно, спать не сможет,
А чуть задремлет — я начну ругаться
И ей не дам уснуть ни на минуту.
Вот способ укротить строптивый нрав.
Кто знает лучший, пусть расскажет смело —
И сделает для всех благое дело.
(Уходит.)

Сцена 2

Падуя. Перед домом Баптисты.
Входят ***Транио*** *и* ***Гортензио****.*

Транио

Как, друг мой Личио, ужели Бьянка

Мечтает о другом, не о Люченцио?
Она меня предпочитала всем!

Гортензио

Хотите убедиться — встаньте здесь;
Проверьте-ка, чему ее он учит.

Входят ***Бьянка*** *и* ***Люченцио****.*

Люченцио

Как вы преуспеваете в ученье?

Бьянка

А вы чему же учите? Скажите.

Люченцио

Учу я одному — любви искусству.

Бьянка

Владеете искусством вы таким?

Люченцио

Да, милая, как сердцем вы моим.

Отходят в глубину сцены.

Гортензио

Блестящие успехи! А теперь
Вы поклялись бы, что синьора Бьянка
Лишь одному Люченцио верна?

Транио

О женское коварство! Вероломство!
Ах, Личио, я просто поражен.

Гортензио

Синьор, не заблуждайтесь. Я не Личио,
Не музыкант, каким казался вам,
Я маску больше не хочу носить
Во имя той, которая способна
Мне, дворянину, предпочесть мужлана,
Любовь свою бродяге подарив,
Узнайте же — меня зовут Гортензио.

Транио

Синьор Гортензио, мне доводилось
О ваших пылких чувствах к Бьянке слышать,
Но я теперь, воочью убедившись
В ее непостоянстве, предлагаю
Нам вместе от любви ее отречься.

Гортензио

Видали, как целуются? Люченцио,

Вот вам моя рука. Клянусь душою,
Не стоит Бьянка преданной любви,
Которую я нежно предлагал ей.

Транио

Клянусь и я ненарушимой клятвой,
Что не женюсь на ней, пусть даже просит!
Стыд и позор! Как льнет к нему, смотрите!

Гортензио

Все отречемся — пусть идет к нему!
Что до меня, то, клятву соблюдая,
В три дня женюсь я на вдове богатой,
Которая меня не меньше любит,
Чем я любил кокетку эту, Бьянку.
Итак, Люченцио, до скорой встречи.
Отныне в женщинах ценить я буду
Не красоту, а преданное сердце.
Прощайте. Клятву я свою сдержу.
(Уходит.)
Транио
(подходя к Бьянке)
Ну, вы достигли счастья наконец,
Желанного для любящих сердец.
Гортензио и я, мы ваши шашни
Увидели и отреклись от вас.

Бьянка

Вы оба отреклись? Ты шутишь, Транио!

Транио

Нет.

Люченцио

Значит, Личио нам не опасен.

Транио

Он свататься решил к вдове богатой
И свадьбу справить с нею в тот же час.

Бьянка

Вот и прекрасно! Дай им счастья, боже!

Транио

Ее он укротит.

Бьянка

Не сомневаюсь!

Транио

Ведь в школу укрощенья поступил он.

Бьянка

Да разве есть такая школа, Транио?

Транио

А как же! В ней учителем Петруччо.
Он знает двадцать способов различных,
Как жен строптивых прибирать к рукам
И воли не давать их языкам.

Входит ***Бьонделло****.*

Бьонделло

Синьор, синьор! Я сторожил так долго,
Что хуже пса устал. Но наконец
С холма спустился старикан почтенный;
Он подойдет, пожалуй, нам.

Транио

А кто он?

Бьонделло

Учителишка, верно, иль купец, —
Не знаю; но по виду и осанке
Сойдет вполне за вашего отца.

Люченцио

Ну, Транио, что скажешь ты об этом?

Транио

Что ж, если басне он моей поверит,
То будет рад изобразить Винченцио
И поручительство Баптисте дать,
Как будто он ваш подлинный родитель.
Теперь, синьор, уйдите с вашей милой.

Люченцио и Бьянка уходят.
Входит странствующий ***учитель****.*

Учитель

Храни вас бог, синьор.

Транио

И вам того же.
Идете дальше или остаетесь?

Учитель

Неделю или две пробуду здесь
И двинусь дальше. В Рим я направляюсь
И в Триполи, коль бог пошлет мне силы.

Транио

Откуда вы?

Учитель

Из Мантуи, синьор.

Транио

Из Мантуи, синьор? Храни вас небо!
Здесь, в Падуе, рискуете вы жизнью!

Учитель

Рискую жизнью? Я не понимаю.

Транио

Здесь мантуанцам угрожает смерть.
Синьор, ваш флот в Венеции задержан,
И герцог наш, поссорившийся с вашим,
Публично нам об этом объявил.
Прибудь сюда вы чуточку пораньше,
Все это вы услышали бы сами.

Учитель

Ну, значит, мне конец пришел, синьор!
Ведь во Флоренции взят мною вексель,
Который здесь я должен предъявить.

Транио

Не прочь бы я вам оказать услугу…
Мы вот что с вами сделаем: скажите,
Бывали в Пизе вы когда-нибудь?

Учитель

Бывал, синьор. И знаю, что немало
В том городе достойнейших людей.

Транио

А вам знаком один из них — Винченцио?

Учитель

Мы незнакомы, но о нем я слышал;
Он превосходит всех своим богатством.

Транио

Синьор, он мой отец. Замечу кстати,
Что очень вы похожи друг на друга.

Бьонделло
(в сторону)
Ни дать ни взять, как устрица на грушу.

Транио

Чтоб из беды вас выручить, готов я
Помочь вам ради моего отца.
А ваше поразительное сходство
С Винченцио — немалая удача.
Примите имя и кредит его.
И как отец со мною поселитесь.

Смотрите, разыграйте роль получше.
Понятно вам? Живите у меня,
Пока закончите свои дела.
Угодно вам принять мою услугу?

Учитель

Приму, синьор, и буду век считать,
Что жизнью и свободой вам обязан.

Транио

Пойдемте же, сейчас мы все уладим.
Да, между прочим, должен вам заметить,
Здесь ждут приезда моего отца,
Чтоб подтвердил он вдовью часть при браке
Меж мной и дочерью купца Баптисты.
Я объясню вам, как себя вести.
Пойдемте. Вам переодеться надо.

Уходят.

Сцена 3

Комната в доме Петруччо.
Входят ***Катарина*** *и* ***Грумио****.*

Грумио

Нет, нет, клянусь вам жизнью, я не смею.

Катарина

Чем хуже мне, тем бешеней Петруччо.
Ужель на мне женился он затем,
Чтоб голодом морить свою супругу?
Когда стучался нищий в наши двери,
И то он подаянье получал
Иль находил в других домах участье.
Но мне просить еще не доводилось,
И не было нужды просить, а ныне
Я голодна, смертельно спать хочу,
А спать мешают бранью, кормят криком,
И самое обидное — что он
Любовью это смеет объяснять,
Как будто, если б я спала и ела,
Болезнь могла грозить мне или смерть.
Достань какой-нибудь еды мне, Грумио;
Не важно — что, лишь было бы съедобно.

Грумио

Ну, а телячья ножка, например?

Катарина

Чудесно! Принеси ее скорей!

Грумио

Боюсь, она подействует на печень.

Что скажете о жирной требухе?

Катарина

Люблю ее. Неси, мой милый Грумио.

Грумио

Но, впрочем, вам и это будет вредно.
А может быть, говядины с горчицей?

Катарина

О, это блюдо я охотно съем.

Грумио

Пожалуй, вас разгорячит горчица.

Катарина

Ну, принеси мне мясо без горчицы.

Грумио

Нет, так не выйдет. Я подам горчицу,
Иначе вам говядины не будет.

Катарина

Неси все вместе иль одно — как хочешь.

Грумио

Так, значит, принесу одну горчицу?

Катарина

Вон убирайся, плут, обманщик, раб!
Меня ты кормишь только списком блюд.
Будь проклят ты с твоею гнусной шайкой,
Что лишь смеется над моей бедой!
Пошел отсюда прочь!

*Входят **Петруччо** с блюдом и **Гортензио**.*

Петруччо

Ну как ты, Кет? Что, душечка, печальна?

Гортензио

Как вы живете?

Катарина

Хуже быть не может.

Петруччо

Приободрись, взгляни повеселее.
Смотри-ка, ангел мой, как я заботлив!
Сам приготовил блюдо для тебя.
Уверен, ты внимание оценишь.
(Ставит блюдо на стол.)
Как, ты молчишь? Не нравится тебе?

Так, значит, я трудился понапрасну?
Эй, все убрать!

Катарина

Нет, я прошу, оставьте.

Петруччо

А где же благодарность за услугу?
Скажи спасибо перед тем, как есть.

Катарина

Спасибо вам, синьор.

Гортензио

Синьор Петруччо! Как же вам не стыдно?
Прошу к столу, синьора. Сядем вместе.

Петруччо
(тихо к Гортензио)
Гортензио, будь другом. Съешь все сам.
(Громко.)
Ну, кушай на здоровье, дорогая,
Скорее ешь, и мы с тобой вернемся
К отцу и там повеселимся вдоволь.
Мы щегольнем, покажем все обновы,
Наряды, шляпки, бусы и браслеты,
И кружева, и ленты, и манжеты,

Шарфы и брыжи, веера и рюшки,
И всякие другие безделушки.
Ты все уж съела? Там портной хлопочет;
Твой стан украсить дивным шелком хочет.

Входит ***портной****.*

А ну, портной, показывай нам платье,
Тащи скорей.

Входит ***галантерейщик****.*

А ты что нам принес?

Галантерейщик

Вы шапочку заказывали, сударь.

Петруччо

Ты на горшке ее утюжил, что ли?
Какая гадость! Бархатная миска!
Фи, фи! Да это просто неприлично!
Ракушка или скорлупа ореха,
Игрушка, финтифлюшка, детский чепчик.
Прочь убери! И сделай-ка побольше.

Катарина

Не надо мне побольше. Эти в моде.
У всех хороших дам такие точно.

Петруччо

Сперва хорошей стань, потом получишь.
Не раньше!

Гортензио
(в сторону)
Долго ей придется ждать.

Катарина

Я тоже говорить имею право
И все сейчас скажу; я не ребенок,
Получше люди слушали меня;
А не хотите, так заткните уши;
Уж лучше дать свободу языку
И высказать, что в сердце накопилось.

Петруччо

Да, ты права! Негодная шапчонка.
Пирог из шелка, побрякушка, блюдце! —
Тебя еще сильней за то люблю я,
Что эта дрянь тебе противна.

Катарина

Люби иль не люби, а я надену!
Она по вкусу мне, другой не надо.

Галантерейщик уходит.

Петруччо

Как наше платье? Покажи, портной.
Помилуй бог! Оно для маскарада?
А это что? Рукав или мортира?
Изрезан он, как яблочный пирог, —
Надрез, прореха, вырез и прорез!
Ну, право, как курильница в цирюльне!
Черт побери! Да что ж это такое?

Гортензио
(в сторону)
Ей не видать ни шапочки, ни платья.

Портной

Вы приказали сшить его красиво
И в соответствии с последней модой.

Петруччо

Да, приказал. Но вовсе не велел я
Его испортить по последней моде.
Ступай домой и прыгай через лужи.
Напрыгаешься без моих заказов.
Бери-ка платье! Делай с ним что хочешь.

Катарина

Но я прелестней не видала платья;

Изящно сшито, похвалы достойно!
Меня вы пугалом одеть хотите?

Петруччо

Не я, а он.

Портной

Нет, вы правы, синьора.

Петруччо

Ах, грубиян! Ты лжешь, наперсток, нитка!
Ты, ярд, три четверти, нет, четверть дюйма!
Ты, клоп, блоха, сверчок паршивый, вот кто!
Ты смеешь поносить меня, катушка,
Лоскут, тряпье, заплатка? Прочь отсюда,
Не то тебя я разутюжу так,
Что спорить ты отучишься навеки.
Я говорю — ты ей испортил платье.

Портной

Нет, сударь, вы ошиблись. Платье сшито,
Как моему хозяину велели;
Дал Грумио приказ, как надо шить.

Грумио

Материю я дал, а не приказ.

Портной

Но как вы платье наказали сшить?

Грумио

Черт побери! Иголкою и ниткой!

Портной

Но разве вы покрой не указали?

Грумио

Много ты платьев украсил мишурой?

Портной

Порядочно.

Грумио

Ну, а меня ты не обмишуришь. Много костюмов отделал? А от меня не отделаешься. И не обмишуришь и не отделаешься. Вот что я тебе скажу: я велел твоему хозяину покроить платье, но не велел раскроить его на кусочки, — значит, ты врешь.

Портной

Да вот записка насчет фасона, она вам все докажет.

Петруччо

Читай.

Грумио

Записка врет, если там сказано, что я так сказал.

Портной
(читает)
"Во-первых, свободное платье".

Грумио

Хозяин, если я когда-нибудь говорил "свободное платье", — зашейте меня в подол и лупите концом суровой нитки, пока я не протяну ноги.

Петруччо

Продолжай.

Портной
(читает)
"С маленьким закругленным воротником".

Грумио

Воротничок — я признаю.

Портной

(читает)
"С пышным рукавом".

Грумио

Признаю даже два рукава…

Портной
(читает)
"Изящно вырезанным".

Петруччо

Вот это и пакостно.

Грумио

Ошибка в записке, синьор; ошибка в записке. Я велел, чтобы рукава сначала были вырезаны а затем опять вшиты. И я тебе это докажу, хоть твой мизинец и вооружен наперстком.

Портной

Все, что я сказал, правда. Попадись ты мне в другом месте, я бы тебе показал.

Грумио

Я готов хоть сейчас. Бери себе записку, отдавай

мне свой ярд[323] и наступай, не щади меня.

Гортензио

Помилуй бог, Грумио. Силы-то будут уж очень неравны.

Петруччо

Скажу короче: платье не по мне.

Грумио

Да, платье по хозяйке.

Петруччо

Подними-ка,
Портной, ты это платье, и пускай
Хозяин твой поступит как захочет.

Грумио

Негодяй, если дорожишь жизнью, не смей поднимать платье моей хозяйки для твоего хозяина.

Петруччо

Ты что этим хочешь сказать?

---

[323] Примечания: 323

...отдавай мне свой ярд... — Ярд — английская мера длины (91 сантиметр) и соответствующая ей мерка (палка).

Грумио

Ах, синьор, дело-то ведь посерьезнее, чем вам кажется. Поднять платье моей хозяйки для его хозяина! Фи, стыд, стыд, стыд!

Петруччо
(тихо, к Гортензио)
Скажи портному — все ему уплатят.
(Портному.)
Бери же платье. Вон, без рассуждений!

Гортензио
(тихо, портному)
Портной, я завтра уплачу тебе;
Ступай, на брань не обращай вниманья,
Хозяину же передай поклон.

Портной уходит.

Петруччо

Что ж делать, Кет, придется ехать к тестю
Нам в этом скромном и обычном платье.
Хоть плох наряд — зато карман набит.
Не платье украшает человека.
Как из-за черных туч сверкает солнце,
Так честь блистает под одеждой бедной.
И разве сойка жаворонка лучше

Лишь потому, что ярче опереньем?
И предпочтем ли мы угрю гадюку
За то, что кожа у нее красивей?
Поверь мне, Кет, и ты не станешь хуже
Из-за простого, будничного платья.
А застыдишься — на меня свали.
Развеселись же. Мы немедля едем
На пир веселый к твоему отцу.
Зови-ка слуг, нам надобно спешить.
Пусть подадут коней к большой аллее;
Отправимся с тобою мы оттуда.
Теперь, наверно, около семи,
И мы как раз к обеду попадем.

Катарина

Не около семи, а ровно два —
Поспеть мы даже к ужину не сможем.

Петруччо

Поеду в семь и ни минутой раньше.
Вот посмотри, ведь ты все время споришь,
Что б ни сказал, ни сделал, ни решил я.
Эй, распрягать! Сегодня не поеду,
А прежде чем я вздумаю поехать,
Часы покажут, сколько я сказал.

Гортензио

Он скоро управлять захочет солнцем!

Уходят.

Сцена 4

Падуя. Перед домом Баптисты.
Входят ***Транио*** *и* ***учитель****, одетый как Винченцио.*

Транио

Вот этот дом; могу я постучать?

Учитель

Конечно. Может быть, синьор Баптиста
Меня припомнит. Вместе проживали
Мы в Генуе, в гостинице "Пегас",
Тому лет двадцать, коль не ошибаюсь.

Транио

Ну, очень хорошо. Но вы держитесь
С достоинством, как надлежит отцу.
Не беспокойтесь.

Входит ***Бьонделло****.*

Учитель

Вот и ваш слуга;

Его предупредить бы не мешало.

Транио

Не бойтесь за него. — Вот что, Бьонделло,
Советую тебе не сплоховать:
Запомни — пред тобой синьор Винченцио.

Бьонделло

Да уж не сомневайтесь.

Транио

Ты передал мои слова Баптисте?

Бьонделло

Сказал ему, что ваш отец в Венеции,
Что в Падую его сегодня ждете.

Транио

Ты молодец; возьми-ка вот и выпей. —
Идет Баптиста! Ну, смелей, синьор!

Входят ***Баптиста*** *и* ***Люченцио****.*

Синьор Баптиста, очень рад вас видеть,
Вот тот синьор, о ком я говорил.
Теперь прошу вас, станьте мне отцом
И вашу дочь в наследство мне отдайте.

Учитель

Не будь так тороплив, мой милый сын.
Я прибыл в Падую, синьор Баптиста,
Взыскать долги, а тут мой сын Люченцио
Признался мне, что он и ваша дочь
Друг друга нежно любят. Так как я
Хорошего слыхал о вас немало,
А дети наши влюблены друг в друга,
То, не желая мучить долго сына,
Как любящий отец, я согласился
На этот брак. Когда и вы согласны,
Мы, без сомненья, с вами сговоримся,
И вы увидите, что я готов
Всем, чем хотите, обеспечить Бьянку.
Хитрить мне не к чему, синьор Баптиста:
Вы — человек, достойный уваженья.

Баптиста

Синьор, простить прошу мои слова,
Но по душе мне ваша откровенность.
Да, совершенно верно, ваш Люченцио
И дочь моя друг друга любят, если
Они не притворяются искусно.
Поэтому, коль вы, без лишних слов,
Поступите, как надлежит отцу,
И согласитесь закрепить за Бьянкой

Достаточную вдовью часть наследства,
То свадьбе быть, и дело решено —
Ваш сын получит дочь мою в супруги.

Транио

Благодарю, синьор. А где, скажите,
Удобней будет заключить контракт
И обязательствами обменяться?

Баптиста

Не у меня. Вы знаете, Люченцио,
У стен есть уши, в доме много слуг,
И вечно Грумио вокруг шныряет,
В любой момент нам могут помешать.

Транио

Тогда прошу пожаловать ко мне;
Отец живет со мной, и мы сегодня
Покончим дело тихо и спокойно.
Скорей пошлите Камбио за дочкой,
А я нотариуса приглашу.
Мне только жаль, что времени не хватит
Получше угощенье приготовить.

Баптиста

Отлично! — Камбио, живей домой;

Пусть наготове будет дочь моя.
Ей можно рассказать, что здесь случилось, —
Приехал, мол, сюда отец Люченцио,
И брак ее с Люченцио решен.

Бьонделло

Молю богов, чтоб так оно и вышло.

Транио

Брось думать о богах. Беги скорее! —

Бьонделло уходит.

Прошу, синьор Баптиста. К сожаленью,
Могу вам предложить одно лишь блюдо;
Все в Пизе наверстаем.

Баптиста

Я за вами.

Транио, учитель и Баптиста уходят.
Возвращается ***Бьонделло****.*

Бьонделло

Ну, Камбио?

Люченцио

Что скажешь мне, Бьонделло?

Бьонделло

Как Транио подмигивал, видали?

Люченцио

Что ж из того, Бьонделло?

Бьонделло

Ровно ничего; но он оставил меня здесь, чтобы объяснить вам смысл его кивков и подмигиваний.

Люченцио

Прошу тебя, объясни.

Бьонделло

Дело обстоит так. Баптиста не опасен, он сейчас разговаривает с поддельным отцом поддельного сына.

Люченцио

Ну и что же?

Бьонделло

Вы должны привести его дочь к ужину.

Люченцио

А потом?

Бьонделло

Старый священник из церкви святого Луки в любой час готов к вашим услугам.

Люченцио

Что же из того?

Бьонделло

Не знаю. Только, пока они там возятся с подложным обеспечением, обеспечьте девушкой себя — cum privilegio ad imprimendum solum. Спешите в церковь, да прихватите с собой священника, причетника и нескольких честных свидетелей.

А если вы не к этому стремитесь,
Смолкаю я, но Бьянки вы лишитесь.

Люченцио

Но послушай, Бьонделло…

Бьонделло

Мне некогда. Я знал одну девушку, которая успела обвенчаться в полдень, когда бегала на огород за петрушкой для начинки кролика. Так же можете сделать и вы, синьор; а засим до сви-

данья. Мой хозяин приказал мне отправиться в церковь святого Луки и сказать, чтобы священник был готов принять вас, когда вы появитесь со своим довеском. *(Уходит.)*

Люченцио

На все согласен я, но вот она…
Да нет, она согласна — прочь сомненья!
Ну, будь что будет! Побегу скорей,
И горе мне, коль не вернусь я с ней.
(Уходит.)

Сцена 5

Проезжая дорога.
Входят ***Петруччо***, ***Катарина***, ***Гортензио*** *и* ***слуги***.

Петруччо

Скорей, скорей, скорее — едем к тестю!
Вот дьявол, как сияет солнце ярко!

Катарина

Какое солнце? — На небе луна.

Петруччо

А я сказал, что солнце ярко светит.

Катарина

Иль это не луна? Иль я ослепла?

Петруччо

Клянусь я сыном матери родной,
Короче говоря, самим собою,
Светить мне будет то, что я назвал.
Сказал я — солнце, значит, будет солнце.
Эй, поворачивайте лошадей!
Все спорит, спорит, только бы ей спорить!

Гортензио
(Катарине)
Не спорьте с ним, а то мы не доедем.

Катарина

Прошу, поедем, раз уж мы в пути,
Ну, пусть луна, пусть солнце — что хотите;
А назовете свечкою, клянусь,
Что это тем же будет для меня.

Петруччо

Я говорю, что солнце.

Катарина

Да, конечно.

Петруччо

Нет, то волшебница-луна. Ты лжешь.

Катарина

Луна, конечно же, царица ночи.
А скажете, что солнце — будет солнце.
Подобны вы изменчивой луне,
Но, как бы ни назвали, — так и есть,
И так всегда для Катарины будет.

Гортензио

Ты выиграл сражение, Петруччо.

Петруччо

Вперед, вперед! Катиться должен шар
По склону вниз, а не взбираться в гору.
Но тише! Кто-то к нам сюда идет.

*Входит **Винченцио**.*

Синьора, добрый день! Куда спешите? —
Кет, милая, по совести скажи,
Не правда ли, прелестная девица?
Румянец спорит с белизной на щечках!
Какие звезды озаряют небо
Такою красотой, как эти глазки —
Ее прелестнейший и юный лик?

Еще раз добрый день, моя синьора!
Кет, поцелуй красотку молодую.

Гортензио

С ума сойдет старик от этих шуток.

Катарина

Привет прекрасной, нежной, юной деве!
Куда идешь ты? Где твоя обитель?
Как счастливы родители, имея
Такое дивное дитя! Счастливец
Тот, кто, веленьем благосклонных звезд,
Тебя женою назовет своей.

Петруччо

Опомнись, Кет! В своем ли ты уме?
Ведь это же мужчина, дряхлый старец,
А вовсе не прелестная девица.

Катарина

Достойнейший отец, прости ошибку.
Глаза мои так ослепило солнцем,
Что до сих пор все кажется зеленым.
Теперь я вижу — ты почтенный старец.
Прости мне эту глупую оплошность.

Петруччо

Синьор, ее простите и ответьте —
Куда вы? Нам, быть может, по пути, —
Тогда мы вам компанию составим.

Винченцио

Синьор, и вы, синьора-озорница,
Ошеломившая меня приветом, —
Из Пизы я. Зовут меня Винченцио.
Приехал в Падую проведать сына,
Которого давно уж не видал.

Петруччо

Как звать его?

Винченцио

Люченцио, синьор.

Петруччо

Вот кстати — и для нас, и для него.
Теперь я вас могу назвать отцом
Не только по годам, но и по праву:
С сестрой моей жены — синьоры этой —
Ваш сын уже, наверно, обвенчался.
Но вы не удивляйтесь, не сердитесь —
Она известна скромным поведеньем,
Богата, дочь родителей почтенных

И образованна, как подобает
Жене любого знатного синьора.
Позвольте вас обнять, синьор Винченцио.
Все вместе мы отправимся к Люченцио.
Ваш сын достойный будет очень рад.

Винченцио

Но правда ль это? Или пошутили,
Как часто путешественники шутят
Над теми, кто встречается в пути?

Гортензио

Нет, нет, отец, поверьте, это правда.

Петруччо

Вы зря нас приняли за шутников.
Поедем вместе — убедитесь сами.

Уходят все, кроме Гортензио.

Гортензио

Ну, друг Петруччо, ты мне придал духу.
Зазнается вдова моя не в меру —
С ней поступлю по твоему примеру.
(Уходит.)

Акт V

Сцена 1

Падуя. Перед домом Люченцио.

Входят сначала ***Гремио****, который становится в глубине сцены, затем* ***Бьонделло****,* ***Люченцио*** *и* ***Бьянка****.*

Бьонделло

Потише и побыстрей, синьор; священник уже готов.

Люченцио

Лечу, Бьонделло. Но ты можешь им понадобиться дома; оставь нас.

Бьонделло

Нет, я раньше присмотрю за тем, чтобы вы вошли в церковь, а уж потом во всю прыть пущусь к хозяйскому дому.

Люченцио, Бьянка и Бьонделло уходят.

Гремио

Как странно! Камбио все нет и нет.

Входят ***Петруччо***, ***Катарина***, ***Винченцио***, ***Грумио*** *и* ***слуги***.

Петруччо

Здесь дом Люченцио, синьор; вот двери.
Мой тесть живет немного ближе к рынку;
Спешу к нему. Я должен вас оставить.

Винченцио

Нет, нет, нам с вами надо прежде выпить;
А здесь, мой друг, я вас могу принять
И угощенье, верно уж, найдется.
(Стучит.)

Гремио

Они там заняты; стучите громче.

Учитель *выглядывает из окна.*

Учитель

Кто это там стучит, как будто собирается выломать дверь?

Винченцио

Дома ли синьор Люченцио?

Учитель

Он дома, синьор, но сейчас не может разговаривать с вами.

Винченцио

Ну, а если я принес ему сотни две фунтов на забавы?

Учитель

Оставьте их при себе: он ни в чем не будет нуждаться, пока я жив.

Петруччо

Ну, не говорил ли я вам, что вашего сына полюбили в Падуе? — Послушайте, синьор, шутки в сторону, — скажите, пожалуйста, синьору Люченцио, что его отец приехал из Пизы и хочет поговорить с ним.

Учитель

Ты лжешь; его отец приехал из Пизы и глядит на вас из окна.

Винченцио

Это ты его отец?

Учитель

Да, синьор. Так утверждает его мать, если ей можно верить.

Петруччо
(к Винченцио)
Что вы теперь скажете, синьор? Ну, знаете, нет хуже надувательства, чем присваивать себе чужое имя.

Учитель

Держите этого негодяя; он, верно, хочет надуть здесь кого-нибудь, прикрываясь моим именем.

Возвращается ***Бьонделло****.*

Бьонделло

Я оставил их вдвоем в церкви. Пошли им бог счастливого плавания! — Но кто это здесь? Мой старый хозяин Винченцио! Теперь мы пропали, конец всему!

Винченцио
(заметив Бьонделло)
Пойди сюда, разбойник!

Бьонделло

А это уж как мне захочется, синьор.

Винченцио

Иди сюда, мерзавец! Ты что же, забыл меня?

Бьонделло

Забыл вас? Нет, синьор. Я никак не мог забыть вас, потому что ни разу в жизни вас не видел.

Винченцио

Ты что же это, мерзкий негодяй, ни разу в жизни не видел Винченцио, отца твоего хозяина?

Бьонделло

Моего старого, достойнейшего хозяина? Ну еще бы, синьор, конечно, видел; да вот он, смотрит из окна.

Винченцио
(бьет его)
В самом деле?

Бьонделло

Спасите, спасите! Тут какой-то сумасшедший хочет убить меня. *(Убегает.)*

Учитель

На помощь, сын мой! На помощь, синьор Баптиста! *(Отходит от окна.)*

Петруччо

Отойдем-ка в сторону, Кет, и посмотрим, чем кончится эта кутерьма. *(Отходит в сторону.)*

Учитель, Транио, Баптиста и слуга выходят на улицу.

Транио

Кто вы такой, синьор, что осмеливаетесь бить моего слугу?

Винченцио

Кто я такой, синьор? Нет, кто такой вы, синьор? О бессмертные боги! Мерзкий плут! Шелковый колет! Бархатные штаны! Алый плащ! Остроконечная шляпа! О, я разорен, я разорен! В то время как я дома радею о хозяйстве, мой сын и слуга все проматывают в университете.

Транио

Что такое? В чем дело?

Баптиста

Спятил он, что ли?

Транио

Синьор, по виду вас можно принять за почтенного пожилого человека, но разговариваете вы, как сумасшедший. Какое вам дело до того, что я ношу золото и жемчуг? Благодаря моему доброму отцу я могу себе позволить это.

Винченцио

Твоему отцу! Ах ты мошенник! Твой отец изготовляет паруса в Бергамо.

Баптиста

Вы ошибаетесь, синьор, вы ошибаетесь. Ну, как его имя, по-вашему?

Винченцио

Его имя! Еще бы мне не знать его имени. Я воспитываю его с трехлетнего возраста. Его имя — Транио.

Учитель

Убирайся, убирайся отсюда, безмозглый осел! Его имя — Люченцио; он единственный сын и наследник всех моих земель, земель синьора Винченцио!

Винченцио

Люченцио! Значит, он убил своего господина! Держите его! Приказываю вам именем герцога, держите! О сын мой, сын мой! Отвечай мне, негодяй, где мой сын Люченцио?

Транио

Позовите сюда стражу.

Входят ***стражники.***

Отправьте этого безумца в тюрьму. Отец Баптиста, прошу вас, последите, чтобы его отвели туда.

Винченцио

Отправить меня в тюрьму!

Гремио

Стой, стража! Он не пойдет в тюрьму!

Баптиста

Замолчите, синьор Гремио; я говорю вам, что он пойдет в тюрьму.

Гремио

Берегитесь, синьор Баптиста, чтобы вас не впутали в темное дело. Я готов поклясться, что это

настоящий синьор Винченцио.

Учитель

Присягни, если смеешь!

Гремио

Нет, присягнуть я не смею.

Транио

Вы бы еще сказали, что я не Люченцио.

Гремио

Я знаю, что вы синьор Люченцио.

Баптиста

Уберите обманщика! В тюрьму его!

Винченцио

Так вот как вы оскорбляете чужестранцев, чудовищный негодяй!

Входят ***Бьонделло***, ***Люченцио*** *и* ***Бьянка***.

Бьонделло

Мы погибли! Вот, вот он. Отказывайтесь от него, отказывайтесь от него — или мы все пропали.

Люченцио

Прости, отец.

Винченцио

Ты жив, мой милый сын!

Бьонделло, Транио и учитель поспешно убегают.

Бьянка

Прости, отец.

Баптиста

А ты в чем виновата?
И где Люченцио?

Люченцио

Вот он, Люченцио,
Неложный сын неложного Винченцио.
Пока вы с мнимым спорили отцом
Мы с Бьянкою стояли под венцом.

Гремио

Здесь заговор, нас провести хотят.

Винченцио

Где этот Транио, мошенник, шут,
Который так бесстыдно врал мне тут?

Баптиста

Постойте! Да ведь это же мой Камбио.

Бьянка

Ваш Камбио в Люченцио превратился.

Люченцио

Любовь свершила чудо. Из-за Бьянки
Я поменялся с Транио местами.
Он в городе изображал меня,
А я тем временем счастливо прибыл
К давно желанной гавани блаженства. —
Он роль играл по моему приказу;
Прошу тебя, отец, прости его.

Винченцио

Я расквашу нос этому негодяю, который собирался засадить меня в тюрьму!

Баптиста
(к Люченцио)
Послушайте, синьор, вы женились на моей дочери, не спросив моего согласия!

Винченцио

Не беспокойтесь. Баптиста; мы договоримся, поверьте. Однако я пойду и рассчитаюсь за такую наглость. *(Уходит.)*

Баптиста

А я пойду и докопаюсь до глубины их надувательства. *(Уходит.)*

Люченцио
(Бьянке)
Не бойся, твой отец не будет на нас долго сердиться.

Гремио

Не спекся мой пирог, но все ж пойду;
Хоть на пиру я душу отведу.
(Уходит.)
Вперед выходят ***Петруччо*** *и* ***Катарина****.*

Катарина

Муженек, пойдем за ними, поглядим, чем кончится вся эта история.

Петруччо

Раньше поцелуй меня, Кет, и пойдем.

Катарина

Как! Прямо на улице?

Петруччо

Как! Ты стыдишься меня?

Катарина

Боже упаси, синьор; я стыжусь целоваться.

Петруччо

Ах так? Тогда немедленно домой!

Катарина

Нет, стой! Я поцелую, милый мой.

Петруччо

Ну вот и хорошо! Согласна, да?
Уж лучше поздно, Кет, чем никогда.

Уходят.

Сцена 2

Падуя. Комната в доме Люченцио.[324]

Входят ***Баптиста***, ***Винченцио***, ***Гремио***, ***учитель***, ***Люченцио***, ***Бьянка***, ***Петруччо***, ***Катарина***, ***Гортензио*** *и* ***вдова***, ***Транио***, ***Бьонделло*** *и* ***Грумио***. ***Грумио*** *и* ***слуги*** *вносят угощение.*

Люченцио

Ну, наконец все споры позади
И мы пришли к желанному согласью.
Война окончена, настало время
Над страхами былыми посмеяться. —
Проси же, Бьянка, моего отца,
Я ж твоего с почтеньем приглашу. —
Сестрица Катарина, брат Петруччо,
Гортензио с женой своею милой,
Пируйте. Рад вас видеть у себя.
Сейчас нам подадут вино и сласти.
Садитесь, я прошу. Мы можем здесь
Беседовать и продолжать наш пир.

Садятся за стол.

Петруччо

---

[324] Примечания: 324

Вступительная ремарка. Десерт, состоявший из фруктов, сластей и вина, подавался через некоторое время после трапезы и притом обязательно в другой комнате.

А. Смирнов

Вот так все и сиди, сиди да ешь.

Баптиста

Добром встречают в Падуе всегда.

Петруччо

Да, в Падуе мы доброе нашли.

Гортензио

Хотел бы я для нас двоих того же.

Петруччо

Клянусь, Гортензио, я в страхе за вдову.

Вдова

Страх на меня нагнать вам не удастся.

Петруччо

Смышлены вы, а смысла не постигли.
Хочу сказать: он страх как вас боится.

Вдова

Кружится мир у пьяного в глазах.

Петруччо

Кругло отвечено.

Катарина
(вдове)
Как вас понять?

Вдова

Поймала я его!

Петруччо

Меня поймала! — Ты слыхал, Гортензио?

Гортензио

Поймала смысл твоих речей она.

Петруччо

Сумел поправить!
(Вдове.)
Поцелуйте мужа.

Катарина

"Кружится мир у пьяного в глазах"...
Так что же этим вы сказать хотели?

Вдова

Ваш муж, с женой строптивою измучась,
И моему пророчит ту же участь.
Понятна стала мысль моя теперь?

Катарина

Дрянная мысль.

Вдова

Я думала о вас.

Катарина

Да, знаясь с вами, я бы стала дрянью.

Петруччо

А ну, задай ей, Кет!

Гортензио

А ну, вдова!

Петруччо

Готов поспорить, Кет ее уложит.

Гортензио

Нет, это уж обязанность моя.

Петруччо

Прекрасно сказано! Твое здоровье!
(Чокается с Гортензио.)
Баптиста
(к Гремио)

Что скажете об этих остроумцах?

Гремио

Они бодаются, синьор, отлично.

Бьянка

Бодаются! Ну, как здесь не сострить,
Что зуд во лбу рога вам предвещает?

Винченцио

А, молодая! Вот вы и проснулись!

Бьянка

Не беспокойтесь, я усну опять.

Петруччо

Ну нет! Вы сами начали острить, —
Стрельнем и в вас мы парочкой острот.

Бьянка

Что я вам — птица? Ну, так упорхну!
Попробуйте преследовать меня.
Счастливо оставаться вам, синьоры.

Бьянка, Катарина и вдова уходят.

Петруччо

Не удался мой выстрел. В эту птичку
Вы метили, да не попали, Транио.
Так выпьем же за тех, кто промахнулся!

Транио

Я спущен был как гончая, синьор:
Что изловил — хозяину принес.

Петруччо

Недурно, хоть сравнение собачье.

Транио

Но вы-то лань травили для себя,
А вас она, слыхать, не подпускает.

Баптиста

Ого, Петруччо! Это выстрел в цель.

Люченцио

Ну, Транио, спасибо за остроту!

Гортензио

Сознайтесь же, он ловко в вас попал!

Петруччо

Задел меня немножко, признаюсь,

Но тотчас же насмешка отскочила
И вас пронзила, бьюсь я об заклад.

Баптиста

Увы, как мне ни жаль, сынок Петруччо,
Твоя жена строптивей, чем у всех.

Петруччо

Нет, говорю, — и докажу немедля.
Пошлите каждый за своей женой;
Тот, чья жена окажется послушней
И прибежит по первому же зову, —
Пускай возьмет заклад, что мы поставим.

Гортензио

Согласен. Сколько ставим?

Люченцио

Двадцать крон.

Петруччо

Как, двадцать крон? Но двадцать крон я ставлю
На лошадь иль на гончую собаку,
А на жену раз в двадцать надо больше.

Люченцио

Ну, сто тогда.

Гортензио

Согласен.

Петруччо

Решено.

Гортензио

Кто начинает?

Люченцио

Я. — Иди, Бьонделло,
Скажи хозяйке — пусть придет сюда.

Бьонделло

Иду.
(Уходит.)
Баптиста
(к Люченцио)
За Бьянку в половине я, сынок.

Люченцио

Нет, нет, зачем? Поставлю я один.

Возвращается ***Бьонделло****.*

Ну что?

Бьонделло

Синьор, хозяйка говорит,
Что занята, прийти никак не может.

Петруччо

Ах, занята? Прийти никак не может?
Вот так ответ!

Гремио

Еще весьма любезный,
Дай бог, чтоб вы не получили худший.

Петруччо

Надеюсь я на лучший.

Гортензио

Эй, Бьонделло,
Ступай и попроси мою жену
Прийти ко мне.

Бьонделло уходит.

Петруччо

Ах, вот как! Попроси!
Ну, отказать не сможет.

Гортензио

Я боюсь,
Что вашу упросить вам не удастся.

Возвращается ***Бьонделло****.*

А где моя жена?

Бьонделло

Ответила, что вам шутить угодно,
И не придет. Велит вам к ней идти.

Петруччо

Еще не легче! Не придет! Видали?
Нельзя стерпеть! Невероятно! Дерзко!
Эй, Грумио, иди к своей хозяйке
И передай, что я велю прийти.

Грумио уходит.

Гортензио

Ответит просто.

Петруччо

Как же?

Гортензио

"Не приду".

Петруччо

Ну что ж, тем хуже для меня — и только.

Баптиста

Помилуй бог! Смотрите! Катарина!

*Входит **Катарина**.*

Катарина

Синьор, меня вы звали? Что угодно?

Петруччо

А где жена Гортензио и Бьянка?

Катарина

Болтают там в гостиной, у камина.

Петруччо

Тащи-ка их сюда. А не пойдут —
Пинками их гони без церемоний!
Ступай и приведи обеих к нам.

Катарина уходит.

Люченцио

Коль чудеса бывают — это чудо!

Гортензио

Да, чудо. Только что оно сулит?

Петруччо

Сулит оно любовь, покой и радость,
Власть твердую, разумную покорность,
Ну, словом, то, что называют счастьем.

Баптиста

Так будь же счастлив, милый мой Петруччо!
Ты выиграл. А я тебе прибавлю
К их проигрышу двадцать тысяч крон.
Другая дочь — приданое другое!
Совсем переменилась Катарина.

Петруччо

Чтоб мой заклад достался мне по праву,
Я покажу вам, как она послушна,
Какою стала кроткой и любезной.
Вот ваших дерзких жен ведет она,
В плен взяв их женской силой убежденья.

*Возвращается **Катарина** с **Бьянкой** и **вдовой**.*

Кет, шапочка уродует тебя:

Скинь эту гадость, на пол брось сейчас же.

Катарина снимает шапочку и бросает ее на пол.

Вдова

Дай бог мне в жизни горестей не знать,
Пока такой же дурой я не стану!

Бьянка

Такое поведенье просто глупо.

Люченцио

Вот бы и вам вести себя так глупо,
А то на вашем мудром поведенье
Я сотню крон сегодня потерял.

Бьянка

Так ты ведешь себя еще глупее,
Коль ставишь деньги на мою покорность.

Петруччо

Кет, объясни строптивым этим женам,
Как следует мужьям повиноваться.

Вдова

Вы шутите? К чему нам наставленья?

Петруччо

Смелее, Кет! С нее и начинай.

Вдова

Не будет этого!

Петруччо

Нет, будет, говорю! С вас и начнет.

Катарина

Фи, стыдно! Ну, не хмурь сурово брови
И не пытайся ранить злобным взглядом
Супруга твоего и господина.
Гнев губит красоту твою, как холод —
Луга зеленые; уносит славу,
Как ветер почки. Никогда, нигде
И никому твой гнев не будет мил.
Ведь в раздраженье женщина подобна
Источнику, когда он взбаламучен,
И чистоты лишен, и красоты;
Не выпьет путник из него ни капли,
Как ни был бы он жаждою томим.
Муж — повелитель твой, защитник, жизнь,
Глава твоя. В заботах о тебе
Он трудится на суше и на море,
Не спит ночами в шторм, выносит стужу,

Пока ты дома нежишься в тепле,
Опасностей не зная и лишений.
А от тебя он хочет лишь любви,
Приветливого взгляда, послушанья —
Ничтожной платы за его труды.
Как подданный обязан государю,
Так женщина — супругу своему.
Когда ж она строптива, зла, упряма
И не покорна честной воле мужа,
Ну чем она не дерзостный мятежник,
Предатель властелина своего?
За вашу глупость женскую мне стыдно!
Вы там войну ведете, где должны,
Склонив колена, умолять о мире;
И властвовать хотите вы надменно
Там, где должны прислуживать смиренно.
Не для того ль так нежны мы и слабы,
Не приспособлены к невзгодам жизни,
Чтоб с нашим телом мысли и деянья
Сливались в гармоничном сочетанье.
Ничтожные, бессильные вы черви!
И я была заносчивой, как вы,
Строптивою и разумом и сердцем.
Я отвечала резкостью на резкость,
На слово — словом; но теперь я вижу,
Что не копьем — соломинкой мы бьемся,

Мы только слабостью своей сильны.
Чужую роль играть мы не должны.
Умерьте гнев! Что толку в спеси вздорной?
К ногам мужей склонитесь вы покорно;
И пусть супруг мой скажет только слово,
Свой долг пред ним я выполнить готова.

Петруччо

Ай да жена! Кет, поцелуй! Вот так!

Люченцио

Да, старина, твой счастлив будет брак.

Винченцио

Нам послушание детей — отрада.

Люченцио

Зато строптивость женщин хуже ада.

Петруччо

Кет, милая, в постель нам не пора ли?
Ну, что ж, друзья, вы оба проиграли.
Хоть мне никто удачи не пророчил,
Моя взяла! Желаю доброй ночи!

Петруччо и Катарина уходят.

Гортензио

Строптивая смирилась. Поздравляю!

Люченцио

Но как она сдалась — не понимаю!

Уходят.

Много шума из ничего. Перевод Т. Щепкиной-Куперник

Действующие лица

Дон Педро, принц Арагонский.
Дон Хуан, его побочный брат.
Клавдио, молодой знатный флорентинец.
Бенедикт, молодой знатный падуанец.
Леонато, мессинский губернатор.
Антонио, его брат.
Бальтазар, слуга дона Педро.
Борачио, Конрад — приближенные дона Хуана.
Отец Франциск, монах.
Кизил, полицейский пристав.
Булава, помощник его.
Протоколист.
Мальчик.
Геро, дочь Леонато.
Беатриче, племянница Леонато.
Маргарита, Урсула — камеристки Геро.
Гонцы, стража, свита, слуги.
[325]

Место действия — Мессина.

---

[325] Примечания: 325

Действующие лица: Борачио — смысловое имя. По-испански оно означает "пьяница" (boriacho).

Акт I

Сцена 1

Перед домом Леонато.
Входят ***Леонато***, ***Геро***, ***Беатриче*** *и* ***гонец***.

Леонато

Я вижу из этого письма, что герцог Арагонский прибудет сегодня вечером к нам в Мессину.

Гонец

Сейчас он уже близко: я его оставил мили за три отсюда.

Леонато

Сколько же дворян потеряли вы в этом сражении?

Гонец

Очень немного; а из знатных — никого.

Леонато

Победа — двойная, когда победители возвращаются без потерь. В письме сообщается, что дон

Педро весьма отличил молодого флорентийца по имени Клавдио.

Гонец

Он вполне заслужил это, и дон Педро, упомянув о нем, лишь воздал ему должное: синьор Клавдио превзошел все, что можно было ожидать от него в его возрасте: он дрался как лев во образе агнца. Словом, он превысил все надежды настолько, что это превышает мое уменье рассказывать.

Леонато

В Мессине у него есть дядя, которого эти вести очень порадуют.

Гонец

Я уже вручил ему письма: он очень обрадовался им — до такой степени, что радость из стыдливости прибегла к наружным признакам горести.

Леонато

Он заплакал?

Гонец

Неудержимо.

Леонато

Сердечный избыток сердечности! Что может быть правдивее лица, омытого подобными слезами? Насколько лучше плакать от радости, чем радоваться слезам!

Беатриче

А скажите, пожалуйста, синьор Фехтовальщик вернулся с войны или нет?

Гонец

Я такого имени не слыхал, синьора. В нашем войске такого человека не было.

Леонато

О ком это ты спрашиваешь, племянница?

Геро

Кузина имела в виду синьора Бенедикта из Падуи.

Гонец

А, он вернулся; и такой же весельчак, как всегда.

Беатриче

Он по всей Мессине развесил объявления,

вызывая Купидона на состязание в стрельбе острыми стрелами, а дядюшкин шут прочел вызов, расписался за Купидона и предложил состязаться тупыми стрелами.[326] Скажите, пожалуйста, много людей он на этой войне убил и съел? То есть много ли он убил? Потому что съесть всех, кого он убьет, обещала я.

Леонато

Право, племянница, ты слишком нападаешь на синьора Бенедикта; но я не сомневаюсь, что он поладит с тобой.

Гонец

Он очень отличился на войне, сударыня.

Беатриче

Верно, у вас был залежалый провиант, он помог вам с ним управиться? Он доблестный обжора, желудок у него превосходный.

Гонец

Он превосходный воин, сударыня.

---

[326] Примечания: 326

...предложил состязаться тупыми стрелами. — Тупые стрелы употреблялись при стрельбе в птиц, чтобы подшибать их не раня. Они же были постоянным атрибутом шутов.

Беатриче

Да, когда с дамами; а каков-то он с кавалерами?

Гонец

С кавалером он — кавалер, а с воином — воин: он полон всяких достоинств.

Беатриче

Прямо-таки начинен ими, как пирог; но что до качества начинки… все мы — люди смертные.

Леонато

Не принимайте, сударь мой, всерьез выходок моей племянницы. Между нею и синьором Бенедиктом идет шуточная война: стоит им только сойтись, как сейчас же начинается перестрелка остротами.

Беатриче

Увы, он никогда не остается в выигрыше! В нашей последней стычке четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое

увечье,[327] и теперь им управляет одна-единственная; если у него хоть малая толика ума осталась — так хватит разве на то, чтобы отличить его от его лошади. Это единственное, что дает ему право называться разумным существом. А кто теперь его приятель? У него ведь каждый месяц новый названый братец.

Гонец

Возможно ли?

Беатриче

Очень даже возможно; его верность — все равно что фасон его шляп: меняется с каждой новой болванкой.

Гонец

Я вижу, сударыня, что этот кавалер не записан у вас в книге почета.

Беатриче

Нет! Будь это так, я сожгла бы всю мою биб-

---

[327] Примечания: 327

...четыре из его пяти умственных способностей получили тяжелое увечье. — Пятью умственными способностями считались: здравый смысл, воображение, изобретательность, способность суждения и память. По мнению Беатриче, Бенедикт сохранил из них только здравый смысл.

лиотеку. Но все-таки — кто же его приятель? Неужели нет какого-нибудь молодого шалопая, который готов с ним вместе отправиться хоть к самому черту?

Гонец

Он чаще всего бывает в обществе благородного Клавдио.

Беатриче

О господи! Он пристанет к нему, как болезнь: он прилипчивее чумы, а кто им заразится, тот непременно сойдет с ума. Помоги, создатель, благородному Клавдио! Если он заразился Бенедиктом, леченье обойдется ему в тысячу фунтов.

Гонец

Разрешите мне быть вашим другом, синьора.

Беатриче

Сделайте одолжение, милый друг.

Леонато

Ну, племянница, тебе-то уж не грозит опасность сойти с ума.

Беатриче

Разве что в январе жара хватит.

Гонец

Идет дон Педро.

Входят ***дон Педро***, ***дон Хуан***, ***Клавдио***, ***Бенедикт*** *и* ***Бальтазар***.

Дон Педро

Добрейший синьор Леонато, вы сами причиняете себе беспокойство. Другие стараются избежать лишних расходов, а вы сами напрашиваетесь на них.

Леонато

Беспокойство никогда не является в мой дом в лице вашего высочества. Ведь когда беспокойство исчезает — остается облегчение, а когда вы от меня уезжаете — остается огорчение, а счастье говорит: "прости".

Дон Педро

Вы слишком охотно берете на себя заботы. — Это, вероятно, ваша дочь?

Леонато

По крайней мере ее мать не раз мне это гово-

рила.

Бенедикт

А вы разве сомневались в этом, что спрашивали ее?

Леонато

Нет, синьор Бенедикт, потому что вы тогда были еще ребенком.

Дон Педро

Получайте, Бенедикт. Теперь ясно, чем вы стали, когда сделались мужчиной. — Но, право, ее лицо ясно говорит, кто ее отец. *(К Геро.)* Будьте счастливы, сударыня; вы походите лицом на достойнейшего человека.

Бенедикт

Хотя синьор Леонато и отец ей, однако я уверен, что она за всю Мессину не согласилась бы иметь его голову на своих плечах, — как ни велико между ними сходство.

Беатриче

Удивляюсь, как это вам охота все время болтать, синьор Бенедикт, когда на вас никто не

обращает внимания.

Бенедикт

Как, милейшая Шпилька, вы еще живы?

Беатриче

Может ли Шпилька умереть, когда у нее есть такой удобный предмет для уколов, как синьор Бенедикт? Сама Любезность должна превратиться в Шпильку в вашем присутствии.

Бенедикт

Тогда Любезность станет оборотнем. Но одно верно: в меня влюблены все дамы, за исключением вас одной. А я, хоть и от всего сердца хотел бы, чтобы мое сердце не было таким жестоким, ни одной из них не люблю.

Беатриче

Какое счастье для женщин! Иначе им пришлось бы терпеть убийственного поклонника. Благодарю бога и мою холодную кровь за то, что в этом я похожа на вас: для меня приятнее слушать, как моя собака лает на ворон, чем как мужчина клянется мне в любви.

Бенедикт

Да укрепит небо вашу милость в подобных чувствах! Это избавит немало синьоров от царапин на физиономии.

Беатриче

Если физиономия вроде вашей, так от царапин хуже не станет.

Бенедикт

Ну, вам бы только попугаев обучать.[328]

Беатриче

Птица моей выучки будет лучше, чем животное, похожее на вас.

Бенедикт

Хотел бы я, чтобы моя лошадь равнялась быстротой и неутомимостью с вашим язычком. Впрочем, продолжайте с богом; я кончил.

Беатриче

Вы всегда кончаете лошадиной остротой. Я это давно знаю.

---

[328] Примечания: 328

Ну, вам бы только попугаев обучать. — Любители грубых шуток нередко обучали своих попугаев ругательным словам.

Дон Педро

Отлично, Леонато.[329] — Синьор Клавдио и синьор Бенедикт, мой дорогой друг Леонато приглашает нас всех к себе. Я ему сказал, что мы пробудем здесь по меньшей мере месяц, но он выражает сердечное желание, чтобы какая-нибудь случайность задержала нас еще дольше. И я готов поклясться, что это не притворство, а чистая правда.

Леонато

Если вы в этом поклянетесь, ваше высочество, то не рискуете оказаться клятвопреступником. *(Дону Хуану.)* Позвольте мне приветствовать и вас, ваша светлость. Раз вы примирились с вашим братом, я весь к вашим услугам.

Дон Хуан

Благодарю. Я не люблю лишних слов, но… Благодарю.

Леонато

Не угодно ли вашему высочеству пройти впе-

---

[329] Примечания: 329

Отлично, Леонато. — Во время словесной дуэли между Бенедиктом и Беатриче дон Педро о чем-то тихо разговаривал с Леонато.

ред?

Дон Педро

Вашу руку, Леонато: войдемте вместе.

Все, кроме Бенедикта и Клавдио, уходят.

Клавдио

Бенедикт, заметил ты дочь синьора Леонато?

Бенедикт

Заметить не заметил, но видел ее.

Клавдио

Какая скромная молодая девушка!

Бенедикт

Как вы спрашиваете меня: как честный человек — только затем, чтобы узнать мое искреннее мнение, или хотите, чтобы я ответил вам, по своему обыкновению, как признанный враг женского пола?

Клавдио

Нет. Прошу тебя, отвечай просто и прямо.

Бенедикт

Что ж, по-моему, для большой похвалы она слишком мала; для высокой — слишком низка ростом; для ясной — слишком смугла. Одно могу сказать в ее пользу: будь она иной, она была бы нехороша; а такая, как есть, она мне не нравится.

Клавдио

Ты думаешь, что я шучу? Нет, я прошу тебя сказать искренне, как она тебе нравится.

Бенедикт

Да что ты, купить ее, что ли, хочешь, что так о ней расспрашиваешь?

Клавдио

Разве может кто-нибудь в мире купить такую драгоценность?

Бенедикт

О да, и даже найти футляр, чтобы уложить ее. Но что это ты — серьезно говоришь или так, играешь в остроумие, вроде болтунов, утверждающих, что Купидон — хороший охотник на зайцев, а

Вулкан — отличный плотник?[330] Скажи, в каком ключе надо тебе подпевать, чтобы попасть в тон твоей песне?

Клавдио

На мой взгляд, это прелестнейшая девушка, какую я когда-либо видел.

Бенедикт

Я могу еще обходиться без очков, однако ничего такого не вижу. Вот ее сестра — не вселись в нее бес — была бы лучше ее настолько, насколько первые дни мая лучше конца декабря. Но, я надеюсь, тебе не захотелось обратиться в женатого человека? Или захотелось?

Клавдио

Я не поверил бы самому себе, если бы поклялся в противном, согласись только Геро стать моей женой.

Бенедикт

---

[330] Примечания: 330

Купидон — хороший охотник на зайцев, а Вулкан — отличный плотник. — Примеры нелепостей, так как Купидон изображался с завязанными глазами, а Вулкан, бог подземного огня, был кузнецом, а не плотником.

Вот до чего дело дошло! Да неужели же во всем мире нет ни одного человека, который бы желал носить на голове шапку, не вызывая подозрений?[331] Неужели так мне никогда и не видать шестидесятилетнего холостяка? Ну что ж, валяй! Раз ты непременно хочешь носить ярмо, подставляй шею и вздыхай напролет все воскресные дни. — Смотри, дон Педро идет сюда: должно быть, он ищет нас.

Входит ***дон Педро****.*

Дон Педро

Какие это секреты задержали вас здесь, помешав последовать за Леонато?

Бенедикт

Я бы хотел, чтобы ваше высочество принудили меня открыть вам все.

Дон Педро

Повелеваю тебе именем твоей присяги на верность.

Бенедикт

---

[331] Примечания: 331

…носить на голове шапку, не вызывая подозрений. — Намек на "рога" обманутого мужа, торчащие из-под шапки.

Ты слышишь, граф Клавдио? Я умею хранить тайны, как немой, — ты в этом не должен сомневаться. Но именем моей присяги на верность — слышишь, присяги на верность! — он влюблен! "В кого?" (Это спрашивает ваше высочество.) Заметьте, до чего быстр его ответ: "В маленькую Геро, дочь Леонато".

Клавдио

Если это действительно так, ответ правильный.

Бенедикт

Как в старой сказке, ваше высочество: "Это не так, и не было так, и дай боже, чтобы этого не было".

Клавдио

Если страсть моя внезапно не исчезнет, дай боже, чтобы так оно и было.

Дон Педро

Аминь, если вы любите ее; она вполне достойна любви.

Клавдио

Вы это говорите, чтобы меня поймать, ваше высочество?

Дон Педро

Клянусь честью, я искренне высказал свои мысли.

Клавдио

И я, клянусь истиной, высказал свои.

Бенедикт

А я клянусь и честью и истиной, что высказал свои.

Клавдио

Что я люблю ее — я это чувствую.

Дон Педро

Что она достойна любви — я это знаю.

Бенедикт

А вот я так не чувствую, как ее можно любить, и не знаю, достойна ли она любви. Таково мое мнение, и его из меня огнем не выжечь: готов за него на костре умереть.

Дон Педро

Ты всегда был закоренелым еретиком в отношении прекрасного пола.

Клавдио

И он всегда выдерживал эту роль только благодаря силе воли.

Бенедикт

Я очень благодарен женщине — за то, что она меня родила, и за то, что меня выкормила, тоже нижайше благодарю; но чтобы у меня на лбу играла роговая музыка или чтобы привесить мне рожок на невидимый ремешок,[332] — нет, тут уж пусть женщины меня извинят. Я не желаю оскорбить своим недоверием какую-нибудь одну из них и потому не верю ни одной. Окончательный вывод тот, что меня не проведешь, и я до конца жизни останусь холостяком.

Дон Педро

Прежде, чем умру, я еще увижу тебя побледневшим от любви.

Бенедикт

---

[332] Примечания: 332

...повесить мне рожок на невидимый ремешок. — "Невидимый" — в отличие от "видимого" ремня, на котором висит охотничий рог.

От злости, от болезни или от голода, ваше высочество, но уж никак не от любви. Если я начну бледнеть от любви, вместо того чтобы краснеть от вина, — позволяю вам выколоть мне глаза пером плохого стихоплета и повесить меня вместо вывески над входом в публичный дом в качестве слепого Купидона.

Дон Педро

Ну, если ты когда-нибудь отречешься от своих слов, ты будешь славной мишенью для насмешек.

Бенедикт

Если отрекусь, повесьте меня, как кошку, в кувшине и стреляйте в меня. И кто в меня попадет, того можете хлопнуть по плечу и назвать Адамом Беллом.[333]

Клавдио

Время покажет! Говорят ведь: "И дикий бык свыкается с ярмом!"

Бенедикт

---

[333] Примечания: 333

...Адам Белл — знаменитый английский стрелок, воспетый в балладах.

Дикий бык — может быть; но если благоразумный Бенедикт влезет в ярмо — спилите у быка рога и нацепите мне их на голову, потом размалюйте меня и подпишите под портретом огромными буквами, как пишут: "Здесь сдается внаем хорошая лошадь", — "Здесь показывают женатого Бенедикта".

Клавдио

Если это случится, ты, пожалуй, станешь бодаться.

Дон Педро

Нет. Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел,[334] не миновать тебе этого потрясения.

Бенедикт

Скорее землетрясение случится.

Дон Педро

Время покажет. А пока что, любезнейший синьор Бенедикт, отправляйтесь к Леонато,

---

[334] Примечания: 334

Если только Купидон не растратил в Венеции всех своих стрел... — Венеция считалась городом, особенно богатым любовными приключениями.

передайте ему мой привет и скажите, что я не премину прийти к нему на ужин. Он затеял большие приготовления…

Бенедикт

Вот такое поручение особенно охотно исполню. "А засим вручаю вас…"

Клавдио

"…милости божией. Писано в моем доме, если бы он был у меня…"

Дон Педро

"…июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт".[335]

Бенедикт

Нечего смеяться, нечего смеяться. Красноречие ваше заштопано лохмотьями, да и те плохо держатся на нем. Вы бы посовестились пускать в ход старые остроты. На этом я вас оставляю. *(Уходит.)*

Клавдио

---

[335] Примечания: 335

…июля шестого дня. Ваш любящий друг Бенедикт. — Клавдий и дон Педро цитируют заключительные строки воображаемого любовного письма Бенедикта.

Я вас прошу помочь мне, государь.

Дон Педро

Моя любовь помочь тебе готова.
Но как? Скажи — и выучит она
Урок труднейший, чтоб тебе помочь.

Клавдио

Есть сын у Леонато, государь?

Дон Педро

Наследница и дочь одна лишь — Геро.
Ее ты любишь?

Клавдио

О мой государь,
Когда мы шли в поход, что ныне кончен,
Я любовался ею как солдат,
Которому суровый долг мешает
Дать нежной склонности расцвесть в любовь.
Но я вернулся — бранные заботы
Меня покинули; на место их
Стеклись толпою сладкие желанья
И шепчут мне: прекрасна Геро,
Что до войны была уж мне мила.

Дон Педро

Теперь всех слушателей, как влюбленный,
Потоком слов ты станешь донимать!
Ты любишь Геро — ну так и люби.
С ее отцом и с ней поговорю я:
Она твоею будет. Не затем ли
Ты стал плести искусный свой рассказ?

Клавдио

Как нежно вы врачуете любовь,
По бледности поняв ее страданья
Чтоб вы ее внезапной не сочли,
Хотел помочь я делу длинной речью.

Дон Педро

Зачем же шире речки строить мост?
Подарок лучший — то, в чем есть потребность.
Смотри, как это просто: ты влюблен,
А я тебе лекарство предоставлю.
Сегодня ночью будет маскарад.
Я за тебя могу сойти под маской,
Скажу прекрасной Геро, что я Клавдио,
От сердца к сердцу все открою ей,
И слух ее я силой в плен возьму
И пылким приступом влюбленной речи.
Затем с ее отцом я потолкую,
И в заключение — она твоя.

Давай скорее примемся за дело.

Уходят.

Сцена 2

Комната в доме Леонато.
Входят с разных сторон ***Леонато*** *и* ***Антонио****.*

Леонато

Ну что, братец? Где же мой племянник, где твой сын? Позаботился он о музыке?

Антонио

Хлопочет изо всех сил. Но послушай-ка, братец; я сейчас расскажу тебе такие новости, что тебе и во сне не снились.

Леонато

А хорошие это новости?

Антонио

Смотря по тому, как развернутся события; но на первый взгляд неплохие, я бы сказал даже — очень хорошие. Принц и граф Клавдио прогуливались в густой аллее у меня в саду, и один из моих слуг подслушал их разговор. Принц

признавался Клавдио, что он влюблен в мою племянницу, твою дочь, и намерен открыться ей нынче вечером, во время танцев; и если получит ее согласие, то времени терять не станет, а сейчас же переговорит с тобой.

Леонато

А у него есть царь в голове? У того, кто это тебе говорил?

Антонио

Это малый смышленый; я пошлю за ним — расспроси его сам.

Леонато

Нет-нет. Будем считать это сном, пока все не сбудется в действительности. Но дочь мою надо предупредить — на случай, если это окажется правдой. Ступай, расскажи ей это.

Входят ***слуги****.*

Вы, голубчики, знаете, что вам надо делать. *(К Антонио.)* Эй, дружок, сделай милость, пойдем со мной. Придется тебе проявить всю свою сноровку. Уж постарайся, голубчик, помоги мне в хлопотах.

Уходят.

Сцена 3

Там же.
Входят ***дон Хуан*** *и* ***Конрад****.*

Конрад

Что это значит, ваша светлость? Почему вы так безмерно печальны?

Дон Хуан

Причина этому превыше всякой меры; оттого и у моей печали нет границ.

Конрад

Вам бы следовало послушаться доводов рассудка.

Дон Хуан

Ну, а если я их послушаюсь, какую пользу мне это принесет?

Конрад

Если это и не доставит вам быстрое облегчение, то по крайней мере поможет терпеливо переносить неприятности.

Дон Хуан

Странно! Ты сам говоришь, что родился под знаком Сатурна,[336] а вместе с тем пытаешься предложить мне нравственные средства против смертельного недуга. Я не умею скрывать свои чувства: когда у меня есть причина для печали, я должен быть печальным и ни на чьи шутки не улыбаться; когда я голоден, я должен есть и никого не дожидаться; когда меня ко сну клонит, должен спать, не заботясь ни о чьих делах; когда мне весело, смеяться — и никогда не подделываться под чье бы то ни было настроение.

Конрад

Да, но вам не следует выказывать свой характер, пока вы не будете вполне самостоятельны. Вы так недавно восставали против вашего брата; сейчас он вернул вам свою милость, но, чтобы вам утвердиться в ней, уж вы сами должны позаботиться о хорошей погоде. Сумейте выбрать время для своей жатвы.

Дон Хуан

---

[336] Примечания: 336

...родился под знаком Сатурна. — Согласно астрологическим представлениям, люди, родившиеся под знаком планеты Сатурна, должны были обладать меланхолическим темпераментом.

Я бы лучше хотел быть чертополохом у забора, чем розой в саду его милости. По моей натуре, мне приятнее терпеть общее презрение, чем притворством красть чью-нибудь любовь. Хоть и нельзя сказать, что я льстиво добродетелен, никто не станет отрицать, что я откровенный негодяй. Мне доверяют, надев намордник, и дают свободу, опутав ноги. Вот я и решил: не буду петь в клетке! Снимите с меня намордник — я буду кусаться; дайте мне свободу — я буду делать все, что хочу. Пока что дай мне быть самим собой и не старайся изменить меня.

Конрад

Неужели вы не можете извлечь какой-нибудь пользы из вашего недовольства?

Дон Хуан

Я из него извлекаю всю пользу, какую могу, потому что это все, что у меня есть! Кто это идет?

Входит ***Борачио****.*

Что нового, Борачио?

Борачио

Я только что с великолепного ужина. Леонато

по-царски принимает вашего брата. Могу вам сообщить о предстоящей свадьбе.

Дон Хуан

Нельзя ли из этого устроить какую-нибудь каверзу? Какой дуралей хочет обручиться с заботами?

Борачио

Представьте себе, правая рука вашего брата.

Дон Хуан

Кто? Очаровательный Клавдио?

Борачио

Он самый.

Дон Хуан

Прекраснейший кавалер. Но на ком же? На ком? Кто прельстил его?

Борачио

Представьте себе, Геро — дочь и наследница Леонато.

Дон Хуан

Быстро же он оперился! Но как ты это узнал?

Борачио

Мне приказали покурить в комнатах. И вот, когда я зашел в одну непроветренную комнату, вдруг вижу идут мне навстречу принц и Клавдио под ручку и о чем-то серьезно разговаривают. Я мигом юркнул за занавеску и оттуда все слышал — как они условились, что принц посватает Геро и, получив ее согласие, вручит ее графу Клавдио.

Дон Хуан

Ого! Пойдем-ка туда. Пожалуй, тут есть на чем сорвать мою досаду. Этот юный выскочка — причина моего падения, и, если я хоть как-нибудь сумею насолить ему, я буду очень счастлив. Верны ли вы оба и беретесь ли мне помочь?

Конрад

По гроб жизни, ваша светлость.

Дон Хуан

Пойдем же на их великолепный ужин. Их веселье еще увеличивается сознанием, что я побежден. О, если бы повар разделял мои чувства! Но пойдем посмотрим, что тут можно сделать.

Борачио

Мы к услугам вашей светлости.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Зал в доме Леонато.

Входят ***Леонато***, ***Антонио***, ***Геро***, ***Беатриче*** *и* ***другие****.*

Леонато

А графа Хуана не было за ужином?

Антонио

Я не видел его.

Беатриче

Какое кислое выражение лица у этого господина! Стоит на него взглянуть — и меня потом целый час изжога мучает.

Геро

Он очень меланхолического нрава.

Беатриче

Вот если бы взять среднее между ним и Бенедиктом, превосходный вышел бы человек: один

— совсем истукан, ничего не говорит; другой, как любимый сынок, вечно болтает без умолку.

Леонато

Значит, если бы половину языка синьора Бенедикта в уста графа Хуана, а половину меланхолии графа Хуана на лицо синьора Бенедикта…

Беатриче

…да еще вдобавок стройные ноги, дядюшка, и побольше денег в кошельке. О, такой мужчина покорил бы любую женщину в мире, если бы только мог заслужить ее благосклонность!

Леонато

Право, племянница, ты никогда не найдешь себе мужа, если будешь так остра на язык.

Антонио

Да, уж очень любит она бодаться.

Беатриче

Не страшно! Ведь говорят: "Бодливой корове бог рог не дает".

Леонато

Так ты думаешь, что и тебе бог рог не даст?

Беатриче

Конечно, если он не даст мне мужа, о каковой милости я коленопреклоненно молю его денно и нощно. О господи! Бородатый мужчина — какой ужас! Да я лучше соглашусь спать на шерстяных простынях!

Леонато

Может попасться и безбородый.

Беатриче

А что мне с ним делать? Одеть его в мое платье и сделать своей горничной? У кого есть борода, тот уже не юноша; у кого ее нет, тот еще не мужчина. Если он уже не юноша, он для меня не годится; если он еще не мужчина, я для него не гожусь. Лучше уж наймусь к вожаку медведей и буду водить его обезьян в аду.[337]

Леонато

Что же это, ты намерена отправиться в ад?

---

[337] Примечания: 337

…буду водить его обезьян в аду. — Согласно старому английскому поверью, старым девам суждено после смерти в аду прогуливать чужих детей в наказание за то, что при жизни они не имели своих.

Беатриче

Нет, только до ворот, дядюшка! Там меня встретит дьявол — этот старый рогоносец — и скажет: "Ступай на небо, Беатриче, ступай на небо! Тут вам, девицам, нет места!" Тогда я ему оставлю обезьян, а сама — к святому Петру на небеса. Он мне укажет, где помещаются холостяки, и тут пойдет у нас веселье день-деньской.

Антонио

(к Геро)

А ты, племянница, надеюсь, будешь повиноваться отцу?

Беатриче

О, конечно. Кузина сочтет своим долгом присесть и сказать: "Как вам будет угодно, батюшка!" — Но смотри, кузина, пусть это будет красивый малый, а то лучше присядь в другой раз и скажи: "Как будет угодно мне, батюшка!"

Леонато

Хорошо-хорошо, племянница. А я все-таки надеюсь в один прекрасный день увидеть тебя замужем.

Беатриче

Нет, пока бог не создаст мужчину из какой-нибудь другой материи, чем земля! Не обидно ли для женщины чтобы ею управлял комок земли? Отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины![338] Нет, дядюшка, я этого не желаю. Все мужчины мне братья по Адаму, а выходить за родственников я считаю грехом.

Леонато

Помни, дочка, что я тебе сказал: если принц будет просить твоего согласия, ты знаешь, что ему ответить.

Беатриче

Он погрешит против музыки, кузина, если посватается не в такт. Если принц будет слишком настойчив, ты скажи ему, что во всякой вещи надо соблюдать меру, протанцуй ему свой ответ. Потому что — поверь мне, Геро, сватовство, венчанье и раскаянье — это все равно что шотландская джига, менуэт и синкпес[339]. Первое

---

[338] Примечания: 338

...отдавать отчет в своем поведении куску грубой глины! — Намек на библейское сказание о том, что бог создал первого человека Адама из глины.

[339] Примечания: 339

Синкпес — танец в пять па (от французского cinq-pas).

протекает горячо и бурно как джига, и так же причудливо; венчанье — чинно и скромно, степенно и старомодно, как менуэт; ну, а потом приходит раскаянье и начинает разбитыми ногами спотыкаться в синкпесе все чаще и чаще, пока не свалится в могилу.

Леонато

Ты все видишь в дурном свете, племянница.

Беатриче

У меня хорошее зрение, дядюшка. Днем могу даже церковь разглядеть.

Леонато

Вот и маски, братец. Дадим им место.

Входят ***дон Педро***, ***Клавдио***, ***Бенедикт***, ***Бальтазар***, ***дон Хуан***, ***Борачио***, ***Маргарита***, ***Урсула*** *и* ***другие****, в масках.*

Дон Педро

Не угодно ли вам пройтись с вашим поклонником, синьора?

Геро

Если вы будете идти медленно, смотреть нежно

и ничего не говорить, я готова пройтись с вами, — особенно чтоб уйти в сторону.

Дон Педро

Вместе со мной?

Геро

Может быть, и так, если мне вздумается.

Дон Педро

А в каком случае вам это вздумается?

Геро

Если мне понравится ваше лицо. А то вдруг, упаси боже, лютня окажется такой же, как футляр!

Дон Педро

Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер.[340]

Геро

Так отчего же на ней нет соломы?

---

[340] Примечания: 340

Моя маска — вроде крыши Филемоновой хижины: внутри нее — Юпитер. — В "Метаморфозы" Овидия входит сказание о Филемоне и Бавкиде, благочестивой чете старых любящих супругов, которые радушно приняли в своей хижине посетивших их под видом усталых путников Зевса и Гермеса.

Маргарита

Говорите тише, если хотите потолковать о любви.

Бальтазар
(уводит ее в сторону)
Хотел бы я вам понравиться!

Маргарита

А я бы этого не хотела — ради вас самих, потому что у меня очень много недостатков.

Бальтазар

Ну, например, хоть один.

Маргарита

Я молюсь вслух.

Бальтазар

Тем более вы мне милы: кто будет вас слушать, может приговаривать: "аминь".

Маргарита

Пошли мне боже хорошего танцора!

Бальтазар

Аминь.

Маргарита

И убери его с глаз моих, как только танец кончится! Ну что же, пономарь?

Бальтазар

Ни слова больше: пономарь получил ответ.

Урсула

Я вас узнала: вы синьор Антонио.

Антонио

Даю слово, нет.

Урсула

Я вас узнала по тому, как у вас голова трясется.

Антонио

Сказать по правде, я его передразниваю.

Урсула

Нет, так ловко это проделывать умеет только сам синьор Антонио. И рука у вас сухая и с той

и с другой стороны,[341] точь-в-точь как у него. Узнала, узнала!

Антонио

Даю слово, нет.

Урсула

Полно, полно! Вы думаете, я не узнаю вас по вашему замечательному остроумию? Разве талант можно скрыть? Будет, не спорьте: вы — Антонио, вы — Антонио. Достоинства всегда обнаруживаются — и дело с концом!

Беатриче

Вы так и не скажете мне, кто это вам говорил?

Бенедикт

Простите, нет.

Беатриче

И не скажете мне: кто вы?

Бенедикт

Пока — нет.

---

[341] Примечания: 341

И рука у вас сухая и с той и с другой стороны… — Сухая ладонь считалась признаком отсутствия темперамента.

Беатриче

Что я капризница и что все мое остроумие заимствовано из "Ста веселых рассказов"[342] — это, наверно, сказал синьор Бенедикт.

Бенедикт

А кто он такой?

Беатриче

Я уверена, что вы его отлично знаете.

Бенедикт

Уверяю вас, нет.

Беатриче

Он ни разу не заставлял вас смеяться?

Бенедикт

Да кто же он такой, скажите, пожалуйста!

Беатриче

Принцев шут, совсем плоский шут. Единственный его талант — выдумывать самые

---

[342] Примечания: 342

"Сто веселых рассказов" — распространенный в те времена список анекдотов.

невероятные сплетни. Нравится он одним только распутникам, да и те ценят в нем не остроумие, а подлость. Он одновременно забавляет людей и возмущает их, так что они и смеются и колотят его. Я уверена, он где-нибудь здесь крейсирует. Хотела бы я, чтобы он причалил ко мне.

Бенедикт

Когда я познакомлюсь с этим господином, я передам ему ваш отзыв о нем.

Беатриче

Сделайте милость! Он только разразится на мой счет двумя-тремя сравнениями; а если этого никто не заметит и не рассмеется, он погрузится в меланхолию — и тогда за ужином уцелеет какое-нибудь крылышко от куропатки, потому что в этот вечер шут не будет ужинать.

Музыка.

Нам нужно следовать за первой парой.

Бенедикт

Во всем хорошем, надеюсь?

Беатриче

Ну, если она поведет нас к дурному, я ее покину при первом же туре.

Танцы.

Все, кроме дона Хуана, Борачио и Клавдио, уходят.

Дон Хуан

Положительно, мой брат влюблен в Геро. Он увел ее отца, чтобы просить ее руки. Дамы последовали за ней, и осталась только одна маска.

Борачио

Это Клавдио, я его узнаю по осанке.

Дон Хуан

Вы не сеньор Бенедикт?

Клавдио

Вы угадали; он самый.

Дон Хуан

Синьор, вы очень близки с моим братом. Он влюбился в Геро. Прошу вас, постарайтесь как-нибудь отвлечь его от нее. Она неровня ему по рождению: вы сыграете благороднейшую роль в этом деле.

Клавдио

Откуда вы знаете, что он ее любит?

Дон Хуан

Я слышал, как он клялся ей в любви.

Борачио

Я тоже. Он клялся, что готов на ней жениться сегодня же вечером.

Дон Хуан

Однако пойдем ужинать.

Дон Хуан и Борачио уходят.

Клавдио

Вот так я отвечал за Бенедикта;
Но Клавдио дурную весть услышал.
Так, значит, принц хлопочет за себя!
Во всех делах бывает дружба верной,
За исключением любовных дел.
Любя, надейся лишь на свой язык
И доверяй любовь своим лишь взглядам.
Посредникам не верь: растает верность
В крови от чар колдуньи-красоты.
Случается все это ежечасно,

А я о том забыл. — Прощай же, Геро!

Входит ***Бенедикт.***

Бенедикт

Граф Клавдио?

Клавдио

Он самый.

Бенедикт

Ну что ж, идем?

Клавдио

Куда?

Бенедикт

Очевидно, до ближайшей ивы, по вашему же делу, граф. Как вы намерены носить свою гирлянду? На шее, как цепь богатого ростовщика?[343] Или через плечо, как перевязь лейтенанта? Так или иначе, а вам ее надеть придется, принц подцепил вашу Геро.

Клавдио

---

[343] Примечания: 343

На шее, как цепь богатого ростовщика. — Богатые горожане нередко носили на шее массивную золотую цепь.

На здоровье.

Бенедикт

Гм! Так говорят честные торговцы скотом, продав быка.[344] Но скажите-ка, вы ожидали, что принц так удружит вам?

Клавдио

Прошу вас, оставьте меня.

Бенедикт

Ого! Это вроде как слепой дерется: мальчишка стянул мясо, а вы колотите по столбу.

Клавдио

Если вы не удалитесь, так я уйду. *(Уходит.)*

Бенедикт

Увы, бедная подстреленная птичка! Теперь пойдет и спрячется в камышах. Но как странно: синьора Беатриче и знает меня и не знает! Принцев шут. А может быть, я получил это прозвище потому, что всегда весел? Ну нет, тут я сам к се-

---

[344] Примечания: 344

Так говорят честные торговцы скотом, продав быка. — После заключения сделки продавец высказывал покупателю пожелание, чтобы тот счастливо владел скотиной.

бе несправедлив: репутация моя не такова. Это только злой и едкий язык Беатриче выдает ее мысли за общее мнение. Ну хорошо же, я сумею за себя отомстить.

Входит ***дон Педро****.*

Дон Педро

Послушайте, синьор, где граф? Вы его видели?

Бенедикт

По правде говоря, ваша светлость, я сыграл роль госпожи Молвы. Я его нашел здесь — он был грустен, как заброшенная сторожка в лесу. Я сказал ему — и думаю, что сказал правду, — что вашей светлости удалось добиться благосклонности молодой особы, и вызвался проводить его до ближней ивы, чтобы сплести ему гирлянду в знак траура, как покинутому любовнику, или связать пук розог, потому что его стоит высечь.

Дон Педро

Высечь? Но в чем же он провинился?

Бенедикт

Сглупил, как школьник: на радостях, что нашел птичье гнездо, показал его товарищу — а тот его

и украл.

Дон Педро

Доверчивость ты ставишь ему в вину? Виноват тот, кто украл.

Бенедикт

А все-таки не мешает и пучок розог связать, и гирлянду сплести: гирлянда ему самому пригодится, а розги он мог бы предоставить вам, потому что, как я понимаю, вы-то его гнездо и украли.

Дон Педро

Я только научу пташек петь, а потом верну владельцу.

Бенедикт

Если они запоют в лад с вашими словами, то вы честный человек.

Дон Педро

Беатриче очень сердита на вас: кавалер, с которым она танцевала, сказал ей, что вы плохо о ней отзывались.

Бенедикт

О, да она сама обошлась со мной так, что бревно не выдержало бы! Дуб, будь на нем хоть один зеленый листочек, и тот не смолчал бы: сама моя маска начала, кажется, оживать и браниться с ней. Не догадавшись, что это я сам с ней, она заявила мне, что я "принцев шут", что я несноснее осенней распутицы, и пошло, и пошло: насмешка за насмешкой сыпались с такой неимоверной быстротой, что я себя чувствовал мишенью в которую стреляет целая армия. Ее слова — кинжалы; каждое из них наносит рану. Будь ее дыханье так же ядовито, как ее речи, около нее не осталось бы ничего живого: она бы отравила все и всех, вплоть до Полярной звезды. Я бы не женился на ней, даже если бы в приданое за ней дали все, чем владел Адам до грехопадения. Она бы самого Геркулеса засадила за вертел, а палицу заставила бы его расщепить на растопку. Бросим о ней говорить. Вы должны будете согласиться, что это сама адская богиня Ата[345] в модном наряде. Молю бога, чтобы какой-нибудь чародей заговорил нас от нее. Поистине, пока она на земле, в аду живется спокойно, как в святом убежище, и люди нарочно грешат, чтобы попасть туда. Где она, там смуты,

[345] Примечания: 345
Ата (греч. миф) — божество мести и раздора.

ссоры и беспокойство.

Входят ***Клавдио***, ***Геро*** *и* ***Леонато***, *с другой стороны —* ***Беатриче****.*

Дон Педро

А вот и она.

Бенедикт

Не угодно ли вашему высочеству дать мне какое-нибудь поручение на край света? Я готов за малейшим пустяком отправиться к антиподам, что бы вы ни придумали; хотите, принесу вам зубочистку с самой отдаленной окраины Азии, сбегаю за меркой с ноги пресвитера Иоанна[346], добуду волосок из бороды Великого Могола[347], отправлюсь послом к пигмеям? Все будет мне приятнее, чем перекинуться тремя словами с этой гарпией. Есть у вас для меня какое-нибудь дело?

Дон Педро

---

[346] Примечания: 346

Пресвитер (священник) Иоанн — в средневековых легендах — владыка христианского царства в глубине Азии.

[347] Примечания: 347

Великие Моголы — тюркская династия в Индии, основанная в начале XVI века.

Единственно, чего я хочу от вас, — это наслаждаться вашим приятным обществом.

Бенедикт

О боже мой, нет — это кушанье мне не по вкусу: я терпеть не могу трещоток. *(Уходит.)*

Дон Педро

Да-да, синьора Беатриче, вы потеряли сердце сеньора Бенедикта.

Беатриче

Это правда, ваше высочество: он мне его на время давал взаймы, а я ему за это платила проценты — и он получил обратно двойное сердце. Он его у меня когда-то выиграл мечеными костями, так что ваше высочество правы, говоря, что оно для меня потеряно.

Дон Педро

Вы его положили на обе лопатки, синьора, на обе лопатки.

Беатриче

Только бы не он меня, — чтобы мне не народить дураков. Я привела вам графа Клавдио, за

которым вы меня посылали.

Дон Педро

Что это, граф? Отчего вы так печальны?

Клавдио

Я не печален.

Дон Педро

Так что же, больны?

Клавдио

И не болен, ваше высочество.

Беатриче

Граф ни печален, ни весел, ни болен, ни здоров. Он просто благопристоен, благопристоен, как апельсин, и такого же желтого цвета — цвета ревности.

Дон Педро

Я нахожу, синьора, что ваше описание весьма правильно. Но клянусь — если это так, то воображение обмануло его. — Знай, Клавдио, я посватался от твоего имени, и прекрасная Геро согласна. Я переговорил с ее отцом — он тоже

согласен. Назначай день свадьбы, и дай тебе бог счастья.

Леонато

Граф, возьмите мою дочь и с ней все мое состояние. Его высочество устроил этот брак, и да скажет милость небесная: "аминь".

Беатриче

Говорите, граф: сейчас ваша реплика.

Клавдио

Молчание — лучший глашатай радости. Если бы я мог высказать, как я счастлив, я не был бы счастлив. — Геро, вы — моя, как и я — ваш; я себя отдаю за вас и в восторге от этой мены.

Беатриче

Теперь говори ты, кузина, а если не можешь, то закрой ему рот поцелуем, — пусть и он больше не говорит.

Дон Педро

Поистине, синьора, у вас веселое сердце.

Беатриче

Да, ваше высочество, я ему очень благодарна, моему бедному глупенькому сердцу, что оно все принимает с лучшей стороны. Кузина говорит графу на ушко, что он завоевал ее сердце.

Клавдио

Совершенно верно, кузина.

Беатриче

Вот мы с вами и породнились! Так-то вот все на свете устраиваются, кроме только одной меня, бедной чернушки. Остается мне сесть в уголок и кричать: "Дайте мне мужа!"

Дон Педро

Синьора Беатриче, я вам доставлю мужа.

Беатриче

Лучше бы мне его доставил ваш батюшка. Нет ли у вашего высочества брата, похожего на вас? Ваш батюшка наготовил превосходных мужей, — лишь бы девушки им нашлись под пару.

Дон Педро

Хотите пойти за меня?

Беатриче

Нет, ваше высочество, разве только у меня будет еще муж для будничных дней. Ваше высочество слишком драгоценны, чтобы носить вас каждый день. Но простите меня, ваше высочество; такая уж я уродилась: болтаю одни пустяки и ничего серьезного.

Дон Педро

Я не простил бы вам только молчания: веселость очень вам к лицу. Без сомненья, вы родились в веселый час!

Беатриче

Нет, конечно: моя матушка ужасно кричала. Но в это время в небе плясала звезда, под ней-то я и родилась. — Кузина и кузен, дай вам бог счастья!

Леонато

Племянница, ты позаботишься, о чем я тебя просил?

Беатриче

Извините, дядя. — Прошу прощения, ваше высочество. *(Уходит.)*

Дон Педро

Клянусь честью, превеселая девушка!

Леонато

Да, ваше высочество, элемента меланхолии в ней очень мало. Она бывает серьезна, только когда спит. Да и то не всегда: моя дочь рассказывает, что Беатриче нередко видит во сне какие-нибудь проказы, и тогда она просыпается со смехом.

Дон Педро

Она и слышать не хочет о замужестве?

Леонато

Никоим образом: насмешками всех женихов отваживает.

Дон Педро

Вот была бы превосходная жена для Бенедикта.

Леонато

О господи! Ваше высочество, да они в неделю заговорили бы друг друга насмерть.

Дон Педро

Граф Клавдио, когда же свадьба?

Клавдио

Завтра, ваше высочество. Время тащится на костылях, пока любовь не исполнит всех своих обрядов.

Леонато

Нет, мой дорогой сын, не раньше понедельника, ровно через неделю. И то это слишком мало времени, что-бы все устроить, как мне хочется.

Дон Педро

Я вижу, ты покачиваешь головой, услышав о такой отсрочке. Но ручаюсь тебе, Клавдио, что время у нас пролетит незаметно. Пока что я попытаюсь совершить один из подвигов Геркулеса — возбудить безумную любовь между синьором Бенедиктом и синьорой Беатриче. Мне ужасно хочется устроить этот брак, и я не сомневаюсь в успехе предприятия, если только вы все трое будете мне помогать и действовать по моим указаниям.

Леонато

Ваше высочество, я весь к вашим услугам, если даже мне придется для этого не спать десять ночей подряд.

Клавдио

Я также, ваше высочество.

Дон Педро

И вы тоже, красавица Геро?

Геро

Я готова исполнить любое скромное поручение, чтобы помочь кузине получить хорошего мужа.

Дон Педро

А Бенедикт — не самый безнадежный из всех, кого я знаю. Смело могу сказать в похвалу ему; он благородного происхождения, испытанной смелости и неоспоримой честности. Я научу вас, как подействовать на вашу кузину, чтобы она влюбилась в Бенедикта, а сам с вашей помощью так настрою Бенедикта, что при всем своем остром уме и привередливом вкусе он влюбится в Беатриче. Если мы этого добьемся, не зовите больше Купидона стрелком: он уступит нам свою славу, и мы станем единственными божествами любви. Идемте, со мной, вам расскажу мой план!

Уходят.

Сцена 2

Другая комната в доме Леонато.
Входят ***дон Хуан*** *и* ***Борачио****.*

Дон Хуан

Значит, это правда: граф Клавдио женится на дочери Леонато?

Борачио

Да, ваша светлость; но я могу этому помешать.

Дон Хуан

Каждая помеха, каждая преграда, каждое препятствие будет лекарством для меня. Я болен ненавистью к нему, и все, что противоречит его желаниям, совпадает с моими. Как ты можешь помешать этой свадьбе?

Борачио

Нечестным путем, ваша светлость, но так искусно, что нечестности этой никто не заметит.

Дон Хуан

Расскажи в двух словах: как?

Борачио

Кажется, я говорил вашей светлости — уже с год тому назад, — что я пользуюсь милостями Маргариты, камеристки Геро?

Дон Хуан

Припоминаю.

Борачио

Я могу в неурочный час ночи попросить ее выглянуть из окна спальни ее госпожи.

Дон Хуан

Что же тут такого, что могло бы расстроить свадьбу?

Борачио

От вас зависит приготовить настоящий яд. Ступайте к принцу, вашему брату, и без обиняков скажите ему, что он позорит свою честь, способствуя браку славного Клавдио, к которому вы преисполнены величайшего уважения, с такой грязной распутницей, как Геро.

Дон Хуан

Какие же доказательства я представлю?

Борачио

Вполне достаточные для того, чтобы обмануть принца, вывести из себя Клавдио, погубить Геро и убить Леонато. Вам этого мало?

Дон Хуан

Чтобы только досадить им, я на все готов.

Борачио

Ступайте же. Улучите минутку, чтобы договорить с доном Педро и графом Клавдио наедине. Скажите им, что вы знаете о любовной связи Геро со мной. Притворитесь, что вами руководит дружеское расположение к ним, что вы открываете все это, дорожа честью вашего брата, который устраивает эту свадьбу, и репутацией его друга, которого хотят обмануть поддельной девственностью. Они едва ли без доказательств поверят этому. Представьте им улики самые убедительные: они увидят меня под окном спальни Геро и услышат, как я буду называть Маргариту "Геро", а Маргарита меня — "Борачио". Покажите им это как раз в ночь накануне свадьбы. Я подстрою тем временем так, что Геро не будет в комнате, и неверность ее будет представлена так правдоподобно, что ревность станет уверенностью, и все

приготовления к свадьбе рухнут.

Дон Хуан

К какому бы роковому исходу это дело ни привело, я берусь за него! Устрой это половчее, и награда тебе будет — тысяча дукатов.

Борачио

Будьте только настойчивы в обвинениях, а уж моя хитрость не посрамит себя.

Дон Хуан

Пойду узнаю, на какой день назначена свадьба.

Уходят.

Сцена 3

Сад Леонато.
Входит ***Бенедикт****.*

Бенедикт

Мальчик!

Входит ***мальчик****.*

Мальчик

Синьор?

Бенедикт

В моей комнате на окне лежит книга: принеси мне ее сюда, в сад.

Мальчик

Слушаю, синьор. Я здесь.

Бенедикт

Знаю, что здесь. Но я хотел бы, чтоб ты исчез, а потом появился здесь снова.

Мальчик уходит.

Удивляюсь я: как это человек, видя, какими глупцами становятся другие от любви, издевается над этим пустым безумием — и вдруг сам становится предметом насмешек, влюбившись. Таков Клавдио. Помню я время, когда он не признавал другой музыки, кроме труб и барабанов, — а теперь он охотнее слушает тамбурин и флейту. Помню, как он готов, бывало, десять миль пешком отмахать, чтобы взглянуть на хорошие доспехи, — а сейчас может не спать десять ночей подряд, обдумывая фасон нового колета. Говорил он, бывало, просто и дельно, как честный человек

и солдат; а теперь превратился в какого-то краснобая: его речи — это фантастическая трапеза с самыми невиданными блюдами. Неужели и я могу так измениться, пока еще смотрят на мир мои глаза? Не знаю. Не думаю. Клятвы не дам, что любовь не превратит меня в устрицу. Но в одном клянусь смело: пока я еще не стал устрицей, подобным глупцом любовь меня не сделает. Одна женщина прекрасна, — но я уцелел. Другая умна, — но я уцелел. Третья добродетельна, — но я уцелел. Пока я не встречу женщины, привлекательной во всех отношениях зараз, — ни одна не привлечет меня. Она должна быть богата — это обязательное условие; умна — или мне ее не надо; добродетельна — или я за нее не дам ни гроша; красива — иначе я и не взгляну на нее; кротка — иначе пусть и близко ко мне не подходит; знатна — иначе ни за какие деньги ее не возьму; она должна приятно разговаривать, быть хорошей музыкантшей, а волосы пусть будут такого цвета, как богу угодно. Вот и принц с мсье Купидоном! Спрячусь в беседке. *(Прячется.)*

Входят ***дон Педро***, ***Клавдио*** *и* ***Леонато***, *за ними —* ***Бальтазар*** *с* ***музыкантами***.

Дон Педро

Ну что ж, хотите музыку послушать?

Клавдио

Да, добрый принц. Как вечер тих! Он будто
Притих, чтобы гармонии внимать.

Дон Педро

Ты видел, где укрылся Бенедикт?

Клавдио

Отлично видел. Музыку прослушав,
Поймаем мы лисенка в западню.

Дон Педро

Ну, Бальтазар, спой снова нам ту песню.

Бальтазар

Не заставляйте, ваша светлость, вновь
Позорить музыку столь скверным пеньем.

Дон Педро

Вернейшая порука мастерства —
Не признавать свое же совершенство.
Пой! Что ж, тебя молить мне, как невесту?

Бальтазар

Когда на то пошло, я вам спою:
Ведь часто о любви невесту молят,
Невысоко ценя ее и все же
Клянясь в любви.

Дон Педро

Ну полно, начинай!
А хочешь дальше спорить — спорь, но только
По нотам.

Бальтазар

Раньше сообщу вам ноту:
Нет в нотах у меня достойных нот.

Дон Педро

Он говорит как будто бы по нотам.
Нет в нотах нот, — довольно же нотаций!

Музыка.

Бенедикт
(в сторону)
Теперь последует божественная песня! И душа его воспарит! Не странно ли, что овечьи кишки способны так вытягивать из человека душу? Нет, что до меня, так я бы за свои деньги лучше бы послушал роговую музыку.

Бальтазар
(поет)
К чему вздыхать, красотки, вам?
Мужчины — род неверный:
Он телом — здесь, душою — там,
Все ветрены безмерно.
К чему ж вздыхать?
Их надо гнать,
Жить в радости сердечной
И вздохи скорби превращать -
Гей-го! — в припев беспечный.
Не пойте ж нам, не пойте вы
Напевов злой кручины:
Спокон веков уж таковы
Коварные мужчины.
К чему ж вздыхать?
Их надо гнать,
Жить в радости сердечной
И вздохи скорби превращать -
Гей-го! — в припев беспечный.

Дон Педро

Честное слово, хорошая песня.

Бальтазар

Но плохой конец, ваше высочество.

Дон Педро

Нет-нет: ты поешь совсем недурно, на худой конец.

Бенедикт
(в сторону)
Если бы пес так выл, его бы повесили. Молю бога, чтобы его голос не накликал мне беду. По-моему, лучше ночного ворона слушать, какое бы несчастье он ни сулил.

Дон Педро

Да, конечно.[348] Послушай, Бальтазар, раздобудь нам, пожалуйста, самых лучших музыкантов: мы хотим завтра ночью устроить серенаду под окнами синьоры Геро.

Бальтазар

Постараюсь, ваше высочество.

Дон Педро

Так сделай это. Прощай.

---

[348] Примечания: 348
Да, конечно. — Во время предыдущей реплики Бенедикта дон Педро тихо разговаривал с Леонато или Клавдио о задуманной последними серенаде, и начальные слова этой реплики обращены им к одному из них.

Бальтазар и музыканты уходят.

Послушайте, Леонато, что это вы говорили сегодня? Будто ваша племянница Беатриче влюбилась в Бенедикта?

Клавдио

Да-да! *(Тихо, дону Педро.)* Подкрадывайтесь, подкрадывайтесь: дичь уже села. *(Громко, к Леонато.)* Вот уж не подумал бы никогда, что эта особа может в кого-нибудь влюбиться.

Леонато

Я тоже. А всего удивительнее, что она с ума сходит по Бенедикту, которого, судя по ее поведению, она всегда ненавидела.

Бенедикт
(в сторону)
Возможно ли? Так вот откуда ветер дует!

Леонато

По чести, ваше высочество, не знаю, что об этом и подумать. Но она безумно любит его: это превосходит всякое воображение.

Дон Педро

Может быть, она только притворяется?

Клавдио

Похоже на то.

Леонато

Бог мой! Притворяется! Да никогда притворная страсть так не походила на истинную, как у нее!

Дон Педро

Но в чем же эта страсть выражается?

Клавдио
(тихо)
Насаживайте приманку на крючок: рыба сейчас клюнет.

Леонато

В чем выражается? Она сидит и… да вы слышали, как моя дочь рассказывала.

Клавдио

Да, правда.

Дон Педро

Что? Что? Прошу вас! Вы изумляете меня: я всегда считал ее сердце неуязвимым для стрел

любви.

Леонато

Я тоже готов был поклясться в этом. Особенно по отношению к Бенедикту.

Бенедикт
(в сторону)
Я бы счел это за надувательство, если бы не его седая борода. Плутовство не может скрываться под такой почтенной внешностью.

Клавдио
(тихо)
Яд подействовал: подлейте еще.

Дон Педро

Что же, она открыла свои чувства Бенедикту?

Леонато

Нет. И клянется, что никогда этого не сделает: это-то ее и мучает.

Клавдио

Совершенно верно. Ваша дочь передавала, что она говорит: "Как же я, которая всегда относилась к нему с таким пренебрежением, и вдруг напишу

ему, что люблю его?"

Леонато

И говорила это она, когда садилась за письмо к нему. Раз двадцать она вставала в одной рубашке и исписала целый лист с обеих сторон. Так дочь рассказывала.

Клавдио

Кстати, о листе бумаги: я вспомнил одну забавную мелочь, о которой рассказывала ваша дочь.

Леонато

Да-да! Когда она написала письмо и стала перечитывать, то вдруг заметила, что если письмо сложить, то имена "Бенедикт" и "Беатриче" ложатся вместе.

Клавдио

Вот-вот.

Леонато

Тогда она разорвала письмо в мелкие клочки и стала корить себя за нескромность — писать к тому, кто, как она знает, только посмеется над ней. "Я сужу по себе, — говорит она, — ведь если бы он

вздумал написать мне, я бы подняла его на смех. Да-да, хоть и люблю его, а на смех бы подняла".

Клавдио

А потом падает на колени, стонет, рыдает, бьет себя в грудь, рвет на себе волосы, молится, проклинает: "О мой милый Бенедикт! Боже, пошли мне сил!"

Леонато

Действительно, она все это проделывает, — так говорит моя дочь. Страсть ею так владеет, что моя дочь боится — как бы она с отчаяния не сделала что-нибудь над собой. Истинная правда!

Дон Педро

Надо, чтобы Бенедикт узнал об этом от кого-нибудь другого, раз уж она сама не хочет открыться ему.

Клавдио

К чему? Он только бы высмеял это и измучил бедную девушку еще больше.

Дон Педро

Если бы он так поступил, так его повесить мало!

Она прелестная, милая девушка и, уж вне всяких сомнений, добродетельная.

Клавдио

И необычайно умна при этом.

Дон Педро

Умна во всем, если не считать того, что влюбилась в Бенедикта.

Леонато

Ах, ваше высочество, когда рассудок и страсть борются в таком хрупком теле, можно поставить десять против одного, что победит страсть. Мне жаль ее, и я имею для этого достаточное основание, будучи ее дядей и опекуном.

Дон Педро

Хотел бы я, чтобы она избрала меня предметом своего увлечения: я отбросил бы все другие соображения и сделал бы ее своей дражайшей половиной. Прошу вас, расскажите все это Бенедикту: посмотрим, что он скажет.

Леонато

Вы думаете, это будет хорошо?

Клавдио

Геро уверена, что Беатриче умрет. Она сама говорит, что умрет, если он ее не полюбит; и тут же добавляет, что скорей умрет, чем признается ему в любви; и еще — что если он посватается к ней, то она скорей умрет, чем отступится от своей обычной насмешливости.

Дон Педро

Она права. Если она признается ему в своей любви, очень возможно, что он станет над ней издеваться. Ведь вы знаете, какой он заносчивый человек.

Клавдио

Но красавец мужчина!

Дон Педро

Это правда, внешность у него счастливая.

Клавдио

Ей-богу, по-моему, он очень умен.

Дон Педро

Да, у него бывают проблески остроумия.

Леонато

Я считаю его очень храбрым человеком.

Дон Педро

Настоящий Гектор, уверяю вас. А в делах чести необычайно мудр: он либо старается избежать поединка, либо уж если решается на него, так с истинно христианским страхом.

Леонато

Если в нем есть страх божий, так он и должен соблюдать мир, а уж если нарушать его, так со страхом и трепетом.

Дон Педро

Так он и поступает: он человек богобоязненный, хоть этому и трудно поверить, судя по его слишком вольным иногда шуткам. Но мне жаль вашу племянницу. Хотите, разыщем его и расскажем о ее любви?

Клавдио

Нет, не говорите ему ничего: может быть, ее сердце само справится с этой страстью.

Леонато

Невозможно: скорее оно перестанет биться.

Дон Педро

Ну, хорошо. Мы узнаем о дальнейшем от вашей дочери. А тем временем пусть все это немного поостынет. Я очень люблю Бенедикта, но хотел бы, чтобы он взглянул на себя беспристрастно и понял, насколько он недостоин такой прекрасной жены.

Леонато

Не угодно ли пожаловать, ваше высочество? Обед готов.

Клавдио
(тихо)
Если после этого он в нее не влюбится, я перестану верить чему бы то ни было.

Дон Педро
(тихо)
Теперь надо расставить такие же сети и для нее. Этим пусть займутся ваша дочь и ее камеристка. Вот-то будет потеха, когда каждый из них вообразит, что другой его обожает, а на самом деле — ничего подобного. Хотел бы я видеть эту сцену: славная получится пантомима! Пошлем ее

звать его к обеду!

Дон Педро, Клавдио и Леонато уходят.

Бенедикт
(выходит из беседки)

Нет, это не может быть подстроено: разговор шел в самом серьезном тоне. Они узнали всю правду от Геро. По-видимому, они жалеют Беатриче. Кажется, страсть ее дошла до предела. Влюбилась в меня! За это надо вознаградить ее. Слышал я, как они обо мне судят: думают, что я зазнаюсь, если замечу ее любовь; по их словам, она скорей умрет, чем выдаст чем-нибудь свое чувство. Я никогда не собирался жениться; но не надо казаться гордым. Счастлив тот, кто, услышав о своих недостатках, может исправиться. Они говорят, что она красавица: это правда — могу сам засвидетельствовать; и добродетельна — и это так: ничего не могу возразить; и умна, если не считать того, что влюбилась в меня, — по чести, это не очень-то говорит в пользу ее ума, но и не доказывает ее глупости, потому что я готов в нее по уши влюбиться. Конечно, тут не обойдется без разных сарказмов и затасканных острот по поводу того, что я так долго издевался над браком. Но разве вкусы не меняются? В юности человек

любит какое-нибудь кушанье, а в старости его в рот не берет. Неужели колкости и шуточки, эти бумажные стрелы, которыми перебрасываются умы, должны помешать человеку идти своим путем? Нет, мир должен быть населен! Когда я говорил, что умру холостяком, я думал, что не доживу до свадьбы! Вот идет Беатриче. Клянусь дневным светом, она прехорошенькая девушка! Я замечаю в ней некоторые признаки влюбленности!

Входит ***Беатриче****.*

Беатриче

Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать.

Бенедикт

Прекрасная Беатриче, благодарю вас за труд.

Беатриче

Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня. Если бы это было трудно, я бы не пришла.

Бенедикт

Значит, это поручение доставило вам удоволь-

ствие?

Беатриче

Так, на грошик. У вас нет аппетита, синьор? Тогда прощайте. *(Уходит.)*

Бенедикт

Эге! "Меня, против моей воли, прислали просить вас идти обедать" — в этом заключается двойной смысл. "Мне стоило не больше труда заслужить вашу благодарность, чем вам поблагодарить меня!" — это то же, что сказать: "Всякий труд для вас мне так же легок, как вам — благодарность". Если я не сжалюсь над ней, я буду негодяем! Будь я турок, если не полюблю ее! Постараюсь достать ее портрет. *(Уходит.)*

Акт III

Сцена 1

Сад Леонато.
Входят ***Геро***, ***Маргарита*** *и* ***Урсула****.*

Геро

Ступай скорее, Маргарита, в зал.
Там ты найдешь кузину Беатриче
Беседующей с Клавдио и принцем:
Шепни ей на ушко, что мы с Урсулой
В саду гуляем и о ней толкуем;
Скажи ей, что подслушала ты нас,
И предложи ей спрятаться в беседке,
Где жимолость так разрослась на солнце,
Что солнечным лучам закрыла вход:
Так фаворит, монархом вознесенный,
Порою гордо восстает на власть,
Что гордость эту в нем и породила.
Здесь спрячется она, чтоб нас подслушать.
Сыграй получше роль свою. Ступай.

Маргарита

Ручаюсь вам, она придет, и скоро.

(Уходит.)

Геро

Как только Беатриче подойдет,
Давай, Урсула, лишь о Бенедикте,
Гуляя по аллее, говорить.
Лишь назову его — ты начинай
Хвалить его превыше всякой меры.
Я ж буду говорить, что Бенедикт
Любовью к Беатриче прямо болен.
Ведь Купидон отлично может ранить
Своей стрелой и через слух.

В глубине сцены показывается ***Беатриче****.*

Начнем!
Смотри: как пеночка, к земле приникнув,
Скользит она в траве, чтоб нас подслушать.

Урсула

Удильщику всего приятней видеть,
Как рыбка золотыми плавниками
Вод рассекает серебро, чтоб жадно
Коварную приманку проглотить.
Так мы сейчас поймаем Беатриче,
Что в жимолости притаилась там.
Не бойтесь, диалога не испорчу.

Геро

Пойдем поближе, чтоб не проронила
Она ни крошки из приманки сладкой.

Подходят к беседке.

Нет, право, слишком уж она спесива.
Душа ее пуглива и дика,
Как горный сокол!

Урсула

Но скажите, правда ль,
Что Бенедикт влюблен в нее так страстно?

Геро

Так говорят и принц, и мой жених.

Урсула

И поручили вам сказать ей это?

Геро

Просили, да. Но я их убедила -
Пусть, если только любят Бенедикта,
Внушат ему, чтоб чувство поборол он
И никогда любви ей не открыл.

Урсула

Но почему? Ужель он не достоин
Счастливого супружеского ложа,
Какое заслужила Беатриче?

Геро

Клянусь Амуром, он всего достоин,
Чего мужчина может пожелать.
Но женщины с таким надменным сердцем
Природа до сих пор не создавала;
Глаза ее насмешкою блестят,
На все с презреньем глядя; ум свой ценит
Она так высоко, что все другое
Ни в грош не ставит. Где уж там любить!
Она любви не может и представить -
Так влюблена в себя.

Урсула

Да, это верно.
Уж лучше о любви его совсем
Не говорить ей, чтоб не засмеяла.

Геро

Да, ты права. Как ни был бы мужчина
Умен, красив собою, молод, знатен, -
Навыворот она его представит.
Будь миловиден — "годен в сестры ей",

А смугл — так "кляксу сделала природа,
Шутя рисуя"; коль высок — так "пика
С тупой верхушкой"; мал — "плохой брелок";
Красноречив — "игрушка ветра, флюгер";
А молчалив — так "неподвижный пень":
Так вывернет любого наизнанку
И никогда не будет справедливой
К заслугам доблести и прямоты.

Урсула

Разборчивость такая не похвальна.

Геро

И быть такою странной, своенравной,
Как Беатриче, — вовсе не похвально.
Но кто посмеет это ей сказать?
Осмелься я — да ведь она меня
Насмешкой уничтожит, вгонит в гроб!
Пусть лучше, словно пламень приглушенный,
Наш Бенедикт зачахнет от любви:
Такая легче смерть, чем от насмешки.
Ужасно от щекотки умереть!

Урсула

Но все ж сказать бы; что она ответит?

Геро

Нет, лучше к Бенедикту я отправлюсь
И дам совет — преодолеть любовь,
Да что-нибудь дурное с доброй целью
Про Беатриче сочиню. Кто знает,
Как можно страсть убить одним лишь словом!

Урсула

Ах, нет, не обижайте так сестру.
Она не может быть так безрассудна,
Чтоб, при живом ее уме, который
Так ценят в ней, отвергнуть жениха
Столь редкого, синьора Бенедикта.

Геро

В Италии такого больше нет,
За исключеньем Клавдио, конечно.

Урсула

Прошу вас не прогневаться, но я
Скажу вам так: синьора Бенедикта
По храбрости, уму и красоте
Во всей Италии считают первым.

Геро

Да, слава превосходная о нем.

Урсула

А славу заслужил он превосходством. —
Когда же ваша свадьба?

Геро

Хотела бы, чтоб завтра. — Ну, пойдем;
Посмотрим платья; ты мне дашь совет —
В какое лучше завтра нарядиться.

Урсула
(тихо)
Попалась птичка, уж ручаюсь вам!

Геро
(тихо)
Коль так, в любви случайно все на свете:
Есть у Амура стрелы, есть и сети.

Геро и Урсула уходят.

Беатриче
(выходит из беседки)
Ах, как пылают уши! За гордыню
Ужель меня все осуждают так?
Прощай, презренье! И прости отныне,
Девичья гордость! Это все пустяк.
Любовью за любовь вознагражу я,
И станет сердце дикое ручным.
Ты любишь, Бенедикт, — так предложу я

Любовь союзом увенчать святым.
Что ты достоин, все твердят согласно,
А мне и без свидетельств это ясно.
(Уходит.)

Сцена 2

Комната в доме Леонато.
Входят ***дон Педро***, ***Клавдио***, ***Бенедикт*** *и* ***Леонато***.

Дон Педро

Я дождусь только, когда вы отпразднуете свадьбу, а затем отправлюсь в Арагон.

Клавдио

Я провожу вас туда, ваше высочество, если вы разрешите мне.

Дон Педро

Нет, это слишком омрачило бы новый блеск вашего счастья. Это все равно что показать ребенку новое платье и запретить его надевать. Я только позволю себе попросить Бенедикта быть моим спутником: он с головы до пят — воплощенное веселье. Два-три раза он перерезал тетиву у Купидона, и этот маленький мучитель

не отваживается больше стрелять в него. Сердце у него крепкое, как колокол, и язык хорошо привешен, так что у него всегда что на сердце, то и на языке.

Бенедикт

Господа, я уже не тот, что прежде.

Леонато

Вот и я то же говорю: по-моему, вы стали серьезнее.

Клавдио

Хочу надеяться, что он влюблен.

Дон Педро

Черт побери этого гуляку! Да в нем нет ни капли настоящей крови, чтобы почувствовать настоящую любовь. Если он загрустил, значит, у него нет денег.

Бенедикт

У меня зуб болит.

Дон Педро

Вырвать его!

Бенедикт

К черту его!

Клавдио

Сперва послать к черту, а потом вырвать.

Дон Педро

Как! Вздыхать от зубной боли?

Леонато

Из-за какого-нибудь флюса или нарыва?

Бенедикт

Другому легко советы давать, а вот сами бы попробовали.

Клавдио

А я все-таки говорю: он влюблен.

Дон Педро

В нем нет ни малейшего признака любви, если не считать его любви к странным переодеваниям: сегодня он одет голландцем, завтра — французом, а то и вместе соединяет две страны: от талии книзу у него Германия — широчайшие штаны, а от

талии кверху — Испания: не видно камзола.[349] Если только он не влюблен в эти глупости, как мне кажется, то во всяком случае не поглупел от влюбленности, как вам кажется.

Клавдио

Если он не влюблен в какую-нибудь женщину, так ни одной старой примете нельзя верить. Он каждое утро чистит свою шляпу — к чему бы это?

Дон Педро

Видел его кто-нибудь у цирюльника?

Клавдио

Нет, но цирюльника у него видели, и то, что было украшением его щек, пошло на набивку теннисных мячей.

Леонато

Правда, он выглядит гораздо моложе, сбрив бороду.

Дон Педро

---

[349] Примечания: 349

...от талии кверху — Испания: не видно камзола. — Испанцы тоже носили камзолы, но обычно у них камзол был прикрыт плащом и потому мало заметен.

Мало того: он натирается мускусом; заметили, как от него пахнет?

Клавдио

Яснее ясного: прелестный юноша влюблен.

Дон Педро

Но главное доказательство — это его меланхолия.

Клавдио

А бывало ли когда-нибудь, чтобы он так мыл свою физиономию?

Дон Педро

Да, или подкрашивался? Об этом уже поговаривают.

Клавдио

А вся его веселость переселилась в струну лютни и управляется струнными ладами.

Дон Педро

Печальный случай. Это выдает его. Ясно, ясно: он влюблен.

Клавдио

А я знаю, кто в него влюблен.

Дон Педро

Хотел бы и я это знать. Ручаюсь, что кто-нибудь, кто не знает его.

Клавдио

Напротив, она знает все его недостатки и тем не менее умирает от любви к нему.

Дон Педро

Придется ее похоронить лицом кверху.

Бенедикт

Все это зубной боли не заговорит! — Почтенный синьор Леонато, пройдемтесь немного: у меня есть для вас десяток умных слов, которых эти пустомели не должны слышать.

Бенедикт и Леонато уходят.

Дон Педро

Клянусь жизнью, он будет свататься к Беатриче.

Клавдио

Без сомнения, Геро и Маргарита уже разыграли

свою комедию с Беатриче, и теперь, когда эти два медведя встретятся, они уже не погрызутся.

Входит ***дон Хуан****.*

Дон Хуан

Мой повелитель и брат, храни вас бог.

Дон Педро

Добрый день, братец.

Дон Хуан

Если у вас есть минута досуга, я бы хотел поговорить с вами.

Дон Педро

Наедине?

Дон Хуан

Если позволите. Впрочем, граф Клавдио может слушать, так как то, что я имею сообщить, касается его.

Дон Педро

В чем дело?

Дон Хуан

(к Клавдио)
Ваша милость собирается венчаться завтра?

Дон Педро

Вы же знаете это.

Дон Хуан

Я не уверен в этом, если он узнает то, что известно мне.

Клавдио

Если есть какое-нибудь препятствие, прошу вас, откройте его.

Дон Хуан

Вы вправе думать, что я не люблю вас. Дайте срок — время покажет; и будьте лучшего мнения обо мне после того, что я вам сейчас сообщу. Что касается моего брата, он, видимо, очень расположен к вам и от чистого сердца помог вам устроить этот брак. Поистине, это плохая услуга и напрасный труд.

Дон Педро

Что такое? В чем дело?

Дон Хуан

Я затем и пришел, чтобы все рассказать вам. Оставляя в стороне разные подробности — ибо уже и без того мы слишком долго о ней толкуем, — скажу просто: девушка нечестна.

Клавдио

Кто? Геро?

Дон Хуан

Вот именно, она: дочь Леонато, ваша Геро, чья угодно Геро!

Клавдио

Нечестна?

Дон Хуан

Это слово слишком мягко, чтобы выразить ее безнравственность. Я бы сказал: она хуже чем нечестна. Придумайте худшее выражение, и я применю его к ней. Не удивляйтесь, пока не получите доказательства. Пойдемте сегодня ночью со мной. Вы увидите, как лазают в окна ее спальни даже накануне ее свадьбы. Если и тогда любовь ваша устоит, венчайтесь завтра; но для вашей чести было бы лучше изменить ваши намерения.

Клавдио

Может ли это быть?

Дон Педро

Не хочу и думать об этом.

Дон Хуан

Если вы не захотите верить своим глазам, отрицайте очевидность. Последуйте за мной — я покажу вам достаточно. А когда вы все увидите и услышите — поступите соответственно.

Клавдио

Если я увижу этой ночью что-нибудь такое, что помешает мне жениться на ней, я завтра в той самой церкви, где хотел венчаться, при всех осрамлю ее.

Дон Педро

А я, который был твоим сватом, присоединюсь к тебе, чтобы опозорить ее.

Дон Хуан

Не стану больше порочить ее, пока вы сами не увидите все. Потерпите до полуночи — дальнейшее само за себя скажет.

Дон Педро

О, день нежданных несчастий!

Клавдио

О, ужасное злополучие!

Дон Хуан

"О, счастливо предотвращенный позор!" — скажете вы, увидав развязку.

Уходят.

Сцена 3

Улица.
Входят ***Кизил***, ***Булава*** *и* ***сторожа***.

Кизил

Вы люди честные и верные?

Булава

Еще бы! А то не стоили бы они того, чтобы претерпеть спасение души и тела.[350]

---

[350] Примечания: 350

...претерпеть спасение души и тела. — Подобно многим другим персонажам у Шекспира, Кизил и Булава здесь и дальше коверкают слова или говорят противоположное тому, что надо сказать. Например, "претерпеть" — вместо "заслужить", далее "наказания" — вместо "награды", "непригоднее" вместо "пригоднее" и т. д.

Кизил

Нет, мало было бы с них такого *наказания,* будь у них хоть капля верноподданничества, — раз они выбраны в охрану самого принца.

Булава

Ладно, дай им теперь наказ, сосед Кизил.

Кизил

Во-первых, кто, по-вашему, всех *непригоднее* быть полицейским?

Первый сторож

Хью Овсянка или Франсис Уголек, потому что они оба читать и писать умеют.

Кизил

Подойди поближе, сосед Уголек. Бог тебе послал добрую славу; потому что красота — это дар судьбы, а грамотность — ну, это уж от природы.

Второй сторож

И то и другое, господин пристав…

Кизил

Тебе дано? Я так и знал, что ты это ответишь.

Ну, так вот, за свою красоту воздай богу благодарение, да не хвались ею; а что до грамотности, то применяй ее там, где в этой чепухе нет надобности. Ты, говорят, самый непригодный на полицейскую должность — так бери фонарь. Вот тебе наказ: хватай всех праздношатающихся и останавливай всех именем принца.

Второй сторож

А если кто не захочет остановиться?

Кизил

Не обращай на него внимания; пусть себе уходит. А затем созови всех остальных сторожей, и возблагодарите господа, что избавились от мошенника.

Булава

Если он не остановился по твоему приказанию, значит, он не из подданных принца.

Кизил

Правильно, потому что страже можно вмешиваться только в дела принцевых подданных. Затем, вы не должны производить на улицах шума. Разговаривать да болтать для ночных сто-

рожей — дело самое *дозволительное* и никак не допустимое.

Второй сторож

Зачем разговаривать? Мы лучше всхрапнем. Мы знаем, что сторожам полагается.

Кизил

Да, ты рассуждаешь как сторож бывалый и надежный. И я так думаю: кто спит, тот не грешит. Смотри только, чтобы у вас алебарды не стащили. Ну, затем надо вам в пивные заходить, и кого там найдете пьяных — гнать их домой спать.

Второй сторож

А если кто не захочет домой?

Кизил

Так оставьте его в покое, пока не протрезвится. И если он и на это не согласится, скажите, что он не тот, за кого вы его приняли.

Второй сторож

Слушаю, господин пристав.

Кизил

Если встретите вора, то в силу вашего звания можете его заподозрить, что он человек непорядочный. А чем меньше с такими людьми связываться, тем лучше для вашего достоинства.

Второй сторож

А если мы наверняка знаем, что он вор, надо нам его хватать?

Кизил

По правде сказать, в силу вашего звания можете его схватить. Но я так полагаю: тронь деготь — замараешься. Самый для вас спокойный выход: если захватите вора — дайте ему возможность самому показать, что он за птица, и улизнуть из вашей компании.

Булава

Тебя, братец, недаром зовут милосердным человеком, соседушка.

Кизил

Верно, я по своей воле и собаки бы не повесил, а тем более человека, в котором есть хоть капля честности.

Булава

Если услышите ночью, что где-нибудь младенец плачет, позовите мамку, чтобы успокоила его.

Второй сторож

А если мамка спит и не слышит?

Кизил

Тогда проходите с миром; пусть уж ребенок сам криком ее разбудит. Если овца не слышит, как ее ягненок блеет, тем более на мычанье теленка не отзовется.

Булава

Что верно, то верно.

Кизил

Вот и вся недолга. Ты — пристав, стало быть, представляешь особу самого принца. Если принца ночью встретишь, ты и его можешь задержать.

Булава

Нет, ей-богу, этого он, мне думается, не может.

Кизил

Ставлю пять монет против одной! Всякий,

кто знает судебные *усыновления*, скажет тебе: можешь, но только с согласия его высочества. Потому что стража никого не должна оскорблять, а насильно задержать человека — это уж оскорбление.

Булава

Ей-богу, верно!

Кизил

Ха-ха-ха! Ну, ребята, доброй ночи. Если что особенно важное случится, зовите меня. Слушайтесь вашего собственного разума и советов товарищей. Спокойной ночи. Идем, соседушка.

Второй сторож

Ладно, господа хорошие, мы свое дело знаем: посидим вот тут у церкви на лавочке часов до двух, а потом на боковую.

Кизил

Еще одно слово, соседушки: приглядывайте-ка за домом синьора Леонато. Там завтра свадьба, так всю ночь будет суматоха. Прощайте. А главное — будьте бдительны. Честью прошу.

Кизил и Булава уходят.

Входят ***Борачио*** *и* ***Конрад****.*

Борачио

Ну, Конрад!

Второй сторож
(тихо)
Тихо! Не шевелись!

Борачио

Конрад! Да где же ты?

Конрад

Здесь я, брат, у самого твоего локтя.

Борачио

Клянусь обедней, то-то у меня локоть чешется. Я думал, что у меня парша завелась.

Конрад

Я тебе это еще припомню! А теперь досказывай свою историю.

Борачио

Станем сюда под навес, а то дождь накрапывает. Я расскажу тебе все без утайки, как истый пьяница.

Первый сторож
(тихо)
Тут дело нечисто, ребята. Стойте смирно!

Борачио

Так знай: я заработал у дона Хуана тысячу дукатов.

Конрад

Неужели за подлость так дорого платят?

Борачио

Ты лучше спроси: неужели подлость может быть так богата? Ведь когда богатый подлец нуждается в бедном, так бедный может заломить какую угодно цену.

Конрад

Удивляюсь.

Борачио

Что доказывает твою неопытность! Не все ли равно, какого фасона на человеке камзол, или шляпа, или плащ?

Конрад

Ну да, все равно — одежда.

Борачио

Я про фасон говорю.

Конрад

Ну да: фасон фасоном.

Борачио

Фу! Я мог бы сказать: а дурак дураком. Разве ты не знаешь, какой ловкач этот фасон? Как хочет, так людей и уродует и обворовывает.

Первый сторож
(в сторону)
Знаю я, про кого они говорят: этот Фасон уж лет семь как воровством занимается. А разгуливает как настоящий кавалер! Я его имя запомнил.

Борачио

Ты ничего не слышал?

Конрад

Нет, это флюгер на крыше скрипит.

Борачио

Так вот, разве ты не знаешь, какой ловкий вор

этот фасон? Как он всем людям от четырнадцати до тридцати пяти лет головы кружит? Фасон рядит их то как фараоновых солдат на закопченных картинах, то как вааловых жрецов на старых церковных окнах, то как бритого Геркулеса на засаленных и вытертых стенных коврах, причем гульфик на штанах сделан величиной будто для его палицы.

Конрад

Все это я знаю. Знаю и то, что фасон скорее изнашивает платья, чем человек. Но у тебя самого, видно, от фасонов голова закружилась, что ты перескочил со своей истории на разглагольствования о фасонах!

Борачио

Ничуть не бывало. Знай же, что этой ночью я любезничал с Маргаритой — камеристкой синьоры Геро, причем называл ее "Геро"; а она высунулась ко мне из окна спальни своей госпожи и тысячу раз желала мне доброй ночи. Я плохо рассказываю свою историю: мне надо было сначала сказать тебе, что принц, Клавдио и мой хозяин, издали, из сада, подсматривали наше нежное свидание. А свел, и привел, и подвел их

мой хозяин — дон Хуан.

Конрад

И они приняли Маргариту за Геро?

Борачио

Двое из них, принц и Клавдио. Но этот дьявол, мой господин, отлично знал, что это была Маргарита. И вот, отчасти вследствие его заверений, которыми он сначала опутал их, отчасти из-за ночной темноты, которая ввела их в заблуждение, а главное — из-за моей подлости, подтвердившей клевету дона Хуана, — Клавдио пришел в ярость и убежал, поклявшись, что завтра в церкви вместо свадьбы осрамит Геро при всем честном народе, рассказав все, что видел ночью, и отошлет ее домой невенчанною.

Первый сторож
(выступая вперед)
Именем принца — стой!

Второй сторож

Позовите сюда пристава. Мы тут открыли такое беспутное распутство, какого еще не бывало в нашем государстве.

Первый сторож

И некто Фасон с ними заодно: я его знаю, у него еще локон на лбу.

Конрад

Братцы, братцы!..

Второй сторож

Ладно, вы нам этого Фасона предоставите, ручаюсь вам.

Конрад

Братцы…

Первый сторож

Нечего разговаривать. Мы вас арестуем. Извольте повиноваться и следовать за нами.

Борачио

В славную историю мы попали, нечего сказать: напоролись прямо на алебарды.

Конрад

Слава сомнительная, ручаюсь тебе. Ладно, мы повинуемся.

Уходят.

Сцена 4

Комната Геро.
Входят ***Геро***, ***Маргарита*** *и* ***Урсула****.*

Геро

Милая Урсула, разбуди кузину Беатриче и скажи ей, что пора вставать.

Урсула

Слушаюсь, синьора.

Геро

Да попроси ее прийти сюда.

Урсула

Будет исполнено. *(Уходит.)*

Маргарита

Право, мне кажется, что другой воротник будет лучше.

Геро

Оставь, дорогая Маргарита, я надену этот.

Маргарита

Уверяю вас, этот не так красив; ручаюсь, что и кузина ваша то же скажет.

Геро

Кузина моя — дурочка, и ты тоже. Не надену никакого другого.

Маргарита

Ваша новая накладка мне ужасно нравится; вот только волосы должны были бы быть чуточку потемнее. А фасон вашего платья, право, замечательный! Я видела платье герцогини Миланской, которое так расхваливают.

Геро

Говорят, что-то необыкновенное.

Маргарита

Честное слово, в сравнении с вашим — просто ночной капот! Золотая парча с отделкой и с серебряным кружевом, усыпано жемчугом, верхние рукава, нижние рукава, круглая баска на голубоватой подкладке; но что касается тонкости, красоты и изящества фасона, так ваше в десять раз лучше.

Геро

Дай бог, чтобы мне в нем было радостно! У меня ужасно тяжело на сердце.

Маргарита

Скоро станет еще тяжелее: мужчина ведь весит.

Геро

Фи, как тебе не стыдно!

Маргарита

Чего же мне стыдиться? Что я высказываю честные мысли? Разве брак не честное дело, даже для нищего? И разве ваш повелитель не честный человек, даже и без свадьбы? Вам, верно, хотелось бы, чтобы я сказала: "С вашего разрешения, ваш муж"? Мои слова надо понимать без задней мысли. Я никого не хотела обидеть. Что плохого, если сказать: "Ваш муж весит"? По-моему, ничего, если речь идет о законном муже и законной жене; иначе это было бы не тяжело, а совсем легко. Спросите хоть синьору Беатриче; да вот она сама идет сюда.

Входит ***Беатриче****.*

Геро

С добрым утром, кузина.

Беатриче

С добрым утром, милая Геро.

Геро

Что с тобой? Отчего у тебя такой унылый вид?

Беатриче

Вероятно, я потеряла всякий другой тон.

Маргарита

Затяните тогда "Свет любви"[351]. Его поют без припева. Вы пойте, а я попляшу.

Беатриче

Да, "Свет любви" — это как раз тебе подходит. Найдись только для тебя муж — о приплоде уж ты позаботишься.

Маргарита

Какие вы ужасные вещи говорите! Делаю вид, будто их не слыхала.

---

[351] Примечания: 351
"Свет любви" — популярная песня.

Беатриче

Скоро пять часов, кузина: тебе пора уже быть готовой. Я прескверно себя чувствую. Ох-хо-хо!

Маргарита

О чем этот вздох? О соколе, о скакуне или о супруге?

Беатриче

О букве "С", с которой начинаются все эти слова.

Маргарита

Ну, если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам.[352]

Беатриче

На что эта дурочка намекает, скажите?

Маргарита

Я? Ни на что. Пошли, господи, каждому исполнение его желаний!

---

[352] Примечания: 352

...если вы не стали вероотступницей, так больше нельзя держать путь по звездам. — Маргарита хочет сказать: "Если вы не изменили своей закоренелой ненависти к мужчинам, право, нельзя больше доверять ясным указаниям, которые дает нам природа".

Геро

Вот перчатки, которые мне прислал граф: как они чудно пахнут!

Беатриче

У меня нос заложило, кузина, совсем дышать не могу: такая тяжесть!

Маргарита

Девушка — и отяжелела! Видно, основательно простудилась.

Беатриче

Милостивый боже! С каких пор это ты приняла за остроты?

Маргарита

С тех пор как вы их бросили. А разве остроумие ко мне так уж нейдет?

Беатриче

Что-то незаметно его. Ты бы его к чепцу приколола. Право, я совсем больна.

Маргарита

Возьмите настойку Carduus benedictus[353] и приложите к сердцу. Это лучшее средство против тошноты.

Геро

Уколола, как чертополохом.

Беатриче

Benedictus! Почему Benedictus? На что ты намекаешь?

Маргарита

Намекаю? И не думаю намекать. Я просто говорила о целебном чертополохе. Вы, пожалуй, думаете, что я считаю вас влюбленной? О нет, клянусь, я не так глупа, чтобы думать все, что мне вздумается, и не хочу думать того, что мне может вздуматься, да и вообще не могу подумать, — хоть и не знаю, до чего бы додумалась, — что вы влюблены, или будете влюблены, или можете быть влюблены. Хотя вот Бенедикт был совсем вроде вас, — а теперь все же стал настоящим мужчиной. Он клялся, что ни за что никогда не женится, — а теперь, хоть и не по сердцу, кушает

---

[353] Примечания: 353

Carduus benedictus (Целебный чертополох (лат.).) — целебный чертополох, считавшийся хорошим средством при сердечных заболеваниях.

свою порцию и не поморщится. Можете ли вы также перемениться — не знаю, но, по-моему, вы стали смотреть такими же глазами, как все другие женщины.

Беатриче

Ох какую прыть твой язычок развил!

Маргарита

Да, но мимо цели не проскачет.

*Входит **Урсула**.*

Урсула

Синьора, приготовьтесь. Принц, граф, синьор Бенедикт, дон Хуан и все городские кавалеры собрались, чтобы проводить вас в церковь.

Геро

Помогите мне одеться, милая кузина, милая Маргарита, милая Урсула.

Уходят.

Сцена 5

Другая комната в доме Леонато.
*Входят **Леонато**, **Кизил** и **Булава**.*

Леонато

Чего вы от меня хотите, почтенный сосед?

Кизил

Да вот, синьор, мне бы с вами маленькую *конфиденцию:* дело вас касается…

Леонато

Только покороче, прошу вас. Сейчас время для меня очень хлопотливое.

Кизил

Вот уж правда, время такое, синьор.

Булава

Что, верно, то верно: такое время.

Леонато

Так в чем же дело, друзья?

Кизил

Кум Булава, синьор, порасскажет вам кое-что. Человек он старый, разум у него уж не такой острый, как мне бы, в божьей помощью, того хотелось бы. Но, даю слово, человек он честный, с головы до пят.

Булава

Да, благодарение богу, человек я честный: любого старика возьмите — честнее меня не будет.

Кизил

Сравнения тут ни при чем: поменьше слов, кум Булава.

Леонато

Какие вы, однако, канительщики, братцы!

Кизил

Вашей чести угодно нас так называть, хотя мы всего лишь смиренные принцевы слуги. Однако скажу по совести: будь у меня этой канители столько, сколько у короля, я всю бы ее предоставил вашей чести.

Леонато

Всю канитель — мне? Ого!

Кизил

Да, и будь ее даже на тысячу фунтов больше, потому что у вас в городе такая превосходная *репетиция,* как мало у кого. И хоть я маленький человек, а рад это слышать.

Булава

Также и я.

Леонато

Но я хотел бы знать, что вы имеете мне сообщить.

Булава

Так что, ваша милость, наша стража нынче ночью — не при вас будь сказано — изловила парочку таких мошенников, каких в Мессине еще не видывали.

Кизил

Добрейший старик, синьор, любит потолковать. Как говорится, старость в двери — ум за двери. Господи прости, много чего на своем веку видывал. — Правильно сказано, кум Булава, правильно, — божий ты человек! А все-таки, если двое на одной лошади едут, так кому-нибудь приходится сидеть позади. — Честнейшая душа, ваша милость, честью клянусь: мало таких найдется из тех, что хлеб жуют. Но, благодарение богу, не все люди бывают одинаковы. Так-то, соседушка.

Леонато

Действительно, братец, ему за тобой не угнаться.

Кизил

Это уж божий дар.

Леонато

Я должен оставить вас.

Кизил

Одно словечко, ваша милость: наша стража действительно задержала две *обозрительных* личности, и мы хотели бы их нынче утром допросить в присутствии вашей милости.

Леонато

Допросите их сами и принесите мне потом протокол. Я сейчас очень занят, вы сами видите.

Кизил

Все исполним в аккуратности.

Леонато

Выпейте по стакану вина перед уходом. Прощайте.

Входит ***слуга****.*

Слуга

Ваша милость, вас ждут, чтобы вы вручили вашу дочь жениху.

Леонато

Иду-иду. Я готов.

Леонато и слуга уходят.

Кизил

Сходи, кум, за Франсисом Угольком, вели ему принести в тюрьму перо и чернильницу: мы там учиним допрос этим молодцам.

Булава

Это нужно сделать умненько.

Кизил

Да уж ума не пожалеем, ручаюсь тебе. *(Показывая на голову.)* Здесь хватит, чтобы загнать их в тупик. Только приведи ученого писца, чтобы записать всю эту *экскоммуникацию.* Встретимся в тюрьме.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Внутренность церкви.
Входят ***дон Педро***, ***дон Хуан***, ***Леонато***, ***монах***, ***Клавдио***, ***Бенедикт***, ***Геро***, ***Беатриче*** *и* ***другие****.*

Леонато

Покороче, отец Франциск. Совершите только свадебный обряд, а наставление об их обязанностях вы прочтете потом.

Монах
(к Клавдио)
Вы пришли сюда, синьор, затем, чтобы заключить брачный союз с этой девушкой?

Клавдио

Нет.

Леонато

Он пришел, чтобы вступить в брачный союз, а уж заключите его вы, отец Франциск.

Монах

(к Геро)

Вы пришли сюда, синьора, затем, чтобы вступить в брачный союз с графом?

Геро

Да.

Монах

Если кому-либо из вас известны тайные препятствия к заключению этого союза, ради спасения ваших душ предписываю вам открыть их.

Клавдио

Известно вам какое-нибудь препятствие, Геро?

Геро

Нет, мой супруг.

Монах

А вам, граф?

Леонато

Решусь ответить за него: нет.

Клавдио

О, на что только не решаются люди! На что

только они не дерзают! Чего только они не делают каждодневно, сами не зная, что они делают!

Бенедикт

Это еще что за междометия? Можно бы найти и повеселее, например: ха-ха-ха!

Клавдио

Постой, монах. — Отец, прошу ответить:
Вы с легкою душой и добровольно
Мне отдаете в жены вашу дочь?

Леонато

Да, сын мой, как ее господь мне дал.

Клавдио

А чем вам отплачу? Какой ценою -
За этот щедрый, драгоценный дар?

Дон Педро

Ничем. Вернув ее обратно разве.

Клавдио

Принц! Благодарности учусь у вас. —
Возьмите ж дочь обратно, Леонато.
Гнилым плодом не угощайте друга:

Ее невинность — видимость, обман.
Смотрите: покраснела, как девица!
О, как искусно, как правдоподобно
Скрывать себя умеет хитрый грех!
Не знак ли добродетели чистейшей
Румянец этот? Кто бы не поклялся
Из всех вас здесь, что девушка она,
Судя по виду? Но она не дева.
Она познала ложа страстный жар.
Здесь краска не стыдливости — греха.

Леонато

Что это значит, граф?

Клавдио

Что не женюсь я
И душу не свяжу с развратной тварью.

Леонато

О, дорогой мой граф, когда вы сами
Над юностью победу одержали
И погубили девственность ее…

Клавдио

Я знаю, вы сказать хотите: если
Я ею овладел, то потому лишь,

Что видела она во мне супруга,
Грех предвосхищенный смягчая тем…
Нет, Леонато:
Ее не соблазнял я даже словом,
Но ей выказывал, как брат сестре,
Любви безгрешной искренность и робость.

Геро

Когда-либо иной я вам казалась?

Клавдио

"Казалась"? Постыдись! Я так сказал бы:
Ты кажешься Дианою небесной
И чище нерасцветшего цветка;
Но в страсти ты несдержанней Венеры
И хуже, чем пресытившийся зверь,
Что бесится в животном сладострастье.

Геро

Здоров ли граф? Он говорит так странно.

Клавдио

Что ж вы молчите, принц?

Дон Педро

Что я скажу?

Я честь свою тем запятнал, что друга
Хотел связать с развратницей публичной.

Леонато

Что слышу я? Иль это снится мне?

Дон Хуан

Нет, это явь, и слышите вы правду.

Бенедикт
(в сторону)
Здесь свадьбою не пахнет!

Геро

Правду? Боже!

Клавдио

Я ль это, Леонато?
А это принц? А это — брат его?
А это — Геро? Не обман ли зренья?

Леонато

Все это так; но что же из того?

Клавдио

Один вопрос задать хочу я Геро;
А вы священною отцовской властью

Ей прикажите нам ответить правду.

Леонато

Дитя мое, я требую всей правды.

Геро

О господи, спаси! Какая мука!
Что надо вам? Зачем такой допрос?

Клавдио

Чтоб честно вы назвали ваше имя.

Геро

Или оно не Геро? Это имя
Кто может очернить?

Клавдио

Сама же Геро
Невинность Геро может очернить.
Какой мужчина с вами говорил
У вашего окна вчера за полночь?
Когда вы девушка, ответьте мне.

Геро

Я в этот час ни с кем не говорила.

Дон Педро

Так вы не девушка! — О Леонато,
Мне жаль вас, но, клянусь моею честью,
Я сам, мой брат и бедный граф видали
И слышали средь ночи, как она
С каким-то проходимцем говорила,
Который, как завзятый негодяй,
Припоминал позорную их связь
И тайные свиданья.

Дон Хуан

Стыд! Их речи
Нельзя ни повторить, ни передать;
Чтоб выразить их, слух не оскорбляя,
Нет слов хоть сколько-нибудь скромных. — Грустно,
Красавица, что так порочна ты.

Клавдио

О Геро! Что за Геро ты была бы,
Когда бы вполовину так прекрасна
Была душой и сердцем, как лицом!
Прощай! Ты хуже всех — и всех прекрасней
Невинный грех и грешная невинность!
Из-за тебя замкну врата любви,
Завешу взоры черным подозреньем,
Чтоб в красоте лишь зло предполагать

И никогда в ней прелести не видеть.

Леонато

Кто даст кинжал мне, чтоб с собой покончить?

Геро лишается чувств.

Беатриче

Ты падаешь, кузина? Что с тобой?

Дон Хуан

Уйдем! Разоблаченье этих дел
Сразило дух ее.

Дон Педро, дон Хуан и Клавдио уходят.

Бенедикт

Что с Геро?

Беатриче

Умерла? На помощь, дядя!
О Геро! — Дядя! — Бенедикт! — Отец!

Леонато

О рок, не отклоняй десницы тяжкой!
Смерть — лучший для стыда ее покров,
Какой желать возможно.

Беатриче

Геро! Геро!

Монах

Утешься, Беатриче.

Леонато

Что? Очнулась?

Монах

А почему же не очнуться ей?

Леонато

Как почему? Да разве все живое
Ей не кричит: "позор"? Ей не отвергнуть
Того, в чем обличил ее румянец. —
Не открывай глаза для жизни, Геро!
О, если бы я знал, что не умрешь ты,
Что дух твой может пережить позор, —
Тебя убил бы я своей рукою!
А я жалел, что дочь одну имею!
Я сетовал на скупость сил природы!
О, слишком много и тебя одной!
Зачем ты мне прекрасною казалась?
Зачем я милосердною рукой
Не подобрал подкидыша у двери?

Пусть запятнал бы он себя позором, —
Я б мог сказать: "Здесь нет моей вины.
Позор его — позор безвестной крови".
Но ты — моя, моя любовь, и радость,
И гордость. Ты моя, моя настолько,
Что сам я не себе принадлежал,
Скорей тебе, — и вот свалилась в яму
Столь черной грязи, что в безбрежном море
Не хватит капель, чтоб тебя омыть,
Ни соли, чтоб от порчи уберечь
Гнилую плоть!

Бенедикт

Прошу вас, успокойтесь.
Что до меня, я так всем поражен…
Не знаю, что сказать.

Беатриче

Клянусь душой, сестру оклеветали.

Бенедикт

Вы прошлой ночью спали вместе с ней?

Беатриче

Не с нею, нет. Но до последней ночи
Я вместе с нею целый год спала.

Леонато

Так-так! Еще сильнее подтвердилось
То, что и без железа тверже.
Солгут ли принцы? И солжет ли граф,
Любивший так, что омывал слезами
Ее позор. Уйдите! Пусть умрет.

Монах

Послушайте меня.
Недаром я молчал, предоставляя
Всему своим свершиться чередом.
Я наблюдал за ней, и я заметил,
Как часто краска ей в лицо кидалась,
Как часто ангельскою белизной
Невинный стыд сменял в лице румянец.
Огонь, в глазах ее сверкавший, мог бы
Сжечь дерзкие наветы на ее
Девичью честь. Глупцом меня зовите,
Не верьте наблюдениям моим,
Что опыта печатью подтверждают
Мою ученость книжную; не верьте
Моим летам, ни званию, ни сану —
Когда не злостной сражена ошибкой
Девица милая.

Леонато

Не может быть!
Ты видишь сам: лишь тем свой грех смягчая,
Она его не хочет ложной клятвой
Отягощать. Она не отрицает!
Зачем прикрыть ты хочешь извиненьем
То, что предстало в полной наготе?

Монах

Кто тот, с кем вас в сношеньях обвинили?

Геро

Кто обвинял, тот знает; я не знаю.
И если с кем-нибудь была я ближе,
Чем допускает девичья стыдливость,
Пускай господь мне не простит грехов!
Отец мой, докажи, что я с мужчиной
Вела беседу в неурочный час,
Что этой ночью тайно с ним встречалась, —
Гони меня, кляни, пытай до смерти!

Монах

В каком-то странном заблужденье принцы.

Бенедикт

Двоим из них присуще чувство чести.
И если кто-нибудь их ввел в обман —

Тут происки проклятого бастарда:
Ему бы только подлости творить.

Леонато

Не знаю. Если есть в словах их правда,
Убью ее своей рукой; но если
Ее оклеветали, то, поверьте,
Я проучу наглейшего из них.
Года во мне не иссушили крови,
Не выела во мне рассудка старость,
Судьба меня богатства не лишила,
Превратности не отняли друзей.
В злой час для наших недругов найдутся
И руки сильные, и разум ясный,
И средства, и подмога от друзей,
Чтоб рассчитаться с ними.

Монах

Подождите;
Я в этом деле вам подам совет.
Ведь принцы вашу дочь сочли умершей:
Так вот, ее от всех на время скройте
И объявите, что она скончалась,
И, соблюдая траур показной,
На родовом старинном вашем склепе
Повесьте эпитафии, свершив

Пред этим похоронные обряды.

Леонато

Зачем? К чему все это поведет?

Монах

К тому, что клеветавшие на Геро
Раскаются тогда: и то уж благо.
Но не о том мечтал я, замышляя
Свой необычный план: чреват он большим.
Узнавши с ваших слов, что умерла
Она под гнетом тяжких обвинений,
Жалеть ее, оплакивать все станут,
Оправдывать. Ведь так всегда бывает;
Не ценим мы того, что мы имеем,
Но стоит только это потерять —
Цены ему не знаем и находим
В нем качества, которых не видали
Мы прежде. Вот и с Клавдио так будет:
Узнав, что он своим жестоким словом
Убил ее, в своем воображенье
Он в ней увидит прежний идеал.
Все, что в ней было милого, живого,
Каким-то новым светом облечется,
Прелестнее, нежней, полнее жизни
В глазах его души, чем это было

При жизни Геро. Если он любил,
Оплакивать ее тогда он станет,
Жалеть о том, что обвинил ее, —
Хотя б еще в ее виновность верил.
Устроим так, и верьте мне: успех
Прекрасней увенчает наше дело,
Чем я могу представить вам сейчас.
Но если бы я даже ошибался,
То слух о смерти Геро заглушит
Молву о девичьем ее бесчестье;
А в худшем случае он нам поможет
Укрыть ее поруганную честь
В каком-нибудь монастыре, подальше
От глаз, от языков и от обид.

Бенедикт

Послушайтесь монаха, Леонато.
Хотя, как вам известно, близок я
И Клавдио и принцу и люблю их,
Но я клянусь быть с вами заодно,
Как заодно ваш дух и ваше тело.

Леонато

Я так сейчас тону в потоке горя,
Что за соломинку готов схватиться.

Монах

Я рад согласью вашему. Итак,
Каков недуг, такое и леченье.
(К Геро.)
Умри, чтоб жить! И, может быть, твой брак
Отсрочен лишь. Мужайся и — терпенье.

Все, кроме Бенедикта и Беатриче, уходят.

Бенедикт

Синьора Беатриче, вы все это время плакали?

Беатриче

Да, и еще долго буду плакать.

Бенедикт

Я не желал бы этого.

Беатриче

И не к чему желать; я и так плачу.

Бенедикт

Я вполне уверен, что вашу прекрасную кузину оклеветали.

Беатриче

Ах, что бы я дала тому человеку, который доказал бы ее невинность!

Бенедикт

А есть способ оказать вам эту дружескую услугу?

Беатриче

Способ есть, да друга нет.

Бенедикт

Может за это дело взяться мужчина?

Беатриче

Это мужское дело, да только не ваше.

Бенедикт

Я люблю вас больше всего на свете. Не странно ли это?

Беатриче

Странно, как вещь, о существовании которой мне неизвестно. Точно так же и я могла бы сказать, что люблю вас больше всего на свете. Но мне вы не верьте, хотя я и не лгу. Я ни в чем не признаюсь, но и ничего не отрицаю. Я горюю о своей кузине.

Бенедикт

Клянусь моей шпагой, Беатриче, ты любишь меня!

Беатриче

Не клянитесь шпагой, лучше проглотите ее.

Бенедикт

Буду клясться ею, что вы меня любите, и заставлю проглотить ее того, кто осмелится сказать, что я вас не люблю.

Беатриче

Не пришлось бы вам проглотить эти слова.

Бенедикт

Ни под каким соусом! Клянусь, что я люблю тебя.

Беатриче

Да простит мне господь!

Бенедикт

Какой грех, прелестная Беатриче?

Беатриче

Вы вовремя перебили меня: я уж готова была

поклясться, что люблю вас.

Бенедикт

Сделай же это от всего сердца.

Беатриче

Сердце все отдано вам: мне даже не осталось чем поклясться.

Бенедикт

Прикажи мне сделать что-нибудь для тебя.

Беатриче

Убейте Клавдио!

Бенедикт

Ни за что на свете!

Беатриче

Вы убиваете меня вашим отказом. Прощайте.

Бенедикт

Постойте, милая Беатриче…

Беатриче

Я уже ушла, хоть я и здесь. В вас нет ни капли

любви. Прошу вас, пустите меня!

Бенедикт

Беатриче!

Беатриче

Нет-нет, я ухожу.

Бенедикт

Будем друзьями.

Беатриче

Конечно, безопаснее быть моим другом, чем сражаться с моим врагом.

Бенедикт

Но разве Клавдио твой враг?

Беатриче

Разве он не доказал, что он величайший негодяй, тем, что оклеветал, отвергнул и опозорил мою родственницу? О, будь я мужчиной! Как! Носить ее на руках, пока не добился ее руки, и затем публично обвинить, явно оклеветать с неудержимой злобой! О боже, будь я мужчиной! Я бы съела его сердце на рыночной площади!

Бенедикт

Выслушайте меня, Беатриче…

Беатриче

Разговаривала из окна с мужчиной! Славная выдумка!

Бенедикт

Но, Беатриче…

Беатриче

Милая Геро! Ее оскорбили, оклеветали, погубили!

Бенедикт

Беат…

Беатриче

Принцы и графы! Поистине рыцарский поступок! Настоящий граф! Сахарный графчик! Уж именно, сладкий любовник! О, будь я мужчиной, чтобы проучить его! Или имей я друга, который выказал бы себя мужчиной вместо меня! Но мужество растаяло в любезностях, доблесть — в комплиментах, и мужчины превратились в сплошное пустословие и краснобайство. Теперь

Геркулес тот, кто лучше лжет и клянется. Но раз по желанию я не могу стать мужчиной, мне остается лишь с горя умереть женщиной.

Бенедикт

Постой, дорогая Беатриче. Клянусь моей рукой, я люблю тебя.

Беатриче

Найдите вашей руке, из любви ко мне, лучшее применение, чем клятвы.

Бенедикт

Убеждены ли вы в том, что граф Клавдио оклеветал Геро?

Беатриче

Убеждена, как в том, что у меня есть душа и убеждение.

Бенедикт

Довольно; обещаю вам, что пошлю ему вызов. Целую вашу руку и покидаю вас. Клянусь моей рукой, Клавдио дорого мне заплатит. Судите обо мне по тому, что обо мне услышите. Идите утешьте вашу кузину. Я буду всем говорить, что

она умерла. Итак, до свиданья.

Уходят.

Сцена 2

Тюрьма.

Входят ***Кизил***, ***Булава*** *и* ***протоколист*** *в судейских мантиях; стража вводит* ***Конрада*** *и* ***Борачио****.*

Кизил

Вся *диссамблея* в сборе?

Булава

Эй, табурет и подушку для писца.

Протоколист

Где тут злоумышленники?

Кизил

Так что я и мой приятель.

Булава

Так-так, правильно: мы должны провести *экзаменацию*.

Протоколист

Да нет, где обвиняемые, с которых будут снимать показание? Пусть они подойдут к старшему из вас.

Кизил

Да, понятно, пусть они ко мне подойдут. — Как тебя зовут, приятель?

Борачио

Борачио.

Кизил

Запишите, пожалуйста: Борачио. — А тебя как звать, малый?

Конрад

Я дворянин, сударь, и мое имя — Конрад.

Кизил

Запишите: дворянин Конрад. — Веруете ли вы в бога, господа?

Конрад и Борачио

Да, сударь, надеемся, что так.

Кизил

Запишите: надеются, что веруют в бога. Да поставьте бога на первом месте: упаси боже поставить бога после таких мерзавцев! — Ну, сударь мои, уже доказано, что вы немногим лучше мошенников, и вскорости все в этом убедятся. Что вы о себе скажете?

Конрад

Что мы вовсе не мошенники, сударь.

Кизил

Удивительно хитрый малый, честное слово! Но я с ним справлюсь. — Подойдите-ка вы поближе. Словечко вам на ушко, сударь: говорю вам — утверждают, что вы мошенники.

Борачио

А я утверждаю, что мы не мошенники.

Кизил

Ладно, отойдите в сторонку. — Ей-богу, они сговорились. Записали вы, что они не мошенники?

Протоколист

Господин пристав, вы неправильно ведете допрос: вы должны вызвать сторожей, которые

являются обвинителями.

Кизил

Ну, конечно, это самый лучший способ. Пусть подойдет стража. — Ребята, именем принца приказываю вам: обвиняйте этих людей.

Первый сторож

Вот этот человек, сударь, говорил, что дон Хуан, принцев брат, подлец.

Кизил

Запишите: принц дон Хуан — подлец. Да ведь это подлинное *клятвопреступление* — принцева брата назвать подлецом!

Борачио

Господин пристав…

Кизил

Сделай милость, помолчи, милейший; право, мне твоя физиономия не нравится.

Протоколист

Что он еще говорил?

Второй сторож

Что он получил от дона Хуана тысячу дукатов, чтобы ложно обвинить синьору Геро.

Кизил

Чистейший грабеж, какой только можно себе представить!

Булава

Клянусь обедней, верно!

Протоколист

Еще что?

Первый сторож

Что граф Клавдио, поверив его словам, решил осрамить Геро при всем честном народе и отказаться от женитьбы на ней.

Кизил

Ах, мерзавец! Ты будешь за это осужден на вечное *искупление*.

Протоколист

Еще что?

Второй сторож

Это все.

Протоколист

Всего этого более чем достаточно, и никакие отпирательства, братцы, вам уже не помогут. Дон Хуан сегодня утром тайно бежал. Геро была по указанной причине обвинена, отвергнута и скоропостижно умерла от потрясения. Господин пристав, велите связать этих молодцов и отвести их к синьору Леонато. Я пойду вперед и ознакомлю его с протоколом допроса. *(Уходит.)*

Кизил

Мы с ними живо управимся.

Булава

Связать их!

Конрад

Прочь, болван!

Кизил

Господи боже мой! Где протоколист? Пусть запишет: принцев слуга — болван! Вяжите их! Ах ты, жалкий мошенник!

Конрад

Убирайся прочь, осел! Осел!

Кизил

Как! Никакого *подозрения* к моему чину! Никакого *подозрения* к моему возрасту! Ах, будь здесь протоколист, чтобы записать, что я осел! — Ты, негодяй, хоть и полон *почтения,* а свидетели на тебя найдутся. Я парень не дурак, да подымай выше — принцев слуга, да подымай выше — отец семейства, да подымай выше — не хуже кого другого во всей Мессине. И законы я знаю — вот как! И денег у меня довольно — вот как! И *дефектов* у меня сколько хочешь — вот как! Да у меня два мундира, да и все у меня в порядке — вот как! — Ведите его! Экая досада: не успели записать, что я осел!

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Перед домом Леонато.
Входят ***Леонато*** *и* ***Антонио****.*

Антонио

Таким путем ты сам себя убьешь!
Разумно ли так поддаваться горю
Во вред себе?

Леонато

Прошу, оставь советы.
Они проходят через слух бесследно,
Как в решете вода. Оставь советы!
Меня утешить мог бы только тот,
Чьи горести совпали бы с моими.
Дай мне отца, чтоб так же дочь любил,
Чью радость так же вырвали б жестоко, —
И пусть он говорит мне о терпенье.
Измерь его страданья по моим,
И если между ними нет различья
И скорбь его точь-в-точь моей равна
Во всех чертах, и образах, и видах

И если он с усмешкой, вместо вздоха,
"Прочь горе!" крикнет, бороду погладив,
Остротами заштопав грудь, пропьет
С кутилами беду, — дай мне его —
И от него я научусь терпенью.
Но нет такого человека, брат!
Советовать умеет каждый в горе,
Которого еще не испытал.
В беде же сам совет на ярость сменит,
Кто от нее прописывал лекарства,
Хотел связать безумье шелковинкой
И сердца боль заговорить словами.
Нет, нет! Всегда советуют терпеть
Тем, кто под тяжким грузом скорби гнется.
Но смертным не дано ни сил, ни власти
Свои советы на себе проверить,
Когда беда у них. Оставь советы!
Сильней, чем увещанья, боль кричит.

Антонио

Так в чем ребенок разнится от мужа?

Леонато

Прошу, молчи. Я только плоть и кровь.
Такого нет философа на свете,
Чтобы зубную боль сносил спокойно, —

Пусть на словах подобен он богам
В своем презренье к бедам и страданьям.

Антонио

Но не бери всю тяжесть на себя:
Обидчики пусть тоже пострадают.

Леонато

Вот тут ты прав. Я так и поступлю.
Мне сердце говорит — невинна Геро;
И это должен Клавдио узнать,
И принц, и все, кто дочь мою позорил.

Входят ***дон Педро*** *и* ***Клавдио****.*

Антонио

Вот принц и Клавдио спешат сюда.

Дон Педро

День добрый.

Клавдио

Добрый день вам, господа.

Леонато

Послушайте…

Дон Педро

Спешим мы, Леонато.

Леонато

Спешите, принц? Желаю вам удачи.
Вы так спешите? Что же; все равно.

Дон Педро

Не затевайте ссор, старик почтенный.

Антонио

Когда бы ссорой мог помочь он делу,
Один из нас лежал бы мертвым здесь.

Клавдио

Кто оскорбил его?

Леонато

Кто? Ты, притворщик!
Ты, ты. Да, нечего за меч хвататься.
Не испугаешь!

Клавдио

Пусть рука отсохнет,
Что старости бы стала угрожать.
Без умысла рука взялась за меч.

Леонато

Молчи, шутить со мной я не позволю!
Я не безумец и не враль пустой,
Чтоб, прикрываясь старости правами,
Хвалиться тем, что "в молодости делал"
Иль "сделал бы, не будь я стар". Но слушай,
Ты так меня и Геро оскорбил,
Что принужден я, сан мой забывая,
Мои седины и обиды лет,
Тебя на поединок вызвать. Знай:
Ты дочь мою безвинно опорочил,
И клевета пронзила сердце ей.
Она лежит теперь в гробнице предков,
Где никогда позор не почивал.
Ее ж позор ты создал подлой ложью.

Клавдио

Как! Я?!

Леонато

Да, ты. Ты, говорю тебе!

Дон Педро

Старик, неправда это.

Леонато

Принц, ту правду —
Я докажу сейчас же, невзирая
На все его искусство в фехтованье,
На юность майскую и сил расцвет.

Клавдио

Довольно! Я с тобой не стану биться.

Леонато

Не ускользнешь! Ты дочь мою убил;
Убив меня — убьешь ты мужа, мальчик.

Антонио

Обоих нас, мужей, убить он должен.
Но все равно! Я первым с ним дерусь.
Пусть победит меня, но мне ответит.
За мной, молокосос! Иди за мною!
Тебя хочу я отстегать, мальчишка, —
Да, слово дворянина, отстегать!

Леонато

Мой брат…

Антонио

Молчи. Бог видит, как любил я Геро!
Она мертва, убита подлецами,

Которые так жаждут поединка,
Как жажду я змею схватить за жало.
Мальчишки, хвастуны, молокососы!

Леонато

Антонио…

Антонио

Молчи. О, я их знаю
И цену им. Я вижу их насквозь:
Лгуны, буяны, франты, пустоцветы,
Что только лгут, язвят, клевещут, льстят,
Кривляются, десятком страшных слов
И грозным видом запугать хотели б
Своих врагов, когда бы лишь посмели, —
Вот и всего.

Леонато

Но, брат Антонио…

Антонио

Не в этом дело.
Ты не мешайся: предоставь мне все.

Дон Педро

Мы не хотим вас раздражать, синьоры.

Я всей душой скорблю о смерти Геро,
Но честью вам клянусь: ее вина
Доказана вполне и непреложно.

Леонато

Мой принц!..

Дон Педро

Я вас не стану слушать.

Леонато

Нет?
Пойдем же, брат: я слушать их заставлю.

Антонио

Да, иль один из нас за то заплатит.

Леонато и Антонио уходят.
Входит ***Бенедикт****.*

Дон Педро

Смотри, вот тот, кого искали мы.

Клавдио

Ну, синьор, что нового?

Бенедикт

Добрый день, ваше высочество.

Дон Педро

Привет, синьор. Вы пришли почти вовремя, чтобы разнять почти драку.

Клавдио

Нам чуть не откусили носов два беззубых старика.

Дон Педро

Леонато и его брат. Что ты на это скажешь? Если бы мы с ними сразились, боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них.[354]

Бенедикт

В несправедливой ссоре настоящей храбрости нет. Я искал вас обоих.

Клавдио

Мы сами тебя повсюду разыскивали. На нас напала ужасная меланхолия, и нам хотелось бы ее разогнать. Не поможешь ли нам своим остроумием?

---

[354] Примечания: 354

...боюсь, что мы оказались бы слишком молоды для них. — то есть слишком сильными противниками.

Бенедикт

Оно в моих ножнах. Прикажете его вытащить?

Дон Педро

Разве ты носишь свое остроумие сбоку?

Клавдио

Этого еще никто не делал, хотя многим их остроумие вылезает боком. Мне хочется попросить тебя ударить им, как мы просим музыкантов ударить в смычки. Сделай милость, развлеки нас.

Дон Педро

Клянусь честью, он выглядит бледным. — Ты болен или сердит?

Клавдио

Подбодрись, дружок! Хоть говорят, что забота и кошку уморить может, у тебя такой живой нрав, что ты можешь и заботу уморить.

Бенедикт

Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном

скаку,[355] если они ко мне относятся. Нельзя ли выбрать другую тему для разговора?

Клавдио

Так дайте ему другое копье: он разломал свое на куски.

Дон Педро

Клянусь дневным светом, он все более меняется в лице. По-моему, он не на шутку сердит.

Клавдио

Если так, он знает, какую занять позицию.

Бенедикт

Разрешите сказать вам словечко на ухо.

Клавдио

Не вызов ли, боже упаси?

Бенедикт
(тихо, к Клавдио)
Вы негодяй. Я не шучу. Я готов подтвердить это, где вам будет угодно, как вам будет угодно и когда

---

[355] Примечания: 355
Синьор, я ваши насмешки поймаю на полном скаку... — образ из практики рыцарских турниров, содержащий скрытую угрозу вызова на поединок.

вам будет угодно. Я требую удовлетворения, или я при всех назову вас трусом. Вы убили прелестную девушку, и смерть ее дорого обойдется вам. Жду вашего ответа.

Клавдио
(громко)
Я охотно принимаю ваше приглашение и рассчитываю, что вы хорошо меня угостите.

Дон Педро

Что такое? Пирушка?

Клавдио

Да, я ему очень благодарен. Он приглашает меня на телячью голову и каплуна. И, если мне не удастся его разрезать как следует, можете считать, что мой нож никуда не годится. А не будет ли там еще вальдшнепа?

Бенедикт

Ваше остроумие легко на ногу — бежит хорошей иноходью.

Дон Педро

Надо рассказать тебе, как на днях Беатриче расхваливала твое остроумие. Я сказал, что у тебя

тонкий ум. "Верно, — говорит, — такой тонкий, что и не заметишь". — "Я хочу сказать, широкий ум". — "Да, — говорит, — плоскость необозримая". — "Я хочу сказать, приятный ум". — "Правильно, — говорит, — никого не обидит". — "Я хочу сказать, что он большой умница". — "Вот именно, — говорит, — ум за разум заходит". — "Он отлично владеет языками". — "Верно, — говорит, — он мне поклялся кое в чем в понедельник вечером, а во вторник утром уже нарушил клятву. Он двуязычный человек, хорошо владеет двумя языками". Так она битый час выворачивала наизнанку твои достоинства; но в конце концов заявила со вздохом, что лучше тебя нет человека во всей Италии.

Клавдио

При этом горько заплакала и сказала, что ей нет до тебя дела.

Дон Педро

Да, так оно и было. Но дело в том, что, если бы она не ненавидела его смертельно, она бы его страстно полюбила. Дочь старика нам все рассказала.

Клавдио

Решительно все. И то, как "бог видел его, когда он прятался в саду"[356].

Дон Педро

Но когда же мы водрузим рога дикого быка на голову мудрого Бенедикта?

Клавдио

Да, и с надписью: "Здесь живет Бенедикт, женатый человек".

Бенедикт

Прощай, мальчик. Ты понял меня. Предоставляю вас вашему болтливому настроению. Вы сыплете остротами, как хвастуны машут мечами, — не задевая, слава богу, никого. — Ваше высочество, я очень вам благодарен за ваши милости ко мне, но принужден оставить вас. Ваш побочный брат бежал из Мессины. Вы с ним сообща убили прелестную невинную девушку. А с этим молокососом мы еще встретимся. Пока желаю ему счастливо оставаться. *(Уходит.)*

Дон Педро

---

[356] Примечания: 356

..."Бог видел его, когда он прятался в саду". — Шутливый намек на библейский рассказ о грехопадении Адама.

Он говорил серьезно.

Клавдио

Как нельзя более серьезно. Ручаюсь вам, что это из-за любви к Беатриче.

Дон Педро

Он вызвал тебя на дуэль?

Клавдио

Без всяких околичностей.

Дон Педро

Какая забавная штука — человек, когда он надевает камзол и штаны, а рассудок забывает дома!

Клавдио

Он ведет себя как великан перед мартышкой, а в сущности, перед таким человеком и мартышка — мудрец.

Дон Педро

Но довольно! Надо собраться с мыслями и отнестись к делу серьезно. Он, кажется, сказал, что будто мой брат скрылся?

Входят ***Кизил***, ***Булава*** *и* ***стража*** *с* ***Конрадом***

и ***Борачио****.*

Кизил

Идем, идем, сударь. Если правосудие не справится с вами, так не вешать ему на своих весах ничего путного. Хоть вы и лицемер проклятый, вас уж там разберут.

Дон Педро

Что это? Двое из приближенных моего брата связаны! И один из них — Борачио!

Клавдио

Спросите, за что их арестовали, ваше высочество.

Дон Педро

Господа, в чем провинились эти люди?

Кизил

Так что, сударь, они сделали ложный донос; кроме того, сказали неправду; во-вторых, оклеветали; в-шестых и последних, оболгали благородную девицу; в-третьих, подтвердили неверные вещи; и, в заключение, они лгуны и мошенники.

Дон Педро

Во-первых, я спрашиваю; что они сделали? В-третьих, я спрашиваю: в чем их вина? В-шестых и последних; за что они арестованы? И, в заключение: в чем их обвиняют?

Клавдио

Правильное рассуждение, по всем пунктам, честью клянусь, один и тот же вопрос в разных формах.

Дон Педро

Что вы совершили, господа, что вас ведут связанными к допросу? Этот ученый пристав так хитроумен, что ничего не понять. В чем ваше преступление?

Борачио

Добрый принц, не велите меня вести к допросу: выслушайте меня сами, и пусть граф убьет меня. Я обманул ваши собственные глаза. То, чего ваша мудрость не могла обнаружить, открыли эти круглые дураки. Сегодня ночью они подслушали, как я признавался вот этому человеку в том, что ваш брат дон Хуан подговорил меня оклеветать синьору Геро. Я рассказал ему, как вас привели в сад и вы там видели мое свидание с Маргаритой,

одетой в платье Геро, как затем вы опозорили Геро в самый момент венчания. Моя подлость занесена в протокол. Но я охотнее запечатлею ее своей смертью, чем повторю рассказ о своем позоре. Девушка умерла от ложного обвинения, взведенного на нее мной и моим хозяином. Короче говоря, я не желаю ничего, кроме возмездия за мою низость.

Дон Педро
(к Клавдио)
Он не вонзил ли сталь в тебя речами?

Клавдио

Внимая им, я выпил страшный яд.

Дон Педро
(к Борачио)
Ужель мой брат толкнул тебя на это?

Борачио

Да, и за труд он заплатил мне щедро.

Дон Педро

В себе он вероломство воплощал
И, подлость эту совершив, бежал.

Клавдио

О Геро, вновь в душе воскрес твой образ
В той красоте, какую я любил!

Кизил

Ну, уведите истцов! Теперь протоколист уже *реформировал* обо всем синьора Леонато. А главное, господа, не забудьте подтвердить в надлежащее время и в надлежащем месте, что я — осел.

Булава

А вот идет и синьор Леонато с протоколистом.

Входят ***Леонато*** *и* ***Антонио*** *с* ***протоколистом****.*

Леонато

Где негодяй? Я на него взгляну,
Чтоб, встретивши такого же злодея,
Я мог поостеречься. Кто из них?

Борачио

Хотите знать злодея? Он пред вами.

Леонато

Так это ты, подлец, убил словами
Невинное созданье?

Борачио

Я один.

Леонато

Нет, негодяй, ты на себя клевещешь.
Гляди: вот два почтенных человека,
А третий скрылся, — это дело их!
Спасибо, принцы, за убийство Геро.
Вы к вашим громким подвигам прибавьте
Еще и это славное деянье.

Клавдио

Не знаю, как просить вас о терпенье,
Но не могу молчать. Назначьте сами,
Какое вы хотите, искупленье
За этот грех, — хотя лишь тем я грешен,
Что заблуждался.

Дон Педро

Как и я, клянусь.
Но, чтоб вину загладить перед старцем,
Приму любую тягостную кару,
Что он назначит мне.

Леонато

Я не могу вам повелеть, чтоб вы

Ожить велели ей: вы в том не властны.
Но я прошу вас огласить в Мессине,
Что умерла невинною она.
И, если даст любовь вам вдохновенье,
Ее почтите надписью надгробной:
Пусть в эту ночь она звучит, как гимн,
А завтра утром я вас жду к себе.
И, если не могли вы стать мне зятем,
Племянником мне будьте. Дочка брата —
Двойник покойной дочери моей.
Она наследница отца и дяди.
Отдайте ж ей, что назначалось Геро, —
И месть умрет.

Клавдио

Какое благородство!
Я тронут вашей добротой до слез.
Согласен я; во всем располагайте
Отныне бедным Клавдио.

Леонато

Так завтра утром жду обоих вас.
Пока — прощайте. Этого злодея
Сведем мы в очной ставке с Маргаритой:
Она замешана в позорном деле,
Подкуплена…

Борачио

Нет, нет, клянусь душою,
Она не знала цели разговора,
Но честною была всегда и верной, —
Я в этом за нее ручаюсь вам.

Кизил

Кроме того, сударь, хоть это и не занесено в протокол *белым по черному*, но этот истец и обидчик назвал меня ослом. Прошу вас, пусть это припомнят, когда будут назначать ему наказание. И еще: стража слышала, как они толковали о некоем Фасоне. Говорят, он всегда носит у уха камертон, ходит в локонах и у всех клянчит деньги взаймы. И он так давно этим занимается, никогда не отдавая долгов, что люди очерствели душой и не хотят больше давать ему денег взаймы во имя божие. Прошу вас допросить его по этому пункту.

Леонато

Благодарю тебя за заботу и честный труд.

Кизил

Ваша милость говорит как признательный и почтительный юноша, и я хвалю за вас бога.

Леонато

Вот тебе за труды.

Кизил

Благослови, господи, вашу обитель.[357]

Леонато

Ступай. Я снимаю с тебя надзор за арестованными. Благодарю тебя.

Кизил

Поручаю этому отъявленному мерзавцу вашу милость. И прошу вашу милость: примерно накажите *себя,* другим в поученье. Спаси господи вашу милость. Желаю всякого благополучия вашей милости. Верни вам бог здравие. Имею честь уволить себя от вашего присутствия, а коли желательна приятная встреча, так с божьего *недозволения.* — Идем, сосед!

Кизил, Булава и протоколист уходят.

Леонато

---

[357] Примечания: 357

Благослови, господи, вашу обитель. — Такими словами нищие обычно выражали свою благодарность, когда получали милостыню в монастыре.

Итак, до завтра, господа. Прощайте!

Антонио

Ждем утром вас. Прощайте, господа.

Дон Педро

Придем.

Клавдио

Всю ночь скорбеть о Геро буду.

Дон Педро и Клавдио уходят.

Леонато
(первому сторожу)
Ведите их. Допросим Маргариту,
Как с мерзким плутом сблизилась она.

Все уходят в разные стороны.

Сцена 2

Сад Леонато.
Входят, навстречу друг другу, ***Бенедикт*** *и* ***Маргарита****.*

Бенедикт

Прошу тебя, милая Маргарита, сослужи мне

службу: помоги мне поговорить с Беатриче.

Маргарита

А вы напишете за это сонет в честь моей красоты?

Бенедикт

В таком высоком стиле, Маргарита, что ни один смертный не дотянется до него. Даю слово, ты вполне заслуживаешь этого.

Маргарита

Чтобы ни один смертный не дотянулся до меня? Неужели же мне век сидеть под лестницей?

Бенедикт

Остроумие у тебя что борзая: сразу хватает.

Маргарита

А ваше похоже на тупую рапиру: попадает, но не ранит.

Бенедикт

Остроумие, подобающее мужчине: не хочет ранить даму. Так прошу тебя, позови Беатриче: я побежден и отдаю тебе щит.

Маргарита

Отдавайте нам мечи, — щиты у нас свои найдутся.

Бенедикт

Если вы будете пускать в ход щиты, нам придется прибегнуть к пикам, а для девушек это небезопасно.

Маргарита

Так я сейчас позову к вам Беатриче. Полагаю, что ноги у нее есть. *(Уходит.)*

Бенедикт

Значит, она придет. *(Поет.)*
"О бог любви,
С небес взгляни,
Ты знаешь, ты знаешь,
Как слаб и жалок я..."
Я подразумеваю: в искусстве пения, потому что в смысле любви ни знаменитый пловец Леандр, ни Троил, первый прибегший к сводникам, ни весь набор былых щеголей, чьи имена так плавно катятся по гладкой дороге белых стихов, не терзался любовью так, как я, несчастный. Правда, на рифмы я не мастер: бился, бился — ничего не

мог подобрать к "прекрасная дама", кроме "папа и мама", — рифма слишком невинная; к "дорога" — "рога", — рифма слишком опасная; к "мудрец" — кроме "глупец", — рифма слишком глупая. Вообще очень скверные окончания. Нет, я родился не под поэтической планетой и не способен любезничать в торжественных выражениях.

*Входит **Беатриче**.*

Милая Беатриче, неужели ты пришла потому, что я позвал тебя?

Беатриче

Да, синьор, и уйду по вашему приказанию.

Бенедикт

О, оставайся до тех пор, пока…

Беатриче

Вы уже сказали "до тех пор"; так прощайте! Впрочем, я не уйду, пока не получу того, зачем пришла: что было у вас с Клавдио?

Бенедикт

Кроме бранных слов — ничего. По этому случаю я тебя поцелую.

Беатриче

Слова — ветер, а бранные слова — сквозняк, который вреден; поэтому я уйду без вашего поцелуя.

Бенедикт

Ты не можешь не искажать прямого смысла слов: таково уж твое остроумие. Но я тебе скажу прямо: Клавдио принял мой вызов, и мы должны вскоре с ним встретиться — или я его ославлю трусом. А теперь скажи, пожалуйста: за какой из моих недостатков ты влюбилась в меня?

Беатриче

За все вместе. Они так искусно охраняют в вас владычество дурного, что не допускают никакой хорошей примеси. А теперь я спрошу: какое из моих достоинств заставило вас заболеть любовью ко мне?

Бенедикт

Заболеть любовью? Отлично сказано: я действительно болен любовью, потому что люблю тебя вопреки моей воле.

Беатриче

Значит, вопреки вашему сердцу? Увы, бедное сердце! Но, если вы ему противоречите из-за меня, я тоже хочу ему противоречить из-за вас. Я никогда не полюблю врага моего друга.

Бенедикт

Мы с тобой слишком умны, чтобы любезничать мирно.

Беатриче

Судя по этому признанию, вряд ли: ни один умный человек умом хвалиться не станет.

Бенедикт

Старо, старо, Беатриче: это было верно во времена наших прабабушек. А в наши дни, если человек при жизни не соорудит себе мавзолея, так о нем будут помнить, только пока колокола звонят да вдова плачет.

Беатриче

А сколько же времени это длится, по-вашему?

Бенедикт

Трудно сказать. Думаю, так: часок на громкие рыдания и четверть часика на заплаканные гла-

за. Поэтому для умного человека — если только ее величество Совесть этому не препятствует — выгоднее всего самому трубить о своих достоинствах, как я это и делаю. Ну, довольно о похвалах мне, который — могу это засвидетельствовать — вполне достоин их. А теперь скажите мне, как себя чувствует ваша кузина?

Беатриче

Очень плохо.

Бенедикт

А вы?

Беатриче

Тоже очень плохо.

Бенедикт

Молитесь богу, любите меня и старайтесь исправиться. Теперь я с вами прощусь, потому что кто-то спешит сюда.

Входит ***Урсула****.*

Урсула

Синьора, пожалуйте скорее к дядюшке. У нас в доме страшный переполох. Стало известно, что

синьору Геро ложно обвинили, принц и Клавдио были обмануты, а виновник всего, дон Хуан, бежал и скрылся. Идите скорее.

Беатриче

Хотите пойти со мной, чтобы узнать, в чем дело?

Бенедикт

Я хочу жить в твоем сердце, умереть у тебя на груди и быть погребенным на дне твоих глаз; а кроме того, хочу пойти с тобой к твоему дядюшке.

Уходят.

Сцена 3

Церковь.
Входят ***дон Педро***, ***Клавдио*** *и* ***трое или четверо вельмож*** *с факелами.*

Клавдио

Так это — склеп фамильный Леонато?

Один из вельмож

Да, граф.

Клавдио
(читает по свитку)
"Убитой гнусной клеветой
Прекрасной Геро здесь могила.
В награду Смерть ее покой
Бессмертной славой озарила,
И жизнь, покрытую стыдом,
Смерть явит в блеске неземном!"
(Прикрепляет свиток к гробнице.)
Вещайте здесь хвалу над нею,
Меж тем как в скорби я немею.
Теперь — торжественный начните гимн.

Песня

Богиня ночи, о, прости
Убийц твоей невинной девы!
К ее могиле принести
Спешим мы скорбные напевы.
Ты, полночь, с нами здесь рыдай,
Наш стон и вздохи повторяй
Уныло, уныло.
Могила, милый прах верни!
Взываем в гробовой сени
Уныло, уныло.

Клавдио

Спи с миром! Буду я вперед
Свершать обряд здесь каждый год.

Дон Педро

Уж близко утро — факелы гасите.
Замолкли волки; первый луч заря
Пред колесницей Феба шлет. Взгляните:
Спешит уж день, огнем восток пестря.
Благодарю вас всех; ступайте с богом.

Клавдио

Прощайте; расходитесь по домам.

Дон Педро

Идем. Одежду сменим на другую
И — к Леонато, где с утра нас ждут.

Клавдио

Пошли ж нам, Гименей, судьбу другую,
Чем та, что мы оплакивали тут.

Уходят.

Сцена 4

Комната в доме Леонато.
Входят ***Леонато***, ***Антонио***, ***Бенедикт***, ***Беат-***

риче, ***Маргарита***, ***Урсула***, ***монах*** и ***Геро***.

Монах

Я говорил вам, что она невинна!

Леонато

Как невиновны Клавдио и принц;
Лишь по ошибке обвинили Геро.
Но Маргарита здесь не без вины,
Хотя и против воли, как нам ясно
Установил подробнейший допрос.

Антонио

Я рад, что все окончилось удачно.

Бенедикт

Я тоже. Иначе я должен был бы
Сразиться с Клавдио на поединке.

Леонато

Прекрасно. Дочь моя и все вы, дамы,
Пока в свои покои удалитесь.
Когда вас позовут, придите в масках.

Дамы уходят.

Леонато

(к Антонио)
И принц и Клавдио мне обещали
Прийти с утра. Ты знаешь роль свою,
Племяннице отцом на время станешь
И Клавдио отдашь в супруги.

Антонио

Спокоен будь: я роль свою исполню.

Бенедикт

Отец Франциск, мне вас просить придется…

Монах

О чем, мой сын?

Бенедикт

Одно из двух: связать иль развязать.
(К Леонато.)
Синьор мой, наконец-то на меня
Взглянула благосклонно Беатриче.

Леонато

Ей одолжила дочь моя глаза.

Бенедикт

И я ей отвечаю нежным взглядом.

Леонато

Которым вы обязаны как будто
Мне, Клавдио и принцу. В чем же дело?

Бенедикт

Таит загадку ваш ответ, синьор.
Но к делу: дело в том, чтоб ваша воля
Совпала с нашей. Нас соедините
Сегодня узами святого брака, —
В чем, брат Франциск, нужна и ваша помощь.

Леонато

Согласен я.

Монах

И я готов помочь вам.
Вот принц и Клавдио.

*Входят **Дон Педро**, **Клавдио** и **двое или трое вельмож**.*

Дон Педро

Приветствую почтенное собранье.

Леонато

Привет, мой принц; и Клавдио, привет.

Мы ждали вас. Ну что же, вы решились
С племянницей моею обвенчаться?

Клавдио

Согласен, будь она хоть эфиопка.

Леонато

Брат, позови ее; свершим обряд.

Антонио уходит.

Дон Педро

День добрый, Бенедикт. Но что с тобой?
Ты смотришь февралем; морозом, бурей
И тучами лицо твое мрачится.

Клавдио

Он вспоминает дикого быка.
Смелей! Твои рога позолотим мы -
И всю Европу ты пленишь, как встарь
Европу бог Юпитер полонил,
Во образе быка явив свой пыл.[358]

Бенедикт

---

[358] Примечания: 358
Европа — дочь финикийского царя Агенора, которую влюбленный в нее Юпитер похитил, приняв образ быка.
А. Смирнов

Тот бык мычать с приятностью привык.
Теленка дал подобный странный бык
Корове вашего отца, и, кстати, —
По голосу вы брат того теляти.

*Входят **Антонио** и **дамы** в масках.*

Клавдио

Ответ за мной, — сейчас не до того.
Которая ж из дам моя по праву?

Антонио

Вот эта: я ее вручаю вам.

Клавдио

Она — моя? — Но дайте вас увидеть.

Леонато

О нет, пока не поклянетесь вы
Перед святым отцом с ней обвенчаться.

Клавдио

Так дайте руку: пред святым отцом
Я — ваш супруг, когда вам так угодно.

Геро
(снимая маску)

При жизни — ваша первая жена:
И вы — мой первый муж, пока любили.

Клавдио

Вторая Геро!

Геро

Истинно — вторая.
Та умерла запятнанной, а я
Живу и, так же как жива, невинна.

Дон Педро

Та Геро! Та, что умерла!

Леонато

Она
Была мертва, пока жило злоречье.

Монах

Я разрешу вам все недоуменья,
Когда окончим мы святой обряд,
О смерти Геро рассказав подробно.
Пока же чуду вы не удивляйтесь
И все за мной последуйте в часовню.

Бенедикт

Отец, постойте. Кто здесь Беатриче?

Беатриче
(снимает маску)
Я за нее. Что от нее угодно?

Бенедикт

Вы любите меня?

Беатриче

Не так чтоб очень.

Бенедикт

Так, значит, дядя ваш, и принц, и Клавдио
Обмануты: они клялись мне в том.

Беатриче

Вы любите меня?

Бенедикт

Не так чтоб очень.

Беатриче

Так Геро, Маргарита и Урсула
Обманутыː они клялись мне в том.

Бенедикт

Они клялись, что вы по мне иссохли.

Беатриче

Они клялись, что насмерть влюблены вы.

Бенедикт

Все вздор! Так вы не любите меня?

Беатриче

Нет — разве что как друга… в благодарность…

Леонато

Брось! Поклянись: ты любишь Бенедикта.

Клавдио

Я присягну, что любит он ее.
Вот доказательство — клочок бумаги:
Хромой сонет — его ума творенье —
В честь Беатриче.

Геро

Вот вам и другой,
Украденный у ней, — ее здесь почерк:
Признанье в нежной страсти к Бенедикту.

Бенедикт

Вот чудеса! Наши руки свидетельствуют против наших сердец. Ладно, я беру тебя; но, клянусь дневным светом, беру тебя только из сострадания.

Беатриче

Я не решаюсь вам отказать; но, клянусь светом солнца, я уступаю только усиленным убеждениям, чтобы спасти вашу жизнь; ведь вы, говорят, дошли до чахотки.

Бенедикт

Стой! Рот тебе зажму я! *(Целует ее.)*

Дон Педро

Как Бенедикт женатый поживает?

Бенедикт

Вот что я вам скажу, принц: целая коллегия остряков не заставит меня отказаться от моего намерения. Уж не думаете ли вы, что я испугаюсь какой-нибудь сатиры или эпиграммы? Если бы острое словцо оставляло след, мы бы все ходили перепачканные. Короче говоря: раз уж я решил жениться, так и женюсь, хотя бы весь мир был против этого. И нечего трунить над тем, что я

прежде говорил другое: человек — существо непостоянное, вот и все. — Что касается тебя, Клавдио, я хотел было тебя поколотить, но раз ты сделался теперь чем-то вроде моего родственника, то оставайся невредим и люби мою кузину.

Клавдио

А я-то надеялся, что ты откажешься от Беатриче: тогда я вышиб бы из тебя дух за такую двойную игру. А теперь, без сомнения, ты будешь ее продолжать, если только кузина не будет хорошенько присматривать за тобой.

Бенедикт

Ладно, ладно, мир! — Давайте-ка потанцуем, пока мы еще не обвенчались: пусть у нас порезвятся сердца, а у наших невест — ноги.

Леонато

Танцевать будете после свадьбы!

Бенедикт

Нет, до свадьбы, клянусь честью! — Эй, музыка! — У вас, принц, унылый вид. Женитесь, женитесь! Плох тот посох, у которого на конце нет рога.

Входит ***гонец****.*

Гонец

Принц! Дон Хуан, ваш брат бежавший, схвачен
И приведен под стражею в Мессину.

Бенедикт

Забудем о нем до завтра, а там уж я придумаю ему славное наказание. Эй, флейты, начинайте!

Танцы.
Все уходят.

Венецианский купец.
Перевод Т. Щепкиной-Куперник

Действующие лица

Дож Венеции, Принц Марокканский, женихи Порции.

Принц Арагонский.

Антонио, венецианский купец.

Бассанио, его друг.

Саланио, Саларино, Грациано, Салерио, друзья Антонио и Бассанио.

Лоренцо, влюбленный в Джессику.

Шейлок, богатый еврей.

Тубал, еврей, друг его.

Ланчелот Гоббо, шут, слуга Шейлока.

Старый Гоббо, отец Ланчелота.

Леонардо, слуга Бассанио.

Бальтазар, Стефано, слуги Порции.

Порция, богатая наследница.

Нерисса, ее прислужница.

Джессика, дочь Шейлока.

Венецианские сенаторы, члены суда, тюрем-

щик, слуги Порции и другие.[359]

Действие происходит частью в Венеции, частью в Бельмонте, поместье Порции на материке.

---

[359] Примечания: 359

Действующие лица. — Шейлок — еврейское имя, встречающееся в Италии в форме Scialocca. Имя Тубал встречается в Библии (Книга Бытия, X, 2), так же как и Джессика (Есха. — Там же, XI, 29).

Нерисса — итальянское Neriссia — черненькая, черноволосая.

Фамилия Гоббо существует в Италии, но встречается также и на английской почве (в Тичфилде).

Главной героине пьесы Шекспир по неизвестной причине дал римское имя Порция (имя жены Брута, противника Цезаря).

Нет оснований представлять себе Шейлока (как это обычно делается на сцене) глубоким стариком. Хотя он и назван два раза в пьесе «старым» (old), выражение это применялось иногда в ту эпоху к людям, достигшим сорока лет (см. замечания о возрасте Гамлета и Отелло в комментариях к соответствующим пьесам). Напротив, исходя из того, что ничего не говорится о его седине или других признаках старости, и из того, что Джессика, которой, надо думать, лет пятнадцать или шестнадцать, изображена как единственное дитя, можно считать, что Шейлоку от сорока до пятидесяти лет.

В отношении имен Салерио, Саланио и Саларино в различных Q и F наблюдается путаница, в результате чего в некоторых изданиях XIX века Салерио совсем выпадает, что неправильно.

Акт I

Сцена 1

Венеция. Улица.
Входят ***Антонио***, ***Саларино*** *и* ***Саланио***.

Антонио

Не знаю, отчего я так печален.
Мне это в тягость; вам, я слышу, тоже.
Но где я грусть поймал, нашел иль добыл,
Что составляет, что родит ее, —
Хотел бы знать! Бессмысленная грусть моя виною,
Что самого себя узнать мне трудно.

Саларино

Вы духом мечетесь по океану,
Где ваши величавые суда,
Как богатеи и вельможи вод
Иль пышная процессия морская,
С презреньем смотрят на торговцев мелких,
Что кланяются низко им с почтеньем,
Когда они летят на тканых крыльях.

Саланио

Поверьте, если б я так рисковал,
Почти все чувства были б там мои —
С моей надеждой. Я бы постоянно
Срывал траву, чтоб знать, откуда ветер,[360]
Искал на картах гавани и бухты;
Любой предмет, что мог бы неудачу
Мне предвещать, меня бы, несомненно,
В грусть повергал.

Саларино

Студя мой суп дыханьем,
Я в лихорадке бы дрожал от мысли,[361]
Что может в море ураган наделать;
Не мог бы видеть я часов песочных,
Не вспомнивши о мелях и о рифах;
Представил бы корабль в песке завязшим,
Главу склонившим ниже, чем бока,
Чтоб целовать свою могилу! В церкви,
Смотря на камни здания святого,

---

[360] Примечания: 360

…срывал траву, чтоб знать, откуда ветер… — Травинка, брошенная в воздух, своим полетом показывает направление ветра.

[361] Примечания: 361

Студя мой суп дыханьем, я в лихорадке бы дрожал от мысли… — В подлиннике сказано более сложно: «Мое дыхание, студя мой суп, надуло бы мне лихорадку…».

Как мог бы я не вспомнить скал опасных,
Что, хрупкий мой корабль едва толкнув,
Все пряности рассыпали бы в воду
И волны облекли б в мои шелка, —
Ну, словом, что мое богатство стало
Ничем? И мог ли б я об этом думать,
Не думая при том, что если б так
Случилось, мне пришлось бы загрустить?
Не говорите, знаю я: Антонио
Грустит, тревожась за свои товары.

Антонио

Нет, верьте мне: благодарю судьбу —
Мой риск не одному я вверил судну,
Не одному и месту; состоянье
Мое не мерится текущим годом:
Я не грущу из-за моих товаров.

Саларино

Тогда вы, значит, влюблены.

Антонио

Пустое!

Саларино

Не влюблены? Так скажем: вы печальны.

Затем что вы невеселы, и только!
Могли б смеяться вы, твердя: «Я весел,
Затем что не грущу!» Двуличный Янус!
Клянусь тобой, родит природа странных
Людей: одни глазеют и хохочут,
Как попугай, услышавший волынку;
Другие же на вид, как уксус, кислы,
Так что в улыбке зубы не покажут,
Клянись сам Нестор[362], что забавна шутка!

Входят ***Бассанио***, ***Лоренцо*** *и* ***Грациано***.

Саланио

Вот благородный родич ваш Бассанио;
Грациано и Лоренцо с ним. Прощайте!
Мы в лучшем обществе оставим вас.

Саларино

Остался б я, чтоб вас развеселить,
Но вот я вижу тех, кто вам дороже.

Антонио

В моих глазах цена вам дорога.
Сдается мне, что вас дела зовут

---

[362] Примечания: 362

Нестор — один из персонажей «Илиады»; здесь приводится как образец серьезности, не любящей смеха.

И рады вы предлогу удалиться.

Саларино

Привет вам, господа.

Бассанио

Синьоры, но когда ж мы посмеемся?
Когда? Вы что-то стали нелюдимы!

Саларино

Досуг ваш мы делить готовы с вами.

Саларино и Саланио уходят.

Лоренцо
(к Бассанио)
Синьор, раз вы Антонио нашли,
Мы вас оставим; но прошу — к обеду
Не позабыть, где мы должны сойтись.

Бассанио

Приду наверно.

Грациано

Синьор Антонио, вид у вас плохой;
Печетесь слишком вы о благах мира.
Кто их трудом чрезмерным покупает,

Теряет их. Как изменились вы!

Антонио

Я мир считаю, чем он есть, Грациано:
Мир — сцена, где у всякого есть роль;
Моя — грустна.

Грациано

Мне ж дайте роль шута!
Пускай от смеха буду весь в морщинах;
Пусть лучше печень от вина горит,
Чем стынет сердце от тяжелых вздохов.
Зачем же человеку с теплой кровью
Сидеть подобно мраморному предку?
Спать наяву или хворать желтухой
От раздраженья? Слушай-ка, Антонио:
Тебя люблю я; говорит во мне
Любовь. Есть люди, у которых лица
Покрыты пленкой, точно гладь болота:
Они хранят нарочно неподвижность,
Чтоб общая молва им приписала
Серьезность, мудрость и глубокий ум.
И словно говорят нам: «Я оракул,
Когда вещаю, пусть и пес не лает!»
О мой Антонио! Знаю я таких,
Что мудрыми слывут лишь потому,

Что ничего не говорят, — тогда как,
Заговорив, они терзали б уши
Тем, кто, их слыша, ближних дураками
Назвал бы, верно.[363] — Да об этом после.
Но не лови ты на приманку грусти
Такую славу — жалкую рыбешку! —
Пойдем, Лоренцо. — Ну, пока прощай!
А проповедь я кончу, пообедав.

Лоренцо

Итак, вас оставляем — до обеда.
Придется мне быть мудрецом таким
Безмолвным: говорить не даст Грациано!

Грациано

Да, поживи со мною года два —
Звук голоса ты своего забудешь.

Антонио

Ну, для тебя я стану болтуном!

Грациано

Отлично: ведь молчанье хорошо

---

[363] Примечания: 363

…тем, кто их слыша, ближних дураками назвал бы, верно. — Шуточный намек на Евангелие Матфея: «Тот, кто назовет братьев своих глупцами, достоин адского огня».

В копченых языках да в чистых девах.

Грациано и Лоренцо уходят.

Антонио

Где смысл в его словах?

Бассанио

Грациано говорит бесконечно много пустяков, больше, чем кто-либо в Венеции; его рассуждения — это два зерна пшеницы, спрятанные в двух мерах мякины. Чтобы их найти, надо искать весь день, а найдешь — увидишь, что и искать не стоило.

Антонио

Ну, хорошо. Скажите — кто та дама,
К которой дали вы обет поехать
На поклоненье? Вы мне обещали.

Бассанио

Небезызвестно вам, Антонио,
Как сильно я дела свои расстроил,
Ведя пышней гораздо образ жизни,
Чем позволяла скромность средств моих.
Я не ропщу, что должен сократить
Роскошный обиход: одна забота —

Как с честью выйти из больших долгов,
В какие мотовство меня втянуло.
Вам должен я, Антонио, больше всех —
И деньгами и дружбой. Эта дружба
Порукой мне, что смело вам могу
Открыть мои намеренья и планы,
Как от долгов очиститься совсем.

Антонио

Скажите все мне, добрый мой Бассанио;
И если ваши планы, как вы сами,
Согласны с честью, — уверяю вас,
Мой кошелек, я сам, мои все средства —
Открыто все, чтоб только вам помочь.

Бассанио

Еще в дни школы, потеряв стрелу,
За ней я тотчас вслед пускал другую, —
И в ту же цель, следя усердней только, —
Чтоб первую найти; рискнув двумя,
Я часто обе находил. Пример
Беру из детства — так мой план невинен.
Я много должен вам; как безрассудный
Мальчишка, это все я потерял.
Но коль решитесь вы стрелу вторую
Послать за первой вслед, — не сомневаюсь,

Что, целясь метко, иль найду я обе,
Иль возвращу вторую, благодарным
За первую оставшись должником.

Антонио

Вы знаете меня; не тратьте ж время,
Ища окольный путь к моей любви.
Вы больше огорчаете меня,
В моем сильнейшем чувстве сомневаясь,
Чем если б разорили впрах меня.
Скажите просто мне, что надо сделать
И что, по-вашему, я сделать в силах, —
И я готов на все. Так говорите ж!

Бассанио

Богатая наследница в Бельмонте
Живет; красавица — прекрасней вдвое
Высокой добродетелью; порой
Ее глаза привет мне молча слали.
Ей имя — Порция; она не ниже
Супруги Брута, дочери Катона[364].
Все знают цену ей: из разных стран
Четыре ветра навевают ей

---

[364] Примечания: 364

Ей имя — Порция, она не ниже супруги Брута, дочери Катона. — Упоминаемая здесь римлянка Порция выведена Шекспиром в трагедии «Юлий Цезарь».

Искателей. А солнечные кудри
Как золотое светятся руно;
Бельмонт они в Колхиду обращают,
И не один Язон туда стремится.
О, будь возможность у меня, Антонио,
С любым из них достойно состязаться, —
Душа моя предсказывает мне,
Что я бесспорно одержу победу.

Антонио

Ты знаешь, вся моя судьба — на море:
Нет у меня ни денег, ни товаров,
Чтоб капитал достать; ступай, узнай,
Что может сделать мой кредит в Венеции.
Его я выжму весь и до предела,
Чтоб к Порции в Бельмонт тебя отправить.
Ступай, — разузнавать мы будем оба,
Где деньги есть: найдем их, без сомненья,
Под мой кредит иль в виде одолженья.

Уходят.

Сцена 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.
Входят ***Порция*** *и* ***Нерисса****.*

Порция

Правду сказать, Нерисса, моя маленькая особа устала от этого большого мира.

Нерисса

Так бы это и было, моя дорогая синьора, если бы у вас несчастий было столько же, сколько счастья. Но, видно, тот, кто слишком много ест, болеет точно так же, как тот, кто мучается от голода. Поэтому счастье — в золотой середине: излишество скорей доводит до седых волос, чем умеренность, которая ведет к долговечности.

Порция

Прекрасные нравоучения, и прекрасно сказаны.

Нерисса

Они были бы еще лучше, если бы исполнялись, как должно.

Порция

Если бы делать было так же легко, как знать, что надо делать, то часовни стали бы храмами, а бедные хижины — царскими дворцами. Хорош тот священник, который поступает по собственным поучениям. Мне легче научить двадцать

человек, как надо поступать, чем быть одной из этих двадцати и следовать собственным наставлениям. Рассудок может предписать законы крови; но пылкий темперамент перепрыгивает через все холодные правила. Юность — сумасбродный заяц, который перескакивает через капкан калеки-благоразумия. Но все эти рассуждения не помогут мне выбрать мужа! Бедная я! «Выбрать»! Я не смею ни выбрать того, кого хочу, ни отказать тому, кто мне не нравится: воля живой дочери порабощена волей умершего отца! Не жестоко ли это, Нерисса, что я не могу ни выбрать, ни отвергнуть?

Нерисса

Ваш отец был всегда добродетельным человеком, а к людям чистым душою в предсмертные минуты иногда приходит благое прозрение: раз он придумал эту лотерею — три ларца, золотой, серебряный и свинцовый, и тот, кто угадает его мысль, получит вас, — так поверьте, угадает, наверно, тот, кто по-настоящему любит. Но скажите: есть ли у вас хоть к одному из прибывших царственных женихов какая-нибудь склонность?

Порция

Пожалуйста, назови их по именам; по мере того как ты их будешь называть, я буду описывать их тебе, и из моих описаний ты сможешь судить о степени моей склонности.

Нерисса

Во-первых, принц Неаполитанский.

Порция

О, это настоящий жеребенок[365]: говорит только о своей лошади и считает своим главным талантом, что сам может ее подковывать. Боюсь, не согрешила ли его светлейшая матушка с каким-нибудь кузнецом.

Нерисса

Затем пфальцграф.[366]

Порция

Этот только и знает, что хмурит брови и точно хочет сказать: «Не желаете меня — воля ваша».

---

[365] Примечания: 365

О, это настоящий жеребенок. — Неаполитанцы в XVI веке славились как превосходные наездники.

[366] Примечания: 366

Затем пфальцграф. — Думают, что здесь содержится намек на некоего польского пфальцграфа Альберта-а-Ласко, который в 1583 году вел в Лондоне роскошную жизнь, а затем, наделав долгов, скрылся.

Он самые веселые рассказы слушает без улыбки. Раз он в молодости так неприлично угрюм, боюсь, что к старости он превратится в плачущего философа. Да я бы скорей вышла замуж за мертвую голову с костью в зубах, чем за одного из них. Господи, спаси меня от обоих!

Нерисса

А что вы скажете о французском вельможе, мосье Ле-Боне?

Порция

Раз уж его бог создал, так пусть слывет за мужчину. Право, я знаю, что насмехаться грех. Но этот! Да, у него лошадь лучше, чем у неаполитанца; гадко хмурить брови он умеет лучше, чем пфальцграф; он — все и никто. Стоит дрозду запеть, он уже готов прыгать… Он рад фехтовать со своей собственной тенью. Выйди я за него, я бы вышла за двадцать мужей сразу. Если бы он презирал меня, я бы ему это простила, потому что, люби он меня до безумия, я никогда не ответила бы ему любовью.

Нерисса

Ну, а что вы скажете о Фоконбридже, молодом

английском бароне?

Порция

Знаешь, ничего не могу ни о нем, ни ему сказать, потому что ни он меня не понимает, ни я его. Он не говорит ни по-латыни, ни по-французски, ни по-итальянски, а ты смело можешь дать на суде присягу, что я ни на грош не знаю по-английски. Он — воплощение приличного человека; но, увы, кто может разговаривать с немой фигурой? И как странно он одевается! Я думаю, он купил свой камзол в Италии, широчайшие штаны — во Франции, шляпу — в Германии, а манеры — во всех странах мира.

Нерисса

А что вы думаете о шотландском лорде,[367] его соседе?

Порция

Что в нем есть добрососедское милосердие: он получил от англичанина взаймы пощечину и

---

[367] Примечания: 367

…о шотландском лорде… — так стоит в Q, напечатанном до восшествия на престол Якова I, родом шотландца (1603). Но после этого насмешки над шотландцами, хотя бы самые невинные, были признаны цензурой недопустимыми, и поэтому она здесь подставляет: «о другом лорде».

поклялся, что отдаст ее при первой возможности. Кажется, француз был его поручителем и подписался за него.[368]

Нерисса

Как вам нравится молодой немец, племянник герцога Саксонского?

Порция

Он отвратителен по утрам, когда трезв, и еще отвратительнее после обеда, когда пьян. В лучшие свои минуты он немножко хуже, чем человек, а в худшие — немного лучше, чем животное. В самом худшем случае — я уж постараюсь от него избавиться.

Нерисса

Однако, если он пожелает принять участие в выборе и угадает ларец правильно, вам придется согласиться на брак с ним, или же вы нарушите волю вашего отца.

Порция

---

[368] Примечания: 368

Кажется, француз был его поручителем и подписался за него. — Намек на обещания, неоднократно дававшиеся Францией поддержать Шотландию в ее борьбе против Англии.

Во избежание этого поставь, пожалуйста, большой стакан рейнского вина на невыигрышный ящик; и тогда — будь хоть сам черт внутри, а снаружи этот соблазн, — я знаю, немец выберет его. Я пойду на все, Нерисса, лишь бы не выйти замуж за губку.

Нерисса

Не бойтесь, синьора: вам не достанется ни один из всех этих господ. Они сообщили мне свое решение: они намерены разъехаться по домам и больше вас не беспокоить своими домогательствами, если нельзя добиться вашей руки каким-нибудь другим способом, кроме выбранного вашим отцом — при помощи этих ларцов.

Порция

Доживи я до старости Сивиллы, я умру целомудренной, как Диана, если никому не удастся получить меня так, как хотел мой отец. Но я очень рада, что эта партия женихов оказалась такой благоразумной, потому что среди них нет никого, о ком бы я сердечно пожалела; и я прошу создателя даровать им счастливый путь.

Нерисса

А помните вы, синьора, когда отец ваш еще был жив, одного венецианца: он был ученый и воин, — он приезжал к нам с маркизом Монферратским?

Порция

О, да. Это был Бассанио. Кажется, его так звали?

Нерисса

Верно, синьора. Из всех людей, на которых глядели мои глупые глаза, он всех достойнее прекрасной синьоры.

Порция

Я хорошо его помню; и помню, что он вполне достоин твоей похвалы.

Входит ***слуга****.*

Что там такое? Какие новости?

Слуга

Четверо иностранцев ищут вас, синьора, чтобы проститься с вами. А, кроме того, прибыл вестник от пятого — принца Марокканского; он сообщает, что принц, его господин, будет здесь сегодня

вечером.

Порция

Если бы я могла сказать этому пятому: «здравствуйте» — так же охотно, как скажу тем четверым: «прощайте», — я была бы рада его приезду. Будь у него нрав святого, а лицо дьявола,[369] так лучше бы он меня взял в духовные дочери, чем в жены!

Пойдем, Нерисса. — Ты ступай вперед.

Лишь за одним запрем, другой уж у ворот!

Уходят.

Сцена 3

Венеция. Площадь.
Входят ***Бассанио*** *и* ***Шейлок****.*

Шейлок

Три тысячи дукатов? Хорошо.

Бассанио

Да, синьор, на три месяца.

---

[369] Примечания: 369

Будь у него нрав святого, а лицо дьявола... — Намек на черный цвет кожи Марокканского принца.

Шейлок

На три месяца? Хорошо.

Бассанио

За меня, как я уже сказал, поручится Антонио.

Шейлок

Антонио поручится по векселю? Хорошо.

Бассанио

Можете вы мне помочь? Хотите вы обязать меня? Могу я узнать ваш ответ?

Шейлок

Три тысячи червонцев на три месяца и за поручительством Антонио?

Бассанио

Ваш ответ?

Шейлок

Антонио — хороший человек.

Бассанио

Слышали вы когда-нибудь о нем, что это не так?

Шейлок

О, нет, нет, нет, нет! Словами «он хороший человек» я хочу сказать, что он, понимаете, человек состоятельный. Однако капитал его весь в надеждах. У него одно судно плывет в Триполи, другое в Индию; кроме того, на Риальто[370] я слыхал, что третье у него сейчас в Мексике, четвертое в Англии и остальные суда тоже разбросаны по всему свету. Но ведь корабли — это только доски, а моряки — только люди; а ведь есть и земляные крысы и водяные крысы, и сухопутные воры и водяные воры, то есть пираты; а кроме того — опасности от воды, ветра и скал. Несмотря на это, он человек состоятельный… Три тысячи червонцев… Пожалуй, вексель его взять можно.

Бассанио

Будьте уверены, что можно.

Шейлок

Я хочу быть уверенным, что можно; а чтобы быть уверенным, мне нужно обдумать. Могу я поговорить с Антонио?

---

[370] Примечания: 370
Риальто — островок в Венеции, где помещалась биржа.

Бассанио

Не угодно ли вам отобедать с нами?

Шейлок

Да? Чтобы свинину нюхать? Есть сосуд, в который ваш пророк-назареянин[371] загнал бесов заклинаниями? Я буду покупать у вас, продавать вам, ходить с вами, говорить с вами и прочее, но не стану с вами ни есть, ни пить, ни молиться. — Что нового на Риальто? Кто это идет?

Входит ***Антонио****.*

Бассанио

Вот и синьор Антонио.

Шейлок
(в сторону)
Вот истинно на вид слащавый мытарь[372]!

---

[371] Примечания: 371

…пророк-назареянин. — Иисус Христос, который, согласно легенде о нем, провел детство в городе Назарете, в Палестине. В евангелии рассказывается, что Иисус изгнал из одного «одержимого» бесов, которые будто бы переселились из его тела в стадо свиней. Поэтому Шейлок называет свинью «сосудом, в который Иисус загнал бесов заклинаниями». На самом деле религиозный запрет евреям есть свинину не имеет ничего общего с этой легендой о бесах.

[372] Примечания: 372

Мытарь — старинное слово, обозначающее сборщик податей (в Древней Иудее).

Он ненавистен мне как христианин,
Но больше тем, что в жалкой простоте
Взаймы дает он деньги без процентов
И курса рост в Венеции снижает.
Ох, если б мне ему вцепиться в бок!
Уж я вражду старинную насыщу.
Он ненавидит наш народ священный
И в сборищах купеческих поносит
Меня, мои дела, барыш мой честный
Зовет лихвой. Будь проклят весь мой род,
Коль я ему прощу!

Бассанио

Ну, что же, Шейлок?

Шейлок

Я обсуждаю мой запас наличный;
По памяти прикинувши, я вижу,
Что сразу мне всей суммы не собрать
В три тысячи червонцев. Что ж такое?
Тубал, еврей, богатый мой сородич,
Поможет мне. Но стойте! Срок какой
Угоден вам?
(К Антонио.)
Привет, синьор добрейший;
Вот только что о вас мы толковали.

Антонио

Я, Шейлок, не даю и не беру
С тем, чтоб платить или взымать проценты, —
Но, чтоб помочь в нужде особой другу,
Нарушу правило.
(К Бассанио.)
Он знает, сколько вам нужно?

Шейлок

Да, три тысячи червонцев.

Антонио

И на три месяца.

Шейлок

Забыл! Три месяца: вы так сказали.
И вексель ваш. Подумаем… Но вот что:
Сказали вы, что не берете ссуд
И не даете в рост?

Антонио

Да, никогда.

Шейлок

Когда Иаков[373] пас овец Лавана
(Иаков сей святому Аврааму —
Так мать его устроила премудро —
Преемником был третьим… Так… да, третьим…).

Антонио

При чем же это? Он проценты брал?

Шейлок

Нет, не проценты… То есть, не проценты
В прямом значенье слова; но заметьте,
Что сделал он: условился с Лаваном,
Что всех ягняток пестрых он получит.
Когда же овцы, полные желанья,
Осеннею порой пошли к баранам
И дело зарожденья началось
Меж этой пышношерстною породой, —
Хитрец узором ветки обдирал[374]
И в самый миг зачатия их ставил

---

[373] Примечания: 373

Иаков — один из «патриархов», о которых рассказывается в Библии. Он пас стада Лавана, будущего своего тестя.

[374] Примечания: 374

…узором ветки обдирал… — «узором», то есть фестонами, вследствие чего они становились наполовину белыми, наполовину черными, «пестрыми». От этого будто бы ягнята, матки которых смотрели на эти ветки, рождались тоже пестрыми.

Он перед зачинающею маткой;
Зачавши так, приплод они несли
Сплошь пестрый; все Иакову досталось.
Вот путь к наживе, — он благословен…
Благословен барыш, коль не украден!

Антонио

Иакову помог счастливый случай;
Совсем не от него исход зависел:
Он небом был задуман и свершен.
Рассказ ваш был, чтоб оправдать проценты?
Иль ваши деньги — овцы и бараны?

Шейлок

Не знаю; я положу их так же быстро.
Но слушайте, синьор…

Антонио

Заметь, Бассанио:
В нужде и черт священный текст приводит.
Порочная душа, коль на святыню
Ссылается, похожа на злодея
С улыбкой на устах иль на красивый,
Румяный плод с гнилою сердцевиной.
О, как на вид красива ложь бывает!

Шейлок

Три тысячи червонцев! Куш немалый…
Три месяца… А сколько годовых?

Антонио

Что ж, Шейлок, вы хотите обязать нас?

Шейлок

Синьор Антонио, много раз и часто
В Риальто поносили вы меня
Из-за моих же денег и процентов.
Я все сносил с пожатьем плеч покорным:
Терпенье — рода нашего примета.[375]
Меня вы звали злобным псом, неверным,
Плевали на жидовский мой кафтан
За то, что я лишь пользуюсь своим.
Так; но теперь, как видно, я вам нужен.
Что ж! Вы ко мне идете, говорите:
«Нам нужны деньги, Шейлок»… Это вы,
Вы просите, плевавший мне в лицо,
Меня пинками гнавший, как собаку,
От своего крыльца? Вам деньги нужны!
Что ж мне сказать вам? Не сказать ли мне:

---

[375] Примечания: 375

…рода нашего примета. — Примета — в двояком смысле. Евреи в Венеции носили как отличительный признак своей национальности желтые шапки. Произнося слово «примета», Шейлок дотрагивается до своей шапки.

«Где ж деньги у собак? Как может пес
Давать взаймы три тысячи червонцев?»
Иль, низко поклонившись, рабским тоном,
Едва дыша и с трепетным смиреньем
Сказать: «Синьор, вы в среду на меня плевали,
В такой-то день пинка мне дали, после
Назвали псом; и вот, за эти ласки
Я дам взаймы вам денег».

Антонио

Тебя опять готов я так назвать,
И плюнуть на тебя, и пнуть ногою.
Коль хочешь дать нам денег, так давай их
Не как друзьям. Когда же дружба ищет
Приплода от бесплодного металла?
Скорее одолжи их как врагу,
Чтоб, если обанкротился, спокойно
Взыскать с него.

Шейлок

Смотрите, как вспылили!
Хочу вам другом быть, снискать приязнь,
Забыть позор, каким меня клеймили,
Помочь вам и не взять с вас ни гроша
Процентов, — вы же слушать не хотите.
Я говорю по доброте сердечной.

Бассанио

По доброте?

Шейлок

Я это докажу:
К нотариусу вы со мной пойдите
И напишите вексель; в виде шутки, —
Когда вы не уплатите мне точно
В такой-то день и там-то суммы долга
Указанной, — назначим неустойку:
Фунт вашего прекраснейшего мяса,
Чтоб выбрать мог часть тела я любую
И мясо вырезать, где пожелаю.

Антонио

Отлично, подпишу я этот вексель;
Притом скажу, что жид был очень добр.

Бассанио

Нет, за меня ты векселя такого
Не дашь; нет, лучше я в нужде останусь!

Антонио

Не бойся, милый друг, я не просрочу.
В ближайшие два месяца — за месяц
До срока, значит, — получить я должен

Раз в десять более, чем эта сумма.

Шейлок

О отче Авраам! Вот каковы
Все эти христиане: их жестокость
Их учит и других подозревать!
Судите сами: если он просрочит —
Что пользы мне от этой неустойки?
Людского мяса фунт — от человека! —
Не столько стоит и не так полезен,
Как от быка, барана иль козла.
Помочь хочу, чтоб милость заслужить;
Согласен он — извольте; нет — прощайте;
За дружбу мне обидой не платите.

Антонио

Да, Шейлок, я твой вексель подпишу.

Шейлок

Сойдемся ж у нотариуса. Вексель
Шутливый заготовьте у него,
А я пойду и соберу дукаты;
Зайду в мой дом, оставленный на волю
Небрежного слуги, и очень скоро
Приду я к вам.

Антонио

Ступай же, добрый жид.

Шейлок уходит.

Еврей придет к Христу. Он стал добрей!

Бассанио

Боюсь я сладких слов от злых людей.

Антонио

Идем. Опасность всякая далеко:
Суда придут за тридцать дней до срока.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***принц Марокканский*** *со* ***свитой***, ***Порция***, ***Нерисса*** *и другие ее* ***прислужницы***.

Роговая музыка.

Принц Марокканский

Не презирай меня за черноту;
Ливреей темной я обязан солнцу;
Я с ним сосед, я вскормлен рядом с ним.
Зови белейшего из северян
Из края, где под солнцем льды не тают, —
Надрежем кожу из любви к тебе,
Чтоб посмотреть, чья кровь краснее будет. —
Синьора, верь: мой вид страшил храбрейших,
Но, я клянусь тебе моей любовью,
Страны моей прекраснейшие девы
Его любили. Цвет мой изменить
Я только для того бы согласился,
Чтоб этим чувства у тебя похитить,
О нежная владычица моя!

Порция

Я в выборе руковожусь не только
Взыскательным советом глаз девичьих;
Притом моя судьба, как лотерея,
Мне запрещает добровольный выбор.
Но, если б мой отец не ограничил
Меня своею мудростью, назначив
Женой тому, кто угадает ларчик, —
Вы, славный принц, темнее б не казались
Для чувств моих, чем все, кого встречала
Доныне.

Принц Марокканский

Благодарен и за это!
Ведите же меня к ларцам, чтоб счастье
Мне попытать. Клянусь мечом, которым
Убит был Софи[376] и персидский принц,
Что победил в трех битвах Сулеймана[377],
Я взглядом самый грозный взгляд сразил бы,
Померялся б с храбрейшим сердцем в мире,
Сосущих медвежат у матки б вырвал

---

[376] Примечания: 376

Софи (Сефевиды) — династия персидских шахов, правившая с 1499 по 1732 год.

[377] Примечания: 377

Сулейман — турецкий султан Сулейман II Великолепный (1495-1566). завоевавший Венгрию и едва не взявший Вену в 1529 году.

И посмеялся б над голодным львом, —
Чтоб завладеть тобой. Но ах! Когда
Лихас[378] и Геркулес играют в кости,
Решая, кто сильней, случайно может
Слабейшего рука удачней кинуть —
И победит Алкида[379] паж его.
Так я могу, ведом слепой судьбою,
Утратить, что получит недостойный,
И умереть от горя.

Порция

Вы должны
Решиться иль совсем не выбирать,
Иль раньше клятву дать — коль ошибетесь,
Не говорить о браке никогда
И ни одной из женщин. Обсудите ж.

Принц Марокканский

На все согласен; ну, ведите ж к счастью.

Порция

---

[378] Примечания: 378
Лихас — раб Геркулеса.

[379] Примечания: 379
Алкид — потомок Алкея, то есть Геркулес.

Сначала в храм;[380] а после, пообедав,
Дерзните.

Принц Марокканский

Пусть судьба пошлет успех.
Быть мне счастливей иль несчастней всех!

Роговая музыка.
Уходят.

Сцена 2

Венеция. Улица.
Входит ***Ланчелот****.*

Ланчелот

Конечно, совесть моя позволит мне сбежать от этого жида, моего хозяина. Бес меня так вот и толкает, так вот и искушает; говорит: «Гоббо, Ланчелот Гоббо, добрый Ланчелот», или: «Добрый Гоббо», или: «Добрый Ланчелот Гоббо, пусти ноги в ход, беги во все тяжкие, удирай отсюда». А совесть говорит: «Нет, постой, честный Ланчелот, постой, честный Гоббо», или, как выше сказано: «Честнейший Ланчелот Гоббо,

---

[380] Примечания: 380

Сначала в храм… — Порция предлагает пройти в ее домашнюю часовню для принесения клятвы.

не удирай, топни ногой на эти мысли». Ладно; а храбрый дьявол велит мне складывать пожитки: «В путь!» — говорит бес; «марш!» — говорит бес; «ради бога, соберись с духом, — говорит бес, — и лупи». Ладно; а совесть моя вешается на шею к моему сердцу и мудро говорит: «Мой честный друг Ланчелот, ведь ты сын честного отца...», или, скорее, сын честной матери, потому что, сказать правду, отец-то мой несколько... как бы это выразиться... отдавал чем-то... был у него этакий привкус...[381] Ладно; совесть мне говорит: «Ланчелот, не шевелись!...» — «Пошевеливайся», — говорит бес. «Ни с места!» — говорит совесть. «Совесть, — говорю, — правильно ты советуешь!» Если повиноваться совести, надо мне остаться у жида, моего хозяина; а он-то — прости меня, господи! — сам вроде дьявола; а чтобы удрать от жида, придется повиноваться лукавому, а ведь он-то, с вашего позволения, и есть сам дьявол. И то правда, что жид — воплощенный дьявол; и, по совести говоря, совесть моя — жестокосердная совесть, если она мне советует остаться у жида. Бес мне дает более дружеский совет; я таки удеру, дьявол; мои пятки к твоим услугам; удеру.

---

[381] Примечания: 381

...был у него этакий привкус... — Ланчелот не договаривает своей мысли: его законный отец смахивал на рогоносца.

*Входит **старый Гоббо** с корзинкой.*

Гоббо

Молодой синьор, скажите, пожалуйста, как тут пройти к синьору жиду?

Ланчелот
(в сторону)
О небо! Да это мой единородный отец. Он слеп так, словно ему не то что песком, а крупным гравием глаза засыпало. Не узнает меня; сыграю с ним какую-нибудь штуку.

Гоббо

Почтеннейший молодой синьор, сделайте милость: как мне пройти к синьору жиду?

Ланчелот

А поверните направо — при первом повороте, но при самом первом повороте поверните налево; да смотрите, при настоящем-то повороте не поворачивайте ни направо, ни налево, а ворочайте прямехонько к дому жида.

Гоббо

Святые угодники! Трудно будет попасть на настоящую дорогу. Вы не можете сказать мне:

некий Ланчелот, что у него живет, живет у него или нет?

Ланчелот

Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?
(В сторону.)
Вот погодите, какую я сейчас историю разведу.
(Старику.)
Вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Гоббо

Какой там синьор, ваша милость? Сын бедного человека! Отец его — хоть это я сам говорю — честный, но очень бедный человек, — хотя, благодаря бога, здоровый.

Ланчелот

Ну, кто бы там ни был его отец, мы говорим о молодом синьоре Ланчелоте.

Гоббо

О знакомом вашей милости — просто Ланчелоте, сударь.

Ланчелот

Но прошу вас, старик, то бишь умоляю вас;

следственно, вы говорите о молодом синьоре Ланчелоте?

Гоббо

О Ланчелоте, с позволения вашей милости.

Ланчелот

Следственно, о синьоре Ланчелоте. Не говорите о синьоре Ланчелоте, батюшка мой, ибо этот молодой синьор (согласно воле судеб и рока и всяких таких ученых вещей, вроде трех сестер Парок и прочих отраслей науки) действительно скончался, или, если можно выразиться проще, отошел в лучший мир.

Гоббо

Господи упаси! Да ведь мальчуган был истинным посохом моей старости, истинной моей подпорой!

Ланчелот

Неужто ж я похож на палку или на балку, на посох или на подпорку? Вы меня не узнаете, батюшка?

Гоббо

Ох, нет! Я вас не знаю, молодой синьор. Но, прошу вас, скажите мне правду: что мой мальчик — упокой, господь, его душу — жив или помер?

Ланчелот

Неужто вы не узнаете меня, батюшка?

Гоббо

Ох, горе, я ведь почти что ослеп; не признаю вас.

Ланчелот

Ну, по правде, даже будь у вас глаза в порядке, вы и то могли бы не узнать меня; умен тот отец, что узнает собственного ребенка. Ладно, старик, я вам все расскажу про вашего сына.

(Становится на колени.)

Благослови меня. Правда должна выйти на свет: убийства долго скрывать нельзя! Кто чей сын, это скрыть можно, но в конце концов правда выйдет наружу.

Гоббо

Встаньте, синьор, встаньте,[382] пожалуйста; это невозможно, чтобы вы были Ланчелот, мой мальчик.

Ланчелот

Бросим дурачиться; благослови меня. Я, Ланчелот, был твоим мальчуганом, остался твоим сыном и буду всегда твоим детищем.

Гоббо

Не могу поверить, что вы мой сын.

Ланчелот

Не знаю, что мне об этом подумать; но я — Ланчелот, слуга жида, и уверен в одном: что жена твоя Марджери — моя мать.

Гоббо

Да, ее зовут Марджери, верно… И могу дать присягу, что если ты Ланчелот, так ты плоть и кровь моя. Господи! Будь благословенно имя твое! Какую ты бороду отрастил! Да у тебя на

---

[382] Примечания: 382

Встаньте, синьор, встаньте… — По старинной актерской традиции, быть может, воспроизводящей замысел Шекспира, старый Гоббо в этот момент ощупывает затылок Ланчелота и не допускает мысли, чтобы у его сына могла вырасти такая густая борода (см. ниже).

подбородке больше волос, чем у моего коренника Доббина в хвосте.

Ланчелот

Значит, у Доббина хвост короче стал; когда я его последний раз видел, у него в хвосте куда больше волос было, чем у меня на подбородке.

Гоббо

Господи, как ты изменился! Как же ты ладишь со своим хозяином? Я ему подарок принес. Как вы с ним ладите?

Ланчелот

Ничего, хорошо. Но что до меня, я решил от него убежать; и до тех пор не присяду, пока не проделаю хорошего конца. Хозяин мой — настоящий жидюга. Ему — подарки дарить! Подари ему веревку, чтобы удавился; я у него на службе с голоду дохну. У меня все ребра можно пальцами пересчитать. Я очень рад, отец, что ты пришел. Отдай-ка свой подарок лучше синьору Бассанио; какие он, говорят, замечательные ливреи своим слугам заказывает! Если мне не удастся поступить к нему, я убегу, на край света убегу. — Вот редкая удача! Он сам сюда идет. К нему, отец!

Потому — будь я жид, если еще останусь служить у жида.

Входит ***Бассанио*** *с* ***Леонардо*** *и другими* ***слугами.***

Бассанио

Это вы можете сделать; но поторопитесь: ужин — не позднее пяти часов. Отправьте эти письма, отдайте ливреи в работу и попросите Грациано зайти ко мне домой.

Один из слуг уходит.

Ланчелот

Прямо к нему, отец.

Гоббо

Спаси, господи, вашу милость!

Бассанио

Очень благодарен. Тебе что-нибудь нужно от меня?

Гоббо

Вот, синьор, сын мой, бедный малый…

Ланчелот

Не бедный малый, синьор, а слуга богатого жида, который хотел бы… как вам объяснит мой отец…[383]

Гоббо

Он, синьор, как говорится, спит и видит…

Ланчелот

Словом, долго ли, коротко ли, я служу у жида, а желательно мне, как вам объяснит мой отец…

Гоббо

С позволения вашей милости, нельзя сказать, чтобы он жил со своим хозяином душа в душу.

Ланчелот

Короче говоря, сущая правда в том, что жид меня всячески притеснял, а это меня и заставляет, как мой отец, старый человек, божьей милостью вам изложит…

Гоббо

---

[383] Примечания: 383

…как вам объяснит мой отец… — Эта фраза, повторяющаяся несколько раз дальше, объясняется следующей сценической игрой: каждый раз, как Ланчелот произносит эти слова, он выталкивает отца вперед и становится за его спиной, а затем, едва тот начинает говорить, отстраняет его и говорит сам.

Тут вот у меня блюдо из голубей; я осмелюсь предложить его вашей милости, и просьбица моя…

Ланчелот

Чтобы не тратить даром слов, просьба эта меня очень интерцедирует, как узнает ваша милость от этого честного старика… потому… хоть я сам это говорю, хоть и старик он, бедняга, а все-таки отец мой.

Бассанио

Говорите кто-нибудь один. Чего вы хотите?

Ланчелот

Служить у вас, синьор.

Гоббо

Вот и весь дефект нашей просьбы!

Бассанио

Тебя я знаю, и исполню просьбу.
Тебя хвалил мне нынче твой хозяин;
Повышен ты, коль это повышенье —
Оставить дом богатого жида,
Чтобы служить такому бедняку.

Ланчелот

Старая пословица прекрасно поделилась между моим хозяином Шейлоком и вами, синьор: у вас — божья благодать, а у него — деньги.[384]

Бассанио

Ты хорошо сказал. Ступайте оба;
Простись с хозяином и приходи
Тогда в мой дом.
(Слугам.)
Ему ливрею выдать
Наряднее других. Исполнить точно.

Ланчелот

Пойдем, отец. А! Так мне не найти себе места? А! Так у меня языка во рту нет? Ладно!

(Смотрит на свою ладонь.)

Найдите-ка во всей Италии еще такую счастливую ладонь. Готов ее положить на библию для присяги, что я буду удачлив. Вы посмотрите-ка, нечего сказать, простая линия жизни: женщин-то, женщин сколько! Пятнадцать женщин, пустое дело; одиннадцать вдов, девять девиц — для

---

[384] Примечания: 384

...у вас — божья благодать, а у него — деньги. — Пословица гласит: «Божья благодать лучше богатства».

одного человека недурной доходец. Кроме того, трижды буду тонуть на краю гибели. Да еще смертельная опасность на краю перины. Это я называю — удачное спасение. Ну, если фортуна женщина, она добрая бабенка в таких делах. Пойдем, отец; я с жидом прощусь в одно мгновенье ока.

(Уходит вместе со старым Гоббо.)

Бассанио

Так позаймись, прошу, друг Леонардо,
Всем этим. Закупив и все устроив,
Скорей вернись; я нынче угощаю
Друзей ближайших. Поспеши! Ступай.

Леонардо

Со всем усердьем все исполню я.

*Входит **Грациано**.*

Грациано

Где господин ваш?

Леонардо

Вот он там, синьор.

(Уходит.)

Грациано

Синьор Бассанио…

Бассанио

Грациано!

Грациано

К вам просьба есть…

Бассанио

Заранее согласен.

Грациано

Вы не должны мне отказывать в этом: я должен ехать с вами в Бельмонт.

Бассанио

Должны? Так едем! — Но, Грациано, слушай:
Ты слишком резок, пылок, невоздержан
В речах. Тебе идут такие свойства, —
В глазах у нас все это — не пороки;
Но где тебя не знают, там, пожалуй,
Покажешься ты дерзким; постарайся ж
Прибавить несколько холодных капель
Терпения в свой пылкий дух, — иначе
Ты повредишь мне диким поведеньем,
И все надежды рухнут!

Грациано

О Бассанио!
Коль не приму я скромный вид, не буду
Учтиво говорить, ругаться редко,
Молитвенник носить, взирать смиренно,
Во время предобеденной молитвы,
Глаза прикрывши шляпою,[385] вздыхать:
«Аминь», и строго соблюдать приличья,
Как тот, кто смотрит бабушке в угоду
Святошей, — больше вы не верьте мне.

Бассанио

Отлично; мы увидим.

Грациано

Но эта ночь не в счет: вы не судите
Меня по ней.

Бассанио

Нет, это было б жаль.
Скорей просил бы вас надеть одежды
Смелейшего веселья: жду друзей я
Повеселиться! А теперь прощайте.

---

[385] Примечания: 385

Глаза прикрывши шляпою… — Люди знатного происхождения обедали, не снимая шляп.

Есть дело у меня.

Грациано

А я иду к Лоренцо и к другим,
Но к ужину мы будем все у вас.

Уходят.

Сцена 3

Там же. Комната в доме Шейлока.
Входят ***Джессика*** *и* ***Ланчелот****.*

Джессика

Мне жаль, что ты отца оставить хочешь.
Наш дом ведь ад; а ты, веселый дьявол,
Подчас мне помогал рассеять скуку.
Но — в добрый час… А вот тебе дукат. —
Да, Ланчелот, за ужином увидишь
Ты у Бассанио в гостях Лоренцо:
Отдай ему письмо; но только тайно.
Прощай. Не надо, чтоб отец мой видел,
Что мы с тобою говорим.

Ланчелот

Будьте здоровы! Слезы застилают мой язык. Прекраснейшая язычница, очаровательней-

шая жидовка! Если какой-нибудь христианин не пойдет из-за тебя на мошенничество, чтобы только заполучить тебя, — я буду положительно обманут. Но… будьте здоровы! Эти глупые слезы затопляют мой мужественный дух. Будьте здоровы!

(Уходит.)

Джессика

Прощай, друг Ланчелот!
Увы, какой постыдный грех — стыдиться,
Что я ребенок моего отца!
Но я ведь дочь ему по крови только,
Не по душе. Сдержи обет, Лоренцо, —
И стану я, покончивши с борьбой,
И христианкой и твоей женой,
(Уходит.)

Сцена 4

Там же. Улица.

Входят ***Грациано***, ***Лоренцо***, ***Саларино*** *и* ***Саланио***.

Лоренцо

Так; мы тайком от ужина сбежим
Ко мне, наденем маски и вернемся;

За час успеем.[386]

Грациано

Но ничего у нас ведь не готово.

Саларино

Не заказали мы факелоносцев.

Саланио

Устраивать кой-как — да это гадость!
Уж лучше не устраивать совсем.

Лоренцо

Сейчас четыре; два часа у нас,
Чтоб все успеть…

*Входит **Ланчелот** с письмом.*

Что нового, приятель?

Ланчелот

А вот, если вы изволите распечатать вот это, — так, верно, узнаете, что нового.
(Дает ему письмо.)

---

[386] Примечания: 386

…наденем маски и вернемся; за час успеем. — Маскарад, затеянный Лоренцо, имеет целью облегчить побег Джессики среди веселой суматохи.

Лоренцо

Я знаю руку… Дивная рука!
Белей листка, написанного ею,
Та ручка нежная!

Грациано

Письмо любви?

Ланчелот

Разрешите откланяться, синьор.

Лоренцо

Куда идешь ты?

Ланчелот

Да вот, синьор, иду приглашать моего прежнего хозяина жида отужинать у моего нового хозяина — христианина.

Лоренцо

На вот, возьми. И Джессике прелестной
Скажи секретно, что приду. Ступай.

Ланчелот уходит.

Идем приготовляться к маскараду.
Факелоносец у меня уж нанят.

Саларино

Ну что ж, иду сейчас же; я готов.

Саланио

Приду и я.

Лоренцо

Так через час сойдемся
Мы все у Грациано на дому.

Саларино

Придем, отлично.

Саларино и Саланио уходят.

Грациано

Письмо от Джессики прекрасной было?

Лоренцо

Тебе доверюсь я. Она мне пишет,
Как от отца ее мне увезти;
Что у нее есть золото и камни
И что костюм пажа она достала.
Да, если жид попасть на небо может,
Так только из-за дочери прелестной,
И если ей несчастно посмеет

Путь преградить, так только под предлогом,
Что Джессика — дочь гнусного жида.
Пойдем со мной; прочти письмо дорогой.
Мне милая факелоносцем будет.

Уходят.

Сцена 5

Там же. Перед домом Шейлока.
Входят ***Шейлок*** *и* ***Ланчелот****.*

Шейлок

Увидишь сам. Твои глаза рассудят;
Меж ним и мною разницу увидишь. —
Эй, Джессика! — Не будешь обжираться,
Как у меня… — Эй, Джессика! — Не будешь
Спать и храпеть и рвать свою одежду.
Да что ж ты, Джессика?

Ланчелот

Эй, Джессика!

Шейлок

Ты что кричишь? Тебя кричать не просят.

Ланчелот

Ваша милость всегда меня бранили, что я ничего не умею без приказания.

Входит ***Джессика****.*

Джессика

Вы звали? Что угодно?

Шейлок

Я, Джессика, сегодня зван на ужин.
Возьми ключи. — Но стоит ли идти?
Зовет не дружба — лесть. Но я пойду,
Из ненависти буду есть: пусть платит
Мот-христианин. — Ну, мое дитя,
Смотри за домом. — Лучше б не ходить мне.
Грозит несчастье моему покою:
Всю ночь мешки с дукатами мне снились.

Ланчелот

Сделайте милость, пожалуйте, синьор; мой молодой господин надеется на ваше отвращение.[387]

Шейлок

---

[387] Примечания: 387

…надеется на ваше отвращение. — Ланчелот говорит «отвращение» вместо «посещение».

Как и я — с его стороны.[388]

Ланчелот

Там целый заговор; я не говорю, что будет маскарад, но увидите, что недаром у меня в чистый понедельник[389] кровь из носу шла с шести часов утра, — а это был как раз тот день, что четыре года тому назад выпал на покаянную среду.[390]

Шейлок

Как, маскарад? Ну, Джессика, так слушай:
Запрись кругом. Заслышишь барабаны
Иль писк противный флейты кривоносой —
Не смей на окна лазить да не вздумай
На улицу высовывать и носа,
Чтобы глазеть на крашеные хари
Безмозглых христиан; но в нашем доме
Заткни все уши, то есть окна все,
Чтоб не проникнул шум пустых дурачеств

---

[388] Примечания: 388

Как и я — с его стороны. — Намек на ту ненависть, которую вызовет в Бассанио Шейлок, когда ему удастся погубить Антонио.

[389] Примечания: 389

Чистый понедельник — понедельник на Фоминой неделе, то есть первый понедельник после пасхальной недели.

[390] Примечания: 390

Покаянная среда — среда на первой неделе великого поста. Как это с ним часто случается, Ланчелот говорит бессмыслицу, так как «чистый понедельник» приходится через два месяца после «покаянной среды».

В мой дом почтенный. Ох, клянусь жезлом
Иакова, что мне не до пирушек!
Но я отправлюсь. — Ну, ступай вперед;
Скажи — приду.

Ланчелот

Иду, синьор! — А вы, синьора, поглядывайте все-таки в окошко:
Христианин придет сейчас, —
Стоит он еврейки глаз.
(Уходит.)

Шейлок

Что шут сказал, Агари семя?[391] А?

Джессика

Сказал «прощайте», больше ничего.

Шейлок

Не злой бездельник, но обжора страшный.
В работе — что улитка; спит весь день,
Как кот. А мне не надо трутней в улье;
Так я и уступил его другому, —
Пусть он ему опустошать поможет

---

[391] Примечания: 391

...Агари семя. — По библейскому сказанию, от Агари, служанки Авраама, прогнанной им, произошло племя измаильтян, враждовавшее с древними евреями.

Заемный кошелек. Ну, дочь, домой!
Быть может, я сейчас же возвращусь.
Все сделай, как сказал я; да запрись.
Запрешь плотней — найдешь верней —
Пословица хозяйственных людей.
(Уходит.)

Джессика

Прощай! Захочет мне судьба помочь —
Отца я потеряю, ты же — дочь.
(Уходит.)

Сцена 6

Там же.
Входят ***Грациано*** *и* ***Саларино*** *в масках.*

Грациано

Вот тот навес, где подождать Лоренцо
Просил нас.

Саларино

Час его почти прошел.

Грациано

Не чудо ль, что опаздывает он?
Любовники бегут скорей часов.

Саларино

О! Голуби Венеры в десять раз
Быстрей летят скрепить пыл новой страсти.
Чем прежних клятв спешат сдержать обет.

Грациано

Да, так всегда. Кто ж от стола встает
С таким же аппетитом, как садился?
Где конь, чтобы бежал в обратный путь
Наскучивший с таким же пылким рвеньем,
Как начал бег? За каждой вещью в мире
Нам слаще гнаться, чем иметь ее.
Как с юным мотом схож корабль, когда,
Весь в флагах, покидает порт родимый,
Ласкаемый непостоянным ветром!
Как, возвращаясь, схож он с блудным сыном:
Бока помяты, паруса в лохмотьях,
Он порван, смят непостоянным ветром!

Саларино

Вот и Лоренцо. Ну, об этом после.

*Входит **Лоренцо**.*

Лоренцо

Друзья мои, простите промедленье.

Не я — дела мои виной задержки.
Когда жену украсть вы захотите,
Я столько ж буду ждать вас. Подойдите;
Живет здесь тесть мой, жид. — Эй! Кто там есть?

*В окне показывается **Джессика** в мужском платье.*

Джессика

Кто вы? Для верности скажите мне,
Хоть клятву дам, что голос ваш я знаю.

Лоренцо

Лоренцо я, твоя любовь!

Джессика

Лоренцо — так; моя любовь — да, верно.
Кого ж еще я так люблю? Но вот что:
Кто знает, кроме вас, что я-то — ваша?[392]

Лоренцо

Бог и твой ум — свидетели тому.

Джессика

---

[392] Примечания: 392
…что я то — ваша? — То есть что и я — ваша любовь.

Лови мой ларчик; этого он стоит.
Я рада ночи: вам меня не видно, —
Так я стыжусь наряда моего.
Но ведь любовь слепа, и тот, кто любит,
Не видит сам своих безумств прелестных;
Не то сам Купидон бы покраснел,
Меня увидев мальчиком одетой.

Лоренцо

Спустись; ты будешь мне факелоносцем.

Джессика

Как? Мне самой же освещать свой стыд?
Ах, он и без того уж слишком ясен.
Я буду всем видна, — а мне ведь надо
Скрываться, милый.

Лоренцо

Ангел мой, ты скрыта
Прелестнейшим мальчишеским нарядом.
Но выходи!
Ведь ночь уж скоро обратится в бегство, —
А нас Бассанио на ужин ждет.

Джессика

Я все запру, позолочу себя

Еще червонцами — и выйду к вам.
(Скрывается.)

Грациано

Клянусь вам клобуком моим[393] — она
Язычница, но вовсе не жидовка!

Лоренцо

Будь проклят я, коль не люблю ее.
Она умна, как я могу судить;
Прекрасна, коль мои глаза не лгут мне;
Верна, что доказала мне сама.
Такой же умной, верной и прекрасной
Любовь моя к ней вечно в сердце будет!

*Входит **Джессика**.*

А, ты уж здесь? Итак, друзья, вперед!
Давно уж масок сборище нас ждет.
(Уходит вместе с Джессикой и Саларино.)
*Входит **Антонио**.*

Антонио

Кто это здесь?

Грациано

---

[393] Примечания: 393

Клянусь вам клобуком моим... — Клобук — капюшон плаща, который надел, замаскировавшись, Грациано.

Синьор Антонио!

Антонио

Фу, стыд, Грациано! Где же остальные?
Девятый час; друзья давно вас ждут.
Пир отменен: подул попутный ветер, —
Бассанио торопится отплыть.
Я двадцать человек послал за вами.

Грациано

Я рад! Мне выше счастья не найти —
Под парусами нынче ж быть в пути.

Уходят.

Сцена 7

Бельмонт. Комната в доме Порции.
Роговая музыка. Входят ***Порция****,* ***принц Марокканский*** *и их* ***свита****.*

Порция

Отдерните завесу и откройте
Ларцы для благороднейшего принца.
Ваш выбор, принц?

Принц Марокканский

Вот первый, золотой ларец, и надпись:
«Со мной получишь то, что многие желают».
Второй — серебряный и с обещаньем:
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Свинцовый, третий, резко заявляет:
«Со мной ты все отдашь, рискнув всем, что имеешь».
Но как узнаю, правильно ль я выбрал?

Порция

В одном из них — портрет мой. Если, принц,
Он будет вами выбран — с ним я ваша.

Принц Марокканский

Пусть некий бог направит выбор мой!
Посмотрим; надписи перечитаю.
Что говорит свинец?
«Со мной ты все отдашь, рискнув всем, что имеешь».
Дать — за свинец? Рискнуть — из-за свинца?
Ларец грозит. Ведь тот, кто всем рискует,
Надеется на выгоду большую.
Ум золотой не соблазнится шлаком.
Нет, не рискну ничем я за свинец!

Что скажет серебро с невинным цветом?[394]
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Чего достоин?… Стой, Марокканский принц!
Рукою твердой цену взвесь себе.
Ты много стоишь. Но такое «много»
Быть может малым для прекрасной дамы.
Однако ж сомневаться мне в своих
Достоинствах — бессилие и слабость.
Чего достоин?… Я ее достоин!
Ее я стою родом и богатством,
И красотой, и также воспитаньем,
Но более всего — моей любовью.
Что если, не колеблясь, выбрать это?
Прочту еще на золоте я надпись:
«Со мной получишь то, что многие желают».
Ее, конечно! Все ее желают,
Со всех концов земли сюда стремятся —
Облобызать алтарь живой святыни;
Гиркании[395] пустыни, даль степной
Аравии — путем проезжим стали
Для принцев, к дивной Порции спешащих.

---

[394] Примечания: 394

Что скажет серебро с невинным цветом? — Белый цвет — цвет девственности.

[395] Примечания: 395

Гиркания — область Древней Персии, расположенная вдоль юго-восточного берега Каспийского моря.

И царство волн, чьи дерзкие вершины
Плюют в лицо небес, уж не преграда
Для чужестранцев; море, как ручей,
Переплывают, чтоб ее увидеть.
В одном из трех — ее портрет небесный.
Ужель в свинцовом? Нет! Кощунством было б
Так думать; слишком было бы жестоко
Ее в могиле мрачной заключить.
Иль в серебро ее замуровали,
Что золота дешевле в десять раз?
Грех думать так: кто видел ценный перл
В оправе ниже золота? Монета
Есть в Англии: там вычеканен ангел
На золоте; но только он снаружи,
А здесь — внутри, на ложе золотом
Мой ангел! — Дайте ключ — ларец закрыт.
Вот, выбор сделан. Что судьба решит?

Порция

Вот… Если там портрет найдете мой, —
Я ваша.

Принц Марокканский
(отпирает золотой ларец)
Смерть и ад! Что предо мной?
Тут череп и в его пустой глазнице
Бумаги свиток. Я прочту его.

(Читает.)
«Не все то злато, что блестит, —
Вот что мудрость говорит.
Жизнь продать иной спешит,
Чтобы лицезреть мой вид.
Червь в злаченом гробе скрыт.
Будь твой ум с отвагой слит,
Разум зрел, — хоть юн твой вид, —
Ты б не был холодом убит.
Так прощай, твой путь открыт».
Холод, да! Мой труд пропал!
Прощай, тепло: мороз настал!
(Порции.)
Прости! Мне тяжко; длить не стану муку.
Так проигравший вынесет разлуку.
(Уходит.)

Порция

Избавились! — Спустить завесу. Что ж!
Вот так бы всем, кто с ним по виду схож!
(Уходит.)

Сцена 8

Венеция. Улица.
Входят ***Саларино*** *и* ***Саланио****.*

Саларино

Ну что ты, друг? Я видел, как отплыл
Бассанио и вместе с ним Грациано;
Лоренцо, я уверен, с ними нет.

Саланио

Жид поднял дожа воплями с постели;
Он обыскать решил корабль Бассанио.

Саларино

Он опоздал: корабль уж отошел.
Но дожу в это время сообщили,
Что видели в одной гондоле вместе
Лоренцо с Джессикой его влюбленной.
К тому ж Антонио заверил дожа,
Что их на корабле Бассанио нет.

Саланио

Не видел я страстей подобной смены,
Неистовой и странной, как когда
Собака-жид на улице вопил:
«О дочь моя! Мои дукаты! Дочь
Сбежала с христианином! Пропали
Дукаты христианские! Где суд?
Где правосудье? Дочь моя украла
Мешок — нет, два — червонцев за печатью,
Двойных дукатов! Дочь моя украла!

И камни! Два бесценнейших брильянта
Украла дочь! Найди девчонку, суд!
При ней ведь все — и камни и дукаты!»

Саларино

Со всей Венеции за ним мальчишки
Бегут, крича: «Где камни? Дочь? Дукаты?»

Саланио

Пусть не просрочит дня Антонио добрый —
Не то за все заплатит он.

Саларино
Да, кстати, —
Вчера один француз мне рассказал,
Что затонул в проливе нешироком
Меж Францией и Англией корабль
Из наших стран, богато нагруженный.
Мысль об Антонио сразу мне пришла;
Подумал: только б не его корабль!

Саланио

Про это надо бы сказать Антонио, —
Но исподволь, чтоб он не огорчился.

Саларино

Добрей его нет в мире человека.

Я видел, как с Бассанио он прощался.
Бассанио обещал скорей вернуться;
Он отвечал: «О, нет! Из-за меня
Не делай дела кое-как, Бассанио!
Жди, чтоб оно от времени созрело;[396]
И векселем, что выдал я жиду,
Не омрачай души, любовью полной.
Будь весел; мысли посвяти всецело
Ты сватовству и нежным проявленьям
Любви, какие нужными найдешь».
Сказал и со слезами на глазах,
Отворотясь, он руку протянул
И с нежностью глубокою пожал
Бассанио руку; так они расстались.

Саланио

Он любит жизнь из-за Бассанио только,
Мне кажется! Прошу, пойдем к нему,
Чтоб разогнать хоть чем-нибудь веселым
Привычную тоску его.

Саларино

Отлично.

---

[396] Примечания: 396

Не делай дела кое-как, Бассанио! Жди, чтоб оно от времени созрело. — Антонио не знает, что решение Порции не зависит от ее воли, и полагает, что Бассанио должен постепенно завоевать ее сердце.

Уходят.

Сцена 9

Бельмонт. Комната в доме Порции.
Входит ***Нерисса*** *в сопровождении* ***слуги****.*

Нерисса

Скорей, скорей отдерни занавеску.
Принц Арагонский клятву уж принес,
И к выбору сейчас приступит он.

Роговая музыка. Входят ***принц Арагонский****,* ***Порция*** *и их* ***свита****.*

Порция

Вот, благородный принц, здесь три ларца.
Коль правильно ваш выбор будет сделан,
Немедленно свершим союз мы брачный;
Но если нет, — без дальних слов, мой принц,
Тотчас же вы уедете отсюда.

Принц Арагонский

Я клятву дал исполнить три условья:
Во-первых, никому не открывать,
Какой ларец я выбрал; во-вторых,
Себе другой невесты не искать;

И, наконец,
Коль в выборе Фортуна не поможет,
Тотчас же вас покинуть и уехать.

Порция

Клянется в этом каждый, кто рискует
Судьбой за недостойную меня.

Принц Арагонский

На все пошел я. Помоги, Фортуна,
Надежде сердца! — Золото я вижу,
И серебро, и низменный свинец.
«Со мной ты всем рискнешь, отдав все, что имеешь».
Будь ты красивей, я б рискнул, быть может!
Что скажет золотой ларец? Посмотрим.
«Со мной получишь то, что многие желают».
Так, «многие»; но многие — ведь это
Та пошлая толпа, что выбирает
По виду, слушается глупых глаз,
Не смотрит внутрь, — как стриж, что на ветру
Гнездо возводит на стене наружной,
Открытое всем прихотям ненастья.
Не выберу по вкусу большинства,
Чтоб не смешаться с пошлыми умами

Или сравняться с варварской толпой.[397]
К тебе, серебряный казнохранитель!
Еще раз повтори мне свой девиз.
«Со мной получишь то, чего ты заслужил».
Прекрасно сказано! И кто же вправе
Обманывать судьбу, искать почета,
Не заслуживши? Пусть никто не смеет
Величье незаслуженно носить.
О, если б званья, должности, чины
Не низкими, бесчестными путями,
А истинной заслугой добывались,
Накрылся б гордо тот, кто спину гнет,[398]
И подчинился б, кто повелевает!
А сколько плевелов бы отмелось
От чистых зерен чести! Сколько славы
От гибели веков бы уцелело,
Чтоб снова заблестеть! — Но выбор ждет.
«Со мной получишь то, чего достоин ты».

---

[397] Примечания: 397

Чтоб не смешаться с пошлыми умами или сравняться с варварской толпой. — Весь облик испанского аристократа, презирающего «варварскую толпу», надменного, самоуверенного и холодного (в отличие от пылкого принца Марокканского, он ничем не проявляет своего чувства к Порции), представляет собой выпад против Испании, с представлением о которой в сознании Шекспира и его аудитории связывались образы Филиппа II, Великой Армады, инквизиции и т. п.

[398] Примечания: 398

…накрылся б гордо тот, кто спину гнет. — Сохранять на голове шляпу в присутствии знатных особ было привилегией лиц благородных.

Возьму — чего достоин. — Дайте ключ,
И пусть моя откроется удача!
(Открывает серебряный ларец.)

Порция

(в сторону)
Не стоила находка долгой речи.

Принц Арагонский

Что вижу я? Бессмысленная рожа
Записку держит! Я ее прочту. —
О, как на Порцию ты не похож,
На все мои надежды и заслуги!
«Со мной получишь то, чего достоин ты».
Ужель достоин я дурацкой рожи?[399]
Вот мне награда? Лучшей я не стою?

Порция

Ответчик и судья — два разных званья.
Различны свойства их.

Принц Арагонский

Что здесь? Посмотрим.

---

[399] Примечания: 399

Ужель достоин я дурацкой рожи? — Сопоставьте с этим высказанное им раньше презрение к «пошлым умам», и «нравоучение», выраженное в следующих словах Порции, станет ясным.

«Семь раз испытан я огнем;[400]
Семь раз испытан разум в том,
Кто ошибок не имел.
Тот, кто тень поймать хотел,
Счастья тень — того удел.
Много есть глупцов кругом,
Как я, покрытых серебром.
Кого бы ты ни взял женой,
Я — портрет навеки твой.
В путь! Покончено с тобой».
Тем глупее я кажусь,
Чем здесь дольше нахожусь.
Пришел с дурацкой головой, —
Две их уношу с собой.
Милая, прости… Молчу:
Свой обет сдержать хочу.
(Уходит.)

Порция

Моль налетела на свечу…
О мудрые глупцы! Коль выбирают,
То разум свой из-за ума теряют.

Нерисса

---

[400] Примечания: 400

Семь раз испытан я огнем. — Это говорит про себя серебро кованого ларца.

В пословице недаром говорится:
«Все от судьбы — жениться ль, удавиться ль».

Порция

Идем; задерни занавес, Нерисса.

*Входит **слуга**.*

Слуга

Синьора где?

Порция

Здесь. Что тебе, синьор?

Слуга

Синьора, к вашим воротам подъехал
Венецианец молодой с известьем,
Что вслед прибудет господин его,
Который шлет вещественный привет:
Помимо слов учтивых и поклонов —
Богатые дары. Я не видал
Приятнее посланника любви.
Апрельский день не возвещал так нежно
Роскошнейшего лета приближенье,
Как своего владыку этот вестник.

Порция

Прошу, довольно. Я боюсь, ты скажешь,
Что он тебе сродни, — так расточаешь
По-праздничному ум на похвалы!
Пойдем, пойдем, Нерисса; жажду видеть
Посла любви, что так учтив и мил.

Нерисса

Дай бог любви, чтоб то Бассанио был.

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Венеция. Улица.
Входят ***Саланио*** *и* ***Саларино****.*

Саланио

Ну, что нового на Риальто?

Саларино

Да что? По-прежнему упорно держится слух, что корабль Антонио с богатым грузом потерпел крушение в Узком проливе[401]. Гудвинские пески[402], — кажется, так оно называется,[403] — роковое место, очень опасная мель, где лежит не один остов большого корабля, если только кумушка-молва, от которой я это знаю, честная

---

[401] Примечания: 401
Узкий пролив — старинное название Ламанша.

[402] Примечания: 402
Гудвинские пески — находятся в устье Темзы; там действительно нередко происходили кораблекрушения.

[403] Примечания: 403
...кажется, так оно называется. — Этими словами Шекспир подчеркивает, что говорящий — итальянец, плохо знающий эти места.

женщина и говорит правду.

Саланио

Хотел бы я, чтобы в данном случае она оказалась самой отъявленной лгуньей из всех кумушек, какие когда-либо грызли имбирные конфеты или уверяли соседей, что оплакивают смерть третьего мужа. Но, видно, правда, — если говорить без всяких околичностей и ничем не преграждать ровной дороги толков, — правда, что добрый Антонио, честный Антонио... О, если бы я нашел эпитет, достойный сопровождать его имя!...

Саларино

Довольно; поставь точку!

Саланио

А? Что ты говоришь? Ну, словом, конец тот, что Антонио потерял корабль.

Саларино

Хотел бы я, чтобы это было концом его потерь!

Саланио

Дай скорей сказать «аминь», чтобы дьявол не

помешал моей молитве; вон он сам идет во образе жида.

Входит ***Шейлок****.*

Что скажешь, Шейлок? Что нового в купеческом мире?

Шейлок

Вы же знаете, — никто не знает лучше вас, — что у меня сбежала дочь!

Саларино

Совершенно верно. Я даже знаю портного, который ей делал крылышки, на которых она улетела.

Саланио

А Шейлок сам знал, что птичка уже оперилась. В эту пору они все улетают от родителей — такова уж их природа.

Шейлок

Будь она за это проклята!

Саларино

Непременно — если судьей ей будет дья-

вол.[404]

Шейлок

Моя собственная плоть и кровь взбунтовалась!

Саланио

Ах ты, старая падаль! Взбунтовалась в такие годы!

Шейлок

Я говорю: дочь моя, моя собственная плоть и кровь.

Саланио

Между твоей плотью и ее больше разницы, чем между черной амброй и слоновой костью; а между вашей кровью — больше, чем между красным вином и рейнвейном. Но скажи, что ты слышал: потерял Антонио корабль на море или нет?

Шейлок

Вот еще моя беда! Банкрот, мот, который едва смеет нос показать на Риальто; нищий, а привык таким щеголем расхаживать по рынку! Пусть

---

[404] Примечания: 404

...если судьей ей будет дьявол. — То есть сам Шейлок.

попомнит о своем векселе! Он все называл меня ростовщиком — пусть попомнит о своем векселе! Он давал деньги в долг из христианского человеколюбия — пусть попомнит о своем векселе!

Саларино

Ну, я уверен, если он и просрочит, не станешь же ты требовать его мяса: на что оно годится?

Шейлок

Чтобы рыбу на него ловить! Пусть никто не насытится им, — оно насытит месть мою. Он меня опозорил, помешал мне заработать по крайней мере полмиллиона, насмехался над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ, препятствовал моим делам, охлаждал моих друзей, разгорячал моих врагов; а какая у него для этого была причина? Та, что я жид. Да разве у жида нет глаз? Разве у жида нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей? Разве не та же самая пища насыщает его, разве не то же оружие ранит его, разве он не подвержен тем же недугам, разве не те же лекарства исцеляют его, разве не согревают и не студят его те же лето и зима, как и христианина? Если нас уколоть — разве у нас не идет кровь? Если

нас пощекотать — разве мы не смеемся? Если нас отравить — разве мы не умираем? А если нас оскорбляют — разве мы не должны мстить? Если мы во всем похожи на вас, то мы хотим походить и в этом. Если жид обидит христианина, что тому внушает его смирение? Месть! Если христианин обидит жида, каково должно быть его терпение по христианскому примеру? Тоже месть! Вы нас учите гнусности, — я ее исполню. Уж поверьте, что я превзойду своих учителей!

Входит ***слуга****.*

Слуга

Синьоры, мой господин, синьор Антонио, дома и желал бы побеседовать с вами обоими.

Саларино

А мы его сами везде искали.

Входит ***Тубал****.*

Саланио

Вот еще один из их племени; третьего им под стать не подберешь — разве сам дьявол обратится в жида!

Саланио, Саларино и слуга уходят.

Шейлок

Ну что, Тубал, какие новости из Генуи? Нашел ты дочь мою?

Тубал

Во многих местах слышал о ней, но найти ее не мог.

Шейлок

Ну так, так, так, так! Пропал брильянт, за который я заплатил во Франкфурте две тысячи дукатов! До сих пор проклятие еще не обрушивалось так тяжко на наше племя; я его никогда не чувствовал так до сих пор. Две тысячи червонцев — в одном этом брильянте, и еще другие драгоценные камни! Хотел бы я, чтобы моя дочь лежала мертвой у ног моих с драгоценными каменьями в ушах! Чтобы ее похоронили у моих ног, а червонцы положили в гроб! Так ничего о них не слышно? Ну, конечно! А сколько истрачено на поиски — я и не знаю! О, чтоб тебя! Убыток за убытком! Столько-то украл вор, да столько-то — чтобы найти вора, и никакого удовлетворения, никакого отмщения. Нет такого несчастья, как то, что на меня обрушилось! Нет вздохов, кроме моих; нет слез, кроме тех, что я проливаю.

Тубал

Нет, и у других людей бывают несчастья. Антонио, как я слыхал в Генуе…

Шейлок

Что? Что? Что? Несчастье, несчастье?

Тубал

У него потерпел крушение корабль, возвращавшийся из Триполиса.

Шейлок

Благодарю бога! Благодарю бога! Это верно? Это верно?

Тубал

Я говорил с несколькими матросами, спасшимися при кораблекрушении.

Шейлок

Благодарю тебя, добрый Тубал! Добрые вести! Добрые вести! Ха-ха! Где же это? В Генуе?

Тубал

Дочь ваша истратила в Генуе, как я слышал, в один вечер восемьдесят дукатов.

Шейлок

Ты в меня вонзаешь кинжал! Не видать мне никогда больше моего золота! Восемьдесят дукатов зараз! Восемьдесят дукатов!

Тубал

Со мной приехали в Венецию несколько кредиторов Антонио; они клянутся, что он должен неминуемо обанкротиться.

Шейлок

Очень рад этому! Я его истерзаю! Я его замучаю! Я рад этому!

Тубал

Один из них показывал мне кольцо, которое он получил от вашей дочери за обезьяну.

Шейлок

Проклятье ей! Ты меня терзаешь, Тубал; это была моя бирюза, — я получил ее от Лии, когда был еще холостым. Я бы не отдал ее за целую

обезьянью рощу![405]

Тубал

Но Антонио безусловно пропал.

Шейлок

Да, это верно, это совершенно верно! Ступай, Тубал, найми мне заранее пристава, договори его за две недели до срока. Я вырежу у Антонио сердце, если он только просрочит; когда его не будет в Венеции, тогда я буду волен делать дела, как хочу. Ступай, ступай, Тубал! Мы встретимся в нашей синагоге; ступай, добрый Тубал; в нашей синагоге, Тубал.

Уходят.

---

[405] Примечания: 405

Это была моя бирюза... я бы не отдал ее за целую обезьянью рощу! — Камень, потерю которого Шейлок оплакивает как большую денежную ценность и как дорогое ему воспоминание, имеет, кроме того, еще символическое значение. По старинным представлениям, бирюза обладает целым рядом чудесных свойств, в том числе она: 1) предупреждает владельца ее о грозящем ему несчастье, 2) обеспечивает согласие между супругами. Отсюда двойная линия мыслей Шейлока: с одной стороны, пропажа камня острее напоминает ему о постигшей его беде, с другой стороны, он злорадно думает о том, что супружество Джессики, отдавшей камень, не будет счастливым.

Сцена 2

Бельмонт. Комната в доме Порции.

Входят ***Бассанио***, ***Порция***, ***Грациано***, ***Нерисса*** *и* ***свита***.

Порция

Помедлите, день-два хоть подождите
Вы рисковать; ведь если ошибетесь —
Я потеряю вас; так потерпите.
Мне что-то говорит (хоть не любовь),
Что не хочу терять вас; вам же ясно,
Что ненависть не даст подобной мысли.
Но, если вам не все еще понятно
(Хоть девушке пристойней мысль, чем слово), —
Я б месяц-два хотела задержать вас,
Пока рискнете. Я б вас научила,
Как выбрать… Но тогда нарушу клятву.
Нет, ни за что! Итак, возможен промах.
Тогда жалеть я буду, что греха
Не совершила! О, проклятье взорам,
Меня околдовавшим, разделившим!
Две половины у меня: одна
Вся вам принадлежит; другая — вам…
Мне — я сказать хотела; значит, вам же, —

Так ваше все! Злой рок преграду ставит
Между владельцем и его правами —
И я хоть ваша, но не ваша… Если
Случится, что я вашею не стану, —
Пошлите в ад судьбу, а не меня.
Я слишком много говорю; но это,
Чтоб, время задержав и протянув,
Замедлить выбор ваш.

Бассанио

Позвольте выбрать;
Жить так, как живу я, ведь это пытка.

Порция

Как пытка?[406] А какую же измену
К любви вы примешали? Сознавайтесь.

Бассанио

Лишь гадкую измену — недоверье,
Мешающее мне поверить в счастье.
Меж снегом и огнем возможней дружба,
Чем меж изменой и моей любовью.

---

[406] Примечания: 406

Как пытка? — Порция делает вид, будто поняла слова Бассанио о «пытке» в буквальном смысле. Она спрашивает его, какое же преступление он совершил, если его подвергают пытке, чтобы добиться от него признания.

Порция

Боюсь, не говорите ль вы под пыткой:
Под пыткой люди могут все сказать.

Бассанио

Даруйте жизнь мне — я сознаюсь в правде.

Порция

Признайтесь — и живите.

Бассанио

«И любите».
Вот все мое признание. О пытка
Блаженная, когда палач мой сам
Меня ответам учит для спасенья!
Пустите же к моей судьбе — к ларцам.

Порция

Пусть так!

Открывают занавес, за которым находятся ларцы.

В одном из них скрываюсь я.
Коль любите меня вы, так найдете.
Нерисса, стань подальше с остальными.
Пусть музыка сопровождает выбор…

Коль проиграет, кончит он, как лебедь,
Исчезнув с песней. Чтоб сравненье было
Верней, мои глаза потоком будут,
Где влажный смертный одр найдет он. Если ж
Он победит… чем станут эти звуки?
Фанфарой труб, склоняющей народ
Пред нововенчанным его монархом,
Небесно-сладкой песнью на заре,
Что проникает в грезы жениха,
Зовя к венчанью. — Вот, идет, с не меньшим
Величием, но с большею любовью,
Чем молодой Алкид, освобождавший
Скорбящей Трои девственную дань[407]
От чудища морского. Я как жертва
Стою. Вдали — дарданянки[408] с глазами,
Опухшими от слез, глядят, чем подвиг
Окончится. Иди, мой Геркулес!
Живи — я буду жить! Страшней сторицей
Мне видеть битву, чем тебе — сразиться.

ПЕСНЯ
(пока Бассанио рассматривает ларцы)

---

[407] Примечания: 407
…освобождавший скорбящей Трои девственную дань… — Одним из подвигов Алкида (Геркулеса) было освобождение от морского чудовища Гесионы, дочери троянского царя Лаомедонта.

[408] Примечания: 408
Дарданянки — троянки.

Скажи мне, где любви начало?
Ум, сердце ль жизнь ей даровало?
И чем питаться ей пристало?
Ответь, ответь!
В глазах впервые возникает,
От взглядов пищу получает,
В своей же люльке умирает.
Пусть отпоет ее наш звон.
Я начинаю: динь-динь-дон!

Все

Динь-динь-дон!

Бассанио

Так внешний вид от сущности далек:
Мир обмануть не трудно украшеньем;
В судах нет грязных, низких тяжб, в которых
Нельзя бы было голосом приятным
Прикрыть дурную видимость. В религии —
Нет ереси, чтоб чей-то ум серьезный
Не принял, текстами не подтвердил,
Прикрыв нелепость пышным украшеньем.
Нет явного порока, что б не принял
Личину добродетели наружно.
А сколько трусов, чьи сердца неверны,
Как лестница песчаная, имеют

На подбородках бороды такие,
Как Геркулес или суровый Марс, —
А вскрой их печень — молока белей,
Но на лице знак мужества являют,
Чтоб страх вселять. На красоту взгляните[409] —
И ту теперь на вес купить возможно;
И часто мы в природе видим чудо,
Что легче те, на ком надето больше.
Так, эти золотые кудри-змейки,
Что шаловливо с ветерком играют
Над мнимою красавицей, нередко
Принадлежат совсем другой головке,
И череп, что их вырастил, — в могиле.
Вся эта пышность — лишь коварный берег
Опаснейшего моря, шарф прелестный,
Сокрывший индианки красоту.[410]
Да, ты личина правды, под которой
Наш хитрый век и самых мудрых ловит, —
Ты, золото блестящее! Мидаса
Ты жесткий корм! Я не хочу тебя! —

---

[409] Примечания: 409

На красоту взгляните. — Здесь — в смысле поддельной красоты: румян, накладных локонов и т. п.

[410] Примечания: 410

…индианки красоту. — Сказано здесь в ироническом смысле. См. примечания к «Двум веронцам».

И не тебя, посредник тусклый, пошлый
Между людьми! — Но ты, простой свинец,
Скорей грозящий, чем сулящий блага, —
Ты бледностью своей красноречив:
Беру тебя — будь выбор мой счастлив!

Порция
(в сторону)
Как все другое отлетело вдруг:
Сомнение, отчаянье, испуг
И муки ревности зеленоглазой!
Сдержись, любовь, сдержи порыв восторга;
Дождь радости слегка останови:
О, слишком сильно счастие любви —
Не вынести боюсь!

Бассанио
(открывает свинцовый ящик)
Что я найду?
Твой дивный лик! О, что за полубог[411]
Природу так постиг? Глаза живут!
Иль потому, что движутся мои,[412]

---

[411] Примечания: 411
Полубог — в значении: гениальный, «божественный» художник.

[412] Примечания: 412
Иль потому, что движутся мои… — В подлиннике это выражение затейливее: «Или потому они кажутся движущимися, что (победоносно) катаются на моих глазных яблоках».

Так кажется? Уста полуоткрыты,
Разделены дыханьем сладким губы —
Друзьям прелестным милая преграда.
А волосы! Художник, как паук,
Сплел золотую сеть — ловить сердца,
Как мошек в паутину. Но глаза —
Как мог он их создать и не ослепнуть?
Один из них его б лишил обоих,
Неконченным оставшись. Но насколько
Моя хвала на эту тень клевещет,
Не в силах оценить ее, — настолько ж
Хромает тень за сущностью вослед.
Вот свиток: в нем судьбы моей решенье.
«На внешность ты не стал смотреть, —
Столь же будь удачлив впредь!
Если рок так повелел —
Оцени ты свой удел;
Коль по сердцу он тебе,
Ты рай нашел в своей судьбе:
Ты красавицей своей
С поцелуем завладей!»
Благой приказ! Позвольте же, синьора
Мне взять и дать согласно приговору.
(Целует Порцию.)
Как тот, кто победил из двух борцов, —
Хотя в успех свой верить был готов, —

А после, слыша крик, рукоплесканья,
В каком-то колебании, растерян,
Не знает, для него ль прием такой, —
Красавица, так я перед тобой
Стою в сомненье и поверю лишь,
Коль ты скрепишь, подпишешь, подтвердишь.

Порция

Вы видите меня, синьор Бассанио,
Такою, как я есть; хоть для себя
Во мне честолюбивых нет желаний
Быть много лучше, но для вас хотела б
Я в двадцать раз свою утроить цену:
Быть во сто раз красивей и богаче,
Чтоб высоко подняться в вашем мненье,
Талантов, красоты, друзей, богатства
Иметь без счета. Но итог мой полный —
Вполне ничтожен; в сущности, вот он:
Простая девушка, без всяких знаний,
Тем счастлива, что уж не так стара,
Чтоб не учиться; а еще счастливей —
Что не глупа и сможет научиться;
Счастливей же всего, что дух покорный
Вверяет вам, мой господин, мой царь.
И я и все мое — отныне ваше,
Вам отдано; доныне я была

Хозяйкой замка, госпожою слугам,
Сама себе царицей; ныне ж, ныне
Мой дом и слуги, я сама — все ваше.
Супруг мой, все даю вам с этим перстнем;
Расставшись с ним, отдав иль потеряв,
Предскажете конец своей любви
И повод мне дадите к обвиненью.

Бассанио

Синьора, вы меня лишили слов!
Лишь в жилах кровь моя вам отвечает.
В моей душе такое же смятенье,
Какое после речи благосклонной
Любимого монарха наступает
В жужжащей, полной радости толпе,
Когда в ней воедино все слилось,
Смешалось в хаос радости всеобщей
С словами и без слов. Коль этот перстень
Расстанется со мной, — расстанусь с жизнью;
Тогда скажите вы: Бассанио умер!

Нерисса

Синьора и синьор, теперь для нас,
Увидевших венец своих желаний,
Настал черед кричать: дай бог вам счастья!

Грациано

Синьор Бассанио, милая синьора,
Желаю вам всего, что вы хотите.
Мне к этому ведь нечего добавить![413]
Когда же брачных клятв своих обмен
Торжественно свершите вы, прошу —
Тотчас и мне позвольте обвенчаться.

Бассанио

От всей души, коль ты найдешь жену.

Грациано

Благодарю; вы мне ее нашли.
Мой взгляд, синьор, не меньше быстр, чем ваш;
Вы госпожу увидели, а я —
Прислужницу. Вы полюбили — также
И я. Как вы, я мешкать не люблю.
Вот здесь, в ларцах, судьба таилась ваша,
Но также и моя, как оказалось.
За нею я ухаживал до поту
И клялся так, что в горле пересохло
От пылких клятв; и наконец, вполне

---

[413] Примечания: 413

Мне к этому ведь нечего добавить. — В подлиннике — очень неясное выражение. Возможные толкования его: 1) «вы не можете пожелать себе ничего такого, что пришлось бы отнять у меня»; 2) «ничего такого, чего бы и я вам не пожелал»; 3) «ничего с моей стороны (поскольку вам вполне достаточно друг друга)».

Растрогавши красавицу, добился
Согласия — с условьем, если счастье
Отдаст вам госпожу.

Порция

Нерисса, правда?

Нерисса

Да, госпожа, коль вы на то согласны.

Бассанио

И ты, Грациано, говоришь серьезно?

Грациано

О да, синьор!

Бассанио

Наш пир весьма украсит ваша свадьба.

Грациано

Мы с ними побьемся об заклад, у кого родится первый мальчик — на тысячу червонцев.

Нерисса

Как, и поставим все на карту?

Грациано

Нет; в этом случае выиграть нельзя, если все поставить на карту.
Но кто идет сюда? Лоренцо с милой
Язычницей? Как! Старый друг Салерио?

Входят ***Лоренцо***, ***Джессика*** *и* ***Салерио***, *посланец из Венеции.*

Бассанио

Лоренцо и Салерио, прошу вас, —
Коль новость положенья моего
Мне власть дает принять вас. — Разрешите,
Мой ангел, мне друзей и земляков
Просить гостями быть?

Порция

И я прошу их:
Я рада им, супруг мой.

Лоренцо

Благодарю, синьора. — Я, синьор,
Не собирался навестить вас здесь;
Но встретился с Салерио по пути —
И он просил меня, чтоб с ним пошел я,
Не принимая отговорок.

Салерио

Да,
На то причины есть. — Синьор Антонио
Привет вам шлет.
(Отдает Бассанио письмо.)

Бассанио

Еще не вскрыв письма,
Прошу сказать, как друг мой поживает.

Салерио

Не болен он, коль не считать души;
И не здоров — душой. Его письмо
Вам объяснит все дело.

Бассанио читает письмо.

Грациано

Нерисса, чужестранку обласкай.
Салерио, руку. Что в Венеции слышно?
Как царственный купец, Антонио добрый?[414]

---

[414] Примечания: 414

Как царственный купец, Антонио добрый… — Эпитет «царственный» в применении к купцу объясняется тем, что крупным итальянским купцам, торговавшим на архипелаге, предоставлялись известные административные права на некоторых островах, где они чувствовали себя почти государями, а иногда и на деле основывали самостоятельные княжества. Вообще же выражение royal merchant было довольно привычным в Англии, где в значении «королевский купец» оно применялось, между прочим, к Роберту Грешему, основателю Лондонской биржи, советнику Елизаветы и ее агенту в разных финансовых делах.

Удаче нашей будет рад он, знаю;
Мы, как Язоны, добыли руно.

Салерио

Найди вы то руно, что он утратил!

Порция

Недобрые в письме, должно быть, вести —
Согнали краску всю с его лица.
Друг умер, верно; что б еще могло
Так выраженье изменить мужчины
Столь твердого? Как! Хуже все и хуже? —
Бассанио! Я ведь ваша половина;
Позвольте ж мне по праву половину
Того, что есть в письме.

Бассанио

Любовь моя,
Здесь самые ужасные слова,
Когда-либо чернившие бумагу!
Когда я вам открыл свою любовь,
Я честно вам сказал, что все богатство
Мое в крови: я истый дворянин.
Я правду вам сказал; но, дорогая,
Себя считая за ничто, и тут
Похвастал я, сказав, что ничего

Я не имею, — должен бы сказать я,
Что меньше я имею, чем ничто.
Себя всего я другу заложил,
А друга — злейшему его врагу,
Чтоб денег мне достать. Вот вам письмо:
Бумага эта — точно тело друга;
На ней слова — зияющие раны —
Кровоточат. — Но правда ли, Салерио,
Ужель погибло все, без исключенья?
Из Триполи, из берберийских стран,[415]
Из Мексики, двух Индий[416], Лиссабона,
Из Англии? И ни один корабль
Не спасся? Все разбились об утесы,
Грозу купцов?

Салерио

Нет, ни один, синьор.
Притом теперь, хотя б имел он деньги
Наличные, чтоб уплатить жиду, —
Тот не взял бы. Я не встречал созданья
Во образе людском, чтобы так жадно

---

[415] Примечания: 415

…из берберийских стран… — Берберией или Варварией называлась вся область Африки, прилегавшая к западной части Средиземного моря.

[416] Примечания: 416

Две Индии — Ост-Индия (сейчас называемая просто Индией) и Вест-Индия — архипелаг, лежащий между материками Северной и Южной Америки.

Стремилось человека погубить!
Он день и ночь не отстает от дожа;
Твердит, что попрана свобода будет
В Венеции, когда ему откажут.
Знатнейшие сенаторы, сам дож,
Купцы — его все тщетно убеждали;
Не хочет он от кляуз злых отречься:
«Просрочка… правосудье… неустойка!»

Джессика

Еще при мне он клялся — я слыхала —
Тубалу с Хусом, землякам своим,
Что хочет получить он лучше мясо
Антонио, чем в двадцать раз ту сумму,
Что задолжал он. И, синьор, я знаю, —
Когда закон, и высший суд, и власти
Не вступятся — погиб Антонио бедный!

Порция

Ваш близкий друг в такой беде, скажите?

Бассанио

Ближайший друг, добрейший человек
С душой честнейшею, не устающей
Творить добро; да, человек, в котором
Дух древних римлян больше проявился,

Чем в ком-либо, в Италии рожденном.

Порция

Что должен он жиду?

Бассанио

Три тысячи червонцев за меня.

Порция

Как! Только? Шесть ему вы заплатите
И выкупите вексель; вдвое, втрое —
Скорей!… Чтоб допустить такого друга
Хоть волос потерять из-за Бассанио!
Пойдем же в храм; меня вы назовете
Женой, а там — скорей в Венецию, к другу!
Вы не должны у Порции в объятьях
Покоиться с тревожною душой.
Дам золота, чтоб в двадцать раз покрыть
Ничтожный долг! Потом вернитесь с другом
Сюда; а мы пока с Нериссой будем,
Как девушки и вдовы, ждать. Вперед!
В день свадьбы вас отъезд немедля ждет.
Приветствуйте друзей с веселым видом:
Так дорого купив, я вас не выдам.
Но прочитайте мне его письмо.

Бассанио

(читает)

«Милый Бассанио, все корабли мои погибли. Кредиторы мои делаются жестоки; положение мое очень плохое. Мой вексель жиду просрочен. И так как, заплатив по нему, мне невозможно будет остаться в живых, то между нами — все долги уплачены, и я только хотел бы увидеть тебя перед смертью. Однако поступай по своему усмотрению; если твоя любовь ко мне не побудит тебя приехать, пусть не побуждает и мое письмо».

Порция

Любовь моя, брось все и поезжай!

Бассанио

Коль ехать ты даешь мне позволенье,
Спешу! Пока я не вернусь домой,
Постель виной не будет промедленья,
Разлучником не будет отдых мой.

Уходят.

Сцена 3

Венеция. Улица.

Входят ***Шейлок***, ***Саларино***, ***Антонио*** *и* ***тюремщик***.

Шейлок

Смотри за ним, тюремщик! Нет пощады;
Вот он — глупец, ссужавший деньги даром.
Смотри за ним!

Антонио

Послушай, добрый Шейлок…

Шейлок

Мой вексель! Против векселя ни слова!
Я клятву дал, что получу сполна.
Ты звал меня собакой без причины.
Собака я! Страшись моих клыков!
Дож будет справедлив. Я удивляюсь,
Дрянной тюремщик, — слишком уж ты глуп:
Едва попросит, ходишь с ним на волю.

Антонио

Прошу, дай мне сказать…

Шейлок

Мой вексель! Ничего не стану слушать.
Плати по векселю; ни слова больше.
Я не из тех глупцов, унылых, слабых,
Что, охая и головой качая,
На просьбы христиан идут. Довольно!

Не слушаю. По векселю плати!
(Уходит.)

Саларино

Бесчувственнейший пес, какого знаю
Среди людей!

Антонио

Оставь его. Не стану
Бесцельно больше умолять его.
Моей он ищет смерти. Но причину
Я знаю: часто от его сетей
Спасал несчастных я, и вот за это
Меня он ненавидит.

Саларино

Я уверен —
Такого иска не признает дож.

Антонио

Не может дож законы нарушать:
Ведь он, отняв у чужестранцев льготы,
В Венеции им данные, доверье
К законам государства подорвет;
А наши и торговля и доходы —
В руках всех наций. Потому — довольно.
Я изнурен потерями и горем

Так, что едва-едва себе фунт мяса
Найдет мой кровожадный кредитор.
(Тюремщику.)
Идем! — Дай бог, чтоб увидал Бассанио,
Как долг его я заплачу; а там…

Уходят.

Сцена 4

Бельмонт. Комната в доме Порции.
Входят ***Порция***, ***Нерисса***, ***Лоренцо***, ***Джессика*** *и* ***Бальтазар***.

Лоренцо

Синьора, я в глаза вам говорю:
Постигли благородно вы и верно
Божественную дружбу, — доказали
Вы это тем, как сносите разлуку.
Но знай лишь вы, кому вы честь дарите,
Какому благороднейшему мужу,
Какому другу вашего супруга, —
Конечно, больше б вы гордились этим,
Чем свойственно при вашей доброте.

Порция

Я до сих пор ни разу не жалела

О сделанном добре; так и теперь.
Ведь меж друзей, что вместе жизнь проводят,
Чей дух несет одно ярмо любви,
Гармония должна быть несомненно
В чертах лица, и в нравах, и в душе;
И потому я думаю: Антонио,
Как друг сердечный мужа моего,
С ним, верно, схож. А если это так,
Как мало я истратила на то,
Чтобы спасти души моей подобье[417]
От дьявольской жестокости! Но это
Походит уж на самовосхваленье, —
Так лучше потолкуем о другом. —
Лоренцо, я вручаю все хозяйство
И управленье домом в ваши руки
До возвращенья моего супруга.
Сама ж дала обет я тайный небу:
С Нериссою, пока мой повелитель
И муж ее не возвратятся к нам,
Жить в тихом созерцанье и молитвах.
Есть монастырь отсюда мили за две;
Там будем жить мы. Я бы вас просила
В моем желанье мне не отказать.
Не только дружба — и необходимость

---

[417] Примечания: 417

…души моей подобье. — «Душой своей» Порция называет Бассанио.

Обязывают вас к услуге этой.

Лоренцо

От всей моей души готов, синьора,
Я выполнить все ваши приказанья.

Порция

Желания мои известны слугам;
Они вам с Джессикой повиноваться,
Как мне и моему супругу, будут.
Прощайте же, до нового свиданья.

Лоренцо

Дай бог вам светлых мыслей, ясных дней!

Джессика

Я вам желаю радости сердечной.

Порция

Благодарю за ваши пожеланья
И их охотно возвращаю вам.
Прощайте, Джессика…

Джессика и Лоренцо уходят.

Ну, Бальтазар,
Ты был всегда и верен мне и честен, —

Будь и теперь таков. Возьми письмо
И, сколько хватит сил у человека,
Мчись в Падую. Там доктору Белларио,
Кузену моему, вручишь посланье,
А он тебе бумаги даст и платье;
Затем доставишь все скорей как можно
Ты к перевозу, где паром отходит
В Венецию. Не трать напрасно слов,
Но поспеши; там ждать тебя я буду.

Бальтазар

Синьора, поспешу как хватит сил.
(Уходит.)

Порция

Идем, Нерисса, у меня есть план.
Не знаешь ты… Мы их скорей увидим,
Чем ждут они.

Нерисса

А нас они увидят?

Порция

О да, увидят. Но в таких одеждах,
Нерисса, что у нас то заподозрят,
Чего нам не дано. Бьюсь об заклад,
Коль мы с тобой мужской наряд наденем,

Я буду лучший мальчик из двоих.
Изящней меч носить, чем ты, сумею;
Ломать свой голос, как при переходе
От мальчика к мужчине; мелкий шаг
Сменять мужской походкой; хвастать дракой,
Как юный хват, и лгать напропалую
О том, как дамы бегали за мной,
Отвергнутые, чахли, умирали:
«Хоть я не виноват, но мне их жалко, —
Уж лучше бы я их не убивал».
И двадцать небылиц таких прибавлю,
Что поклянутся все, что школу кончил
Я с год уже! Я знаю пропасть шуток
Во вкусе тех болтливых хвастунишек, —
Пущу их в ход!

Нерисса

Так пол мужской нам нужен?[418]

Порция

Фу, стыд! Какой вопрос!
Услышь тебя двусмысленные уши!
Пойдем, тебе мой замысел подробно

---

[418] Примечания: 418

Так пол мужской нам нужен? — В подлиннике игра слов: to turn to men — «превратиться в мужчин» и «обратиться (отправиться) к мужчинам».

Я расскажу в карете. Ждет она
У въезда в парк, — теперь же недосужно;
Нам двадцать миль сегодня сделать нужно.

Уходят.

Сцена 5

Там же. Сад.
Входят ***Ланчелот*** *и* ***Джессика****.*

Ланчелот

Да, уж это так; потому что, видите ли, грехи отцов взыскиваются на детях. Потому, уверяю вас, я за вас боюсь. Я всегда был с вами откровенен; и теперь выражаю вам свою ажитацию по этому поводу; поэтому, уж будьте спокойны, я уверен, что вы осуждены на вечные муки. Правда, есть еще одна надежда, которая могла бы вам помочь… Да и та вроде как незаконнорожденная надежда…

Джессика

Что же это за надежда?

Ланчелот

А вот: вы отчасти можете надеяться, что не ваш

отец произвел вас на свет и что вы не дочь жида.

Джессика

Действительно, какая-то незаконнорожденная надежда: ведь тогда с меня взыщут грехи моей матери.

Ланчелот

В таком разе я боюсь, что вы осуждены на вечные муки и по батюшке и по матушке. Избегаю я Сциллы — вашего отца, так попадаю в Харибду — вашу мать. Так ли, сяк ли — пропали вы.

Джессика

Я спасусь через моего мужа:[419] ведь он сделал меня христианкой.

Ланчелот

Правду говоря, за это его похвалить нельзя; нас, христиан, было и без того довольно: как раз столько, чтобы всем можно было прокормиться. А если еще понаделать христиан, то, пожалуй, повысится цена на свиней: коли мы все начнем

---

[419] Примечания: 419

Я спасусь через моего мужа... — пародия на одно место из первого «Послания к коринфянам» (VII, 14): «Неверующая жена спасется через своего мужа».

есть свинину, так скоро ни за какие деньги ломтя жареного сала не получишь!

Джессика

Все, что вы говорите, я расскажу моему мужу, Ланчелот; кстати, вот он идет.

Входит ***Лоренцо****.*

Лоренцо

Я скоро начну ревновать к тебе, Ланчелот, если ты будешь шептаться с моей женой по углам.

Джессика

Нет, вам нечего за нас опасаться, Лоренцо: мы с Ланчелотом не в ладах. Он прямо заявляет, что нет мне милосердия в небесах, потому что я дочь жида; и прибавляет, что вы плохой гражданин республики, потому что, обращая в христианство евреев, вы повышаете цену на свинину.

Лоренцо

Я за это перед республикой меньше отвечу, чем ты за то, что устроил негритянке брюшко; ведь арапка-то от тебя в положении, Ланчелот.

Ланчелот

Это одно предположение пока; но положим, что это и так… виной ее расположение ко мне.[420]

Лоренцо

Как любой дурак может играть словами! Скоро, действительно, остроумие будет выражаться в молчании, а болтовня будет поощряться только у попугаев. Ступай, скажи, чтобы все было готово к обеду.

Ланчелот

Все готово, синьор: аппетит имеется у всех.

Лоренцо

Боже милостивый, что за остряк! Ну, так вели им готовить обед.

Ланчелот

И это сделано, синьор, остается только накрыть.

Лоренцо

Ну, так вы можете накрыть, синьор.

---

[420] Примечания: 420

Это одно предположение пока… виной ее расположение ко мне. — В подлиннике очень сложная игра слов, замененная в переводе другою.

Ланчелот

Накрыться, синьор? Ни в коем случае! Я знаю свое место.[421]

Лоренцо

Опять придрался к слову! Да что ты, хочешь свое богатство истратить за один раз? Прошу тебя, пойми простые слова просто: пойди к своим товарищам, прикажи им накрыть на стол, подай кушанье, а мы придем обедать.

Ланчелот

Что касается стола, синьор, он будет подан; что касается кушаний, они будут накрыты; а что касается вашего прихода к обеду, синьор, это уж зависит от вашего каприза и фантазии.

(Уходит.)

Лоренцо

О, где ты, разум?[422] Сколько лишних слов!
Какое полчище острот дурак

---

[421] Примечания: 421

Накрыться, синьор? Ни в коем случае! Я знаю свое место. — Ланчелот делает вид, будто Лоренцо предлагает ему накрыть голову в его присутствии.

[422] Примечания: 422

О, где ты, разум? — Разум противопоставляется здесь острословию.

Собрал в своем уме! Я многих знаю
Глупцов, стоящих выше, что, так точно
Вооружась, для острого словца
Вступают с правдой в бой. — Ну что, мой друг?
Как, Джессика? Скажи свое ты мненье.
Как ты нашла Бассанио супругу?

Джессика

Превыше всех похвал. Синьор Бассанио
Теперь примерной жизнью должен жить.
Такую благодать найдя в жене,
Он на земле вкусит всю радость неба;
А не захочет этого понять,
Так он поистине не стоит неба.
Когда б два бога бились об заклад
И на весы двух смертных женщин взяли, —
Будь Порция одной, к другой пришлось бы
Прибавить кое-что; ведь в жалком мире
Второй подобной нет!

Лоренцо

Такого мужа
Во мне имеешь, как он в ней — жену.

Джессика

Не худо б моего спросить вам мненья.

Лоренцо

Спрошу; но раньше мы пойдем обедать.

Джессика

Дай оценить тебя до насыщенья.

Лоренцо

Нет, лучше за застольною беседой.
Тогда, что б ни сказала ты, я легче
Переварю.

Джессика

Так, ждет тебя оценка.

Уходят.

Акт IV

Сцена 1

Венеция. Зал суда.
Входят ***дож***, ***сенаторы***, ***Антонио***, ***Бассанио***, ***Грациано***, ***Салерио*** *и* ***другие***.

Дож

Что, здесь Антонио?

Антонио

Готов я, ваша светлость.

Дож

Мне очень жаль тебя: имеешь дело
Ты с каменным врагом, бесчеловечным,
На жалость не способным; нету в нем
Ни капли милосердия.

Антонио

Я слышал,
Что вы, светлейший дож, смягчить старались
Жестокий иск; но раз он так настойчив
И нет законных средств меня спасти

От злобных козней, — противопоставлю
Свое терпенье бешенству его;
Вооружась спокойствием душевным,
Снесу его тиранство и жестокость.

Дож

Подите, позовите в зал жида.

Салерио

Он у дверей, светлейший дож; вот он.

Входит ***Шейлок****.*

Дож

Посторонитесь; пусть пред нами станет.
Все думают, — и я со всеми, Шейлок, —
Что видимость злодейства сохранишь ты
Лишь до развязки дела, а потом
Проявишь милость, поразив сильнее,
Чем мнимою жестокостью своей;
И хоть сейчас ты требуешь в уплату
Фунт мяса у несчастного купца —
Не только не возьмешь ты неустойки,
Но, движим человечною любовью,
Ему простишь ты половину долга,
Взглянувши с состраданьем на потери,
Что на него обрушились: их хватит,

Чтоб царственный купец был разорен
И возбудил участье в медных душах,
И в каменных сердцах, и в непреклонных
Татарах иди турках, не привыкших
К делам любви и жалости. Итак,
Мы все ждем доброго ответа, жид.

Шейлок

Я вашей светлости уж объяснял:
Поклялся я святой субботой нашей,
Что получу по векселю сполна.
Мне отказав, вы ввергнете в опасность
Республики законы и свободу.
Вы спросите, зачем предпочитаю
Фунт падали трем тысячам дукатов?
На это не отвечу. Или, скажем,
Таков мой вкус! Что, это не ответ?
Что, если дом мой беспокоит крыса
И, чтоб ее стравить, хоть десять тысяч
Готов я дать? Что, это не ответ?
Один не любит поросячьей морды;
Другой при виде кошки прямо сходит
С ума; а третий, услыхав волынку,
Не может удержать мечи. Так склонность,
Страстей хозяйка, направляет их

К любви иль отвращенью.[423] Вот ответ мой!
Как объяснить нельзя определенно,
Из-за чего один свиней не любит,
Другой — невинной и полезной кошки,
Волынки — третий, но неодолимо
Он слабости постыдной поддается
И, угнетенный, угнетает сам, —
Так не могу и не хочу назвать
Других причин тому, что я веду
Безвыгодный процесс против Антонио,
Чем ненависть. Что, это не ответ?

Бассанио

Нет, бессердечный, не такой ответ,
Чтоб мог он оправдать твою жестокость!

Шейлок

Тебе ответом угождать не должен!

Бассанио

---

[423] Примечания: 423

Так склонность, страстей хозяйка, направляет их к любви иль отвращенью. — Перевод несколько упрощает выражение подлинника: for affection, mistress of passion, sways it to the mood of what it likes or loathes, заключающее в себе целую психологическую доктрину: «Склонность (порождаемая впечатлениями внешних чувств), руководя страстью (внутренним чувством), заставляет ее служить по линии ее (склонности) симпатией и антипатией». Иначе говоря: «Страсть порождается впечатлениями внешних чувств, управляется ими и служит их усилению».

Да можно ль всех убить, кого не любишь?

Шейлок

А можно ль ненавидеть тех, кого
Убить не хочешь?

Бассанио

Неужели сразу
Должна обида ненависть родить?

Шейлок

Как! Дать змее себя ужалить дважды?

Антонио

Прошу, подумай — споришь ты с жидом.
Скорей ты можешь стать на берегу
И повелеть понизиться приливу;
Скорей у волка спросишь, почему
Овцу заставил плакать о ягненке;
Скорее запретишь ты горным соснам
Качать вершиной и шуметь ветвями,
Когда их клонит ураган небесный;
Скорее ты свершишь труднейший подвиг,
Чем умягчишь (что в мире жестче?) сердце
Его еврейское! Я умоляю,
Оставьте все попытки, все старанья,

Но коротко и ясно: пусть свершится
Мой приговор, как хочет жид того.

Бассанио

Наместо трех шесть тысяч я даю!

Шейлок

Когда б во всех дукатах этих каждый
На шесть частей делился по дукату, —
Я б не взял их, а взял бы неустойку.

Дож

Как можешь ты надеяться на милость,
Когда ее не проявляешь сам?

Шейлок

Какой же суд мне страшен, если прав я?
У вас немало купленных рабов;
Их, как своих ослов, мулов и псов,
Вы гоните на рабский труд презренный,
Раз вы купили их. Ну что ж, сказать вам:
«Рабам вы дайте волю; пожените
На ваших детях; чем потеть под ношей,
Пусть спят в постелях мягких, как у вас,
Едят все то, что вы»? В ответ услышу:
«Они — мои рабы». И я отвечу:

«Фунт мяса, что я требую, купил я
Не дешево; он мой, хочу его!»
Откажете — плюю на ваш закон!
Венеции декреты не надежны.
Я жду суда. Ответьте — будет он?

Дож

Я властен заседанье отложить,
Пока Белларио, ученый доктор,
За кем послал я для решенья дела,
К нам не придет.

Салерио

Ваша светлость, ждет
Здесь посланный от доктора с письмом,
Из Падуи прибывший.

Дож

Пусть он войдет; а мне письмо подайте.

Бассанио

Антонио, бодрись, не все пропало.
Отдам жиду и плоть и кровь я раньше,
Чем за меня прольешь ты каплю крови.

Антонио

Друг, в стаде я паршивая овца, —
Всех ближе к смерти: слабый плод всех раньше
На землю падает. Дай мне упасть.
Тебе ж приличней жить, Бассанио,
И надписью меня почтить надгробной.

*Входит **Нерисса**, одетая писцом адвоката.*

Дож

Белларио вас из Падуи прислал?

Нерисса

Да, ваша светлость. Он вам шлет почтенье.
(Передает ему письмо.)[424]

Бассанио

(Шейлоку)
Зачем ты так усердно точишь нож?

Шейлок

Чтоб резать у банкрота неустойку.

Грациано

---

[424] Примечания: 424

Передает ему письмо. — В продолжение всего происходящего диалога дож занят чтением письма.

Об душу, гнусный жид, не о подошву[425]
Ты точишь нож;[426] но ни один металл, —
Секира палача не так остра,
Как злость твоя. Мольбы тебя не тронут.

Шейлок

Нет, не найдет твой ум такой мольбы.

Грациано

О, будь ты проклят, пес неумолимый![427]
Вся жизнь твоя — закону злой укор.
Во мне почти поколебал ты веру;
И я почти поверить с Пифагором[428]
Готов в переселенье душ животных
В тела людей. Твой гнусный дух жил в волке,
Повешенном за то, что грыз людей:

---

[425] Примечания: 425

Об душу, гнусный жид, не о подошву. — В подлиннике игра слов: Sole — «подошва», soule — «душа».

[426] Примечания: 426

...ты точишь нож. — По мнению Грациано, душа Шейлока так «жестка», что об нее можно точить нож.

[427] Примечания: 427

О, будь ты проклят, пес неумолимый! — Inexecrable — «тот, для которого не найдется достаточно сильных проклятий»; в поздних F inexecrable —"неумолимый».

[428] Примечания: 428

Пифагор — древнегреческий философ (VI в. до и. э.), учивший о переселении души, то есть о том, что душа человека после его смерти переселяется в тело какого-нибудь родившегося в этот момент живот-

ного и, наоборот, из тела умершего животного — в новорожденного младенца.

Свирепый дух, освободясь из петли,
В утробе подлой матери твоей
В тебя вселился; да, таков твой дух:
Несытый, волчий, кровожадный, хищный!

Шейлок

Хулой печати с векселя не снимешь, —
Тебе не стоит портить легких криком.
Побереги свой ум, юнец любезный,
Иль даром пропадет. — Я жду суда.

Дож

Белларио рекомендует нам
Ученого юриста молодого.
Где он?

Нерисса

Тут, недалеко; ждет ответа.
Угодно будет вам его принять?

Дож

О, с радостью. — Пусть кто-нибудь пойдет;
Его сюда учтиво проводите. —
А суд пока заслушает письмо.

Писец
(читает)

«Да будет известно вашей светлости, что письмо ваше застало меня тяжело больным; но в момент прибытия вашего гонца у меня находился дружески навестивший меня молодой законовед из Рима, — имя его Бальтазар. Я ознакомил его с делом, возникшим между жидом и купцом Антонио. Мы просмотрели вместе множество книг. Мнение мое он знает и, придав ему своей ученостью, обширность которой я не могу достаточно восхвалить, много большую ценность, он изложит его вам, заняв мое место ввиду полной невозможности мне прибыть. Прошу вас, пусть молодость не препятствует достодолжной оценке его; я никогда не встречал в таком юном теле такой старчески мудрой головы. Поручаю его вашей благосклонности; но испытание его на деле будет ему наилучшей рекомендацией».

Дож

Вы слышали, что пишет нам Белларио?

Входит ***Порция****, одетая доктором прав.*

Дож

А вот, должно быть, доктор. — Вашу руку!
Так это вы от старого Белларио?

Порция

Да, ваша светлость.

Дож

Мой привет; садитесь.
Скажите, вы уже знакомы с тяжбой,
Которую здесь разбирает суд?

Порция

Я с делом ознакомился подробно.
Который здесь купец? Который жид?

Дож

Антонио, старый Шейлок, — подойдите.

Порция

Зовут вас Шейлок?

Шейлок

Шейлок — мое имя.

Порция

Вы предъявили иск необычайный;
Но все по правилам, — закон Венеции
Не может запретить вам этот иск.
(К Антонио.)

И с вас взыскать он вправе по суду?

Антонио

Он так сказал.

Порция

Вы признаете вексель?

Антонио

Да.

Порция

Ну, так должен жид быть милосердным.

Шейлок

А по какой причине должен? А?

Порция

Не действует по принужденью милость;
Как теплый дождь, она спадает с неба
На землю и вдвойне благословенна:
Тем, кто дает и кто берет ее.
И власть ее всего сильней у тех,
Кто властью облечен. Она приличней
Венчанному монарху, чем корона.
Знак власти временной есть царский скипетр:

Он — атрибут величья и почета,
Внушающий пред царской мощью трепет;
Но милость выше мановенья скиптра,
И трон ее живет в сердцах царей.
Она есть свойство бога самого;
Земная власть тогда подобна божьей,
Когда с законом милость сочетает.
Жид, за тебя закон; но вспомни только,
Что если б был без милости закон,
Никто б из нас не спасся. Мы в молитве
О милости взываем — и молитва
Нас учит милости. — Все это я
Сказал, чтобы смягчить тебя; но если
Ты требуешь, то строгий суд Венеции
Обязан вынесть приговор купцу.

Шейлок

На голову мою мои дела!
Я требую закона и уплаты.

Порция

Но разве он внести не может денег?

Бассанио

О да, я пред судом здесь предлагаю
Удвоить сумму; если это мало,

Я обязуюсь удесятерить.
Ручаюсь головой, рукой и сердцем, —
Коль мало этого, так, значит, зло
Попрало истину. Я вас молю,
Закон хоть раз своей склоните властью;
Для высшей правды малый грех свершите
И обуздайте дьявольскую волю.

Порция

Нет, так нельзя; в Венеции нет власти,
Чтоб изменить уставленный закон.
То был бы прецедент, и по примеру
Его немало вторглось бы ошибок
В дела республики. Нет, так нельзя.

Шейлок

О, Даниил здесь судит! Даниил![429]
Почет тебе, о мудрый судия!

Порция

Прошу вас, дайте мне взглянуть на вексель.

Шейлок

Вот, вот он, мой почтенный доктор, вот он.

---

[429] Примечания: 429
Даниил — древнегреческий пророк.

Порция

Вам втрое сумму предлагают, Шейлок.

Шейлок

А клятва? Клятва? Небу дал я клятву!
Так неужель мне душу погубить?
Нет, нет, за всю Венецию…

Порция

Итак,
Просрочен вексель. Жид законно может
Потребовать фунт мяса у купца
Как можно ближе к сердцу. — Смилосердись!
Возьми втройне и дай порвать мне вексель.

Шейлок

Когда он будет полностью оплачен.
Как видно, вы достойный судия:
Вы знаете закон; решенье ваше
Прекрасно. Именем того закона,
Которому вы служите опорой,
Прошу — кончайте суд. Клянусь душою,
Ничей язык меня разубедить
Не в силах; я за вексель мой стою.

Антонио

От всей души я умоляю суд
Произнести свой приговор.

Порция

Пусть так.
Вот он: готовьте грудь его ножу.

Шейлок

Судья прекрасный! Юноша достойный!

Порция

И дух и текст закона совершенно
Находятся в согласье с неустойкой,
Которая здесь в векселе стоит.

Шейлок

Так, точно так, судья правдивый, мудрый!
Насколько же ты старше, чем на вид!

Порция

Так обнажите грудь.

Шейлок

Да! Грудь его!
Так в векселе стоит, судья почтенный, —
Не так ли? Ближе к сердцу — так стоит там.

Порция

Да, так. А есть ли здесь весы, чтоб взвесить
Фунт мяса?

Шейлок

Я принес их.

Порция
(Шейлоку)
Хирурга на свой счет возьмите — раны
Перевязать, иль изойдет он кровью.

Шейлок

А в векселе написано об этом?

Порция

Нет, не написано; но что ж такое?
Из милосердья надо это сделать.

Шейлок

Ну, нет: об этом в векселе ни слова.

Порция

Купец, что вы имеете сказать?

Антонио

Не много: я готов, вооружен.
Дай руку мне, Бассанио; прости
И не скорби, что за тебя я гибну.
Судьба ко мне добрее, чем обычно:
Она ведь большей частью заставляет
Несчастных пережить свое богатство
И с тусклым взором и с челом в морщинах
Влачить век нищеты. От этой пытки
Медлительной избавлен я судьбой.
Привет мой шлю жене твоей достойной.
Ты расскажи ей о конце Антонио;
Скажи, как я любил тебя; воздай
Честь мертвому; когда ж рассказ окончишь,
Пусть судит, был ли у Бассанио друг.
И не жалей, что друга ты теряешь,[430]
Как не жалеет он, что платит долг:
Ведь если жид поглубже нож запустит,
Я заплачу всем сердцем за тебя.

Бассанио

Антонио! Я на женщине женат,
Которая мне дорога, как жизнь;
Но жизнь сама, жена моя, весь мир —

---

[430] Примечания: 430

И не жалей, что друга ты теряешь… — Вместо Repent not (принятый нами текст F) в Q стоит: Repent but, что дает такой смысл: «Пожалей лишь (немного), что теряешь друга, а он не жалеет…» и т. д.

Все не дороже мне, чем жизнь твоя.
Я дьяволу бы этому все отдал,
Принес все в жертву, чтоб тебя спасти.

Порция

Жена была б не очень благодарна,
Услышав, чем вы жертвовать хотите.

Грациано

И я люблю жену, но был бы рад,
Чтоб в небесах она уже могла
Молить все силы неба о смягченье
Жестокого жида!

Нерисса

Вот хорошо.
Что за ее спиной вы так сказали:
Не то б у вас тревожно стало в доме.

Шейлок
(в сторону)
Вот браки христиан! Я дочь имею…[431]

---

[431] Примечания: 431

Я дочь имею… — Довольно трудное место, которое комментаторы толкуют так: Шейлок хочет сказать: «У меня нет жены, но есть дочь, и ее я не принес бы в жертву другу», но тут он вспоминает о предательстве Джессики и, оборвав начатую фразу, восклицает: «О, лучше бы…» и т. д.

О, лучше бы из племени Варравы[432]
Ей муж достался, чем христианин! —
Мы тратим время. Приговор исполним.

Порция

Фунт мяса от купца по праву твой.
Так суд решил, и так велит закон.

Шейлок

Судья премудрый!

Порция

И мясо можешь вырезать из груди;
Так повелел закон, так суд решил.

Шейлок

Судья — мудрец! Вот приговор! Готовься!

Порция

Постой немного; есть еще кой-что.
Твой вексель не дает ни капли крови;
Слова точны и ясны в нем: фунт мяса.
Бери ж свой долг, бери же свой фунт мяса;
Но, вырезая, если ты прольешь

---

[432] Примечания: 432

Варрава — разбойник, который, согласно евангельскому рассказу, был распят на другом кресте сбоку от Иисуса.

Одну хоть каплю христианской крови,
Твое добро и земли по закону
К республике отходят.

Грациано

Судья достойный! — Жид, заметь! — О мудрый!

Шейлок

Таков закон?

Порция

Его ты можешь видеть.
Ты хочешь правосудья? Будь уверен —
Его получишь больше, чем желаешь.

Грациано

Мудрец! Что, жид? Заметь: судья ученый!

Шейлок

Так я согласен получить втройне,
И пусть идет христианин!

Бассанио

Вот деньги.

Порция

Постойте!
Жид хочет правосудья; не спешите, —
Он должен получить лишь неустойку.

Грациано

О жид! Что за судья — достойный, мудрый!

Порция

Итак, готовься мясо вырезать,
Но крови не пролей. Смотри, отрежь
Не больше и не меньше ты, чем фунт:
Хотя б превысил иль уменьшил вес
На часть двадцатую двадцатой доли
Ничтожнейшего скрупула, хотя бы
На волосок ты отклонил иглу[433]
Твоих весов, — то смерть тебя постигнет,
Имущество ж твое пойдет в казну.

Грациано

О новый Даниил! — Жид! — Даниил! —
А, нехристь, ты теперь-таки попался!

Порция

Что медлит жид? Бери же неустойку!

---

[433] Примечания: 433
...хотя бы на волосок ты отклонил иглу... — Иглу весов.

Шейлок

Отдайте деньги мне, и я уйду.

Бассанио

Я приготовил их тебе — возьми.

Порция

Он пред судом от денег отказался. —
По праву он получит неустойку.

Грациано

О Даниил! Да, новый Даниил! —
Спасибо, жид, что подсказал мне слово.

Шейлок

Ужель не получу я капитала?

Порция

Получишь ты одну лишь неустойку, —
Бери ее на собственный свой страх.

Шейлок

Так пусть же черт берет ее себе.
Мне нечего здесь делать!

Порция

Жид, постой;
Претензию к тебе имеет суд.
В Венеции таков закон, что если
Доказано, что чужестранец прямо
Иль косвенно посмеет покуситься
На жизнь кого-либо из здешних граждан, —
Получит потерпевший половину
Его имущества, причем другая
Идет в казну республики, а жизнь
Преступника от милосердья дожа
Зависит: он один решает это.
Вот ныне положение твое:
Улики ясные нам подтверждают,
Что посягал ты косвенно и прямо
На жизнь ответчика и тем навлек
Опасность на себя, как я сказал.
Пади же ниц — и милости проси!

Грациано

Моли, чтоб сам повеситься ты мог;
Хоть, раз в казну идет твое богатство,
Тебе не хватит денег на веревку.
Казна тебя повесит за свой счет.

Дож

Чтоб ты увидел наших чувств различье,

Дарую жизнь тебе еще до просьбы,
Имущество твое разделим мы
Между Антонио и государством.
Покайся — мы заменим это штрафом.

Порция

Да, что касается той половины,
Которую получит государство;[434]
Другая же к Антонио отойдет.

Шейлок

Берите жизнь и все; прощать не надо.
Берите вы мой дом, отняв опору,
Чем он держался; жизнь мою берите,
Отнявши все, чем только я живу.

Порция

Окажет ли ему Антонио милость?

Грациано

Веревку даром даст; а что же больше?

Антонио

---

[434] Примечания: 434

Да, что касается той половины, которую получит государство, — то есть лишь конфискация второй половины имущества, переходящей к государству, может быть заменена штрафом.

Коль вы, светлейший дож и суд, решите
Взять штраф взамен законной половины,
С меня довольно, если он запишет
Вторую половину на меня,[435] —
Чтоб после смерти Шейлока я отдал
Ее тому, кто дочь его похитил.
Еще: во-первых, чтоб за эту милость
Немедленно он принял христианство;
И, во-вторых, чтоб здесь, перед судом,
Он тотчас завещал все, что имеет,
По доброй воле дочери и зятю.

Дож

Быть по сему: иначе отменю я
Прощение, что даровал ему.

Порция

Доволен ли ты этим, жид? Что скажешь?

Шейлок

---

[435] Примечания: 435

С меня довольно, если он запишет вторую половину на меня, — Это место ввиду неясности выражения let me have un use допускает несколько толкований, из которых главное следующее: 1) «пусть Шейлок отдаст мне в пользование вторую половину с тем, чтобы после его смерти я передал ее...» и т. д.; 2) «пусть Шейлок передаст мне вторую половину как доверенному лицу (фактически продолжая, с моего согласия, пожизненно пользоваться доходами с нее) с тем, чтобы...» и т. д. Второе толкование, согласующееся с бескорыстием и добротой Антонио, представляется нам более вероятным.

Доволен.

Порция

Пусть писец составит акт.

Шейлок

Прошу вас, разрешите мне уйти;
Мне худо. Документ ко мне пришлите, —
Я подпишу.

Дож
Ступай, но все исполни.

Грациано

Двух крестных ты получишь при крестинах;
Будь я судьей, прибавил бы десяток;[436]
На виселицу бы тебя они,
А не к святой купели проводили.

Шейлок уходит.

Дож
(Порции)
Прошу вас отобедать у меня.

Порция

---

[436] Примечания: 436
Будь я судьей, прибавил бы десяток. — Намек на двенадцать присяжных в английских судах того времени.

Прошу прощенья, ваша светлость: должен
Я в Падуе сегодня ж ночью быть,
И мне пора уж отправляться в путь.

Дож

Жаль, что досуг не позволяет вам. —
Антонио, наградите вы синьора;
По-моему, вы перед ним в долгу.

Дож со свитой уходят.

Бассанио

Синьор почтеннейший, меня и друга
Избавили вы мудростью своей
От страшного несчастья, и за это
Те деньги, что жиду предназначались,
Позвольте вам за славный труд вручить.[437]

Антонио

И все ж в долгу остаться неоплатном,
Любя вас и служа вам весь свой век.

Порция

Нет лучшей платы, чем большая радость;

---

[437] Примечания: 437

Те деньги... позвольте вам за славный труд вручить. — Комическая черта: Бассанио хочет подарить Порции ее же собственные деньги.

А я, освободив вас, очень рад
И, значит, щедро плату получил
Корыстнее я не был никогда!
Прошу меня признать при новой встрече.
Желаю счастья вам. Итак, прощайте.

Бассанио

Синьор мой, все ж настаивать я буду:
На память что-нибудь от нас примите —
Как дань любви, не плату. Я прошу вас
Не отказать мне и простить меня.

Порция

Вы так настойчивы, что уступлю я.
(К Антонио.)
Перчатки я возьму у вас на память.
(К Бассанио.)
А вы мне дайте перстень в знак любви.
Отдернули вы руку? Не хочу я
Иного; если любите, отдайте.

Бассанио

Синьор… Мой перстень — это ведь безделка!
Мне стыдно вам дарить такой пустяк.

Порция

Я не желаю ничего другого —
Такая мне фантазия пришла.

Бассанио

Тут дело не в цене; вам подарю
В Венеции я самый лучший перстень,
Найдя его посредством объявленья.
Но этот удержать позвольте мне.

Порция

Я вижу — вы щедры на обещанья!
Сперва меня просить вы научили,
Теперь же учите, — я вижу ясно, —
Как надо попрошайкам отвечать.

Бассанио

Синьор, жена дала мне этот перстень,
Взяв клятву, что не буду никогда
Его дарить, терять иль продавать.

Порция

Предлог удобный — отказать в подарке.
Коль не сошла с ума у вас жена, —
Узнав, чем заслужил я этот перстень,
Она на вас разгневаться не может,
Что дали мне его. Что ж, будьте здравы.

Порция и Нерисса уходят.

Антонио

Бассанио, отдай ему ты перстень.
Его заслуги и любовь ко мне
Должны жены твоей приказ превысить.

Бассанио

Беги, Грациано, догони его,
Дай перстень; приведи его, коль сможешь,
К Антонио в дом. Ступай же, торопись!

Грациано уходит.

Пойдем; отправимся и мы туда же.
А завтра рано утром устремимся
В Бельмонт с тобою мы. Идем, Антонио.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Улица.
Входят ***Порция*** *и* ***Нерисса****, все еще переодетые.*

Порция

Спроси, где дом жида; дай акт ему —
Пускай подпишет. Мы уедем в ночь

И раньше, чем мужья, домой вернемся.
Лоренцо будет рад бумаге этой.

Входит ***Грациано****.*

Грациано

Ну вот, я и догнал вас!
Синьор Бассанио после размышленья
Вам перстень шлет и очень просит вас
С ним отобедать!

Порция

Это невозможно.
Но перстень с благодарностью приму, —
Так и скажите. Кстати, укажите
Дом Шейлока вы моему писцу.

Грациано

Исполню с радостью!

Нерисса

Синьор, два слова.
(Тихо, Порции.)
Удастся ль выманить у мужа перстень,
Что клялся он хранить, я посмотрю.

Порция

(тихо, Нериссе)
Ручаюсь я, что да. Вот будут клясться,
Что перстни отдали они мужчинам!
Но мы их уличим и переспорим.
(Громко.)
Спеши! Ты знаешь, где я буду ждать.

Нерисса
(к Грациано)
Пойдем; вы мне укажете дорогу.

Уходят.

Акт V

Сцена 1

Бельмонт. Аллея, ведущая к дому Порции. Входят ***Лоренцо*** *и* ***Джессика****.*

Лоренцо

Как ярок лунный свет… В такую ночь,
Когда лобзал деревья нежный ветер,
Не шелестя листвой, — в такую ночь
Троил всходил на стены Трои, верно,
Летя душой в стан греков, где Крессида
Покоилась в ту ночь.[438]

Джессика

В такую ночь
Пугливо по росе ступала Фисба[439]
И, тень от льва увидев раньше льва,

---

[438] Примечания: 438

…где Крессида покоилась в ту ночь. — История любви троянского царевича Троила к гречанке Крессиде была позже обработана Шекспиром в пьесе «Троил и Крессида».

[439] Примечания: 439

Фисба. — Сказание о Пираме и Фисбе использовано Шекспиром в комедии «Сон в летнюю ночь» (V, 1).

Бежала в ужасе…

Лоренцо

В такую ночь
Дидона, с веткой ивы грустно стоя
На берегу морском, манила друга
Вернуться в Карфаген.[440]

Джессика

В такую ночь
Медея[441], верно, собирала травы
Волшебные, чтоб молодость вернуть
Эзону старому.

Лоренцо

В такую ночь,
Покинув дом богатого жида,
С беспутным другом Джессика бежала
Из города в Бельмонт!

Джессика

---

[440] Примечания: 440

Дидона… манила друга вернуться в Карфаген. — История любви карфагенской царицы Дидоны к Энею, который ее бросил, рассказана в «Энеиде» Вергилия (песнь IV).

[441] Примечания: 441

Медея — жена Язона, героя сказания об аргонавтах; своими волшебными зельями она омолодила Эзона, отца своего мужа Язона.

В такую ночь
Лоренцо юный клялся ей в любви
И клятвами украл ее он душу;
Все клятвы были ложь!

Лоренцо

В такую ночь
Хорошенькая Джессика-малютка,
Обидчица-шалунья, клеветала
На милого, и он ее простил.

Джессика

Нашла б ночей я больше, если б мы
Одни здесь были; но шаги я слышу.

*Входит **Стефано**.*

Лоренцо

Кто так спешит сюда в молчанье ночи?

Стефано

Ваш друг!

Лоренцо

Друг? Что за друг? Как ваше имя, друг?

Стефано

Стефано!
Я вам приношу известье,
Что на рассвете госпожа моя
В Бельмонте будет; у крестов она
Сейчас коленопреклоненно молит[442]
О счастии в супружестве!

Лоренцо

Кто с ней?

Стефано

Святой монах с ней и служанка только.
Прошу, скажите — наш синьор вернулся?

Лоренцо

Нет, и о нем не слышно ничего.
Пойдем, однако, Джессика; с тобою
Торжественную встречу как-нибудь
Мы приготовим для хозяйки дома.

*Входит **Ланчелот**.*

Ланчелот

---

[442] Примечания: 442

...у крестов она сейчас коленопреклоненно молит... — Придорожные кресты, часто встречающиеся в католических странах.

Ола, ола, о-го-го! Ола-ола![443]

Лоренцо

Кто там зовет?

Ланчелот

Ола, ола! Не видали ли вы господина Лоренцо, господина Лоренцо?

Лоренцо

Перестань орать, малый, я здесь.

Ланчелот

Ола! Где, где?

Лоренцо

Здесь.

Ланчелот

Скажите ему, что от хозяина прибыл гонец; его почтовый рог набит добрыми вестями.[444]

---

[443] Примечания: 443

Ола-ола, о-го-ого! Ола-ола! — Ланчелот имитирует звуки почтового рожка, намекая на появление Стефано в качестве почтальона-вестника.

[444] Примечания: 444

...его почтовый рог набит добрыми вестями. — Намек на рог изобилия.

Хозяин будет дома еще до утра.

(Уходит.)

Лоренцо

Душа моя, пойдем; там ждать их будем.
А, впрочем, для чего идти нам в замок?
Стефано, друг, прошу вас, сообщите
Домашним, что хозяйка их уж близко,
И музыкантов позовите в сад.

Стефано уходит.

Как сладко дремлет лунный свет на горке!
Дай сядем здесь, — пусть музыки звучанье
Нам слух ласкает; тишине и ночи
Подходит звук гармонии сладчайший.
Сядь, Джессика. Взгляни, как небосвод
Весь выложен кружками золотыми;
И самый малый, если посмотреть,
Поет в своем движенье,[445] точно ангел,
И вторит юнооким херувимам.
Гармония подобная живет
В бессмертных душах; но пока она
Земною, грязной оболочкой праха
Прикрыта грубо, мы ее не слышим.

---

[445] Примечания: 445

…небосвод весь выложен кружками золотыми; и самый малый… поет в своем движенье… — Намек на учение пифагорейцев о «гармонии небесных сфер».

Входят ***музыканты****.*

Сюда! Диану разбудите гимном.[446]
Хозяйки вашей слух плените сладко
И привлеките музыкой ее.

Музыка.

Джессика

От сладкой музыки всегда мне грустно.

Лоренцо

Причина та, что слушает душа.
Заметь: степные дикие стада
Иль необъезженных коней табун
Безумно скачут, и ревут, и ржут,
Когда в них кровь горячая играет;
Но стоит им случайно звук трубы
Или иную музыку услышать,
Как тотчас же они насторожатся;
Их дикий взор становится спокойней
Под кроткой властью музыки. Поэты
Нам говорят, что музыкой Орфей
Деревья, скалы, реки чаровал.
Все, что бесчувственно, сурово, бурно, —

---

[446] Примечания: 446
Диану разбудите гимном. — Диану — то есть луну.

Всегда, на миг хоть, музыка смягчает;
Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость;
Темны, как ночь, души его движенья
И чувства все угрюмы, как Эреб[447]:
Не верь такому. — Слушай эту песню.

*Входят **Порция** и **Нерисса** — в отдалении.*

Порция

Ты видишь? В зале свет, горит огонь.
Как далеко свеча бросает луч!
Так добрые дела блестят в злом мире.

Нерисса

При лунном свете не видна свеча.

Порция

Так меркнет слава меньшая пред высшей.
Наместник ведь сияет, как король,
Пока король в отсутствии; а после
Его величье тонет, точно в море
Ручей ничтожный. — Музыка! Ты слышишь?

---

[447] Примечания: 447
Эреб — подземное царство мрака (в античной мифологии).

Нерисса

Синьора, это ваш оркестр домашний.

Порция

Все хорошо, когда бывает кстати;
Мне звуки слаще кажутся, чем днем.

Нерисса

Молчанье придает им эту прелесть.

Порция

Крик ворона и жаворонка пенье
Равны, коль им внимают равнодушно.
И соловей, — когда б запел он днем,
Когда гогочет каждый гусь, — считался б
Не лучшим музыкантом, чем щегленок.
Как многое от времени зависит[448]
В оценке правильной и в совершенстве! —
Довольно! Спит луна с Эндимионом[449];
Не хочет просыпаться!

---

[448] Примечания: 448

Как многое от времени зависит... — Время (season) — «время года», «пора», «момент», в значении не только времени, но и как совокупность обстоятельств.

[449] Примечания: 449

Эндимион — сын Зевса, возбудивший к себе любовь Селены — богини луны, которая погрузила его в вечный сон, чтобы он не мог ее покинуть.

Музыка прекращается.

Лоренцо

Это голос
Синьоры Порции — иль я ошибся?

Порция

Меня узнал он, как слепой — кукушку,
По голосу дурному.

Лоренцо

О синьора,
Добро пожаловать!

Порция

Мы за мужей
Молились, и надеюсь, что успешно.
Они вернулись?

Лоренцо

Нет еще, синьора;
Но был сейчас от них гонец с известьем,
Что едут оба!

Порция

Так ступай, Нерисса,

И слуг предупреди, чтобы молчали
О том, что отлучались мы из дома.
И вы, Лоренцо; Джессика, и вы.

Звуки труб.

Лоренцо

Супруг ваш близко: слышу я, трубят.
Не бойтесь, не болтливы мы, синьора.

Порция

Какая ночь! Как будто день больной;
Немногим лишь бледнее. Это день
Такой, как день, когда сокрылось солнце.

Входят ***Бассанио***, ***Антонио***, ***Грациано*** *и* ***свита***.

Бассанио

У вас бы день был, как у антиподов[450],
Являйся вы в часы, когда нет солнца.

Порция

Пусть я сияю, — только бы не жгла;

---

[450] Примечания: 450

Антиподы — обитатели противоположного пункта земли на другом полушарии. Бассанио хочет сказать, что Порция могла бы заменить солнце.

Ведь плохо на жене обжечься мужу, —
Я этого Бассанио не желаю.
А, впрочем, это все как бог захочет!...
Синьор, добро пожаловать в ваш дом.

Бассанио

Благодарю, синьора. Встретьте лаской
И друга моего: вот мой Антонио,
Кому так бесконечно я обязан.

Порция

Да, вы ему обязаны во всем:
Ведь он за вас немалым обязался!

Антонио

Со мною расквитался он вполне.

Порция

Синьор, вы гость желанный в нашем доме;
Но это вам докажут не слова, —
Так сокращу словесную любезность.

Грациано
(Нериссе)
Клянусь луной, что ты несправедлива;
Поверь, его я дал писцу судьи.
Да пусть он стал бы евнухом, по мне,

Раз ты так это к сердцу принимаешь.

Порция

Ого! Уже и ссора? В чем же дело?

Грациано

В колечке золотом, в пустой безделке,
Что подарила мне она; с девизом —
Точь-в-точь стишок на черенке ножа:
«Люби меня, со мной не расставайся».

Нерисса

Что говоришь ты про девиз и цену?
Ты поклялся, когда ты перстень брал,
Что будет он с тобой до самой смерти
И что с тобой его положат в гроб.
Берег бы ты его из уваженья
Хоть не ко мне, так к этим громким клятвам!
Писцу судьи? Нет, нет! Бог мне судья:
Писец твой век останется безусым!

Грациано

Усатым будет, если доживет.

Нерисса

Да, если женщина мужчиной станет!

Грациано

Клянусь рукой, я дал его юнцу,
Мальчишке, малышу, который ростом
Не выше был тебя: писцу судьи.
Он выклянчил его за труд в награду;
Ну, духу не хватило отказать.

Порция

Вас можно упрекнуть, — скажу вам прямо, —
Что с первым даром молодой жены
Расстались так легко. Надет он с клятвой
И этим с вашей верностью был скован.
Я тоже перстень мужу подарила;
Он клятву дал не расставаться с ним.
Вот он, и я готова клятву дать:
Он с пальца никогда его не снимет
За все богатства мира. Нет, Грациано,
Жену вы слишком больно огорчили.
Будь так со мной, с ума бы я сошла.

Бассанио
(в сторону)
Мне лучше б руку левую отсечь

И клятву дать, что с ней утратил перстень.[451]

Грациано

Синьор Бассанио тоже отдал перстень
Судье, который попросил его
И заслужил, поистине! А мальчик,
Его писец, за труд просил мое.
Тот и другой не пожелали взять
Иное что-нибудь: просили только
Два этих перстня.

Порция

Что ж это за перстень
Вы отдали ему? Не мой, надеюсь?

Бассанио

Когда б к вине я мог прибавить ложь,
Я б отрицал; но видите — на пальце
Нет перстня вашего: я с ним расстался.

Порция

Так с верностью рассталось ваше сердце!
Свидетель бог: не стану вам женой,

---

[451] Примечания: 451

Мне лучше б руку левую отсечь и клятву дать, что с ней утратил перстень. — В подлиннике сказано сложнее: «Что я потерял руку, защищая кольцо».

Пока я перстня не увижу!

Нерисса

Да!
И я, пока я перстня не увижу!

Бассанио

Знай ты, мой друг, кому я отдал перстень,
Знай ты, из-за кого я отдал перстень.
Пойми лишь ты, за что я отдал перстень,
И как я неохотно отдал перстень,
Когда принять хотели только перстень, —
Смягчила б ты свое негодованье.

Порция

Знай вы, как драгоценен этот перстень,
Знай цену той, что отдала вам перстень,
Знай честь, что вам хранить велела перстень,
Вы б никогда не отдали тот перстень;
И кто ж бы был настолько неразумен, —
Когда бы вы отстаивали перстень
С горячностью, — кто был бы так нескромен,
Чтоб требовать то, что другим святыня?
Нерисса подсказала, что мне думать:
Хоть умереть — у женщины мой перстень.

Бассанио

Нет, не у женщины. Клянусь вам честью,
Клянусь душой, у доктора мой перстень, —
Достойный доктор денег не хотел,
Просил он перстень; отказал сперва я
И дал ему уйти в большой досаде —
Ему, что другу моему спас жизнь!
Что мне сказать, прекрасная супруга?
Я принужден был вслед за ним послать;[452]
Меня терзали стыд и долг приличья:
Мне честь пятнать себя не позволяла
Неблагодарностью. Простите ж мне;
Священными светилами ночными
Клянусь: будь вы со мной, меня б вы сами
Просили доктору отдать тот перстень.

Порция

Не допускайте доктора вы к дому,
Раз у него любимый перстень мой,
Что из любви ко мне клялись хранить вы,
Я щедростью хочу сравняться с вами:
Ни в чем не будет доктору отказа,
В моей любви и в брачном вашем ложе.
Я с ним сойдусь, уверена я в этом.

---

[452] Примечания: 452

…просил он перстень, отказал сперва я… я принужден был вслед за ним послать. — Бассанио из деликатности не упоминает о том, что Антонио уговорил его отдать кольцо (IV, 1).

Не отлучайтесь на ночь, стерегите
Меня, как Аргус; чуть одна останусь, —
Клянусь я честью, (честь еще моя),
Что доктора возьму к себе в кровать.

Нерисса

А я — писца; так сами посудите —
Как без надзора оставлять меня?

Грациано

Ну ладно, пусть он мне не попадется, —
Не то пропасть перу его придется.

Антонио

К несчастью, я причина этой распри.

Порция

Не огорчайтесь; все ж вы нам желанны.

Бассанио

Прости мне, Порция, мой грех невольный,
В присутствии друзей клянусь тебе
Твоими же прекрасными глазами,
Где вижу сам себя…

Порция

Заметьте это!
В моих глазах себя вдвойне он видит —
По разу в каждом… Двойственной душой
Клянись: доверья это стоит!

Бассанио

Слушай,
Прости мой грех, и я клянусь душой,
Что больше ввек я клятвы не нарушу.

Антонио

Я тело заложил свое для счастья
Его; когда б не получивший перстень,
Оно погибло б;[453] а теперь я душу
Отдам в залог того, что ваш супруг
Уж не нарушит верности обетов.

Порция

Вы за него порукой. Так отдайте
Ему; пусть лучше бережет, чем первый.
(Отдает Антонио перстень.)
Антонио
(передавая перстень Бассанио)

---

[453] Примечания: 453
…когда б не получивший перстень, оно погибло б… — Не получивший перстень — адвокат (Порция).
А. Смирнов

Возьми, Бассанио; клянись хранить.

Бассанио

Мой бог! Тот самый, что судье я отдал!

Порция

Он отдал мне его; прости, Бассанио.
За это я спала с ним этой ночью.

Нерисса

И ты прости, мой милый Грациано:
Писец судьи, мальчишка недорослый,
Вчера со мной за этот перстень спал.

Грациано

Да разве же дороги чинят летом,
Когда они в порядке? Что за черт!
Не заслужив рога, уж мы их носим.

Порция

Оставьте грубость. Вы удивлены?
Вот вам письмо, прочтите на досуге.
Из Падуи оно к вам, от Белларио:
Вы из него узнаете, что доктор
Был Порция, писец же был Нерисса.
Лоренцо подтвердит, что мы за вами

Уехали и только что вернулись.
Я в доме не была еще. Антонио,
Я припасла для вас такие вести,
Каких не ждете вы. Письмо прочтите;
Стоит в нем, что три ваши корабля
С богатым грузом возвратились в гавань.
Не стану говорить, как странный случай
Мне в руки дал письмо.

Антонио

Я онемел!

Бассанио

Ты доктором была — и не узнал я?

Грациано

Так ты писец, что мне рога наставил?

Нерисса

Да; но писец тебе их не наставит,
Пока мужчиною не станет он.

Бассанио

Прелестный доктор, ложе мы разделим;
А без меня ты спи с моей женой.

Антонио

Синьора милая, вы жизнь мне дали
И средства к ней; за верное здесь пишут:
Суда мои пришли.

Порция

Ну, что, Лоренцо?
Писец мой кое-чем и вас утешит.

Нерисса

Да, и за это платы не возьму.
Вот я вам с вашей Джессикой вручаю
Формальный акт, которым жид богатый
Вам отказал богатства все свои.

Лоренцо

Красавицы, небесной манной вы
Осыпали голодных.

Порция

Скоро утро;
А, верно, вы подробно знать хотите,
Как все случилось. Так пойдемте в дом;
Там можете подвергнуть нас допросу,
И мы ответим честно вам на все.

Грациано

Ну, так вопрос мой первый, на который
Нерисса даст ответ мне под присягой:
Желает ли она до завтра ждать,
Или пойти на два часа в кровать?
Я ж предпочел бы утру мрак ночной,
Чтоб дольше мой писец лежал со мной.
Всю жизнь бояться буду одного:
Не потерять бы перстня твоего!

Уходят.

Зимняя сказка.
Перевод В. Левика

Действующие лица

Леонт, король Сицилии.

Мамиллий, юный принц Сицилийский.

Камилло, **Антигон**, **Клеомен**, **Дион** — сицилийские вельможи.

Поликсен, король Богемии.

Флоризель, сын его, принц Богемии.

Архидам, богемский вельможа.

Старый пастух, названый отец Утраты.

Крестьянин, его сын.

Работник пастуха.

Автолик, бродяга.

Матрос.

Тюремщик.

Гермиона, королева, жена Леонта.

Утрата, дочь Леонта и Гермионы.

Паулина, жена Антигона.

Эмилия, придворная дама Гермионы.

Мопса, **Доркас** — пастушки.

Придворные, слуги, свита, судьи, сатиры, пастухи, пастушки. ***Время****, заменяющее хор.*

[454]

Место действия — частью в Сицилии, частью в Богемии.

[454] Примечания: 454

Действующие лица. — В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм греческих (Леонт, Поликсен, Гермиона и др.), латинских (Мамиллий) и даже итальянских (Паулина и др.). Имя Флоризель придумано Шекспиром на основе латинского (или романского) корня flor — цветок, цветущий. Крестьянин был назван у Шекспира, подобно могильщикам в "Гамлете" или деревенскому парню в "Антонии и Клеопатре", clown, т. е. "деревенщина", "простак", "шут".

Акт I

Сцена 1

Сицилия. Парадный зал во дворце короля Леонта.

Входят ***Камилло*** *и* ***Архидам****.*

Архидам

Если вам случится, Камилло, по долгу государственной службы приехать в Богемию, как я приехал к вам, вы убедитесь, насколько я прав, говоря, что между нашей Богемией и вашей Сицилией огромная разница.

Камилло

Я полагаю, этим летом король Сицилии нанесет богемскому королю ответный визит.

Архидам

Мы не сможем оказать вам достойный прием, но искупим это своей сердечностью, так как поистине…

Камилло

Умоляю вас…

Архидам

Поверьте мне, я знаю, что говорю: мы не сумеем принять вас так пышно, с таким великолепием, с таким поразительным… я просто не нахожу слов… Придется одурманить снотворными напитками ваш рассудок, чтобы он не мог судить, насколько мы посрамлены, — и пусть вы не будете нас хвалить, зато не сможете и хулить.

Камилло

К чему платить дорого за то, что вам дарят от чистого сердца.

Архидам

Клянусь, я говорю то, что мне подсказывают честь и разум.

Камилло

Любовь короля Сицилии к богемскому королю безгранична. Они вместе воспитывались в детстве, и тогда возникли корни их дружбы, которая с тех пор пускает все новые ветви. Едва их королевские величества возмужали, их разлучили державные заботы. Но, лишенные возможности

встречаться, они поддерживали свою дружбу дарами, письмами и дружескими посольствами. Они и в разлуке оставались неразлучны, и на огромном расстоянии продолжали обмениваться горячими рукопожатиями. Разделенные землей и морем, они братски обнимали друг друга, и небо да продлит их любовь.

Архидам

Я полагаю, нет такой причины, нет такой беды, которая могла бы ее разрушить. В лице молодого принца Мамиллия господь послал вам неска-занное утешение. Он подает самые большие надежды, такого ребенка я в жизни не видал.

Камилло

Полностью разделяю ваши мысли. Это чудес-ный мальчик. Все подданные не нарадуются на него, а старым сердцам он приносит молодость. Даже те, кто ходил до его рождения на костылях, теперь хотят жить подольше, чтоб увидеть его взрослым мужчиной.

Архидам

А если б не принц, они предпочли бы умереть?

Камилло

Конечно, если бы ничто другое не привязывало их к жизни.

Архидам

Не имей ваш король сына, они, вероятно, согласились бы ходить на костылях и жить, пока он не появится.

Уходят.

Сцена 2

То же. Зал во дворце.
Входят ***Леонт***, ***Гермиона***, ***Мамиллий***, ***Поликсен***, ***Камилло*** *и* ***свита***.

Поликсен

Итак, неутомимый земледел
Уж девять раз отметил новолунье
С тех пор, как мы пустились в дальний путь,
Покинув королевство без боязни.
И, если бы от полноты сердечной
Мы столь же долго, дорогой наш брат,
За честь и дружбу вас благодарили,
То все ж навек остались бы в долгу.
Но как один стоящий справа нуль
Десятикратно числа умножает,

Пускай одно "благодарим еще раз!"
Умножит все, что говорили мы.

Леонт

Приберегите речь свою к отъезду.

Поликсен

Мы едем на заре. Благоразумье
Уже тревогу бьет по временам:
Спокойно ли без нас в державе нашей?
Что, если буря встретит наш возврат?
Придется пожалеть, что загостились.
Да и притом уж, верно, стали в тягость
Мы вашему величеству.

Леонт

О нет!
Я крепче, брат, чем вам угодно думать.

Поликсен

Я должен торопиться.

Леонт

Хоть неделю!

Поликсен

Мы уезжаем завтра.

Леонт

Кончим спор,
Помиримся, мой брат, на середине.

Поликсен

Нет, право, не задерживай меня.
Никто, никто на свете не умеет
Так быстро убеждать меня, как ты,
И я бы согласился, если б видел
В желании твоем необходимость.
Нет, государь, не надо нас просить!
Ведь если б мы пренебрегли делами,
Для нас бичом бы стала ваша дружба
И наше пребывание у вас
Доставило б вам только беспокойство.
Вот почему — прощайте, милый брат!

Леонт

А вы лишились речи, королева?
Просите!

Гермиона

Я ждала, мой государь,
Чтоб дал он клятву в том, что едет завтра.

Но ваши просьбы слишком холодны.
Сказали бы, что утром были вести,
Что все в его Богемии спокойно, —
Тогда ему пришлось бы замолчать.

Леонт

Вот это справедливо, Гермиона!

Гермиона

Хоть бы сказал, что хочет сына видеть,
Никто ему перечить бы не стал.
Пусть это скажет — выпроводим сами,
Еще погоним прялками домой.
Нет, коль просить, так уж просить иначе:
Неделю в долг нам дайте, государь!
Когда мой муж в Богемию поедет,
Ему сверх срока дам я целый месяц.
А между тем на свете нет жены,
Которая сильней любила б мужа,
Чем я Леонта. Ну, вы остаетесь?

Поликсен

Нет, королева.

Гермиона

Нет, вы остаетесь.

Поликсен

Я, право, не могу.

Гермиона

Ах, право, право?
Ну, это слабый довод. Но пускай бы
Вы даже звезды клятвами сдвигали,
Я вам сказала б: "Оставайтесь! Право,
Вы остаетесь". А ведь право дамы
Не уступает праву кавалера.
Как, вы хотите ехать? Но тогда
Считать вас будут пленником, не гостем
И за отъезд возьмут немалый выкуп:
Три сотни благодарностей. Ну что же?
Мой пленник или гость? Даю вам право
Избрать одно.

Поликсен

Сударыня, ваш гость.
Мне оскорбить вас предпочтеньем плена
Трудней, чем вам послать меня на казнь.

Гермиона

Тогда для вас я больше не тюремщик,
А добрая хозяйка. Расскажите
О вашей дружбе с мужем. Верно, в детстве

Немало вы проказили?

Поликсен

Случалось.
Да, королева, мы росли с Леонтом,
Не помня промелькнувшего вчера,
Не отличая завтра от сегодня,
Считая детство вечным.

Гермиона

Мой супруг —
Убеждена! — в проказах верховодил.

Поликсен

Мы были как ягнята-близнецы,
Что на лугу и прыгают, и блеют,
И веселят невинностью невинность,
Не зная зла в сердечной чистоте.
И если б так могли мы жить всегда,
Чтоб слабый дух не ведал буйства крови,
Мы богу бы ответили: "Безгрешны!
На нас лежит лишь первородный грех".

Гермиона

О, значит, после вы споткнулись оба?

Поликсен

Соблазн пришел, но это было позже,
Светлейшая владычица моя!
А в те незабываемые годы
Моя жена была еще ребенком.
И вашей юной прелести не видел
Товарищ игр моих.

Гермиона

Остановитесь!
Не то меня и вашу королеву
Вы в дьяволы сейчас произведете.
А впрочем, продолжайте! Если так,
Мы обе за вину свою ответим.
Что делать! Мы ввели вас в этот грех,
Вы из-за нас невинность потеряли,
Ни с кем вы не грешили, кроме нас!..

Леонт

Ну, наконец противник твой сдается?

Гермиона

Он не поедет.

Леонт

Мне он отказал.
Ты никогда еще не говорила

Так хорошо.

Гермиона

Да что ты!

Леонт

Никогда.
Иль только раз.

Гермиона

Ах, так — ну, значит, дважды.
Открой же мне, когда был первый раз?
Я жду похвал, я стану от похвал
Спесивее раскормленной гусыни.
Не забывай: ты должен непременно
Хвалить меня за добрые дела! —
Я всем мужьям советую запомнить:
Нас тридцать миль прогонишь поцелуем, —
А шпорой — еле сдвинешь. — Ну открой же:
Второй мой подвиг — то, что он остался,
А первый — что? Когда он совершен?
Скорей, иль я сгорю от любопытства!

Леонт

Ты совершила первый раз добро,
Когда меня, три месяца промучив,

Любимым назвала и протянула
Мне руку белоснежную, воскликнув:
"Твоя навеки!"

Гермиона

Лучше не сказать!
Итак, два славных подвига — и первый
Мне дал навеки мужа-короля,
Второй, на время, друга.
(Протягивает руку Поликсену.)
Леонт
(в сторону)
Слишком пылко!
От пылкой дружбы — шаг до пылкой страсти.
Как бьется сердце… Сердце так и пляшет…
Но не от счастья, не от счастья, нет…
Иль то игра, возникшая случайно
От доброты, сердечности, радушья?
Опасная, однако же, игра!
Иль я воображением обманут?
Нет, эти взгляды, и касанья рук,
И эти пальцы, вложенные в пальцы,
Ответные улыбки, этот вздох,
Подобный стону раненого зверя, —
Такой игры мое не терпит сердце,
Не скроют брови ярости моей. —

Мамиллий, ты мне сын?

Мамиллий

Да, государь.

Леонт

Ты — мой, пострел. Но чем ты нос испачкал?
Все говорят, твой нос похож на мой.
Фу, капитан, не надо быть грязнулей,
Старайтесь чистым быть, мой капитан.
Рогатый скот — быки, телята — чисты!
Ну, мой теленок! Что ж, ты мой теленок?

Мамиллий

Да, если вам угодно, государь.

Леонт

Чтоб видно было сходство между нами,
Ты должен стать рогатым. А болтают,
Что мы с тобою, мой теленок, схожи,
Как два яйца. Так бабы говорят.
Им врать легко, но, будь они фальшивей
Воды и ветра, крашеных волос,
Костей игральных под руками плута,
Который хочет загрести чужое, —
Все ж это правда: мальчик схож со мной.

Ну, подойди, мой паж, и посмотри
В мои глаза глазами голубыми.
Мой милый мальчик! Сын мой! Кровь моя! —
Могла ль она? Могла ли эта самка?..
О ревность, как впиваешься ты в сердце!
Немыслимое делаешь возможным
И явью — сон. Откуда власть твоя?
Мелькнувший призрак одеваешь плотью —
И человек погублен. И ничто,
Преобразившись в нечто, существует,
И мозг отравлен, ум ожесточен.

Поликсен

О чем король задумался?

Гермиона

Что с ним?
Он озабочен.

Поликсен

Государь, в чем дело?
Что с вами, брат мой?

Гермиона

Вы глядите хмуро,
Как будто рассердились, мой супруг.

Леонт

Нет, нет, ну что вы! Иногда природа,
Пресытясь видом нежности сердечной,
Себе забаву новую находит
В жестокосердье. Я глядел на сына
И мысленно переносился в детство,
Тому назад на года двадцать три,
В те дни, когда ходил я без штанов,
В темно-зеленом бархатном камзоле,
За поясом серебряный кинжальчик
В намордник, чтоб укусить не мог, —
Игрушка также может стать опасной!
И думалось; я, верно, был в ту пору
Похож на это зернышко, жучка,
На этого пострела. —
(Мамиллию.)
Честный друг мой!
Когда ты станешь сильным и большим,
Как отвечать ты будешь на обиду?

Мамиллий

Я буду драться, государь.

Леонт

Вот как!
Счастлив твой жребий! — Мой бесценный

брат,
Вам так же дорог юный ваш наследник,
Как нам — наш сын?

Поликсен

Когда я дома, брат мой,
Он для меня все в мире: и забота,
И радость, и печаль, и утешенье,
Мой друг, мой враг, солдат мой и вельможа,
С ним летний день короче зимних дней.
Он все, чем нас обворожает детство,
Мой избавитель от тяжелых дум.

Леонт

Таков и мой высокочтимый рыцарь.
Мы, понимая важность ваших дел,
С ним удалимся, чтоб не стать помехой. —
Ты, Гермиона, из любви ко мне,
Всем удовольствуй дорогого гостя.
Пусть лучшее — чего дороже нет —
В Сицилии мой брат получит даром.
Ведь после вас двоих — тебя да сына —
Он мне дороже всех…

Гермиона

Мы в сад пойдем. Вы к нам придете? Ждать

вас?

Леонт

Вы можете идти куда угодно,
Я вас найду везде, хоть под землей.
(В сторону.)
Ловец хитер, и пташкам невдомек,
Что он для них уже раскинул сети.
Добро, добро!
(Наблюдая за Поликсеном и Гермионой.)
Ишь как она к нему
Свой птичий нос и губы протянула,
Чтоб дерзкой откровенностью кокетства
Сбить мужа с толку.

Поликсен, Гермиона и свита уходят.

Наконец ушли…
Рога, рога! громадные рога!
Играй, мой сын, — и мать твоя играет,
И я играю, но такую роль,
Которая сведет меня в могилу.
Свистки мне будут звоном погребальным.
Играй, играй! Иль твой отец рогат,
Иль дьявол сам его толкает в пропасть.
О, разве я один? Да в этот миг
На белом свете не один счастливец

Дражайшую супругу обнимает,
Не помышляя, что она недавно
Другому отдавалась, что сосед
Шмыгнул к жене, как только муж за двери,
И досыта удил в чужом пруду.
Хоть в этом утешение: у многих
Ворота настежь, как ни запирай,
И если б всех распутство жен смущало,
Так каждый третий в петлю бы полез.
Лекарства нет! Какая-то звезда
Все развращает, сводничает всюду
И отравляет воздух — ей подвластны
И юг и север, запад и восток.[455]
Один лишь вывод — чрево не закроешь:
И впустит в дверь и выпустит врага
Со всем добром. И тысячи мужей
Больны, как я, но этого не знают. —
Так что ж, мой сын?

Мамиллий

Мне часто говорили,
Что я похож на вас.

---

[455] Примечания: 455

...ей подвластны и юг и север, запад и восток. — Согласно астрологическим воззрениям, планеты оказывали влияние на судьбу лишь в определенных сочетаниях и условиях; по мнению ослепленного ревностью Леонта, "планета сводничества" действует повсюду и в любых положениях.

Леонт

Какое счастье! —
Ты здесь, Камилло?

Камилло

Здесь, мой государь.

Леонт

Играй, мой сын, играй, ты честный малый. —

Мамиллий уходит.

Камилло, знатный гость решил остаться.

Камилло

С трудом вы этот якорь укрепили:
Вы — вниз его, он — кверху.

Леонт

Ты заметил?

Камилло

Да, он считал отъезд необходимым
И глух был к вашим просьбам.

Леонт

Верно, верно.

(В сторону.)
Почуяли… уже все видят, шепчут:
"А наш король-то…" Далеко зайдет,
Пока я твердый разгрызу орешек! —
Камилло, почему же он остался?

Камилло

Чтоб не обидеть доброй королевы.

Леонт

Зачем же — доброй? Просто — королевы.
Названье "доброй" надо заслужить.
А есть еще сметливая башка,
Заметившая то, что ты заметил?
Ведь ты умен, ты подмечаешь больше,
Чем эти остолопы. Кто попроще,
Я думаю, глядел да не видал.
Из бывших здесь еще один, ну двое
Все поняли — не правда ли, Камилло?

Камилло

Еще один иль двое, государь?
Все поняли, что гость ваш остается.

Леонт

Да?

Камилло

Остается.

Леонт

Да, но почему?

Камилло

Чтоб удовольствие доставить вам и вашей
Достойнейшей супруге.

Леонт

А, так вот что?
Чтобы моей достойнейшей супруге
Доставить удовольствие! Довольно!
Камилло, я вверял тебе и сердце
И тайны государства моего.
Как духовник, ты облегчал мне душу,
И, кающийся грешник, обращенным
С тобой я расставался. Но ужасно
Обманут был я честностью твоей,
Обманут тем, что честностью казалось.

Камилло

Спаси господь, мой добрый государь!

Леонт

Да, если разобраться, — ты бесчестен.
Ты честности удар наносишь в спину,
Сбивая с толку тех, кто видит правду.
Скажи мне сам: ты нерадивый раб,
Доверьем господина развращенный,
Или глупец, который милой шуткой
Готов назвать преступную игру?

Камилло

Мой государь, не знаю, что ответить.
Быть может, я труслив иль нерадив,
Быть может, глуп — нет совершенства в мире,
И часто трусость, глупость, нерадивость
Одерживают верх над человеком.
Но если, государь, когда-нибудь
В том, что вы мне изволили доверить,
По доброй воле был я нерадив,
То это глупость. Если был я глуп —
Моя оплошность иль недальновидность.
А если трусость проявлял в делах,
Исход которых вызывал сомненья,
То это страх, не чуждый и мудрейшим.
Мой добрый господин, ведь это все
Такие недостатки, от которых
Нельзя и честность полностью избавить.
Но я хочу понять мою ошибку.

Позвольте мне узнать мой тяжкий грех,
И если от стыда я не ослепну,
То я не грешен.

Леонт

Замолчи, Камилло!
Да разве ты не видел, что случилось,
Не догадался, чем я оскорблен?
Ты, может быть, очки напялил на нос
И стекла закоптил, чтобы не видеть?
Иль ты не слышал — но могла ль молва
Не разгласить того, что всем известно?
Иль не подумал — ибо, если думал,
Не мог же, наконец, ты не понять,
Что я женой обманут. Низкий плут,
Иль поклянись трусливо господину,
Что у тебя нет мозга, глаз, ушей,
Иль сукой назови мою жену,
Распутницей, разнузданною девкой,
Которая до свадьбы отдается.
Ну, говори, я прав?

Камилло

Даю вам клятву,
Когда посмел бы кто-нибудь другой
При мне чернить супругу государя,

Он жизнью поплатился бы. О боже!
Я никогда, я никогда не слышал
От вас речей, которые настолько
Вам не к лицу. Тому, кто повторит их, —
Великий грех.

Леонт

А что, не грех — шептаться,
Щекою льнуть к щеке, губами — в губы,
Смех похотливый вздохом прерывать?
Не может быть измена очевидней!
Друг к другу прижиматься потесней,
Чтоб ногу через ногу перекинуть,
Молить нетерпеливо небеса,
Чтоб утро ночью стало, час — мгновеньем,
При всех глазами предаваться блуду, —
И это — ничего? Тогда весь мир,
Весь мир — ничто, ничто — создатель мира,
Моя жена, Богемия — ничто!
Я сам — ничто, со всем, что есть под солнцем!

Камилло

Мой государь, покуда время есть,
Гоните прочь болезненные мысли,
Таящие великую опасность.

Леонт

Скажи, я прав?

Камилло

Нет, нет, мой государь.

Леонт

Нет, прав, ты лжешь, ты подло лжешь, Камилло!
Трусливый лжец, предатель двоедушный,
Чему служить ты хочешь — выбирай! —
Добру иль злу? Да если б кровь жены,
Как жизнь ее, была насквозь гнилою,
Она и часу жить бы не могла.

Камилло

Но кто же заразил ее?

Леонт

Король
Богемии. Да! Тот, кому на шею
Она, как шлюха, вешается нагло.
Имей я верных слуг, они бы сразу
Конец прелюбодейству положили.
Ты сам, мой кравчий, ты, моей рукой
Из нищего в вельможу превращенный,
Ты, видевший всю горечь мук моих,

Как только небо может видеть землю, —
Ты яду мог ему насыпать в чашу,
Убить его, но исцелить меня!

Камилло

Мой государь, чтобы себя не выдать,
Я предпочел бы медленной отравой
Его сгубить. Но не могу поверить
В позор моей прекрасной госпожи,
Чья добродетель служит всем примером.
Я вас люблю…

Леонт

На том умри, Камилло!
Ты думаешь, я так безумен, низок,
Что сам оклеветал свою супругу?
Что чистоту и белизну постели,
Хранившей сон мой, обратил я в грязь,
Покрыл крапивой, иглами, шипами,
Что сына кровь без смысла, без причины
Позорным обвиненьем обесчестил!
Настолько ль безрассуден я и слеп?

Камилло

Не смею вам не верить, государь.
Я устраню богемца. Но надеюсь,

Когда его не станет, вы супруге
Свою любовь вернете? Ради сына!
Вы этим сразу пресечете сплетни
И клевету.

Леонт

Такой совет, Камилло,
Мне по душе, я сам бы не хотел
Предать позор огласке.

Камилло

Государь,
Пройдите в сад, явитесь к ним с приветом,
С улыбкой, как на пиршестве веселом,
И, видит бог: когда своей рукой
В его стакан я не насыплю яду,
Я недостоин вашего доверья!

Леонт

Вот все, чего хотел я, — сделай это,
И я тебе полсердца отдаю,
Не сделаешь — твое я вырву сердце.

Камилло

Клянусь вам, государь.

Леонт

А я пойду
И притворюсь по твоему совету
Веселым и любезным.
(Уходит.)

Камилло

Горе, горе!
Бедняжка королева! Что ж, Камилло,
Преступной воле кесаря покорствуй,
Преступником, убийцей подлым стань!
Меня за низость хочет он возвысить?
Да если б знал я тысячи имен,
Обретших славы блеск в цареубийстве,
Я и тогда бы этого не сделал.
Но нам не говорит о них ни мрамор,
Ни бронза, ни пергамент, их удел —
Бесславное забвенье. Нет, бежать!
Свершу злодейство — отомстит мне совесть,
Не совершу — мне отомстит король.
Благословенна будь моя звезда:
Идет король Богемии.

*Входит **Поликсен**.*

Поликсен

Как странно!
Сам убеждал и сам же обозлился.

Со мной — ни слова. — Добрый день, Камилло!

Камилло

День добрый, государь.

Поликсен

Какие вести?
Что при дворе?

Камилло

Покуда все — как было.

Поликсен

Король угрюм, как будто он лишился
Иль города, иль области любимой.
Мы встретились у выхода — я тотчас
Приветствовал его, но он безмолвно
Прошел вперед, не глядя на меня,
И, рот скривив презрительной усмешкой,
Как будто непосильную загадку
Мне предлагал.

Камилло

Не смею знать причины.

Поликсен

Не смею? Знаю, но не смею знать?!
О, я прошу вас, будьте откровенны.
Иль то, что вам известно, не должны вы,
Не можете, не смеете сказать
И самому себе? Но в чем же дело?
Камилло! Вы меняетесь в лице,
И в нем, как в верном зеркале, я вижу
Ту перемену, что меня коснулась.

Камилло

Да, есть недуг, который омрачает
Всех нас; его назвать я не могу;
И тот недуг от вас, король, исходит,
Хоть вы здоровы.

Поликсен

От меня? Недуг?
Иль наделен я взглядом василиска?
Но взгляд мой горя людям не приносит,
А счастье приносил. Непостижимо!
Камилло, вы, я знаю, благородны.
Пусть благородство дали вам не предки,
Но знанья, опыт — это все равно.
И я прошу вас, если вам известно
Хоть что-нибудь, что связано со мной,
Не замыкайтесь в тайну и в молчанье!

Камилло

Я не могу!

Поликсен

Во мне очаг заразы,
Хоть я здоров! Ты должен мне ответить,
Камилло, слышишь? Я прошу тебя,
Я заклинаю уваженьем к сану,
Которым облечен, твоею честью —
Скажи, какая мне грозит беда?
И где она? Далеко или близко?
Возможно ли ее предотвратить?
А если нет — возможно ль с ней бороться?

Камилло

Так. Если тем, кто безусловно честен,
Во имя чести спрошен я — отвечу.
Исполните совет мой, государь,
Немедленно! Иль мы погибнем оба!

Поликсен

Я жду, Камилло.

Камилло

Он мне поручил
Вас отравить.

Поликсен

Кто — он?

Камилло

Король.

Поликсен

За что?

Камилло

Он думает, нет, он клянется небом,
Что видел вас и вам помог невольно
В прелюбодействе с нашей королевой.

Поликсен

В прелюбодействе! Мне помог! Так пусть
В гниющий студень кровь моя сгустится,
Пусть назовут меня вторым Иудой,
И пусть не слава — трупное зловонье
Предшествует мне всюду, чтобы люди,
Как от чумы, в смятенье разбегались.

Камилло

Хотя б клялись вы каждою звездой,
Планетой каждой — клятвы не помогут.
Как море в сушу вам не обратить,

Так вам не совладать с его безумьем.
Оно умрет лишь вместе с королем.

Поликсен

Как эта мысль могла в нем зародиться?

Камилло

Не знаю, но умней и безопасней
От этого чудовища бежать,
Чем предаваться тщетным размышленьям.
Прошу вас, если честности моей
Вы верите, — меня с собой возьмите,
И вам залогом будет жизнь моя.
Бежим сегодня ночью. Вашим людям
Шепну, что нужно, выведу их сам,
И по два, по три мы покинем город.
Мне места нет в Сицилии, я ваш.
Что не солгал, клянусь вам честью предков.
Но если захотите вы свидетельств,
Не стану ждать, не то погибну с вами —
Вы королем на смерть осуждены.

Поликсен

Тебе я верю. По его лицу
Я понял все. Отныне ты мой кормчий,
И жизнь пройдешь ты об руку со мной.

Уже два дня к отплытью мы готовы,
Суда под парусами, люди ждут.
Слепой безумец! Лучшему созданью
Не верит он. И тем сильнее ревность,
Что сам ревнивец так силен и горд,
Так несравненна прелесть королевы.
В безумной слепоте вообразив,
Что лучший друг нанес ему бесчестье,
Он ярости исполнился. Ужасно!
Да принесет нам счастье мой отъезд,
Невинной да поможет королеве.
Бежим, Камилло! Выведи меня,
И как отца тебя любить я буду.
Бежим!

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Сицилия. Комната во дворце.
Входят ***Гермиона****,* ***Мамиллий*** *и* ***придворные дамы****.*

Гермиона

Ах, заберите шалуна! — Мамиллий,
Довольно прыгать, голова болит!

Первая дама

Пойдемте, принц, хотите, будем с вами
Во что-нибудь играть.

Мамиллий

Я не хочу.

Первая дама

Да неужели? Почему, мой принц?

Мамиллий

Так. Вы меня начнете целовать
И говорить со мною, как с ребенком.

(Второй даме.)
Вот вы мне больше нравитесь.

Вторая дама

Да? Чем же?

Мамиллий

Не думайте: не тем, что ваши брови
Черны как смоль, — хоть говорят, что брови,
Когда они изогнуты и тонки,
Как лунный серп, начерченный пером,
Должны быть черными.

Вторая дама

Кто вам сказал?

Мамиллий

Не помню кто. Я, сравнивая женщин,
Сам это понял. Ну, а ваши брови
Какого цвета?

Первая дама

Синие, мой принц.

Мамиллий

Вы шутите, у женщин только нос

Бывает синий, а совсем не брови.

Первая дама

Взгляните! Королева-мать полнеет,
Настанет время, новый принц придет,
И мы к нему поступим в услуженье.
А уж тогда придется *вам* просить,
Чтоб мы играли с вами.

Вторая дама

Пожелаем
Благополучных родов королеве.
По талии судя, подходит срок.

Гермиона

О чем это вы шепчетесь? — Мой мальчик,
Поди ко мне. Садись. Мне стало лучше.
Побудь со мной и расскажи мне сказку.

Мамиллий

Веселую иль грустную?

Гермиона

Любую.
Нет, самую веселую!

Мамиллий

Зачем?
Зиме подходит грустная. Я знаю
Одну, про ведьм и духов.

Гермиона

Хорошо.
Садись и расскажи как можно лучше,
Чтоб маму небылицей напугать.
Ведь ты умеешь.

Мамиллий

Жил да был на свете…

Гермиона

Нет, сядь сначала. Вот. Ну, начинай.

Мамиллий

Жил бедный человек вблизи кладбища.
Я буду шепотом, совсем тихонько,
Чтобы сверчка не напугать — он спит.

Гермиона

Да, да, ты на ушко мне говори.

Входят ***Леонт***, ***Антигон*** *и* ***придворные****.*

Леонт

Он в гавань шел? Со свитой? И с Камилло?

Первый придворный

Я встретил их за рощей и глазами
До кораблей за ними проследил.
Могу сказать, спешили наши гости!

Леонт

Как был я прав! Я видел их насквозь!
О, лучше бы не понимать, не видеть,
Я проклинаю правоту мою!
Когда паук утонет в винной чаше,
Ее любой осушит, не поморщась,
Но лишь увидит гадину на дне —
Вмиг тошнота, и судорога в горле,
И вырвет все, что с наслажденьем пил, —
Вот так лежал паук в моем бокале.
Им нужен трон мой, жизнь моя нужна,
И подлый раб Камилло помогал им.
Я прав во всем, во всех догадках прав!
Меня прислужник собственный им предал,
Предупредил ее и Поликсена,
И вот Леонт остался в дураках.
Для них я тут. Кто им открыл ворота?

Первый придворный

Камилло, — он и раньше это делал.
Его приказ был все равно что ваш.

Леонт

Мне это слишком хорошо известно.
(Гермионе.)
Ты сына мне отдашь. Я очень рад,
Что не твоею грудью был он вскормлен.
Хоть, спора нет, он на меня похож,
В нем слишком много материнской крови.

Гермиона

Что это? Шутка?

Леонт

Уведите сына!

Мамиллия уводят.

Он рядом с ней не должен находиться.
Ее утешит тот, который в ней, —
Ведь это Поликсен набил ей брюхо.

Гермиона

Ложь! Это ложь! Убей меня, но верь!
Нет, ты мне веришь!

Леонт

Приглашаю всех:
Всмотритесь в королеву. Рассмотрите
Ее получше — и воскликнет каждый:
"Красавица!" — но справедливым сердцем
Добавит молча: "Жаль, что не чиста!"
И как же в ней греха не заподозрить:
Едва начнешь дивиться красоте —
Что говорить! достойной восхищенья, —
Как вдруг услышишь: этот скажет: "Ах",
Другой: "Да, да", "Гм, гм", — прибавит третий.
Пусть это все любимые словечки
Пятнающей невинность клеветы
Иль жалости, которая горюет,
Когда при ней клевещут на невинность, —
Но, право, после этих восклицаний
"Она чиста" уже никто не скажет,
А я, хотя и больно мне признать,
Я прямо говорю: "Прелюбодейка!"

Гермиона

Скажи мне так последний негодяй,
Он дважды оказался б негодяем,
Но вы, мой муж, вы попросту ошиблись.

Леонт

Нет, вы ошиблись, вы, моя жена!

Вы Поликсена спутали с Леонтом.
Ты, тварь! Да я бы именем другим
Назвал тебя, когда б не опасался,
Что чернь сошлется на пример монарха
И, разнуздавшись, станет выражаться
Одним и тем же грубым языком
О короле и нищем. — Я сказал вам:
Она прелюбодейка. Я назвал
Предателя, который с ней в союзе.
Я более скажу: моя жена
И лицемер Камилло, этот сводник,
Виновны в государственной измене.
Он знал все то, в чем ей признаться стыдно,
Он совершил побег с ее согласья.

Гермиона

Нет, нет и нет! Я жизнью вам клянусь!
Поймите же, ведь это клевета.
Вам, государь, самим же будет стыдно.
О, никаким признанием ошибки
Вам честь мою теперь не обелить!

Леонт

Признанием ошибки! Я — ошибся!
Я строил на непрочном основанье!
Скорей поверю, что устои мира

Не выдержат под тяжестью волчка!
В тюрьму ее! Кто слово молвит против,
Того я за изменника сочту.

Гермиона

Какое-то враждебное созвездье
Царит над нами. Призовем терпенье,
Покуда не смягчатся небеса.
Я женских слез чужда, мои синьоры.
Увы, без их живительной росы,
Боюсь, увянет ваше милосердье,
А горе будет жечь меня сильней.
Но я готова. Суд ваш непреклонный
Да будет справедлив, как ваша совесть.
Смиренно жду приказов короля.

Леонт
(страже)
Я приказал вам.

Гермиона

Кто пойдет со мной?
У вашего величества прошу,
Как милости великой, разрешенья
Впускать ко мне моих придворных дам,
Мое здоровье требует ухода. —
Ах, глупые, расплакались! О чем вы?

Вот если б я преступницей была,
Но наслаждалась полною свободой,
Тогда прилично было б слезы лить.
Как благодать приму я заточенье. —
Прощайте, государь, я никогда
Вас не хотела видеть огорченным,
Теперь — хочу. — Пойдемте, мои дамы,
Вам разрешают.

Леонт

Вон! Ступайте с ней!

Королева под стражей уходит, за нею — дамы.

Первый придворный

Верните королеву, государь,
Мы умоляем.

Антигон

Государь, смягчитесь.
Не то ваш гнев великим станет злом
Для нас, для королевы и для принца.

Первый придворный

О государь, возьмите жизнь мою,
Но верьте: пред супругом и богами
Безгрешна королева.

Антигон

Я жену
Запру в конюшню, если это правда.
Я буду сам впрягаться с нею в дышло,
Чтоб всюду видеть, осязать ее,
И то вовеки не решусь ей верить.
Нет, если лжива наша королева, —
Не только речь, но каждый женский взгляд,
Движенья все, дыханье женщин лживо!

Леонт

Прошу не горячиться!

Первый придворный

Государь!

Антигон

Ведь мы для вас, не для себя хлопочем.
Вас обманул какой-то клеветник,
Будь проклят он, — о, попадись он мне,
Я шею бы свернул ему! Бесчестна!
Она бесчестна! У меня три дочки:
Двенадцать старшей, средней скоро девять,
А младшей — пять. Но если это правда,
Я отплачу им: я их изувечу,
Чтоб не плодили незаконных внуков.

Они мои наследницы, и лучше
Своей рукой себя же оскопить,
Чем видеть столь приятное потомство.

Леонт

Довольно, замолчите! Вы ослепли!
А для меня тут ясно все как день.

Антигон

Ну, если так, не надо рыть могилу
Для честности — ее на свете нет!

Леонт

Как! Мне не верят!

Первый придворный

Я предпочитаю,
Чтобы не вам поверили, а мне.
Сердитесь на меня, но мне приятней,
Чтоб королева честной оказалась.

Леонт

Что вам приятней — это дело ваше.
Не возражать, когда я говорю!
Ведь если я в советники избрал вас,
Так только от излишней доброты.

И я не знаю, глупость иль притворство
Вас принуждает истины не видеть, —
Но мне таких советников не нужно.
Расследованье, суд и все решенья
Беру я на себя.

Антигон

А я б хотел,
Мой государь, чтоб вы решали тайно
И без огласки.

Леонт

Мыслимо ли это?
Рехнулся ты иль от рожденья глуп?
Я понял все по одному их виду,
Для полноты улик лишь оставалось
Застигнуть их на месте преступленья.
Вот почему я действовать решил.
Но если хочешь избежать сомнений,
Не доверяй глазам. Неосторожность
В таких делах презрения достойна,
Вот почему я только что послал
В святые Дельфы, к храму Аполлона,
Гонцами Клеомена и Диона,
Людей весьма надежных. Пусть оракул
Решит за нас. Его совет священный

Меня иль остановит, иль заставит
Все кончить. Хорошо я поступил?

Первый придворный

Да, государь.

Леонт

Я знаю то, что знаю,
И в подтвержденьях правды не нуждаюсь
Но пусть оракул просветит глупцов,
Которым скудоумие мешает
Постигнуть то, что ясно. Мы решили
Подвергнуть королеву заточенью,
Дабы пример преступных беглецов
Ее не соблазнил. Теперь идемте.
Мы гласный суд назначим. Это дело
Взволнует всех.

Антигон
(в сторону)
И все от смеха лопнут,
Как только правда выплывет на свет.

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Приемная тюрьмы.
Входят ***Паулина***, ***слуги***.

Паулина

Позвать сюда начальника тюрьмы,
Сказать ему, кто я.

Слуга уходит.

О королева!
Во всей Европе нет дворца иль замка,
Достойного тебя, — а ты в тюрьме!

Слуга *возвращается вместе с* ***тюремщиком***.

Так что же, сударь, вам известно, кто я?

Тюремщик

Достойная и знатная синьора.

Паулина

Мне нужно повидаться с королевой.

Тюремщик

Велели никого не пропускать.

Паулина

Все ясно! Разве честность и невинность
Имеют право видеться с друзьями!
Но я прошу вас — может быть, возможно
Одну из дам придворных повидать?
Любую, ну Эмилию хотя бы.

Тюремщик

Я приведу Эмилию, синьора,
Но ваши слуги пусть уйдут.

Паулина

Прошу вас. —
А вы уйдите.

Слуги уходят.

Тюремщик

Добрая синьора,
Я вынужден присутствовать при встрече.

Паулина

Да как хотите, только поскорее.

Тюремщик уходит.

Вот так красильня! Белый цвет хотят

Представить черным, а невинность — ложью.

***Тюремщик** возвращается вместе с **Эмилией**.*

Ах, дорогая, здравствуйте! Ну что?
Как переносит горе королева?

Эмилия

С той твердостью великой, на какую
Способны лишь великие сердца.
Измученная горем, королева
От бремени до срока разрешилась.

Паулина

Что, сын?

Эмилия

Нет, дочь. Чудесная малютка!
Красивый, крепкий и живой ребенок.
В ней госпожа находит утешенье
И говорит ей: "Бедная моя!
Мы пленницы, и мы безвинны обе".

Паулина

Чума возьми безумство короля!
Он должен, должен истину услышать!
Но это дело женщины — и если

Язык мой оробеет перед ним,
Пускай отсохнет! Даже в лютой злобе
Пускай не сможет правду говорить! —
Прошу вас, передайте королеве,
Что, как всегда, я повинуюсь ей.
И если мне дитя она доверит,
Отцу я дочь родную покажу
И буду защищать пред ним супругу.
Король, быть может, увидав ребенка,
Смягчится. Ведь невинности молчанье
Порой сильней красноречивых слов.

Эмилия

Сударыня, вы так добры и смелы,
Что ваше благородное желанье
Не может к неудаче привести.
Кто, кроме вас, среди придворных дам
С такой задачей справится? Пройдите
В ту комнату. О вашем предложенье
Уведомлю я тотчас королеву.
Она сама уж думала, кому бы
Шепнуть об этом, но, боясь отказа,
К мужчинам не решилась обратиться.

Паулина

Эмилия, скажите королеве,

Что все-таки я верю в свой язык.
Когда он будет мудр, как сердце храбро,
Сомненья нет, мы сломим короля.

Эмилия

Храни вас бог. Пойду спрошу ее
И тотчас возвращусь, не уходите.

Тюремщик

Сударыня, с меня, боюсь я взыщут,
Когда я пропущу без разрешенья
Младенца королевы.

Паулина

Что за глупость!
Ребенок, бывший пленником во чреве,
Освобожден законами природы
И не подвластен гневу короля.
Хотя бы мать его и согрешила,
Не мог он соучаствовать в грехе.

Тюремщик

Вы правы.

Паулина

Вас не тронут, я ручаюсь.

А если что — я заступлюсь за вас.

Уходят.

Сцена 3

Зал во дворце Леонта.
Входят ***Леонт***, ***Антигон***, ***придворные*** *и* ***слуги***.

Леонт

Ни днем, ни ночью мне покоя нет!
Но эти муки — слабость, только слабость.
И я, пожалуй, мог бы исцелиться,
Ее источник главный уничтожив:
Мою жену. Пускай король-развратник
Недосягаем, вне пределов мщенья,
Но ведь ее-то я держу в руках!
Я чувствую: умри она, сгори —
И мой покой, быть может, возвратится. —
Эй, вы!

Первый слуга

Да, государь?

Леонт

Что сын мой?

Первый слуга

Он ночью спал спокойно. Есть надежда,
Что скоро выздоравливать начнет.

Леонт

Как чист и благороден этот мальчик!
Едва открылся матери позор,
Он стал хиреть, ослабевать и чахнуть,
Утратил сон, на пищу не глядел
И занемог. — Оставь меня покуда.
Вступай взгляни, как поживает сын.

Слуга уходит.

О короле пока не нужно думать.
Ему не отомстишь — он сильный враг,
И мощные державы с ним в союзе.
Нет, королю мы мстить повременим,
Сполна отплатим только королеве.
Пускай ликуют Поликсен с Камилло,
Глумясь над горем рогача. Пускай!
В моих руках они бы смех забыли.
Зато *она* теперь забудет смех.

Входит ***Паулина*** *с* ***младенцем*** *на руках.*

Первый придворный

Сюда нельзя.

Паулина

Да вы бы уж не гнали,
А лучше помогли бы мне войти.
Что вам страшнее, добрые синьоры, —
Гнев короля иль королевы смерть?
Что больше стоит: злоба короля
Иль чистота прекрасной королевы?

Антигон

Ну, будет, будет!

Второй слуга

Он всю ночь не спал
И вас не примет.

Паулина

Сударь, успокойтесь!
Я государю сон хочу вернуть.
Вы бродите вокруг него как тени,
Чуть он вздохнет, вздыхаете в вы —
Так может ли он спать? А я пришла
Его печаль бессонную развеять
Целебным словом разума и правды.

Леонт

Что там за шум?

Паулина

Нет никакого шума.
Мы просто обсуждаем, государь,
Кто в ваши кумовья годится.

Леонт

Что?
Вон, шельма! Вон! Ты все-таки явилась! —
Где Антигон? — Ведь я тебе велел
Ее не пропускать.

Антигон

Мой господин!
Я передал ей все, что вы сказали,
Грозил ей гневом и моим и вашим.

Леонт

Где власть твоя?

Паулина

Он властен запретить
Мне только то, что низко и бесчестно.
Но в деле чести — если он не будет
Примеру господина подражать,

Не заключит жену свою в темницу —
Мне власть его препятствовать не может.

Антигон

Вы слышите? Как удила закусит
Да понесет — куда твой борзый конь!

Паулина

Мой повелитель, выслушайте ту,
Что к вам явилась верною рабыней,
Правдивою советчицей, врачом, —
Не буду льстить вам, как другие слуги,
Без раболепства возвещаю правду:
Достойная супруга государя
Шлет государю радостную весть.

Леонт

Достойная супруга государя?!

Паулина

Да, государь! Сто раз вам повторю:
Достойная супруга государя!
Будь я мужчиной, меч мой доказал бы,
Что это непреложно.

Леонт

Вон отсюда!

Паулина
(слугам)
Ну, сунься, кто не дорожит глазами!
Да я сама уйду, когда скажу.
Достойная супруга — повторяю:
Достойная! — вам дочку родила.
Благословите, государь, малютку.
(Кладет младенца.)
Леонт

Прочь, ведьма, прочь, пронырливая сводня!

Паулина

Я в ведьмовстве не лучше разбираюсь,
Чем вы в моих поступках, государь.
Насколько вы ослеплены неправдой,
Настолько я правдива: не довольно ль,
Чтоб в этом мире честною прослыть?

Леонт

Изменники! Гоните прочь ее!
Пусть уберет паршивого ублюдка!
(Антигону.)
Ты, хвост овечий, тряпка, рот разинул!
Бери ублюдка, я сказал, бери!

Отдай его своей карге.

Паулина
(мужу)
Не трогай!
Будь проклят каждый, чья рука посмеет
Притронуться к принцессе оскорбленной!

Леонт
(показывая на Антигона)
Жены боится!

Паулина

Если бы и вы
Своей жены боялись! Нет сомненья,
Ее детей тогда вы признавали б.

Леонт

Изменники!

Антигон

Клянусь, я не изменник.

Паулина

Я также не изменница, клянусь!
Меж нас король — единственный изменник:
Он честью короля, и королевы,

И лучшего из принцев, и принцессы
Пожертвовал презренной клевете.
И он не хочет — да, теперь я вижу,
Что корень зла в его слепом упрямстве, —
Не хочет правде посмотреть в глаза!

Леонт

Ах ты, трещотка! В спальне мужа бьешь,
А на людях кусаешь господина!
На что мне Поликсеново отродье, —
Прочь вместе с ним и с матерью его!
Обеих сжечь!

Паулина

Но это ваша дочь!
Как говорит пословица: "На вас
Похожа так, что и смотреть противно!"
Ведь это вы, лишь в уменьшенном виде:
Глаза, и нос, и то, как хмурит бровки,
И этот лоб высокий, и улыбка,
И даже ручки, пальчики — ну все! —
Природа-мать, великая богиня,
Ей сходство даровавшая с отцом!
Когда ты будешь создавать ей душу,
Возьми все краски мира, кроме желтой, —
Да не внушит ей желчное безумье,

Что не от мужа дети у нее.

Леонт

Вот подлая! — Ты, старый дуралей,
Ты стоишь петли, если не умеешь
Ей рот зажать.

Антигон

Но если всех повесить,
Кто не умеет рот зажать жене,
Мир опустеет.

Леонт

Выгнать вон ее!

Паулина

Нет, худший из мужей не поступил бы
Так низко.

Леонт

Что? Я сжечь тебя велю.

Паулина

Я не боюсь. Не тот, кого сжигают,
Тот, кто сжигает, — лютый еретик.
Тираном вас я называть не смею,

Но ваши обвиненья без улик,
Жестокость в обращенье с королевой
Позорят вас и делают тираном
В глазах людей.

Леонт

Гоните прочь ее!
Кто верен мне, гоните эту ведьму!
Будь я тираном, ты была б мертва,
И языком бы не молола. Вон!

Паулина
(слугам)
Не трогайте! Сама уйду отсюда! —
Взгляните на малютку, государь:
Ведь это ваша дочь. — Пошли, Юпитер,
Ей лучшую защиту. — Руки прочь!
Вы только льстить умеете! Мужчины!
Никто из вас ему добра не хочет.
Да, да, никто. Прощайте. Я ушла.
(Уходит.)
Леонт

Ты эту тварь подговорил, изменник.
Дочь принесла мне! Вышвырнуть! А если
Ты возымел такую нежность к ней,
Так сам возьми и брось в огонь ублюдка.

Да, на тебя, ни на кого другого,
Я возлагаю этот долг почетный.
Ступай, и доложи мне через час,
Что мой приказ исполнен. Да смотри мне,
Чтоб были доказательства, не то
С твоей каргой тебя на казнь отправлю.
Ступай! А если вывернуться хочешь,
Заранее скажи. Тогда я сам
Своей рукой девчонку уничтожу.
Нет, это вздор! Ты сжечь ее обязан
За то, что натравил свою жену.

Антигон

Я в этом не повинен.
(Придворным.)
Подтвердите,
Достойные синьоры.

Придворные

Это правда.
Он даже не хотел ее впустить.

Леонт

Вы все лжецы.

Первый придворный

Мы просим, государь,
Доверия. Мы все вам честно служим
И на коленях умоляем вас
За нашу верность и усердье в службе,
В награду нам, приказ ваш отменить.
Он так свиреп и так бесчеловечен,
Что принесет ужасные плоды.
Мы умоляем!

Леонт

Что ж я вам — пушинка,
Летящая куда подует ветер!
Дожить до тех времен, когда девчонка
Поклонится и скажет мне: отец!
О нет, уж лучше сжечь ее сейчас,
Чем проклинать потом. Но я согласен.
Пускай живет. Ей все равно не выжить.
(Антигону.)
Пожалуйте сюда, вы так усердно
Старались вместе с вашей повитухой
Ее спасти — ну! что ж для этой цели
Готов ты сделать?

Антигон

Все, что буду в силах!
Все, что позволит честь, мой государь!

Я кровь отдам, чтоб не губить невинность, —
Но что ж ее спасло бы?

Леонт

Я скажу!
Клянись мечом мою исполнить волю!

Антигон

Клянусь, мой государь!

Леонт

Запоминай!
И точен будь, иль казнь тебя постигнет
С твоею злоязычною женой,
Которую на этот раз прощаю.
Тебе велим, как нашему слуге,
Без промедлений отвезти ублюдка
В пустынный край, далекий от пределов
Державы нашей. Там свой груз ты бросишь
На произвол природы и судьбы.
Пусть ей, по воле случая рожденной,
Предпишет случай: умереть иль жить.
Бери ее.

Антигон

Немедленная смерть

Была бы милосердней, но клянусь вам
Исполнить все. — Пойдем, мое дитя.
Быть может, некий благосклонный дух
Стервятникам и коршунам прикажет
Тебя вскормить. Я слышал, даже волки,
Забыв природу, жалость проявляли. —
Я вам желаю счастья, государь,
Хотя вы поступили недостойно. —
Бедняжка, обреченная на смерть,
Да ниспошлет судьба тебе защиту.
(Уходит.)

Леонт

На что чужая дочь мне!

Слуга

Государь,
Вам сообщают: час тому назад
Из Дельф вернулись и сошли на берег
Дион и Клеомен. Они в столицу
С ответом от оракула спешат.

Первый придворный

Невероятно быстро.

Леонт

С их отъезда —

Лишь двадцать третий день. Но это значит,
Что всемогущий Аполлон желает
Скорей открыть нам истину. Готовьтесь!
Созвать весь двор, и пусть на общий суд
Жена прелюбодейная предстанет.
Я обвинил изменницу открыто,
Открытым и правдивым будет суд.
Мне жизни нет, пока она жива.
Ступайте все! Исполнить повеленье!

Уходят.

Акт III

Сцена 1

Улица в сицилийском порту.
Входят ***Клеомен*** *и* ***Дион****.*

Клеомен

Я не забуду этот край цветущий,
Душистый воздух, величавый храм,
Красой превосходящий все святыни.

Дион

Как хороши средь этой белизны
Жрецов одежды, желтые с лазурным!
А шествие во славу Аполлона
И жертвоприношенья торжество —
Поистине великолепный праздник!

Клеомен

А трубный глас оракула, подобный
Раскату грома! Я таким ничтожным
Почувствовал себя!

Дион

Молю богов,
Да принесет паломничество наше
Счастливые плоды для королевы,
Как нам оно отраду принесло.
Тогда скажу: мы ездили недаром.

Клеомен

Благослови, великий Аполлон!
Не по душе мне суд над Гермионой.

Дион

События бегут, и скоро время
Рассеет мрак и злу конец положит.
Когда прочтут оракула ответ,
Который сам верховный жрец вручил нам,
Скрепив решенье храмовой печатью,
На темное прольется яркий свет.
Но нам пора. Глашатаи трубят.
Все лучшее да ниспошлют нам боги!

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Зал суда.
Входят ***Леонт***, ***придворные*** *и* ***судьи****.*

Леонт

К великой нашей скорби открываем
Мы этот суд. Обвинена в злодействе
Дочь короля и короля супруга,
Возлюбленная нами. Но тираном
Никто не назовет нас, ибо мы
Передаем решенье правосудью,
Чтоб осудить иль оправдать открыто.
Введите подсудимую.

Судья

Согласно
Высокому веленью короля
Перед судом предстанет королева.
Молчание!

*Входит **Гермиона** в сопровождении **Паулины** и **приближенных дам**.*

Леонт

Читайте обвиненье!

Судья
(читает)
"Гермиона, супруга достославного Леонта, короля Сицилии, ты привлечена к суду по обвинению в государственной измене, в преступной связи с Поликсеном, королем Богемии, и в заговоре с Ка-

милло против жизни нашего великого государя, твоего царственного супруга, а также обвиняешься в том, что, когда злой умысел был частично обнаружен, ты, Гермиона, вопреки верности и долгу супруги и подданной, помогла преступникам советом и делом спастись бегством в ночное время".

Гермиона

Что мне сказать? Я эти обвиненья
Могу лишь отвергать с негодованьем.
Но в подтвержденье правоты моей
Ни на кого сослаться не могу я.
Что пользы говорить: "Я не виновна!"
Кто мне поверит? Вы хотите видеть
В моем чистосердечии обман.
Но если боги правят справедливо
(А в этом нет сомненья!), то невинность
Восторжествует здесь над клеветой
И правда победит несправедливость.
Вам, государь, как никому, известно
(Да и какое дело всем другим?),
Что жизнь моя чиста и непорочна
И в прошлом незапятнанна настолько ж,
Насколько ныне в грязь обращена.
В каких преданьях, летописях, былях

Найдешь пример, подобный моему:
Дочь короля и короля супруга,
Мать принца, я стою перед судом
И защищаю жизнь и честь мою
От ложных и постыдных обвинений.
Не жаль мне жизни. Жизнь моя — страданье,
И с ней расстаться было бы легко. —
Отстаивать я буду только честь,
Чтоб детям передать ее в наследье.
Я вопросить хотела б вашу совесть,
Мой государь: покуда Поликсен
Не прибыл в дом ваш гостем долгожданным,
Вы мне благоволение дарили,
Но разве встречей и приемом гостя
Дала я повод обвинить меня?
Когда я в чем-нибудь переступила
Дозволенное честью и приличьем,
Пускай сердца у вас окаменеют
И на мою могилу плюнет сын.

Леонт

Я так и знал: порок всегда бесстыден
И отрицает все свои грехи.

Гермиона

Вы правы, государь, но разве это

Относится ко мне?

Леонт

Не сознаешься?

Гермиона

Могу лишь в том сознаться, что была
Радушною, любезною хозяйкой,
Что мной любим был царственный наш гость
Лишь в меру дружбы и гостеприимства,
Как мне, супруге вашей, подобало.
Да, государь, я так его любила,
Как вы мне приказали, но не больше.
Когда б я отнеслась к нему иначе,
Вы были б вправе называть меня
И непослушной и неблагодарной
По отношенью к вам и к Поликсену,
Который другом стал вам с детских лет,
С тех пор как говорить вы научились.
А то, что заговорщицей я стала,
Ну, это, право, уж такая глупость —
Не знаю, что об этом и сказать.
Мне лишь одно известно: что Камилло
Был честный и достойный человек,
А почему бежал он, только боги
Нам объяснить могли бы, государь.

Леонт

Не лги! Ты помогала им в побеге,
И ты осталась продолжать их дело.

Гермиона

Я вас не понимаю, государь.
Но вашего безумья не сломлю я
И вам готова жизнь мою отдать.

Леонт

Твои поступки — вот мое безумье!
Ужель мое безумье — дочь твоя,
Ублюдок, прижитой от Поликсена?
Ты, как и все, подобные тебе,
Не только стыд забыла, но и правду.
Не будет в запирательстве добра!
Я вышвырнуть велел твое отродье.
Его отец бежал, но ты преступней,
Чем он. Так подчинись же правосудью
И смерть легчайшей карою сочти.

Гермиона

Напрасно вы грозите, государь.
Вы смертью запугать меня хотите,
Но смерть — освобождение от жизни,
А жизнь мученьем стала для меня.

Ее венец и радость — ваше чувство —
Я потеряла, а за что — не знаю.
Вторая радость — сын мой, от меня
Он вами огражден, как от проказы.
И третья радость — мой второй ребенок,
Рожденный под злосчастною звездой,
Оторван от груди и предан смерти.
Бесправная, покрытая позором,
Я после родов лишена покоя,
Доступного для женщин всех сословий.
Меня к вам привели, еще больную,
По холоду. Скажите, государь,
Могу ли я какой-нибудь отрады
От жизни ждать? И чем страшна мне смерть?
Но честь я защищаю. Если вы,
Лишь подозреньям смутным доверяясь,
Меня признали без улик виновной,
То это произвол, не правосудье,
А потому, мой государь, прошу вас:
Пусть огласят оракула ответ,
И Аполлон моим судьею будет.

Первый придворный

Я нахожу законной эту просьбу.
Во имя Аполлона, огласите
Ответ оракула.

Некоторые из членов суда уходят.

Гермиона

Моим отцом
Был русский царь. Когда б он жил еще
И видел суд над дочерью любимой,
Он взором состраданья, но не мести
Измерил бы всю горечь мук моих.

Члены суда *возвращаются с* ***Дионом*** *и* ***Клеоменом****.*

Судья

Клянитесь над секирой правосудья,
Дион и Клеомен, что были в Дельфах,
Что привезли оракула ответ,
Что был он по уставу запечатан,
Что отдал вам его собственноручно
Верховный жрец и что святых печатей
Вы не сломали и великой тайны
Нарушить не посмели.

Дион и Клеомен
(вместе)
Мы клянемся.

Леонт

Сорвать печати и прочесть ответ.

Судья
(читает)
"Гермиона — целомудренна. Поликсен — безвинен. Камилло — верный слуга. Леонт — ревнивый тиран. Его невинное дитя — законно. У короля не будет наследника, покуда не найдется утраченное".

Придворные

Хвала тебе, великий Аполлон!

Гермиона

Хвала, хвала!

Леонт

А верно ли прочел ты?

Судья

Да, государь, все точно, слово в слово.

Леонт

От слова и до слова — это ложь.
Суд не окончен!

Входит ***слуга****.*

Слуга

Государь, простите!
Мой государь!

Леонт

В чем дело?

Слуга

Государь,
Не гневайтесь на вестника печали!
Встревоженный судьбою королевы,
От горести и страха принц, ваш сын…
Принц…

Леонт

Говори же!

Слуга

В вечность отошел.

Леонт

О силы неба! Мне за богохульство
Мстит Аполлон.

Гермиона падает без чувств.

Что там случилось?

Паулина

Дурная весть сразила королеву,
Я чувствую, над нею кружит смерть.

Леонт

Велик удар! Пусть унесут ее.
Она очнется. О, зачем я верил
Слепому подозренью! Умоляю,
Все сделайте, чтобы ее спасти.

Паулина и дамы уносят Гермиону.

Прости, прости, великий Аполлон!
Прости мне богохульство! Поликсену
Я возвращаю дружбу. Королеву
Вновь назову возлюбленной женой.
У доблестного, честного Камилло
Я на коленях вымолю прощенье.
Ревнивец лютый, в злобе кровожадной
Ему велел я друга отравить,
Но ясный ум Камилло не смутился
Пред выбором награды или смерти.
В порыве доброты и благородства
Мой умысел открыл он Поликсену,
Не пожалев своих богатств, бежал
И вверил жизнь изменчивой фортуне.
Каким алмазом честь его сияет

Сквозь ржавчину моих деяний темных!
В сравненье с ним я черен!

Входит ***Паулина****.*

Паулина

Горе, горе!
Разрежьте мне одежду, или сердце,
Стесненное шнуровкой, разорвется.

Первый придворный

Сударыня, что с вами?

Паулина

Ты, тиран!
Какие пытки ты мне уготовишь,
Колесованье, дыбу иль костер?
Или велишь сварить в кипящем масле?
Что ты измыслишь, если каждым словом
Я самых страшных пыток заслужу?
Твоей ревнивой злобы тирания,
По глупости достойная мальчишки,
Какие принесла она плоды!
Подумай — и казни себя, проклятый!
Пред этим злодеянием кровавым
Померкло все, что прежде ты свершил.
Ты сделался глупцом неблагодарным,

Когда в измене друга заподозрил;
Как верности и чести отравитель,
К убийству ты Камилло подстрекал,
Все это — вздор, ничтожные проступки
В сравненье с новым подвигом твоим.
И даже то, что воронам в добычу
Дочь бросил ты, — не самый тяжкий грех,
Хоть этого и дьявол бы не сделал!
И то, что принц убит твоею злобой,
Наследник твой, чей благородный дух
Заставил сердце юное разбиться,
Когда отец бесчестью предал мать, —
Не в этом величайшее злодейство!
Нет, ты стократно худшее свершил,
Гнуснейшее — о небо! — Плачьте, плачьте
Кровавыми слезами: королева,
Чудесное и чистое созданье,
Скончалась — и убийца не наказан!

Первый придворный

Помилуй, Аполлон!

Паулина

Она мертва!
Клянусь, она мертва! Кто мне не верит,
Ступай и убедись. О! Если б ты

Ее щекам вернул румянец нежный,
Губам дыханье, телу теплоту,
Тебе как богу вновь бы я служила.
Но ты напрасно каешься, палач!
Нет скорби, равной твоему злодейству.
Отчаянью бессильному предайся.
Коленопреклоненный и нагой,
Бессонницей и голодом терзаясь,
Под бурями, на ледяном утесе
Стой десять лет, нет, десять тысяч лет —
Ты у богов не вымолишь прощенья.

Леонт

Так! Продолжай! Язви! Все будет мало.
Мне мало слов, хотя бы все вы, все
Горчайшее в лицо мне говорили.

Первый придворный

На государе нет лица, довольно!
Пускай великий совершил он грех,
Вы речью дерзкой перешли границы.

Паулина

Вы правы, сударь… Верно… Перешла…
Язык-то бабий, как его удержишь!
Смотрите, весь дрожит и побледнел.

Что горевать, когда уж не воротишь,
Какой в том прок! — Утешься, государь!
Стыд мне за то, что прошлым вас корила!
Простите дуру! Только потому,
Что всей душой любила королеву…
Опять! Ах, дура! Больше я не буду.
Ни бедную покойницу, ни принца,
Ни вашу дочь, ни моего супруга
Погибшего… Молчу, молчу, не надо!
Ни слова больше, добрый государь!

Леонт

Ты хорошо и честно говорила.
Мне правда легче жалости твоей.
Пройди со мной к телам жены и сына.
Я их в одной могиле схороню
И надпись дам с правдивым изложеньем
Причин их смерти — вечный мой позор!
И каждый день к ним приходить я буду,
И слезы лить, и каяться в грехах.
Пойдем взглянуть на это ложе скорби.

Уходят.

Сцена 3

Богемия. Дикая пустыня на морском берегу.

Входят ***Антигон*** *с* ***младенцем*** *на руках и* ***матрос****.*

Антигон

Так мы пустынь Богемии холодной,
По-твоему, достигли? Ты уверен?

Матрос

Да, господин, но мы в недобрый час
Пришли сюда. Глядите, небо в тучах
И молнии сверкают. Будет буря.
Мне сердце говорит, что небеса
Накажут нас за этого младенца.

Антигон

Да совершится их святая воля!
Ступай на борт и подавай мне голос.
А я недолго.

Матрос

Сударь, торопитесь.
И вглубь не заходите. Будет буря.
А здесь в трущобах рыщет дикий зверь.

Антигон

Иди, я крикну.

Матрос

Слава небесам,
Что я избавлен от такого дела.
(Уходит.)
Антигон

Несчастная малютка! Я слыхал,
Что мертвецы порой встают из гроба.
Я думал, это вздор, но прошлой ночью,
Сомненья нет, я видел королеву.
Она явилась в белом одеянье
И головой качала сокрушенно.
Такой печальной и такой прекрасной
Я госпожу мою еще не видел.
Она склонилась трижды и хотела
Мне что-то молвить, но внезапно скорбь
Стеснила ей дыханье, а глаза,
Казалось, в два потока обратились,
Но все же наконец она сказала:
"Мой добрый Антигон, ты клятву дал.
Жестокая судьба тебе велела
Стать палачом моей малютки бедной.
В Богемии немало диких мест,
Где слез ее никто и не услышит.
Прошу, навек утраченное нами
Дитя мое Утратой назови.

Ты невиновен, знаю, но злодейству
Покорно ты служил, и в наказанье
Ты не увидишь больше Паулины".
И, зарыдав, растаяла она.
Я от испуга памяти лишился,
Когда же с глаз упала пелена,
Я понял ясно, что не сон я видел.
Сны лгут всегда, но этот сон не лжив.
Я понял: Гермиона умерла,
И справедливый Аполлон желает,
Чтобы младенец, отпрыск Поликсена,
Жил или умер на земле отца.
Живи, цветок, родным хранимый небом!
Лежи здесь рядом с именем твоим
И с тем, что может обернуться счастьем,
Когда иначе не рассудят боги.
Ну, буря поднимается! Бедняжка,
За прегрешенья матери ты гибнешь.
В моих глазах нет больше слез, но сердце
Исходит кровью. Будь я трижды проклят
За то, что против разума поклялся.
Прощай, дитя, прощай! Какие тучи!
День будто ночь. А море и гроза
Хотят мою сиротку убаюкать.
Где ж барка? Тьфу ты, ветер валит с ног.
И эта темень! Что там? Рев какой-то.

Медведь, медведь! О боги, я погиб!
(Убегает, преследуемый медведем.)
Входит ***пастух****.*

Пастух

Лучше бы люди, когда им уже исполнилось десять, но еще не стукнуло двадцать три, вовсе не имели возраста. Лучше бы юность проспала свои годы, потому что нет у нее другой забавы, как делать бабам брюхо, оскорблять стариков, драться и красть.

За сценой охотничьи рога.

Слышите? Кто, кроме этих двадцатилетних балбесов, станет охотиться в такую погоду? Они спугнули двух моих лучших баранов, и волк, чего доброго, разыщет их скорей, чем хозяин. Вернее всего искать их на берегу, где плющ. Они его любят. Пошлите мне, боги, счастья, да будет ваша воля. — Что это? Милосердное небо, ребенок! Да какой красавчик! Мальчик это или девочка? Ох, ты, наверно, чей-нибудь грешок. Хоть я и не обучен грамоте, а вижу, вижу: дело не обошлось без служанки. Была работа где-нибудь под лестницей или в чулане. А им, греховодникам, было теплей, чем бедной малютке. Надо взять ее, пожалеть

бедняжку. А где же сын? Ведь он только что кричал оттуда. Эй! Ау!

Входит ***крестьянин****.*

Крестьянин

Ау!

Пастух

Ты так близко! Если хочешь увидеть что-то, о чем будут говорить, когда ты уже истлеешь в могиле, так ступай сюда. Что случилось?

Крестьянин

Я такое видел на земле и на море! Да где там на море — теперь это небо. Между морем и небом не просунешь и тонкого шила.

Пастух

Ну и что же?

Крестьянин

Если бы ты видел, как оно ревет, беснуется и кидается на берег! Но дело не в этом. Если бы ты слышал вопли несчастных! То их выносит наверх, то захлестывает. А корабль то упрется мачтой в луну, то закружится в пене, словно

пробка в пивном бочонке. А на земле, на земле! Медведь рвет ему плечо, а он барахтается и зовет меня на помощь. Кричал, что он Антигон, дворянин. Потом корабль так и проглотило — видно, морю надоело потешаться над несчастными. А дворянин бедный воет, и медведь тоже воет — забавляется. Этот вой не могли заглушить даже море и буря.

Пастух

Ради всех богов, когда это было?

Крестьянин

Вот только сейчас, только что! Я с тех пор и моргнуть не успел. Люди еще не остыли под водой, а медведь еще не дообедал дворянином. Вон там он сидит на нем.

Пастух

Жаль, меня не было. Я-то уж помог бы старику.

Крестьянин

Жаль, тебя не было кораблю помочь, с твоим милосердием. Посмотрел бы я, что ты сумел бы сделать.

Пастух

Печальные дела, печальные! Но ты, малый, погляди. Тебе подвернулись умирающие, а мне новорожденный. Полюбуйся: пеленки-то — господские! Видишь? Тащи, тащи! Ну-ка раскрой, что там? Феи мне предсказывали, что я буду богат. Э, да они подкинули мне младенца.[456] Ну, чего же ты! Раскрывай!

Крестьянин

Повезло тебе, старина! Если твои грехи прощены, на старости лет можешь веселиться. Золото! Все — золото!

Пастух

А ведь это, малый, волшебное золото — увидишь! Бери его и прячь! Домой, домой, ближайшей дорогой! Нам повезло, только никому ни слова! Дьявол с ними, с овцами. Домой, малый, домой!

Крестьянин

Ты ступай домой со своим кладом, а я пойду

---

[456] Примечания: 456

...они подкинули мне младенца. — Существовало поверье, что феи иногда выкрадывают полюбившееся им человеческое дитя и подкидывают на его место собственное. Такой подкидыш фей упоминается также в "Сне в летнюю ночь".

взглянуть, сидит ли еще медведь на дворянине и сколько он его съел. Медведь только с голоду страшен. Если еще остался хоть кусочек дворянина, я его похороню.

Пастух

Доброе дело! Коли распознаешь по останкам, кто такой, кликни меня!

Крестьянин

Ладно, ты мне и поможешь его зарыть.

Пастух

Нам выдался счастливый день, малый, надо его отпраздновать добрым делом.

Уходят.

Акт IV

*Входит **Время** — хор.*

Время

Не всем я по душе, но я над каждым властно.
Борьбу добра и зла приемлю безучастно.
Я — радость и печаль, я — истина и ложь.
Какое дело мне, кто плох, а кто хорош.
Я — Время. Я хочу вас наделить крылами.
Мы сказочный полет свершаем ныне с вами
И вмиг перенеслись через шестнадцать лет,
Они ушли во тьму, но не исчез их след.
Игра и произвол — закон моей природы.
Я разрушаю вмиг, что создавалось годы,
И созидаю вновь. С начала бытия
От прихотей своих не отступало я.
Свидетель прошлого, всего, что стало былью,
Я настоящее покрою темной пылью,
И лучезарный круг свершающихся дней
Потомки назовут легендою моей.
Итак, терпение! Шестнадцать лет вы спали.
Вращаю зеркало. В магическом кристалле
Читайте прошлое. О сделанном скорбя,
Уединению Леонт обрек себя.

И нас в Богемию влечет событий смена.
Уже вели мы речь о сыне Поликсена,
Мой добрый слушатель. Он прозван — Флоризель.
Утрата расцвела, как солнечный апрель.
Она красавица. О том, что будет с нею,
Пророчествовать я пока еще не смею,
Но срок придет всему. Мы дочке пастуха,
Конечно, посвятим не два, не три стиха.
И те, кому не жаль убить часы без дела,
Пускай останутся и ждут развязки смело.
А кто спешит к делам и ценит свой досуг,
Покиньте этот зал — советую как друг.
(Уходит.)

Сцена 1

Богемия. Дворец Поликсена.
Входят ***Поликсен*** *и* ***Камилло****.*

Поликсен

Прошу тебя, мой добрый Камилло, не настаивай. Когда я тебе отказываю, мне так тяжело, словно я болен. Но остаться без тебя — равносильно смерти.

Камилло

Пятнадцать лет я не был на родине.[457] Хоть большую часть своей жизни я провел на чужбине, мне хотелось бы сложить свои кости в родной земле. Кроме того, король, мой господин, раскаявшись, прислал за мною. Смею думать, я бы мог облегчить его горе, и это также заставляет меня уехать.

Поликсен

Если ты любишь меня, Камилло, не уничтожай внезапным отъездом всего, что сделал для меня. Ведь если я не могу без тебя обойтись — тому виной твои же достоинства. Лучше бы мне не знать тебя вовсе, чем теперь остаться без тебя. Того, что сделал ты для меня, не мог бы сделать никто другой. И ты должен кончить то, что начал. Если я недостаточно ценил твои услуги, то они ведь неоценимы. Но моя благодарность и дружеское чувство к тебе возрастают с каждым днем. Прошу тебя, не вспоминай больше о Сицилии, этой роковой стране. Уже одно ее название вызывает во мне тягостные мысли о кающемся, как ты сказал, короле, моем брате. Гибель его достойной супруги и детей еще и доныне острой болью отзывается в

[457] Примечания: 457

Пятнадцать лет я не был на родине. — Небрежность Шекспира: только что перед этим (IV, 1,) хор возвестил, что истекло шестнадцать лет.

моем сердце. Скажи, когда ты видел в последний раз принца Флоризеля, моего сына? Дурные дети — большое горе для королей, не меньшее, чем смерть хороших детей.

Камилло

Государь, вот уже три дня, как я не видел принца. Не знаю, каким он предается развлеченьям, но, несомненно, он реже показывается при дворе и стал менее прилежен в занятиях, достойных его сана.

Поликсен

Я сам это заметил, Камилло, и немало встревожился. На первых порах я ограничусь тайным надзором: доверенные люди осторожно следят за принцем. От них я знаю, что принц постоянно бывает в доме какого-то пастуха, который много лет назад непонятным для соседей образом из нищего превратился в богача.

Камилло

Об этом человеке я слышал, государь. У него есть дочь — девушка необычайной красоты. Слава о ней превосходит все, о чем могли бы мечтать обитатели такой лачуги.

Поликсен

Я слышал то же самое. Боюсь, это и есть та удочка, на которую попался мой сын. Мы пойдем туда вместе и, не открывая, кто мы, расспросим пастуха. Простак не утаит, почему мой сын привязался к его дому. Прошу тебя, помоги мне в этом деле и перестань думать о Сицилии.

Камилло

Готов повиноваться вашему приказанию.

Поликсен

Мой дорогой Камилло! Ну, пойдем переоденемся.

Уходят.

Сцена 2

Дорога близ хижины пастуха.
Входит ***Автолик****, одетый оборванцем.*

Автолик
(поет)
Поля расцветают — юххей, юххей! —
Красотки, спешите ко мне!
И воздух теплей, и душа веселей —

Мы рады зеленой весне.
Хозяев не видно — юххей, юххей! —
Холстами увешан забор.
Тащи, не робей, полквартой запей,
И будешь король, а не вор.
Малиновка свищет — юххей, юххей! —
Кричат "тира-лира" дрозды.
Мне любо их слушать с подружкой моей,
Забравшись подальше в кусты.

Было время, служил я у принца Флоризеля, ходил в шелку и в бархате, а теперь я без места.

Моя голубка, не грусти,
Я знаю, ночь темна,
Но, чтоб не сбился вор с пути,
Из туч глядит луна.
Твой медник сорок миль пройдет,
И ни гроша в суме.
А мне в любом дворе доход,
Пока я не в тюрьме.

Я промышляю простынями, а в пору, когда ястреб начинает вить гнездо, не брезгаю и мелким бельем. Отец назвал меня Автоликом; ведь этот парень, так же как и я, родился под знаком Меркурия и был воришкой, прикарманивал мелкую дребедень. Игральные кости да веселые девки довели меня до этих лохмотьев, и вот приходится

жить воровством. За грабеж на большой дороге платят виселицей и плетьми. Мне и то и другое не по вкусу. А мысли о будущей жизни мне сна не портят. — Добыча, добыча!

Входит крестьянин.

Крестьянин

Раскинем мозгами. Каждые одиннадцать овец дают 28 фунтов шерсти; каждые 28 фунтов шерсти приносят фунт золота. Острижено полторы тысячи. На сколько же всего шерсти?

Автолик
(в сторону)
Лишь бы силок выдержал, тогда тетеря — моя.

Крестьянин

Нет, на память не сочтешь. Лучше проверим, чего купить к празднику стрижки овец. "Три фунта сахара, пять фунтов коринки, рису". — Зачем это рис моей сестренке? Но это уж ее дело, если отец назначил ее хозяйкой праздника. Она приготовила для стригачей двадцать четыре букета; все стригачи — певцы как на подбор. Очень недурно поют на три голоса. Большинство из них — басы. Один там — пуританин, и он поет

псалмы под волынку. Надо еще купить шафрану — заправить яблочный пирог, мускатных орехов, фиников — нет, этого в списке нету. Орехов — семь штук. Один или два имбирных корешка — это я попрошу в придачу, без денег. Четыре фунта чернослива и столько же изюма.

Автолик

(корчась на земле)

О, зачем я родился на белый свет!

Крестьянин

Во имя…

Автолик

О, помогите, помогите! Только бы снять эти лохмотья, а потом хоть умереть, все равно, хоть умереть!

Крестьянин

Несчастная твоя душа! Не снимать бы тебе эти лохмотья, а побольше их напялить на себя!

Автолик

О господи, эта мерзость позорнее тех ударов, которые мне достались, а было их тысячи и миллионы.

Крестьянин

Вот бедняга! Миллион ударов — этак можно человека искалечить.

Автолик

Меня ограбили, господин, и избили. Отобрали у меня деньги и платье, а взамен нарядили в это мерзкое тряпье.

Крестьянин

Кто же тебя так отделал: конный или пеший?

Автолик

Пеший, мой добрый господин, пеший.

Крестьянин

Правда, что пеший, коли судить по наряду, который он тебе оставил. Если в этой куртке ездили когда-нибудь верхом, то немало с тех пор она послужила. Давай же руку, я помогу тебе. Дай руку!

Автолик

Осторожнее, добрый господин! Ой-ой!

Крестьянин

Бедняга!

Автолик

Ах, дорогой господин! Я боюсь, у меня вывихнута лопатка!

Крестьянин

Этого еще не хватало! Не можешь встать?

Автолик

Осторожно, драгоценный господин! *(Вытаскивает у него кошелек.)* Осторожно, драгоценный господин! Вы меня просто облагодетельствовали!

Крестьянин

Дать тебе немного денег? У меня, кажется, есть мелочь.

Автолик

Нет, мой несравненный господин, не надо. Прошу вас, не надо. За полмили отсюда живет мой родственник, как раз к нему я шел. У него и добуду денег, сколько понадобится. Прошу вас, не предлагайте мне денег — вы меня этим оскорбляете.

Крестьянин

Что за человек вас ограбил?

Автолик

Я его знаю, мой господин, когда-то мне довелось играть с ним в фортунку. Он был слугой у принца Флоризеля. Не знаю, за какую добродетель, господин, но его прогнали со службы плетьми.

Крестьянин

Вы, верно, хотите сказать: не знаю, за какой порок. Плетей за добродетель при дворе не полагается. За ней, напротив, там ухаживают, но она все-таки не держится при дворе.

Автолик

Да, господин, я хотел сказать — порок. Я хорошо знаю этого человека. Когда-то он ходил с обезьянкой, потом служил рассыльным в суде, потом носил кукольный театр и показывал историю блудного сына, и, наконец, женился на вдове лудильщика, живущего за милю от моего поместья. Перепробовал разные жульнические промыслы и стал наконец бродягой. Зовут его Автоликом.

Крестьянин

Чтоб его черт побрал! Вор, первейший вор! Он шатается по всем приходским праздникам, по ярмаркам и медвежьим травлям.

Автолик

Чистейшая правда, господин. Это он, хороший мой господин, он самый. Он, проклятый, вырядил меня в эти лохмотья.

Крестьянин

Во всей Богемии нет более трусливого бродяги. Если б вы были побольше ростом, вам стоило только поглядеть сердито и плюнуть ему в рожу — он тотчас дал бы тягу.

Автолик

Должен вам сказать, мой господин, я терпеть не могу драться. У меня плохое сердце — и он это знал, уверяю вас.

Крестьянин

А как вы теперь себя чувствуете?

Автолик

Хорошо, мой ласковый господин, гораздо лучше. Я могу и стоять и ходить. Я даже скажу вам: прощайте! — и потихонечку поплетусь к моему родственнику.

Крестьянин

Не вывести ли вас на дорогу?

Автолик

Нет, благодетель, нет, милейший господин.

Крестьянин

Ну, так прощайте — мне еще нужно накупить съестного для праздника стрижки овец.

Автолик

Желаю вам счастья, добрейший господин.

Крестьянин уходит.

Автолик

Хватит ли в твоем кошельке на эти покупки? Я тоже буду на твоей овечьей стрижке, и, если не остригу тебя опять со всеми стригачами, пусть мое имя будет первым в списке честных людей.
(Поет.)
Эй, пешеход, шагай вперед,
Не бойся ни дождя, ни пыли.
Кто весел — тридцать миль пройдет.
Кто грустен — не пройдет и мили.
(Уходит.)

Сцена 3

Луг перед хижиной пастуха.
Входят ***Флоризель*** *и* ***Утрата****.*

Флоризель

В таком наряде ты еще прелестней.
Ты не пастушка, ты богиня Флора,
Предвестница апреля. Праздник стрижки
Вокруг тебя барашков соберет,
Как божества вокруг земной богини.

Утрата

Достойный принц, прошу простить мне дерзость,
Не мне проказы ваши осуждать,
Но, если вы, надежда королевства,
В пастушеское рубище оделись,
А мне, пастушке, дали сан богини, —
Я вам дивлюсь. И если бы не праздник
И не обычай ряженья, наряд ваш
Меня бы только унижал, всечасно
Напоминая о моей одежде
И о ничтожном звании моем.

Флоризель

Благословен тот сокол, что спустился
В твоих владеньях и привел меня
На эту землю.

Утрата

Да пошлют мне боги
Благословенье ваше. Сан высокий
От страхов ограждает ваше сердце.
Но я дрожу, меня приводит в ужас
Различье между нами. Ведь случайно
Сюда заехать может сам король.
О боги! Что сказал бы ваш отец,
Когда бы он наследника престола
Увидел здесь в обличье пастуха.
И как в таком нелепом одеянье
Я вынесла бы взгляд его суровый?

Флоризель

Поверь, все будет к лучшему, Утрата.
Теснимые любовью, сами боги
Животных облик часто принимали.
Юпитер стал быком. Нептун — бараном.
А лучезарный Аполлон являлся,
Подобно мне, убогим пастухом.
Но все их превращенья совершались
Не ради столь высокой красоты,

И не были так чисты их желанья,
Как помыслы мои. Ведь я над сердцем
Поставил долг, а над желаньем — честь.

Утрата

Но ваш отец, мой благородный принц,
Когда узнает — распалится гневом.
Одно из двух должно тогда погибнуть:
Иль ваше чувство, или жизнь моя.

Флоризель

Молю тебя, прелестная Утрата,
Не омрачай веселый этот праздник
Печалью преждевременных сомнений.
Иль буду я принадлежать тебе,
Или отцу не буду больше сыном.
Да, я самой судьбе наперекор
Не откажусь от своего решенья!
Так посмотри в глаза мне веселее,
Не думай о грядущем, наслаждайся
Днем настоящим. Соберутся гости,
И ты должна сегодня быть счастливой,
Как будто свадьбы день уже настал.
А он настанет, раз мы дали клятву.

Утрата

Да охранят нас боги!

Флоризель

Вот и гости.
Ну, милая, развесели же всех,
Чтоб и глаза и щеки разгорелись.

Входят ***Поликсен*** *и* ***Камилло****, переодетые, за ними —* ***пастух****,* ***Доркас****,* ***Мопса****,* ***крестьянин*** *и* ***другие****.*

Пастух

Ну, дочка, что ж ты? В этот день, бывало,
Для праздника покойница моя
Не только что хозяйкой — поварихой
И даже зазывалой становилась
И не гнушалась прислужить гостям.
Еще споет, а там, глядишь, и спляшет,
Подносит, приглашает, угощает
И с каждым перекинется словцом.
А как хлебнет стакан-другой хмельного,
Так вся и разрумянится, а ты
На празднике без дела, будто гостья.
Пойди встречай с поклоном незнакомцев,
Чужого приласкаешь — вот и свой.
Да не красней, ведь ты же здесь хозяйка,
Знай, чем радушней встретишь ты гостей,

Тем больше будет овцам благодати.

Утрата
(Поликсену)
Прошу покорно, сударь. Мой отец
Велит мне быть на празднике хозяйкой.
(К Камилло.)
И вас мы просим. — Доркас, дай цветы. —
Вот вам букет. Здесь розмарин и рута,
Они цветут и пахнут и зимой.
Возьмите их на память и на счастье
И будете желанными гостями.

Поликсен

Благодарю, прекрасная пастушка.
Тем, кто подходит к зимнему порогу,
Приличествуют зимние цветы.

Утрата

Мой господин, еще дыханьем лета
Наполнен воздух осени прохладный,
Хотя недалеко и до снегов.
И лучшие цветы в такую пору —
Гвоздика и левкои. Их назвали
Природы незаконными детьми.
Но ими сад мой я не украшала.

Поликсен

За что ж ты им обиду нанесла?

Утрата

Я слышала, что их наряд махровый
Дала им не природа, но искусство.

Поликсен

И что же? Ведь природу улучшают
Тем, что самой природою дано.
Искусство также детище природы.
Когда мы к ветви дикой прививаем
Початок нежный, чтобы род улучшить,
Над естеством наш разум торжествует,
Но с помощью того же естества.

Утрата

Да, спору нет.

Поликсен

Так посади левкои
И незаконным цвет их не зови.

Утрата

Хотя румянец нравится мужчинам,
Я на лице румян не выношу

И точно так же не люблю левкоев,
Но и для вас найдутся здесь цветы.
Вот майоран, вот мята и лаванда,
Вот ноготки, что спать ложатся с солнцем
И с солнцем пробуждаются в слезах,
И это все — цветы средины лета,
Они подходят людям средних лет.
Прошу!

Камилло

Когда б я был твоей овцой,
Я жил бы тем, что на тебя глядел бы
И о траве не думал.

Утрата

О Юпитер!
Вы отощали б так, что зимним ветром
Вас унесло бы.
(Флоризелю.)
Мой прекрасный друг!
Мне жаль, что нет теперь цветов весенних,
Которые по возрасту подходят
Тебе, а также вам, мои подруги,
Вам, девушки. Зачем, о Прозерпина,
Не можешь ты мне подарить цветы,
Которые в испуге обронила

Ты с колесницы Дия? Где нарциссы,
Предшественники ласточек, любимцы
Холодных ветров марта? Где фиалки,
Подобные мгновенной красотой
Глазам Юноны, темным и глубоким,
А запахом — дыханию Венеры?
Где скороспелки, что в безбрачье вянут,
Не испытав лобзаний жарких Феба,
Подобно многим девушкам? Где розы,
Где ландыши и лилии, шиповник?
Из них венки сплела бы я для вас,
Осыпала б возлюбленного ими.

Флоризель

Как мертвеца?

Утрата

Как ложе наслаждений.
Иль, может быть, ты прав — как мертвеца,
Который погребен в моих объятьях.
Берите же цветы, мои друзья!
В таком наряде я себе кажусь
Актрисой из любовной пасторали.

Флоризель

О, что бы ты ни делала, Утрата,

Ты с каждым мигом лучше для меня.
Ты говоришь — готов я вечно слушать,
Ты запоешь — и вдруг, моя певунья,
Тебя хозяйкой я воображаю.
Как ты хлопочешь, вяжешь, иль прячешь,
Иль оделяешь бедных подаяньем.
Когда же начинаешь ты плясать,
Шепчу: танцуй! Еще, еще движенье!
Как бег волны, пусть вечно длится танец.
Ты царственна, во всем прекрасна ты!

Утрата

О Дориклес, ты мне чрезмерно льстишь,
И, если бы не юный твой румянец,
Чистосердечья девственный свидетель,
Я думала б, мой милый Дориклес,
Что лестью злой ты мне готовишь гибель.

Флоризель

Насколько чисты помыслы мои,
Настолько страх твой был бы неуместен. —
Ну, танцы, танцы! — Руку дай, Утрата!
Мы будем, точно пара голубков,
Вовеки неразлучны.

Утрата

О, за них-то,
За голубков, я клятву бы дала!

Поликсен

Среди пастушек мир не знал подобной
Красавицы. Она скромна, проста,
Все дышит в ней высоким благородством,
В такой глуши невиданным.

Камилло

Смотрите,
Она краснеет, слушая его.
Вот королева творога и сливок!

Крестьянин

Эй, музыка!

Доркас

Ты с Мопсой? Вон чеснок,
Заешь им поцелуй твоей красотки.

Мопса

Додумалась! Да ты б еще сказала…

Крестьянин

Молчи! У нас на празднике сегодня

Приличья соблюдаются. Ну, вместе!

Музыка. Начинается танец ***пастухов*** *и* ***пастушек****.*

Поликсен

Скажи, старик, вон тот пастух красивый
С твоею дочкой в паре — кто такой?

Пастух

А! Дориклес, он женишок богатый.
Я это слышал только от него,
Но все же верю. Парень, видно, честный!
Клянется мне, что любит дочь! Я верю.
Так ласково не смотрит месяц в воду,
Как он глядит в глаза моей Утраты,
Читая в них свою же думу. Да!
Взвесь их любовь — ей-ей, они друг дружку
На поцелуй один не перетянут.
Я в том клянусь.

Поликсен

Она чудесно пляшет.

Пастух

Да у нее что ни начнет — чудесно.
И хоть не мне об этом говорить,

Но, если Дориклес ее получит,
Он завладел сокровищем. Вот что!

Входит ***работник****.*

Работник

Ну, хозяин, кабы вы послушали разносчика у ворот, никогда бы вы больше не плясали под бубен и дудку. А на волынку и смотреть бы не захотели. Этот малый дует одну песню за другой скорее, чем вы деньги считаете. Он словно набит старыми песнями. Там уж все прямо уши развесили.

Крестьянин

Он явился как раз вовремя. Зови его сюда. Я люблю старые песни, особенно если веселую поют печально, а печальную — весело.

Работник

Он знает песни любой длины, и для мужчин и для женщин. Никакой торговец так не угодит покупателю перчатками. Для молодых девиц у него есть песенки про любовь, и притом без всяких пакостей, а ведь это, знаете, такая редкость. Припевы самые деликатные: "Хватай ее! валяй ее!" — а если какой-нибудь бесстыдник захочет ей

гадостей наделать, так девица только и ответит: "Гоп, не обижай меня, добрый человек!" Так ему и отрежет, так его и отбреет: "Гоп, не обижай меня, добрый человек!"

Поликсен

Вот это славный малый!

Крестьянин

Да уж это видно, парень отличный! А есть у него хорошие товары?

Работник

У него ленты всех цветов радуги, такие хитрые кружева, что ни одному судейскому крючку их не расплести, тесемки, галуны, полотно, батисты — он их так воспевает, словно это боги или богини. Можно подумать, что он поет не о рубашке, а об ангеле небесном, так он восхваляет вышивку на рукавах и вырезе.

Крестьянин

Тащи его сюда скорее; пускай поет здесь.

Утрата

Но предупреди, чтобы никаких гадостей не

пел.

Работник уходит.

Крестьянин

У этих разносчиков имеется такое, сестрица, такое, чего ты и вообразить не можешь.

Утрата

Да и не хочу воображать, мой добрый братец.

Автолик
(входит и поет)
Полотно — как снег бело,
Креп — как ворона крыло.
Шаль, перчатки мягче роз,
Маски на лицо и нос.
Гребешки, духи, стеклярус,
Для вязанья шерсть и гарус,
Пудру, щипчики для дам
Верным рыцарям отдам.
Ленты, шпильки, банты, бусы
На все платья, на все вкусы.
Эй, давай, давай, давай,
Приценяйся, не зевай,
Чтоб была девица рада,
Денег, денег, денег надо.

Не торгуйся, не глупи,
Эй, купи, купи, купи!

Крестьянин

Не будь я влюблен в Мопсу, не видать бы тебе от меня ни гроша. Но я попал к ней в рабство, и моей данью будут ленты и перчатки.

Мопса

Ты мне обещал их еще к празднику. Но лучше поздно…

Доркас

То ли еще он тебе обещал, если люди не лгут.

Мопса

Зато с тобой он уже расквитался, и даже с надбавкой. Будешь отдавать излишки — не красней.

Крестьянин

Неужели девки в наше время всякий стыд потеряли? Скоро они начнут носить юбки на голове. Обо всем этом можно шушукаться в коровнике, в спальне или на кухне, а зачем тары-бары при гостях разводить? Хорошо бы еще говорили шепотом. Да будет вам трещать!

Мопса

Идем, ты обещал мне ожерелье и душистые перчатки. Я кончила.

Крестьянин

Разве я тебе не рассказывал, как меня облапошили на дороге, — у меня не осталось ни гроша.

Автолик

Это точно, сударь, на здешних дорогах много мошенников. Ох как надо быть осторожным!

Крестьянин

Здесь тебя не обчистят, старина, можешь быть спокоен.

Автолик

Да уж только на это, сударь, я и рассчитываю: товар у меня дорогой.

Крестьянин

А это что у тебя? Песни?

Мопса

Умоляю, купи мне несколько. Страх как люблю печатные песни. Уж если напечатано — значит,

правда.

Автолик

Вот одна, очень хорошая, — на самый жалостный голос: о том, как жена ростовщика родила двадцать мешков золота, а потом захотела поесть гадючьих голов и жареных лягушек.

Мопса

А это правда?

Автолик

Истинная правда, и случилось месяц тому назад.

Доркас

Вот ни за что не пошла бы за ростовщика.

Автолик

Тут названа и повивальная бабка, которая принимала мешки, — госпожа Сплетня, и пять или шесть свидетельниц, самые порядочные женщины. Уж вы поверьте, я вздором не торгую.

Мопса

Пожалуйста, купи мне эту песню.

Крестьянин

Хорошо, отложи ее. Сначала посмотрим еще какие-нибудь песни, а потом другие товары разберем.

Автолик

Вот тоже хорошая песня: о рыбе, которая в среду восьмидесятого апреля поднялась на сорок тысяч футов над водой и спела балладу о жестокосердных девушках. Говорят, это была женщина, обращенная в холодную рыбу за то, что не пожалела человека, который ее любил. Песня очень жалостная, а главное, достоверная.

Доркас

Ты думаешь, это правда?

Автолик

За нее ручаются пять судейских подписей, а остальных свидетельств не вместит мой короб.

Крестьянин

Эту тоже отложи. Дай еще какую-нибудь.

Автолик

Вот веселая песня, и притом отличная.

Мопса

Купи веселую.

Автолик

Веселее не найти, а поется на голос: "Две влюбились в одного". Во всей округе нет девицы, которая ее не распевала бы. Нарасхват берут, честное слово!

Мопса

Мы с Доркас можем ее спеть, если ты присоединишься. Ведь она на три голоса.

Доркас

Мы ее еще месяц назад слышали.

Автолик

Споем, споем, еще бы не спеть! Ведь это мое ремесло. Валяйте! *(Запевает.)*
Прочь вы, девки, надоело!

Девушки

Ты куда?

Автолик

Не ваше дело.

Девушки

Ах, нахал, нахал, нахал!
(Наперебой.)
Кто теперь твоя зазноба?
Ты клялся в любви до гроба
И налгал, налгал, налгал.
Ты на хутор или в поле?

Автолик

Что ж, иль я у вас в неволе?

Девушки

Он удрал, удрал, удрал.
(Наперебой.)
Звал меня своей женою,
Но смеялся надо мною,
Только даром честь украл.

Крестьянин

Довольно, мы потом будем песни распевать. Отец толкует с этим господином о каких-то важных делах, не надо мешать. Идем, тащи свой короб. Девушки, я куплю подарки вам обеим. Разносчик, первый выбор мне! Пойдем, красотки! *(Уходит с Мопсой и Доркасом.)*

Автолик

Ну, теперь я с него сдеру.
(Поет.)
Подари мне, мой дружок,
Ленты, пудру, гребешок,
Или кружев на подушку,
Или юбку, или шаль;
Если денег очень жаль,
Подари хоть безделушку,
В деньгах толку ни на грош,
Если в ларчик их запрешь,
Не порадовав подружку.

Возвращается ***работник****.*

Работник

Хозяин, там пришли три козлопаса, три свинопаса, три волопаса и три овчара — нарядились козлищами и называют себя как-то чудно: сатиры, что ли, или сартиры. Какой-то у них особый танец. Девки говорят, что это окрошка из прыжков и скачков, — ну, да это они злы оттого, что без девушек танцуется. А свинопасы клянутся, что пляска их понравится, хоть она и диковата для тех, кто в танце только кружиться да кланяться привык.

Пастух

Не надо, гони их прочь! Тут и без них довольно всяких мужицких забав. Господа, верно, обижаются на нас.

Поликсен

Ты обижаешь тех, кто хочет нас повеселить. Мы просим, дайте нам взглянуть на этих плясунов.

Работник

Они говорят, что тройка свинопасов плясала перед самим королем и даже худший из этих сартиров прыгает вверх на двенадцать с половиной футов.

Пастух

Если почтенные господа согласны, зови плясунов, живее!

Работник

Да они тут за воротами.

Работник *уходит и возвращается с* ***плясунами****.*

Пляска двенадцати сатиров.

Поликсен

(пастуху)
Ты кой-чего еще не знаешь, друг!
(К Камилло.)
Не слишком ли мы тянем? Надо кончить.
Старик болтлив и глуп.
(Флоризелю.)
Ну что, красавец?
Ты так влюблен, что праздник позабыл.
Когда б я был, как ты, влюблен и молод,
Я милую осыпал бы дарами,
Я перерыл бы все тюки торговца,
Чтоб для нее сокровище найти,
А ты и безделушки не купил ей.
О, если бы желанная твоя
Подумала об этом, то сказала б,
Что ты ее не любишь, и, пожалуй,
Ты не нашел бы, что ответить ей.

Флоризель

Достойный гость, мою любовь Утрата
Не станет пустяками измерять.
Мой лучший дар ношу я скрытым в сердце,
И он обещан ей уже давно. —
О жизнь моя, тебе пред этим старцем,
Который знал в былые дни любовь,
Излить хочу я душу. Дай коснуться

Руки твоей, она нежнее пуха
Голубки молодой, она белее,
Чем зубы мавра, чем полярный снег,
Провеянный жестоким зимним ветром.

Поликсен

И что же дальше? Как белишь ты руку,
Которая и без того бела!
Я перебил? О, продолжай, мы просим, —
Ты будешь клясться?

Флоризель

Вас просить я буду
В свидетели.

Поликсен

И друга моего?

Флоризель

Да, и его! И небеса, и землю! —
Когда б я был красавцем первым в мире,
Когда б я был сильнейшим из царей,
Когда б я был умнее самых мудрых,
Я б это отдал за твою любовь. —
Лишь ей служить, все принести ей в жертву,
Или погибнуть!

Поликсен

Что за щедрый дар!

Камилло

Он страстно любит!

Пастух

Что ты скажешь, дочка?

Утрата

Так хорошо сказать я не сумею,
А лучше и придумать не смогу.
Лишь по своей любви судить могу я,
Как любит он.

Пастух

Ну вот и по рукам.
В свидетели друзей мы просим новых,
Я дочь свою отдам ему с приданым,
Которое не посрамит невесты.

Флоризель

Пусть будут лишь достоинства Утраты
Ее приданым. А когда умрет
Один вам неизвестный человек,
Я стану так богат, как вам не снилось. —

Старик, благослови нас при друзьях.

Пастух

Давайте руки!

Поликсен

Подожди, любезный!
Не торопись. — Есть у тебя отец?

Флоризель

Да, есть, а что?

Поликсен

Об этом знает он?

Флоризель

Не знает и не должен.

Поликсен

Мне казалось,
Что лучший гость на брачном пире сына —
Его отец. Прошу тебя, скажи мне —
Отец твой, верно, выжил из ума,
Так одряхлел, что потерял рассудок?
Еще он может говорить и слушать,
Вести свой дом? Распознавать людей?

Иль в детство впал и не встает с постели?

Флоризель

О нет, мой господин, отец не стар,
Он крепче многих сверстников здоровьем.

Поликсен

Клянусь моей седою бородой,
Плохой ты сын, отца ты оскорбляешь.
Сын вправе выбирать себе жену,
Но для отца все счастье — в счастье сына,
В хороших внуках. Он имеет право
В подобном деле сыну дать совет.

Флоризель

Мой добрый друг, не буду спорить с вами,
Но есть причины — все равно какие, —
Чтоб от отца мою женитьбу скрыть.

Поликсен

Скажи отцу!

Флоризель

Нет, нет!

Поликсен

Скажи отцу!

Флоризель

Я не могу.

Поликсен

Открой отцу свой выбор,
Ты не рассердишь этим старика.

Флоризель

Но я клянусь вам, это невозможно.
Довольно будет, если вы скрепите
Наш договор.

Поликсен

Я твой разрыв скреплю.
(Является в своем настоящем виде.)
Ах ты, мальчишка! Это ли мой сын!
Ты слишком низко пал для принца крови.
На посох ты державу променял! —
А ты, предатель старый! Жаль, что петля
Уж ненадолго век твой сократит. —
А ты, колдунья, наглая девчонка!
Так моего наследника решила
Ты соблазнить!

Пастух

О боги, мое сердце!

Поликсен

Я выбью дурь из красоты твоей,
Ее поставят розгами на место!
(Флоризелю.)
Вперед попробуй к ней ходить, повеса,
Посмей вздохнуть, когда тебя навеки
С ней разлучат, — тогда прощайся с троном!
Запомни это! И ступай за нами! —
А ты, старик, ты мог бы только смертью
Свою вину пред нами искупить. —
Ты, чародейка, ты была б достойна
Любого, даже этого безумца,
Когда б себя он не унизил так,
Что стал девчонки нищей недостойным.
Но если ты открыть ему посмеешь
Свою лачугу иль обнять его, —
О, я клянусь, насколько ты прекрасна,
Настолько будет казнь твоя страшна.
(Уходит.)

Утрата

Я все равно погибла — и без казни.
Но, право, он не испугал меня.
Я раз иль два хотела вставить слово,
Сказать, что над лачугой и дворцом

Одно и то же солнце светит в небе.
Прошу вас, принц, оставьте нас, я знала,
Что так случится. Будьте осторожны.
А я спала и вот теперь проснулась.
Пойду опять пасти мои стада
И горько плакать…

Камилло

Говори, отец.
Пока ты жив, хоть пораскинь мозгами.

Пастух

Я не могу ни говорить, ни думать.
А ты-то, принц! Из-за твоей причуды
Погиб старик восьмидесяти лет,
Мечтавший умереть в своей постели,
В том домике, где умер дед, отец,
Лежать в могиле рядом с их костями.
Что сделал ты со мной! Теперь палач
Оденет в саван труп мой неомытый
И выбросит его без погребенья.
Проклятая! Уж ты, наверно, знала,
Что это принц. Куда ж ты занеслась?
О горе! Если б умереть до казни!
(Уходит.)
Флоризель

Зачем так странно на меня ты смотришь?
Мне тяжело, но я не испугался.
Преграды закаляют, и решенья
Не изменю я ни за что на свете.
Отцу не покорюсь и только буду
Упорнее стремиться к той же цели.

Камилло

Любезный принц, вам нрав отца известен.
Он сгоряча и слушать не захочет.
Да вы к нему пока и не пойдете,
Боюсь, он вас не пустит на глаза.
Дождитесь, принц, покуда он остынет.

Флоризель

И я дождусь. Камилло, это вы?

Камилло

Да, принц.

Утрата

Ведь сколько раз я говорила,
Что кончится бедой и счастье рухнет,
Едва о нем узнает кто-нибудь.

Флоризель

Нет, милая, твое не рухнет счастье,
Пока я верен, — если ж изменю,
Иссякнет жизнь и рухнет свод вселенной.
О, посмотри в глаза мне! Пусть отец
Отнимет трон! Что в нем? Моя держава —
Твоя любовь.

Камилло

Благоразумье, принц!

Флоризель

Моя любовь — мое благоразумье.
А если разум не в ладу с любовью,
Отраду я в безумии найду.

Камилло

В вас говорит отчаянье, мой принц.

Флоризель

Мне все равно — отчаянье иль доблесть
То, что поможет клятву мне сдержать.
Ни честь, ни слава, верьте мне, Камилло,
Ни древний трон Богемии великой,
Ни все богатства гор, земли, морей
Меня нарушить клятву не заставят,
Любимой изменить не соблазнят.

А потому, Камилло, вас прошу я,
Прошу как друга моего отца,
С которым ныне расстаюсь надолго:
Когда начнет о сыне он грустить,
Его утешьте дружбой и советом,
Смягчайте мудро гнев его неправый.
Я твердо верю, что дорогу в жизни
Мы для себя сумеем проложить.
Мои слова отцу вы передайте,
Скажите, что с возлюбленной моей
Уплыл я в море, потеряв надежду
С ней быть счастливым на родной земле.
Корабль мой близко, он предназначался
Для дел иных, но так велит судьба.
Куда плыву я — знать вам бесполезно.

Камилло

Желаю, принц, вам стойкости в нужде,
Но не гнушайтесь дружеским советом…

Флоризель

Утрата, слушай… — Я сейчас, Камилло. —
(Отходит с Утратой в глубину сцены.)
Камилло

Бесповоротно он решил бежать.
Я был бы счастлив ехать вместе с ними,

Служить им верно, охранять в пути
И, воротясь в Сицилию родную,
Увидеть вновь несчастного Леонта,
Владыку моего и господина,
Которого люблю я всей душой.

Флоризель

Прошу простить, мой дорогой Камилло:
Так много дел, что я невежлив с вами.

Камилло

Мой милый принц, надеюсь, вы слыхали,
Что мне случалось вашему отцу
Оказывать различные услуги.

Флоризель

Да, вы служили преданно и честно.
Отец мой любит говорить об этом,
И он не знает, как вас наградить.

Камилло

Отлично, принц, тогда нет нужды клясться,
Что я люблю и короля и все,
Что королем любимо; это значит:
Люблю и вас, и вам хочу служить.
Примите ж мой совет, я укажу вам

Страну, где встретят дружбой и любовью
И вас и вашу милую, с которой —
Храни вас небо! — только смерть, я вижу,
Вас разлучит. Так поскорей женитесь,
А я стараться буду, чтоб король
Забыл свой гнев и с вами примирился.

Флоризель

Со мной… король… но это будет чудо!
Камилло, друг мой, сотвори его —
И жизнь тебе отдам я.

Камилло

Вы решили,
Куда вам плыть?

Флоризель

Пока еще не знаю.
Игра судьбы нас вынудила к бегству,
И потому мы вверимся судьбе
И будем плыть по ветру.

Камилло

Если так —
Внимание! Немедля отправляйтесь
В Сицилию и со своей принцессой

(Что быть ей вашей, видно и слепцу)
Идите прямо к королю Леонту.
Конечно, нужен ей наряд, достойный
Подруги принца. Я уж представляю,
Как вас Леонт в объятья заключит
И со слезами радости у сына
Просить прощенья будет за отца,
Как будет руки целовать принцессе,
Как он любовь сравнит с прошедшим гневом
И гнев отправит в тартар, а любовь
Оставит в сердце расцветать и крепнуть.

Флоризель

Но под каким предлогом, мой Камилло,
Явиться к королю?

Камилло

А вы скажите,
Что вас король послал к нему с приветом
И утешеньем. Как держаться дальше,
Как сообщить от имени отца
То, что пока лишь нам троим известно,
Я напишу вам, принц; необходимо,
Чтобы с Леонтом вы при каждой встрече
Об этом говорили, чтобы в вас
Почувствовал он душу Поликсена

И, как ему, во всем поверил вам.

Флоризель

Благодарю. Придумано чудесно.

Камилло

И, право, это больше вам сулит,
Чем бегство в неизведанные воды
К далеким и враждебным берегам,
Где за бедой идет беда другая,
Где мореход, надеясь лишь на якорь,
Стоит подолгу в нежеланном месте.
Да и притом, запомните, мой принц,
Основа для любви — благополучье,
А горе разрушает красоту
И убивает чувства.

Утрата

Вы неправы.
Румянец гаснет в горестях нужды,
Но чувства неизменны.

Камилло

Что я слышу!
Раз в сорок лет рождаются такие,
Как вы, пастушка.

Флоризель

Дорогой Камилло!
Насколько низок род ее и званье,
Настолько ж высока она душой.

Камилло

О да, хоть ей не дали воспитанья,
Она могла б учить учителей.

Утрата

Оставьте, я и так уж покраснела.

Флоризель

Любимая, прекрасная Утрата!
За что нам дан такой тернистый путь! —
Вы моего отца спасли, Камилло.
Вы друг наш и целитель. Что мне делать?
Где средства взять, чтобы прийти к Леонту
В достойном принца пышном одеянье?

Камилло

Об этом, милый принц, не беспокойтесь.
В Сицилии ведь все мои богатства.
Я напишу, и вам дадут одежду.
А чтобы вы не удивлялись больше,
Пойдемте, я скажу вам кое-что.

Отходят в сторону.
Возвращается ***Автолик****.*

Автолик

Ха-ха! Ну какая же дура эта честность! А доверчивость, ее родная сестрица, — тоже балда! Я спустил им весь мой хлам. В моем коробе не осталось ни фальшивых бриллиантов, ни ленточки, ни зеркальца, ни брошки, ни песенника, ни тесемки, ни перчаток, ни шнурка, ни браслетки, ни колечка — пусто! Каждый лез первым, точно я продавал амулеты, которые приносят счастье. Тут-то я и приметил, чей кошелек потолще, и хорошо это запомнил. Этот шут, который хвалился своим умом, так очаровался песнями девок, что не отходил от меня, пока не вызубрил и слова и голос. А глядя на него, и остальное стадо так заслушалось, что весь ум ушел у них в уши. Можно было в любой карман под юбку залезть — никто бы и не заметил, — отрезать кошелек, отпилить ключи от цепочки. Каждый только и слышал, что песни моей милости, и наслаждался этим враньем. И пока они этак спали наяву, я прикарманил все кошельки, туго набитые для праздника. Не явись этот старый хрен со своими воплями о дочке и о королевском сыне, не спугни

он этих галок с мякины, я бы уж ни одного кошелька в живых не оставил.

***Камилло**, **Флоризель** и **Утрата** возвращаются на авансцену.*

Камилло

Мое письмо прибудет вместе с вами
И все его сомненья разрешит.

Флоризель

А то письмо, что вам Леонт напишет…

Камилло

Подарком будет вашему отцу.

Утрата

Храни вас небо! Вы нам каждым словом
Сулите радость.

Камилло
(видит Автолика)
Это кто такой?
Он будет нам помощником прекрасным,
Мы не должны ничем пренебрегать.

Автолик
(в сторону)

Если они слышали — горе, я повешен!

Камилло

Эй, молодец! Чего тебя лихорадка трясет? Не бойся, мы тебе зла не сделаем.

Автолик

Я, сударь, человек бедный.

Камилло

Ну и оставайся таким. Никто у тебя твоей бедности не украдет. Мы только хотим присвоить твой нищенский вид. Поэтому разоблачайся — пойми, брат, это необходимо — и обменяйся платьем вот с этим господином. Хоть в проигрыше останется он, мы тебе еще дадим прибавку.

Автолик

Я, сударь, человек бедный. *(В сторону.)* Отлично вижу, кто вы такие.

Камилло

Ну, живей, живей! Видишь, господин уже раздевается.

Автолик

Так вы взаправду? *(В сторону.)* Я, кажется, раскусил эти шутки.

Флоризель

Поторопись, любезный.

Автолик

Конечно, я вам благодарен за щедрость. Но, по совести, мне неудобно…

Камилло

Отстегивай, отстегивай крючки.

Флоризель и Автолик меняются одеждой.

Прекрасная счастливица, пусть небо
Исполнит то, что вам я предсказал.
Подите за кусты, переоденьтесь.
Лицо закройте шарфом, на глаза
Надвиньте шляпу принца, чтобы в гавань
Неузнанной пробраться, — я уверен,
За вами кое-кто уже следит.

Утрата

Играть, я вижу, надо как на сцене.

Камилло

Нельзя иначе. Вы готовы, принц?

Флоризель

Да если б я отца родного встретил,
Он, кажется, меня бы не узнал.

Камилло

Нет, вам придется обойтись без шляпы.
(Отдает шляпу Утрате.)
Идите же, принцесса.
(Автолику.)
Друг, прощай!

Автолик

Adieu, синьор!

Флоризель

Утрата, мы забыли!..
Два слова…
(Шепчет ей на ухо.)
Камилло
(в сторону)
Я тотчас же королю
Скажу об их побеге и открою,
Куда они отплыли. Может быть,
За ними он отправится в погоню,

А я, сопровождая короля,
Сицилию увижу, по которой
Как женщина вздыхаю.

Флоризель

Да помогут
Нам небеса. Камилло, мы идем.

Камилло

Да, да, идите. Чем быстрей, тем лучше.

Флоризель, Утрата и Камилло уходят.

Автолик

Хо-хо, я понял все, я слышал все! Недаром главное для вора: острый слух, зоркий глаз и проворные руки. Хороший нюх тоже не мешает — чтобы вынюхивать работу для других частей тела. Однако в наши дни мошеннику — рай. Такой обмен хорош и без приплаты, а с приплатой это сущий клад. Боги нам помогают, что ни делаешь, все удается. Сам принц плутует: удирает от отца, да еще с камнем на шее. Считай я честным предупредить короля — я бы к нему не побежал. Но скрыть от него — много бесчестней. Поэтому останусь верен своим убеждениям.

Входят ***крестьянин*** *и* ***пастух****.*

В сторонку, в сторонку. Есть еще одно дельце для хорошей головы. Умный человек везде найдет работу: на каждом перекрестке, в каждой лавке, в церкви, на суде, даже возле виселицы.

Крестьянин

Будет, будет, ну что ты за человек! Надо сказать королю, что она подкидыш, а не твоя дочь.

Пастух

Нет, ты послушай…

Крестьянин

Нет, дай мне сказать…

Пастух

Ну, выкладывай.

Крестьянин

Если она не твоя плоть и кровь, значит, твоя плоть и кровь ничем короля не оскорбила. Значит, твою плоть и кровь не за что наказывать. Покажи те вещи, которые были при ней. Все, что было на ней и с ней, кроме того, что она сама хранит в секрете. Пускай тогда закон свистит.

Плевать тебе.

Пастух

Я все расскажу королю, каждое слово и все проделки его сынка. Он и с отцом поступил нечестно и со мной — хотел меня свояком самому королю сделать.

Крестьянин

Именно свояком, никак не меньше. Вот вздорожала бы наша кровь, уж я не знаю, почем стала бы за унцию!

Автолик
(в сторону)
И умны же, сукины дети!

Крестьянин

Ну, пошли к королю. Как увидит, что в этом узелке, дернет он себя за бороду!

Автолик
(в сторону)
Не помешал бы их донос побегу моего благодетеля!

Крестьянин

Только бы застать его во дворце.

Автолик

(в сторону)

Хоть по природе я вор, а иногда бываю честным. Спрячем в карман примету разносчика. *(Снимает фальшивую бороду.)* Эй, вы, мужичье! Куда ковыляете?

Пастух

Во дворец, почтенный господин.

Автолик

У вас там дела, что ли? Какие, с кем? Что в этом узле? Ваше имя, ваше звание, состояние, воспитание, сколько вам лет — все выкладывайте, живее!

Крестьянин

Мы люди простые, сударь!

Автолик

Ложь! Вы люди грубые, лохматые, подавайте мне правду. Лгать полагается только купцам. Лгут они нам, солдатам, а мы им платим за это звонкой монетой, а не острым клинком, так что лгут они не даром.

Крестьянин

Ваша милость хотели, видно, и нам заплатить, да вовремя спохватились.

Пастух

Ведь вы придворный, сударь, с вашего позволенья.

Автолик

С позволенья или без позволенья, но я придворный. Разве ты не видишь по моей одежде, что я придворный? Разве ты не видишь по моей осанке, что я придворный? Разве не чувствуешь по моему запаху, что я придворный? Разве не понимаешь по моему презрению к тебе, что я придворный? Ты думаешь, если я расспрашиваю о твоих делишках, значит, я не придворный? Я придворный с головы до ног, и я могу тебя при дворе и водворить и выдворить, так что докладывай по порядку!

Пастух

У меня, сударь, дело к королю.

Автолик

А адвокат у тебя есть?

Пастух

А что это такое, с вашего позволенья?

Крестьянин

Адвокатами при дворе называют индюков. Скажи, что у тебя их нет.

Пастух

Нет у меня, сударь, ни индюка, ни петуха, ни курицы.

Автолик

Какое счастье, что рожден я знатным!
Но я ведь мог родиться мужиком,
Вот почему к ним снизойти хочу я.

Крестьянин

Наверно, знатный вельможа.

Пастух

Платье на нем хорошее, да носит он его плохо.

Крестьянин

Это самый вельможа и есть, когда дураком покажется. Важная особа, я это вижу по его зубо-

чистке.[458]

Автолик

Вон тот узел — что в этом узле? Коробка? Что в ней такое?

Пастух

Сударь, в этой коробке такая тайна, которую может знать один лишь король, и он ее скоро узнает, если только я до него сразу доберусь.

Автолик

Старик, ты напрасно трудишься.

Пастух

Почему, сударь?

Автолик

Короля нет во дворце. Он поехал на новом корабле освежиться и проветриться. Если ты способен чувствовать — я тебе скажу, что у короля большая печаль.

Пастух

---

[458] Примечания: 458

Важная особа, я это вижу по его зубочистке. — Зубочистка во времена Шекспира была французской модой, лишь недавно занесенной в Англию и получившей распространение среди аристократии.

Я слышал, сударь; толкуют, что виноват в этом его сын, который хотел жениться на дочери пастуха.

Автолик

И если этот пастух еще не схвачен, пусть удирает. Ему грозят такие муки, такие пытки, от которых лопаются кишки у человека и разрывается сердце у чудовища.

Крестьянин

Вы так думаете, сударь?

Автолик

И это грозит не только ему, но и всем его родственникам до пятого колена — никто не минует палача. И так им и надо! Какой-то подлый, выживший из ума овчар задумал породниться с королевским сыном. Иные говорят, что его побьют камнями, но, по-моему, это слишком мягкая смерть. Переставить трон нашего монарха в овчарню! Да самой страшной казни мало за это!

Крестьянин

С вашего позволенья, сударь, вы не слыхали, есть у этого старика сын?

Автолик

Есть, и с него заживо сдерут кожу. Потом вымажут медом и поставят возле осиного гнезда. Там он будет стоять, пока на три четверти не умрет. Потом его оживят водкой или другим горячительным и в самый жаркий день приставят к кирпичной стене, которую палит южное солнце, и так он будет стоять, пока мухи не заедят его насмерть. Но к чему толковать об этих гнусных мошенниках? Скажите лучше, добрые люди, что у вас за дело до короля, — вы, мне кажется, люди простые и честные. Если вы меня хорошо поблагодарите, я вас провожу к королю и шепну ему словечко в вашу пользу. Если кто-нибудь может вам помочь, кроме короля, так это я.

Крестьянин
(пастуху)
Он, кажется, очень сильный человек. Подмажь его, дай ему несколько золотых. Власти — это упрямый медведь, но помани их золотом — и будешь водить за нос. Вывороти ему кошелек на ладонь — и дело с концом. Ты только вспомни: "побьют камнями, сдерут заживо кожу".

Пастух

Если ваша милость хотите нам помочь — вот все мое золото. Но я могу сбегать домой и принести еще столько же, а этот молодец покуда останется у вас заложником.

Автолик

Когда я сделаю, что обещал, тогда и отдашь.

Пастух

Слушаю, ваша милость.

Автолик

Хорошо, пока давай половину. А ты тоже хлопочешь об этом деле?

Крестьянин

Отчасти да, почтенный господин. Но хоть и плохо быть в моей шкуре, надеюсь, ее с меня не сдерут.

Автолик

Это сделают только сыну пастуха. Или повесят его, тоже будет острастка для других.

Крестьянин

Утешил, нечего сказать. — Нет, мы должны

увидеть короля и показать ему наши диковины. Пускай узнает, что она тебе не дочь, а мне не сестра, иначе мы пропали. *(Автолику.)* Я дам вам, сударь, столько же, сколько этот старик, когда дело будет сделано, и останусь вашим заложником, пока он не принесет золото.

Автолик

Я верю вам. Идите направо, к берегу моря, я только отойду на минутку и — за вами.

Крестьянин

Благословенье, что нам попался этот человек, прямо благословенье.

Пастух

Пойдем, как он велел. Само небо его послало, чтоб нам помочь.

Пастух и крестьянин уходят.

Автолик

Если бы я решил стать честным человеком, сама Фортуна мне помешала бы. Она сует добычу мне прямо в рот. Теперь она послала мне двойную благодать. И золото получил и принцу послужил, моему господину. Может, еще за это и повышение

дадут. Сведу этих кротов безголовых к принцу на корабль. Если он отправит их на берег и не обратит внимания на их донос — пусть назовет меня бродягой за мою услужливость. Этой кличкой меня не прошибешь, я уже к такому позору привык. Сведу их к принцу, может, из этого что-нибудь и выйдет. *(Уходит.)*

Акт V

Сцена 1

Зал во дворце Леонта.
Входят ***Леонт***, ***Клеомен***, ***Дион***, ***Паулина*** *и* ***другие****.*

Клеомен

О государь, довольно предаваться
Бесплодной скорби! Грех уже искуплен.
Раскаянье превысило вину.
Пора вам поступить подобно небу,
Которое простило вас давно.
Забудьте то, что позабыли боги.

Леонт

Пока я жив и помню Гермиону,
Моя вина мне будет сердце жечь.
Могу ль простить себе я злодеянье,
Лишившее наследника престол мой,
Убившее нежнейшую подругу,
Которой нет подобных на земле?

Паулина

К несчастью, это слишком справедливо!
Мой государь, когда бы вы собрали
Всех в мире жен и взяли бы от каждой
Все лучшее, чтобы создать одну,
Она б с убитой вами не сравнилась.

Леонт

Да, ты права! С убитой… гм, с убитой…
Ты не упустишь случая ужалить!
Какое право… Впрочем, мы не будем…
Но перестань мне это повторять!

Клеомен

Есть тысячи предметов для беседы,
Вполне достойных вашей доброты
И более полезных государю.

Паулина

Я знаю, вы женить его хотите.

Дион

Чего ж другого можем мы хотеть?
Сударыня, иль вам не жаль отчизны,
Не жаль, что род высокий прекратится?
Подумайте, какая вспыхнет смута,
Когда король останется бездетным.

Пусть радует нас то, что в лучший мир
Вознесся дух покойной королевы.
Наш долг теперь — подумать о живых.
А что важней для блага всей державы,
Чем нового наследника рожденье?

Паулина

Но где найти для короля подругу,
Достойную усопшей? И возможно ль
Препятствовать велению богов?
Не прорицал ли Аполлон могучий,
Что будет без наследника Леонт
До той поры, покуда не найдется
Потерянная дочь? Такого чуда,
Равно как возвращенья Антигона,
Наш слабый ум вообразить не может.
Но что с того? Нет, сударь, ваш совет
Противен воле неба. — Не тревожьтесь!
Наследник вам найдется, государь!
Ведь завещал же Александр Великий
"Достойнейшему" трон — и отыскался
Ему наследник.

Леонт

Верно, Паулина,
Ты свято память Гермионы чтишь.

Когда б я не отверг твоих советов,
Я и теперь, счастливый, бы глядел
В глубокие глаза моей подруги
И принимал дары желанных губ.

Паулина

И сколько бы они вам ни дарили,
Богатство их росло бы.

Леонт

Ты права!
Нет жен таких! И если б я женился
И отдал сердце менее достойной,
Передо мной бы встал, как судия,
Священный дух прекрасной Гермионы
И молвил бы: "За что?"

Паулина

Да, государь,
И так спросить она была бы вправе.

Леонт

Конечно, вправе. Страшно и подумать,
Но я убил бы новую жену.

Паулина

Я только бы того и добивалась!
Когда б могла я духом королевы
Явиться к вам, о, я бы вам велела
Смотреть в глаза своей второй жене
И перед ней мне объяснить свой выбор.
И вас ударом грома поразил бы
Мой крик прощальный: "Помни обо мне!"

Леонт

Ее глаза сияли мне как звезды,
А у других они — потухший уголь.
Не бойся, Паулина, у Леонта
Другой жены не будет.

Паулина

Дайте клятву
Жениться только с моего согласья.

Леонт

Спасением души тебе клянусь.

Паулина

Вы, господа, свидетелями будьте.

Клеомен

Как вы его связали!

Паулина

Развяжу!
Когда найду подобье Гермионы.

Клеомен

Сударыня…

Паулина

Молчите! — Государь,
Когда вы захотите вновь жениться,
Позвольте мне найти для вас подругу.
Одну я знаю — старше Гермионы,
Но на нее похожую настолько,
Что светлый дух погибшей королевы
Благословил бы вас на этот брак.

Леонт

Ты верный друг! Итак, распоряжайся
Моей судьбой.

Паулина
(в сторону)
Вы женитесь не раньше,
Чем встанет из могилы Гермиона.

Входит ***придворный****.*

Придворный

К вам, государь, какой-то чужеземец.
Себя он называет Флоризелем,
Богемским принцем, сыном Поликсена.
И с ним принцесса — дивной красоты.

Леонт

Что? Так внезапно! Быть того не может!
Несовместим с его державным саном
Такой приезд. У них большая свита?

Придворный

Нет, только челядь, да и то немного.

Леонт

Ты говоришь, принцесса тоже здесь?

Придворный

Красавица! Я не видал подобной!

Паулина

О Гермиона! Новый век всегда
Глядит с пренебрежением на старый.
И, мертвая, ты новой красоте
Дорогу уступаешь. Вы же сами
Писали ей надгробные стихи:

"Не будет, нет и не было подобной!"
И так остыл недавний ваш восторг,
Что гостью вы находите прекрасной!

Придворный

Сударыня, простите! Королеву
Почти забыл я — но, прошу прощенья,
Лишь только вы увидите принцессу,
Ей похвала сорвется с ваших губ.
Я слов не нахожу, ее достойных.
Здесь будут все у ног ее.

Паулина

Да что вы!
И женщины?

Придворный

О, женщины полюбят
Ее за то, что лучше всех она,
А мы — за то, что лучшая из женщин.

Леонт

Ты, Клеомен, с друзьями выйди к ним
И приведи гостей в мои объятья.

Клеомен и другие уходят.

Нет, это все мне кажется загадкой.

Паулина

Вот если б жив был наш чудесный принц —
Как с этим гостем мог бы он сдружиться!
Они ведь однолетки.

Леонт

Паулина!
Оставь! Когда ты говоришь о принце,
Мне кажется, он снова умирает.
Зачем, зачем ты это мне сказала —
При виде гостя я с ума сойду.
Вот он идет.

Входят ***Клеомен***, ***Флоризель***, ***Утрата*** *и* ***другие****.*

Я рад вас видеть, принц!
О, ваша мать была верна супругу!
Клянусь, вы так похожи на отца,
Что, если бы мне лет на двадцать меньше,
Я кинулся бы к вам, воскликнув: брат!
И забросал словами, доверяя
Вам чувства, мысли, шалости, надежды.
Привет вам, принц, привет! И вам, принцесса!
Какая вы красавица! Увы!

И у меня такие были дети,
И мог я быть счастливейшим отцом,
Но сам разрушил собственное счастье,
Отвергнул дружбу вашего отца,
Которого я так люблю доныне,
Так жажду вновь хотя бы раз увидеть.

Флоризель

Я по его желанью прибыл к вам.
Отец мой шлет, как королю и брату,
Вам свой привет и просит передать,
Что, если б не томился он недугом,
Ослабившим и дух его и тело,
Он пересек бы земли и моря,
Чтоб вновь обнять любимого монарха.

Леонт

О брат мой! Он, как прежде, благороден!
Я узнаю его высокий дух.
И гложет стыд меня сильней, чем прежде.
Я рад вам, дети, как земля весной
Теплу и солнцу рада. Но скажите,
Как ваш отец такую красоту
Доверить мог безумству океана
И ради недостойного собрата
Послать принцессу в этот тяжкий путь?

Флоризель

Мой государь, мы к вам явились прямо
Из Ливии.

Леонт

Где правит храбрый Смал,
Которого и любят и боятся?

Флоризель

Да, государь. Он слезы лил невольно,
На мой корабль сопровождая дочь.
А мы, простясь, поплыли с южным ветром,
Чтоб вашему величеству покорно
Привет отца сердечный передать.
От берегов Сицилии я свиту
Домой отправил — сообщить отцу,
Что сватовство успехом увенчалось
И я благополучно прибыл к вам.

Леонт

Пока вы здесь, пусть праведные боги
Благословляют счастьем эту землю.
Судьба послала вашему отцу
Достойное заслуг его потомство.
А я наказан за свои грехи.
О, если бы вернуть мне дочь и сына!

Входит ***придворный.***

Придворный

Великий государь, такая весть,
Что невозможно было б ей поверить,
Когда б ее не подтверждало все!
Вам шлет король Богемии привет
И просит вас, чтоб задержали принца,
Который, сан, и честь, и долг забыв,
Бежал с пастушкой.

Леонт

Где ж он? Где король?

Придворный

Здесь, в городе, я прямо от него.
Я говорю бессвязно, но событье
Настолько неожиданно… Простите,
Я отклонился вновь… Когда король
Шел ко дворцу, ему упали в ноги
Два пастуха — как после оказалось,
Отец и брат поддельной королевы,
Бежавшей с юным принцем.

Флоризель

Что я слышу!

Камилло, благороднейший, честнейший,
Нас выдал!

Придворный

Вы спросите у него.
Он прибыл с государем.

Леонт

Кто? Камилло?

Придворный

Да, государь, и я с ним говорил.
Он пастухов допрашивал. Вот случай!
Их ужас невозможно описать.
Валяются в ногах у короля,
Целуют землю, плачут и клянутся,
Но их король и слушать не желает
И казнью жесточайшей им грозит.

Утрата

О мой отец! Нам подослали боги
Предателя, чтоб наш союз расторгнуть.

Леонт

Вы не венчались?

Флоризель

Нет, и я боюсь,
Что легче звездам обвенчаться с морем.

Леонт

Скажите, принц, возлюбленная ваша —
Дочь короля?

Флоризель

Конечно, — с той минуты,
Когда она моей женою станет.

Леонт

Увы, поспешность вашего отца
Заставит долго ждать такой минуты.
Мне жаль, мой принц, мне очень жаль, что вы
Сыновний долг решаетесь нарушить,
И я скорблю, что избранная вами
Настолько ниже вас происхожденьем
И вам, увы, не может стать женой.

Флоризель

О, посмотри в глаза мне, дорогая!
Пусть нам враждебны боги и отец,
Мою любовь они убить не в силах. —
Я умоляю, государь, когда-то
Вы были юны, вы, как я, любили, —

Вы можете спасти мою любовь.
Отец ни в чем, ни в чем вам не откажет —
Сокровище отдаст вам, как безделку!

Леонт

О, я не знал, тогда пускай вручит
Мне вашу драгоценную невесту.

Паулина

Мой государь, у вас блестят глаза!
Но вспомните, за пять недель до смерти
Супруга ваша не была ль прекрасней?

Леонт

В ней… странно… мне почудилась… она!
(Флоризелю.)
Я вам еще на просьбу не ответил,
Но я согласен. Где же ваш отец?
Мы с ним поговорим, я обещаю.
И если брак ваш не противен чести,
Я вам обоим друг. Пойдемте, принц.

Уходят.

Сцена 2

Сицилия. Перед дворцом Леонта.

Дворянин и *Автолик*.

Автолик

Простите, сударь, вы присутствовали при этом?

Дворянин

Я видел, как вскрывали ларчик. В это время пастух начал что-то рассказывать. И вдруг на их лицах выразилось неописуемое изумление, нам всем приказали удалиться, и я расслышал только, что пастух нашел ребенка.

Автолик

Хотелось бы знать, чем это кончилось.

Дворянин

Я только это и знаю. Король и Камилло прямо в лице переменились. Глаза у них чуть не вылезли на лоб. Они молчали, но удивление их было такое, как будто целый мир не то погиб, не то родился. И нельзя было догадаться, чем это вызвано: горем или радостью. Во всяком случае, они узнали нечто невероятное. Но вот идет человек, который, наверно, знает больше, чем я.

Входит ***второй дворянин***.

Что нового, Роджеро?

Второй дворянин

Только то, что всюду готовятся к празднествам. Сбылось пророчество оракула: дочь короля отыскалась. В Сицилии не хватит поэтов, чтобы воспеть чудеса, случившиеся за какой-нибудь час.

Входит ***третий дворянин****.*

Вот управитель госпожи Паулины. Он, наверно, знает больше моего. Ну, что слышно, синьор? Вся эта правда так похожа на сказку, что ей не верить. Неужели король нашел наследную принцессу?

Третий дворянин

Совершенно точно. Доказательства такие, что кажется, будто сам все видел. Мантия королевы Гермионы, ее ожерелье на шее ребенка, лежавшая в ларчике записка Антигона, руку которого все узнают; наконец, царственный облик молодой девушки, ее сходство с матерью, врожденное благородство осанки и тысячи других признаков свидетельствуют, что она королевская дочь. А встречу королей вы видели?

Второй дворянин

Нет.

Третий дворянин

Вы пропустили зрелище, которого не опишешь. Если б вы видели их радость! А потом слезы! Казалось, плачет само горе, вынужденное покинуть их сердца. Лица королей стали неузнаваемы, и только по одежде можно было догадаться, что это они. Наш король был вне себя от радости, что нашел пропавшую дочь. Но радость напомнила ему о другой потере, и он начал восклицать: "О Гермиона, Гермиона!" Потом он просил прощения у богемского короля, потом кинулся обнимать своего зятя, потом принялся опять душить в объятьях свою дочь. И кончил тем, что стал благодарить старого пастуха, стоявшего тут же, подобно памятнику, разрушенному временем и бурями, видавшему многие царства и многих королей. Одним словом, я никогда не слышал и не видел ничего подобного.

Второй дворянин

А что стало с Антигоном, с тем, который увез ребенка?

Третий дворянин

А это как в старой сказке, где события продолжают наворачиваться, хотя никто уже не верит и не хочет слушать: Антигон был разорван медведем. Это рассказывает сын пастуха, и в том, что он не врет, убеждает не только его простодушие и искренность, но также перстень и платок погибшего, которые Паулина узнала.

Первый дворянин

А что сталось с его кораблем и спутниками?

Третий дворянин

Корабль потерпел крушение на глазах пастуха в ту самую минуту, как был растерзан Антигон. Так что все, кто участвовал к этом преступном деле, погибли именно тогда, когда малютка была спасена. Пастух подробно рассказал об их смерти. Но какая благородная борьба между горем и радостью бушевала в сердце Паулины! Она оплакивала гибель супруга и в то же время благодарила оракула за исполнение пророчества. Она подняла принцессу и сжала в объятиях так, как будто хотела навеки приковать ее к сердцу, чтобы не потерять вторично.

Первый дворянин

Да, величие этой сцены было достойно царственных актеров.

Третий дворянин

Но самым трогательным было другое — то, что выудило из глаз моих если не рыбу, так целый поток слез. Вы не представляете, как потрясающе подействовал на дочь рассказ о смерти королевы — чистосердечное и горестное признание короля. Она сначала слушала безмолвно, но вдруг воскликнула: "Несчастный день!" — и залилась кровавыми слезами, я говорю — кровавыми, потому что сердце мое тоже плакало кровью. При этом зрелище даже люди твердые как мрамор изменились в лице, а иные лишились чувств. Это было всеобщее горе.

Первый дворянин

Они уже вернулись во дворец?

Третий дворянин

Нет, принцесса услышала, что Паулина хранит у себя статую покойной королевы — многолетний и недавно законченный труд знаменитого

мастера Джулио Романо,[459] который с таким совершенством подражает природе, что, кажется, превзошел бы ее, когда бы сам он был бессмертен и мог оживлять свои творения. Говорят, он придал статуе такое сходство с Гермионой, что, забывшись, можно к ней обратиться и ждать ответа. Туда и направилась принцесса в великом нетерпении любви. И там они все останутся на вечернюю трапезу.

Второй дворянин

Я всегда подозревал, что у Паулины есть какая-то тайна. Со дня смерти Гермионы она по два, по три раза в день посещала свою уединенную виллу. Не пойти ли и нам туда, чтоб разделить всеобщую радость?

Первый дворянин

Кто же, имея возможность туда пойти, откажется от этого? Там новая радость рождается каждое мгновенье, а мы упускаем такое зрелище. Идемте.

Дворяне уходят.

---

[459] Примечания: 459

...недавно законченный труд знаменитого мастера Джулио Романо. — Джулио Романо был итальянским живописцем (1482-1546), и нет никаких данных полагать, чтобы он когда-либо занимался скульптурой.

Автолик

Вот когда я мог заработать повышение, если бы не темные пятна на моей прошлой жизни. Ведь это я привел пастуха и его сына на корабль принца, я рассказал ему все, что они болтали о каком-то ларчике и о всякой всячине. Только принц на ту пору занят был мнимой пастушкой и ее морской болезнью, хотя и сам он был не в лучшем виде. А непогода не утихала, и поэтому тайна осталась тайной. Впрочем, не о чем тужить: если бы тайну раскрыл именно я, разве эта услуга сняла бы мои прежние грехи?

Входят ***пастух*** *и* ***крестьянин****.*

Вот шествуют те, кого я невольно облагодетельствовал. На глазах расцветают от счастья!

Пастух

Ну, сынок, у меня уже детей больше не будет. Но твои сыновья и дочери — все будут дворянами.

Крестьянин
(Автолику)
Очень рад, сударь, что встретил вас. Намедни вы отказались драться со мной, потому что я не был тогда прирожденным дворянином. Видите

этот камзол? Попробуйте сказать, что не видите и что я не прирожденный дворянин! Лучше уж скажите тогда, что этот камзол не прирожденный дворянин. Ну-ка, скажите, что я лгу, а тогда испытайте, прирожденный ли я дворянин.

Автолик

Я вижу, сударь, что теперь вы прирожденный дворянин.

Крестьянин

Да, и вот уже четыре часа пребываю в этом звании.

Пастух

И я, сынок.

Крестьянин

И ты. Но я угодил в дворяне прежде, чем мой отец. Потому что королевский сын взял меня за руку и назвал братом, потом оба короля назвали моего отца братом. Потом принц, мой брат, и принцесса, моя сестра, назвали моего отца отцом. И тогда мы заплакали, и это были наши первые дворянские слезы.

Пастух

Поживем, сынок, — будут не последние.

Крестьянин

А иначе было бы обидно — раз уж мы попали в такое положение.

Автолик

Сударь, я смиренно молю вас, простите мне все провинности перед вашей милостью и замолвите за меня словечко принцу, моему прежнему хозяину.

Пастух

Изволь, сынок, не отказывай ему. Уж будем благородны, коль попали в благородные.

Крестьянин

Ты изменишь свою жизнь?

Автолик

Непременно, если вашей милости угодно.

Крестьянин

Давай руку. Я поклянусь принцу, что ты такой же верный и честный малый, как всякий человек в Богемии.

Пастух

Можешь это сказать, но зачем клясться?

Крестьянин

Как же не клясться, когда я дворянин? Пусть мужичье говорит просто, а я буду клясться.

Пастух

А что, если это вранье, сынок?

Крестьянин

Какое бы ни было вранье, истинный дворянин может ради своего друга поклясться. И я непременно поклянусь принцу, что ты честный малый и больше не будешь пьянствовать, хотя и знаю, что ты нечестный малый и пьянствовать будешь. Непременно поклянусь.

Автолик

А я, сударь, изо всех сил буду это доказывать.

Крестьянин

Главное, стань честным. И если я тогда не удивлюсь, почему ты пьянствуешь, назови меня лжецом.

Трубы.

Слышишь, короли и принцы, наши родственники, идут смотреть изображение королевы. Идем, ступай за нами; мы тебе будем добрыми господами.

Уходят.

Сцена 3

Капелла в доме Паулины.
Входят ***Леонт***, ***Поликсен***, ***Флоризель***, ***Утрата***, ***Камилло***, ***Паулина***, ***придворные*** *и* ***слуги***.

Леонт

Спасибо, дорогая Паулина,
Я так тебе обязан.

Паулина

Государь!
Я не по злобе вас порой сердила.
Я вам добра желала, и за это
Вы мне добром платили. Но сегодня,
В мой скромный дом придя желанным гостем
С державным братом, с юною четой —
Наследниками вашего престола, —
Вы оказали мне такую честь,

Что я мой долг не оплачу и жизнью.

Леонт

О Паулина! Только беспокойство
Тебе мы этой честью причинили.
Я с наслажденьем осмотрю твой дом.
Но где же то, чего принцесса жаждет,
Где изваянье матери ее?

Паулина

Она была живая несравненна,
И потому ее изображенье
Затмило все творенья рук людских.
Ему не место в общей галлерее.
Она вон там. Холодный этот камень
С живою королевой больше схож,
Чем спящий с мертвецом. Вы посмотрите!

*Распахивается занавес и открывает **Гермиону**, стоящую на пьедестале в виде статуи.*

Молчанье ваше — признак восхищенья,
Но все-таки скажите что-нибудь.
Вам слово, государь! Она похожа?

Леонт

Непостижимо! О прекрасный мрамор,

Когда б я мог услышать твой укор
И радостно воскликнуть: Гермиона!
Но ты молчишь, ты упрекать не можешь,
И тем вдвойне похож ты на нее.
Но все ж таких морщин у Гермионы
Я, Паулина, что-то не припомню.
Она здесь много старше.

Поликсен

Это верно.

Паулина

Тем прозорливей наш великий мастер.
Он на шестнадцать лет ее состарил,
Как если бы она не умерла.

Леонт

Такой она была бы мне на радость.
А ныне я, живое знавший тело,
Пред равнодушным мрамором стою
И не могу холодное величье
Склонить мольбой к любви, к ответной ласке.
Позор, позор! Она как будто молвит:
Не я из камня сделана, а ты.
Но это колдовство! В ней все живое!
Я вспоминаю… Дочь моя, смотри,

Ты веришь ли? Но что с тобой, Утрата,
И ты подобно статуе стоишь…

Утрата

Мой государь, позвольте мне — не знаю…
Позвольте стать пред нею на колени
И попросить ее благословенья.
О мать, о дорогая королева,
Дай руку мне твою поцеловать!

Паулина

Не прикасайтесь! Краски еще влажны.

Камилло

О государь! Пора изгнать печаль!
Ужель шестнадцать лет ее не стерли!
Какое счастье может столько жить,
Какое горе вправе столько длиться!

Поликсен

Мой милый брат, о, если бы я знал,
Как облегчить твоей печали бремя,
Взять хоть частицу горя твоего!

Паулина

Когда б я знала, государь, что вас

Так опечалит это изваянье,
Нет, я бы вам его не показала!

Леонт

Не закрывай!

Паулина

Нельзя смотреть так долго,
Не то воображенье вас обманет
И вам она покажется живой.
(Хочет задернуть занавес.)
Леонт

Оставь, оставь! Но, боги, что за чудо!
Кто создал эту статую? Смотри:
Она ведь дышит! Разве в этих жилах
Не бьется кровь?

Поликсен

Прекрасное творенье!
Мне чудится улыбка на губах.

Леонт

Глаза блестят, какая мощь искусства!

Паулина

Нет, я закрою! Право — государь

Подумать может, что она живая.

Леонт

О Паулина, если я обманут,
Пускай обман продлится двадцать лет!
Да есть ли счастье больше на земле,
Чем это счастье моего безумья!

Паулина

Мне жаль вас, государь, так долго мучить,
Вам волноваться вредно.

Леонт

Ах, оставь!
Что сладостней подобного мученья!
А все-таки она, клянусь вам, дышит.
Вы надо мною можете смеяться,
Но я хочу ее поцеловать.

Паулина

Да что вы, государь! Остановитесь!
Ведь краска на губах ее свежа.
Вы можете гармонию нарушить.
Уж лучше я задерну.

Леонт

Перестань!
Я двадцать лет могу смотреть.

Утрата

Я тоже!
Готова здесь не меньше простоять!

Паулина

Иль уходите, или приготовьтесь
И не такие чудеса увидеть.
Да! Если хватит мужества у вас,
Я изваянье двигаться заставлю —
Сойти и взять вас за руку. Но только
Прошу вас не подумать, государь,
Что я тут занимаюсь чернокнижьем.

Леонт

Все, что ты в силах, сделай, Паулина!
Сойти велишь ей — буду я смотреть.
Велишь ей говорить — я буду слушать.
О, ты ведь можешь! Пусть сойдет на землю,
Пусть говорит!

Паулина

Согласна, государь.
Но вы должны всем сердцем верить чуду.

Не шевелитесь. Тот, кто хочет видеть
Здесь колдовство, пускай уйдет.

Леонт

Мы верим
И жаждем чуда.

Паулина

Музыка, играй!

Музыка.

Пора, проснись! Не будь отныне камнем!
Покинь свой склеп для радостного солнца!
Приди в объятья дружбы и любви!
Приди, мы ждем! Лишь мертвые недвижны,
Но движется и дышит тот, кто жив.

Гермиона сходит с пьедестала.

Она сошла. Подходит. Не пугайтесь.
Как темным чарам замысел мой чужд,
Так все с живой природой в ней согласно.
Теперь до гроба с ней не разлучайтесь,
Иль королеву вы убьете вновь.
Мой государь, прошу вас, дайте руку.
Когда-то вы ее руки просили,
Теперь супруга вашей ждет руки.

Леонт
(обнимает ее)
О, теплая! Пусть это волшебство,
Ему я верю, как самой природе.

Поликсен

Она его целует!

Камилло

Обнимает!
Она жива! Так что ж она молчит?

Поликсен

Пусть нам расскажет, где она таилась
И как была похищена у смерти.

Паулина

Ведь вы лжецом назвали бы любого,
Кто вам сказал бы, что она жива.
Но видите: жива, хотя молчит.
Так потерпите! — Милая принцесса,
Склонитесь перед матерью своей,
Просите у нее благословенья. —
Вот ваша дочь!

Утрата падает на колени перед Гермионой.

Гермиона

О, посмотрите, боги!
Пролейте благодать на дочь мою!
Кто спас тебя, дитя мое, скажи мне!
Где ты жила? Как ты нашла отца?
От верной Паулины я узнала,
Что Аполлон предрек тебе спасенье,[460]
И для тебя я сохранила жизнь.

Паулина

Она вам все расскажет, будет время!
Не омрачайте этот светлый миг
Минувшим горем. Милые счастливцы,
Идите во дворец. Пусть вашу радость
Разделит весь народ. А я останусь,
Чтоб, как голубка на засохшей ветке,
Оплакивать покойного супруга,
С которым встречусь только в лучшем мире.

Леонт

Нет, Паулина, победи печаль!
Жену мне выбрать я тебе позволил,

---

[460] Примечания: 460

От верной Паулины я узнала, что Аполлон предрек тебе спасенье... — Неточность со стороны Шекспира: Гермиона присутствовала, когда читали изречение оракула.
А. Смирнов

Позволь мне выбрать мужа для тебя.
Где ты нашла жену мою — не знаю
И не могу понять, ведь каждый день,
Молясь, я плакал на ее могиле.
Но мужа мне искать недалеко,
Тебя он ждет. — Ну, подойди, Камилло.
Дай руку той, чей ум и добродетель
Прославила молва и подтверждают
Два короля. Идемте во дворец. —
Что? Гермиона! Ты на брата смотришь?
Простите же меня. Вы оба чисты,
А я безумец. Вот твой юный зять,
Сын короля. Он волею богов
Помолвлен с нашей дочерью. — Идемте. —
Веди нас, дорогая Паулина,
Туда, где мы за дружеским столом
Расспросим и расскажем по порядку,
Где каждый был, как жил он эти годы. —
Не правда ли, пора за пир, друзья!

Уходят.

Примечания. А. Смирнов, А. Аникст

"Как вам это понравится"

Комедия «Как вам это понравится»[461] вместе с «Двенадцатой ночью» и «Много шума из ничего» увенчивает серию ранних комедий Шекспира, полных нежного лиризма, ласки и жизнерадостности.

Время ее написания определяется довольно просто: отсутствие ее в списке Мереса указывает, что она возникла не ранее 1598 года. С другой стороны, один книгоиздатель взял лицензию на ее опубликование в 1600 году. Следовательно, пьеса была написана в 1599 или 1600 году. Правда, лицензия не была использована, и пьеса была опубликована впервые лишь в фолио 1623 года.

Если «Сон в летнюю ночь» является трансформированной «маской», то комедия «Как вам это понравится» содержит в себе элементы также

---

[461] Примечания: 461

Заглавие это допускает несколько толкований. Большинство критиков XIX века, связывая его с содержанием Эпилога к пьесе, склонно было понимать это заглавие как просьбу автора к зрителям о снисхождении: примите, мол, нашу пьесу как вам будет угодно; пусть каждый найдет в ней и одобрит то, что ему больше всего понравится. Однако новейшие критики относят его не к содержанию пьесы, а исключительно к ее наименованию: «назовите это как хотите». Ввиду неясности вопроса мы сохраняем традиционный русский перевод заглавия.

трансформированные, другого драматического жанра — пасторали.

Основные сцены пьесы протекают в лесу, где добрый изгнанный герцог ведет с последовавшими за ним придворными простую и здоровую жизнь, которую он так убедительно восхваляет:

Ну что ж, друзья и братья по изгнанью!

Иль наша жизнь, когда мы к ней привыкли,

Не стала много лучше, чем была

Средь роскоши мишурной? Разве лес

Не безопаснее, чем двор коварный?

…

Находит наша жизнь вдали от света

В деревьях — речь, в ручье текучем — книгу,

И проповедь — в камнях, и всюду — благо.

(II, 1)

После того как Боккаччо в своих «Фьезоланских нимфах» дал первый в европейской поэзии образец пасторали, насытив взятую у древних (например, у Вергилия) схему гуманистическими

чувствами и живым реалистическим содержанием, жанр повествовательной и драматической пасторали испытал большую эволюцию, причем в основном он аристократизировался. Таковы виднейшие образцы пасторального романа или поэмы конца XV и XVI века: в Италии — «Аркадия» Саннадзаро (ок. 1490 г.), в Испании — «Презрение ко двору и хвала сельской жизни» Антонио до Гевары (1539; в том же году было переведено на английский язык Франснсом Брайаном; незадолго до появления комедии Шекспира перевод этот вышел новым изданием) и «Диана» Монтемайора (1559), в Англии — произведения современников Шекспира: «Ода о презрении ко двору», роман «Аркадия» Филиппа Сидни и роман «Розалинда» или «Золотое наследие Эвфуса» Томаса Лоджа (1590; затем вышло еще несколько изданий в 90-х гг.). Последний из этих романов и послужил сюжетным источником шекспировской комедии[462].

Шекспир весьма близко придерживается своего источника, изменяя лишь все собственные

[462] Примечания: 462

Источником романа Лоджа, в свою очередь, является анонимная, раньше приписывавшаяся Чосеру повесть о Гамелине (XIV в.). Существовало мнение, что Шекспир наряду с романом Лоджа знал также и повесть о Гамелине, откуда он почерпнул несколько сюжетных деталей. Но сейчас это мнение не находит поддержки среди исследователей.

имена (кроме Розалинды). Из более крупных его отклонений отметим лишь введение им таких значительных персонажей, как придворный шут Оселок и меланхолический Жак. Он опустил также несколько мелких сюжетных деталей. Но гораздо важнее всего этого внесенное им коренное изменение духа и смысла рассказа.

В романе Лоджа, так же как и во всех перечисленных выше образцах жанра, изображающих прелесть жизни на лоне природы, среди простых и честных пастухов, довольных своим скромным уделом и способных на благородные чувства, несомненно звучит здоровый протест против типичного для той эпохи разврата феодальных дворов и жестокой, беззастенчивой хищности входящей в силу буржуазии. Но по существу это призыв не к поискам лучших, более справедливых форм активной жизни, а к уходу от действительности в мир отвлеченной, идеальной мечты. Пастушеская жизнь в этих произведениях изображена в условных, слащавых тонах, имеющих мало общего с реальностью. Пастухи и пастушки, вечно вздыхающие, изысканно вежливые, сочиняющие вычурные стихи, — в сущности, переряженные аристократы. Таков же и слог этих поэм-романов, чрезвычайно манер-

ный и витиеватый.

Шекспир придал всему этому совершенно иной характер и направленность. Прежде всею он заострил в своей комедии сатирический момент, осудив устами некоторых ее персонажей порочность современного ему городского, особенно столичного общества. Старый честный слуга Адам сетует о наступившем упадке нравов, когда достоинства человека «являются врагами» ему, а Орландо, восхваляя благородство души Адама, называет его примером

> *Той честной, верной службы прежних лет,*
> *Когда был долгом труд, а не корыстью.*
> *(II, 3)*

Умный шут Оселок, хотя и сам отравлен придворной культурой, обличает лицемерие и пошлость знати. Меланхолический Жак бичует бессердечие «жирных мещан», в стремительном беге за наживой бросающих без помощи раненого товарища, чванство разбогатевших горожан, которые «наряды княжеские надевают на тело недостойное свое», жен ювелиров с тупыми и пошлыми надписями на их кольцах (весьма ярко все это выражено в его размышлениях о раненом

олене — II, 1).

В свете этих высказываний получает особый смысл изображение в пьесе злых и беззаконных поступков. Захват престола насильником Фредериком и ограбление Орландо его старшим братом — это лишь проявление воцарившейся всюду погони за наживой, бессердечия. По сравнению с этим жизнь изгнанников в лесу оказывается действительно полной нравственной чистоты и здоровой человечности. Не случайно поэтому при первом упоминании в пьесе о лесной жизни герцога и его приближенных они сравниваются не с томными пастухами, а с Робином Гудом, героем английских народных баллад, собравшим, по преданию, отряд «благородных» разбойников в целях борьбы против злых насильников-богачей и помощи беднякам (I, 1).

Вообще же, рисуя картину жизни среди природы, Шекспир придает ей, насколько это возможно, правдоподобие. Бесспорно, и в его пьесе есть черты специфически «пасторального» стиля: таковы страдающий от неразделенной любви пастушок Сильвий и прециозно жеманная, зараженная аристократическим эвфуизмом пастушка Феба. Но эти образы носят скорее характер шутливой пародии, так как Шекспир для снижения их выводит

рядом фигуру избранницы Оселка крестьянки Одри, в словах и поведении которой так много здравого смысла и прямодушия. Преодоление пасторального идеала в этой пьесе достигается также помимо пародирования любовного дуэта Сильвия — Фебы выступлением старого пастуха Корина с вымазанными дегтем руками, жалующегося на суровый нрав своего хозяина, богатого пастуха. Так Шекспир вкрапливает реалистические черточки в свое идиллически-мечтательное изображение жизни на лоне природы.

Существенно то, что, отдавая дань пасторальному стилю (тому, что можно было бы назвать реалистическим вариантом его), Шекспир преодолевает пасторальность еще и тем, что показывает пребывание изгнанников в лесу как вынужденное и привлекательное лишь до того момента, когда победа над злыми силами позволяет всем вернуться к реальной и деятельной жизни. В лесу остается лишь брюзгливый мечтатель Жак, полный мизантропии и предпочитающий одиночество среди природы людскому обществу, неисправимо, по его мнению, глупому и пошлому. Некоторые критики, например Брандес, хотели видеть в Жаке прообраз Гамлета и считали его речи выражением

образа мыслей самого Шекспира. Без сомнения, в уста Жака Шекспир вложил ряд своих собственных тонких наблюдений, но в целом, конечно, автор этой очаровательной, веселой и дышащей любовью к природе и людям пьесы бесконечно далек от унылого человеконенавистника Жака. Шекспир в этой пьесе явно заодно с теми, на чью сторону он привлекает все симпатии зрителей: с Орландо, воплощающим в себе юную силу и смелость, наряду со способностью глубоко и благородно чувствовать, и Розалиндой, такой же смелой и глубоко чувствующей, но вместе с тем пленительно остроумной и нежной.

Новый оттенок «пасторальному» жанру Шекспир придает в этой пьесе трактовкой обстановки действия. В пьесе есть некоторые указания на то, что местом и временем действия в ней является Фламандско-Бургундское княжество XV века: Арденнский лес, некий герцог, суверенно правящий в этих краях, французская форма большинства имен. Но дело в том, что в Англии, в близком Шекспиру Уоркшире, был тоже Арденнский лес (с ударением на первом слоге), тесно связанный с фольклорной традицией о Робине Гуде. Отсюда Шекспир и черпал краски для обрисовки своего Арденнского леса. Несомненно, надо предпо-

ложить, что географическая локализация леса двоилась в его сознании, приближаясь к *утопическому* образу. Лиственный лес, где водятся змеи и львы, — этого не бывало ни в английских, ни во французских лесах той эпохи. Этот абсолютно сказочный лес является не только местом, но и фактором действия, подобно афинскому лесу в «Сне в летнюю ночь». Этим отчасти объясняется и легкость исправления «злодеев», едва они попадают в его атмосферу (Оливер, узурпатор герцог). Мы здесь оказываемся в сказочной стране чудес, очень далекой от слащаво жеманных «красот» пасторальной фантазии.

Музыка и пение насыщают эту прелестную комедию. Но это не условная мелодика итальянских напевов, а нечто родственное по духу лихим песням Робина Гуда и его товарищей, беспечно и радостно живущих «под зеленым деревом», и задорным хорам английских охотников. К этим народным корням восходит инспирация данной комедии Шекспира.

В этой пьесе, самая обстановка которой не оставляет места для «злых», имеется целый ряд положительных образов: старый герцог, Амьен, Адам, Корин… Но все они тускнеют и отступают на задний план перед основной парой — Ро-

залиндой и Орландо. Орландо — идеальная, рыцарственная натура того же склада, что Эдгар в «Лире», соединяющая в себе силу и смелость с душевной тонкостью, обладающая фантазией, которая позволяет ей вести себя сообразно обстоятельствам — то как разбойник с большой дороги, то как нежный юноша, слагающий любовные стихи. Он образован, не учившись, воспитан без школы.

Розалинда — воплощение нежности и деятельного начала в женщине. Лукавая, задорная, плетущая свои прелестные интриги в Арденнском лесу, словно лесной дух, ставший духом жизни.

Вся пьеса похожа на сказку, но сказку почти без событий, — скорее на мечту, фантазию, сюиту грез, полных сладостной нежности и любви к жизни.

А. Смирнов

"Бесплодные усилия любви"

Комедия эта была впервые напечатана в 1598 году под заглавием "Забавная и остроумная комедия, называемая Бесплодные усилия любви, как она была представлена перед ее величеством в минувшее рождество, вновь исправленная и дополненная У. Шекспиром".

Уже одно заглавие это доказывает, что комедия была написана раньше, быть может, задолго до 1598 года. О том же свидетельствует и целый ряд стилистических черт, характерных для ранней манеры Шекспира: огромное количество рифмованных стихов (значительно более половины всего текста), обилие мифологических образов, вставных иноязычных слов и фраз, каламбуров и вообще всяких языковых прикрас, свойственных эвфуизму. В этой пьесе Шекспир заканчивает начатое им в "Комедии ошибок" усвоение гуманистической литературной культуры в той форме, в какой он мог познакомиться с нею в кружках передовой английской аристократии (см. выше статью о "Комедии ошибок").

Анализ сюжета пьесы позволяет примерно определить время ее возникновения. В отличие

от большинства других пьес Шекспира комедия не представляет собой обработки какой-либо готовой фабулы. Да фабулы в ней, в сущности, и нет. Что же касается фона, на котором развертывается действие, то он навеян историческими фактами и персонажами. Место действия комедии Наварра (на юге Франции), герой ее — никогда не существовавший король Фердинанд, в котором нетрудно узнать популярного в эпоху Шекспира Генриха Наваррского, вступившего в 1589 году на французский престол под именем Генриха IV. Выступающие в пьесе приближенные короля — Бирон, Лонгвиль, Дюмен — также являются историческими лицами, игравшими видную роль в политических событиях 1581–1590 годов. Маршал Бирон и герцог Лонгвиль были соратниками Генриха во время "религиозных" войн, а герцог Дюмен (de Mayenne) — его политическим врагом, одним из вождей Католической лиги. Что касается французской принцессы, то в ней нетрудно узнать Маргариту Вадуа, сестру королей Карла IX и Генриха III, первую жену Генриха Наваррского, с которой он расстался после организованной в день их свадьбы католиками резниВарфоломеевской ночи (1572). Осенью 1578 года Маргарита, якобы для примирения с мужем, совершила

поездку в местечко Нейрак, где Генрих жил уединенно в кругу своих приверженцев. Приезд Маргариты вызвал ряд блестящих празднеств, служивших прикрытием для политических интриг, которые являлись главной целью поездки Маргариты.

Итак, при всей своей галантной условности фабула пьесы имеет реальную основу в исторических фактах, являвшихся злободневными в 1590–1591 годах, когда внимание всей Европы, а в особенности Англии, было устремлено на французские события. Королева Елизавета была союзницей Генриха и помогала ему в борьбе против Лиги. В октябре 1591 года граф Эссекс отправился во главе английской армии в Дьепп и вместе с маршалом Бироном действовал против Руана. В это время интерес английского двора к борьбе гугенотского короля за власть достиг своего апогея. В следующем году граф Эссекс вернулся в Англию, а вслед за тем Генрих парализовал происки папы, поддерживавшего Лигу, своим переходом в католичество (1593). Это ренегатство разгневало Елизавету, и Генрих сразу утратил свою популярность в Англии. Таким образом, возникновение первой редакции комедии можно с большой вероятностью отнести к 1590–1591

годам, а окончательную обработку ее — на основании стилистических признаков — скорее всего к 1594 или 1595 году.

В чем состояла эта переработка, мы можем лишь догадываться. По всей вероятности, дело свелось главным образом к вставкам в IV и V акты разных дивертисментных номеров (маскарад "московитов", интермедия "Девять героев" и т. п.), предназначавшихся для увеселения придворной публики. Отсюда непомерная длина этих двух актов по сравнению с первыми тремя, совсем короткими.

На представлении в сезон 1597/98 года комедия имела, по-видимому, успех у придворной публики, так как в 1604 году она была снова поставлена при дворе по инициативе графа Саутгемптона. Но несомненно, что у широкого зрителя эта почти бессюжетная и очень изысканная по стилю пьеса не могла иметь успеха. До нас все же дошло известие об одном ее представлении на сцене публичного театра. Но дошло также стихотворение (1598) некоего Тофта, очевидно, выразителя вкусов широких слоев горожан, отозвавшегося об этой комедии как о "натянутой" и "фальшивой".

По своему построению и стилю "Бесплодные усилия любви" являются, формально рассуждая,

типичной пьесой придворно-аристократического театра. Она приближается к тому жанру галантно-любовных, аллегорических или пасторальных представлений, которые назывались в Англии "масками" и являлись излюбленным украшением придворных празднеств. Весь последний акт комедии с его любовными поединками, дивертисментными номерами и ряженьем вводит нас в атмосферу придворных маскарадных представлений.

Также и основная ситуация комедии — создание группой молодых образованных вельмож философской "академии" с полным отрешением от житейских забот и сердечных страстей уводит нас в ту же среду. Италия позднего Возрождения была полна такого рода "академиями", где дебатировались и излагались в стихах и прозе всякого рода морально-философские вопросы, проблемы любви, пристойного жизненного поведения. Европейскую славу приобрел сборник таких бесед, происходивших в герцогском кружке г. Урбино, записанных Бальдассаре Кастильоне, озаглавленный "Придворный" (1528). Подобные "академические" заседания происходили и при дворе французского короля Генриха III (ум. в 1589 г.). Были такие кружки и в Англии — напри-

мер кружок, собиравшийся в 1592 году в доме сэра Уолтера Роли, или другой, группировавшийся вокруг покровительствовавшего Шекспиру Саутгемптона и его друга Эссекса. Дошло сведение, что граф Нортемберленд, патрон многих ученых и поэтов, в том числе, по-видимому, и Марло, написал этюд, в котором доказывал несовместимость любви с наукой. Вообще вопросы о природе любви, о ее правах и возможностях — конечно, любви "возвышенной", в плане платонического мировоззрения — волновали всю "философствующую" Европу XVI века.

Для задуманной им картины Шекспир использовал материал и краски весьма различного происхождения. Одним из источников послужило ему творчество драматурга Лили, создателя эвфуистического стиля, затейливого и утонченно-изящного. Влияние Лили проявилось не только в стиле, но и в построении комедии и ее сюжетных ситуациях. В композиции пьесы царит четкая симметрия. Она сказывается и в распределении персонажей (с одной стороны король с тремя придворными, с другой — принцесса с тремя дамами) и в построении отдельных сцен и диалогов, состоящих из правильно чередующихся, точно соразмеренных реплик. Рисунок диалога имеет

четкость балетных фигур и как бы подчиняется правилам светского этикета. Сюда присоединяется правильное чередование сцен верхнего и нижнего плана — лирических и буффонных. Введение параллельной интриги низшего плана, как бы пародирующей основную, — тоже излюбленный прием Лили. Отдельные ситуации комедии также имеют свои прототипы в изящных комедиях Лили — "Сафо", "Мидас", "Метаморфоза любви" и особенно "Эндимион", в котором мы находим прототипы испанца Армадо и его пажа Мотылька.

Другим источником — именно для персонажей низшего плана — послужила очень привлекавшая молодого Шекспира итальянская комедия дель арте. Здесь на первом месте стоит долговязый дон Адриано де Армадо, напоминающий излюбленный в итальянской комедии тип Капитана, находящийся в родстве с плавтовским "хвастливым воином". Подобно итальянскому Капитану, Армадо испанец, и карикатурная фигура его должна была казаться особенно злободневной в годы ожесточенной борьбы между Англией и Испанией. Самое имя причудливого испанца напоминало публике о разгроме "Непобедимой Армады" английским флотом (1588).

Заметим, однако, что дон Армадо имеет у Шекспира очень мало национальных черт; он совсем не пользуется иностранным акцентом, и самый стиль его речей не носит отпечатка причудливой напыщенности, характерной для Капитана итальянской комедии. В основе его стиля лежит скорее велеречивый педантизм, лишенный, однако, южного колорита.

Такой же традиционно комической фигурой является педант Олоферн, имя которого восходит, по-видимому, к "великому ученому софисту, именуемому господин Тубал Олоферн" из знаменитого романа Рабле. Но вместе с тем он имеет общие черты и с весьма популярным в итальянской комедии типом Педанта, или Доктора. Однако, в отличие от последнего, Олоферн — карикатура не на ученого юриста, а на школьного учителя, вследствие чего он и разглагольствует преимущественно на темы из области грамматики и филологии. Олоферн — хронологически первый тип педанта на английской сцене. Дополнением к нему является священник Натаниэль, его почитатель и подражатель.

К этим основным комическим типам присоединяется ряд буффонных персонажей, которые, хотя и имеют известную связь с масками ита-

льянской комедии, все же в гораздо большей степени восходят к народной английской основе, к бытовым крестьянским театрализованным типам. Таков шут Башка, который при известном сходстве с типом "второго Дзанни" заключает в себе достаточно национальных черт и должен быть рассматриваем как тип английского клоуна. Его достойным партнером является другой клоун, констебль Тупица. Наконец, предмет вожделений Башки и дона Армадо крестьянка Жакнета представляет собой яркий тип здоровой и жизнерадостной английской крестьянки, чуждой ухищрений и изворотов светского обхождения и, при всей своей простоте, в душе посмеивающейся над ними.

Но все перечисленные элементы пьесы, все эти великосветские и итальянские влияния — лишь материал, которым Шекспир воспользовался совсем в других, противоположных целях. Подобно тому как позже, в "Сне в летнюю ночь" и в "Как вам это понравится", предлагая сходный материал в весьма с виду привлекательном, как бы опоэтизированном виде, он, по существу, его развенчивает, — так и здесь уже он противопоставляет ему правду живых и естественных чувств.

Псевдоисторическая костюмерия и аристократическая декоративность послужили Шекспиру лишь поводом для утверждения самых передовых идей и реального чувства жизни. Изысканность придворных персонажей пьесы изобличает сама свою пустоту, и эвфуизм их стиля и чувств незаметно переходит в пародию на него. В пьесе высмеивается попытка молодых эстетизированных фантазеров уйти от жизни, от действительности в абстракцию, в пустые претенциозные бредни. Жизнь опрокидывает их нелепый замысел, и все их философические обеты летят кувырком с приездом принцессы и ее подруг.

Так же плачевно заканчиваются и другие, едва намеченные интриги пьесы. Выспренний дон Армадо позорно оттеснен в его любовных искательствах грубоватым, но житейски неглупым шутом Башкой, а "премудрые" Олоферн и его дружок сэр Натаниэль, добродушно высмеянные персонажами верхнего плана, стушевываются и бесследно исчезают из пьесы.

Рупором идей Шекспира в этой комедии является самый умный, самый живой, самый привлекательный из ее персонажей — Бирон. Непринужденная веселость, яркость, правдивая жизненность его речей и жестов проходят крас-

ной нитью через всю пьесу, начиная с первой сцены (у Шекспира почти всегда очень важной), где он потешается над "заповедями", которые ему пытаются навязать, и кончая двумя его блестящими монологами (V, 2), резюмирующими весь смысл и содержание пьесы.

В первом из них (примерно в середине сцены) он отрекается от всякого притворства и жеманности, призывая к простоте, к естественности как самих чувств, так и их выражения. Острыми и точными, притом горячими, идущими от души словами он отвергает всякий эвфуизм и вычуры, высмеивая их весело и жестоко.

Во втором (к концу пьесы) — Бирон произносит вдохновенное славословие любви, которую его легкомысленные сотоварищи хотели изгнать из своей жизни, заменив абстрактным мудрствованием, холодной метафизикой. Нет, любовь к женщине и есть единственный живой источник всякой мудрости, всякого знания. Это главный светоч человека, истинный огонь Прометея.

Мысль эта в теоретических рассуждениях XVI века была широко распространена. Восходя к идеалистической концепции любви у трубадуров, подхваченная всей школой "сладостного нового стиля", включая Данте, она получила

новое и пышное развитие в неоплатонической философии позднего Ренессанса. Но дело не в теоретической формулировке ее, а в наличии реального переживания, живого и глубокого внутреннего опыта, с которым она связана. Бирон — тот из всей компании, который способен наиболее искренне и пылко чувствовать. И отсюда его огненные слова, пламенная вера в то, что он говорит. А говорит он, в сущности, о торжестве жизни, о правде чувства, о радости реальной действительности, перед которой должны скрыться все метафизические призраки.

Пьеса как будто бы не имеет развязки. Согласия на брак ни одна из четырех красавиц не дала, и все они потребовали отсрочки на один год. Но, собственно говоря, это и есть вполне удовлетворительная развязка, заключающая в себе очень важную и интересную мысль. Счастье не падает человеку само в руки. Нужно его заслужить, нужно суметь стать достойным его. Молодые метафизики только что предавались смешным бредням. Теперь они должны проверить свои внезапно вспыхнувшие чувства, должны стать людьми по-настоящему простыми и верными. Счастье — не формула, а путь, и они должны показать себя способными идти по этому пути.

Но, как всегда в комедиях Шекспира, мысль эта выражена без всякой назидательности, а в легкой, юмористической форме разных шутливых заданий, даваемых красавицами влюбленным в них юношам.

А. Смирнов

"Сон в летнюю ночь"

Ф. Мерес своим упоминанием этой комедии в 1598 году все еще помогает нам установить предел, до которого были созданы некоторые из ранних произведений Шекспира. «Сон в летнюю ночь» также находится в его списке, и это значит, что комедия была написана до 1598 года. Пробовали определить дату ее создания, исходя из того, что она явно была создана для спектакля по случаю свадьбы каких-то высокопоставленных лиц. Исследователи проявили большую старательность, стремясь установить, чье брачное торжество послужило поводом возникновения этой замечательной комедии, но, так как таких свадеб в 90-е годы было изрядное количество и все они с равным основанием могли сопровождаться такого рода спектаклем, то мы даже не станем разбирать вопроса о том, какую из них следует считать причиной, послужившей толчком для шекспировского творчества. Единственное более или менее достоверное основание для датировки пьесы находится в самом ее тексте. Это речь Титании (II, 2) о недавних стихийных бедствиях и наводнении, представляющая собой намек на

бурную погоду 1593 и 1594 годов. По-видимому, вскоре после этого — в 1594 или 1595 году — пьеса и была создана.

Название пьесы показывает, что события, изображенные в ней, относятся к празднику ночи на Ивана Купалу, то есть 24 июня. Но в тексте (IV, 1) Тезей упоминает «майские игры», что относит события к 1 мая. Это подало повод для многочисленных догадок комментаторов, по-разному объяснявших такое противоречие. Не вдаваясь в детали, ограничимся тем, что отметим связь комедии Шекспира с народными празднествами и древними поверьями, коренившимися в давних языческих обрядах.

Исследователи установили в пьесе Шекспира отголоски многих литературных источников. Образ Тезея был явно навеян рассказом рыцаря из «Кентерберийских рассказов» Чосера. Может быть, Шекспир запомнил кое-что также из «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха в переводе Порта, где также есть рассказ об этом афинском царе. Историю Пирама и Фисбы Шекспир, конечно, знал из своего любимца Овидия, чьи «Метаморфозы» он учил еще в школе. Фантастические фигуры Оберона, Титании, Пэка и лесных эльфов встречались во многих литера-

турных произведениях, но вероятнее всего, что наименьшую роль здесь играли книжные источники. Подобного рода фантастикой был наполнен английский фольклор, с которым Шекспир был знаком еще с детства. Отзорной лесной дух Пэк, иначе Добрый Малый Робин, встречается во многих сказках, откуда он, по-видимому, и был заимствован Шекспиром.

Однако ни эти, ни другие литературные источники, которые исследователями обнаружены в большом количестве, не говорят нам ничего о самом главном. Все они послужили только составными частями поэтического сплава, созданного Шекспиром совершенно самостоятельно. «Сон в летнюю ночь» — пьеса, выделяющаяся среди произведений Шекспира уже в том отношении, что прямого и непосредственного источника ее сюжета не найдено. Замысел сюжета и композиция действия полностью принадлежат самому Шекспиру.

Каждая из предшествующих комедий Шекспира представляла собой какую-нибудь новую разновидность жанра. То же следует сказать и о «Сне в летнюю ночь». Эта комедия совершенно не похожа на другие ранние комедии Шекспира. Путь Шекспира от «Комедии ошибок» до «Сна в

летнюю ночь» характеризовался все большим отходом от бытовизма и постепенным усилением мотивов, которые мы условно назовем романтическими. «Сон в летнюю ночь» — наиболее романтическая из всех комедий Шекспира. Это волшебная феерия, и еще Белинский отметил, что наряду с «Бурей» «Сон в летнюю ночь» представляет собой «совершенно другой мир творчества Шекспира, нежели его прочие драматические произведения — мир фантастический». В этой комедии великий реалист отдался на волю своего воображения. Он наполнил пьесу вымышленными, фантастическими существами, представил события в таком необычном виде, что у зрителя создается впечатление, похожее на то, какое бывает во время сновидений.

Да, это сон — сон в летнюю ночь, когда луна мягким светом озаряет нежно шуршащую под легким ветерком листву деревьев и в шорохе ночного леса чудится какая-то странная и таинственная жизнь. Белинский писал, что в этой пьесе образы героев носятся перед нами, словно «тени в прозрачном сумраке ночи из-за розового занавеса зари, на разноцветных облаках, сотканных из ароматов цветов…».

Но даже фантазия никогда не бывает у Шекс-

пира оторванной от земной реальности. Как и сновидение, она соткана из элементов жизни, и, подобно тому как в сне есть своя логика, так есть она и в этой комедии.

Разнородные мотивы составили основу этого причудливого сна а летнюю ночь. Английская природа и типы, взятые из английской жизни, современной Шекспиру, соседствуют с чертами культуры и быта южных стран. Еще Энгельс отмечал, что в комедии «Сон в летнюю ночь» «в характерах действующих лиц чувствуется влияние юга с его климатом так же сильно, как в «Ромео и Джульетте» «К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., изд. 1, т. II, стр. 60.».

Действие происходит в Афинах. Правитель Афин носит имя Тезея, одного из популярнейших героев античных преданий о покорении греками воинственного племени женщин — амазонок. На царице этого племени, Ипполите, и женится Тезей. Юные герои комедии Лизандр и Деметрий, Гермия и Елена, похожи на образы итальянских комедий Шекспира. Царь эльфов Оберон попал в шекспировскую комедию из средневекового рыцарского романа «Гюон Бордоский», а его жена Титания носит имя, заимствованное Шекспиром у его любимого римского поэта Овидия. Что

же касается ремесленников — Основы, Пигвы, Дудки и других, то они были списаны Шекспиром из современной ему английской жизни. И лес, который, судя по ремарке в тексте, должен быть неподалеку от Афин, конечно, совсем не греческий лес. Молодой Энгельс в очерке «Ландшафты» писал: «О, какая дивная поэзия заключена в провинциях Британии! Часто кажется, что ты находишься в golden days of merry England и вот-вот увидишь Шекспира с ружьем за плечом, крадущимся в кустарниках за чужой дичью, или же удивляешься, что на этой зеленой лужайке не разыгрывается в действительности одна из его божественных комедий». В таком именно лесу и развертывается перед нами все действие «Сна в летнюю ночь».

Это одна из самых поэтичных комедий Шекспира. Она производит удивительно обаятельное впечатление совершенно неповторимым сочетанием реальности и фантастики, серьезного и смешного, лирики и юмора. Все это спаяно у Шекспира так прочно и органически, что критический анализ, разлагающий это единство на отдельные элементы, разрушает поэтическую цельность произведения. Зато, с другой стороны, может быть, он в какой-то мере прольет свет на

замысел Шекспира и средства, примененные им для его осуществления.

В комедии два основных плана действия — реальный и фантастический. Но внутри каждого из них есть еще свои градации. Они воплощены в сюжетные мотивы, составляющие действие комедии, а оно складывается из пяти элементов.

Бракосочетание Тезея и Ипполиты составляет обрамление всего сюжета. Комедия начинается с изображения двора Тезея, и в ходе первой сцены мы узнаем о предстоящей свадьбе афинского царя с повелительницей амазонок. Завершением действия комедии является празднество по случаю состоявшейся свадьбы Тезея и Ипполиты. Эта сюжетная рамка не содержит никаких драматических мотивов. Здесь нет и намека на конфликт. Тезей — мудрый царь, любящий свою невесту и пользующийся взаимной любовью с ее стороны. Эти образы даны Шекспиром статично.

Второй и центральный сюжетный мотив — истории Лизандра и Гермии, Деметрия и Елены. Действие, развертывающееся здесь, содержит уже значительные драматические мотивы и конфликты. Прежде всего возникает тема отцов и детей и вопрос о праве детей на свободный выбор спутника жизни. Отец Гермии Эгей явля-

ется к Тезею с жалобой на свою дочь. Он выбрал ей в мужья Деметрия, но она предпочитает Лизандра. Тезей, будучи государем, стоит на страже отцовского права и велит Гермии повиноваться родительской воле. Но молодость не желает мириться с насилием над чувствами. Гермия решает бежать в лес вместе со своим возлюбленным. Туда же отправляются Елена и Деметрий. Но здесь, в лесу — свой мир, в котором уже не действуют законы государства, нравы и обычаи, выработанные обществом. Это царство природы, и чувства здесь раскованы; они проявляются с максимальной свободой.

Мир природы поэтически одухотворен Шекспиром. В чаще леса, среди деревьев и кустарников, травы и цветов витают маленькие духи, легкие, воздушные. Они — душа леса, а что такое душа вообще, душа человека в частности, — не лес ли это, где человек может заблудиться среди собственных чувствований? Так, во всяком случае, можно подумать, глядя на то, что происходит с молодыми влюбленными, попавшими в этот заколдованный мир.

В этом мире есть свой царь — лесной дух Оберон, которому подвластны все эльфы леса. Если афинский царь Тезей требует повиновения

обычаям и законам, предоставляя при этом возможность подумать и осознать свою ошибку, лесной царь применит чары колдовства для того, чтобы подчинить своей воле. Так он наказывает Титанию, поспорившую с ним.

Если в жизни всякие уклонения от принятых норм влекут за собой серьезные последствия, то в царстве лесных духов все превращается в веселую шутку.

В этом лесу мы встречаем еще одну группу персонажей, и перед нами возникает еще один сюжетный мотив комедии. Сюда приходят афинские ремесленники, чтобы репетировать пьесу, которую они собираются показать в день свадьбы своего государя. Простодушные ремесленники с крайней серьезностью относятся к своему делу. Им не до шуток, но и они, попав в мир лесных чудес, оказываются вовлеченными в круговорот странных событий и необыкновенных превращений, происходящих в этом мире причуд. Читатели, конечно, помнят, как ткач Основа вдруг оказался с ослиной головой и, несмотря на это уродство, в него влюбилась воздушная царица эльфов красавица Титания. Наконец, последний сюжетный мотив возникает перед нами уже тогда, когда, казалось бы, все действие завершено:

ремесленники разыгрывают историю любви Пирама и Фисбы, лишь косвенно связанную с остальными сюжетными мотивами комедии, но имеющую значение в ее общем замысле.

Мы уже сказали выше, что центральный драматический мотив возникает тогда, когда обнаруживается противоречие между волей отца и чувством дочери. На чьей же стороне оказывается победа? Минуя нее перипетии, происшедшие во время пребывания молодых людей в лесу, и приходя к тому, чем все это завершилось, мы видим, что любовь Гермии и Лизандра, пройдя через все испытания, восторжествовала. Что же касается Деметрия, он убедился, что его чувство к Гермии было непрочным. В лесу он полюбил Елену, которая уже давно пылала к нему страстью. Таким образом, чувства двух девушек преодолели все препятствия: Гермия утвердилась в намерении соединить свою жизнь с Лизандром, а Елена завоевала любовь Деметрия, который долго был к ней равнодушен.

Перед этой победой любви вынужден смириться даже Эгей, ревниво оберегавший свое право решать судьбу дочери и навязывавший ей в мужья нелюбимого человека. Перед ней, перед победой чувства склоняется и Тезей, дающий

молодым людям возможность вступить в брак согласно своим сердечным влечениям.

Таким образом, природа оказалась сильнее закона и обычая. В этом отражается гуманистический взгляд Шекспира на вопросы морали. В конечном счете весь этот конфликт выражает сдвиги, происшедшие в сфере личных отношений в эпоху, когда старые феодальные нормы уже перестали быть действенной силой, регулирующей взаимоотношения людей в их личном быту, в вопросах любви и брака.

Именно в связи с этим центральным мотивом пьесы находится история Пирама и Фисбы, составляющая сюжет пьесы, которую разыгрывают ремесленники. Пирам и Фисба полюбили друг друга вопреки воле родителей. Вынужденные встречаться тайно, они подвергались опасностям. На Пирама напал лев, и, когда он погиб, любящая Фисба не перенесла смерти своего возлюбленного. Вся эта история ремесленниками изображается со всей серьезностью, но пьеса, которую они разыгрывают, явно устарела. Зрители, наблюдающие ее представление, сопровождают спектакль ироническими репликами. И мы можем сказать, что пародийный характер этого представления обусловлен не только тем, как

играют пьесу ремесленники, и даже не тем, что драматургия этого произведения наивна, а больше всего тем, что в мире, где природа и чувство оказались сильнее воли отца и традиционного закона, сюжет и самая тема пьесы о Пираме и Фисбе кажутся архаичными.

Однако Шекспир показывает нам не только торжество природы и победу чувства. Со свойственным ему умением видеть явления жизни со всех сторон Шекспир раскрывает нам и противоречия, возникающие там, где чувства выступают в качестве определяющей жизненной силы. Может быть, ни в чем гениальность Шекспира в этой комедии не проявляется так, как в изображении перипетий любовных отношений Деметрия, Лизандра, Гермии и Елены.

Именно здесь сосредоточен основной комический мотив пьесы. Комическое проявляется у Шекспира в разных формах. В «Сне в летнюю ночь» сравнительно мало того острословия, которое вызывает смех зрителя в других комедиях. Зато здесь достаточно фарсовых положений. Элементы фарса особенно наглядны во всей линии действия, связанной с ремесленниками. Фарсовой является также знаменитая сцена, когда Титания ласкает Основу с ослиной головой. Но

есть в «Сне в летнюю ночь» и юмор иного, более высокого порядка. Он связан с историей четырех молодых людей, когда они находятся в лесу.

Шекспир с большим поэтическим пафосом воспел любовь как одно из самых прекрасных и возвышенных проявлений человеческой природы. Такой именно предстает перед нами любовь в «Ромео и Джульетте». Но если там Шекспир показал нам трагедию любви, разбившейся о враждебные ей жизненные условия, то в «Сне в летнюю ночь» Шекспир изобразил комедию любви.

Если любовь может поднять человека до высот истинного героизма, как мы это видим в «Ромео и Джульетте», то бывают и такие жизненные ситуации, когда увлеченность своей страстью делает человека смешным. Любовь иногда заставляет человека совершать странные, причудливые поступки. Об этом очень ясно говорит в комедии мудрый Тезей. Сумасшедший, поэт и влюбленный, замечает Тезей, одинаково поддаются воле своего воображения и, находясь под его влиянием, способны наделать тысячи глупостей (V, 1).

Когда человек руководствуется только чувством, он нередко ошибается. Чувства обманчивы, и человек, поддавшись воображению, может

ошибиться в своих привязанностях. Так, Деметрию кажется сначала, что он любит Гермию, а потом его чувство переносится на Елену, и он убеждается в том, что первое влечение было ошибочным. Мы знаем, что в комедии метаморфоза чувств юношей и девушек, бежавших в афинский лес, вызвана чарами того волшебного цветочного сока, который Добрый Малый Робин выжал им в глаза. Но если здесь случай представлен в фантастическом образе веселого лесного духа, то это лишь символ того, что может произойти с человеком и в реальной жизни, когда стечение обстоятельств заставит его менять свои симпатии и привязанности самым неожиданным образом.

Эта переменчивость чувств и ослепление, вызываемое ими, достигают своей кульминации тогда, когда Титания под воздействием чар влюбляется в Основу, как если бы он был изумительным красавцем.

Комическое, следовательно, проявляется в «Сне в летнюю ночь» как причудливая игра человеческих чувств, заставляющих героев совершать странные поступки и менять свои симпатии самым необъяснимым образом. Весь этот массив комедии проникнут тончайшей иронией, с какой Шекспир смотрит на странные причуды чело-

веческого сердца. И если он посмеивается над этими героями, проявляющими непостоянство чувств, то в смехе его нет и тени осуждения или сарказма. Ирония Шекспира добродушна. Хотя юным героям и может казаться, что они на грани трагической потери всякой возможности счастья, Шекспир знает, что юность склонна преувеличивать страдания, вызываемые неудачами в любви. В этой комедии, как и в других, Шекспир знает, что истинная любовь победит все препятствия. Тем более должна она победить в сказочном мире, возникающем перед нами в комедии «Сон в летнюю ночь», ибо в сказке добро и все лучшие начала жизни всегда одерживают победу. А «Сон в летнюю ночь» — сказка, полная чарующей прелести, рисующая вымышленный мир, в котором трудности и противоречия жизни преодолеваются легко, по мановению волшебства. Это сказка о человеческом счастье, о свежих юных чувствах, о прелести летнего леса, в котором происходят чудесные и необыкновенные истории.

Художественная смелость Шекспира проявилась в том, как непринужденно сочетал он тончайшую поэзию с самой низменной прозой, волшебную фантастику с фарсом. Именно потому, что он уже сознавал силу своего искусства,

он мог так посмеяться над ремесленниками с их примитивным театром и стремлением к натуралистическим подробностям.

Мы не знаем точно, как ставилась комедия «Сон в летнюю ночь» шекспировской труппой. Даже если кое-какие машинные приспособления и применялись при постановке, в основном театр того времени мог рассчитывать главным образом все же на то, что зритель сумеет многое вообразить. Весь сюжет комедии — это смелый полет творческой фантазии драматурга, и от зрителя требовалась способность поддаться игре воображения художника, проникнуться ею, забыв о всех рассудочных требованиях натуральности и правдоподобия.

Мы можем сказать, что ирония пронизывает не только сюжет комедии, но и всю ее художественную структуру. Автор как бы говорит нам: все, что вы видите, конечно, фантазия, шутка, но и в фантазии, и в шутке есть доля правды.

«Сон в летнюю ночь» — вызов художника всякого рода педантизму и догматизму в искусстве, и можно представить себе Шекспира, который, перефразируя слова Гамлета, как бы говорит: «Есть многое в искусстве, друг Горацио, что и не снилось философии твоей». И действительно, эта

комедия не укладывается в рамки одного определенного жанра. В ней столько разнообразия вымысла, поэтического взлета, иронии, шутовской буффонады, тонкой психологии, лирики и фарсовых положений, что даже не верится в возможность совместить все это в одном произведении. И, однако, созданная Шекспиром поэтическая форма оказалась настолько емкой, что для всего нашлось место и все слилось в такое нерасторжимое единство, когда уже трудно отделить вымысел от правды. Нам, зрителям, остается лишь поддаться обаянию Шекспира, пойти за ним в это поэтическое царство и пробыть три часа на головокружительных высотах, где владычествуют музы поэзии, веселья и мудрости.

А. Аникст

"Двенадцатая ночь, или Что угодно"

Сохранились сведения, что эта комедия игралась в 1602 году в юридической корпорации Мидл-Темпль. Из этого не следует, однако, что она была новой пьесой. Э. К. Чемберс датирует ее 1599–1600 годами. В последнее время все чаще высказывают мнение, что имя одного из главных героев было дано Шекспиром в честь итальянца Орсино, герцога Браччиано, посетившего Лондон в 1600–1601 годах. Таким образом, мнения сходятся на том, что комедию следует отнести к 1600 году. При этом ее считают последней из жизнерадостных комедий великого драматурга.

При жизни Шекспира комедия в печати не появлялась и впервые была опубликована в фолио 1623 года. Основная линия действия (Оливия — Орсино — Виола) заимствована из книги Барнеби Рича «Прощание с военной профессией» (1581), но сюжет имел долгую историю до Рича: сначала он появился в итальянской комедии «Перепутанные» (1531), затем в одной из новелл Банделло (1554), от него перешел к французу Бельфоре и уже отсюда попал в Англию. Но заимствованной была только романтическая линия

сюжета. Мальволио, сэр Тоби Белч, Мария, сэр Эндрю Эгьючик — создания Шекспира. Впрочем, и вся романтическая история тоже по-своему осмыслена Шекспиром.

Название является случайным. Двенадцатая ночь после рождества была концом зимних праздников, и она отмечалась особенно бурным весельем. К такому случаю и была приурочена комедия, для которой Шекспир не искал названия, предложив публике считать ее «чем угодно». Критика, однако, приписала названию более значительный смысл. Двенадцатая ночь рождественских праздников была как бы прощанием с весельем. Если верить принятой хронологии творчества Шекспира, то его комедия оказалась «прощанием с веселостью» и для самого драматурга. После «Двенадцатой ночи» появляются «мрачные комедии» и великие трагедии Шекспира, ни одной веселой комедии он уже больше не создаст.

Итак, Шекспир прощается с веселостью. Кажется, он и в самом деле исчерпал все источники комизма и теперь, создавая эту комедию, повторяет в новой комбинации многое из того, с чем мы уже встречались в его прежних произведениях. Комическая путаница из-за сходства близнецов

составляла основу сюжета его первой «Комедии ошибок». Девушка, переодетая в мужской наряд, была в «Двух веронцах», «Венецианском купце» и «Как вам это понравится». Такой персонаж как сэр Тоби Белч сродни Фальстафу, а Эндрю Эгьючик — Слендеру из «Виндзорских насмешниц».

Новым вариантом старого комедийного мотива Шекспира является и тема обманчивости чувств, играющая такую важную роль в «Двенадцатой ночи». Первый намек на это был в «Комедии ошибок», где мы видели Люциану, ошеломленную тем, что Антифол Сиракузский, которого она принимает за его брата, объясняется ей в любви. Еще более развит мотив обманчивости чувств в «Сне в летнюю ночь»: здесь Елена, сначала отвергнутая своим возлюбленным, потом сама отворачивается от него под воздействием колдовских чар. Но самым ярким проявлением ослепленности под влиянием любовных чар был, конечно, знаменитый эпизод, в котором царица эльфов Титания ласкает ткача Основу, украшенного ослиной головой. В «Двенадцатой ночи» обман чувств характерен для Орсино и Оливии.

Наконец, как и в ряде других комедий, действие «Двенадцатой ночи» происходит в обстановке несколько нереальной. Чувства героев являют-

ся вполне земными, и сами они — существа из плоти и крови, но мир, в котором они живут, — это сказочная для англичан шекспировского времени Иллирия. Красивое название страны, расположенной на восточном побережье Адриатического моря, звучало тогда так же экзотично, как теперь. Весть об этом далеком крае донесли до Англии моряки, прибывавшие в Лондон со всех концов света. Шекспир любил выбирать для своих комедий сказочные, экзотические места действия. Иллирия, Сицилия, Богемия — эти названия звучали для публики шекспировского театра романтически, и для романтических историй он выбирал страны с такими загадочно заманчивыми названиями.

Нужно было это и для данной комедии, для веселой романтической сказки, которую хотел поведать публике Шекспир. Ведь его «Двенадцатая ночь» изображает то, что не часто случается в жизни, и если бывает, то только там, где происходит действие всех сказок, а оно, как правило, там, куда мы никогда не попадем.

В прекрасной Иллирии живут даже более беззаботно, чем в Арденнском лесу. Здесь не трудятся, не воюют и только иногда охотятся. Главное же занятие населения — любовь и развлечения. Этим

занимаются все — от герцога до слуг. Правитель этой сказочной страны делами своего государства не озабочен. У Орсино более важное занятие: он влюблен и услаждает душу мечтами о своей прекрасной возлюбленной, слушая музыку.

В эту страну любви и веселых шуток попадает юная Виола сразу же после кораблекрушения, во время которого она потеряла единственного близкого человека, брата Себастьяна, как две капли воды похожего на нее лицом. И стоит ей оказаться на берегу Иллирии, как ее сразу охватывает особая атмосфера этой сказочной страны. Отважная девушка любит приключения, и раз судьба забросила ее сюда, она готова пойти навстречу любым неожиданностям. Переодевшись в мужское платье, она поступает музыкантом ко двору герцога. Ее маскарад — и средство самозащиты, обычное в те времена, когда женщина должна была скрывать свою слабость, и проявление свойственного героине авантюризма, и своего рода «розыгрыш», шутка, породившая неожиданные для нее осложнения. И, конечно же, она сразу влюбляется, не только потому, что молода, но и потому, что попала в атмосферу двора, напоенного мечтаниями Орсино о прекрасной любви. В него она и влюбляется, и эта любовь

оказывается для нее источником мучительных переживаний.

Прелесть ее юной музыкальной души мгновенно завоевывает Виоле нежное расположение Орсино, чувствующего, что из всех окружающих его паж Цезарио, как назвала себя Виола, лучше всего способен понять его чувства. Но для герцога она — мужчина, и, хотя ренессансные нравы поощряли платоническую страсть между людьми одного пола, о чем свидетельствуют «Сонеты» самого же Шекспира, Виола жаждет любви иной. Но ей присуща самоотверженность. Ее любовь не эгоистична. Для нее будет горьким счастьем, если она сумеет добиться расположения к Орсино со стороны любимой им Оливии. Хотя аналогия не является полной, но строй чувств Виолы находит некоторое соответствие в тех же «Сонетах» Шекспира, лирический герой которых тоже испытал горькое удовлетворение в том, что два прекрасных существа, дорогих для него, полюбили друг друга. Так или иначе, Виола самоотверженно борется за то, чтобы Оливия ответила на чувство Орсино взаимностью. Она умеет так красиво говорить о любви, что добивается неожиданного результата: Оливия влюбляется в переодетую девушку. И здесь начинается комедия обманчи-

вости чувств, которую так любил изображать Шекспир.

Из трех романтических героев комедии Виола единственная обладает не только горячим сердцем, но и ясным умом. Ей одной видна и вся запутанность ситуации, возникшей из-за ее переодевания. Она принадлежит к числу тех шекспировских героинь, чья прекрасная женственность сочетается с устойчивостью чувств, беспредельной верностью, глубиной сердечных переживаний.

Орсино обладает иным душевным складом. Он, как и Ромео до встречи с Джульеттой, не столько любит предмет своих воздыхании, сколько влюблен в любовь. Его молодая душа открылась для большого чувства, но его любовь — это как бы любование красотой переживаний, связанных с этим чувством. Недаром ему так нужна музыка. Она и питает и успокаивает его взволнованные эмоции. Чувства его тонки, и прежние мужественные развлечения, вроде охоты, теперь не доставляют ему удовольствия. Общение с Цезарио дает ему гораздо больше, ибо в нежной душе пажа он находит созвучие своим переживаниям. Он даже сам не сознает, насколько важна для него эта дружба. Когда в финале комедии оказывается,

что Цезарио — девушка, Орсино не приходится перестраивать свое отношение к этому юному существу, которое он уже раньше полюбил за то, что оно так хорошо понимало его чувства. Поэтому для него открытие подлинной личности Виолы является радостью, и он мгновенно отдает ей всю свою жаждущую взаимности любовь.

Если вся жизнь Орсино проходит в ожидании большой любви, способной заполнить его сердце, то с Оливией мы знакомимся тогда, когда она, вопреки природе, решила отказать себе во всех радостях жизни. Пережив большое горе, утрату отца и брата, Оливия хотела уйти от суеты мира, закрыть доступ привязанностям, лишение которых причиняет страдание. Но душой она молода и, подобно Орсино и Виоле, тоже созрела для любви. Ее решимости вести отшельнический образ жизни не хватает надолго. Как только появляется Цезарио, в ней пробуждается сначала любопытство, а затем страсть. Натура волевая, она готова теперь презреть все и обязательную женскую скромность, и неравенство положения (Цезарио, хотя «он» и дворянин, все же ниже ее по званию). И теперь она добивается взаимности с той энергией, какую Виола-Цезарио проявляла для того, чтобы завоевать ее сердце для Орсино.

Мы смеемся, наблюдая перипетии этой забавной истории, но каким чистым и прекрасным является этот смех! Нам известно, что Оливия ошибается, но смеемся мы не над ней, а над причудами юных сердец, ослепленных избытком кипящих в них чувств. Чувства эти прекрасны и благородны. В них проявляются лучшие душевные способности человека, но и это лучшее, оказывается, может поставить в смешное положение того, кто лишен возможности узнать, что представляет собой тот или та, на кого направлено сердечное чувство.

С Оливией происходит примерно то же, что и с Орсино в конце комедии. Встретив брата Виолы, Себастьяна, она принимает его за полюбившегося ей пажа и, дойдя до предела страсти, предлагает ему немедленно венчаться. Случай свел ее сначала с Виолой, душевные качества которой увлекли воображение юной графини. Она полюбила Цезарио-Виолу не за внешность, а за мужество, характер, настойчивость и поэтичность души. А затем случай же произвел подмену: Оливия встретила Себастьяна, не только лицом, но и другими качествами схожего с сестрой. Он смело пошел навстречу неожиданно обрушившемуся на него потоку страсти Оливии и, подхваченный

им, нежданно-негаданно в один миг обрел счастье, которого другие ищут всю жизнь и далеко не всегда находят. Так бывает только в сказках, но ведь перед нами именно сказка о том, как люди ищут счастья в любви, и о том, как оно приходит к ним совсем не так, как они его ожидали. Орсино добивался Оливии, а счастье нашел в Виоле; Оливия жаждала взаимности Цезарио-Виолы, а обрела ее у Себастьяна; Виола страдала, не питая надежд на счастье, но оно неожиданно само пришло к ней; Себастьян искал сестру, а нашел возлюбленную и жену.

То, что происходит в кругу Орсино — Оливии — Виолы — Себастьяна, является высокой комедией, комедией чистых и прекрасных чувств. Все они люди большого душевного благородства, может быть, даже слишком прекрасные для реального мира, но идеальный душевный склад таких людей и вносит в жизнь истинную красоту. Искусство, стремящееся к тому, чтобы поднять человека до подлинных высот гуманности, истины и красоты, избирает таких героев, чтобы через них раскрыть, на что способен человек в своих лучших проявлениях.

Но это не та бесплотная идеальность, которая лишает художественное изображение убеди-

тельности, а высокая духовная настроенность, сочетающаяся с изумительным проникновением в действительные свойства человеческого сердца. Вот почему Шекспир остается реалистом и тогда, когда погружается в мир романтики. И поэтому же во всей этой милой сказке, где красивые чувства ставят людей в смешные положения, мы ощущаем несомненную жизненную правду.

Рядом с этим миром высоких чувств — иной, более земной мир, где человек предстает не в столь изящном виде, но все же не лишен черт по-своему симпатичных. Это мир сэра Тоби Белча и Марии. Они — центр его, как центром мира красивых чувств является Виола.

Сэр Тоби Белч совсем не иллирийский житель. У него не только имя английское. Он типичный «пожиратель бифштексов» и такой же любитель веселых попоек, как сэр Джон Фальстаф. Остроумия у него поменьше, чем у славного рыцаря, но разгульную жизнь он любит не меньше его и хорошей шутке тоже знает цену.

Как и Фальстаф, сэр Тоби считает, что рожден для веселья и беззаботной жизни. Но при рождении ему не достались средства для этого. Он обедневший дворянин и вынужден жить милостями своей племянницы Оливии. Впрочем, его

нисколько не смущает положение приживалы, ибо, как и Фальстаф, о существовании морали он даже смутно не подозревает. Было бы лишь что поесть, а главное, выпить! Надо, однако, отдать должное его изобретательности: у него есть и свой источник доходов, помимо харча, получаемого в доме богатой племянницы. Он занимается ремеслом, которое в Лондоне шекспировских времен называлось «ловлей кроликов» — обиранием наивных провинциалов, приезжавших в столицу. Роберт Грин, недруг Шекспира, в нескольких памфлетах описал приемы этого вида городской «охоты».

Сэру Тоби удалось подцепить такого «кролика» — это провинциальный щеголь сэр Эндрю Эгьючик, приехавший в Лондон — простите, в Иллирию, — чтобы себя показать, людей посмотреть и заодно подыскать богатую невесту. Сэр Тоби взялся сосватать ему Оливию. Воздыхания сэра Эндрю по Оливии — забавная пародия на ухаживания Орсино. Конечно, сэр Тоби ни на миг не обманывался насчет возможности женить этого простачка на Оливии. Обманывался сэр Эндрю, и этот обман стоил ему дорогонько. Сэр Тоби ест и пьет на его счет, облегчая кошелек простоватого провинциала. Мы встретим впо-

следствии у Шекспира еще одну такую ситуацию — в «Отелло» (Яго и Родриго), но там она кончится для простака трагично. Но Тоби не Яго, не злодей, а веселый бонвиван, и Эндрю отделывается потерей кошелька и лошади да несколькими ушибами от Себастьяна.

Под стать пожилому ветрогону сэру Тоби озорная Мария. Она мастерица на выдумки, которыми потешает себя и других. Ей хочется женить на себе сэра Тоби: это сравняло бы ее с госпожой, которой она прислуживает. Впрочем, расчетливость она проявляет не столько в этом, сколько в забавных проделках, увлекающих ее гораздо больше матримониальных планов. Завлечь сэра Тоби в сети брака — нелегкое дело, ибо он не из тех мужчин, которые добровольно расстаются со свободой бражничать и веселиться. Если уж ему и придет в голову жениться, то разве что на такой озорной девчонке, как Мария, которая сама неистощима на веселые проделки.

Нельзя сказать, что круг сэра Тоби — это дно жизни, ее подонки. Конечно, респектабельностью здесь даже не пахнет, но это не мир зла. Если романтические герои комедии живут в царстве любви, то компания сэра Тоби живет в царстве веселья, и только ханжи да пуритане откажут

этому миру в моральном праве на существование. Правда, люди этого мира сами о морали не помышляют, но для нравственного здоровья человечества смех и веселье необходимы, и в этом оправдание веселых домочадцев графини Оливии.

Есть у этих людей враг — дворецкий Мальволио. Положение он занимает невысокое, но окружающим может принести достаточно вреда. Он враг не только им, но и приятной жизни вообще. Мальволио — сухой, чопорный, суровый человек, и есть в нем нечто пуританское. Он охотно поддерживает Оливию в ее стремлении соблюдать траур и жить, отгородившись от сует жизни. С неудовольствием смотрит он на благосклонность Оливии к Цезарио. Его возмущает уже одно то, что люди хотят и могут веселиться, предаваться развлечениям и любить. Сам он имеет одну страсть — честолюбие. Положение дворецкого дает ему малую, но ощутимую власть над домочадцами Оливии. Правда, они весьма непокорны и ему постоянно приходится воевать с ними, но он не теряет надежды укротить их.

Веселая компания сэра Тоби решает проучить Мальволио. Как это сделать, придумывает хохотушка Мария. Этот эпизод слишком известен, и

нет нужды пересказывать его. Остановимся на характере его.

Поначалу розыгрыш, заставляющий Мальволио поверить, что Оливия влюблена в него, кажется просто смешным и безобидным. Постепенно, однако, шутники доходят до того, что издеваются над Мальволио не без ожесточения и злости. Современному читателю и особенно зрителю шутка начинает казаться слишком грубой и жестокой, и она уже не доставляет удовольствия. Но не следует забывать, что сэр Тоби и его компания — люди в самом деле грубоватые, любящие на английский манер самые беспощадные «практические шутки» — розыгрыши, от которых человек может иногда серьезно пострадать. Публика шекспировского театра, для которой и казни были интересным зрелищем, смотрела на подобные шутки иначе, чем мы. Одна из шуток — появление шута в облачении священника и исповедь Мальволио (IV, 2)представляет собой пародию на католическую обрядность (над католицизмом в протестантской Англии разрешалось потешаться).

Образ Мальволио, вначале комический, постепенно приобретает иную окраску. В нем появляется нечто вызывающее жалость. Это с од-

ной стороны. А с другой — фигура его становится зловещей. И хотя в этом мире веселья и любви он бессилен, мрачная тень, отбрасываемая им, напоминает о зле, которое существует в реальном мире, ибо, пусть в приуменьшенном виде, он все же обладает такими чертами, которые омрачали ренессансные идеалы. Его честолюбие, злобность, ханжество и мстительность были теми пороками, которые Шекспир видел и показывал как источники трагического в жизни.

Но здесь Мальволио только угрожает. В мире сказки он немощен. Поэтому даже его герцог велит «уговорить на мир». Мальволио, однако, покидает сцену непримиренным и непримиримым врагом радости и веселья. Они торжествуют победу в серии браков, завершающих комедию. А у нас остается ощущение, что хотя все кончается благополучно, но где-то за пределами этого сказочного мира таятся страшные угрозы человеку и человечности.

Шекспир остается верен себе в том, что даже этот зловещий образ не превратил в ходульное воплощение злодейства. Прежде всего это своеобразный человеческий характер, пусть неприятный, но безусловно реальный. Сэр Тоби, Мария и остальные правы, воюя против Маль-

волио. Но не вся правда на их стороне. Выше та правда, которая воплощена в душевном благородстве Виолы, Орсино и Оливии. Но в общем люди этих двух миров — союзники в отрицании ханжества и утверждении радости жизни. При этом счастье благородной любви выше тех примитивных удовольствий, ради которых живут Тоби и иже с ним.

Кроме Мальволио, все персонажи комедии добры, жизнерадостны, отзывчивы и веселы. Но есть еще один персонаж, выделяющийся среди них. Это шут Фесте. Мы видим его в числе участников веселого розыгрыша, учиняемого над Мальволио, слышим его дерзкие шутки над теми, кому он обязан повиноваться. Он один из самых остроумных шекспировских шутов. Но есть в нем черта, отличающая его от всех предшественников в комедиях Шекспира.

Фесте меланхоличен, в нем ощущается некоторая усталость от веселья, которым другие так непринужденно наслаждаются. Он выступает в комедии как выразитель настроений, расходящихся с общим тоном ее. В меланхолии Фесте критика давно уже увидела предвестие будущего трагизма Шекспира.

Между тем образ Фесте, каким мы его теперь

знаем, — результат изменений, внесенных в комедию в процессе ее сценической истории на шекспировском театре. Открытием этого мы обязаны трем исследователям — Флэйю, Ноблу и Дж. Доверу Уилсону.

Чтобы понять суть дела, надо вспомнить начало комедии. Виола говорит, что она умеет петь и играть на музыкальных инструментах. В качестве музыканта она и поступает ко двору Орсино. Но в нынешнем тексте она нигде не поет и не музицирует. Что это — «забывчивость» Шекспира? Нет. Первоначально роль Виолы исполнял мальчик-актер, умевший красиво петь и игравший на музыкальных инструментах. Нетрудно представить себе, что именно Виола исполняла грустную песню «Поспеши ко мне, смерть, поспеши...», которая так понравилась Орсино. Она соответствовала и его печальному настроению, вызванному неразделенной любовью, и чувствам самой Виолы.

Но прошло время, мальчик-актер утратил данные, необходимые для этой роли, и песня должна была выпасть из пьесы. Но тут помогло новое обстоятельство. В труппу Бербеджа — Шекспира вступил замечательный комик Роберт Армин, превосходный музыкант, обладавший хорошим

голосом. Песня была передана ему. Вчитываясь внимательно в текст, нетрудно увидеть, как была переделана сцена для того, чтобы Фесте был призван ко двору Орсино и исполнил лирическую песню. По-видимому, заодно была добавлена и заключительная песенка, также исполняемая Фесте и носящая иронически-меланхолический характер.

Именно таким путем, по-видимому, проникли в комедию те меланхолические мотивы, которые не только придали новую окраску образу Фесте, но и наложили печать на всю пьесу в целом. Переделка эта относилась уже к тому времени, когда Шекспир создавал свои великие трагедии и «мрачные комедии». Отсюда можно сделать вывод о том, что внесение новых мотивов в комедию не было случайностью. Но не следует преувеличивать их значение. «Двенадцатая ночь» остается одной из самых жизнерадостных, оптимистических комедий Шекспира. Создавая ее в первоначальном виде, Шекспир и не подозревал ни о каком «прощании с веселостью». Лишь потом оказалось, что он никогда уже больше не смог написать ни одной такой веселой и очаровательной комедии, как эта.

А. Аникст

"Укрощение строптивой"

Комедия эта при жизни Шекспира ни разу не издавалась и впервые была напечатана лишь в посмертном F 1623 года. В списке шекспировских пьес, опубликованном в 1598 году Мересом, она не фигурирует, из чего, однако, нельзя делать вывод, что она была написана позже, так как перечень Мереса мог быть и неполным, а кроме того, в его списке значится загадочная пьеса "Вознагражденные усилия любви", что могло быть вторым заглавием шекспировской комедии — вроде того как это имело место с пьесой "Двенадцатая ночь, или Что угодно". Наконец, не исключена возможность, что Мерес просто смешал пьесу Шекспира с одноименной пьесой другого, анонимного автора на тот же сюжет. Вообще анонимная пьеса должна быть в первую очередь учтена при решении вопроса и о датировке шекспировской комедии и о ее возникновении.

Эта вторая пьеса была издана в 1594 году, а затем дважды переиздана — в 1596 и 1607 годах. Однако по некоторым признакам она была написана за несколько лет до ее первого издания. Называлась она: "Забавно придуманная история,

именуемая — Укрощение одной строптивицы". Отличие от заглавия шекспировской пьесы сводится к двум последним словам: у анонима — "одной строптивицы" (a shrew), у Шекспира же просто "строптивой" (the shrew) — оттенок совсем незначительный и не поддающийся точному переводу на русский язык.

Все в анонимной пьесе — фабула с ее тремя темами (интродукция с пьяницей Слаем, укрощение Катарины, история замужества Бьянки), почти все персонажи с их характерами, даже в основном "мораль" пьесы — соответствует шекспировской комедии. Мелкие расхождения сводятся лишь к следующему. У анонима действие происходит не в Падуе, а в Афинах; все имена персонажей другие: главный герой зовется Феррандо, героиня всегда сокращенно Кет, и т. п.; у Кет не одна, а две сестры — Эмилия и Филена, к каждой из которых сватается какой-нибудь один юноша, тогда как у Шекспира выведена одна сестра, имеющая зато нескольких поклонников; тайного брака у анонима нет, и вся развязка скомкана; расширена роль пьяницы в интродукции, который у Шекспира исчезает вскоре после начала настоящей пьесы, тогда как у анонима он остается до конца на сцене, прерывая действие

своими смешными возгласами, и т. д.

Чередование эпизодов и развитие действия в обеих пьесах одинаковы, и в некоторых местах (особенно в сцене с портным, IV, 3) одна из них прямо копирует другую. Тем не менее самый текст всюду различен, и на всю пьесу приходятся лишь шесть строк, в точности совпадающих. И это различие текстов таково, что комедию Шекспира мы должны признать шедевром комедийного искусства, тогда как анонимная пьеса — ремесленное изделие. Касается это не только тонкой разработки характеров в шекспировской пьесе, главным образом Петруччо и Катарины, мотивировки поведения персонажей, великолепного языка, смягчения тона, придающего даже самым грубым фарсовым мотивам оттенок живого юмора и веселого удальства, — но и того, как подана "мораль" пьесы и каково ее истинное содержание.

Внешнее сходство обеих пьес столь велико, что при отсутствии общего сюжетного источника, самостоятельными переработками которого они могли бы явиться, приходится допустить, что одна из них послужила моделью для другой. Но какая же комедия более ранняя?

С давних пор господствующим среди шекс-

пирологов было мнение, что Шекспир получил предложение от своей труппы, ввиду появления анонимной пьесы, возникшей не позже 1592 года и шедшей с успехом на одной из лондонских сцен, создать нечто вроде нового варианта того же сюжета, который труппа Бербеджа могла бы противопоставить этой пьесе. Эту переработку Шекспир выполнил с блеском — создав, судя по метрическим и стилистическим признакам, около 1594 года, по существу, глубоко оригинальное произведение, полное юного вдохновения и поэтической прелести.

Однако уже лет сто тому назад возникла и другая гипотеза, нашедшая в новейшее время убежденных очень авторитетных защитников (Крейценах, Смарт, П. Александр). По их мнению, первой возникла шекспировская пьеса, а анонимная является очень неуклюжим плагиатом некоего писаки, который, чтобы замаскировать свой литературный грабеж и создать впечатление новизны пьесы, переписал весь текст заново. Если принять эту теорию, пришлось бы отодвинуть дату шекспировской комедии на два или три года назад.

Хотя в пользу второй точки зрения было приведено немало остроумных доводов, все же старая

теория нам, как и большинству критиков, кажется более убедительной. Решающим здесь является следующее соображение. Для Шекспира крайне характерен такой способ переработки чужих пьес, когда он, заимствуя фабулу и образы, создает целиком новый текст, где использует лишь две-три фразы или выражения старой пьесы, но при этом все содержание ее необычайно углубляет, украшает и наполняет нередко совершенно новым смыслом. Примеры этому из раннего периода его творчества — "Комедия ошибок" и некоторые хроники ("Король Иоанн", фальстафовская часть "Генриха IV"), позже — "Мера за меру", "Лир", вероятно, "Гамлет". Наоборот, для многочисленных других тогдашних "переработчиков" чужих пьес типично беззастенчивое использование старого текста; бывали даже случаи, когда они ограничивались добавлением одной или двух сцен и переделкой нескольких реплик. Нечего и говорить, что до внутреннего обогащения пьесы дело почти никогда не доходило.

Надо еще заметить, что все три темы комедии Шекспира помимо анонимной пьесы были широко распространены в ту эпоху в самых разнообразных формах и версиях. Так, например, тема интродукции ("халиф на час") встречается в

английских народных балладах, в дидактических трактатах, в английском переводе сказок "Тысячи и одной ночи"; история укрощения строптивой — во множестве назидательных повестушек, песен, анекдотов; история Бьянки с переодеванием ее поклонников учителями была известна хотя бы по знаменитой комедии Ариосто "Подмененные", переведенной на английский язык еще в 1560 году Гаскойном. Из всех этих произведений Шекспир заимствовал некоторые выразительные добавочные черты; но основным источником ему все же послужила анонимная пьеса.

Этому происхождению "Укрощение строптивой" обязано многими своими жанровыми и стилевыми особенностями, внушенными или хотя бы подсказанными Шекспиру анонимной пьесой, заинтересовавшей неутомимого искателя драматических форм и возможностей, каким был Шекспир. Действительно, многое ставит эту комедию Шекспира особняком в его творчестве. Дело тут не в таких деталях, как большое количество вставных латинских и итальянских слов или примесь стихов неправильного, шутовского размера (так называемых "догрелей"). Эти черты, указывающие на близость молодому Шекспиру забавных школьных воспоминаний, встречаются

и в других ранних пьесах его, как, например, "Тит Андроник", "Бесплодные усилия любви" и т. п. Но ни в одной из остальных его пьес мы не находим такого сильного влияния итальянской комедии дель арте и такого безраздельного господства фарсового тона. Эти два момента тесно здесь связаны между собой.

Из всех персонажей пьесы лишь два представляют собой яркие, живые, хорошо разработанные характеры: это Катарина и Петруччо, и лишь с очень большими оговорками можно к ним еще присоединить Бьянку. Все же остальные персонажи — условные фигуры, шаблонные гротески, очень близкие к маскам итальянской комедии. Добродушный и глуповатый скупой старик Баптиста очень похож на таких же одураченных отцов итальянской комедии, ловкий слуга Транио — на хитрого Бригеллу, молодящийся старик Гремио — на дурашливого венецианца Панталоне, и т. п. Этому соответствует и насквозь фарсовый характер действия (всевозможные проделки, потасовки, сплошной хохот), без всякой примеси хотя бы самого легкого лиризма, нежных, идеальных чувств, какая есть, например, в почти одновременной, по существу — тоже фарсовой "Комедии ошибок". Соответственно этому

язык персонажей сочен и резок без малейшего намека на характерный для раннего Шекспира эвфуизм. Это случай почти уникальный во всем творчестве Шекспира: только еще "Уиндзорские насмешницы" могут быть причислены к чисто фарсовому жанру.

Это объясняет и ту внутреннюю скрепу, которая соединяет интродукцию с самой пьесой. Тщетно искали "философствующие" критики связь между ними в единстве мысли или морали (никто не должен выходить за грань назначенного ему удела; все существующее — мираж, и т. д.). На самом деле Шекспир охотно воспроизвел интродукцию старой пьесы как подготовляющую и оправдывающую буффонный характер самой комедии. Она разыгрывается странствующими комедиантами с целью развлечь больного — естественно, что ждешь от нее зрелища легкого, грубоватого, чисто увеселительного, без всякой сложности и глубины.

И тем не менее в пьесе содержится в скрытом виде глубокая проблема, воплощенная в образах Катарины и Петруччо, не случайно разработанных по-особому и неизмеримо более содержательных, чем у анонима. Ее трактовка служит камнем преткновения для многих иссле-

дователей, а между тем это момент центральный для понимания смысла пьесы и раскрытия ее художественного интереса.

Концепция пьесы не может вызывать сомнений. Избалованная и своенравная Катарина усмирена своим умным и ловким женихом, а затем мужем Петруччо. Плоды его стараний не замедлили сказаться: она превратилась в идеальную по благонравию жену. В финале пьесы, когда происходит своеобразное испытание жен, оказывается, что бывшая смиренница Бьянка успела превратиться в сварливую капризницу, тогда как сама Катарина стала воплощением кротости и приветливости. Пьеса заканчивается ее знаменитым монологом, в котором она утверждает природную слабость женщин и призывает их к покорности мужьям.

Такая мораль как будто плохо согласуется с нашим представлением о свободолюбии Шекспира, создателя образов смелых, инициативных, борющихся за свои человеческие права, за свободу своих чувств женщин (Джульетта, Дездемона, Гермия из "Сна в летнюю ночь", Елена из "Конец делу венец" и многие другие).

Что не только нас, но и некоторых современников Шекспира эта мораль шокировала, видно

из того, что драматург Флетчер написал в противовес ей комедию "Укрощенный укротитель" (точная дата неизвестна), где женщина берет реванш. Герой пьесы, который также называется Петруччо, влюбляется (видимо, после смерти Катарины — в пьесе это ясно не сказано) в одну девушку и решает на ней жениться, причем жена обращается с ним так же, как у Шекспира его Петруччо обращается с Катариной. Пьеса кончается словами: "Укрощен укротитель! Но так, что ни один мужчина не имеет права жаловаться, если учтет, что ему не предназначено в этом мире быть тираном женщины. Однако и женщины не найдут здесь основания для торжества и насмешек, ибо мы теперь признали равенство между мужчиной и женщиной, как и должно быть. Мы учим любви ради любви!"

Многие критики пытались "реабилитировать" Шекспира, обелить его пьесу с помощью разных натяжек и самых произвольных толкований, начиная с заявления, что, поскольку Шекспир взял готовый сюжет, ему "пришлось" сохранить и его мораль или что Катарина не есть рупор Шекспира, который сам смотрел на дело иначе, и кончая допущением, что Катарина и Петруччо борются между собой лишь ради забавы и что

Катарина свой знаменитый монолог произносит только для того, чтобы посмеяться над Гортензио и его супругой, сама же нисколько не верит в то, что говорит. Все эти домыслы идут вразрез с прямым смыслом текста. Они к тому же совершенно антиисторичны.

Шекспир, несмотря на всю свою гениальность и прогрессивность критики современного ему общества, был все же сыном своего века, которому не могла даже в голову прийти мысль о полной юридической и бытовой эмансипации женщины. Буржуазия такого равенства полов не знала. Видимость равенства существовала в некоторых кругах передового дворянства, но там она носила эпикурейский характер и служила тому, чтобы повысить цену эгоистического наслаждения вплоть до утверждения полной свободы адюльтера и утонченного аморализма. Прообразом морали для Шекспира в данной его пьесе — как, впрочем, и во всех других — могла скорее всего послужить народная мораль крестьянской семьи, признающая внутреннее (нравственное и практическое) равенство мужа и жены, но тем не менее в смысле направляющего и руководящего начала отдающая первенство мужу.

Этот живой образец и источник мысли Шекс-

пира отлично согласовался с той стадией гуманистического сознания, которую он выражал в своей борьбе против хищнического, анархического аморализма эпохи первоначального капиталистического накопления. Шекспир, восставший против всякого тиранического насилия над человеческой личностью и всегда защищавший свободу детей и жен от грубого и тупого деспотизма отцов и мужей, вместе с тем никоим образом не отказывался от признания необходимости твердого строя в семье, обществе и государстве. Без этого строя, по мнению Шекспира, невозможно разумное и гармоничное устройство человеческого общества, которое является такой же задачей гуманистов, как и завоевание свободы человеческой личности. Восхвалению этого строя и идеальной гармонии, долженствующей господствовать в обществе и государстве, подобно тому как она господствует в природе, посвящена знаменитая речь Улисса в "Троиле и Крессиде": "Везде свой строй — и на земле внизу и в небесах, среди планет горящих: законы первородства всюду есть. Есть первенство во всем, есть соразмерность — в обычаях, в движении, в пути..." (I, 3).

Так, считает Шекспир, должно быть и в семье,

где мужу принадлежат ведущая роль и решающий голос. Мысль эту можно найти не только в "Укрощении строптивой", но и в ряде других пьес Шекспира. В "Комедии ошибок" Люциана стыдит свою ревнивую и сварливую сестру, убеждая ее быть кроткой и покорной по отношению к мужу. Такую же робость и кротость проявляет по отношению к Бруту его благородная, героическая подруга Порция ("Юлий Цезарь", II, 1, в конце).

Однако все дело в том, каковы формы и назначение такой покорности мужу. Ее цель — не утверждение эксплуатации и порабощения женщины в согласии с феодальными нормами, а внесение в семью того "порядка" и "гармонии", которые Шекспир в соответствии с общественным и культурным состоянием эпохи мог представлять себе лишь в тех формах, какие мы находим в его произведениях.

В "Укрощении строптивой", несмотря на резкость отдельных выражений (значительно меньшую, однако, чем в старой пьесе), речь идет всего лишь о том, кому должно принадлежать решающее слово — мужу или жене. Петруччо надо сломить только "строптивость" Катарины, после чего в их жизни установится гармония.

Чтобы полностью оценить это, следует хотя бы

бегло сравнить комедию Шекспира не только с анонимной пьесой, но и с другими более старыми разработками той же темы, бесспорно, известными драматургу. Сравнение это в основном должно коснуться двух моментов — во-первых, характера героини, во-вторых, характера отношений, которые устанавливаются между нею и мужем, и вообще всей атмосферы, окутывающей действие.

В старых, в основном средневековых, версиях строптивица представлена в отталкивающем виде, уродливой в своем гневе и взбалмошных причудах, как зачинщица беспричинных ссор и отравительница покоя. Отголоски такого отношения звучат и в пьесе Шекспира, где окружающие называют Катарину "чертовкой", "ведьмой", "зловредной", "злющей", "строптивой и грубой свыше всякой меры". Но такова ли она в пьесе Шекспира на самом деле? Проследим все ее поведение вместе с теми обстоятельствами, в которых оказывается героиня.

Катарина появляется в самом начале пьесы (I, 1). Ее отец объявляет женихам, сватающимся к Бьянке, что выдаст ее не раньше, чем устроит Катарину, старшую дочь. Катарина, зная общее к ней отношение, чувствует всю унизительность своего положения и высказывает прямо свою

обиду: "К чему, отец, вам превращать меня в посмешище для пары дураков?" Следует перепалка, в которой она лишь отвечает — хотя достаточно резко — на насмешки и оскорбления женихов сестры. Бьянка начинает плакать, что вызывает гневную реплику Катарины: "Глаза у ней всегда на мокром месте". Ее раздражение и здесь понятно. Поведение "кроткой страдалицы" Бьянки, ее духовное убожество, прямо задевает Катарину, выставляя ее каким-то чудовищем, виновницей несчастья сестры. Отец уходит с Бьянкой, бросив старшей дочери: "Останься, Катарина", на что та возмущенно восклицает: "А мне нельзя уйти отсюда, что ли? Указывают! Будто я сама не знаю, что мне надо, что не надо" — и уходит, провожаемая ругательствами женихов сестры. Она права — что ей делать здесь, среди враждебно настроенных к ней людей?

До сих пор мы наблюдали в Катарине резкость, даже грубость, но "сварливости" в подлинном смысле слова мы не видели. Она была стороной не нападающей, а защищающейся.

Но следующее ее появление (II, 1) раскрывает в ней как будто нечто худшее. Оставшись наедине со своей "тихой" сестрой, она связала ей руки и бьет ее. За что же? Ответ Бьянки все разъясняет:

она вообразила, будто Катарина хочет отнять у нее все платья и драгоценности, и выражает готовность отдать ей все свои наряды "вплоть до юбки" на том основании, что ее "долг святой — повиноваться старшим". Катарина добивается от нее, который из женихов ей больше нравится, — и тогда Бьянка, решив, что один из них, может быть, приглянулся ее сестре, уверяет, что она ни одному из них не отдает предпочтения и готова уступить ей любого.

Такое духовное убожество, безличие, склонность истолковывать все свободолюбивые порывы сестры на свой собственный, низменный лад окончательно выводят из себя Катарину, которая пыталась найти у этой куклы хоть какое-либо проявление чувства, что-нибудь похожее на живую душу. И отсюда — гнев Катарины и жестокость по отношению к сестре. Сцена заканчивается появлением Баптисты, который утешает плачущую тихоню Бьянку и, по обыкновению, сурово укоряет Катарину. Конечно, в этой сцене все сочувствие зрителей — как во времена Шекспира, так и в наши дни — на стороне Катарины, ведущей смелую борьбу за права женщины как личности.

В третий и последний раз до ее "укрощения"

мы видим Катарину в непосредственно следующей за этим сцене ее объяснения с Петруччо. Этот решает сразу ее ошеломить — осыпает комплиментами, хвалит ее "любезность, красоту и кротость", которую все "превозносят"... Естественно, что на это издевательство Катарина отвечает резкостями. Происходит забавная перепалка с фейерверком острот, и в заключение Петруччо объявляет Баптисте, что они "поладили" и что "свадьба состоится в воскресенье". Катарина в последний раз огрызается: "Увижу раньше, как тебя повесят!" — и замолкает. Здесь мы меньше всего видим "строптивицу". Катарина лишь пытается защититься от грубо ворвавшегося насильника. Что же касается ее колкостей, то в них ей немногим уступят получившие весьма тонкое воспитание и Розалинда из "Бесплодных усилий любви" и Беатриче из "Много шума из ничего". Правда, после одной из дерзостей Петруччо она дает ему пощечину, чего те, вероятно, не сделали бы. Но ведь и Бирон или Бенедикт не стали бы вести себя так, как Петруччо. На то это и фарс, в котором любой из персонажей (кроме лицемерной Бьянки) в грубости поспорят с Катариной.

После этого мы видим сразу же "укрощенную" Катарину. Да и при каких обстоятельствах проис-

ходит это укрощение? Не в ответ на своеволие, а просто так, без всякого повода Петруччо унижает жену, морит ее голодом, принуждает делать и говорить нелепости. В итоге в пьесе перед нами — женщина, борющаяся за свое достоинство и после всех испытаний обретающая заслуженное ею счастье.

Общий тон пьесы по сравнению со старыми обработками сюжета в корне иной. Там мрачная, "монастырская" атмосфера, беспощадная жестокость (муж бьет жену или пытается устрашить ее, убивая на ее глазах любимого коня, гончего пса или сокола), приводящая к превращению молодой женщины, морально сломленной, в бессловесную рабу. Здесь смех, веселые (хотя иногда и небезболезненные) проделки — предвестие счастливой, полнокровной жизни в лучах ласкового и горячего итальянского солнца.

Катарина — цветущая, даровитая девушка со смелым и сильным характером, задыхающаяся в кругу пошлых ничтожеств (не исключая отца и сестры), среди которых она обречена жить. Она рождена, чтобы встретить такого же сильного и смелого, такого же живого человека, как она сама. И она встречает его — дерзкого искателя приключений, темпераментного и остроумного,

из породы конкистадоров, отчаянных мореплавателей XVI века, любимцев фортуны. Конечно, он элементарен и эгоистически ограничен в своем жадном порыве к жизни, но тип исторически глубоко верен и к тому же трактован в ярко фарсовом плане. Стоило Петруччо и Катарине встретиться, и между ними сразу же пробегает электрическая искра — залог того, что их борьба и ее испытания закончатся не тоской и неволей, а большим человеческим счастьем.

В целом пьеса — и в этом ее глубокое, передовое для той эпохи значение — утверждает идею не "равноправия", а "равноценности" мужчины и женщины. Как и во многих других пьесах Шекспира, Катарина обнаруживает такое же богатство внутренней жизни, как и Петруччо. Это такая же сильная и полноценная натура. Подобно тому как это произошло между Беатриче и Бенедиктом, их толкнули друг к другу свойственные обоим прямота, избыток здоровья и жизнерадостность. Каждый нашел в другом достойного противника — и партнера. Человеку ей враждебному или безразличному Катарина, конечно, не подчинилась бы. Тяжба между ними, имеющая серьезный, проблемный характер, ими самими переживается как увлекательная, радостная игра, потому что

между ними уже вспыхнула любовь и потому что они ощущают в себе избыток молодых сил, требующих разрядки.

Замысел Шекспира имеет гораздо более глубокий характер, чем мораль пьесы Флетчера, где защита "престижа" женщины достигается снижением и мужчины и женщины, обрисованных как натуры мелочные, лишенные размаха и полноценности шекспировских героев.

А. Смирнов

"Много шума из ничего"

Комедия эта при жизни Шекспира была издана лишь один раз в кварто 1600 года. Это вполне удовлетворительный текст, от которого посмертное фолио отличается очень мало.

Время возникновения пьесы определяется тем, что она не упоминается у Мереса в списке шекспировских пьес, опубликованном в 1598 году. Еще точнее можно ее датировать благодаря тому обстоятельству, что в нескольких репликах Кизила в кварто говорящий обозначен именем не изображаемого персонажа, а его исполнителя — известного комика Кемпа. Между тем мы знаем, что Уильям Кемп ушел из шекспировской труппы в 1599 году. Таким образом, появление пьесы несомненно относится к театральному сезону 1598/99 года.

У Шекспира мало найдется пьес, где бы он так близко придерживался своего сюжетного источника. История оклеветанной с помощью инсценировки любовного свидания девушки и притворной смерти ее как средства восстановления ее чести, составляющая главную сюжетную основу комедии, встречается в новелле 22-й Бан-

делло (1554), переведенной на французский язык тем самым Бельфоре ("Трагические истории", 1569, рассказ 3), у которого была взята и фабула шекспировского "Гамлета". Кроме того, сюжет этой новеллы воспроизвел с большой точностью, изменив лишь имена и место действия, Ариосто в эпизоде Ариоданта и Джиневры ("Неистовый Роланд", песнь V). Еще до появления в 1591 году полного перевода на английский язык поэмы Ариосто эпизод этот был переведен отдельно и использован как в поэме Спенсера "Царица фей" (1590; песнь V), так и в анонимной, не дошедшей до нас пьесе "Ариодант и Джиневра", исполнявшейся в придворном театре детской труппой в 1583 году.

Шекспир, без сомнения, был знаком с обеими редакциями этой повести — как Банделло (через посредство Бельфоре), так и Ариосто (прямо или через посредство одной из названных английских его переделок), ибо только у Бельфоре приводятся имена Леонато и Педро Арагонского и действие происходит в Мессине, а с другой стороны, хитрость клеветника в этой редакции сводится лишь к тому, что его слуга влезает ночью через окно в одну из комнат дома Леонато, без сознательного сообщничества служанки героини, которое до-

бавлено у Ариосто, но отсутствует у Шекспира.

В сюжетном отношении Шекспир почти ничего не изменил в своих источниках. Нельзя также сказать, чтобы он особенно углубил характеры главных персонажей, которые у него даны довольно схематично. Интересное развитие получил только образ дона Хуана, прототип которого обрисован в обеих версиях очень слабо. У Банделло, например, клеветник (Тимбрео) — отнюдь не злой человек; он опорочивает девушку только из зависти, а после того как план его удался, раскаивается и сам открывает жениху всю правду. У Шекспира, наоборот, все действия дона Хуана последовательны и достаточно мотивированы гордостью и озлобленностью незаконнорожденного и нелюбимого при дворе принца.

Зато вполне оригинальна присоединенная Шекспиром к основной фабуле вторая сюжетная линия — история Бенедикта и Беатриче, характеры которых, кстати, наиболее индивидуализированы в пьесе. А к этому надо еще добавить великолепно развитый и разросшийся почти до самостоятельного действия эпизод с двумя полицейскими.

Основную прелесть этой комедии, пользовавшейся во времена Шекспира огромным успехом

на сцене — подобно тому как она пользуется им и сейчас, — составляет то мастерство, с каким Шекспир слил вместе эти три идейно и стилистически столь разнородные темы, совместив требования драматического единства со своим обычным стремлением обогатить и разнообразить действие. Средством для этого ему служит единая идея, проходящая в трех разных планах и крепко связывающая пьесу одним общим чувством жизни. Это — чувство зыбкости, обманчивости наших впечатлений, которое может привести к великим бедам и от которой человеку неоткуда ждать помощи и спасения, кроме счастливого случая, доброй судьбы.

Вся пьеса построена на идее обмана чувств, иллюзорности наших впечатлений, и эта иллюзорность симметрично прослеживается в трех планах, образуя глубокое стилистическое и идейное единство комедии. Внешне этой цели всякий раз служит один и тот же драматический прием — вольное или невольное подслушивание (или подсматривание), но всякий раз психологически и морально осмысливаемое по-иному.

Первая и основная тема пьесы — история оклеветанной Геро — носит отчетливо драматический характер. Примесь трагического элемента

присуща в большей или меньшей степени почти всем комедиям, написанным Шекспиром в пятилетие, предшествующее созданию его великих трагедий (например, "Венецианский купец", "Как вам это понравится" и т. д.). Но ни в одной из них этот элемент так не силен, как в рассматриваемой комедии. Кажется, в ней Шекспир уже предвосхищает тот мрачный взгляд на жизнь, то ощущение неотвратимости катастроф, которое вскоре станет господствующим в его творчестве. Но только сейчас у него еще сохраняется "комедийное" ощущение случайности, летучести всего происходящего, оставляющее возможность внезапного счастливого исхода, и не возобладало представление о неизбежности конфликтов, завершающихся катастрофой.

В частности, ситуация "Много шума" имеет много общего с ситуацией "Отелло". Клавдио — благороднейшая натура, но слишком доверчивая, как Отелло, и чрезмерно пылкая, как и он. Оскорбленный контрастом между видимой чистотой Геро и примерещившимся ему предательством, он не знает меры в своем гневе и к отвержению невесты присоединяет еще кару публичного унижения (что, впрочем, соответствовало понятиям и нравам эпохи). Дон Хуан помимо естественного

чувства обиды самой природой своей расположен ко злу: как для Яго невыносима "красота" существования Кассио, так и подлому бастарду нестерпимы благородство и заслуги Клавдио. Также и Геро, подобно Дездемоне, бессильно и безропотно склоняется перед незаслуженной карой как перед судьбой. Наконец, и Маргарита не лишена сходства с чересчур беспечной и бездумной, покорной мужу (или любовнику) Эмилией. Им обеим чужда моральная озабоченность, активная преданность любимой госпоже: иначе такое чувство предостерегло бы их и побудило бы предостеречь жертву.

Но мы здесь в мире доброй, ласковой сказки, — вот почему все кончается счастливо. И потому, заметим, все изображено бархатными, пастельными, а не огненными, жгучими тонами "Отелло". А отсюда — возможность стилистического слияния с двумя другими, комическими частями пьесы — не только с историей Беатриче и Бенедикта, но и с эпизодом двух очаровательных полицейских.

Вторая, комическая тема пьесы тесно связана с первой. Обе они дополняют друг друга не только сюжетно, но и стилистически. Первая в решительный момент переводит вторую в серьезный и

реалистический план, тогда как вторая смягчает мрачные тона первой, возбуждая предчувствие возможной счастливой развязки. Возникает ощущение сложной, многопланной жизни, где светлое и мрачное, смех и скорбь не сливаются между собой (как в "Венецианском купце" или хотя бы в "Двух веронцах"), но чередуются, соседят друг с другом, подобно тому как в рисунках "белое и черное" оба тона оттеняют один другой силой контраста, придавая друг другу выразительность и приводя целое к конечному единству. Отсюда, при мягкости и гармонии речи этой пьесы, в ее конструкции и общем колорите есть нечто "испанское" (по жгучести и пылкости), напоминающее позднейшую "Меру за меру".

Взрыву любви Бенедикта — Беатриче предшествует долгая пикировка между ними, блестящее состязание в колкостях и каламбурах, которое похоже на войну двух убежденных холостяков, но на деле прикрывает глубокое взаимное влечение, не желающее самому себе признаться. Комментаторы, ищущие всюду и во всем готовых литературных источников, полагают, что кое-что в этой перестрелке навеяно такой же дуэлью остроумия между Гаспаро Паллавичина и Эмилией Пиа, описанной в книге Бальдассаре

Кастильоне "Придворный" (1528), переведенной на большинство европейских языков, и в том числе на английский — в 1561 году. Книга эта, считавшаяся руководством благородного образа мыслей и изящных бесед, была, без сомнения, известна Шекспиру, и он мог мимоходом почерпнуть из нее несколько острот и каламбуров, вложенных им в уста Беатриче и Бенедикта. Но ситуация у Кастильоне совсем иная, не говоря о том, что кое в чем могли быть и просто совпадения. Существеннее то, что уже в целом ряде более ранних своих комедий Шекспир разрабатывал ту же самую ситуацию: поединок остроумия между молодым человеком и девушкой, предшествующий зарождению между ними любви. Довольно развернуто дана такая ситуации в "Укрощении строптивой", но еще более разработана она в "Бесплодных усилиях любви", где пара Бирон — Мария является прямой предшественницей пары Бенедикт — Беатриче.

Параллелизм этот, по-видимому, не случаен, ибо в том самом 1598 году, когда возникла комедия "Много шума", старая названная нами пьеса, написанная за четыре-пять лет до того, была не только поставлена на сцене придворного театра, но и издана кварто. Видимо, интерес к названно-

му мотиву оживился к этому времени снова, и у Шекспира явилось желание разработать его еще раз, и притом углубленно, что он и сделал. Веселую сцену пикировки, лишенную в "Бесплодных усилиях любви" всякого психологического обоснования, он здесь насквозь психологизировал.

Прежде всего, Бирон у него совсем не является по самой своей натуре таким женоненавистником, как Бенедикт. С другой стороны, Розалинда далеко не так строптива, как Беатриче. Их перестрелка не выходит за пределы обычного поддразнивания и заигрывания, свойственных тому, что нынешние потомки Шекспира называют "флиртом". Но Беатриче — натура гордая и требовательная. Ей нужно, чтобы ее избранник не был ни молодым вертопрахом, ни человеком с увядшими чувствами, ищущим спокойного и удобного брака; ей нужен человек, который соединял бы в себе пылкость юноши и опытность мужчины. А где такого найти? И что если, делая выбор (а он, кажется, ею уже сделан!), ошибешься? Беатриче — натура сильная, мало чем уступающая Порции в "Венецианском купце". Она хочет научить уважать себя как человека. И потому из гордости она не выдает своих чувств, боясь насмешки, и приходит к отрицанию любви.

Как обычно бывает у Шекспира, он более тщательно, более заботливо исследует чувства женщины, обозначая чувства мужчины суммарно и лаконично, как более натуральные, более понятные зрителю. Но и в задорном упрямстве Бенедикта мы видим проявление его личного характера, нечто принципиальное, роднящее его с Беатриче: такое же благородство чувств и такую же сердечную гордость. Но последняя является вместе с тем и преградой, разделяющей их.

Однако несчастье, постигшее Геро, ломает эту преграду и, пробудив в юных сердцах их лучшие чувства: в ней — верность и твердость дружбы, в нем — способность к самопожертвованию, — бросает их в объятия друг друга. И одно мгновение кажется — такова композиционная тонкость пьесы, — что основное, серьезное действие только и существует для того, чтобы служить опорой второму действию, собственно комедийному. Горе — жалость — любовь: вот линия развития всей пьесы. В сравнении с этой мощной логикой чувств чисто подсобную роль играет та интрига, которая внешним образом приводит к желанному результату. Это тот же прием подслушивания, который явился пружиной и основного, трагического действия. Но только

здесь прием подслушивания использован на редкость оригинально: заговорщики, шепчущие именно то, что они хотят довести до сведения влюбленных, заставляют последних вообразить, что они случайно подслушали разговор. Минус на минус в алгебре дает плюс; две перемноженные фикции в действительности дают истину. Закон шекспировской комедии: чем смешнее, тем трогательнее; чем иллюзорнее, тем правдивее.

Комическое (или комедийное) в этой удивительной пьесе перевешивает трагическое. Но, как все это нами было изложено выше, оно слишком абстрактно, ему недостает материальной плотности. Чтобы придать ее пьесе, Шекспир вносит в нее третью тему, элемент бытового гротеска: эпизод с двумя полицейскими. Эпизод этот имеет весьма реальное основание. Канцлер Елизаветы Берли в 1586 году писал другому ее министру Уолсингему в выражениях, весьма близких к тексту комедии, что Англия полна таких блюстителей общественного порядка, которые "сторонятся преступления, как чумы", предпочитая болтать, спать, пить эль и ничего не делать. Как мы видим, шекспировские зрители воспринимали эти образы не только как гротеск, но и как кусочек действительности. Поясним, между прочим, что

Кизил и его собратья не являются полицейскими на королевской службе. Они принадлежат к той добровольной страже, которая создавалась корпорациями горожан для охраны порядка, особенно в ночное время. В такие стражи нанимались те, кто ни к какому другому делу не был приспособлен. Не случайно поэтому литература той эпохи полна шуток и острот по адресу безалаберных и нерасторопных людей, взявших на себя миссию охраны общественного порядка.

О том, что Шекспир списал образы стражников с натуры, сохранилось предание, записанное в 1681 году любителем старины Джоном Обри. "Бен Джонсон и он (Шекспир. — А. А.), — сообщает Обри, — где бы они ни оказывались, повседневно подмечали странности людей (humours)". И вот пример этого: "Характер констебля из "Сна в летнюю ночь" он списал в Грендоне-на-Баксе, по дороге из Лондона в Стретфорд, и этот констебль еще жил там в 1642 году, когда я впервые направлялся в Оксфорд. Мистер Джоз Хоу из этого прихода знал его". Простим антиквару его ошибку — он спутал "Сон в летнюю ночь" с "Много шума из ничего", но предание, сообщаемое им, от этого не утрачивает своей ценности. Оно лишний раз подтверждает наше ощущение жизненности

этих забавных фигур, введенных Шекспиром. Но, конечно, только Шекспир мог сделать их такими живыми в пьесе и так вплести в ее действие, что без них оно многое теряет в комизме.

Кизил — невероятно чванливый глупец, к тому же постоянно путающий слова. Желая придать себе как можно больше значительности, он любит пользоваться юридическими терминами, помпезными словами и выражениями, но, будучи малограмотным, все время впадает в ошибки. Его постоянный спутник Булава под стать ему.

Словоохотливость Кизила способна вывести из себя самого терпеливого человека. Уже обладая ключом к той грязной интриге, которая направлена против Геро, он, однако, не в состоянии помешать тому, чтобы клевета пала на чистую девушку. Да его это и не заботит. Он, как мы помним, больше всего взволнован тем обстоятельством, что его обозвали ослом. Он и ходит теперь жаловаться на это, разнося повсюду, что его обругали ослом, и требуя, чтобы это было документально зафиксировано.

Незачем распространяться о том, насколько комична эта фигура и сколько юмора вложил Шекспир в изображение ее. Парадоксально однако, то, что именно глупость Кизила в конечном

счете приводит к спасению чести Геро. То, чего не смогли сделать все умные люди из круга героини, сделали эти нелепые ночные стражи. Они нашли виновников клеветы и содействовали их разоблачению. Понятно, этим комическая окраска финала и всей пьесы еще усиливается.

И, наконец, не следует забывать еще об одном аспекте пьесы — нарядном и праздничном, несмотря на прорезывающие ее трагические нотки. Действие все время развивается на фоне торжественных встреч, празднеств, балов, прогулок по парку, на фоне цветущей природы знойного юга, благоухающих в ночной темноте цветов, шляп, украшенных перьями, и гибких клинков шпаг. В этой комедии еще больше, чем в других, Шекспир хотел дать почувствовать всю роскошь жизни и притаившееся в ней, стерегущее человека зло.

А. Смирнов

"Венецианский купец"

Пьеса эта до фолио 1623 года была отдельно издана дважды: в первый раз — в 1600 году под заглавием «Превосходнейшая история о венецианском купце. С чрезвычайной жестокостью еврея Шейлока по отношению к сказанному купцу, у которого он хотел вырезать ровно фунт мяса; и с получением руки Порции посредством выбора из трех ларцов. Как она неоднократно исполнялась лорда-камергера слугами. Написана Уильямом Шекспиром»; во второй раз в 1619 году, под тем же заглавием, но без указания на постановку. Разница между этими двумя изданиями и между ними и текстом в фолио 1623 года очень невелика.

Пьеса содержит несколько намеков на сенсационный процесс придворного врача, португальского еврея Родриго Лопеса (который был казнен 7 июня 1594 г.), и Антонио Переса, претендента на португальский престол, жившего в Лондоне, — обвиненных в попытке отравить королеву Елизавету. Самый яркий из этих намеков содержится в сцене IV, 1: «Твой гнусный дух жил в волке, повешенном за то, что грыз людей

(по-латыни волк — lupus, откуда происходит испано-португальская фамилия Лопес). С другой стороны, в двух письмах к Роберту Сесилю, лорду Берли, канцлеру Елизаветы, от 27 октября и 10 ноября 1596 года Френсис Девисон насмешливо называет общего их врага Эссекса «святым Гоббо», что предполагает знакомство с «Венецианским купцом», вероятно, незадолго перед тем представленным. Эти обстоятельства, а также значительная зрелость языка и версификации комедии делают наиболее вероятным возникновение ее ранней осенью 1596 года.

Историю о жестоком заимодавце, пытавшемся вырезать, согласно условиям векселя, фунт мяса у неисправного должника, в соединении с необычным сватовством юноши, ради которого этот купец занял деньги, рассказывается в целом ряде средневековых произведений. Прямым источником послужила Шекспиру новелла (день IV, новелла 1) из сборника «Овечья голова» Джованни Фьорентино, составленного около 1378 года, хотя напечатанного впервые лишь в 1558 году. Именно из всех дошедших до нас версий сказания только в этой содержится название Бельмонте и мотив кольца, отданного в награду искусному адвокату. Хотя сборник Джованни Фьорентино

был переведен на английский язык только в XVIII веке, вполне допустимо, что уже во времена Шекспира существовал более старый перевод его, который он мог прочесть в рукописи.

В новелле рассказывается, что молодой венецианец Джаннетто, воспитанник купца Ансальдо, путешествуя, познакомился в Бельмонте с прекрасной и богатой молодой вдовой, поставившей всем искателям ее руки условие — овладеть ею в первое же любовное свидание; в противном случае претендент должен отдать ей все свое состояние. Хитрость алчной вдовы заключается в том, что она дает выпить влюбленному снотворный напиток. Ансальдо дважды снаряжает Джаннетто в путь, и тот дважды терпит неудачу. Он хочет попытать счастья в третий раз, и добрый Ансальдо, уже совсем разоренный им, занимает для этой цели десять тысяч дукатов у еврея ростовщика на тех же самых условиях, как в пьесе Шекспира. Однако на этот раз служанка вдовы, тронутая красотой и достоинством Джаннетто, предупреждает его о напитке. Джаннетто незаметно выливает его и достигает своей цели. Но, среди радостей любви он забывает о сроке векселя и вспоминает об этом слишком поздно. Он все же устремляется в Венецию, так как Ан-

сальдо, прощаясь с ним, сказал, что единственное его желание в случае неудачи Джаннетто — увидеть его перед смертью. Жена следует за ним и, переодевшись адвокатом, выступает на суде. Все происходит так, как у Шекспира, за исключением того, что ростовщик не подвергается никакой каре. После этого мнимый адвокат выпрашивает у Джаннетто кольцо, подаренное ему женой, и когда Джаннетто, привезя с собой Ансальдо, снова встречается с женой в Бельмонте, она обвиняет его в неверности, но затем раскрывает секрет. В заключение Ансальдо женится па служанке, которой Джаннетто обязан своим счастьем.

Шекспир кое-что изменил в этой фабуле и довольно многое добавил от себя. Прежде всего он заменил мотив сонного напитка мотивом трех ларцов, который он заимствовал из совершенно другой истории, рассказанной в латинском сборнике новелл «Римские деяния», возникшем в XIII веке и изданном в английском переводе в 1577 году. Но, по-видимому, Шекспир уже нашел соединение мотива ларцов с историей жестокого ростовщика в недошедшей до нас пьесе «Еврей», ставившейся, по показанию Госсона («Школа обманов», 1579), в театре Бык. Однако, принимая во внимание свидетельство пуританина Госсо-

на, который хвалит эту пьесу за то, что она «не оскорбляет никакими непристойностями ни зрения, ни слуха чистых душою зрителей», можно сказать, что пьеса эта, при всей возможной сюжетной близости ее к «Венецианскому купцу», по своему характеру имела с ним мало общего. Едва ли также повлияла на него другая, тоже не сохранившаяся пьеса — «Венецианский еврей» Деккера (дата неизвестна).

Скорее можно говорить о влиянии на Шекспира пьесы Марло «Мальтийский еврей» (1588), откуда он взял краски для обрисовки характера Шейлока и мотив любви дочери жестокого еврея к христианину (Джессика — Лоренцо), не считая нескольких прямо заимствованных выражений.

Опуская более мелкие подробности, отметим важнейшие добавочные черты, введенные Шекспиром в его пьесу. Они относятся не столько к ее сюжету в собственном смысле слова, сколько к построению характеров и через это — к идейному содержанию комедии. Это мотивировка (совершенно отсутствующая в новелле) ненависти Шейлока к Антонио; культ дружбы, соединяющий Антонио с Бассанио (вместо полуродственных отношений между ними), делающий отношения между ними более трогательными; знаменитый

монолог Шейлока о праве еврея быть человеком (III, 1); благородный характер Порции и влюбленность ее в Бассанио; речь ее о «милости» на суде; широкий показ ее женихов и различного их поведения во время предложенного им испытания; развитие образа Нериссы (служанка из новеллы) и заключительный брак ее с Грациано, а не с Антонио (Ансальдо), что безусловно поднимает последнего; шутливо-лирическая сцена в пятом акте, полная философского смысла; наконец, веселые интермедии с Ланчелотом Гоббо и его отцом. Всего этого более чем достаточно для признания глубокой оригинальности пьесы, являющейся одним из шедевров Шекспира.

Своеобразие этой комедии заключается прежде всего в особенном полусказочном-полуновеллистическом тоне, который ее пронизывает. Мало можно найти комедий Шекспира, где неправдоподобие и подчеркнутая условность положений, характеров, всего сюжета были бы так заметны. Несостоятельность аргументов Порции-адвоката давно уже была отмечена юристами. Не нужно быть особенно ученым законоведом, чтобы признать, что в любую эпоху и в любой стране закон не мог не разрешать заимодавцу взять меньше, чем то, на что он, согласно договору, имел право,

и что кровь должна считаться частью тела, поскольку она неотделима от него, подобно тому как вместе с яблоком покупается и его кожура, а вместе с комнатой сдается и содержащийся в ней или притекающий в нее воздух. Невероятно также, чтобы наивная загадка с тремя ларцами не была разгадана давно уже до Бассанио одним из предшествовавших ему женихов Порции или чтобы Порция не нашла способа намекнуть полюбившемуся ей Бассанио, на какой из ларцов ему следует указать. Почему Антонио с первого появления его в пьесе все время томит какая-то непонятная грусть? Почему друзья Антонио, так ему преданные (см. сцену суда), не пришли ему заблаговременно на помощь, одолжив необходимую сумму? Как мог Бассанио забыть о сроке векселя, подписанного лучшим его другом Антонио на таких страшных условиях, чтобы достать для него, Бассанио, деньги, составившие счастье всей его жизни? Не приводя других примеров такого рода, отметим лишь, что все эти условности и натяжки придают пьесе, несмотря на чувственный оттенок ее и материальную яркость и пластичность образов, какой-то фантастический, иллюзорный оттенок, делающий ее слегка похожей на типичные пьесы-сказки Шекспира, как

«Сон в летнюю ночь» или «Буря». Не без основания поэтому в своей постановке «Венецианского купца» (в начале XX в.) немецкий режиссер Макс Рейнгардт трактовал его как мимолетную интригу, легкую игру мыслей на фоне происходящего в Венеции карнавала (см. сцену — II, 4).

Другой особенностью, также придающей пьесе большое своеобразие, является богатство ее идейного содержания и многогранность, доходящая почти до противоречивости, ее ведущих характеров. Две темы, как будто бы не имеющие между собой ничего общего, выделяющиеся среди множества мыслей и тенденций комедии, это — тема отношения человека к имуществу, собственности, и тема дружбы как одного из главных устоев светлой, гармонической жизни — именно дружбы, соединяющей благородные натуры независимо от их пола, а не любви между мужчиной и женщиной, которой в пьесе, собственно говоря, и нет; ибо чувство, соединяющее Бассанио и Порцию или Лоренцо и Джессику, менее всего можно назвать страстью: это просто склонность, влечение, имеющее целью наслаждение и счастливую дружную жизнь.

Первая тема выразительнее всего представлена сюжетной линией Шейлока и Антонио, о

которой мы подробнее скажем ниже. Но она появляется, хотя и слабее, и в других частях пьесы. Мы не находим в ней ни малейшего намека на презрение к земным благам, на пренебрежение к богатству. Антонио при всей его щедрости производит торговые операции, относясь к ним как к делу естественному и вполне благородному. Бассанио откровенно стремится к женитьбе на богатой наследнице. Да и Порция, умелая и разумная хозяйка, отнюдь не равнодушна к своему достоянию. Джессика, убегая из отцовского дома с Лоренцо, не забывает захватить с собой фамильные драгоценности. Но для всех них деньги — лишь средство, обеспечивающее им светлую и привольную жизнь, а не самоцель, как для Шейлока, влюбленного в деньги, одержимого жаждой накопления и способного пойти на все ради преумножения своего капитала.

Вторая тема, тема дружбы, занимает в пьесе не менее видное место. Культ дружбы, столь типичный для культуры и литературы Возрождения, можно рассматривать как естественный, закономерный ответ гуманистов на безудержную и беспощадную погоню за наживой, все более охватывающую активные элементы общества в век зарождения первоначального капиталисти-

ческого накопления. Лозунгу «человек человеку — волк» гуманизм противопоставил лозунг человечности, милосердия, дружбы. Как дополнение и корректив ко все более утверждающейся в национальных монархиях XVI века идее «легальности», железной и бездушной, не признающей никаких исключений «законности», выдвигается доктрина милосердия («милости», к которой призывает в сцене суда адвокат-Порция) как необходимого корректива, без которого нет в жизни человека красоты и радости, без которого, — как в случае Антонио — Шейлок, — по выражению юристов, summum jus (высшее право) становится summa injuria (высшею несправедливостью). Одной из форм этого светлого альтруизма, украшающего и обогащающего человеческую жизнь, и является идея дружбы, занимающая также огромное место в творчестве Шекспира (его сонеты, дружба Валентина и Протея в «Двух веронцах», где дружба выдерживает состязание с любовью; дружба Гамлета с Горацио, дружба Селии с Розалиндой в «Как вам это понравится» или Ромео с Меркуцио). Такова же дружба Бассанио и Антонио, который готов отдать своему молодому другу все, что ему принадлежит, и даже то, чего у него нет. И эта тема дружбы в данной комедии глубоко связана

с мечтой о более прекрасной жизни, в которой деньги должны служить человеку, не делая его рабом. Вот в чем заключается связь двух тем, образующая сложное идейное единство этой чудеснейшей пьесы.

Два мира противопоставлены здесь друг другу. Один — мир радости, красоты, великодушия, дружбы; его составляют Антонио с группой его друзей, Порция, Нерисса, в известной мере Джессика. Другой — мир хищничества, скаредности и злобы; его составляют Шейлок, Тубал и их присные, которые не показаны в пьесе, но ощущаются как ее фон. Если в предыдущих комедиях возможно было примирение, превращение злых в добрых (Протей), то здесь это исключено. Между двумя мирами идет война не на жизнь, а на смерть.

Трудно сказать, которая из двух сторон начинает нападение, которая из них более агрессивна: обе они одинаково, еще до начала действия, презирают и ненавидят друг друга. Лица первой группы смотрят на жизнь с доверием, они ощущают ее красоту, их душа открыта всему радостному, прекрасному, благородному. Таков прежде всего сам Антонио, который из природного великодушия одалживает деньги, никогда

не беря за это процентов, который исповедует настоящий культ дружбы. Таковы же и все другие члены этого кружка, друзья Антонио. Напротив, Шейлок и ему подобные не знают ничего, кроме сухого расчета и корысти. Им недоступны жалость, душевная щедрость, милосердие. Это хорошо показано в четвертом акте пьесы, в сцене суда, когда Порция в своей замечательной речи о «милости» тщетно призывает Шейлока проявить по отношению к Антонио великодушие.

Разница между этими двумя душевными складами очень тонко обозначена Шекспиром одним поэтическим образом. В пятом акте, этом своеобразном музыкальном финале к сказочному действию, говоря о «небесной музыке», о «гармонии небесных сфер», которая в эту дивную ночь слышится ему и его возлюбленной, Лоренцо отмечает свойство музыки очаровывать и смягчать человеческие сердца. Он прибавляет:

«Тот, у кого нет музыки в душе,
Кого не тронут сладкие созвучья,
Способен на грабеж, измену, хитрость;
Темны, как ночь, души его движенья
И чувства все угрюмы, как Эреб».

Такая угрюмая, темная душа — у Шейлока,

который не ощущает и не может создать себе гармонию жизни, который не носит в своей душе музыки.

Многие западные критики пытаются изобразить столкновение между Антонио и Шейлоком как противопоставление идеалов христиан-европейцев идеалам еврейства. По их мнению, Шекспир хотел разоблачить в «Венецианском купце» порочность евреев и написал, таким образом, антисемитскую пьесу. Это, конечно, есть грубейшее искажение замысла пьесы. В целом ряде своих пьес Шекспир проводит идею равенства людей всех рас, наций, вероисповеданий, всех общественных положений. Но почему же в таком случае он сделал Шейлока евреем? Прежде всего, эту черту Шекспир придумал не сам, а заимствовал из итальянской новеллы, послужившей ему источником. Он воспроизвел ее потому, что она соответствовала действительности. В XVI веке евреи, жившие в разных странах Западной Европы, не имея доступа к очень многим, и притом наиболее выгодным и почетным профессиям, усиленно занимались торговлей и ростовщичеством. Но самое существенное — как именно и насколько разносторонне обрисовал своего Шейлока Шекспир, ибо он дал чрезвычай-

но многогранный образ его. Вспомним замечание Пушкина в его высказывании о разносторонности характеров Шекспира: «Шейлок скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен».

Чтобы проникнуть лучше в подлинные намерения Шекспира, необходимо учесть, каково было положение евреев в Англии времен Шекспира и каков был господствующий взгляд на них в общественном мнении и художественной литературе эпохи.

С конца XIII века до времен Кромвеля (середина XVII в.) верующие евреи были лишены права жительства в Англии. Евреи, встречавшиеся во времена королевы Елизаветы в Лондоне, — по большей части иностранные подданные, вроде упомянутого выше врача Лопеса, — были редкими исключениями. За все указанные три с половиной столетия в Англии крепко держался религиозный и расовый предрассудок, и среди населения ходило немало рассказов, компрометирующих евреев. Особенно распространены они были в XVI веке, когда в связи с ростом национального сознания и патриотических чувств как искаженная форма их стал усиливаться шовинизм — нелюбовь ко всему иностранному, насмешки над ним и т. п. Эти настроения про-

явились и в драме того времени, в частности и у Шекспира, но у него в шутливой и весьма безобидной форме (см., например, подтрунивание над замашками и слабостями представителей разных национальностей в «Комедии ошибок», «Виндзорских насмешницах», разбираемой комедии или выпады против французских и итальянских мод в «Ромео и Джульетте»). Но особенно остры были во времена Шекспира нападки на евреев. Госсон в своей «Школе обманов» (1579) упоминает какую-то пьесу о еврее ростовщике, шедшую в одном из лондонских театров. Модный романист эпохи Энтони Мендей обработал в 1580 году в виде романа историю о жестоком ростовщике и похищении его дочери. Существовала баллада (неизвестно, возникла ли она до пьесы Шекспира, или после нее) о еврее Герунтии и бессердечных условиях полученного им векселя, а в своем «Руководстве красноречия» (1596) Александр Сильвен посвящает одну из глав истории еврея, требовавшего от одного христианина в уплату долга фунт мяса. Известен, наконец, успех, каким пользовалась упомянутая уже выше, возникшая лет за десять до «Венецианского купца» трагедия Марло «Мальтийский еврей», где выводится богатый еврейский банкир, который

совершает ужасающие предательства и жестокости вплоть до отравления родной дочери, лишь бы отомстить христианам, посягающим на его деньги. Гуманист Джордано Бруно, побывавший в Англии в 1584 году, рассказывал потом, что в Лондоне ни один еврей, проходя по улице, не был гарантирован от худших оскорблений и издевательств. Среди этого потока злобы и ненависти редкими исключениями были такие проявления гуманности и благожелательности, как анонимная пьеса (изд. в 1584 г.) «Три лондонские дамы», где был выведен поражающий своим душевным благородством еврей. Другим примером такого отношения к евреям, но скрытого, требующего комментария, является пьеса Шекспира.

Лучшим свидетельством истинного отношения Шекспира к злостным проявлениям грубого шовинизма является пьеса, коллективно написанная (вероятно, около 1600 г.) пятью авторами и в том числе. как теперь полагает большинство критиков, Шекспиром, — «Сэр Томас Мор». В той части пьесы, которая приписывается Шекспиру, есть и сцена, изображающая бунт лондонских горожан, охваченных таким зоологическим, хищническим национализмом и собирающихся разграбить товары иностранных приезжих куп-

цов. Томас Мор, который был в ту пору лорд-мэром Лондона, выходит навстречу своим мятежным землякам и предлагает им представить себе, что бы они почувствовали, если бы они сами были на чужбине и их имущество подверглось бы опасности такого же расхищения. Вот истинное лицо Шекспира, сторонника человечности, справедливости, морального равенства всех людей, — и эти же черты, как мы покажем далее, наличествуют и в «Венецианском купце».

Еще Гейне в своей замечательной книге «Женщины и девушки Шекспира» (глава «Джессика») заметил, что «о различии религии в этой пьесе нет и речи, нет малейшего намека», как нет намека и на этнические особенности, которые автору, будь он во власти «расового предрассудка», было бы соответственно постараться изобразить в смешном или отталкивающем виде. Нигде во всей пьесе нет ни слова о каких либо страшных суевериях и мрачных религиозных обрядах, якобы свойственных иудаизму, или о превосходстве христианской веры над иудейской. Насквозь фальшивой и грубо искажающей Шекспира следует считать тенденцию английских актеров XVII и XVIII веков, применяя соответствующую мимику, интонации, жестикуляцию, делать

образ Шейлока уродливым, мерзким и часто даже комическим. Текст не дает для этого ни малейшего основания. Дело в том, что Шекспир строго различает в Шейлоке, с одной стороны, хищного ростовщика, с другой стороны — еврея как человека, имеющего такое же право на существование, как и окружающие его венецианцы. Сильнее всего это подчеркнуто Шекспиром в знаменитом монологе Шейлока (III, 1), в котором доказывается тождественность природы всех людей независимо от их религии и этнической принадлежности, с помощью аргументов физического тождества их строения, которые не раз повторяются у Шекспира (например, в пьесе «Конец делу венец» — слова короля к графу Бертраму; II, 3). Тот, кто прочел его один раз, никогда не забудет этих страстных, потрясающих в своей справедливости восклицаний Шейлока: «Он меня опозорил… насмехался над моими убытками, издевался над моими барышами, поносил мой народ… А какая у него для этого была причина? То, что я еврей. Да разве у еврея нет глаз? Разве у еврея нет рук, органов, членов тела, чувств, привязанностей, страстей?… Если нас уколоть, разве у нас не идет кровь?… Если нас отравить, разве мы не умираем? А если нас оскорбляют, разве мы

не должны мстить?»

Зритель на одно мгновение забывает весь ход пьесы, характер Шейлока, его жестокость и весь проникается сочувствием к нему как к человеку, к его угнетенному человеческому достоинству. Некоторые критики справедливо называют этот монолог лучшей защитой равноправия евреев, какую только можно найти в мировой литературе. Но это не мешает Шекспиру сурово осуждать кровопийцу Шейлока и клеймить его ростовщическую деятельность и мстительность. Эта широта и сложность подхода Шекспира к образу Шейлока проявились, между прочим, и в сложности его характера.

Осуждение власти денег и золота выражено в пьесе не только в связи с действиями Шейлока. Та же самая мысль повторена, в более общей и скрытой форме, в сцене выбора ларца (III, 2). Бассанио отвергает золотой ларец, называя золото «личиной правды», которая прикрывает всякое уродство и порок. Он презрительно отталкивает и серебро второго ларца, которое он называет «тусклым, пошлым посредником между людьми». Им обоим он предпочитает «прямой» и «честный» свинец — и действительно, в свинцовом ларце он находит портрет Порции и свое

счастье. И крайне примечательно для идейного единства пьесы то, что в этой сцене Бассанио от темы золота так естественно переходит к теме правды, которая есть основа мира гармонии, грезящейся всем чистым и светлым душам, и которая искажается, уничтожается золотом.

Но дело сводится не только к наличию в злодее и хищнике человека. Надо посмотреть, как этот хищник возникает в человеке и как Шекспир понимает соотношение ростовщической профессии с окружающей средой.

Надо посмотреть также, как рисует он связь между жестокими навыками Шейлока и самыми естественными человеческими началами в его душе.

Шекспир изображает Шейлока не только как нарост на теле Венеции, не только как бич ее, но и как продукт и жертву ее уклада, самого ее строя. Шекспир хорошо знал, что Венеция его времени была образцом торговой республики, все благосостояние и политическая сила которой покоились на той «коммерческой честности», которая составляла и основу английского пуританства, уже медленно подбиравшегося в ту пору к политическому господству. Ведь если нарушить хоть один раз условия векселя, законные права заи-

модавца, этим будет создан опасный прецедент, Венеция сразу потеряет свой внешний кредит, свою основу и мощь! Вот почему в сцене суда ни все сенаторы, ни сам дож, как им ни хотелось бы спасти Антонио, не решаются вмешаться и нарушить «священную» букву закона, так для них важную. И Шейлок этим пользуется. Поскольку он лишен положения в обществе, титулов, даже равноправия, ему не остается ничего другого. «Отнимая у меня имущество, вы отнимаете у меня жизнь!» — восклицает он в сцене суда. И эти слова, так потрясающе звучавшие в исполнении Кина (1814), положившего начало новой, трагической трактовке этой роли, служат ключом к пониманию всей сущности конфликта между торговой венецианской знатью и страшным, несчастным евреем.

Пушкин указал на сложность характера Шейлока. Но им указаны еще не все положительные или, скажем, достойные человека черты его характера. Надо вспомнить не только его чадолюбие, но и былую верную и трогательную любовь к покойной жене. Ее кольцо, которое Джессика захватила с собой и потом променяла на приглянувшуюся ей обезьянку, дорого Шейлоку не только как денежная ценность (вспомним

его восклицания: «Восемьдесят дукатов!..», «Две тысячи дукатов!..» III, 1), но и как память жены. Деньги, вообще говоря, для него не самое главное: дочь дороже ему, — до той минуты по крайней мере, пока она не бежала от него, а, может быть, даже, несмотря на его проклятья, и после того.

Еще дороже, пожалуй, честь, хотя иногда она облекается в страшную форму: иногда это внешнее достоинство, внутренняя гордость, с какой он держит себя с венецианцами, иногда неутолимая, ни перед чем не останавливающаяся месть.

И хотя в объяснении причин его ненависти к Антонио (I, 3) и звучит несколько разных мотивов, главным из них выделяются все же оскорбления, которыми Антонио осыпает его и которых честь Шейлока не может перенести.

Шейлок говорит в лицо своим противникам горькие истины, выраженные Шекспиром в такой прозрачной и убедительной форме, что сам поэт не мог не чувствовать их правдивости. Самая яркая из них — речь Шейлока, обращенная к дожу (IV, 1) о рабах, которых венецианцы не хотят «из милости» отпустить на волю. Шейлок претендует лишь на свое денежное имущество, дож — на живых людей. Не только в своем знаменитом монологе, но и в ряде других мест душевно

сложный, хищный и ужасный, но всегда зоркий и разумный, а иногда человечный Шейлок служит рупором мыслей Шекспира. А иногда своим рупором он делает (как в других пьесах) шутовские персонажи, как, например, в созвучном той же распре, отмеченном Гейне (там же) дерзком замечании Ланчелота Гоббо о переходе Джессики в христианство.

Характер Джессики дополняет образ Шейлока. Гейне в названной статье осыпает укорами эту бездушную дочь, стыдящуюся своего отца, не забывающую при своем побеге ограбить его, при несомненной своей внешней привлекательности несущую на себе какой-то налет цинизма. «Этот отец, которого она покинула, ограбила, которому изменила, был не жестокий, но любящий отец… Гнусная измена! Джессика даже действует заодно с врагами Шейлока, и, когда они в Бельмонте говорят про него всякие скверности, она не опускает глаз, ее губы не бледнеют, но сама она говорит про своего отца самое дурное… У нее нет души, есть только ищущий приключений ум».

Есть одна довольно слабо уловимая, но многозначительная подробность. Многие девушки Шекспира, чтобы соединиться с любимым человеком, переодеваются юношами (Джулия в «Двух

веронцах», Розалинда в «Как вам это понравится»). Они при этом ведут себя непринужденно, игриво шутят по поводу своего нового положения, деталей своего мужского костюма. Но в каждой из них ощущается какая-то деликатность, трогательная нежность. Джессика, напротив, держит себя (II, 4 и 6) с подчеркнутой развязностью, и ее шутки о том, что «неся факел, она будет освещать свой собственный стыд», удовлетворение тем, что ночь скроет ее «стыд» и т. п., — носят демонстративно-пикантный характер, оттенок какого-то бесстыдства. Сопоставление ее с Шейлоком акцентирует горечь, которую он испытывает и трагизм его судьбы.

Из других характеров увлекателен и разработан лишь характер Порции, веселой, нежной и любящей радости жизни, истинной девушки Ренессанса, в момент рождения которой «в небе плясала звезда». Остальные фигуры, начиная с бесцветного Антонио и банального Бассанио и кончая второстепенными персонажами, как индивидуальные лица, не представляют большого значения.

Но для глубоких мыслей и ведущих образов этой пьесы Шекспир создал замечательную по живописности рамку. Немногими, но вырази-

тельными штрихами он передал атмосферу венецианской жизни эпохи — совмещение в ней кипучей деловой деятельности с праздничным духом, весельем и жаждой наслаждений. Этот светлый фон смягчает драматические моменты пьесы. По понятиям того времени, отчасти сохранившим значение и сейчас, «Венецианский купец» считался комедией, так как исход пьесы — счастливый. Ее светлое, оптимистическое настроение еще усиливается вставленными в нее Шекспиром (и, конечно, отсутствовавшими в его источниках) многочисленными шутками и комическими сценами, особенно теми, в которых участвует весельчак Ланчелот Гоббо. Но особенно радужный характер придает пьесе ее пятый акт, в котором красота природы, любовь и радость по поводу победы над злым началом слились в очаровательную лирическую картину.

А. Смирнов

"Зимняя сказка"

Пьесу видел в "Глобусе" 15 мая 1611 года Саймон Форман, о чем имеется запись в его дневнике. На основании стилевых, версификационных и композиционных признаков пьеса датируется 1610/11 годом (Э.-К. Чемберс).

Текст, впервые напечатанный в фолио 1623 года, не является сценическим вариантом, а, по-видимому, сделан по авторской рукописи.

Источником сюжета послужил прозаический роман Роберта Грина "Пандосто, или Торжество Времени" (1588). Книга была переиздана в 1607 году под названием "Дораст и Фавния". Гриновский Пандосто — это Леонт у Шекспира, а Дораст и Фавния — Флоризель и Утрата. Автолик, Паулина, Антигон — образы, не имеющие параллели у Грина.

Мы признаем многогранность Шекспира, но нередко впадаем в односторонность, подходя ко всем его произведениям с одними и теми же мерками. Над нами довлеет представление о Шекспире как авторе великих и глубоких по мыслям трагедий, и мы равняем под их уровень и остальные его драмы. Так, в частности, обстоит

с "Зимней сказкой".

Эта пьеса не выдержит проверки критериями реалистического искусства, Все в ней невероятно: и неожиданно вспыхнувшая ревность Леонта, и мнимая смерть Гермионы, скрывавшейся шестнадцать лет от своего ревнивого мужа, и чудесное спасение их дочери Утраты, и пасторальная любовь Утраты и Флоризеля. Напрасно стали бы мы искать здесь жизненного правдоподобия. Если бы Л. Толстой применил свой метод анализа творчества Шекспира к "Зимней сказке", он легко убедил бы нас, что это произведение абсурдно от начала и до конца. И самый неверный путь, который можно избрать при разборе этого произведения, — это пытаться доказать, что действие его поддается мотивированному объяснению.

Мы привыкли игнорировать значение названий пьес Шекспира. Он сам приучил нас к этому своими уклончивыми "Как вам это понравится" и "Что угодно". Но в данном случае название является ключом к пьесе: это — сказка. Почему "зимняя" — нам объяснит самый юный ее персонаж, принц Мамиллий, и устами младенца нам глаголет истина: "Зима подходит грустная" (II, 1).

Долго живя в народе, сказка вбирает много необыкновенного и всяких чудес. Кто богат на

выдумку, рассказывая ее, добавит что-нибудь и от себя. Если вам приходилось когда-нибудь рассказывать детям сказки, вы согласитесь с этим. Нисколько не заботясь о правдоподобии, вы вставите в свое повествование самые странные подробности, извлекая из запасов памяти разнообразные эпизоды.

Так складывал эту "Зимнюю сказку" и Шекспир. Все равно, как будет называться страна, где происходит действие. Пусть это будет Сицилия, а другая страна пусть называется Богемией. Шекспировский зритель знает, что такие страны где-то существуют, но никакого представления о них не имеет, и это тем лучше для сказки. Для этой истории понадобилось кораблекрушение, и оно происходит у берегов Богемии (нынешняя Чехия). Какое значение имеет то, что около Богемии нет моря? Для рассказа оно нужно, и оно появляется так же легко, как и медведь, который тут же на морском берегу загрызает Антигона. К Сицилии надо добавить Дельфы, куда отправляют послов к оракулу, и для вящей красочности Дельфы оказываются расположенными на острове. Рядом с дельфийским оракулом соседствует пуританин, поющий псалмы под звуки волынки (IV, 2). А героиня, Гермиона, пусть будет дочерью русского

царя. Когда же понадобится сказать о том, что скульптор изваял ее статую, то этим скульптором будет итальянец Джулио Романо. Так нужно тоже для большей красочности рассказа.

Какая смесь имен, названий и понятий! Нет, это, конечно, не может быть реальным миром! Это мир сказки, и было бы смешно искать в ней правдоподобия. Рассказчика не надо пытать придирчивыми расспросами. Слушайте и удивляйтесь! Ведь когда вам рассказывают сказку, вы хотите услышать про удивительное, и сказочник вам его дает.

Но, мы знаем, —

"Сказка — ложь, да в ней намек,
Добрым молодцам урок!"

Так и в "Зимней сказке" Шекспира. Сквозь фантастику и вымысел нам светит правда жизни, в которой есть и дурное, и печальное, и радостное. Только правда эта возникает перед нами не в картине, последовательно изображающей причины и следствия, а в сумбурном стечении неожиданностей и случайностей. От этого она не становится меньшей правдой, потому что, слушая сказку, мы ведь не забываем о настоящей жизни и среди чудесных сказочных происше-

ствий мы узнаем то, что бывает на самом деле. И мы знаем — на самом деле бывают ревнивые мужья, отвергнутые жены, брошенные дети, как бывают и добрые кормилицы, верные слуги, честные советники.

Мы сказали, что эту пьесу не следует равнять с драмами большого социально-философского значения, ибо автор здесь не доискивается тайных пружин событий и человеческих судеб, но и эта пьеса является социальной и философской. В ней даже обнаженнее, чем в великих трагедиях, предстают философские категории добра и зла. Как в сказке, все здесь аллегорично и символично. Леонт — зло, Гермиона — его жертва, Паулина — верность, Утрата — невинная юность. И каждый персонаж пьесы, как это полагается в сказке, сразу обнаруживает — хороший он или плохой.

Перед нами рассказ о невероятном, но все в нем вероятно. В сказочных происшествиях пьесы можно разглядеть ту же борьбу добра и зла в жизни, какую мы видим и в великих трагедиях Шекспира. Поэтому "Зимняя сказка" тоже философская пьеса. Это пьеса о зле, овладевшем душою человека, который разбил свое счастье и счастье тех, кого он больше всего любил.

Давно уже было замечено, что одна из цен-

тральных тем пьесы — ревность — повторяет одну из тем трагедии "Отелло". Но Леонт — не Отелло, ему несвойственна великая доверчивость венецианского мавра, и не понадобилось страшного коварства Яго, чтобы разрушить его доверие к любимой женщине. Леонт носит натуру Яго в душе своей, ибо он истинный ревнивец, человек, полный подозрительности, не верящий никому и ничему, кроме голоса своей темной страсти. Даже когда сам оракул вещает, что Гермиона невинна, он остается при своем слепом убеждении в ее неверности. Страшное чудовище ревности заставляет его желать смерти Гермионе и ее ребенку, последствию ее греха, как думает Леонт.

Мы видели, что и Отелло творил суд над Дездемоной, когда поверил в ее вину. Но мавр был введен в заблуждение, и некому было открыть Отелло глаза. Леонт не торопился так, как Отелло. Он судил Гермиону не в душе своей, как мавр, а открытым судом перед всеми, но и он был слеп, хотя не великие побуждения гуманности, не жажда нравственной чистоты, а только ложное понятие об оскорбленной чести руководило им.

А потом и в нем, как у Отелло, пробуждается сознание своей ошибки, горькое чувство вины за

зло, причиненное чистой женщине — Гермионе, раскаяние в содеянном, понимание того, что он собственными руками лишил себя возможности счастья быть мужем и отцом. Но Леонт не обладает героической натурой Отелло, столь решительно покаравшего себя за роковую ошибку. Он не налагает на себя рук. Свои душевные муки он принимает как расплату за слепую страсть. В душе его теперь родилось преклонение перед Гермионой, верной женой и прекрасной матерью. Человек страсти, он, прежде безумно ревновавший, теперь так же безудержно предается раскаянию и тоске.

Раскаяние оказывается великой целительной силой. Мы не согласимся, однако, с теми критиками, которые утверждают, будто душевная драма Леонта призвана иллюстрировать христианскую мораль. Пьеса Шекспира свободна от малейшего налета религиозной этики. Если в ней и есть боги, то лишь языческие, от имени которых вещает дельфийский оракул. Вообще же Шекспир придал всему произведению такой сказочный колорит, который исключает самую возможность сведения его к любой этической доктрине, кроме одной — той, которая исходит из природы человека.

Леонт сам ответствен за зло, совершенное им, и ничто, кроме его собственного сознания, не побуждает его к раскаянию. Шекспир и в этой пьесе верен своей арелигиозности и вражде к этическому догматизму. Для него и здесь, как в других произведениях, человек является началом и концом всего происходящего между людьми.

Тема "преступления и наказания" решается в "Зимней сказке" так же, как в "Макбете" и во всех других произведениях Шекспира: хороший человек, поддавшийся дурной страсти, расплачивается за преступление душевными муками, ибо сама природа в нем возмущается против совершенного им зла. Такова вообще "естественная" или "природная" мораль Шекспира.

Леонта не следует ставить в один ряд с теми персонажами Шекспира, которые творили зло ради зла и никогда не раскаивались в этом.

Ни Ричард III, ни Яго, ни Макбет, ни Клавдий не желали отречься от себя, признать вину, и тогда их постигала кара, но то была не божественная кара, а возмездие, свершаемое людьми же.

Леонт раскаялся, и это меняет к нему отношение всех, в том числе и Паулины, беспощадной обличительницы его злобного своеволия. Своим раскаянием он заслуживает прощения, и Герми-

она возвращается к нему.

Добро одерживает победу над злом. Оно одерживает ее там, где корень и источник зла жизни — в самой душе человека, и жизнь, другие люди, обстоятельства — все соединяется для того, чтобы увенчать эту победу добра в человеческой душе торжеством согласия, дружбы и любви во внешнем мире.

Об этом и повествуется в сказке Шекспира. Верность, честность, нравственная чистота оказались сильнее зла. Таков морально-философский итог шекспировской пьесы. Но ее содержание составляет отнюдь не одна только этическая проблема.

Вглядимся внимательнее в истоки зла. Оно все исходит от Леонта. Не случайно он представлен королем. Мы знаем, правда, что злодеи у Шекспира не обязательно цари. Яго и Эдмонд — люди сравнительно невысокого общественного положения. Но зло, как правило, имеет у Шекспира своим источником стремление людей возвыситься, приобрести власть над другими либо эгоистическое использование своего могущества. Высшая степень самовластья испортила Леонта так же, как испортила она и Лира. Он расправляется с женой не только как муж, но и как

государь. Он судит ее открыто и осуждает своей властью монарха. Сознание своего могущества придает ему уверенность даже тогда, когда все свидетельствует в пользу невиновности Гермионы. Сцена суда над ней — великолепный образец шекспировского реализма. Это кусок страшной жизненной правды, включенной Шекспиром в его романтическую сказку. Вспомним "суд" тирана Ричарда III над Хестингсом ("Ричард III"; III, 4). Леонт проявляет ту же беззастенчивость деспота, когда при полном отсутствии улик осуждает Гермиону. Это уже не сказка, а ветер истории и реальной жизни, ворвавшийся в пьесу. В сознании народа еще была жива память о короле-деспоте Генрихе VIII, с чудовищным цинизмом предававшего суду и казни своих жен. Мы можем не сомневаться в том, что именно этим был навеян рассматриваемый эпизод пьесы, ибо Шекспир вскоре вернулся к данной теме в "Генрихе VIII", где показал уже не сказочного короля далекой Сицилии, а английского монарха, так же необоснованно обвинявшего свою жену в измене.

Корень зла, таким образом, не просто в дурных качествах человека, но в деспотизме. Сказка Шекспира не лишена, как видим, вполне ясного социально-политического мотива. Она осуждает

тиранию, равно жестокую и в своих общественных проявлениях и в частной жизни.

Откуда же приходит избавление от зла? Как ни романтически случайны все стечения обстоятельств, приносящих счастливую развязку, нельзя не заметить определенной закономерности. Добро живет не во дворце, и носителями его являются не люди, наделенные властью.

Прежде всего активное утверждение добра воплощено в Паулине. Жена одного из придворных, она совсем не похожа на фрейлину. В ней нет ни капли придворной чопорности, жеманства или угодничества. Ее отличает прямота, и она смело говорит правду Леонту. Воплощенная преданность, именно Паулина прячет у себя Гермиону и в конце устраивает примирение супругов. Такой же честностью отличается и советник короля Камилло. Но они не могут помешать злу до тех пор, пока оно само не исчерпало свою силу. Лишь тогда они оказываются в состоянии не только говорить правду, но и сделать что-либо для реальной победы справедливости.

Полным контрастом жизни королевского дворца является картина той сельской идиллии, которая разворачивается перед зрителем в четвертом и пятом актах. Здесь вдали от мира живут

пасторальные поселяне полуфантастической Богемии, и среди них воспитывается, растет юная Утрата, злосчастная дочь Леонта и Гермионы. Сюда приходит принц Флоризель, полюбивший девушку и решивший соединиться с ней, несмотря на то, что она простая крестьянка.

Так возникает новый социальный мотив — отрицание сословных различий. То, что Утрата, как выясняется в конце, сама является королевской дочерью, несущественно. Важно, что Флоризель во имя своей любви отвергает сословные различия. Он-то ведь думает, что Утрата — простая крестьянка, однако это не останавливает его. Он скорее откажется от своего будущего царства, чем от счастья с Утратой, и, натолкнувшись на сопротивление отца, бежит с девушкой из страны.

Сопоставляя этот мотив сюжета с сюжетом пьесы "Конец — делу венец", мы видим, что Шекспир здесь, как и там, утверждает идею человечности, силы чувств, ломающих сословные перегородки.

Победа добра в пьесе — это торжество лучших проявлений человечности, присущих людям, которые не признают насилия над чужой волей, отрицают всякие различия между людьми, кроме естественных. В мире простых людей, где выросла Утрата, тоже не все идеально. Здесь также

есть свои носители зла. Автолик, этот бродяга и обманщик, плут и вор, без зазрения совести стащит у бедняка кошелек. Но он веселый и в общем безобидный жулик, который большого зла причинить не может. Думается, совсем не случайным является тот иронический штрих, что такой проходимец претендует на дворянское благородство.

Дух подлинной народности пронизывает всю пьесу Шекспира. Она похожа именно на народные сказки, каковы бы ни были литературные источники пьесы. Злой король и добрые бедные люди, помогающие обиженным, — это типичные образы народных сказок. И у Шекспира добро и счастье приходят от тех, кто живет не по законам власти и силы, а согласно морали верности и любви.

Есть в пьесе еще одна тема, не новая для Шекспира, но возникающая здесь в новом значении. Это тема времени. Впервые мы встречаемся с ней в его ранней поэме "Лукреция". Там "Время" было равнодушным, не вмешивавшимся в жизнь и, главное, не препятствовавшим Злу. В трагический период "Время" предстает у Шекспира в другом виде. Оно само покалечено, "вышло из суставов", как говорит Гамлет, тоже оказывается

не в силах противостоять злу. В "Зимней сказке" "Время" оказывается могущественной целительной силой.

Давно замечено, что в композиции "Зимней сказки" Шекспир, всегда вольно обращавшийся с временем действия, дошел до крайнего нарушения драматической структуры. Обычно, какова бы ни была длительность действия, оно в его пьесах является непрерывным. Проходит ли один день ("Комедия ошибок", "Буря"), около недели ("Ромео и Джульетта"), несколько месяцев ("Гамлет") или ряд лет (хроники), — мы всегда ощущаем в пьесах Шекспира временную последовательность. В "Зимней сказке" этого нет. После третьего акта действие обрывается и в четвертом акте возобновляется шестнадцать лет спустя.

Об этом перерыве в действии зрителей оповещает пролог, который воплощает Время. Конечно, в этом можно видеть всего лишь примитивный драматургический прием. Но Шекспир вложил в уста актера не только оповещение публики о том, что прошло шестнадцать лет и действие переносится в Богемию. Речь идет не о том, что произошли какие-то события, а о большем — прошло время, а время способно творить все: оно испытывает всех, принося радость и горе,

добро и зло, оно может ниспровергнуть закон и в час единый утвердить или разрушить обычай. Оно было таким испокон веков и остается таким теперь, оно — свидетель всего, что происходит.

Идея вечного текущего времени отнюдь не связана здесь с мыслью о бренности, а только с представлением о постоянной изменчивости, переходе от добра к злу и обратно — от зла к добру. Обычаи рушатся, но утверждаются новые. Старые законы отвергаются, уступая место другим. Мир меняется, и в его постоянных переменах залог возможной победы добра.

Это именно и происходит в "Зимней сказке". Образ "Времени" обретает здесь, таким образом, глубокое значение, соединяя нравственно-этические и социальные идеи пьесы в концепцию прогресса жизни, протекающего в борьбе двух противоречивых начал добра и зла. Для Шекспира теперь существенно не то, что есть зло и что оно могущественно, но что добро — не случайный гость в этом мире, а постоянная и самая животворная сила бытия. Оно и придает жизни ее действительную цену и смысл. И мы видим в сказке Шекспира, что только добро и может принести счастье. Это не новая для Шекспира мысль. Новым является акцент. Если раньше в

трагедиях Шекспир изображал "праведность на службе у порока" (66-й сонет), то теперь он рисует добро, освобождающееся из-под ига зла.

Разглядев и услышав эти социально-философские мотивы в "Зимней сказке", мы, однако, сделали бы ошибку, уподобив пьесу морализирующему произведению. Меньше всего этого хотел сам Шекспир. Его мысль глубоко растворена в образах и ситуациях пьесы, которая является не просто сказкой, а сказкой поэтической. Один современный критик предлагает смотреть на пьесу именно таким образом, и тогда "отдельные этапы действия предстанут перед нами как следующие друг за другом части, различные по настроению и темпу, как это бывает в симфонии" (Д. Траверси).

Да, это поэтическая симфония, и только исходя из такого понимания пьесы, можно преодолеть трудности постановки ее в современном театре, ибо попытка понять "Зимнюю сказку" как реалистическую драму неизбежно приведет к художественной неудаче.

Сказка, поэма, симфония — только через эти понятия раскрывается нам сущность шекспировской пьесы, иначе она покажется произведением не только странным, но и просто плохим. Лишь забыв, что Шекспир реалист, поймем мы то ре-

альное и жизненное содержание, которое было им вложено в это причудливое создание его художественной фантазии.

А. Аникст

***

Перу великого английского драматурга Уильяма Шекспира принадлежит более десяти комедий. Их сюжеты различны, но есть в них нечто общее — безудержное веселье, перемежающееся иногда и грустью, и незаурядные герои, которых роднит воля, острый ум, стремление к независимости и сокрушающее жизнелюбие. Это и романтические сказки, и очаровательные приключения, комедии положений и гротескные небылицы. Но самое интересное в них — это изображение причуд человеческого сердца, того, что можно назвать странностями любви.

Книга сопровождается классическими иллюстрациями американского художника XIX века Феликса Дарли.

«Безмерная мощь и тончайшее очарование... Творческая сила — веселье, то веселье, что недоступно ограниченным умам... Космическая безграничность и микроскопическая малость, бескрайняя поэзия — все доступно этому гению. Приближаясь к его созданиям, чувствуешь, будто могучий ветер дует из расселины неведомого мира. Сияние гения, чьи лучи проникают всюду, — вот что такое Шекспир».

Виктор Гюго

Как вам это понравится
Бесплодные усилия любви
Сон в летнюю ночь
Веселые виндзорские кумушки
Двенадцатая ночь, или Что угодно
Укрощение строптивой
Много шума из ничего
Венецианский купец
Зимняя сказка

В оформлении обложки использована картина
Г. И. Семирадского «По примеру богов»

ISBN 978-5-389-18423-7 03

9 785389 184237

www.azbooka.ru